

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ
СОВЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА:
КОНЦЕПЦИИ И АДРЕСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА»

6 июня 2019 г.

Уфа 2019

УДК 323(063)
ББК 67.408.1я431
П 83

Конференция проведена в рамках Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, реализуемого Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА: КОНЦЕПЦИИ И АДРЕСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 6 июня 2019 г.) / Составители: Зинурова З.С., Фахретдинов Т.Р., Хазиев В.С., Юлбаев Р.З. – Уфа: Изд-во 2019. – 381 с.

Сборник материалов конференции представляет собой консолидацию теоретических и практических проблем совершенствования и координации деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественных и религиозных организаций, научного и педагогического сообщества по профилактике экстремизма и терроризма.

Освещается комплекс причин возникновения экстремизма и терроризма, а также анализ социальной сущности идеологии и практики радикальных религиозных групп, зачастую использующих исламскую символику; разработка конкретных методов, средств и способов противостояния им, опираясь на отечественные традиции патриотизма, толерантности и взаимного уважения к расовым, этническим, национальным, конфессиональным, языковым и другим различиям народов нашей страны.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

ISBN: 978-5-6043499-0-8

© БГПУ им. М. Акмуллы, 2019

ISBN 978-5-6043499-0-8

ОРГКОМИТЕТ

- **Сагитов Салават Талгатович** – врио ректора Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, председатель Оргкомитета
- **Касьянов Алексей Анатольевич** – Секретарь Межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан, сопредседатель Оргкомитета
- **Таджуддин Талгат Сафич** – Шейх-уль-ислам, Верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ России)
- **Биргалин Айнур Азаматович** – и.о. муфтия, председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан
- **Таджудинов Мухаммад Талгатович** – муфтий, председатель Регионального духовного управления мусульман Республики Башкортостан в составе ЦДУМ России, руководитель Администрации ЦДУМ России
- **Сулейманов Артур Русланович** – ректор Российского исламского университета ЦДУМ России
- **Пятков Вячеслав Петрович** – председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан
- **Малофеева Галина Александровна** – заведующая сектором воспитательной работы с несовершеннолетними и молодежью Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан
- **Кудинов Илья Викторович** – проректор по научной и инновационной деятельности БГПУ им. М. Акмуллы
- **Юлбаев Радик Зинатович** – и.о. директора Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы
- **Ахметов Марс Альбертович** – проректор Российского исламского университета ЦДУМ России
- **Калимуллин Ринат Хадимович** – проректор по учебной работе Российского исламского университета ЦДУМ России
- **Якупов Риф Исмагилович** – проректор по научной работе Российского исламского университета ЦДУМ России
- **Мухитдинова Резеда Рафитовна** – заместитель директора Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, ответственный секретарь Оргкомитета

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Марданов М.Х.</i> Проблемы противодействия проявлениям экстремизма в контексте государственной национальной политики.....	11
<i>Ризоён Ш.Ш.</i> Опыт Таджикистана в профилактике экстремизма: проблемы и перспективы.....	15
<i>Павлова О.С.</i> Социально-психологические механизмы работы по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях.....	24
<i>Погосян Э.Л.</i> Противодействие экстремистских проявлений на территории Республики Башкортостан в практической деятельности.....	27

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

<i>Акбашев К.А.</i> Анализ некоторых методов распространения ваххабистских взглядов в сети Интернет.....	32
<i>Али А.М.</i> Опасности терроризма в мире.....	33
<i>Амелина Я.А.</i> Трансформация деструктивных практик после разгрома т.н. «Исламского государства»: последние тенденции.....	34
<i>Анисимов Е.Б.</i> Этапы предупреждения идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях на примере Новосибирского государственного университета.....	36
<i>Баторшина А.Р.</i> Практические рекомендации по профилактике вовлечения молодежи в экстремистские организации.....	40
<i>Бахтигареева А.Р.</i> Роль директивных речевых актов в текстах, адресованных молодежи.....	42
<i>Боброва Н.А., Ивентьев С.И.</i> Духовно-нравственные аспекты противодействия терроризма и экстремизму.....	45

<i>Бигнова М.Р.</i> Философские основания противодействия терроризму в приложении к современной системе образования.....	51
<i>Галияскарова Л.Р.</i> Воспитательный процесс в мусульманских учебных заведениях России как инструмент профилактики девиантного поведения и экстремизма.....	54
<i>Домрачева С.А.</i> Развитие мотивации у современной молодёжи к военной службе как одно из средств профилактики экстремизма.....	57
<i>Зайнуллина Д.Р.</i> Волонтерское движение как профилактика экстремизма.....	62
<i>Ильясов Р.Р.</i> Методологическая готовность студента к противодействию идеологии терроризма.....	65
<i>Имаев Т.Р.</i> Социально-психологические аспекты противостояния терроризму: примеры из истории СССР.....	68
<i>Ишмаев Д.Ф.</i> Современный терроризм.....	74
<i>Ищенко О.В., Каспарова К.А., Омаров Г.С.</i> Информационное противодействие экстремизму и терроризму в вузовском учебном процессе.....	76
<i>Кириллов Н.А.</i> Становление терроризма и особенности его профилактики в высших учебных заведениях.....	81
<i>Кужабаева А.А.</i> Совершенствование антитеррористической деятельности в сети интернет.....	85
<i>Магомедов К.М.</i> О некоторых проявлениях экстремизма в современной культуре.....	89
<i>Мадашев М.М.</i> Экстремизм в социальных сетях.....	92
<i>Мажитов И.М.</i> Роль интерпретации первоисточников в образовании новых течений в исламе.....	95
<i>Медведев Д.С.</i> Экстремизм как негативное последствие развития информационных технологий.....	97
<i>Мельник В.М.</i> Терроризм как продукт информационного общества: государственность и глобальный тренд популизма.....	101
<i>Муслимова Л.Ф.</i> Роль исламского образования в профилактике религиозного терроризма.....	105

<i>Олейник В.С.</i> Роль СМИ в профилактике экстремизма и терроризма.....	107
<i>Саенко А.С.</i> Особенности и методы борьбы с терроризмом.....	115
<i>Тимербулатов З.М.</i> От слов – к делу.....	120
<i>Усеналиева Ж.У., Попова Н.В.</i> Предпосылки радикализации молодежи Кыргызстана: роль молодежных организаций в профилактике радикализма.....	122
<i>Фазлыева А.Ф., Ахметьянова Э.Р.</i> Формирование семейных ценностей как важное условие профилактики экстремизма.....	126
<i>Хайницкая Э.А.</i> Особенности проведения мероприятий по противодействию терроризма на примере ПГУ им. Шолом-Алейхема.....	131
<i>Халикова Р.И.</i> Современные проблемы молодёжи и актуальность их решения для профилактики деструктивного поведения и распространения экстремизма.....	134
<i>Хусаинова А.Х.</i> Социально-экзистенциальная безопасность молодого поколения в современную «психозойную эру».....	140
<i>Чемоданова М.В.</i> Особенности ценностно-смысловой сферы личности как ресурс противодействия информационному экстремизму в молодежной среде.....	143
<i>Шаймухаметов Д.М.</i> Удовлетворение религиозных потребностей мусульман в современной России.....	147
<i>Шарафутдинова С.Ф.</i> Комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», как одно из направлений деятельности по профилактике экстремизма и терроризма в образовательном процессе».....	153
<i>Щенина Т.Е.</i> «Не склоняйся ни в сторону насилия, ни в сторону насильников. Глади на своих людей глазами милосердия и заботы...».....	162
<i>Щетинина Е.В.</i> Популяризация идеи скулшутинга как инструмент саморадикализации молодежи	165
<i>Юнусбаева В.Ф.</i> Социальные сети как фактор распространения экстремизма.....	167

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

<i>Азаматов Р.И.</i> Фикх как одна из основных исламских научных мыслей, противостоящих идеологии терроризма.....	171
<i>Андреева С.Н.</i> Социально опасное поведение обучающихся в поликультурном образовательном пространстве: психологическая структура и содержание.....	172
<i>Бардачевский Р.И.</i> Некоторые особенности расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных группой лиц.....	177
<i>Белоногов Г.Е.</i> Терроризм – проблема определения.....	180
<i>Бикбулатова Д.Н., Евланова А.М.</i> Создание безопасной образовательной и семейной среды.....	183
<i>Бредихин С.С.</i> Механизмы вербовочной и пропагандисткой деятельности экстремистских организаций в условиях развития новых медиа».....	188
<i>Вильданова Г.Б., Иванова М.Г.</i> Мировоззренческие основы благополучной жизни.....	192
<i>Ганцева Е.И.</i> Психологические границы личности: содержательный аспект.....	195
<i>Гафуров Б.К.</i> Наивысшая мягкость и доброта Мухаммада (с.а.в.) как один из принципов в борьбе против экстремизма.....	199
<i>Гусенова Д.А.</i> Некоторые проблемы применения социологических методов при исследовании экстремизма и терроризма.....	201
<i>Елматбоули Б.А.</i> Особенности исламского фикха в контексте экстремистских проявлений среди молодежи.....	204
<i>Зайдуллин Р.Д.</i> Источники и историография Древнего Ирана.....	208
<i>Ибрагимова И.И., Мухаметрахимова С.Д.</i> Влияние безопасности среды на стратегию поведения личности.....	212
<i>Ивентьев С.И.</i> Терроризм как искаженный (извращенный) и десакрализованный духовно-нравственный акт.....	217

<i>Ишманов А.Р.</i> Экстремизм – как угроза национальной безопасности России.....	222
<i>Ишманова Н.И.</i> Психологические особенности личности экстремиста.....	226
<i>Кагарманова Л.Р., Маннурова Г.А.</i> Создание психологической безопасности в детском оздоровительном учреждении посредством творчества.....	229
<i>Кагермазова Л.Ц., Масаева З.В, Абакумова И.В.</i> Психология отклоняющегося религиозного поведения в студенческой среде вуза.....	233
<i>Каримова Д.Н.</i> Психологическая безопасность и психическое здоровье.....	237
<i>Косов А.Г.</i> Специфика судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме.....	241
<i>Крылова Н.Н.</i> Уголовная ответственность за осуществление экстремистской деятельности и терроризм: общие положения.....	248
<i>Кудинова Г.Ф.</i> О понятии «лингвистическая безопасность».....	254
<i>Курбангалеева Г.М.</i> Особенности коммуникативно-речевого взаимодействия в сфере массовой коммуникации.....	258
<i>Лямина Л.В., Коломеец М.А.</i> Невротические реакции как нарушение психологической среды ребенка.....	262
<i>Микаелян А.С., Хазимуллина Е.Е.</i> Речевая безопасность как мера профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.....	266
<i>Моисеева Н.Н., Игошин Р.Е.</i> Психологическая безопасность личности при формировании мотивационно-ценностного отношения студентов к профессиональной педагогической деятельности.....	271
<i>Мухаметрахимова С.Д.</i> Связь психологической безопасности в семье и личностных качеств подростков.....	274
<i>Мухаметрахимов И.М.</i> Психологический климат в классе как проявление психологической безопасности образовательной среды.....	279
<i>Обыденнова Г.Т., Розенфельд В.Я.</i> Коммуникативные технологии – необходимое звено в процессе профилактики религиозного экстремизма в РБ.....	286

<i>Плешакова Е.Г., Рамазанов Р.Р.</i> Эмпирические исследование безопасности образовательной среды и личностных качеств подростков.....	291
<i>Попова И.В.</i> Речевые технологии вражды в СМИ и способы защиты сознания молодежи.....	297
<i>Попова Е.В., Капишева Т.Ю.</i> Язык СМИ как один из главных факторов формирования культуры речи и правовой культуры граждан России.....	303
<i>Рабуш Т.В.</i> Критика концепции джихада в афганском вооруженном конфликте (1979 – 1989 гг.).....	307
<i>Саипова К.Д.</i> Толерантность – как одна из форм борьбы против терроризма.....	312
<i>Саитова Р.М.</i> Духовная безопасность личности в образовательной среде.....	316
<i>Сарсембин У.К. Жарасбаев Е.Е.,</i> Борьба с радикально-религиозными движениями как проблема современного общества.....	324
<i>Сатаева А.Х.</i> Религиозные основы исламского экстремизма.....	327
<i>Суяргулов Р.Р.</i> Возникновение и развитие салафизма, как религиозного и общественно-политического движения.....	329
<i>Хазиев В.С.</i> Гуманистическая духовность как инструмент выявления ростков экстремизма (русская философия об истинности человека и его души).....	330
<i>Хазимуллина Е.Е., Фомина Ю.С.</i> Экстремизм: как не попасть в его ловушку.....	340
<i>Хамидуллина Ф.Р.</i> К вопросу о роли исламского образования в противодействии терроризму.....	346
<i>Харисов А.А.</i> Анализ наличия компьютерной зависимости у студентов с учетом фактора пола.....	349
<i>Цахуев А.В.</i> Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию участию граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства.....	352
<i>Шапошникова И.А.</i> Психологические основы терроризма.....	356
<i>Юлбаев Р.З.</i> Программно-целевой подход в профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде.....	361

Якупов М.Т. К проблематичности принципа таухида в ваххабизме..... 365

ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В РЕЛИГИОЗНОЙ
СРЕДЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РБ

Алмакаев Н.Ф. Актуальные вопросы противодействия экстремистской
деятельности. Правоприменительная практика..... 370

Иерей Е.Д. Религиозная безопасность в современной России: вызовы и
ответы..... 373

РЕЗОЛЮЦИЯ..... 378

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Марданов Марат Хамитьянович
директор Центра гуманитарных исследований
Министерства культуры Республики Башкортостан,
кандидат политических наук
(г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Одним из приоритетов национальной политики и политики в области национальной безопасности Российской Федерации является профилактика экстремизма¹. Острые социально-политические кризисы, произошедшие в последние годы в ряде регионов мира, включая сопредельные государства России, были в значительной степени связаны с распространением радикальных религиозных и националистических установок. Данные установки базировались на манипулятивных апелляциях к религиозным учениям и социальным доктринам, которые искажают суть последних и формируют комплекс идеологических мифов. Этот комплекс может быть связан с абсолютизацией религии, этноса, класса, социальной группы. При этом классификация экстремистских проявлений по социально-классовым, национальным или религиозным основаниям дает возможность лишь для самых общих обобщений сложных социально-политических явлений. Даже в показательном интернационалистском леворадикальном дискурсе можно встретить отсылки к «реакционным» нациям и государствам, которые по мысли теоретиков и публицистов соответствующего толка необходимо ослабить или уничтожить. Националистический экстремизм очень часто несет в себе отсылки к религиям или мистическим учениям. Религиозные экстремисты в свою очередь не могут не учитывать традиционность той или иной религии для каждого конкретного народа и государства.

В этой связи сложно в полной мере согласиться с встречающейся в литературе и методических рекомендациях для органов государственной власти позицией, согласно которой экстремистская идеология основывается на эмоциональной вере и внерациональных основаниях. Для экстремистских течений важно поддерживать социальное единство среди своих сторонников и привлекать новых участников, а в условиях общества модерна и

¹ Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72020010/> (дата обращения: 20.05.2019); Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054/> (дата обращения: 20.05.2019).

постмодерна это невозможно без создания квазирациональной политической платформы, на основе которой происходит «конструирование реальности». Экстремистское сообщество может возглавляться харизматическим лидером апеллирующим, прежде всего, к чувствам людей, а пропагандисты соответствующей идеи также будут стремиться к воздействию на эмоциональное восприятие. Но и для них важно наличие рационального начала, синкретического единства исторических, культурных, этнических, социально-групповых архетипов и стереотипов, даже если в их основу заложены ложные сведения или утверждения. Данные установки, например, темы реальных или мнимых негативных аспектов коллективной исторической памяти могут становиться фактором современных этнополитических процессов.

Соответственно этнополитическая ситуация в регионе напрямую зависит от существующих комплексов представлений, мнений и ориентаций его жителей. Степень их комплиментарности и непротиворечивости друг другу, определяет возможность принципиального согласования их друг с другом и уровень межэтнической солидарности. В свою очередь несогласованность этнических архетипов может порождать «конфликты непонимания»¹. Межэтническая конфликтность может развиваться достаточно долго, так как она связана с подвижками в сфере этнической идентичности, а мониторинг и анализ подобных сдвигов является сложной научной и управленческой задачей. Конфликтный потенциал может накапливаться и, в случае обострения, может выразиться в организованном насилии на молекулярном, локальном и региональном уровне, в самом крайнем случае в превращении экстремистских групп в военно-политические образования или квазигосударства.

Ряд экспертов видят в качестве профилактической меры для предотвращения межэтнических конфликтов переход к ассимиляционной стратегии. Действительно, завершённый процесс ассимиляции, снижает конфликтный потенциал социальной системы. Она предполагает «культурную гомогенизацию общества, формирующегося из разнородных в этническом, расовом, религиозном отношении групп населения, превращение его в некую целостность, основанием которой становятся общие гражданские идеалы и общие культурные стандарты»². В этой связи «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации» базовыми положениями которой выступают «укрепление общегражданской идентичности» и «сохранение этнической и культурной самобытности народов РФ» подвергается критике за кажущиеся противоречия между этими двумя положениями.

¹ Буранчин А.М., Вахитов Р.Р., Демичев И.В. Социальные механизмы межнациональной стабильности в полиэтничном регионе России (на примере Республики Башкортостан). Уфа: «ДизайнПолиграфСервис», 2011. С. 51-52.

² Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 236.

Однако в случае развитой этнической идентичности ассимиляционные практики могут способствовать усилению конфликтного потенциала. Народы Урало-Поволжья и Северного Кавказа уже сформировались как этносоциальные общности с развитыми механизмами воспроизводства собственной идентичности с отрефлексированной привязкой к этнической территории. Потеря этнической самобытности будет восприниматься ими как угроза, что вызовет сопротивление в виде усиления этноцентристских настроений. Именно поэтому в рамках «Стратегии...» предполагается интеграция этнических культур в единое культурное пространство Российской Федерации. Самобытность культур народов РФ сохраняется, но они не должны входить в жесткое противоречие с общегражданскими, надэтническими маркерами идентичности.

При этом политику межэтнической интеграции необходимо проводить в должной мере системно и последовательно. Недавно прошедшие в Республике Башкортостан дискуссии по вопросам изучения языков в рамках школьного образования и попытка придать бытовой драке в с. Темясово национально-политическую окраску выявили ряд заметных проблем.

Первая из них связана с проблемой отрыва традиционных СМИ, прежде всего, печатных и государственных от воздействия на молодежную аудиторию. Они мало и формально освещают вопросы межэтнического взаимодействия, и основной поток обсуждений на этнополитическую тематику перемещается в интернет-пространство. При этом в республике сформировался пул оппозиционных интернет-СМИ, которые не только активно работают по инфоповодам создаваемым националистической общественностью, но и в ряде случаев сами генерируют соответствующий контент. И хотя значительная часть республиканских СМИ не участвуют в данных информационных кампаниях, но и никак не отвечают на них. Журналисты и медиа-менеджеры являются важными акторами, напрямую влияющими на специфику и характер межнациональных отношений, но при этом фактически не отвечают за последствия за последствия слов и написанных текстов.

Вторая проблема – это слабая представленность в информационном пространстве официальных национально-культурных организаций и объединений, их недостаточная готовность к профилактике и противодействию экстремистской деятельности. Так одна из причин роста узнаваемости башкирской радикальной организации БОО «Башкорт» является трансляция идей, основанных на исторических мифах и травмирующих комплексах. Идеологами «Башкорта» на протяжении нескольких лет создавался негативный политический миф об «угнетенности» народа, вписывая эпизоды истории в современный контекст и наполняя их драматическими смыслами, что должно побудить людей действовать в настоящее время. В результате, несмотря на общую маргинальность данной организации, число участников сообщества БОО «Башкорт» в социальной сети «ВКонтакте» достигло 54,8 тыс. Можно отметить, что еще несколько лет назад на снижение культуры межнациональных отношений работал сайт

«Уфагубь», признанный судом экстремистским. Причина его относительной известности также была связана с актуализацией ряда исторических и культурных артефактов, которые вызывали интерес в условиях закрытости республиканского информационного пространства.

Соответственно, мы видим большое поле для работы республиканских национально-культурных организаций и Ассамблеи народов Башкортостана. В частности, на сайте последней представлены лишь очень краткие и неинформативные справки о шести «народностях», проживающих на территории РБ. В группе «Дом дружбы народов и Ассамблея народов РБ» в социальной сети «ВКонтакте» состоит 519 участников, а контент сообщества состоит из информационных сообщений о предстоящих мероприятиях. С учетом того, что граждане ищут информацию о своих исторических и культурных корнях в сети Интернет, необходимо во взаимодействии с институтами гражданского общества и конструктивно настроенными самоорганизованными группами создавать ресурсы в социальных сетях посвященные истории, культуре и общей судьбе народов Башкортостана. В свою очередь авторитет руководителей национально-культурных общественных объединений может служить в качестве средства противодействия экстремизму и ксенофобии, для чего важна их включенность в историческую и культурно-просветительскую работу.

Третья группа проблем связана непосредственно с профилактикой экстремизма и межэтнической напряженности. Ежегодно ЦГИ Минкультуры РБ проводится масштабное социологическое исследование по изучению межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан с охватом более 1200 респондентов. Стоит отметить, что в ходе опроса за 2018 год 85% респондентов сошлись во мнении, что отношения между представителями различных наций в республике доброжелательные и нормальные. 90% респондентов охарактеризовали отношения между представителями различных религий как доброжелательные, нормальные, бесконфликтные. В многонациональности страны большинство участников видят больше пользы, чем вреда. Однако 42% респондентов считают, что мигранты в Республике Башкортостан приносят больше вреда, а почти 39% опрошенных допускают возможность конфликтов на межнациональной почве в РБ.

В целом этнополитическая и этноконфессиональная ситуация в регионе носит стабильный и позитивный характер. Однако существует ряд потенциальных угроз, связанных с конкретными сообществами и субрегиональными «болевыми точками». Отметим, что в соответствующей подпрограмме «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве» утвержденной Правительством РФ государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» в качестве целевых показателей (индикаторов) выделены доля конфликтных ситуаций в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений:

– выявленных системой мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтов и конфликтных ситуаций;

– урегулированных на муниципальном уровне;

– вышедших на уровень субъекта Российской Федерации;

– вышедших на уровень Российской Федерации¹.

При этом государственная программа ориентирует не только на предупреждение распространения ксенофобских установок, пропаганды национальной и религиозной исключительности, но и на противодействие фальсификации истории, что, по мнению разработчиков документа, окажет позитивное воздействие на профилактику конфликтов и конфликтных ситуаций в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений.

Соответственно крайне важно идентифицировать растущие экстремистские настроения в национальных, политических, религиозных, социальных сообществах, понимать и адекватно оценивать специфику их теоретических постулатов, субъективных убеждений, социальных, исторических, культурных, религиозных стереотипов. И уже на данной основе разрабатывать формы и механизмы противодействия распространению межнациональных противоречий и экстремистских проявлений.

Ризоён Шерали Шукруллозода

старший научный сотрудник Академии наук

Республики Таджикистан, кандидат политических наук

(Таджикистан)

ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Как известно, Республика Таджикистан одна из первых государств в постсоветском пространстве, которая столкнулась с проблемой экстремизма. Этот фактор особо выделяется в условиях гражданской войны 1992-1997 гг. Рассматривая эту проблему сквозь призму сегодняшних процессов, можно с уверенностью утверждать, что проблема экстремизма тогда не была столь актуальной, как сейчас. Поскольку за 5 лет гражданской войны и до 2001 года (ликвидация полевых командиров не принявшие условия мира и согласия в стране) в Таджикистане не был зафиксирован террористический акт с участием смертника. Впервые в стране произошел теракт со стороны смертника 3 сентября 2010 года, когда Акмал Каримов, член экстремистской группировки «Джамаат Ансаруллах» с напичканным взрывчатками автомобилем марки ГАЗ – 2124 атаковал здание РОБОП (Региональное

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (с изменениями на 29 марта 2019 года) URL: <http://docs.cntd.ru/document/420388022> (дата обращения: 15.05.2019).

отдела по борьбе с организованной преступностью) города Худжанда (север Таджикистана, административный центр Согдийской области).

Профилактика и противодействие экстремизма в Таджикистане.

Как показывают исследования, проблему экстремизма, в том числе профилактики и противодействия в Таджикистане, можно разделить на следующие этапы:

Первый этап (1991-1997 гг.): обретения государственной независимости, проблемы и факторы, которые привели к гражданской войне (а также росту религиозного сознания граждан – активная фаза формирования политического ислама).

Второй этап (1998-2013 гг.): постконфликтная миростроительство в Таджикистане. Легитимность ПИВТ (сегодня партия (с 2015 года) запрещена Решением Верховного Суда РТ и является террористической и экстремистской организацией) в политических процессах страны, активизация экстремистских организаций: Хизбуттахрир в конце 90-х гг., формирования и активизация салафитов и других подобных нетрадиционных религиозных течений в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане.

Третий этап (2014-2016 гг.): фактор ДАИШ¹ и актуализация радикализации молодежи в Таджикистане, новые тенденции и подходы по вербовке граждан, особенно трудовых мигрантов и других адептов внутри страны, участие граждан Таджикистана в боевых действиях в Сирии, Ираке и Афганистане. Принятия «Национальной Стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» и реализация плана действий во всех городах и районах.

Четвертый этап (с 2017 года по сей день). Анализ ситуации и результаты исследований показывают, что после 2017 года начался этап пострадикализации молодежи и были разработаны и реализованы ряд мер по возвращению экстремистов, членов их семей (жен и детей), и сегодня предпринимаются меры по их реабилитации и адаптации бывших экстремистов и членов их семей в общество страны.

Следует подчеркнуть, что радикализации молодежи имеет внутренние и внешние причины и факторы. К внутренним можно отнести: комплекс проблем социально-экономического характера, разложение идентичности и фактор информационно-коммуникационных технологий, которые были широко использованы для вербовки ряда экстремистов. К внешним факторам можно отнести в первую очередь экспорт экстремистских идей из стран Ближнего Востока.

Анализ показывает, что использование религии в качестве инструмента достижения целей, приведет к радикализации традиционных сообществ и отрицанию светских ценностей общественного развития. Предпосылки для такого развития событий имелись как в Таджикистане, так и в других странах Центральной Азии, однако они имеют различную характеристику с учетом

¹ Запрещенная террористическая организация в РФ.

уровня религиозности населения. Так, можно назвать несколько факторов, которые показывают уязвимость стран региона, в том числе в Таджикистане:

1) страны находятся в процессе укрепления своей государственности и формирования общегражданской идентичности;

2) социально-экономические проблемы, демографический рост и трудности с трудоустройством молодежи, называются ключевым элементом радикализации населения и особенно молодежи;

3) издержки «переходного периода», когда происходит процесс переосмысления сложившихся традиции и ценностей, что и происходит в Таджикистане.

Одной из внешних угроз считается воздействие на информационную среду, с целью формирования и навязывания общественного мнения извне. Анализ событий «арабской весны» показывает, что превосходство внешних информационных ресурсов над национальными информационными источниками приводит к пагубным последствиям, связанным с демотивацией и быстрыми темпами самоотчуждения населения, что приводит к радикализации общества и активизации экстремистских течений. Другим немаловажным моментом можно назвать экспорт нетрадиционных религиозных учений из различных регионов исламского мира, которые с учетом переходного периода, а также религиозной неграмотности населения находят своих сторонников.

С усилением информационного общества, СМИ и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют важную роль в процессе формирования общественного мнения и переориентации граждан к различным идеям. СМИ и ИКТ являются мощными инструментами «промывки мозгов», которые могут заметно повлиять и перенаправить потенциальных потребителей на нужное направление. Анализ показывает, что СМИ и ИКТ, особенно социальные сети, широко используются со стороны экстремистских групп для распространения своих идей. Так, в «фейсбук»-е и «одноклассник»-ах функционируют группы и страницы, которые относятся сторонникам ДАИШ-а, салафитам, хизбутахрировцам, а также агитаторам шиизма и др.

Результаты исследований показывают, что причины привлечение граждан (некоторые из них противоположены друг к другу) основываются на следующих факторах:

- отсутствие постоянной работы;
- отсутствие религиозного образования;
- проблемы с «социализацией»;
- жизнь в трудных условиях (отсутствие возможности для развития);
- «промывка мозгов» и попадание под влияние негативного (радикального) мировоззрения;
- люди из «проблемных» и «неполных» семей, и т.д.

Изучение отдельных примеров показывает, что молодежь, которая вступила в террористические группы, имело хорошие возможности для развития и социализации, например:

- люди из обеспеченных семей: эксперты их относят к «среднему классу», из семьи предпринимателей, представителей интеллигенции (учителей, врачей и т.д.);
- с религиозным образованием или с семьи местных религиозных деятелей;
- «успешные люди», которые занимались предпринимательством (бизнесом), т.е. имели свое дело, и воспитывали детей, отправляли родителей в хадж и т.д.

Таким образом, не существует общих причин привлечения граждан в террористические организации. Каждый пример уникален и требует особого подхода для выяснения причин и факторов. В ходе полевых исследований, значительная часть граждан РТ, которые стали членами ДАИШ – являлись трудовыми мигрантами. Поэтому фактор трудовой миграции в первую очередь играет определяющую роль при изучении этой проблемы и выступает в качестве инструмента. Следует отметить, что за последние годы изменилось мировоззрение и ценности трудовых мигрантов – их взгляд на жизнь, религию и, в общем, на окружающую среду.

Наблюдается трансформация в поведении трудовых мигрантов при использовании социальных сетей. Роль этого фактора в привлечении молодежи в террористические группы исследовано достаточно. Но необходимо отметить, что социальные сети не так активно используются для предотвращения или снижения влияния радикальных групп на мировоззрение молодежи. Таким образом, «оздоровление» информационной сферы, а также контента социальных сетей может сыграть положительную роль в предотвращении радикализма и экстремизма.

Безусловно, принятие Национальной стратегии по предотвращению экстремизма и терроризма до 2020 года [1] сыграло положительную роль. Так как, в процессе подготовки этого важного документа участвовали активные слои таджикского общества.

В целом, Таджикистан является первым из стран Центральной Азии, где Указом Президента страны от 12 ноября 2016 года была утверждена «Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» и «План действий по реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы». В разработке стратегии приняли участия представители государственных органов, гражданского общества, ученые, эксперты и религиозные деятели. В соответствии этой Стратегией центральные и местные органы исполнительной власти разработали собственные планы действий по предотвращению экстремизма и радикализма.

Национальная стратегия является документом программного характера, который определяет цели, задачи и основные направления государственной политики Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. В стратегии отмечено, что для эффективного противодействия экстремизму и терроризму

необходимо разработать и реализовать «комплекс мер, направленных на нейтрализацию идеологических, социально-экономических, правовых и институциональных факторов их активизации» (ч.3).

Стратегия направлена для проведения разъяснительных работ среди граждан республики, особенно, с молодёжью со стороны центральных и местных органов государственной власти, органов местного самоуправления посёлков и сёл, чтобы население страны не попадало под влияние радикальных идеологий экстремистских и террористических группировок, которые разжигают религиозную рознь в обществе, вербуют молодёжь в свои ряды для совершения преступлений экстремистского и террористического характера, стремившиеся изменить общественно-политический строй страны насильственными путями.

В целом, основные цели Стратегии направлены на всех граждан страны и формирования комплексных мер по противодействию экстремизма и терроризма. За период реализации Стратегии была проведена масштабная работа среди населения, в том числе среди молодёжи. В тексте Стратегии молодые граждане как основная социальная группа воздействия не выделяется, но реализованные меры, бесспорно, позитивно влияют на молодёжь. В Планах действий по реализации Национальной стратегии ответственные госорганы, такие как Комитет по делам молодёжи и спорта, Министерств культуры, образования и науки и другие ведомства ответственные для проведения ряда мероприятий и создания условий для молодёжи.

Меры по профилактике и противодействию экстремизма в Таджикистане.

Формирования ДАИШ как террористической организации на Ближнем Востоке существенно изменила политику ряда стран по противодействию и профилактики экстремизма и терроризма. Граждане различных государств мира, как с преобладающим мусульманским населением, так и стран Европы были завербованы адептами ДАИШ. По последним данным озвученные в ходе Парламентского часа со стороны экс-первого заместителя ГКНБ РТ Мансурджона Умарова от 19 ноября 2018 года, из числа граждан Республики Таджикистан 1899 человек [2] участвовали в рядах ДАИШ. Из общего количества граждан республики, примкнувшие в экстремистские и террористические организации 424 чел. – граждане от 35 до 40 лет, 367 чел. – граждане от 30 до 35 лет, 917 чел. – граждане от 25 до 30 лет, 696 чел. – граждане от 20 до 25 лет, 39 чел. – граждане от 17 до 20 [См.:2].

Таким образом, формирования политики страны по профилактике и противодействию экстремизма и терроризма занимает особое место в деле укрепления потенциала страны в обеспечении стабильности и безопасности. Далее кратко рассмотрим разработанные и действенные меры по профилактике и противодействию экстремизма и терроризма в Республики Таджикистан, что в совокупности показывает существующий национальный опыт в этой сфере:

1. Принятие «Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» и плана действий данной Стратегии. В силу актуальности и злободневности борьбы против экстремизма и терроризма, Республика Таджикистан является первым из стран Центральной Азии, где Указом Президента №776 от 12 ноября 2016 года была утверждена «Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» и «План действий по реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» [См.:1]. В разработке стратегии приняли участия представители государственных органов, гражданского общества, ученые, эксперты и религиозные деятели. В соответствии этой Стратегией центральные и местные органы исполнительной власти разработали собственные планы действий по предотвращению экстремизма и радикализма.

В целом, Национальная стратегия является документом программного характера, который определяет цели, задачи и основные направления государственной политики Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. В стратегии отмечено, что для эффективного противодействия экстремизму и терроризму необходимо разработать и реализовать «комплекс мер, направленных на нейтрализацию идеологических, социально-экономических, правовых и институциональных факторов их активизации» (ч.3).

Стратегия направлена для проведения разъяснительных работ среди граждан республики, особенно, с молодёжью со стороны центральных и местных органов государственной власти, органов местного самоуправления посёлков и сёл, чтобы население страны не попадало под влияние радикальных идеологий экстремистских и террористических группировок, которые разжигают религиозную рознь в обществе, вербуют молодёжь в свои ряды для совершения преступлений экстремистского и террористического характера, стремившиеся изменить общественно-политический строй страны насильственными путями.

Исходя из вышесказанного в Стратегии поставлены такие цели:

- анализ факторов и тенденций экстремизма и радикализации, ведущий к терроризму;
- определение основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в целях защиты основ конституционного строя Республики Таджикистан, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских и террористических угроз;
- совершенствование правовой и институциональной базы, а также практика противодействия экстремизму и терроризму;
- содействие формированию установок толерантного сознания и поведения, религиозного и межконфессионального согласия в обществе;
- консолидации усилий государственных органов, органов местного самоуправления посёлков и сёл, институтов гражданского общества и

международных организаций по пресечению распространения экстремистских и террористических идей и деятельности;

– повышение эффективности взаимодействия компетентных органов по предупреждению и борьбе с проявлениями экстремизма, терроризма, наркоторговлей, легализацией доходов, полученных преступным путем, служащих источником финансирования экстремизма и терроризма; а также совершенствование регионального и международного сотрудничества в сфере предупреждения и борьбы с экстремизмом и терроризмом (ч.5).

Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы состоит из II-х глав:

Глава I Стратегии именуется «Приоритетные направления предотвращения экстремизма и терроризма», и в свою очередь состоит из 13 –ти параграфов. Глава II Стратегии именуется «Реализация стратегии», и состоит из 4-х параграфов.

В первой главе Стратегии рассматриваются вопросы повышения уровня правовой культуры общества и социально-правовой защищенности личности, устранение социально-экономических предпосылок экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, формирование национальной идеи и усиление идеологической работы, предупреждение экстремизма и формирование культуры толерантности в религиозной среде, профилактика экстремизма и радикализации среди несовершеннолетних и молодежи, гендерные аспекты, противодействие использованию интернета в экстремистских и террористических целях, работа с трудовыми мигрантами, пресечение распространения экстремистских и радикальных взглядов в исправительных учреждениях, профилактика экстремизма и радикализации среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, совершенствование мер преследования и ответственности за экстремистские и террористические действия, участие гражданского общества и частного сектора в противодействии экстремизму и терроризму, а также вопрос о международном и региональном сотрудничестве.

Рассматривая вышеуказанные вопросы, которые обозначены в Стратегии необходимо отметить, что важным условием обеспечения стабильности и взаимопонимания в обществе, правомерного поведения граждан и предупреждения тем самым, радикальных настроений является формирование высокой политической культуры общества и социально-правовой защищенности личности.

Следует напомнить, что в условиях транзитной экономики страны недовольная промежуточными результатами социально-экономических реформ часть населения, может легко поддаваться экстремистским призывам. В связи с этим, приоритетными направлениями экономической политики на предстоящий период должны считаться формирование социально ориентированной рыночной экономики, обеспечивающей подъем экономики и уровня благосостояния народа на основе повышения эффективности использования национальных богатств и усиление конкурентоспособности экономики страны.

Необходимо также отметить, что именно тот идейный вакуум, образовавшийся в последние годы существования Советской власти и отсутствие новой национальной идеологии в постсоветском Таджикистане в 90-х годах прошлого столетия, способствовали проникновению в общество идеологии насилия, повлекшей за собой расшатывание основ национального единства и развязывания гражданской войны.

Религиозная среда в силу различных причин является наиболее уязвимой от радикальной идеологии и распространения экстремистских взглядов. Свобода совести и убеждений, право самостоятельно определять отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию и участвовать в отправлении религиозных обрядов, наряду с другими основными правами и свободами, признаны Конституцией высшей ценностью и обеспечены конституционными гарантиями.

В настоящее время в уполномоченном государственном органе по делам религий зарегистрированы 4006 религиозных объединений, в том числе Республиканский исламский центр, 48 центральных соборных мечетей, 326 соборных мечетей, 3551 мечетей пятикратной молитвы, 2 Комитета по развитию исмаилитских общин шиитов-имамитов, 70 неисламских религиозных организаций, 1 неисламское религиозное общество, 6 исламских учебных заведений, которые нормально функционируют и обеспечивают религиозные потребности населения.

Большое значение в предотвращении радикализма и экстремизма имеет место роль гендера. Большинство молодых женщин и девушек излишне доверчивы и внушаемы, им недостает чувства самосохранения, опасности, осторожности в общении с окружающими и тревоги при угрозе экстремистского натиска, что повышает их уязвимость от экстремистской пропаганды.

Террористические организации вовлекают в свои ряды преимущественно женщин из уязвимых групп, имеющих проблемы во взаимоотношениях с родственниками и окружающими, обещая им свободу, равенство, создание новой семьи, материальный достаток и т.д.

Современные информационные технологии, в особенности сеть Интернета являются стратегическим фактором, используемым террористическими организациями и их сторонниками для ведения широкой экстремистской пропаганды, привлечения в свои ряды новых членов, подготовки и руководства экстремистскими и террористическими действиями. В Таджикистане в настоящее время насчитывается около 3 млн. пользователей интернета, из которых свыше 80% вольно или невольно получают посредством социальных сетей доступ к материалам экстремистского характера.

Противодействия экстремизму и терроризму обуславливает необходимость объединения усилий международного сообщества, в частности формирования надлежущей международной правовой базы и налаживание практического взаимодействия в данной сфере.

Во второй главе Стратегии рассматриваются цели, ожидаемые эффекты, механизмы и этапы реализации Стратегии, вопросы ресурсного обеспечения, а также организация исполнения Стратегии и контроль за её реализацией.

Первый этап охватывает 2016 год, это создание благоприятных предпосылок для реализации Стратегии, привлечение внимания государственных органов, общественности и международных организаций к этой проблеме, разработка планов и проектов по исполнению конкретных пунктов Плана действий по реализации Стратегии, формирование совместных рабочих групп из числа представителей соответствующих министерств и ведомств, составление смет расходов (проектов) на реализацию намеченных мероприятий, требующих финансирования из государственного бюджета или негосударственных источников, а также поиск организаций – доноров для финансирования намеченных мероприятий.

Второй этап Стратегии будет реализован в 2017-2018 годы и её задачами являются создание и внедрение механизмов предотвращения и борьбы с экстремизмом и радикализацией, ведущих к терроризму.

Третий этап охватывает 2019-2020 годы. На этом этапе обеспечивается активизация применения механизмов предотвращения и борьбы с экстремизмом и терроризмом, их совершенствование в зависимости от результатов мониторинга. В конце третьего этапа предусматривается обобщение результатов реализации Стратегии и при необходимости формирование предложений по разработке новых документов стратегического планирования в данной сфере.

2. Принятие изменений и дополнений в Уголовный кодекс РТ. 18 марта 2015 года были приняты изменения и дополнения в УК РТ, позволяющее освобождение от ответственности перед законом для последователей экстремистских группировок и течений, запрещенных в Таджикистане, такие как «Салафия», «Таблиг», «Братья мусульмане», «Ансаруллах», «Исламское государство» и другие, в случае добровольного признания своей вины и искреннего раскаяния. Согласно примечанию, к статье 4011 «лица, которые по своей воле отказываются от членства и участие в незаконном вооружённом формировании, боевых действий на территории других государств до ликвидации деятельности вооруженного формирования или завершения боевых действий, если его действиях нет состава других преступлений, он освобождается от уголовной ответственности» [3].

В целом, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан если те лица, которые признают свою вину, искренне раскаются и добровольно придут в правоохранительные органы, где заверят, что оказались в экстремистских группировках по непонятным причинам, обманным путем, то они в соответствии со статьями 307 прим 2, 307 прим 3, 401 прим 1 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан, освобождаются от уголовной ответственности [4].

Таким образом, граждане Республики Таджикистан, которые добровольно вернулись в страну и являлись правоохранительным органам были освобождены от уголовной ответственности. В своей статье

опубликованной в ноябре 2018 года, старший советник министра внутренних дел РТ пишет, что органами МВД за три квартала 2018 года были возвращены в страну 163 гражданина состоявшие в рядах таких экстремистских и террористических организаций, как ДАИШ, Салафия, Группа 24, Джамоат Ансаруллах [5].

В целом, опыт Республики Таджикистан показывает, что государство направляет существующие силы и возможности для возвращения граждан, завербованные экстремистскими и террористическими организациями на мирную жизнь. Анализ показывает, что многие непонимания оказались в рядах ИГИЛ и были попросту обмануты вербовщиками. Сегодня стоит вопрос реинтеграции и реабилитации бывших экстремистов и членов их семей. Таким образом, профилактика и противодействие экстремизму с учетом геополитических факторов будет сохранять свою актуальность в среднесрочной перспективе.

Литература

1. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы (утверждена Указом Президента РТ от 12 ноября 2016, №776).

2. Пешгирии чалби чавонон ба ташкилоти террористӣ вазифаи чомеаи шаҳрвандӣ низ ҳаст/15.11.2018. URL: sadoimardum.tj/ma-lisi-ol/peshgirii-albi-avonon-ba-tashkiloti-terrorist-vazifai-omeai-sha-rvand-niz-ast/

3. Қонунгузорӣ имкон медиҳад, ки гумроҳшудагон ислоҳ шаванд/05.01.2017. URL: sadoimardum.tj/ma-lisi-ol/onunguzor-imkon-medi-ad-ki-gumro-shudagon-islo-shavand/

4. Раскаявшихся экстремистов в Таджикистане освобождают от ответственности /12.05.2016. URL: <https://www.news.tj/ru/news/raskayavshikhsya-ekstremistov-v-tadzhikistane-osvobozhdayut-ot-otvetstvennosti>

5. 163 узви «ДАИШ» ва дигар созмонҳои ифротиро ба Тоҷикистон баргардонданд / 25.10.2018. URL: <https://www.ozodi.org/a/tajik-extremism-prevention-isis-islamic-extremism/29619482.html>

Павлова Ольга Сергеевна

*доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем
полицультурного образования и кафедры педагогической психологии
Московского государственного психолого-педагогического университета,
кандидат педагогических наук
(г. Москва)*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

К психологическим причинам вовлечения в экстремистскую деятельность можно отнести такие как:

- Одиночество;
- Кризисные ситуации;
- Психологические травмы;
- Потребность в значимости для окружающих;
- Потребность в структурированности жизни.

«Современное общество так богато альтернативами, а люди вынуждены так много из чего выбирать, что часто не способны эффективно принять свои собственные решения. Они хотят, чтобы другие решали за них, а они будут следовать за ними. Часто люди готовы существенно ограничить свою свободу, лишь бы принести какую-то определенность в свою жизнь»

К этому можно отнести такие причины, как эмоциональная депривация в детстве и гипер- или гипоопека (нарушения в детско-родительских отношениях: насилие, издевательство, пьянство, слишком сильная опека или холодность и безразличие к детям).

Наибольшую вовлеченность в экстремистские организации демонстрируют молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет.

Эта возрастная группа, отмечают психологи, наиболее чувствительна к пропаганде экстремизма, имеет мало «иммунизирующих» к такой пропаганде личностных ресурсов, в частности.

Это связано, во-первых, с подверженностью чужому влиянию, внушению и манипулированию; во-вторых, демонстрируют недостаточную стрессоустойчивость; в-третьих, для подростков характерна интернет-зависимость: 80% молодежи попадают в экстремистские организации именно через интернет; в-четвертых, романтизация и героизация противоправных и агрессивных действий «Для подростков практики нарушения сложившихся общественных норм часто являются популярными маркерами «героизма», «крутости», мужественности и потому оцениваются как высокопрестижные»; и наконец, пониженный инстинкт самосохранения. Кроме того, в этом возрасте меньше социальной ответственности.

Следует учитывать, что интернет-пропаганда экстремистских организаций: постеры, мотиваторы, видео-ролики и только 11% – текст

Мы видим, что вся реклама выполнена в виде постеров к голливудским фильмам, комиксам и компьютерным играм. Создатели используют стереотипы и ценности современной массовой молодежной культуры. Как правило, на постерах изображены боевики ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации) либо в виде супергероя фильма, мультфильма или компьютерных игр. Композиция выдержана в строгих правилах современных дизайнерских тенденций.

Характерной чертой постеров является изображение мужественности, brutality, героизма, жертвенности. Именно это и привлекательно для молодых людей данного возраста.

Рассмотрим психологические особенности подросткового возраста:

– Свойства темперамента и характерологические черты заостряются и становятся причиной затрудненной социально-психологической дезадаптации;

– Чем более запретным представляется подросткам то или иное занятие, тем больше их к нему тянет! И наоборот!

– Мучительный поиск собственного «Я»;

– Противоречивость существующей в сознании «идеальной» модели мира и реальной действительности. Чем больше рознятся они между собой, тем больше проявляется тот когнитивный диссонанс, который по-разному переживается разными подростками.

И как следствие, у большинства подростков этот стресс сопровождается горькими разочарованиями, ломкой самосознания, изменением или обновлением субъективного образа «Я» в связи с новым пониманием своего места в окружающем мире, протестными реакциями против авторитарного тона взрослых, тенденциями к низвержению идеалов старшего поколения.

Нельзя не отметить такой аспект как фальшь и кампанейщина. В тех случаях, когда сведения о жизни, об истории своей страны, о текущих событиях преподносятся подростку искаженно, в завуалированном виде, прикрытыми флером ханжества, а реальное поведение взрослых не соответствует тому, что они проповедают в своих поучительных нотациях, реакции подростка могут оказаться чрезвычайно резкими и пагубными как для него самого, так и для окружающих.

Разочарованность, нигилизм, негативное отношение к окружающим взрослым, бунтарские тенденции с отрицанием любых авторитетов. В такой момент «героем» в глазах подростка может стать антисоциальная личность, а ценности уличной группы

Обратим внимание еще на одну тенденцию, это латентный экстремизм. Что означает готовность к насильственной и деструктивной деятельности, обоснованной соответствующими (как правило, агрессивными) идеями, настроениями, убеждениями, установками.

Латентный экстремизм в виде накопившегося недовольства и агрессии распространен в обществе более широко, чем открытый и присутствуют во всех его слоях. Перевод его в открытую форму происходит по принципу переполненной чаши, в которую попадает последняя капля (негативные эмоции, идеи, настроения), или по принципу домино, что взрывает скрытую накопленную агрессию или аффект.

Социально-психологические механизмы работы по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях, рекомендуемых нами это:

– психолого-педагогическая диагностика; психолого-педагогическое просвещение и профилактика;

– психолого-педагогическое консультирование;

– педагогическая пропаганда;

– психолого-педагогическая реабилитация.

Одной из современных образовательных технологий, которая могла бы заинтересовать подростков, является социальное проектирование. Далее предлагаю вашему вниманию темы, на основе которых можно разработать социальные проекты, как профилактику экстремизму: «Россия – многоконфессиональная страна»; «Школа – место равных возможностей для всех»; «Мы равные!»; «Я выбираю жизнь»; «Мир профессий»; «Человек-Успех»; «Дети, лишённые детства»; «Интернет-друг! Интернет-враг!»; «Я-гражданин своей страны»; «Ты не один!»; «Благотворительная ярмарка»; «Институт семьи и современные реалии»; «Искусство вокруг нас»; «Я умею, я смогу!».

Именно комплексная социально-психологическая поддержка и сопровождение помогут разрешить данную проблему.

Погосян Эдгар Леонович
заместитель начальника Центра противодействия
экстремизму МВД по Республике Башкортостан
(г. Уфа)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организаторы и идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан и, в первую очередь, молодежи используя политическую, расовую, национальную или религиозную мотивацию. Как следствие обширной противоправной деятельности экстремистских организаций в последние годы происходит обострение проблемы экстремизма в России, что может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России.

Экстремизм как явление, присущее современному сообществу, посягает на основные права и свободы человека и гражданина, основы национальной безопасности страны. Деятельность экстремистских группировок, совершающих преступления на почве ксенофобии, расовой, национальной или религиозной неприязни, приобретает все более жестокие формы. Такие преступления несут прямую угрозу жизни и конституционным правам граждан, препятствуют стабильному существованию государства, подрывают его целостность, и конечно, огромный урон при этом наносится авторитету России в мире.

Используя религиозное прикрытие, последние формируют разветвленные управляемые структуры, с помощью которых пытаются собирать социально-политическую, экономическую и иного рода информацию о процессах, определяющих стратегическое положение России, и по характеру располагаемых ими сведений, изучают и проводят идеологическую обработку граждан, создавая, тем самым, условия для

вербовочной работы, разжигают сепаратистские настроения, насаждают религиозный фанатизм и экстремизм, культивируют асоциальность и отрицание конституционных обязанностей, создают предпосылки для нанесения ущерба нравственному, психическому и физическому здоровью своих последователей.

Башкортостан с преобладающим мусульманским населением, является объектом особого интереса со стороны различных исламских организаций.

На территории республики особую опасность в религиозной сфере представляет распространение идей религиозного экстремизма и фундаментализма участниками таких террористических организаций, как «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Хизбут-Тахрир аль-Ислами».

«Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра»¹

Угрозы, исходящие от участников данных организаций, являются наиболее опасными. Так, лица, проводящие вербовочную работу среди населения, основную ставку делают на молодежь, потому что социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточная социальная зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а, следовательно, и сравнительно невысокий социальный статус делают из них идеальных объектов для осуществления своей противоправной деятельности, легко поддающихся внушению.

В период с 2014 года по материалам МВД и УФСБ по РБ было возбуждено более 80 уголовных дел по факту участия на территории Сирии и Ирака в деятельности НВФ и МТО.

Проводя анализ возрастного состава участников международных террористических организаций, действующих на территории республики, можно утверждать, что он молодеет. Так, из всех участников МТО «Исламское государство», состоящих на учете в Центре около 40 % являются лицами до 30 лет.

«Хизбут-Тахрир аль-Ислами»²

Наиболее многочисленной до недавнего времени организацией террористического толка, действующей на территории республики, является Международная террористическая организация «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), деятельность которой сопровождается созданием подпольных ячеек различного рода «джамаатов», распространением экстремистской литературы, пропагандой «всемирного халифата».

В течение последних пятидесяти лет МТО «ХТ» осуществляет последовательную, целенаправленную политику массовой вербовки в свои ряды верующего населения путем распространения своих политических идей почти во всех мусульманских странах мира. Суть стратегии заключается в достижении такого баланса политических сил в стране, когда сторонники

¹ признаны террористическими с декабря 2014 года

² признана террористической в 2003 году

организации в каждой из «обрабатываемых» стран составят большинство населения и путем легального или нелегального (террор) государственного переворота будет осуществляться изменение конституционного строя и провозглашен Виляят исламского государства Халифат. По мере увеличения числа Виляятов они будут объединяться в единое государство «Халифат», вплоть до полного объединения всех мусульман под единым флагом. Такой баланс политических сил достигается путем массового распространения идей организации и вовлечения верующих в свои ряды.

В 2018 году осудили 21 члена (от 8 до 24 лет), 20.02.2019 г. еще 12 (от 11 до 16 лет).

Также, на территории республики установлены лица, являющиеся приверженцами **Международных экстремистских организаций «Нурджулар» и «ТаблигиДжамаат».**

«Нурджулар»¹

Международная экстремистская организация «Нурджулар» (турецкая религиозная секта) основана после Первой Мировой войны муллой, курдом по национальности, Саидом Нурси, проповедовавшим установление в Турции шариатского правления.

В Российской Федерации движение «Нурджулар» носит целенаправленный и четко структурированный характер. За каждым регионом страны закрепляется тот или иной фонд или фирма, которые являются ответственными за распространение в нем идеологии данной организации. Вся территория России фактически поделена между структурными подразделениями на секторы. Сторонники «Нурджулар» занимаются сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, использует методы конспирации, осуществляет внедрение и дальнейшее продвижение своих адептов в органы власти и управления. Каждого нового члена инструктируют о необходимости сохранения в тайне факта своей принадлежности к секте.

Особое внимание «Нурджулар» уделяет пропаганде исламских и пантюркистских идей в различных странах путем создания подконтрольных светских и религиозных учебных заведений различного уровня.

В 2017 году осуждено 5 лиц из числа сторонников МЭО «Нурджулар» по факту организации и участия в экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ).

«ТаблигиДжамаат»²

Международная экстремистская организация «ТаблигиДжамаат» – с самого начала её философия отличалась религиозным радикализмом, а именно: нетерпимостью к любым другим формам вероисповедания, включая шиитскую ветвь ислама, толкованием любых форм прогресса как

¹ признана экстремисткой в 2008 году

² признана экстремисткой в 2009 году

несовместимых с исламом, исключением женщин из общественной жизни, а также убеждением, что Ислам должен вытеснить все другие религии.

Конечная цель идеологов «ТДж» – установить повсеместное господство радикальной и бескомпромиссной формы ислама.

Так, делая акцент на очищение ислама от вредных влияний, движение категорически отрицает право на существование не только иных религий, но и других течений ислама.

В 2017 году по материалам МВД и ФСБ следственными органами возбуждено уголовное дело по факту участия 4 жителей республики в деятельности МЭО «ТДж» (по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ).

Хотелось с сожалением отметить, что деятельность указанных террористических и экстремистских организаций главным образом направлена на нашу молодежь.

Особенностью современного терроризма является использование информационного воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением общества. Террористы используют каналы масс-медиа и СМИ для распространения своих взглядов и информации о своей деятельности. Они преследуют цель не только добиться освещения своих деяний, но и пытаются получить у журналистов признания законности и моральности своих действий, привлечь новых членов в террористические и экстремистские бандгруппы. Практически все террористические группировки имеют собственные масс-медиа, многие содержат свои интернет-сайты, на которых формулируют базовые определения, подсказывают выводы, задавая рамки толкования того или иного события, той или иной религиозной идеи. Самыми активными пользователями сети Интернет и социальных сетей является молодежь. Поэтому молодые люди еще с несформированным мировоззрением, неустойчивой психикой являются группой риска для распространения экстремистских настроений.

Российская молодежь, имеющая особый статус как группы риска, становится потребителем этих идеологических и информационных потоков, противостоять которым ей сложно. Сегодня молодые люди практически не обладают элементарными знаниями в сфере религиозных культур, не имеют представления о верованиях и культах.

Для формирования у молодого человека правосознания необходимо решить комплекс проблем, в числе которых проблема занятости, трудоустройства, проблема проведения досуга, свободного времени, проблема нравственного воспитания. Для профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде необходимо решить проблему социальной адаптации молодежи, создавать условия для вовлечения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества.

Еще одним вопросом хотелось рассмотреть осуществление на территории республики религиозных организаций деструктивного толка или по простому говоря сект. Одной из разновидностей радикальных религиозных структур является секта. Хочу сказать, что деятельность

деструктивных тоталитарных сект не только попирает фундаментальные права человека, но и создает серьезную угрозу целостности семьи.

Секта делает все, чтобы вырвать попавшего под ее влияние человека из семьи, лишая его тем самым последней опоры. У детей, воспитанных сектантами наблюдаются глубокие психоэмоциональные отклонения. Подобное воспитание строится исходя из законов «сектантской педагогики»: строгое подчинение родителям и наставникам, запрет на светское образование и общение с детьми, не принадлежащими к группе, обязательное прочтение и заучивание религиозной литературы (выпускаемой идеологами данного учения), запрет на развлечения и пр.

В целом, ущерб, причиняемый тоталитарными радикальными религиозными организациями и сектами семьям, семейным взаимоотношениями семейному воспитанию, может быть определен в следующих аспектах:

- разрушение семейных традиций и семейной целостности, провокация конфликтов и разводов, нивелирование и уничтожение семейных ценностей: увеличение числа социальных сирот детей, брошенных родителями-сектантами:

- отказ от родительских обязанностей или их халатное выполнение, равнодушное и безразличное отношение к собственным детям и родителям: ухудшение здоровья членов семьи (неполноценное питание, отказ от оказания квалифицированной медицинской помощи и др.), увеличение числа суицидов по религиозным причинам:

- увеличение числа больных, страдающих серьезными психическими расстройствами;

- ограничения в получении образования в «светских» учебных заведениях, нарушение социальных прав граждан в целом.

Необходимо отметить, что в 2018-2019 году сотрудниками Центра задокументированы факты деятельности экстремистской организации «Свидетели Иеговы» на территории республики. По собранным материалам следственными органами в апреле т.г. возбуждено 2 уголовных дела по факту организации и участия в деятельности МЭО «СИ», проведено ряд массовых обысков, ведется следствие.

Решением Верховного суда Российской Федерации от 20.04.2017 деятельность религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и всех 395 местных религиозных организаций признана экстремистской и запрещена на территории России.

Подводя итог, могу с уверенностью сказать, что организация работы по линии противодействия экстремизму и терроризму находится на особом контроле МВД по РБ.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

*Акбашев К.А.
(г. Уфа)*

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ МЕТОДОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВАХХАБИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Анализ современного состояния методов призыва к нетрадиционным воззрениям позволяет выделить некоторые характерные особенности:

- резко враждебное отношение к выраженному в акыде ашаритским и матуридитским мазхабами пониманию Корана и Сунны большинством суннитских ученых;

- поношение ученых Ахлю Сунна ва-л-Джама‘а;

- непрерывное представление себя как Ахлю Сунна ва-л-Джама‘а, всех не придерживающихся их убеждений заблудшими;

- вольное обращение с высказываниями и фетвами ученых, выхватывание слов из контекста для внушения незнающим людям того, что обладатели знаний этой уммы были приверженцами их взглядов;

- умалчивание серьезных разногласий между различными ваххабитскими джамаатами;

- умалчивание противоречий между высказываниями ваххабитских ученых;

- стремление к внушению не обладающим знанием людям того, что они являются салафитами, несмотря на то, что этот термин исторически был использован не ими;

- отсутствие непрерывной цепи верификации неизменности передаваемых от саляф ас-салих знаний;

- объявление многобожием посещение мест захоронения авлия, черпание воды из близлежащих источников воды, оставление без упоминания мнения ученых, компетентных в вопросе разрешенности или запретности;

- обвинение мусульман совершающих подобные действия многобожниками, умалчивание в издаваемых книгах положения, исходя из которого, только шариатский казый, имеет полномочия для объявления кого-либо из людей Кыблы неверующими;

- преднамеренное распространение вопросов разногласий ученых, обладающих необходимой компетенцией для понимания шариатских вопросов среди людей, не имеющих даже базового религиозного образования;

- стремление посеять вражду между мусульманами.

ОПАСНОСТИ ТЕРРОРИЗМА В МИРЕ

Опасности терроризма в мире поражает своими масштабами в совершенно другом масштабе, и его влияние распространяется в более широком географическом масштабе. Ни одна страна не может претендовать на иммунитет от терроризма. Это угрожает миру, безопасности и развитию беспрецедентным образом.

По мере обострения конфликтов за последнее десятилетие террористические атаки увеличивались в размерах и распространялись, разрушая общины и дестабилизируя целые регионы. К началу 2019 года, по статистическим данным, в более чем 100 странах было совершено не менее 11 000 террористических актов, в результате которых погибло более 25 000 человек, а 33 000 человек получили ранения.

В центре внимания, зачастую, террористические акты, которые совершаются на Западе, но по статистике подавляющее большинство террористических актов совершаются в развивающихся странах – об этом никто не должен забыть. К примеру, в 2016 году почти три четверти всех смертей от терроризма произошли только в пяти странах – Ираке, Афганистане, Сирии, Нигерии и Сомали.

По оценкам, влияние терроризма на мировую экономику в 2015 году составил 90 миллиардов долларов США и может быть даже намного выше. В 2015 году стоимость терроризма по сравнению с ВВП в Ираке и Афганистане составила 17,3% и 16,8% соответственно.

Современный терроризм не отличается ни по масштабам и ни по методам совершения. Но это стало более сложным, и новые методы действия следуют.

Как не может быть страшно – использовать грузовики и автомобили, чтобы разбить мирные толпы, чтобы преднамеренно искалечить и убить? Такие нападения совершались на улицах Лондона, а также в Иерусалиме, Барселоне и, совсем недавно, в Нью-Йорке. Как не быть потрясенным эксплуатацией 10-летней девочки в террористическом акте самоубийства в Майдугури?

Терроризм – это действительно агрессия против нашей безопасности и самого нашего человечества.

Действительно, шок и ужас этих смертоносных атак усиливаются сегодня потоком новостей, которые текут круглосуточно, и влиянием социальных сетей.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРАКТИК ПОСЛЕ РАЗГРОМА Т.Н. «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»: ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ

В настоящее время все более существенной угрозой общественной и национальной безопасности становятся объективно *не мотивированные вспышки насилия в подростковой и молодежной среде*. Одна из основных причин этого негативного явления – широкое распространение среди молодежи деструктивных социально-психологических проявлений, связанных с различными агрессивно-депрессивными субкультурами, антигосударственной и асоциальной, крайне правой и крайне левой, ультранационалистической, псевдокриминальной идеологией, радикальным исламом, и т.п.

Основным механизмом трансляции деструктивных идей и моделей поведения является Интернет (прежде всего, социальные сети и мессенджеры). *На фоне падения привлекательности идеологии и практики радикального исламизма на первый план в среде российской молодежи выходит новый пласт деструктивных практик, объединенных идеей безмотивного «насилия ради насилия».*

В частности, в социальной сети ВКонтакте сформирована *широкая сеть деструктивных сообществ*¹. На сегодняшний день депрессивно-агрессивный контент составляет значительную часть содержания сотен массовых (от десятков и сотен тысяч до нескольких миллионов подписчиков) постоянно обновляемых пабликов, целевой аудиторией которых является молодежь, в первую очередь, подросткового возраста.

Данная среда успешно создает деструктивный фон, оказывающий пролонгированное воздействие на психику и облегчающий дальнейшее внедрение в сознание тех или иных поведенческих шаблонов, связанных с насилием. Задачей этого воздействия является контролируемое изменение поведения молодежи и подростков, чтобы в определенный момент подтолкнуть их к совершению суицидальных или, наоборот, агрессивных (преступных) действий, которым, в зависимости от контекста, может придаваться – или не придаваться – общественно-политическая, религиозная или иная мотивация.

Одна из наиболее серьезных угроз, которую влечет широкое распространение депрессивно-агрессивного контента в социальных сетях – возможность *использования «обработанной» молодежи для совершения безмотивных террористических актов, в том числе с попытками проникновения на военные и особо охраняемые объекты*. Организаторы

¹ См. аналитический доклад Кавказского геополитического клуба «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России» (Москва, 2017 г.).

сети указанных сообществ потенциально способны подвести отобранных подростков, в зависимости от индивидуальных склонностей, темперамента и других личностных особенностей, к мысли об убийстве либо других людей (радикальные исламисты разного рода, «колумбайнеры» (школьные стрелки)¹, радикалы ультраправого и околонацистского толка, такие, как «хабаровский стрелок»², участники псевдокриминальных псевдосообществ, и т.п.), либо себя (контингент околосуицидальных групп). При этом *условно-«игиловский» (агрессивный) и условно-суицидальный (депрессивный) контингенты во многом совпадают*. Идеологическая оболочка «их борьбы» при этом существенно различается и во многом ситуативна, однако в последнее время она стала приобретать жестко *антироссийский характер*.

Отметим, что *прослеживается четкий западный след этого явления* (существенная часть контента деструктивных сообществ является переводом англоязычных первоисточников; паблики активно внедряют на российской почве темы, актуальные для Запада, в частности, проабортную тематику³).

В социальных сетях волна за волной идет продвижение *асоциальных и антигосударственных (в т.ч. антипрезидентских)*, антихристианских и в целом антирелигиозных, протеррористических (оправдывающих совершение террористических актов и обесценивающих страдания их жертв), пропедофильских (включая инцест) и т.п. «идей» в широкие молодежные массы.

Устойчивой популярностью пользуются мемы, содержащие образы *насилия над детьми* и призванные снять моральный барьер на применение насилия в их отношении, что может спровоцировать теракты в детских садах и младшей школе, в том числе с целью оказания воздействия на политическое и военное руководство страны. Это, пожалуй, первое (открытое и в более широком контексте) возвращение к теме насилия против детей после теракта в бесланской школе №1 1-3 сентября 2004 г.

Поступательное нагнетание немотивированной агрессивности, активная раскрутка мемов, пропагандирующих безмотивную жестокость и

¹ 20 апреля 1999 г. двое старшеклассников американской школы «Колумбайн» безмотивно расстреляли соучеников, а потом застрелились сами; кроме них, погибло 13 человек. С первого полугодия 2017 г. сообщества, героизирующие «колумбайнеров» и представляющие их в качестве объекта для подражания, стали активно продвигаться в социальной сети ВКонтакте. К настоящему времени в России произошло как минимум пять инцидентов, повторяющих «Колумбайн», наиболее кровавым из которых стала трагедия 17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже. Подробнее об этом: Я. Амелина. «Колумбайн» в Керчи: лимит предупреждений исчерпан. Сайт Кавказского геополитического клуба, 22 октября 2018 г. <https://kavkazgeoclub.ru/content/kolumbayn-v-kerchi-limit-preduprezhdeniy-ischerpan>

² Амелина Я. «Хабаровский стрелок», нацисты, Навальный и «группы смерти». Сайт Кавказского геополитического клуба, 26 мая 2017 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/habarovskiy-strelok-nacisty-navalnyy-i-gruppy-smerti>

³ Амелина Я. Соколовский не раскаялся – он только испугался. Сайт Кавказского геополитического клуба, 12 мая 2017 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/sokolovskiy-ne-raskayalsya-tolko-ispugalsya>

насилие, маркируют переход на этап, на котором, по замыслу организаторов, *должна проливаться кровь*. Это *уже происходит*, что свидетельствует о наличии в молодежной среде благоприятной почвы для совершения разного рода насильственных преступлений.

Среди наиболее опасных тенденций последнего полугодия:

- омоложение деструктивных сообществ разного рода, активное вовлечение в них лиц младшего подросткового и даже детского возраста;
- популяризация в молодежной среде «школьных расстрелов» (включая героизацию керченского убийцы Владислава Рослякова и новозеландского стрелка Brenton Тарранта);
- масштабное внедрение эклектичных образов насильственного экстремизма (международный терроризм + ненависть к России и ее политическому руководству + безмотивные убийства и насилие в стиле true crime + преступления, мотивированные ненавистью к представителям иной расы, религии, национальности + сатанизм и др.);
- пропаганда в подростковой и молодежной среде преступлений, связанных с поджогами (зданий, в т.ч. культовых, а также людей) и гибелью (насильственной и добровольной) под движущимися транспортными средствами, прежде всего, поездами метрополитена.

Активно пропагандируется *немотивированная агрессия против представителей правоохранительных органов и силовых структур*, что может спровоцировать нападения на воинские части и полицейские участки с целью завладения огнестрельным оружием.

Несмотря на кажущуюся разнонаправленность, в определенный момент указанные тенденции могут совпасть в произвольных комбинациях, причем главными «действующими лицами» безмотивных терактов окажутся подростки, в силу возраста еще не подлежащие уголовной ответственности.

Следует отметить, что несовершеннолетние являются лишь «полигоном», на котором отрабатываются стандартные политические, социальные и медиа технологии, адаптированные к условиям современного информационного общества. Они могут быть успешно применены и в отношении «взрослой» части населения. Демонстрируемая легкость манипуляции сознанием, как несовершеннолетних, так и взрослых россиян представляет явную угрозу национальной безопасности РФ.

Анисимов Е.Б.
(г. Новосибирск)

ЭТАПЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (НГУ)

Правовое обеспечение социокультурного развития, просвещение и правовое информирование составляют основу государственной системы

предупреждения идеологии экстремизма и терроризма среди учащейся молодежи. Реализация разработанных мер в организационно-управленческой деятельности образовательных организаций является необходимым условием обеспечения комплексной безопасности, в том числе и обеспечения защиты прав и свобод всех участников образовательных отношений от противоправных посягательств.

Приоритетной задачей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной от 31.12.2015 года, является стимулирование государством процессов интеграции знаний и создание условий для совершенствования единой государственной системы профилактики преступности.

Становление мировоззрения молодежи, строится на основе приоритета профилактических мер общественного и административного характера, которое включает государственную систему мер, направленных на формирование законопослушания и негативного отношения в обществе к проявлениям экстремизма и терроризма. Профилактическая деятельность возможна при решении ряда вопросов организационно-управленческого, педагогического, нормативно-правового, социально-психологического обеспечения.

Повышение эффективности профилактической деятельности неразрывно связано с повышением качества принимаемых управленческих решений, а именно с соответствием поставленным целям антитеррористической стратегии, ресурсному обеспечению образовательной организации (кадровому, финансовому, материальному и др.).

Основными этапами предупреждения идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях являются следующие:

- диагностика. Она играет роль определителя целей и задач профилактики. Профилактика внутри отдельно взятой образовательной организации имеет наиболее широкий круг задач по сравнению с другими профилактическими практиками (внутри семьи, коллектива и так далее). Каждый субъект профилактики имеет границы своей профессиональной деятельности и свой методологический инструментарий в зависимости от уровня компетентности и иных факторов. Так, например, методы диагностики куратора студенческих групп будут отличаться от методов специализированных служб;

- сбор и анализ информации. Речь идет не только об анализе информационного массива в отдельно взятых случаях, но и о прогнозировании ключевых тенденций развития проблемы. В Новосибирском государственном университете в качестве методов сбора и анализа информации чаще всего используются методы анкетирования, интервью, собеседования и т. д.;

- информирование выступает основным элементом профилактики, повышая информационную грамотность среди студентов. Эта функция помогает не только повысить уровень осведомленности о методах экстремистской деятельности среди студентов, но и предотвратить случаи их

рекрутирования;

- работа с комплексом социально-психологических проблем. С помощью различного рода психологических технологий оказывается содействие в решении социальных и психологических проблем как отдельно взятой личности студента, так и всего студенчества в целом. В НГУ на это направлена работа телефонов доверия, различных «горячих линий», а также специалистов-психологов;

- контроль. Помогает установить соответствие с заранее установленным планом и выявить отклонения для дальнейшего их устранения. В условиях НГУ данную функцию реализуют вышеперечисленные субъекты профилактики (кураторы, профессорско-преподавательский состав и пр.).

- межведомственное взаимодействие в системе предупреждения идеологии экстремизма и терроризма среди учащейся молодежи. Межведомственное взаимодействие проводится между такими государственными органами управления, как Министерство высшего образования и науки, Министерство культуры, Министерство труда и социальной защиты, правоохранительными органами.

Межведомственное взаимодействие осуществляется комплексно и согласовывается органами и организациями, отвечающими за различные аспекты системы предупреждения идеологии экстремизма и терроризма в рамках своей компетенции (органы и организации образования, по делам молодежи, социальной защиты населения, правоохранительные органы и др.); согласованность на профессиональном уровне специалистов различных профилей (педагогов, воспитателей, психологов, работников комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, сотрудников правоохранительных органов и др.). В системе субъектов профилактики – органов и организаций на областном и местном уровнях, а также специально уполномоченных органов, отвечающих за взаимодействие и координацию при проведении различных профилактических мероприятий в русле единой целостной программы.

При проведении профилактических мероприятий, направленных на формирование ценностных ориентаций учащейся молодежи и мировоззренческих представлений об общечеловеческих ценностях, законопослушности, уважении к человеку, государству и др., развивается социальная ответственность каждого молодого человека за свое будущее и будущее своей страны.

В НГУ профилактическая деятельность осуществляется поэтапно.

Первый этап – организационно-методический. Данный этап может быть реализован в рамках действующего законодательства и состояния финансирования в образовательной организации. В частности:

- создание единого методического подразделения в образовательной организации по организационно-методическому, учебному, профилактическому, юридическому, информационному направлениям деятельности в сфере предупреждения идеологии экстремизма и терроризма;

• разработка инструктивно-методологической базы для предупреждения идеологии экстремизма и терроризма среди учащейся молодежи; модификация действующих программ и планов; создание пакета информационно-методической документации для начальной переподготовки кадров на местах.

Второй этап – этап организационных мероприятий, включающий создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации участников образовательных отношений; организация плановой работы учебно-методического подразделения; использование специализированной издательской продукции – газет, журналов, листовок и пр.; разработка и реализация позитивных мероприятий, направленных на формирование ценностных ориентаций в области социально-духовной деятельности; организация спортивных соревнований и иных эффективных форм досуга учащейся молодежи.

Третий этап – этап, связанный с активной профилактической деятельностью в образовательной организации – внеучебной и досуговой деятельностью учащейся молодежи, контроль над эффективностью проведенных мероприятий, мониторинг учащейся молодежи в целях выявления групп риска и пр.

В организации профилактической работы НГУ в наступающем учебном году запланированы следующие мероприятия:

1. Разработка плана работы по предупреждению идеологии экстремизма и терроризма на учебный год.

2. Согласование плана с правоохранительными органами и утверждение его руководителем образовательной организации.

3. Представление участникам образовательных отношений опубликованных в средствах печати материалов, касающихся проявлений экстремизма и терроризма (заместитель руководителя по воспитательной работе, педагог-психолог и заведующий библиотекой).

4. Обмен информацией о ходе профилактической работы руководителя образовательной организации с представителями правоохранительных органов (ежеквартально).

5. Организация работы библиотеки по предупреждению идеологии экстремизма и терроризма. Организация специального стенда с брошюрами, журналами и другим информационным материалом.

6. Организация досуга обучающихся, способствующего развитию творческой инициативы, активному и полезному заполнению внеучебного времени, формированию законопослушного поведения (спорт, художественное творчество, волонтерскую деятельность и др.).

Таким образом, в Новосибирском государственном университете активно совершенствуется деятельность, направленная на устранение причин и условий, способствующих проявлениям экстремизма и терроризма и обеспечение безопасной образовательной среды.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Экстремизм является глобальной проблемой, которая стоит не только перед Россией, но и перед всем человечеством. Государство должно решать данную проблему, принимать различные политические, идеологические, нравственные меры. Безусловно, главный акцент необходимо делать на профилактической работе, своевременном выявлении и устранении причин и условий, способствующих появлению экстремистских настроений.

Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность, обусловленную сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом сепаратизма и национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны.

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика. Особенно важно проведение такой профилактической работы в среде молодежи, так как молодое поколение, в силу ряда различных факторов, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп. Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения – вот только некоторые из причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди российской молодежи. Между тем, данные идеи в молодежной среде получают значительное распространение.

Безусловно, проводить профилактику экстремизма и терроризма намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений. Особо следует отметить необходимость профилактической работы по отслеживанию и принятию мер по ликвидации экстремистско-националистических и экстремистско-террористических сайтов в Интернете, активно пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма. Подобная работа по противодействию экстремистской и террористической деятельности должна осуществляться, в первую очередь, со стороны федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления.

В группу риска входят молодые, приезжие люди, выросшие в неблагоприятных условиях, перенесшие психологическую травму, потерявшие опору и ориентацию в жизни. Депрессия, наркотическая

зависимость, врожденные и приобретенные отклонения в психике подавляют волю людей.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующее: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а, следовательно, и сравнительно невысокий социальный статус. Любые крайние формы любой идеологии, особенно, если она связана с разжиганием межэтнической вражды.

Признаки вербовщика террористической организации:

1. Это дружелюбный незнакомец, старающийся занять пустующую нишу в жизни человека. Он может начать со слов: «Я хочу тебе помочь...»

2. Он ведет частые беседы о религии, часто говорит: «Бог с тобой», «Бог любит тебя» и т.д.

3. Тебе внушают принадлежность к особому обществу, для этого может предлагаться различная атрибутика в виде одежды и книг. Он будет говорить тебе: «Ты – избранный...»

4. Тебя призывают к чувству вины, долга и мести, например, за то, что в этом обществе нет справедливости. Вызывают у тебя жажду мести против кого-либо.

5. Внушают тебе, что «Кругом враги!». Стараются представить социум и ближайшее окружение враждебными, глупыми, деградирующими людьми.

6. Давит на комплексы и страхи. Говорит: «Годы уходят, а ты так до сих пор ничего дельного и не сделал».

7. Дает готовые ответы на сложные вопросы. Изменяет смысл общих понятий.

8. Влияет на твое эмоциональное состояние: или соглашается, или резко осуждает твои высказывания.

Научите ребенка отличать экстремистский материал в сети:

1. Он содержит публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности.

2. Призывает к социальной, расовой, национальной или религиозной розни (важно, что «рознь» – гораздо более широкое понятие, чем ненависть или вражда).

3. Пропагандирует исключительность, превосходство либо неполноценность человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

4. Пропагандирует или публично демонстрирует нацистскую атрибутику или символику, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публично демонстрирует атрибутику или символику экстремистских организации.

РОЛЬ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ТЕКСТАХ, АДРЕСОВАННЫХ МОЛОДЕЖИ

В условиях развития современного общества, к сожалению, нередкими становятся случаи проявления экстремизма и терроризма в молодежной среде. Названные феномены оцениваются в качестве угрожающего фактора, который представляет опасность для всего человечества. В сложившейся ситуации перед государством стоит вполне конкретная задача – противодействие распространению идеологии экстремистского характера, борьба с терроризмом.

Определим соотношение понятий *экстремизм* и *терроризм*. Т.Ф. Ефремова описывает термин «экстремизм» с трёх позиций как: 1) приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике); 2) использование крайних мер – террористических актов, похищений, убийств и т.п. – при достижении своих целей; 3) унижение национального достоинства; террор [1]. Согласно «Большому юридическому словарю» *терроризм* – это «...насилие в отношении физических лиц или организаций, или угроза его применить, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей либо значительного имущественного ущерба, а также наступления иных общественно опасных последствий...» [2].

Следует отметить, что одним из компонентов механизма вовлечения представителей молодежи в экстремистскую или террористическую деятельность выступает директивный или побудительный речевой акт. Чтобы не оказаться в «речевой ловушке» агитатора, необходимо понимать, что из себя представляют такого рода высказывания, каким образом они реализуются в ходе коммуникации.

Речь в нашем привычном понимании – это процесс передачи информации, воспроизведения говорящим той или иной мысли посредством языка. Как правило, участниками этого сложного и многообразного вида деятельности являются адресант (отправитель) и адресат (получатель). Говорящего и слушающий обладают определённым набором коммуникативных навыков, составляющих их индивидуальную речевую компетенцию. В процессе речи рождается текст, который может быть изложен, как в устной, так и в письменной форме. В первом случае мы имеем дело со спонтанным или квазиспонтанным речевым воспроизведением: тексты либо создаются здесь и сейчас, без предварительной подготовки, либо допускается некоторое время для размышления над их содержанием и структурой. При этом участники речевого процесса не обязательно находятся поблизости друг от друга, их общение может носить контактный или

дистантный характер. В последнем случае функциональную значимость в процессе взаимодействия коммуникантов приобретают различного рода Интернет-контенты, в том числе социальные сети, а также телефонная связь. Названные средства коммуникации способствуют реализации многообразных речевых актов.

Важно помнить, что любой речевой акт обладает побудительным потенциалом, то есть в определенной мере способен оказывать явное или скрытое воздействие на адресата, см. по этому поводу высказывание В.И. Карасика: «практически в любом речевом действии мы сталкиваемся с воздействием, даже если сообщаем о чем-то или выражаем эмоции» [3]. На сегодняшний день в науке достаточно широко рассмотрено явление речевого акта. Так, по мнению М.А. Кронгауза, «речевым актом называется производство конкретного предложения в условиях реальной речевой коммуникации» [4]. Согласно Дж. Остину, выполнить речевой акт – это значит «произнести членораздельные звуки, принадлежащие определенному общепринятому языковому коду» [5]. Определяющая роль здесь отведена общему языковому коду как средству общения между участниками речевого акта. Совпадение языкового кода говорящего и слушающего в большинстве случаев приводит к взаимопониманию и в целом к эффективной коммуникации.

Что касается директивных или побудительных речевых актов, направленных на получение результата, то они обнаруживаются в классификации речевых актов, разработанной Дж. Сёрлем. Учёный определяет их место в системе речевых актов и утверждает, что побудительный речевой акт «представляет собой попытки со стороны говорящего... от весьма скромных до весьма агрессивных... добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [6]. Со структурной точки зрения чаще всего побудительные речевые акты представлены в виде императива или императивных конструкций (повелительное наклонение: сделай, подай). Кроме того, особую роль играет интонация, которая может быть восклицательной и невосклицательной, с ее помощью, например, выражается категоричность требования, мягкое волнение, желательность выполнения действия. Важной составляющей речевых актов данного типа становятся также невербальные средства общения: жесты, мимика, позы. Они придают высказыванию эмоциональность и ещё большую убедительность, что способствует обратному эффекту и, соответственно, продуктивной коммуникации.

Е.И. Беляева предлагает выделять среди директивных речевых актов три вида: 1) прескриптивы, которые носят достаточно жесткий характер и направлены на безоговорочное выполнение; к ним относятся приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание, заказ; 2) суггестивы, дающие оппоненту определенную возможность на самостоятельное принятие решения; таковы речевые акты совета, предложения и предупреждения; 3) реквистивы (в частности просьба, мольба

и приглашение), имеющие исключительно добровольную направленность и полностью предоставляющие свободу выбора [7].

Рассматривая категоричные речевые акты, необходимо упомянуть угрозу, представляющую собой негативно окрашенное высказывание, в основе которого лежит запугивание адресата. Строятся такие высказывания чаще посредством придаточных предложений условия. В реальном речевом общении в качестве директивных речевых актов выступают не только приказы, советы, предложения и другие прямые побуждения к действию, но и такие приёмы, как похвала и одобрение. В речи они в основном употребляются с целью отметить заслуги оппонента, выразить солидарность в том или ином вопросе. К примеру, Т.В. Куклина отмечает, что речевая стратегия одобрения может иметь явную и скрытую форму, причем в последнем случае одобрение «относится к конативно-ориентированным стратегиям, поскольку, реализуя данную стратегию в виде своих планов-вариантов, отправитель текста неосознанно управляет ментальным состоянием, а также вербальным / невербальным поведением получателя текста» [8]. В свою очередь Н.Н. Горяинова передает, что такие речевые акты позволяют расположить к себе собеседника, продемонстрировать свою культурную адекватность, воздействовать на оппонента [9].

Таким образом, в ходе рассмотрения основных особенностей реализации речевых актов, определения сущности директивов, мы пришли к выводу, что такого рода высказывания ввиду их эффективности обладают огромной манипулятивной силой и нередко используются в качестве способа вовлечения молодежи в экстремистско- и террористически-ориентированные социальные группы. Но в то же время побудительные речевые акты довольно легко распознаются, поэтому в силах адресата речи (слушающего, читающего, воспринимающего поток текстовой информации, просматривающего видеоматериалы) вовремя обнаружить признаки экстремизма и терроризма в устных и письменных текстах и попытаться противодействовать оказываемому влиянию со стороны автора речевого произведения (адресанта), предотвращая тем самым негативное речевое воздействие.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – 2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 636 с.
2. Большой юридический словарь / Под. ред. А.В. Малько. – Москва: Проспект, 2009. – 702 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 с.
4. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов. – М.: РГГУ, 2001. – 299 с.

5. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике / Под ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 22-130.

6. Сёрль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 170-187.

7. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 1992. – 168 с.

8. Куклина Т.В. Психо- и прагмалингвистический аспекты речевого поведения авторов (на материале текстов рецензий и политических выступлений): Дис...канд. фил. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 162 с.

9. Горяинова Н.Н. Стратегии и тактики речевого поведения с применением высказываний похвалы и одобрения: автореф. дис...канд. филол. наук. – Ставрополь: Ставропольский гос. университет, 2010. – 27 с.

Боброва Н.А.
(г. Тольятти)
Ивентьев С.И.
(г. Казань)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Существуют международные и национальные правовые, а также научные определения понятиям «терроризм» и «экстремизм».

Под экстремизмом (от лат. *Extremus* – крайний, чрезмерный) понимается приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)¹.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей резолюция № 1344 от 29.09.2003 г. «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» даёт определение экстремизму, как «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма»².

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.,

¹ Российский энциклопедический словарь / Гл.ред. А.М. Прохоров. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – Т.2. – С.1832. – 1023 с.

² Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1344 от 29.09.2003 г. «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» // Совет Европы [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс] URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_

которую Российская Федерация ратифицировала 29.03.2003 г.¹, «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Согласно статье 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма 27.01.1977 г. ETS № 90, международное право к терроризму относит следующие преступления: «а) преступление, подпадающее под действие положений Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.; б) преступление, подпадающее под действие положений Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 г.; в) серьезное преступление, связанное с покушением на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов; г) преступление, связанное с похищением, захватом заложников или серьезным незаконным насильственным удержанием людей; д) преступление, связанное с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или взрывных устройств, вложенных в письма или посылки, если подобное применение создает опасность для людей; е) покушение на совершение одного из вышеуказанных преступлений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает подобное преступление или покушается на его совершение»².

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»³ (с поправками и дополнениями), в Российской Федерации к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, нарушение прав, свобод и

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С.29-36; Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155.

² Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 г. ETS № 90 // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 3. – С.8-13.

³ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – № 138-139, 30.07.2002.

законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т.д.

Террор (лат. terror – страх, ужас) – устрашение мирного населения, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения¹.

Понятие «экстремизм» и «терроризм» соотносят как целое и часть, считая справедливо второе одной из форм первого².

Террор подразделяется на следующие группы:

I. По кругу лиц:

1) Массовый террор (геноцид, репрессии, война, оккупация, фашизм и пр.);

2) Индивидуальный террор (убийство политического или духовного лидера и пр.).

II. По территориальному признаку:

1) Международный;

2) Внутригосударственный.

III. По мотивации:

1) Политический (государственный);

2) Национальный;

3) Религиозный.

IV. По сфере действия:

1) Духовный террор (тирания, репрессии, навязывание чуждой идеологии (например, атеизма или одной только религии), распространение сект, отсутствие свободы слова и вероисповедания и пр.);

2) Морально-нравственный террор (наркомания, проституция, порнография, алкоголизм, гомосексуализм, распространение инфекционных заболеваний и пр.);

3) Экономический террор (эмбарго, несвоевременная выплата зарплаты и пособий, уровень зарплаты ниже прожиточного минимума и пр.);

4) Социальный террор (разделение на классы, касты по социальному статусу или по материальному достатку).

V. По способу исполнения

1) Информационный террор (дезинформация, пропаганда насилия и пр.);

2) Физическое уничтожение людей (убийство, теракты и пр.);

3) Духовно-нравственное разложение (растление) населения³.

¹ Толковый словарь русского языка: Ок.100000 слов, терминов и фразеологических выражений/С.И.Ожегов: под ред. проф. Л.И.Скворцова – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2011. – 736 с.

² Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1 (47). – С.239-245.

³ Ивентьев С.И. Террор с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Социальная онтология в структурах теоретического знания: Материалы V Международной научно-практической конференции мая 2013 года / Под общ. ред. О.Н.

Приведённая классификация террора ясно показывает, в каких направлениях жизни человека действует экстремизм, что должно быть учтено при разработке мер национальной безопасности, в т.ч. мер по профилактике и борьбе с терроризмом.

Экстремизм и террор – это не только уголовные, но и духовно-нравственные преступления¹.

Системность рассматриваемых пороков во многом обусловлена девальвацией системы духовно-нравственных ценностей, а также связана с острым конфликтом духовно-нравственных и материальных потребностей человека, на что мало обращается внимание государством и научной общественностью.

Как указывает С.С. Гузенко, «существующие острые социальные проблемы общества (алкоголизм, наркомания, токсикомания, национальная и религиозная нетерпимость, национализм, экстремизм, проституция, падение морали, порнография, малолетнее материнство, сквернословие, административные правонарушения и уголовные преступления и др.) всегда носят духовно-нравственный характер, связаны с не решаемым государством конфликтом духовно-нравственных и материальных потребностей человека, что должно учитываться при проведении конкретной социальной политики.

Как нами отмечалось, система безопасности и здоровьесбережения образовательного пространства находится вне контекста сбалансированных духовно-нравственных и материальных потребностей души, духа и тела человека»².

Террорист всегда посягает на духовную, нравственную и физическую целостность личности. И эта целостность зависит от гармоничного и сбалансированного сочетания духовно-нравственных и материальных потребностей души, духа и тела человека, к чему должны стремиться любые общество и государство.

В настоящее время наукой применяется религиозно-философский подход к проблеме противодействия преступности³, которая носит не только

Бушмакиной, Н.Б. Поляковой. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – С. 345-351.

¹ Ивентьев С.И. Духовно-нравственные аспекты противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма (г. Уфа, 24 мая 2017 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Ю.И. Малахов, Р.Р. Мухитдинова, З.Л. Сизоненко, Ш.Б. Эргашева. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – С.108-115.

² Гузенко С.С. Духовно-нравственные аспекты социальных проблем // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. Материалы Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и студентов (Грозный, 26-27 апреля 2019 г.). Материалы Круглого стола «Стратегии духовной безопасности в условиях глобальных вызовов и рисков: экофилософский подход». – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – С.123-126.

³ Селезнев Ф.Н. Теологический подход к противодействию преступности // Криминология. – 2011. – № 4 (23). – С.81-88.

социальный, как утверждает криминология, но и духовно-нравственный характер.

Как указывает Ф.С. Селезнев, «главнейшим аспектом обоснования применения именно религиозно-философского подхода к проблеме противодействия преступности является возрастающая бездуховность современного мирового и российского общества. В рамках данного исследования мы определились, что именно бездуховность является главенствующим фактором преступности. Соответственно, если причина преступности кроется, главным образом, в духовном, а не материальном измерении, то и противодействие преступности должно быть соответствующим»¹.

Уголовные преступления – это духовные и нравственные преступления. Этот важный фактор государством не взят на вооружение в связи с отсутствием доктрины духовно-нравственной безопасности граждан, стратегии духовно-нравственного развития России, в которых бы закреплялись правовые определения духовности, нравственности, духовно-нравственных ценностей, души и духа человека, а также меры по профилактике и борьбе с духовными и нравственными преступлениями.

По мнению авторов, без указанных правовых документов государству трудно будет заниматься профилактикой и борьбой с духовными и нравственными преступлениями, в т.ч. с экстремизмом, а также девальвацией духовно-нравственных ценностей.

Современная наука занимается исследованием объективных элементов структуры духовной реальности человека, к которым относятся его душа и дух². В настоящее время их единых определений пока не выработано, что, по мнению авторов, не позволяет государству выстроить адекватную систему духовно-нравственной безопасности граждан, общества и страны.

Итак, издревле в человеке выделяют три составляющих: тело, душа и дух³. Об этом также говорят древние философские труды, научно-философские трактаты, религиозные и эзотерические учения.

В авраамических религиях (иудаизм, христианство и ислам) особое внимание уделяется душе человека.

Согласно исламу, «каждая душа приобретает грехи только во вред самой себе. Ни одна душа не понесёт чужого бремени. Затем вам предстоит вернуться к вашему Господу, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях» (Коран 6:164).

В Библии читаем: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7); «И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, – не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело –

¹ Там же. С. 81.

² Меньчиков Г.П. О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности. Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 4 (16). – С.57-64.

³ Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – С.10.

одежды» (Лк. 12:23); «..какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8:36).

В религиозных учениях понятие «дух», который присутствует в человеке или в окружающем мире, всегда увязывается с Богом и Святым Духом.

В христианской и мусульманской традиции под Духом Святым понимают Божий Дух (Дух Господень): «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2); «Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух» (Иоанн 3:6); «И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою» (Чис. 27:18); «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: «Дух от повеления Господа моего» (Коран 17:87); «Потом сформировал его (человека), вдохнул в него дух Свой и дал вам слух, зрение и сердце. Как вы мало Ему признательны» (Коран 32:9) и др.

По вопросу наличия души человека в мировой философии на сегодняшний день сложились три позиции. «Первая – отрицает душу у человека. Вторая – признаёт душу человека на словах, но на деле игнорирует её, сводя её сущность и свойства то к психике, то к сознанию, то к неосознаваемому. Но болит, например, не вся психика, а болит в ней душа. Третья – признает душу в человеке на деле, считая, что душа человека это особое образование в духе человека»¹.

С точки зрения современной философской научной рациональности и арелигиозной позиции «душа человека – это один из объективных элементов структуры духовной реальности каждого человека»². Под душой человека понимается такой компонент духа человека, который фокусирует в себе всю намеренную духовно-соматическую энергию и содержание, растрачиваемую специально на управление внутренним миром человека и его самозащиту³.

В концепции четвёртого и пятого поколений прав человека (права души и духа человека) душа человека представляет собой Божественную и духовно-нравственную ценность и наделяется определёнными правами и свободами⁴.

¹ Меньчиков Г.П. Душа человека: историко-философский экскурс // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 1. – С.5-11; Меньчиков Г.П. Душа человека: некоторые закономерности её существования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С.9-13.

² Меньчиков Г.П. Неосознаваемое в структуре духа человека. – Казань: Познание, 2012. – С.291.

³ Там же. С. 245.

⁴ Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. – С.9; Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост: А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нурутдинова. – СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С.153-164.

Безусловно, что существует проблема идентификации «души человека» в структуре духовной реальности¹, которая должна быть в ближайшее время разрешена наукой, что позволит в свою очередь государству заняться важными для общества вышеупомянутыми вопросами по обеспечению духовно-нравственной защиты граждан.

Не может быть никакой безопасности личности, защиты его прав и свобод, если не обеспечена государственная безопасность. Честные и конструктивные политики и конституционалисты должны стремиться не к ослаблению государства и обосновывать не его минимизацию, а наоборот, способствовать полнокровию тех функций государства, в которых выражена его патерналистская (лат. *paternus* – отцовский, отеческий) роль.

Бигнова М.Р.
(г. Уфа)

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ПРИЛОЖЕНИИ К СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Одна из предыдущих конференций, проводившаяся БГПУ им. М. Акмуллы в декабре 2018 г. получила название, в котором фигурировал термин «общество риска». Безусловно, современный мир, действительно заслуживает такого наименования и Ульрих Бек вкупе с Энтони Гиденсом и Никласом Луманом убедительно доказали правомерность применения этого термина к высокоиндустриальному социуму. В обществе, где сознание определяет бытие, степень риска увеличивается прямо пропорционально превалированию идеального в его аксиологии. Разнообразие поведенческих сценариев неизменно предполагает наличие в их спектре дефектных, делинквентных, угрожающих не только отдельным индивидам, но и социуму в целом. Теракты – убедительное тому доказательство, сценарий реальности террориста – идеальное деструктурирующее мир, сиюминутное бытие множества людей. Это – общество, в котором постмодернистская идеология непрерывно генерирует поток смыслов, из части которых неизбежно вырастают идеалы, разрушительные для современного мироустройства. Данную особенность современного социума неоднократно отмечали его биографы – социальные философы XX в. Ж.Бодрийяр, С.Жижек, Ю. Кристева, Г. Маркузе, Э. Ильенков, Г. Мамардашвили и др. Описание общества, которое видит в нашей реальности философия симптоматично: идеалы и ценности в такой картине мира приобретают дисфундированный, реуниверсиальный характер.

¹ Меньчиков Г.П. О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности. Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 4 (16). – С.57-64.

Ж. Бодрийяр, рассматривая проблему возникновения и функционирования терроризма в современном обществе, недвусмысленно указывал, что таковой выступает само общество. Это не дисфункция, а его онтологическое основание, следствие мультипарадигмальности современного социума. Как отмечает Е.В. Пилюгина: «его же ответ можно было бы считать чрезмерно метафизическим, если бы он не предполагал вполне реальные социальные последствия: воюет сама нынешняя социальная система – против себя же, «пожирая» себя изнутри, самоуничтожаясь разрастающимися, как «раковые клетки», фрагментами социального «тела»¹. Сами теракты в данном случае выступают как имплозия – клапан, предохраняющий систему от окончательного разрушения, они – со-креатор современной реальности, именно это обуславливает аксиологический фундаментализм современных террористов. Если терроризм 19 в. был бунтом, протестом против традиционного общества, его радикальность заключалась в требовании переустройства социальной реальности по новым сценариям, сводилась к физическому уничтожению носителей традиционной системы ценностей, то современные террористы требуют от общества возвращения к архаике, к изначальным основаниям бытия. В риторике салафитских идеологов доминирующий мотив – возвращение к умме времен Мухаммада, к справедливому устройству общества под управлением первых халифов. Абсолютно тот же мотив простоты и ясности устройства общества доминирует в патриархальных моделях, конструируемых православными фундаменталистами, пантюркистами и т.д. В противовес линейности правил, по которым построено общество – фетиш фундаменталистов, социум риска предлагает ряд неопределенных стратегий, в которых утеряно, то, что составляет сердцевину борьбы с разрушительными тенденциями. Если Махатма Ганди предлагал миру принцип локальной ахимсы, побуждаемый ценностью каждой человеческой жизни, как основным нравственно-этическим ориентиром, то современное «consumer society» не видит иной возможности как «имея дело с иллюзорным миром, все великие культуры стремились контролировать иллюзию посредством иллюзии, так сказать, зло посредством зла»².

Кажущееся противостояние либеральных ценностей радикальным приводит к росту насилия с обеих сторон: «противодействие всем формам насилия – от прямого физического (массовые убийства, террор) до идеологического (расизм, речь-ненависть, половая дискриминация), кажется, составляет главную заботу толерантного либерального подхода, господствующего сегодня»³. Парадоксальным образом – мир иллюзорного, философские концепты и идеи – стали основой, формирующей не только деструктивные, но и системные принципы современного бытия. И самый существенный контрагент будущего в мире – образование, прикладная философия, выраженная в реальных судьбах, становится ареной борьбы

¹ Пилюгина Е.В. Жан Бодрийяр. Онтология терроризма в формате постмодерна // Ценности и смыслы. – 2016. – № 6 (46). – С.8-18.

² Бодрийяр Ж. Пароли. – М., 2006. // <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3435/3446> [электронный ресурс] (дата обращения 9.09.2018).

³ Жижек С. О насилии. – М., Европа, 2010 с. 82.

охранительной и гуманистической стратегий. Радикальность убеждений подростков, их черно-белое восприятие мира – притча во языцех сколь обыденная, столько же и ошибочная. Эмоциональность и импульсивность, несформированность убеждений в доступные восприятию других тезисы, неумение выразить приемлемым образом собственные мысли – все это ведет к формированию образа подростка как носителя сознания, легко коммуницирующего с вирусом радикальных идеологий, как основы актов скуллшуттинга. Стремление обеспечить безопасность школьников там, где проходит большая часть их жизни оборачивается стремлением к тотальному контролю, к насилию превентивного характера. Позволим себе процитировать одного из специалистов в области противодействия актам радикального насилия, которые формируют мнение экспертного сообщества, пользуются авторитетом и доверием у государственных структур: «Единственная работающая стратегия борьбы со всей этой заразой – нулевая терпимость по отношению к «колумбайнерам», «росляковцам» и прочим насильственным экстремистам любого сорта. Поставил на аватару портрет Рослякова, одобрительно «пошутил» по поводу стрельбы в школе, взял ник в честь того или иного «школьного стрелка» / маньяка-убийцы / правого или левого экстремиста, создал / состоишь в паблике, героизирующем подобных преступников, и т.д. – попал на жесткий профилактический учет с запретом пользования соцсетями, поступления на ряд специальностей и другими ограничениями в правах»¹.

К сожалению, стратегия превентивного насилия, которая, возможно, работает со взрослыми, находится за пределами понимания обучающихся. Мир взрослых априори воспринимается ими как чуждая ойкумена, как номос в котором поступок не влечет за собой понимания всего спектра последствий. Интернет – территория свободы от реального мира, где они выходят в космос, освобождаются от номотетического, навязанного, заредактированного. «Нулевая терпимость» приведет к росту радикальности и протестной культуры, это – следствие искусственной упорядоченности процессов роста, социализации, результат нашего ответственного недоверия. Ужесточение правил, расширение и эскалация отвращения как способа реакции на «чуждое» – идеал фундаменталистов, вне зависимости от стороны, которую они занимают.

Другой вариант решения проблемы – затратный, требующий от нас, взрослых, отказа от привычных стратегий, признания собственной ответственности за невозможность предупредить все риски, принять факт невозможности контроля за поведением другого. Философия Сократа и Вольтера уже сформулировала этот путь, но этого недостаточно. Не Спарта, с ее культом выбраковки, а Афины остались в памяти человечества как символ мудрости. И спартанская стратегия здорового тела выглядит как предпочтение, оказываемое Треблинке перед «Королем Матиушем» и его автором.

¹ <https://vk.com/id51464538>

ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕСС В МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЭКСТРЕМИЗМА

На сегодняшний день радует то положение вещей, что при поддержке государства мусульманские учебные заведения нашей страны, наконец, вышли на нелегкий путь совершенствования исламского образования. Тогда как только что они были на пути его становления. Результатом этого является следующие изменения в исламском образовании России по отношению к непосредственно учебному процессу:

1. Начало стандартизации.
2. Закладка учебно-методической базы.
3. Повышение уровня компетенций выпускников.
4. Повышение уровня компетенций преподавателей и другие приятные явления.

При всех этих радующих событиях, у мусульманских учебных заведений нашей страны одним из нерешенных остается вопрос организации воспитательного процесса. В силу того, что университеты, институты и медресе только-только более или менее организовали учебный процесс, который, несомненно, важнее, все силы были брошены именно туда. Но именно сейчас, несмотря на многочисленные трудности, пора обратить внимание на воспитательный процесс и серьезно заняться им. И не на словах. Потому что на словах это делается уже давно. Сейчас нам, реализаторам исламских образовательных программ, необходимо потратить свои ресурсы: физические, материальные, духовные, интеллектуальные, временные на решение крайне важной задачи – организовать и непрерывно осуществлять воспитательный процесс в мусульманских учебных заведениях нашей страны.

Исламские первоисточники едины в том, что воспитательный процесс важен для получающего знания мусульманина. Например, сказал Аллах Всевышний в Коране: «О, те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от одна ада, растопкой которого будут люди и камни!»¹. Согласно данному аяту, родителям вменяется в обязанность воспитывать детей до тех пор, пока они твердо не встанут на путь рая.

Также со слов Ибн Умара, да будет Всевышний доволен ими обоими, сообщается, что пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Кому бы из числа Своих рабов Всевышний Аллах ни дал главенство над малым количеством подчиненных или большим, Он обязательно спросит его в Судный день, устанавливал ли он среди них веления Аллаха

¹ Сура «Ат-Тахрим», аят 6.

Всевышнего или нет! И спросит Он в частности за членов его семьи»¹. Этот хадис (изречение пророка, мир ему и благословение Аллаха) подтверждает смысл вышеприведенного аята с той корректировкой, что здесь в число предполагаемых воспитуемых входят не только дети, но и учащиеся, и прихожане, и родственники и другие. На этом мы завершим приводить доказательства из исламских первоисточников из-за их многочисленности и перейдем непосредственно к вопросу целей воспитательного процесса в мусульманских учебных заведениях.

Главной целью организации процесса следует обозначить – воспитание шакирдов, студентов ради достижения довольства Всевышнего. Так как большинство не понимают сути данной цели и относятся к ней как к чему то расплывчатому и недостижимо отдаленному, мы объясним ее смысл, который заключается в ответе на вопрос «Как нам воспитать учащихся, чтобы это было любимым для Всевышнего?». Приведем варианты ответов на вопрос: воспитать так, чтобы они:

а) с радостью и желанием применяли полученные в ходе учебного процесса знания;

б) постоянно хотели совершенствоваться;

в) стали полезными себе, близким, родине, мусульманской умме, человечеству и всей планете личностями;

г) умели организовать хотя бы примитивные воспитательные процессы для различной аудитории самостоятельно.

Любит ли Всевышний, когда вышеприведенные действия осуществляются? Будет ли он доволен таким положением дел? Безусловно. Ведь сказал Он в Коране: «О те, которые уверовали! Почему вы говорите то, чего не делаете? Велика ненависть Аллаха к тому, что вы говорите о том, чего не делаете»², значит Аллах любит, когда полученные знания применяют. Также Он сказал: «Это произошло потому, что Аллах не отменяет милость, которую Он оказал людям, пока они сами не изменяют того, что в их душах. Воистину, Аллах – Слышащий, Знающий»³. Значит, Всевышний доволен, когда люди занимаются саморазвитием. В Коране есть вот, в котором сказано: «Творите добро – быть может, вы преуспеете»⁴. Это и есть суть цели «Достижение довольства Аллаха».

Данная цель предполагает решение ряда задач, на двух из которых мы остановимся в этой статье: профилактика девиантного поведения и профилактика экстремизма.

Не следует быть убежденными, что учащиеся и, в особенности, выпускники мусульманских учебных заведений защищены от девиантности нимбом святого света, окутывающим их непреступной броней. В медресе и

¹ Ибн Ханбаль А. Муснад Ахмада Ибн Ханбаля: в 6-и тт. [Текст] / Ахмад Ибн Ханбаль; ред. Мухаммад Абдуль-Кадир Ата. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийа, 2008. – 8384 с. (на арабск. яз.).

² Сура «Ас-Сафф», аяты 2 – 3.

³ Сура «Аль-Анфаль», аят 53.

⁴ Сура «Аль-Хадж», аят 27.

исламских ВУЗах, к сожалению, случаются и кражи, и рукоприкладство на других учащихся, и сквернословие, и национализм, и употребление дурманящих разум веществ. К счастью, случаи редки. Были и единичные случаи суицида не в стенах учебных заведений. Поэтому, в ходе организации воспитательного процесса, следует решать и эту важную задачу.

Методами решения этой задачи в первую очередь мы видим организацию самого процесса как такового. Повторяясь не в первый раз, отметим, что печально, что его нет. Причем, нет фактически во всех мусульманских учебных заведениях России. В частности же, методами решения конкретной задачи профилактики девиантности обучающихся могут выступать следующие мероприятия, организуемые в стенах учебных заведений:

- неделя вежливости;
- неделя взаимопомощи среди обучающихся;
- мини фестивали народов учебного заведения;
- неделя благих дел по отношению к живущим рядом с корпусами учебных заведений людям;
- психологические игры, позволяющие обучающимся с разным психологическим миром понять друг друга и пережить дружно разные трудные жизненные ситуации;
- проведение студентами реальных пятничных проповедей на тему больших грехов в различных мечетях.

По результатам проведенных мероприятий необходимо отметить особо отличившихся участников призами и грамотами. Особо эффективно сообщить о данных достижениях их родственникам. Также обязательно обратить внимание на тех обучающихся, которые показали самые отрицательные результаты. Конечно, отмечать их порицанием даже наедине не придёт в голову ни одному адекватному и мало-мальски грамотному педагогу. Например, их можно отметить на всеобщем собрании студентов так: «Очень надеюсь и верим, что в следующем мероприятии отличится Махмутов. Махмутов! Ты знаешь, я своим педагогическим чутьём чувствую, в тебе есть огромный потенциал вежливости. Без него наше мероприятие не достигает цели до конца». Естественно, категорически запрещено делать это с сарказмом. Если душа склонна к таковому, необходимо не делать этого. Как сказал доктор психологических наук, основоположник гуманной педагогики Ш. Амонашвили: «Особенно опасно неверие в ребенка – предубеждение, что он с самого начала не способен учиться не из-под палки»¹.

Также необходимо контролировать поведение тех, кто старается быть в стороне от воспитательных мероприятий. Необходимо стараться выяснить причину такого поведения. И хорошо, если это будет стеснение. По

¹ Электронный ресурс – режим доступа: <https://osvitoria.media/ru/experience/shalva-amonashvili-virte-v-bezmezni-mozhlyvosti-svoyeyi-dytyny-2/>

возможности хорошо будет помочь обучающемуся, если причина в комплексах, обиде или какой-либо черте характера (высокомерие, например).

Что касается второй задачи воспитательного процесса в мусульманских учебных заведениях – профилактики экстремизма, то можно провести такие меры:

- форумы, где будут участвовать только студенты;
- приглашение лекторов, и не обязательно оценивающих свои лекции дорого; можно найти хороших лекторов по приемлемой цене, если приложить немного усилий;
- привлечение студентов к спорту – море возможностей и идей для мероприятий.

Таким образом, воспитательный процесс в мусульманских учебных заведениях может послужить отличным путем профилактики девиантности и экстремизма не только среди учащихся этих учебных заведений, но и, при определенном вложении ресурсов (материальные не в первую очередь) и расширении географии, среди всей молодежи нашей страны.

Литература

1. Ибн Ханбаль А. Муснад Ахмада Ибн Ханбали: в 6-и тт. [Текст] / Ахмад Ибн Ханбаль; ред. Мухаммад Абдуль-Кадир Ата. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийа, 2008. – 8384 с. (на арабск. яз.).
2. Якупов В. Коран Карим [Текст] / Вэлиулла Якупов. – Казань: Издательство «Иман», 2009.
3. Электронный ресурс – режим доступа: <https://osvitoria.media/ru/experience/shalva-amonashvili-virte-v-bezmezni-mozhlyvosti-svoyeyi-dytyny-2/>

*Домрачева С.А., Швалёва Ж.Л.
(г. Йошкар-Ола)*

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Ещё в конце двадцатого века каждый уважающий себя мужчина считал своим долгом пройти военную службу в рядах Советской армии, в которой могли служить самые достойные люди. Не отслужить, считались позором! К сожалению, в наше время, эта картина изменилась. Юноши призывного возраста не хотят служить, даже не смотря на то, что условия в современной армии приближены к максимально комфортным, что можно характеризовать такими положительными качествами как: введение в режим дня тихого часа, использование спортивной формы для развития физической подготовки,

использование современных средств связи для общения с родными и близкими. Но вместе с тем нельзя сказать, что отношение к нынешнему состоянию армии отражает только в резко негативной форме.

Предметом исследования является развитие мотивации молодёжи к военной службе.

Цель работы: обосновать меры, направленные на развитие мотивации молодежи к военной службе и обеспечение профилактики экстремизма.

В соответствии с Федеральным Законом «О воинской обязанности и военной службе» она рассматривается в виде конституционного долга и обязанности по защите Отечества¹.

Организация допризывной подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах РФ является одним из приоритетных вопросов молодежной политики Российской Федерации. Основными задачами допризывной подготовки являются: военно-патриотическое воспитание молодежи допризывного возраста; улучшение физического и психологического здоровья молодежи допризывного возраста; повышение качества знаний и навыков, необходимых для службы в Вооруженных Силах Российской Федерации².

Большинство молодых людей в принципе не против несения военной службы, но не все из них считают воинскую обязанность необходимой. Исследователи данной проблемы отмечают недостаточность психологической подготовки молодежи к военной службе. Проблема патриотического воспитания молодежи нашла отражение в исследованиях ученых [2, 3, 4, 5]. Новик В.К., Передняя Д.Г. считают важным не только создать имидж армии, но и жить на уровне этого имиджа, все время его оправдывая³.

Р.П. Клементьева и В.А. Николаева обратили внимание на то обстоятельство, что ведущими мотивами в положительном настрое на прохождение военной службы являются не социальные, а именно личные мотивы. Так, довольно весомое значение для положительного настроения получил такой фактор, как «стремление стать людьми самостоятельными и независимыми от родителей» – 10,8%. В качестве отрицательных компонентов самочувствия у них преобладают чувство страха и опасения из-за непредсказуемости развития ситуаций во время прохождения службы⁴.

¹ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 15 дек. 2011 г. М.: ЭКСМО, 2011. 156 с.

² Евдокимова Л.М. Подготовка допризывной молодежи к воинской обязанности // Инновационные подходы к работе с молодежью: Сборник материалов Профессионального форума. Под общ. ред. Н.Д. Бобковой. Курган, Курганский гос.ун-т, 2014. С. 53-57. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29834976_82508065.pdf (дата обращения: 15.05.2019)

³ Новик В.К., Передняя Д.Г. Имидж современной российской армии глазами молодежи // Социол. исслед. 2006. № 2.

⁴ Клементьева Р.П., Николаева В.А. Призыв на военную службу. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/552/890/1216/014.KLEMENTIEV.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).

Изучению личностного развития допризывников уделяется внимание в исследовании О.Г. Рындиной. Автор предлагает изучать такие аспекты личностного развития молодежи, как уровень самооотношения, самооценки, притязаний, направленность, импульсивность¹.

Данные исследований Федеральной службы государственной статистики показали, что хотят и будут служить в армии чуть более половины опрошенных юношей (52%). Больше всего таковых оказалось среди студентов высших и средних учебных заведений 70%, а меньше всего – среди неорганизованной молодёжи (30%). 90% опрошенных положительно относятся к службе по контракту, 60% уклонились бы от службы в армии, будь у них такая возможность, и потратили бы это время на работу или учёбу.

Юношей, физически и психологически не готовых к службе в армии, можно подразделить на несколько групп. Первая – с сознанием необходимости «отслужить» (11% опрошенных). Эта группа собирается идти в армию, но только из-за боязни уголовной ответственности. Вторая группа с установкой любым путем уклониться от призыва, добиваясь отсрочки (14%). «Уклонистов» среди студентов зафиксировано в 1,5 раза больше, чем среди других категорий учащейся молодёжи. По отношению юношей к предстоящей службе в армии можно выделить еще одну группу убежденных, что состояние собственного здоровья не позволит им пройти службу в вооруженных силах (14%). Опрошенные юноши мотивировали свое негативное отношение к службе в армии падением престижа военной службы, неуставными отношениями, бессмысленной потерей времени.

Приведем лишь несколько таких высказываний: «хотел бы служить, если бы был порядок», «я бы пошел, если бы платили заработную плату, хорошо кормили и не было неуставных отношений», «не хочу идти в армию из-за дедовщины», «пока в армии не наведут порядок, не будет никакого желания служить в армии», «хочу, но жалко терять время», «армия – это потеря года жизни». Как следствие, можно говорить о снижении чувства долга и патриотизма современной молодёжи к военной службе. К сожалению, эти понятия потеряли былую значимость, не смотря на всю мощь и величество нашей страны и очень прискорбно слышать, что армия – это потеря года жизни, времени и здоровья.

В период проведения медицинского освидетельствования граждан призывного возраста у 60% призывников наблюдается отклонения в состоянии здоровья, которое является стартовой точкой для дальнейшего определения направленности к военной службе. Многие юноши осознанно начинают уклоняться от военной службы, ссылаясь на проблемы со здоровьем и требуя прохождения дополнительного медицинского обследования, тем самым увеличивая время для принятия решения о степени годности к военной службе. Другая категория граждан, осознанно

¹ Рындина О.Г. Условия формирования психологической готовности к воинской службе // Вестник психиатрии и психологии Чувашии, 2007. №3.

уклоняется от мероприятий связанных с дополнительным прохождением медицинского обследования, что так же увеличивает сроки принятия решения о степени годности к военной службе. В 10% случаев, призывники не согласны с положительным решением военно-врачебной комиссии о степени годности к военной службе и обращаются в органы судебно-исполнительной власти. Как следствие, можно говорить о целенаправленном уклонении от мероприятий связанных с призывом.

Несмотря на многие отрицательные моменты осознанная и целенаправленная категория граждан знают, что физическая подготовка и состояние здоровья всегда рассматривались как важное средство подготовки личного состава к овладению профессиональными навыками. Многие знают, что показатель категории годности, то есть состояние здоровья, могут значительно повлиять на выбор родов войск при прохождении военной службы по призыву, выбор военного института и получение военно-учётных специальностей. Ставя перед собой задачи для достижения цели, имея огромное желание достичь успехов в жизни, быть реализованным в своей профессии, занять достойное место в обществе, обеспечить достойную жизнь себе и своей семье, можно достичь больших результатов, именно это является основным моментом развития мотивационной базы.

Мотивация – побуждение к действию, управляющий поведением человека, задающий его направленность, организацию, активность и устойчивость.

Мотивационная база существует у каждого человека, но не каждый может развить её. Чтобы человек адекватно действовал в экстремальной ситуации, ему нужна мотивация. Мотивация вызывается мотивом. Мотив вызывает желание. Человек должен захотеть действовать поступать определенным образом, чтобы получить планируемый результат. Ничто не заставит человека действовать просто так, если он не видит в этом никакой пользы для себя. Поэтому формирование гражданской позиции, ответственности перед собой, своими близкими и обществом является ресурсом, обеспечивающим психологическую подготовку молодежи к воинской обязанности и профилактики экстремизма.

Молодежный экстремизм как массовое явление выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения. Экстремизм означает приверженность в политике крайним взглядам и мерам. Экстремизм – это деятельность общественных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных, на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; подрыв безопасности РФ.

Молодежь как социальная группа в большей степени уязвима и поэтому в молодежной среде экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и законам в целом, появлении новых неформальных объединений противоправного характера.

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Как правило, молодые граждане, уклоняющиеся от службы в армии, пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала, обусловленного недостаточным уровнем сформированности ценностных ориентаций.

Профилактика экстремизма – это не только задача государства, но и задача представителей гражданского общества. Потенциалом в этой работе становится деятельность общественных объединений, активных граждан¹ усиление роли традиционных институтов социализации².

Для формирования мотивационной базы у современной молодёжи и профилактики экстремизма на ранних этапах необходимо воспитывать чувство долга и патриотизма к Родине. Этого можно достичь на примере вступления в школьные кадетские классы, военно-патриотические клубы, волонтерские движения, участие в военно-полевых сборах.

Таким образом, одним из средств профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде является развитие мотивации к военной службе. Система мер предусматривает разработку межведомственных программ, ориентированных на обучение специалистов по уличной работе с молодежью, вовлечение молодежи в социально-значимую деятельность; осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности.

¹ Домрачева С.А. Ценностно-смысловые ориентации молодежи в контексте проблемы экстремизма: мониторинг и профилактика // В сборнике: Единство России в дружбе народов материалы Первого Гражданского межрегионального форума. 2017. С. 74-78.

² Новикова Г.А., Новикова Л.А. Профилактика экстремальных проявлений в молодежной среде: метод. рекомендации. Архангельск, 2014. 44 с.

Литература

1. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 15 дек. 2011 г. М.: ЭКСМО, 2011. 156 с.
2. Евдокимова Л.М. Подготовка допризывной молодежи к воинской обязанности // Инновационные подходы к работе с молодежью: Сборник материалов Профессионального форума. Под общ. ред. Н.Д. Бобковой. Курган, Курганский гос.ун-т, 2014. С. 53-57. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29834976_82508065.pdf (дата обращения: 15.05.2019).
3. Клементьева Р.П., Николаева В.А. Призыв на военную службу. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/552/890/1216/014.KLEMENTIEV.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).
4. Новик В.К., Передняя Д.Г. Имидж современной российской армии глазами молодежи // Социол. исслед. 2006. № 2.
5. Рындина О.Г. Условия формирования психологической готовности к воинской службе // Вестник психиатрии и психологии Чувашии, 2007. №3.
6. Домрачева С.А. Ценностно-смысловые ориентации молодежи в контексте проблемы экстремизма: мониторинг и профилактика // В сборнике: Единство России в дружбе народов материалы Первого Гражданского межрегионального форума. 2017. С. 74-78.
7. Новикова Г.А., Новикова Л.А. Профилактика экстремальных проявлений в молодежной среде: метод. рекомендации. Архангельск, 2014. 44 с.

*Зайнуллина Д.Р.
(г. Уфа)*

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

Волонтеры – добровольные помощники в добрых практических делах общественной значимости. Сегодня это явление становится все более популярным. Как гласит новый Закон «под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг»[1].

Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. N 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» вступил в силу недавно, 1 мая 2018 года, но молодежь уже активно поддержала его и участвует во многих волонтерских акциях в стране.

Причины появления волонтерского движения в нашем обществе вполне понятны: фактически это объединения молодежи по интересам и делам, более активное и более тесное общение среди подростков и молодых,

возможность получить какое-то вознаграждение за добровольный труд и полезная занятость личного времени студентов и всех незанятых или малозанятых трудоспособных людей.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с новым Законом о волонтерстве также обновлен и дополнен новыми пунктами – это статья 18, пункты 4-6:

Сегодня религиозные организации имеют право:

4. «... в соответствии со своими внутренними установлениями вправе привлекать добровольцев (волонтеров) для участия в организации богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также для выполнения работ, оказания услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных их уставами»[2].

Надо отметить, что это замечательная возможность приобщения молодежи к духовной культуре своего народа, и мы, педагоги и религиозные деятели, должны это видеть, понимать и использовать в своей деятельности непременно.

Следующий пункт этого Закона дает право религиозным организациям:

5. «... заключать с добровольцами (волонтерами) гражданско-правовые договоры о добровольческой (волонтерской) деятельности, предметом которых являются безвозмездное выполнение добровольцами (волонтерами) работ и (или) оказание ими услуг»[2].

Существенным условием договора о добровольческой (волонтерской) деятельности является соблюдение добровольцем (волонтером) внутренних установлений религиозной организации, являющейся стороной договора. Договор о добровольческой (волонтерской) деятельности может предусматривать возмещение связанных с его исполнением расходов добровольца (волонтера) на питание, приобретение форменной и специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты, предоставление помещения во временное пользование, оплату проезда до места назначения и обратно, уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование добровольца (волонтера) либо на страхование его жизни или здоровья при осуществлении им добровольческой (волонтерской) деятельности [2].

Исходя только из приведенных пунктов указанных законов, можно предвидеть закономерный интерес молодежи, особенно студенчества – будущей опоры государства – к волонтерской деятельности. Она им принесет не только интересную и разнообразную жизнь и новые контакты со сверстниками, но и возможность дополнительного источника питания и возмещения расходов на проезд, приобретения специальной одежды, необходимых средств индивидуальной защиты и даже временного помещения и страхования здоровья.

Несомненно, новый Закон о волонтерстве – это прогрессивное и положительное явление для общественной жизни и оздоровления

нравственности современной молодежи. Надо только всем организациям внимательно и продуманно, в соответствии со своими правами, включиться в эту работу, чтобы Закон начал работать и приносить пользу обществу.

Известно, что интерес к радикальным общественным движениям возникает именно в молодом возрасте как результат повышенной физической и эмоциональной энергии человека. Этим пользуются специально обученные вербовке в экстремистских организациях деятели международных политических сил, агрессивно настроенных против человечества.

В советское время все подрастающее поколение было полностью занято общественными делами и личным участием в них с 7 и до 28 лет. Это были строго и постоянно регулируемые и руководимые «умными взрослыми» – детская организация октябрят, пионерская организация для младших подростков и комсомольская организация для старших подростков и молодежи до 28 лет. Вот такая была ситуация с досугом молодежи – всеобщая занятость! А что сейчас?

После смены государственного устройства в стране в 1991 году все детские и молодежные организации были закрыты за «ненужностью». Как результат, образовавшийся вакуум в духовном и нравственном развитии молодежи начал постепенно заполняться стихийно появляющимися организациями экстремистского толка. В них, кроме лживых заверений вербовщиков, присутствовала ложная романтика риска, героики, подвига, т.е. всего, что всегда притягивало внимание юных и молодых людей.

Волонтерство – это реальный выход из создавшейся и серьезно заброшенной ситуации с воспитанием подрастающего поколения в стране. Главное теперь – не пустить все на самотек и не допустить внедрения в волонтерское движение молодежи сторонников радикализма и экстремизма.

В Законе [1] также определены полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере поддержки и развития волонтерских организаций. Предусматривается утверждение регламентов взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений и других организаций с волонтерскими объединениями. Установлены новые полномочия федеральных органов исполнительной власти – разработка и реализация государственных программ, содержащих мероприятия, направленные на поддержку волонтерства. Другими словами, государственный аппарат будет всецело поддерживать, и развивать волонтерское движение, обеспечивая его даже единой информационной системой.

Несмотря на небольшой срок со времени принятия данного Закона, мы можем уже видеть положительные примеры волонтерства в нашей мусульманской организации г. Уфы. Так, в Первой соборной мечети на Тукаева волонтеры, пришедшие по объявлению, в месяц Рамадан помогали готовить для постящихся ифтары, т.е. разговения после вечерней молитвы, что несомненно и им самим принесло большую пользу. А в мечети-медресе

«Ляля-Тюльпан», подобно волонтерам, студенты-заочники, приезжающие на свою сессию со всей республики и страны, с давних пор помогают служителям мечети организовывать и проводить такие ифтары-разговоры в месяц Рамадан. Значит, волонтерство как добровольный безвозмездный труд на благо общества давно уже знаком современным мусульманам и является для них естественным благим делом.

Литература

1. Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. N 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)».

2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». – Собрание законодательства Российской Федерации, – 1997, N 39, ст. 4465; 2013, N 27, ст. 3477.

*Ильясов Р.Р.
(г. Уфа)*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТА К ПРОТИВДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Городской человек во многом лишён понимания истинной духовности. В традиционных обществах культура произрастала из определенной и укорененной духовной традиции, которая поддерживалась основной массой их членов. Сами традиции представляли резерват жизненного проверенного опыта и мудрости.

Современная же культура создаётся множеством источников, в том числе и скрытыми, к примеру, маркетологами, которые искусно направляют внимание массового потребителя на доступные ему образцы, при этом их создатели и не задумываются (и не могут задуматься в силу собственной картины мира) над тем, какую личностную, общественную и, тем более духовную пользу это приносит людям. За бытием должного «крадется» небытие, и если бытие во многом неочевидно для субъекта, то небытие внезапно заявляет о себе, откровенно «красуется» субъекту, оказывая на него столь же значимое воздействие, как и его антитеза.

Более того, все более расширяющаяся развлекательность и увеселительность, разлагает не только сознание, но и подсознание субъекта. Образцы высокой духовности, заложенные в традиционном обществе, подменены на упрощенные, временные, ситуативные, вследствие чего молодые люди дезориентированы и утрачивают понимание истинности и истинной жизни. Я-истинное заменяет Я-заблуждающееся, но это лишь личина, совокупность массы навязанных идей, мнений, иллюзий, желаний, прихотей и сомнений.

С другой стороны, простое накопление новых, ценных идей недостаточно, главным становится другая цель, как эти идеи сделать идеями многих, а не одиночек, как идеи перевести в позитивную практику. В учебном цикле высшей школы отсутствует День практических навыков и умений, в целом наблюдается явный перевес спекулятивного знания над деятельным знанием. Субъект постоянно про себя или вслух проговаривает и оценивает, но чаще всего не может преобразовывать знание в активное действие, он полагает (и не только он, но и функционеры образования), что такой переход осуществляется автоматически. Но предметное и, тем более практическое имеет непреодолимые отличия от описательных текстов, это расхождение обнаруживается слишком поздно, когда время и ресурсы уже необратимы для реализации. Пока же значительная часть инновационных мыслей замыкается на самом их источнике и единичном носителе.

К тому же постепенно отношения между преподавателем и учащимся становятся формальными, последние общаются с ним преимущественно во время учебных занятий. Но тем самым полностью не реализуется потенциал ценнейшего неформального, незаинтересованного глубинного общения. Именно это обстоятельство и формирует в числе других показателей негативные результаты учебной деятельности. Зачастую студент и не знает, кто именно его учит, и не пытается что-либо узнать о преподавателе как о личности, рассматривая его как одноразовый семестровый инструмент. Но ясно одно: детальная прагматизация (буду учить только тот материал, реализация которого очевидна и выгодна для обладателя) образовательного процесса выхолащивает саму основу подлинной образованности субъекта. А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и другие отечественные педагоги добились выдающихся результатов именно вследствие полной реализации феномена общения ради духовного развития коммуниканта. В силу неизвестных автору причин, и образовательное учреждение само ограничивает доступность качественного общения со всеми или даже со многими, не выделяется в учебном процессе специального времени для этого.

Полноценное знание уже подразумевает наличие развитого методологического инструментария субъекта. Если я знаю нечто, то я и знаю как это знание сконструировано, как оно «добыто» из объекта. Философский тезаурус тем и привлекателен, что изучаемые объекты на уровне общего и всеобщего на определенной стадии изучения переводится им в деятельное единичное. Изучение гуманитарных и социальных дисциплин не может быть вне привлечения жизненного мира студента. Проживаемые и переживаемые им феномены могут быть прорефлексируются им самим, для этого нужны опытные преподаватели, способные естественным образом разговаривать студентов, включиться в живую дискуссию, чтобы в обсуждение вовлекались действительно важные для них, а не вымышленные, мнимые события.

Основой концепции просветителя Мифтахутдина Акмуллы выступает тезис, что мышление не может развиваться на абстрактном субстрате, мышление постоянно должно возвращается к чувственно доступному для

субъекта предмету, значит и начинать следует с конкретного и единичного. При этом важно уловить, когда и в какой момент обучаемый начинает мыслить понятиями и категориями. Именно такой момент и запечатлен в выразительной скульптурной композиции на площади педуниверситета: только что закончивший свою мысль умудренный просветитель, застывшая в познавательном восторге девочка и неудобно устроившийся на скамье напряженно размышляющий юноша устремлены в приближении к божественному, абсолютному и благому.

Сложность конструирования подобных дискуссий заключается не в самом предмете диалога, а в том, чтобы студенты не могли даже подумать, что кто-то ставит цель войти в пространство их личной жизни. Сегодня в условиях формирования феномена частная жизнь, аудитория в большей степени предрасположена молчать, перед преподавателем безмолвные статисты, никак не реагирующие на его призывы и побуждения вступить в коммуникацию. Следовательно, остаются темы вне самой личности, что значительно искажает естественный процесс развития мышления. В этом отношении студенты заочники более естественны, профессиональный опыт, а именно опыт каждодневного результативного взаимодействия с механизмами, технологическими процессами позволяет им понять, что тщательно скрываемое личное и личностное во многом не заслуживает такого к себе отношения. Если профессия максимально «открывает» человека, то и образование не должно его «прятать», должно оперировать не с фантомом, а с понятного им человека с тем, чтобы не запутать себя, а расширить собственное знание о себе, о природе, об обществе.

Замечательно, что окончательно ушло в прошлое период, когда, чтобы заявить себя полноценным специалистом в советский период обучения в вузе считалось достаточным прослушать лекции, почитать учебник и далее сдать экзамен по курсу «Научный атеизм». Последний и не предполагал знание субъектом хотя бы отдельных сущностных положений мировых и локальных религий, а сводился с догматизированной шаблонной критике их нелогичности и в безусловной изначальной ошибочности, обязательно замедляющий социальное движение.

В.С. Хазиев в ряде своих трудов исследует важнейший мировоззренческий вопрос: «Повторит ли ислам путь католической религии, когда процессы реформации свели на нет Божественную мораль европейцев?» Ведь М. Вебер в трактате «Протестантская этика и дух капитализма» наглядно описал постепенную трансформацию основ католицизма: единая монотеистическая религия теряет фундаментальные догмы, и становится упрощенной механикой, даже техникой организации бизнеса, накопления материального богатства различными, в том числе и явно аморальными средствами. Вспомним Фауста: «Люди гибнут за металл, сатана там правит бал...». Итогом такого изменения исходного ядра христианства стало формирование предельно рациональной и скучной для нас техногенной европейской цивилизации, основанной на явном приоритете оцениваемых и взвешиваемых субъектом материальных ценностей: сам

человек, его душа ничто, деньги все. И логично возникает важный следующий за ним вопрос, а ожидает ли такая же судьба традиция ислама, приверженцами которого в разных регионах планеты считают себя более миллиарда человек, или же деятельность социальных институтов не позволят развиться опасной тенденции.

В целом ясно одно: предстоит каждодневная значительная работа по формированию способности студента противостоять идеологии манипуляции, способности жить в себе и для себя вне соблазнов многочисленных модусов эскапического дискурса, способности принять и понять значимость религиозной картины мира, которая дополняет и развивает иные типы мировоззрения, но никак не противостоит и не противоречит им.

*Имаев Т.Р.
(г. Уфа)*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ПРИМЕРЫ ИЗ ИСТОРИИ СССР

Бисмилляхи рахмани рахим – С именем Аллаха, Милостивого и Милосердного ко всем в этом мире и только к уверовавшим в мире вечном.

Одной из главных проблем, оставленных нам ушедшим веком, является проблема разрушения нравственности. Как известно, 20-й век был веком борьбы с религией, и прежде всего, с её моралью. К чему это привело, мы и рассмотрим в этой статье на конкретном примере.

Лев Троцкий, он же Лейба Давидович Бронштейн, в своей статье «Их мораль и наша» попытался оправдать свои политические убеждения и действия (и своей партии большевиков), проанализировав политическую ситуацию, предпосылки и цели: «Кто не хочет ни возвращаться к Моисею, Христу или Магомету, ни довольствоваться эклектической крошкой, тому остается признать, что мораль является продуктом общественного развития; что в ней нет ничего жизненного; что она служит общественным интересам; что эти интересы противоречивы; что мораль больше, чем какая-либо другая форма идеологии, имеет классовый характер...

Высшей формой классовой борьбы является гражданская война, которая взрывает на воздух все нравственные связи между враждебными классами»¹.

Лейба Давидович на мораль смотрит исключительно с классовых позиций, но никак не с общечеловеческих. Но здесь его ожидает один подвох. Нельзя политический институт поднимать до уровня нравственной инстанции. Возможный вред от такой подмены состоит не только в том, что непомерно расширяется сфера и многократно увеличивается мощь политических решений. Много опасней то, что дезавуируется мораль,

¹ Троцкий Л.Д. Их мораль и наша <http://aspirant.bspu.ru/>

которая в своих простых истинах, удостоверяемых умом и чувством каждого человека, как раз и выражает общее благо, некие действительно фундаментальные основы общественной жизни. Тем самым лишается прочного основания вся ценностная структура сознания, пропадает точка отсчета общественной оценки.

Но вернёмся назад к рассуждениям Троцкого: в них слияние морали со стратегией и тактикой политической деятельности оказывается настолько полным, что уже сами стратегия и тактика приобретают нравственный статус.

Понять ход его мысли нам поможет осознание того, что Троцкий – политик, к тому же политик не прагматического склада, а политик принципиальный, партийный, идейно вдохновленный. Его этические рассуждения не выходят за границы политики, и они в строгом смысле слова не являются этическими. Их даже нельзя характеризовать как разновидность политической этики. В данном случае точнее было бы сказать, что политика, разрушив мораль, незаконно присвоила себе ее собственность. Моральная терминология в контексте насквозь политизированного мышления Троцкого служит тому, чтобы абсолютизировать политику, поднять ее до уровня последней нормозадающей инстанции. То есть, по Троцкому-Бронштейну, если раньше нравственные заповеди диктовались Господом Богом, то теперь их должна диктовать Политика.

Как политик, Троцкий мыслит последовательно, и упрекать его в аморализме за обоснование необходимости насилия и других, больно ранивших нравственное чувство средств, так же бессмысленно, как упрекать в том же, например, экономиста, который показывает необходимость безработицы в системе наемного труда или неизбежность социальной дифференциации в условиях рыночных отношений. Однако политика в его суждениях не сознает своих собственных пределов, обнаруживает неограниченную тенденцию к экспансии. Выйдя из берегов, политика залила весь социально-культурный ландшафт. В результате этого нарушается порядок, гармония сфер человеческого бытия. И если Троцкий ошибается, то только как философ. Многомерный мир под его пером превращается в одномерно-политический.

И когда Троцкий говорит, что нужно «применять разные критерии к действиям эксплуататоров и эксплуатируемых», с ним невозможно спорить, ибо на этом различии критериев держится вся политическая жизнь классов антагонистического общества. Он прав и в таком замечательном утверждении: «Рабовладелец, который при помощи хитрости и насилия заковывает раба в цепи, и раб, который при помощи хитрости или насилия разбивает цепи, – пусть презренные евнухи не говорят нам, что они равны перед судом морали». ¹ Но, ответим мы, «хитрость и насилие раба» на пути к своей свободе заслуживают положительную оценку только в пределах политической борьбы – тогда, когда они противостоят «хитрости и насилию» рабовладельца. Рассмотренные же в плоскости морали – скажем, при их

¹ Троцкий Л.Д. Их мораль и наша <http://aspirant.bspu.ru/>

сопоставлении с возможностью, пусть даже весьма абстрактной, достижения тех же целей ненасильственными средствами, – они остаются разновидностью зла. И если суд морали проводит различие между насилием одних и насилием других, отличает одно зло от другого, то только потому, что он исходит из идеала, который находится по ту сторону политики – идеала добра, ненасилия.

Для сравнения посмотрим, что сказано в Коране о справедливости. Поскольку высшей целью ислама является общественная справедливость, он повелевает всем своим приверженцам соблюдать полную справедливость между собой и другими вне зависимости от званий и личных соображений. Он также запрещает угнетение и лишение любой группы людей их прав:

О вы, которые верят! Будьте стойкими перед Аллахом, свидетельствуя по справедливости. И пусть не навлечет ненависть к части людей греха на вас до того, что нарушите справедливость вы. Это ближе к богобоязненности. И бойтесь Аллаха. Поистине, Аллах Сведущ о том, что делаете вы! (5:8).

Льва Толстого и Махатму Ганди Бронштейн просто замалчивает, намеренно утрируя их взгляды, например, утверждая, что Махатма советует «В данном случае пить козье молоко». (Как показала история, Ганди как раз ненасильственными методами добился освобождения от колониального гнета англичан и независимости для Индии). Цель Ганди – мирным путем показать англичанам, да и всему миру, несправедливость существующего положения вещей, пусть хоть и медленно, но была достигнута. И с несоизмеримо меньшим количеством пролитой крови. Хотя впоследствии вырвавшийся из под контроля национализм в Индии успел натворить много бед, но Ганди ведь не к этому призывал! Он даже дал обещание голодать до смерти, если не прекратятся взаимные погромы индуистов и мусульман. Примечателен его совет раскаявшемуся индуисту – за то, что тот убил ребенка мусульманина, Махатма говорит: «Я знаю выход из ада – он прост: найди ребенка, чьи родители убиты, маленького мальчика, такого же, как твой сын – и воспитай как сына. Но смотри – он должен быть мусульманином. И ты воспитай его в мусульманской вере...»¹ Махатма Ганди, хоть и был индусом по вероисповеданию, фактически старался проводить в жизнь кораническое, божественное предписание:

И воздаянием за зло есть зло подобное ему. А кто простит и уладит, тому награда у Аллаха. Поистине, не любит Он неправедных (42:40).

Но Троцкий отождествляет практическую необходимость и целесообразность с нравственной оправданностью, политическое принуждение он возводит в моральное убеждение. А это разные вещи. Эмпирически такое различие очевидно. Философское же его обоснование в рамках марксистской традиции сопряжено с большими трудностями, оно требует переосмысления, по крайней мере, двух фундаментальных проблем:

¹ Этическая мысль. М., 1992. <http://cinematext.ru/movie/gandi-gandhi-1982/?page=26> – цитаты из х.ф. «Ганди».

теоретической проблемы соотношения бытия и морали и нормативной проблемы соотношения морали и необходимости.

Лейба (взявший имя Лев) Давидович Троцкий-Бронштейн, который стремился к развалу величайшей в мире державы – России, – говорил о России: – «Русский народ нам нужен лишь как навоз истории. Россия – наш враг. Она населена злыми бесхвостыми обезьянами, которых почему-то называют людьми... Нет ничего бездарней и лицемерней, чем русский мужик. Мы должны превратить Россию в пустыню, населённую белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, не белая, а красная. В буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольём такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры мира из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, то раздавим Россию и на погребальных обломках её укрепим власть сионизма, станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путём террора, кровавых бань мы доведём русскую интеллигенцию до полного отупения, до идиотизма, до животного состояния...».¹

Многое поясняющим комментарием к словам Троцкого служит цитата из одного документа того времени, который больше известен под названием «Протоколы сионских мудрецов»: «Политика не имеет ничего общего с моралью. Правитель, руководящийся моралью, не политичен, а потому непрочен на своем престоле. Кто хочет править, должен прибегать и к хитрости, и к лицемерию. Великие народные качества – откровенность и честность – суть пороки в политике, потому что они свергают с престолов лучше и вернее сильнейшего врага. Этими качествами мы отнюдь не должны руководиться».² Далее всё происходило только по этому плану, поэтому сам Троцкий и говорит о власти сионизма. Но не зря же в аяте сказано:

И воздаянием за зло есть зло, подобное ему (42:40).

Это закон Божий, который непременно исполнится. После этого не удивительно, что против таких, как Троцкий в Европе выступил другой борец с моралью – Адольф Гитлер. Гитлер говорил, что он вырастит молодёжь, похожую на диких зверей! Хороша мораль, ничего не скажешь, но она мало чем отличается от морали Троцкого и еже с ним. Поэтому провидческой миссией Гитлера было остановить красный террор и уничтожить большевизм как явление, что, в конечном итоге ему удалось.

Из всего сказанного следует, что «наша мораль», о которой говорит Троцкий – это полное отсутствие морали, как таковой. Вот и вся её хитрость. Поэтому главный соратник Ленина Лейба Бронштейн-Троцкий всё таки «аморальный» человек. Он вообще не стеснялся говорить о своих зловещих планах и целях, возводя их во благо для общества, что и характерно для

¹ <https://cont.ws/@krestianin/597004>

² «Протоколы Сионских мудрецов» <https://www.politforums.net/other/1464789413.html>

аморального человека. Нравственность – это ведь чисто человеческих фактор, у животных его нет. Вот здесь-то один из главных организаторов Октябрьской революции 1917 года, переступил эту невидимую грань, и лишился своего человеческого достоинства. Этим и плохо переступать грани дозволенного Богом. Поэтому дальше всё было прямо по Корану:

Но споткнул их Сатана о него, и пали они. И вывел он их оттуда, где были они. И сказали Мы: «Низвергните врагами друг другу. Ибо на Земле место пребывания вашего и добычи до времени» (2:36).

За то, что первый человек (здесь под человеком надо понимать Адама и Еву, как мужа и жену, которые перед Богом считаются единым целым, одним человеком) пошёл на поводу у своего Сатаны – преступил границы поведения, установленные для него Аллахом, он был низвергнут с Небес на Землю. То есть из Рая попал в наш мир. Это значит, он потерял свои божественные возможности и стал примерно таким же биологическим объектом, как остальные животные, населявшие мир. То же произошло и с Троцким: он, большой человек в первом советском правительстве – нарком по иностранным делам, затем в 1918 – 1925 – нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета РСФСР и СССР (человек, которому первые красноармейцы непосредственно приносили присягу, то есть служить не РСФСР или Родине, а именно повиноваться лично ему – Льву Давидовичу Троцкому!); член Политбюро ВКП(б) в 1919 – 1926 годах, фактически небожитель для того времени, в 1927 году был снят со всех постов и отправлен в ссылку. В 1929 году выслан за пределы СССР. В 1932 году лишён ещё и советского гражданства. В конце концов, он с семьёй поселился в Мехико и стал обычным никем на Западе. И причина этого опять же указана в Коране:

О, сыны Адама! Низвели Мы одеяния вам, которые для прикрытия от зла вашего, и наряды. И одеяние богобоязненности лучшее для вас. Это из знамений Аллаха. Возможно, упомяните вы! (7:26).

Здесь сказано, что есть одежды и наряды. «Наряд» – это материальная одежда человека – «на нас ряд», наши маечки, кофточки, шубы и т.д. А вот «одеяние» – это духовных фактор - «одеяние души», то есть наша мораль, которая защищает нас от гнева Творца, тем делая неуязвимыми и перед людьми. Поэтому и сказано, что «одеяние богобоязненности» – соблюдение Его норм, есть «лучшее для вас». Только в этом случае человек не пострадает в жизни. Неспроста эту историю Коран предлагает помнить, поскольку от неё и зависит жизнь. Ярким примером обратного служит как раз Троцкий, который её не упомянул, в том смысле, что не принял во внимание значение морали. А человек, начисто лишённый морали – это полностью конченный человек, поэтому слова Лейбы Давидовича «навоз истории» больше подходят к нему самому, нежели к его оппонентам. Видимо, понимая это, его подельники и решили убрать окончательно дискредитировавшего себя первого предводителя красной армии. Точку в жизни кровавого диктатора, как известно, ледорубом поставил Рамон Меркадер – человек, на которого было возложено совершить ритуальное убийство. Тем миру было сказано, что Лев Троцкий – отработанный материал.

Да, тяжёлое было время, смутное. Время борьбы с моралью, когда из-за аморальных правителей люди массово гибли на Востоке и на Западе. Чего стоят только четыре миллиона заморенных голодом индусов, которые умирали в то время, как в Дели англичане прямо на улицах накрывали роскошные столы, празднуя свои балы. А за воротами города в это время лежали трупы голодных местных жителей. Да и в РСФСР дела шли не лучше, один только массовый голод в Поволжье 1921-1922 годов во время Гражданской войны, который на территориях, контролируемых большевиками, был создан искусственно, с целью натравить рабочих на крестьян. Из общего населения в 90 миллионов человек, тогда голодало не менее 40 миллионов, а число жертв голода составило почти 5 миллионов! Прибавьте сюда случаи каннибализма, вот вам и «пустыня» и доведение людей «до животного состояния», о которых говорил Лейба Давидович. Но Лев Троцкий – только самый показательный пример человека, пытавшегося политикой заменить мораль. А таких было не мало. 20 век был полностью направлен на борьбу с религиозной, божественной моралью, которую апологеты революции хотели заместить человеческой моралью. Она не прижилась, вызвав бурную реакцию отторжения в виде кровавых боен: гражданской и второй мировой войн.

Мораль человека – это основа его психологии, потому что от морали зависит поведение человека. И как мы видим из примеров, у аморальных людей она преступна. Поэтому мы предлагаем восстанавливать мораль при помощи аятов Корана, где нравственные аспекты тесно сплетены с научными фактами, и потому делающие невозможным от неё отказаться. Например, в Коране сказано:

Явилась нечисть на суше и на море за то, что обрели руки людские, дабы дать им вкусить часть того, что содеяли они. Возможно, обратятся они (30:41).

В первой части аята дан научный факт – техногенное загрязнение окружающей среды из-за людских деяний, грозящее экологической катастрофой. Это и есть наказание от Бога за безнравственность. И здесь одно с другим крепко связано, поэтому в конце предлагается обратиться (к Богу), то есть начать соблюдать Его заповеди, быть нравственным. Связь науки и морали в аятах воспитывает мыслящий, глубоко нравственный ум. В противном случае, человек руководствуется исключительно мелкими страстями, поверьями и суевериями, обычаями, традициями и сентиментальными теориями, народы поддаются расколу, мешающему всякому соглашению даже на почве вполне разумного увещания. Всякое решение здесь зависит от случайного или подстроенного большинства, которое по неведению политических тайн, произносит абсурдное решение, кладущее зародыш анархии в управлении. Может ли здравый логический ум надеяться успешно руководить при этом?

Поэтому мы должны руководствоваться Кораном: И когда судите вы среди людей, то судите по справедливости (4:58).

В этом наша мораль!

Литература

1. Священный Коран, перевод НИЦ «Нур».
2. <http://aspirant.bspu.ru/> Троцкий Л.Д. Их мораль и наша. <http://guseinov.ru/publ/troz.html> А.А. Гусейнов. Этика Троцкого.
3. <https://cont.ws/@krestianin/597004>.
4. Этическая мысль. М., 1992. <http://cinematext.ru/movie/gandhi-gandhi-1982/?page=26> – цитаты из х.ф. «Ганди».
5. «Протоколы Сионских мудрецов» <https://www.politforums.net/other/1464789413.html>.

Ишмаев Д.Ф.
(г. Уфа)

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Что же такое терроризм? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя, так как среди ученых еще не существует единого мнения. На сегодняшний день терроризм превратился в самое социально опасное явление, которое носит как международный, так внутригосударственный характер.

Обсуждение вновь возникающих проблем всегда является дискуссионным. Одной из таких проблем является терроризм, приобретающий всё новые формы. Терроризм всегда влечет за собой массовую гибель невинных людей. Во все времена деятельность террористических организаций преследовала цели захвата власти и дезорганизации структуры общества.

Выяснить сущность проблемы терроризма можно, но для начала необходимо понять, что означает данный термин. В правовых источниках России терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием устрашением мирного населения и иными формами противоправных действий. Суть террора заключается в насилии с целью устрашения¹.

Множество угроз в современном мире способны нанести значительный ущерб личности, обществу, государству. Одним из таких угроз является терроризм, который «эволюционируя», приобретает новые формы распространения по всему миру. Широкое распространение получило понятие «информационный терроризм», сущность которого состоит в

¹ Аккаева Х.А. Характеристика терроризма в современной России и основные направления деятельности органов внутренних дел по борьбе с данным социально-опасным явлением // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №2. – с. 419-421.

прямом воздействии на психику и сознание в целях формирования определенных стереотипов, суждений, направляющих поведение людей, действующих в интересах террористических организаций.

Терроризм «шагает в ногу со временем», стремительно набирая обороты. Наиболее характерными действиями террористов, являющимися некоторой «точкой отсчета» современного терроризма, можно считать действия ультрарадикальной международной террористической организации ваххабитского направления ислама – «Аль-Каиды», а именно захвата четырех авиалайнеров, которые впоследствии врезались в здания Всемирного торгового центра и Пентагона, в Нью-Йорке и Вашингтоне соответственно. Эта была ужасная трагедия, которая потрясла весь мир. В России же это начало связано с действиями в г. Беслане, когда террористы захватили целую школу и удерживали в течение двух дней в заложниках 1128 человек. Ответственность за организацию атаки публично взял на себя Шамиль Басаев, опубликовав заявление на сайте чеченских сепаратистов «Кавказ-центр» 17 сентября 2004 года¹.

В последней редакции Федерального закона от 06.03.2006 № 35 – ФЗ «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий².

Для эффективного противодействия терроризму в государстве существуют определенные механизмы, рычаги борьбы с ним. Основные полномочия по борьбе с террористическими проявлениями на территории Российской Федерации возложены на такой государственный орган, как Департамент Федеральной службы безопасности России, директор которой возглавляет оперативный штаб и координирует действия вооруженных сил, органов внутренних дел, юстиции и гражданской обороны нашей страны в вопросах противодействия террористической угрозе.

Дополнительные меры борьбы заключаются во внедрении специальных служб в структуру террористической организации в целях предотвращения возможных терактов и ее полного уничтожения. Кроме того они заключаются в планировании и проведении специальных и военно-технических мероприятий, направленных на снижение эффективности террористической деятельности. На данный момент правоохранительные органы оперативно реагируют на изменения в тактике деятельности террористических групп, активно разрабатывают новые формы и методы борьбы с террористической опасностью³.

¹ Боголюбова Т.В. Борьба с терроризмом: уголовно-правовые проблемы // Уголовное право. – 2017. № 4. – С. 40-45.

² Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Российская газета, № 148, 10.03.2016. – С. 2-5.

³ Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 216.

Таким образом, для решения этих проблем представляется необходимым совершенствование законодательства, ужесточение санкций по отношению к государствам, поддерживающим деятельность террористических организаций, координация усилий государственных органов, общественных организаций, интернет-сообществ, международное сотрудничество правоохранительной системы государств по борьбе с терроризмом.

Литература

1. Аккаева Х.А. Характеристика терроризма в современной России и основные направления деятельности органов внутренних дел по борьбе с данным социально-опасным явлением // Теория и практика общественного развития. 2014. – №2. – С. 419-421.

2. Боголюбова Т.В. Борьба с терроризмом: уголовно-правовые проблемы // Уголовное право. – 2017. № 4. – С. 40-45.

3. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Российская газета, № 148, 10.03.2016. – С. 2-5.

4. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.

*Ищенко О.В., Каспарова К.А., Омаров Г.С.
(г. Сургут)*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ВУЗОВСКОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В сложных условиях современного мира, когда возрастание угрозы дальнейшего распространения экстремистской и террористической идеологии со всей очевидностью ставит задачу усиления противодействия этому процессу, серьезной проблемой является выявление в огромном потоке информации той, которая может способствовать формированию антиэкстремистского сознания молодых людей. Молодежь очень часто получает искаженную информацию об экстремистской деятельности, поэтому роль учебного заведения – предупредить и просветить молодое поколение¹.

В настоящее время в отечественной и зарубежной науке распространение правдивой информации об экстремизме и терроризме считается одним из основных подходов к предупреждению его проявлений.

¹ Юлдашева О.Н. Профилактика экстремизма в образовательном процессе современного вуза: актуальные темы дискуссий // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25–27 апреля 2018 г.) – Уфа: «Мир печати», 2018. – С. 190.

Подобные положения содержатся и в основных государственных документах, определяющих направления деятельности в указанной области. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в качестве одного из основных направлений обеспечения национальной безопасности называет повышение роли школы в профилактике экстремизма и радикальной идеологии¹. По нашему мнению, этот тезис может быть отнесен не только к общеобразовательной, но и к высшей школе. Подтверждение этому содержится в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», включающих в раздел приоритетных задач по достижению целей молодежной политики формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, в том числе, создание условий для повышения культуры информационной безопасности в молодежной среде как эффективного инструмента профилактики экстремизма².

Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» тоже включает в число основных принципов противодействия терроризму системность и комплексное использование информационно-пропагандистских мер³, определяя тем самым важность распространения информации о терроризме. Подобное положение детально охарактеризовано в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, которая относит к деятельности по профилактике терроризма информационные и образовательные мероприятия по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности⁴.

Конкретный набор действий по организации информационного противодействия распространению террористической идеологии в рамках образовательных программ содержится в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы. Документ обращает внимание на проведение в образовательных организациях культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, в повестку которых включается антитеррористическая тематика, что позволяет добиваться осознания подрастающим поколением преступной сущности

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 // Рос. газ. – 2015. – 31 дек.

² Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/

³ Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Рос. газ. – 2006. – 10 марта. (ред. от 18.04.2018).

⁴ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 05 октября 2009 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/

терроризма. В Плате отдельно подчеркивается необходимость совершенствования мер информационно-пропагандистского характера, в том числе проведения с молодежью бесед по формированию стойкого неприятия идеологии терроризма, и разработку методическими центрами на базе федеральных университетов учебно-методических материалов по актуальным вопросам противодействия идеологии терроризма¹.

Детально определяет основные направления государственной политики по противодействию экстремизму в сфере образования «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». В данном документе содержится указание на необходимость включения в образовательные программы мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям, проведение в образовательных организациях занятий, формирующих у учащихся умение противодействовать вовлечению в экстремистскую деятельность. Отдельно в Стратегии обращается внимание на необходимость разработки и внедрения новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму².

Таким образом, основные государственные документы, определяющие пути и способы организации противодействия распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, содержат в себе непосредственные указания на значимость информационной безопасности, которая может быть достигнута только путем целенаправленного воздействия на обучающихся. В то же время, только в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» содержится предложение включить в Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования вопросы информационного освещения вопросов противодействия экстремизму, однако это относится только к специальности «Журналистика»³.

По нашему мнению, не менее, если не более, важно внедрение в образовательные программы высшей школы специальных дисциплин, направленных на распространение информации об экстремизме и терроризме и предназначенных для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», поскольку именно в рамках данного направления осуществляется целенаправленная подготовка будущих управленцев, то есть людей, от которых зависит будущее страны. Косвенно на это ориентирован и Федеральный государственный

¹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы. Утвержден Президентом России 28 декабря 2018 года. URL: <http://mpgu.su/novosti/utverzhdn-kompleksnyj-plan-protivodejstvija-ideologii-terrorizma-na-2019-2023-gody/>

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Президентом РФ 28 ноября 2014 N Пр-2753 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/

³ Там же.

образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» (уровень высшего образования – магистратура), содержащий в числе компетенций выпускника готовность действовать в нестандартных ситуациях и готовность руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия¹.

Учитывая основные положения данного стандарта и перечисленных выше основных государственных документов, в Сургутском государственном университете несколько лет назад было начато преподавание дисциплины «Противодействие экстремизму в ХМАО», предназначенной для студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление» (направленность: «Региональное и муниципальное управление»). В качестве основной цели, ставившейся при введении данной дисциплины, было определено формирование у студентов систематических знаний об основных направлениях государственной политики в области противодействия экстремизму и их реализации на территории ХМАО-Югры. Выбор территориальной привязки дисциплины, с одной стороны, был обусловлен региональной направленностью программы. С другой стороны, тем, что хотя задача организации профилактики терроризма и экстремизма стоит перед всеми образовательными учреждениями страны, но в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, входящем в число самых полиэтнических субъектов Российской Федерации, она имеет особую актуальность².

В момент разработки плана преподавания предполагалось, что в результате освоения дисциплины студенты должны получить знания о сущности понятия «экстремизм», нормативно-правовых и организационных основах противодействия экстремизму в РФ, основных направлениях государственной политики в области противодействия экстремизму и деятельности по профилактике экстремизма на региональном и местном уровнях. К числу основных умений, формируемых у студента, были отнесены умения выявлять признаки экстремизма, использовать в работе нормативные акты в сфере противодействия экстремизму, оценивать социально-опасные ситуации, связанные с проявлениями экстремизма и разрабатывать мероприятия в рамках деятельности по профилактике

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования: магистратура. Направление подготовки: 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 26 ноября 2014 г. № 1518). URL: <https://минобрнауки.рф/документы>.

² Ищенко О.В., Конюхова С.Н. Организация профилактики экстремизма в муниципальных образовательных учреждениях ХМАО-Югры // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25–27 апреля 2018 г.) – Уфа: «Мир печати», 2018. – С. 247.

экстремизма на региональном и местном уровнях. Изучение дисциплины предполагало также формирование у студентов способности выявлять и оценивать признаки экстремизма, применять теоретические знания в области противодействия экстремизму для формирования готовности действовать в нестандартных ситуациях, разрабатывать и реализовывать мероприятия в рамках деятельности по профилактике экстремизма на региональном и местном уровнях.

В программу курса были включены три основных модуля, включающие нормативно-правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации, организацию противодействия экстремизму на уровне ХМАО-Югры, как субъекта РФ, и на уровне органов местного самоуправления ХМАО-Югры.

В ходе освоения дисциплины большое внимание уделялось организации самостоятельной аналитической работы студентов с основными нормативными документами в области противодействия распространению идеологии экстремизма. Например, при анализе Стратегии национальной безопасности РФ студент должен был выделить цели, направления и задачи в области противодействия экстремизму и основные препятствия на пути их реализации. Важным было и определение роли и функций органов власти всех уровней, ответственных за реализацию основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму.

Региональная направленность программы подготовки обусловила важность характеристики организации противодействия экстремизму в ХМАО-Югре. При этом в число изучаемых вопросов вошли не только основные аспекты регионального законодательства в этой сфере и анализ направлений деятельности органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области противодействия экстремизму, но и детальное рассмотрение специфики состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в округе, поскольку именно в них могут крыться основные истоки экстремистских проявлений.

Довольно сложным вопросом для студентов оказалось изучение деятельности органов местного самоуправления ХМАО-Югры в сфере профилактики экстремизма. Для расширения их знаний в этой сфере им было предложено, например, определить круг прав и обязанностей главы муниципального образования, местной администрации в области противодействия экстремизму, профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов, согласно положениям Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», и других нормативных документов.

В целом, сочетание теоретических и практических занятий, дополненное проведением собственного, хоть и небольшого, исследования в этой сфере, дало, на наш взгляд, определенные результаты. Проведенный после завершения изучения дисциплины опрос студентов показал, что все они отметили актуальность и значимость курса, возможность и

необходимость применения полученных знаний в области профессиональной деятельности. В то же время, студентами было отмечено, что предоставлять информацию о противодействии экстремизму необходимо раньше, то есть на уровне обучения по программам бакалавриата. Кроме того, опыт преподавания дисциплины показал, что тематика курса должна включать как противодействие распространению идеологии экстремизма, так и терроризма.

В этом отношении представляется необходимым дальнейшее совершенствование образовательных программ, предназначенных для студентов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», с включением в них дисциплин, отражающих основные аспекты информационного противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии, и на уровне бакалавриата, и на уровне магистратуры.

Кириллов Н.А.
(г. Йошкар-Ола)

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В последние два десятилетия во всем мире, в том числе и в России, понятия «террор и терроризм» прочно вошли в сознание людей и стали очень часто повторяться в средствах массовой информации. Связано это с учащением числа реальных терактов в благополучных, с экономической точки зрения, и вполне мирных, до конца двадцатого века, странах Европы и Америки, что стало своеобразным шоком для населения этих стран, хотя терроризм, как крайне опасное социологическое явление, известно человечеству с древних времен. Так, в Ветхом Завете описано проведение десяти терактов в течение 3 месяцев на территории Египта более 2,5 тысячелетий назад, получивших название египетских казней.

Отмечены были теракты и в первом веке до н.э. в Римской империи, где были введены в практику проскрипции, представляющие собой списки людей, которых любой житель Рима мог убивать без суда и следствия.

Особой жестокостью отличались в начале первого тысячелетия и религиозные секты и движения, оправдывающие свою смерть, и смерть других людей мученичеством во имя Бога. Например, на территории Палестины в данный период времени существовала иудейская секта сикариев, члены которой убивали римлян и уничтожали их имущество в целях освобождения своих земель из-под гнета Римской империи. Фанатическая вера в правоту своих действий способствовало поднятию ими восстания, которое было жестоко подавлено императором Титом. Тем не менее, оставшиеся в живых сикарии еще в течение 3 лет после падения Иерусалима удерживали крепость Масада и, в конце концов, когда сопротивление стало невозможным, покончили с собой.

Последователями таких религиозных фанатиков являются члены современных террористических группировок на Ближнем Востоке, которые часто пользуются самоподрывом, оправдывая свои действия великомученическим деянием или джихадизмом ради восхваления идеалов ислама.

В категорию террористических акций можно также включить деяния инквизиции, которые вынесли за четыре века в Европе (с 14 до начала 19 века) около 10-12 миллионов смертных приговоров.

Террор в качестве эффективного средства политической борьбы использовали и ассасины, которые создали сектантскую организацию (орден неоисмаилитов-низаритов) на территории Ирана в конце 2 века в замке Аламут, откуда совершали набеги на Сирию, убивая с помощью кинжала префектов, губернаторов и калифов.

Особая жестокость и глубокая вера в религиозные догматы членов данной секты поддерживалась наркотиками, под действием которых они были готовы умереть по приказу своего предводителя – Хасан ибн Саббаха. Такое поведение сегодня можно наблюдать в деятельности исламских экстремистских организаций, например, ИГИЛ.

Подобные организации существовали в Средние века также в Индии, Китае и в других государствах Азии, в Российской империи, странах Латинской Америки и Африки.

Зарождение и эволюцию государственного терроризма мы можем наблюдать на примере Великой французской революции, во время которой в 1792 г. жирондисты и якобинцы объединились с целью свержения кабинета министров при короле Людовике 16, а затем использовали методы террора против собственных граждан, применяя для устрашения и их уничтожения гильотину.

В России проявление государственного терроризма мы можем наблюдать как при царском режиме, так и после Великой Октябрьской Революции 1917 г., когда было принято специальное постановление, дающее право расстреливать всех лиц, связанных тем или иным способом с белогвардейскими организациями, или подозреваемых в заговорах и мятежах. Причем, к числу классовых врагов были причислены не только идеологические противники советской власти, но и представители дворянства, духовенства, казачества, царские офицеры и зажиточные крестьяне. Точно такой же террор использовался и со стороны белогвардейцев по отношению к сторонникам советской власти, что увеличило общее число пострадавших с той и иной стороны до полутора миллионов человек.

Вторая волна красного террора в виде репрессий со стороны государства прошла в России на 1930-1950 гг., когда было загублено примерно столько же человек, причем, жертвами террора стали участники первого террора. Не менее жестокой и бессмысленной оказался террор и во время «культурной революции в КНР (1966–1976 гг.).

В двадцать первом веке одними из наиболее крупных террористических акций можно назвать «арабскую весну», жертвами которой стали более 1,3 млн. человек убитыми и миллионы беженцев, а также «майданную революцию» на Украине, которая породила государственный терроризм по отношению к жителям Донбасской и Луганской областей.

Даже в такой стране как США, которая декларирует себя самым демократическим государством в мире, права и свободы представителей коренного населения – индейцев, полностью игнорируются, а сами они загнаны как дикие животные еще в 1867 г. в резервации, созданные, в непригодных, для ведения сельского хозяйства, местах. Ничем, как проявлением геноцида, нельзя назвать осознанное вытеснение индейцев в США, в результате которого было уничтожено около 15 млн. человек. Для этих целей были созданы концентрационные лагеря.

Террористическая акция в отношении австрийского эрцгерцога Фердинанда в Сараево в июле 1914 г. была использована и для инициации начала Первой мировой войны, а в 1933 г. в Германии нацистами для прихода к власти.

В дальнейшем нацисты для осуществления политики террора использовали систему концентрационных лагерей, куда, в первую очередь, отправлялись коммунисты, социал-демократы, антифашисты, а в последующем – 18 млн. граждан оккупированных стран Европы, из которых более 11 млн. человек было уничтожено в них различными способами.

Терроризм использовался и антиимпериалистическими и прокоммунистическими организациями. Так, в Испании широкую огласку получила деятельность баскской организации ЭТА, основанная в 1959 г., во Франции – «Прямое действие», в Германии – «Фракция Красной армии», в Италии – «Красные бригады», в Греции – «Народная революционная борьба», в Японии – «Красная армия Японии».

К числу праворадикальных экстремистских организаций, применяемых средства террора, относятся бритоголовые в Великобритании, неонацистские группировки в Германии, куклукс-клан в США и «Серые волки» в Турции.

Прикрываются лозунгами национально-освободительной борьбы такие экстремистские группы, как «Палестинский исламский джихад», «Гамаия исламия» в Египте; «Вооруженная исламская группа» в Алжире; международная группа «Барбар Халса» в Индии; «Тигры освобождения Тамил Илама» в Шри-Ланке, которые в своей деятельности активно используют различные террористические акции. Тем не менее, наиболее мощными радикальными террористическими организациями остаются «Аль-Каида» и движение «Талибан» в Афганистане, созданные при поддержке США.

Характерной особенностью последних является высокая их организованность и самостоятельность в принятии решений, несмотря на экономическую и военную помощь со стороны организаторов. Так, 11 сентября 2001 г. террористической организацией «Аль-Каида» был организован крупнейший за всю историю теракт в США, в результате

которого погибло 266 авиапассажиров в захваченных самолетах, более 200 американских граждан в Вашингтоне и 6333 человека во Всемирном торговом центре Нью-Йорка.

В Университете штата Мэриленд создана крупнейшая в мире статистическая база о террористических организациях и их деятельности, согласно которой с 2000 по 2014 г. в мире в результате 61 тысячи террористических акций погибло больше ста сорока тысяч человек.

В новом веке прошла череда «цветных» революций в странах Европы, Азии и Африки, которые сопровождались громкими терактами, хотя не менее жестоким оказался и постреволюционный терроризм в этих странах, который стал возможен из-за прихода к власти временных, переходных правительств, не способных обеспечивать общественный порядок. Наиболее тяжелая ситуация в этом плане сохраняется в Тунисе и в Ливии, где продолжается гражданская война и борьба за власть и нефтяные месторождения между различными террористическими группировками.

В целом, особенностью современного терроризма является использование террористическими организациями самых передовых информационных технологий для широкого распространения своей идеологии.

Через СМИ, прежде всего, интернет-ресурсы, террористические организации наводят страх и чувство неуверенности у атакуемого населения, параллельно стремясь вызывать одобрение и симпатию у своих последователей.

Беря ответственность за совершенные теракты, они тем самым вызывают широкий общественный резонанс в обществе, порождая панические настроения среди населения в различных странах, что приводит к потере их доверия к существующей власти и вызывает политическую нестабильность. Так, ИГИЛ чаще пользуется социальными сетями «Twitter», «Фейсбук», «Ютуб» для продажи религиозных книг, распространения фильмов экстремистского содержания, набора новых членов в свои ряды. Для этого внутри государств, в том числе и в России, они пытаются создавать свои ячейки, вербуя, в основном, молодежь, предлагая при этом помощь в решении материальных проблем и создании семьи. Молодых девушек и женщин они призывают выехать за рубеж для создания семьи и обретения счастья в джихаде, хотя на деле «искатели приключений» оказываются в сексуальном рабстве и практически теряют возможность вернуться на родину.

Основную работу по противодействию терроризма в России проводят ФСБ и различные структуры полиции. Так, при активной деятельности сотрудников ФСБ только за последние три года в Москве, Рязани, Санкт-Петербурге, Самаре, Московской, Орловской, Кировской областях были ликвидированы подпольные ячейки террористических организаций «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами», «Ат Такфир Валь-Хиджра», «Исламская партия Туркестана», предотвращено десятки преступлений террористической направленности, изъято несколько тысяч единиц огнестрельного оружия,

несколько тонн взрывчатых веществ, самодельных взрывных устройств, уничтожено или задержано сотни боевиков и их пособников.

В деле профилактики и предупреждения распространения идей террористической направленности большая роль принадлежит образовательным учреждениям, особенно вузам, так как в последние годы резко увеличилось число студентов из стран Ближнего Востока, Африки и некоторых азиатских государств. Пребывая в чужой стране, они привносят свою культуру, религиозные, в том числе и экстремистские взгляды и мировоззрение в студенческую среду, создают межрасовые семьи. Много иностранных студентов обучается и в Марийском государственном университете, и, особенно, на медицинском факультете. Со стороны руководства университета и факультета здесь уделяется большое внимание для обеспечения нормальных условий для их обучения и проживания. Так, студенты начальных курсов имеют возможность изучать дисциплины на английском языке, а проживают иностранные студенты в новом, комфортабельном общежитии.

Проживая в общежитии, студенты из стран Африки и Средней Азии с большим трудом привыкают к распорядку дня, принятому в университете. В первую очередь, это касается режима сна. Из-за того, что данная категория студентов не укладывается спать раньше 3-4 часов утра, на медицинском факультете для них были сдвинуты часы учебных занятий с утренних часов на полуденные, а также было принято решение о размещении этих студентов компактно в общежитиях, чтобы они не мешали отдыхать ночью другим студентам. Кроме этого, в общежитиях для верующих были отведены молельные комнаты. Эти мероприятия позволяют легче адаптироваться иностранным студентам к установленным требованиям и распорядку дня, а также предотвратить конфликты на межрасовой и межрелигиозной почве.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют заключить, что терроризм имеет весьма «богатую» историю становления, но, несмотря на все усилия правоохранительных структур, остается одной из главных угроз существования государственности во многих странах мира.

*Кужабаева А.А.
(г. Уфа)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Терроризм XXI века резко отличается от терроризма прошлого столетия, прежде всего, по причине развития информационных технологий, а именно глобальной сети Интернет, которая за последние десять-пятнадцать лет стремительно увеличила коммуникационные возможности человечества. За счет этого у террористов кардинально изменились методы деятельности и вербовки сторонников.

20 июля 2017 года члены Совета Безопасности ООН призвали государства не допускать использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях¹. Поэтому поиск действенного метода по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет в настоящее время является одной из насущных проблем, как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом. Этим обосновывается актуальность данной работы.

Террористы не оставляют без внимания и самое эффективное информационное пространство на сегодняшний день – социальные сети, форумы и порталы. Известно, что именно общение в социальных сетях – это наиболее распространенное занятие в сети Интернет. Так, по статистическим данным среди социальных сетей лидируют: Facebook (более 2 млрд активных пользователей), YouTube (1,5 млрд), WhatsApp (1,3 млрд), Instagram (более 700 млн), Twitter (более 328 млн) и другие социальные сервисы. Ярким примером размещения информации в социальных сетях мы считаем ситуацию с террористами Царнаевами, которые перед тем, как устроить взрыв 15 апреля 2013 г. на марафоне в США, много раз прямым текстом публиковали записи в Twitter и Facebook о своих планах.

21 сентября 2013 г. в Кении исламистская террористическая группировка Аль-Шабаб захватила людей и на протяжении четырех дней в Facebook и Twitter в режиме онлайн выкладывала фотографии убитых заложников, комментировала свои действия и действия сотрудников правоохранительных органов.

Возраст лиц, которые подвергаются вербовке в террористические организации, не имеет четко определенных границ. Высока доля из тех пользователей, чей возраст не превышает восемнадцати лет. Объясняется это, прежде всего, тем, что несовершеннолетним легче всего навязать идеи и мысли террористического характера – внушаемость данной группы, по мнению психологов, самая высокая. Кроме того, в современном обществе несовершеннолетние вместо игр на улице в компании друзей или сверстников предпочитают проводить время за компьютером: играть, общаться в социальных сетях, на форумах и т.п. Общественности известно множество случаев ухода подростков из семей в ряды террористических организаций. Например, в Грузии учащиеся восемнадцати и семнадцати лет Рамзан Багакашвили и Муслим Куштанашвили исчезли в начале апреля 2015 года тайн. Без объявления кому-либо причины они покинули родной дом и направились через территорию Турции в Сирию. Через некоторое время они появились в медиа-ресурсах на фоне знамени Исламского государства Ирака и Леванта.

Считается, что современные средства массовой коммуникации активно противостоят идеологии терроризма. Но, как в свое время говорила М. Тэтчер, освещение терроризма – это его кислород. СМК, хоть и косвенно, но

¹ Центр новостей ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 20.09.2018).

становятся для террористов также одним из ресурсов для распространения своей идеологии. Особо следует рассматривать телевидение и видеохостинг Youtube, так как они взаимосвязаны. Террористы публикуют видеофрагменты на Youtube, которые содержат эпизоды с казнями «неверных», их обезглавливанием, сжиганием заживо, расстрелами из гранатомета или другие, ужасающие простых мирных людей, способы расправы. Также огромное количество видеороликов об образе жизни террористов, их быте и о том, как тренируют новое поколение несовершеннолетних террористов.

Известно, что перед СМИ стоит задача по подаче именно сенсационного, вызывающего бурю эмоций материала, что повышает рейтинги просмотров того или иного информационного ресурса. Ясно, что действия террористов всегда пробуждает резонанс в обществе, будь это убийство «неверных» или воспитание террористов-подростков. Именно поэтому СМИ заинтересованы в подаче материала о террористах, и выкладывают эту информацию, довольно часто критикуют неэффективность действия государственных органов и осуществляемых ими мер, то есть можно высказать мнение о том, что СМИ отчасти, хотя и косвенно, участвуют в пропаганде терроризма. Более того, известны случаи, когда СМИ публиковали гиперссылки на видеоматериалы, выложенные террористами в Youtube, и обосновывали свои действия необходимостью информирования общественности.

Обобщая вышеизложенное, укажем, что в современном обществе террористы достаточно успешно используют для достижения своих целей глобальную сеть Интернет, а также другие СМИ. В связи с этим необходимо предпринимать меры, как на международном, так и на государственном уровне, по постоянному поиску и совершенствованию противодействия расширению идеологии терроризма и экстремизма в данных областях. И надо всегда учитывать тот факт, что террористы в информационном пространстве несколько более креативны и мобильны, чем государственные спецслужбы, они учитывают ошибки и приспосабливаются к изменяющимся условиям.

В связи с глобальным распространением вербовки новых членов в террористические организации, необходимо предпринять меры по снижению, а далее – полному искоренению данного явления. Мы поддерживаем ужесточение уголовной ответственности за вербовку в ряды террористов, отразившееся в ч.1 ст. 205.1. «Содействие террористической деятельности» УК РФ в редакции Федерального закона от 29 декабря 2017г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму». Ранее максимальный срок составлял 10 лет лишения свободы. После новой редакции наказание увеличилось от 8 до 15 лет лишения свободы со штрафом в размере от 300 тыс. до 700 тыс. рублей либо пожизненным лишением свободы. Считаем это справедливым, так как террорист обычно совершает один террористический акт, а вербовщик готовит десятки и сотни таких террористов.

Мы предлагаем усовершенствовать процедуру блокировки сайтов с противоправным контентом. Для этого нужно составить компьютерную программу «Фильтрованная информация», функциями которой будет глобальная фильтрация выкладываемых в сеть Интернет любых сведений с целью обнаружения запрещенных и автоматическая блокировка их размещения на тот или иной интернет-ресурс. Программистам совместно с сотрудниками правоохранительных органов, а также филологами необходимо создать программу-фильтр, которая будет реагировать на слова, словосочетания, фразы террористического и экстремистского содержания (например, как с прямым смыслом «терроризм», «экстремизм», «ваххабизм», «смерть неверующим», «теракт», «джихад», так и переносным).

Отметим, что на сегодняшний день существует достаточно большое количество программных продуктов, способных работать с регулярными выражениями. К числу лучших на сегодняшний день программ по работе (поиску – что для нас важно) с регулярными выражениями относятся:

- The Regex Coach (Платформа: Windows) – приложение для Windows, которое можно использовать для интерактивных экспериментов с регулярными выражениями;

- RegExr Desktop (Платформа: Windows, Mac, Linux) – инструмент для изучения, редактирования и проверки регулярных выражений;

- Regex Widget (Платформа: Mac) – интерактивный виджет для проверки регулярных выражений для JavaScript и таких языков программирования, как Sed, Ruby, или Perl;

- Regular Expressions Tester – дополнение Firefox для проверки регулярных выражений с цветовым выделением;

- HTML2Regexr – программа на Ruby для генерирования регулярных выражений для извлечения HTML-элементов;

- Rubular – редактор регулярных выражений, позволяющий проверить регулярные выражения в веб-пространстве.

На основе опыта создания имеющихся поисковых программ вполне возможно, на наш взгляд, разработать предлагаемую нами программу-фильтр.

Процедура фильтрации должна занимать самое короткое время. В случае отрицательного результата проверки текста фильтром информация опубликуется, а в случае положительного результата – направится ответственным лицам. Предполагается, что данные лица будут из структуры, включающей в себя сотрудников ОВД, филологов, психологов и других необходимых специалистов из различных областей наук. Если обнаружится, что планируемая к публикации информация действительно террористической или экстремистской направленности, то ответственные лица незамедлительно сообщают в соответствующие органы о данном факте и о месте расположения, идентификационном номере устройства, с которого была сделана попытка размещения противоправного контента в сеть Интернет.

О НЕКОТОРЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Когда говорят о различных формах экстремизма, то чаще всего, имеют в виду его всевозможные проявления в политической, этнической и религиозной областях. На самом деле экстремизм может проявляться во всех общественных и духовных сферах, где абсолютизируется какая-то одна матрица видения и оценки мира, одна модель мышления и поведения или один механизм общественного устройства, в чем бы это ни проявлялось. Сейчас мы свидетели наличия экономического экстремизма, особенно со стороны руководства США, когда через санкционные механизмы принуждают к определенным моделям внутренней и внешней политики. Наша страна в своей истории сталкивалась даже с примерами научного экстремизма, когда уничтожались многие исследовательские программы, скажем генетику или кибернетику, где наши ученые выступали пионерами.

Речь в настоящем докладе пойдет о различных рецидивах *культурного* экстремизма, иногда приобретающих достаточно острые формы, об их объективных и субъективных причинах и путях преодоления этих проявлений. Например, мы все хорошо помним ситуацию вокруг показа кинофильма «Матильда», которая вышла далеко за границы чисто культурологического и киноведческого дискурса. Пожар в культурном центре в Екатеринбурге, где планировался премьерный показ этого фильма, сожжение автомобиля адвоката режиссера, народного артиста РФ А. Учителя, острые высказывания известных депутатов свидетельствует, что культурный экстремизм не закончился идеологией и практикой послереволюционного Пролеткульта. А сколько было отменено всевозможных культурных мероприятий! Я назову лишь некоторые события культурной жизни Дагестана и Северного Кавказа. Так, в свое время в Махачкале был отменен концерт екатеринбургского ансамбля готической музыки Feos florum совсем по «надуманному» и курьезному поводу. Смешно сказать, но причина заключалась в том, что «блюститители» нравственности и защитники веры перепутали средневековую музыкальную готику с субкультурой готов, представители которых, по их разумению, являются содомитами, чье поведение несовместимо в исламом.

Продолжая эту странную культурную традицию, в последнее время прошла целая череда всевозможных угроз и запретительных требований. За примерами не надо долго ходить: запреты выступлений Егора Крида, Элджея, показа ленты Love Yourself популярной среди молодежи корейской группы BTS. Совсем недавно, в ноябре 2018 г. был закрыт фестиваль азиатской культуры «Ani-Dag», в феврале этого года запретили проведение в Аварском театре фестиваля неформалов. В Махачкале также был сорван аниме-фестиваль, запланированный в конце прошлого года. Наконец, самый

последний пример с проявлениями культурного экстремизма связан с шумихой, поднятой вокруг спектакля московской театральной группы «Охота на мужчин» в столице республики. Поражаешься бдительности наших людей: в классическом итальянском спектакле, показываемому во всем мире только мы увидели угрозу для дагестанской и исламской идентичности и нравственности¹.

Наша республика – не единственный регион, где общество сталкивается с подобными, этими или другими проявлениями культурного экстремизма. Например, всем памятна запретительные действия против представлений «Иисус Христос – суперзвезда», «Сказки о попе и работнике его Балде» и других. И вот совсем новая кампания по запрету к прокату фильма Павла Лунгина «Братство» в котором рассказывается о событиях в Афганистане в 1989 г. за несколько недель до вывода из этой страны советских войск. Хотя на официальной странице фильма на сайте компании Walt Disney Studios Sony Pictures Releasing утверждается, что в основе фильма лежат реальные события, страсти вокруг его проката и сроков премьерного показа продолжают накаляться.

В последнее время в сети Интернет стали популярными всевозможные публикации, в которых проводится процедура публичного шейминга (устыжения) людей, этой своеобразной современной виртуальной «порки», по аналогии с варварскими избиениями розгами или палками. К примеру, совсем недавние материалы на странице паблик «Карфаген» в «ВКонтакте», где публиковались фотографии девушек из аккаунтов в «Инстаграме». На этих фотографиях участники этой виртуальной акции закрасивали непокрытые части тела девушек, а родных призывали «разобраться» с ними и провести воспитательную работу. Желание видеть своих соотечественниц в соответствующем облике можно понять, но почему этого надо добиваться таким образом, через ограничение прав, свобод личности? Традиции красивой национальной одежды можно и нужно пропагандировать, но несколькими иными средствами и формами.

Не случайно, этот паблик по представлению Генпрокуратуры Роскомнадзором был внесен в реестр запрещенных ресурсов, как содержащий экстремистские материалы.

Наглядным примером проявления культурного экстремизма является острая ситуация вокруг представительства Украины в конкурсе Интервидения, когда по совершенно надуманным причинам идеологического и политического порядка отказывают заслуженным людям представлять страну в конкурсе. После ряда отказов популярных исполнителей дело уже идет к тому, что Украина вообще откажется от участие в этом конкурсе.

Дошло даже до того, что совсем безобидную известную всем песню Наташи Королевой (Н. Порывай) «Маленькая страна» СБУ посчитала имеющей экстремистские черты и ей в одно время даже запретили въезд в

¹ Войцеховский Борис. «Зарезать и сжечь эту мразь» [Электронный ресурс] // m.lenta.ru. Обр. 27.02. 2019 г. в 14-30.

Украину в течение пяти лет. Хотя это решение в 2017 г. было отменено, она обратилась в Европейский суд по правам человека с целью признать, что первоначальное решение было незаконным. Смешно и поразительно, что в этой в этой песне речь идет о маленькой волшебной стране, где «душе светло и ясно и где всегда весна». Во-первых, по «размерам» и Россия, и Украина точно не подходят под эту метафору. Во-вторых, там нет никакого, даже косвенного, намека на Россию или на какую-то иную страну, нет даже указания на какую-то особенность, позволяющую слушателю догадаться о какой стране в песне идет речь. В-третьих, скорее наоборот, поскольку автором текста является Илья Резник, а музыки – И. Николаев, оба россиянина, то вполне логично предположить, что здесь речь может идти о другой стране, кроме России (ею вполне может быть и Украина). Так что претензии, скорее, может выдвинуть российская сторона в отсутствии патриотизма и в стремлении найти эту волшебную страну не у себя дома, на стороне.

Есть одна общая черта во всех приведенных примерах проявления культурного экстремизма, являющаяся глубинной их причиной. Это практикуемая у нас и в других странах запретительная стратегия и тактика в оценке культурных феноменов. Хотя мы в истории множество раз убеждались в провальности запретительной политики в культуре, она, к сожалению, продолжает действовать.

К чему привели всевозможные препятствия для знакомства с работами Солженицына, Замятина, Набокова, Ницше и других? Это могло помешать нашему читателю и зрителю познакомиться с ними? Тем более, сейчас, в информационный век. Запретительные меры контрпродуктивны, они только усиливают ажиотаж и обостряют интерес. Чем больше шума, тем больше людей прочитают какую-то книгу или посмотрят кинофильм. Когда книги, фильмы были под запретом, все старались, правдами и неправдами, с ними познакомиться. Сейчас же продавцы навязчиво их предлагают, но согласитесь энтузиазм не такой, какой был раньше.

Такая запретительная матрица организации культуры контрпродуктивна еще тем, что в этом выражается недоверие к интеллекту и нравственной закалке современного человека. Дайте самим гражданам определять матрицу оценки исторических и культурных событий. Кто-то, а российский гражданин, зритель, читатель в состоянии сам разобраться в драматургии и психологических глубинах относительно недавних явлений отечественной истории и культуры. Он много раз доказывал такую способность. Даже в сложных идеологических и политических условиях тоталитаризма. Тем более, он сможет самоопределился сейчас, в век демократии, культурной и информационной свободы.

Устранить питательную почву для проявлений культурного экстремизма можно и нужно не через запретительную политику, а путем отказа от бинарно-дихотомической политики, эксклюзивной, разделительной метрики мышления и организации всей культуры, и переходить к инклюзивной, соединительной культурной политике, где преодолеваются все

крайности и противопоставления, о чем все активнее говорят в последнее время ученые¹. Это означает, что надо формировать у людей такую инклюзивную культуру, в которой на базе определенной культурной идентичности образуется толерантное мировосприятие, единственно допустимое в условиях мультикультурализма.

Мадашев М.М.
(г. Ростов)

ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

На сегодняшний день проблематика распространения экстремизма достигла апогея. Практически каждое государство внедряет научные разработки по профилактике и борьбе с данным негативным явлением, используя компетентные органы. Вся мировая практика решения проблем связанных с терроризмом, массовыми беспорядками, ростом преступности, политической дестабилизацией, а так же локальными войнами, и многим другим углубляется в изучении до понятия экстремизма, как фундаментальной ячейки порождения вышеперечисленных деструктивных процессов для любого государства. Российская Федерация в данном случае далеко не исключение. Многие особенности нашей страны, например как: многонациональность, россыпь конфессий, богатейшая история – используются экстремистскими организациями ради достижения своих корыстных целей. Набор инструментов таких организаций и лиц, причастных к их деятельности постоянно развивается ровно так же, как и развиваются потребности и технологии современного мира. Именно поэтому борьба с таким негативным явлением как экстремизм требует постоянного внимания на самом высоком уровне с должным отношением.

Крайне негативной особенностью экстремизма в нашей стране помимо динамики развития его технологий и общей положительной тенденцией, стоит выделить отдельно или наиболее ярко – развитие экстремизма, его идей и течений среди молодежи, внутри которой, исходя из проблематики, стоит обособить студенческую молодежь. Исходя из доклада начальника следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, за прошедший 2018 год и первый квартал 2019 года число преступлений, совершенных по экстремистским мотивам с использованием социальных сетей на территории РФ и гражданами РФ за пределами России выросло на

¹ Магомедов К.М. Гносеологическая метрика мира и явление инклюзивности в культуре // IX международной научно-практической конференции. «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: духовно-нравственное воспитание молодежи» 9-10 ноября 2017 г. Махачкала. – Махачкала, 2017. С. 114-119; Магомедов К.М. Об эксклюзивной и инклюзивной метрике организации культуры // Диалог культур в глобализирующемся мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / Под редакцией В.Э. Манаповой, О.С. Мутиевой. – Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 128-132.

36% по сравнению с предшествующим годом за аналогичный период времени. Стоит обратить внимание, что 450 данных преступлений из общего числа 613 преступлений были совершены молодыми людьми в возрасте до 27 лет. Из них 420 человек являются студентами престижных ВУЗов и СУЗов Российской Федерации различных курсов, включая магистратуру и аспирантуру, представляя в 384 случаях гуманитарные специальности. Высокая доля так называемых «современных» преступлений среди молодежи, в частности студенческой далеко не случайность, а очень яркое социальное противоречие, с точки зрения исследователя пытающее интерес, однако губительное для общества.

В ходе экспертного опроса были выявлены и обозначены актуальные ключевые слова-маяки очень необходимые для дальнейшего компетентного исследования в виде работы с программой Demon Laplace, а так же основные проблемы профилактики данной проблемы по мнению эксперта. Результат работы с указанной программой, с помощью ее функциональных возможностей дал следующие результаты:

– распространение экстремисткой информации на территории РФ осуществляется точечно, исходя из особенностей как отдельно взятого субъекта Федерации, так и идентичных по проблематике и «климату» регионов, например, республики Северного Кавказа выделяются распространением экстремистской информации на основе религии и самоидентичности отдельного народа, а в центральной России процент подобной информации относительно мал (18%) однако доминирует информация относящаяся к антиправительственной направленности (64%).

– влияние экстремистских организаций на отдельного индивида происходит нецеленаправленно до прохождения последним нескольких этапов «обработки»: изначально информация распространяется виде тематических постов, в содержание которых входит текст и дополнение медиа-файлами, подобная информация распространяется систематически в зависимости «отклика» аудитории. Далее происходит некий анализ реакции, в ходе которого определяются наиболее активные пользователи, мы понимаем их как расположенных к распространенной информации, их число варьируется в пределах 10-24% на 1000 пользователей. В дальнейшем именно с такими индивидами продолжается работа экстремистских организаций, которая может быть выражена: 1) в добавление в друзья и вступлению в контакт «располагающего такие же взгляды»; 2) приглашение в сообщество или канал с более углубленной подобной информацией (закрытые группы с ограниченным доступом, приватные каналы) 3) создание отдельной новой группы/канала по тематике интересной обрабатываемому индивиду. Мы уверены, что это не последний этап работы экстремистских организаций и их adeptов с индивидами, но углубиться далее не представляется возможным, исходя из возможностей инструментария.

– множество источников экстремисткой информации (27%) основывающиеся на антиправительственном содержании, самоидентификации отдельных народов, выражение политического

недовольства имеют домены и адресные ссылки за пределами РФ. В связи с этим, к сожалению, дальнейшее их изучение не представляется возможным.

– наиболее подверженными распространению экстремистской информации социальными сетями на территории РФ являются телеграмм (16% информационных ячеек на 1000 публикаций), вконтакте (11% на 1000), и фейсбук (8% на 1000).

Выборочный опрос через анкетирование дополнил наше представление о проблеме благодаря полученной информации об: в целом студенческая молодежь негативно относится к экстремистской информации и способна выделять ее из общего потока информации в социальных сетях (87% из числа опрошенных). Относительно большей эффективностью, по нашему мнению, экстремистские организации пользуются в социальных сетях на сегодняшний день, так как социальные сети, где персонализация создает ощущение собственного пространства и мнимый образ самостоятельного выбора поступающей информации и круга общения, из чего следует заметно более высокий уровень доверия, чем к прочим ресурсам получения информации.

Профилактика и предупреждение выражения экстремизма в молодежной студенческой среде очень многогранный вопрос, заключающий в себе множество задач и трудоемких решений. Так как за ними стоит фундаментальные элементы: организационные, выраженные изучением, анализом и систематизационной оценкой оперативной обстановки в конкретном субъекте РФ. Все это складывается по предмету борьбы с насильственной преступностью в молодежной среде; разработка научно приемлемых мер по выявлению и проведению профилактической работы с соответствующими лицами. Которые в свою очередь относятся к преступным формированиям экстремистской направленности, так же имеющим отношение к установлению и устранению факторов и распространение экстремизма в определенной области, в частности в студенческой молодежной среде.

Явление экстремизма в студенческой среде как деструктивное социальное явление, обусловлено целым комплексом социально негативных обстоятельств. Это проявляется во всех основополагающих сферах и формах жизнедеятельности – в школе, семье, работе, в сфере досуга и отдыха. Урегулирование и обособление этих обстоятельств во многом определено успешным взаимодействием служб и подведомственных государственных правоохранительных органов с представителями других учреждений и организаций, также осуществляющих борьбу, как в данной отрасли, так и в смежных отраслях. Отчетливо появляется актуальность во взаимодействии и сотрудничестве с различными общественными организациями.

Литература

- 1) Акопов Г.Л. Политика и Интернет // монография. 2015. Москва. 205 с.
- 2) Меркулов П.А. Политология // учебное пособие. 2015. Москва. 328 с.

3) Панфилова Ю.С. Экстремизм в виртуальной среде как социальная проблема: отражение в сознании молодежи // научная статья, № 9(87). 2015. С. 101-104.

4) Гусова С.А., Костюченко Л.Г., Мерзаканов С.А., Попов М.Ю., Харсеева В.Л. Социология молодежи: социализация и социальные деформации в трансформируемом российском обществе // учебное пособие, 2015. Москва. 490 с.

5) Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазоев Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д.. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие // монография. Москва. 2015. 600 с.

6) Багирова А.П., Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Певная М.В., Актуальные проблемы социологии молодежи // под общей редакцией Ю.Р. Вишневецкого. Екатеринбург: 679 с.

7) Некрасов С.Ф. Социально-политическое иждивенчество молодежи // статья в сборнике. 2015. С. 1299-1300.

8) Чусавитина Г.Н., Давлеткириева Л.З., Чернова Е.В. Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи // сборник статей, Магнитогорск. 2015. 162 с.

9) Ярлыкапов А.А. «Исламское Государство»: вызовы для юга России // статья в сборнике трудов конференции, 2015. Москва. С. 78-97.

10) Петухов В.Б. Образы «героя» и «антигероя» в информационном пространстве противостояния терроризму // монография. 2015. Ульяновск. 400 с.

*Мажитов И.М.
(г. Уфа)*

РОЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ В ОБРАЗОВАНИИ НОВЫХ ТЕЧЕНИЙ В ИСЛАМЕ

В современном мире основным приоритетом в управлении является информация. Управление формированием информации и ее распространением в средствах массовых коммуникации в наши дни является одним из ключевых способов влияния на людей. Так, в п. 12 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года отмечается, что информационно-телекоммуникационные сети, включая интернет стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций. К тому же особое внимание в данном правовом акте уделяется проблеме религиозного экстремизма, где подчеркивается опасность радикальных течений ислама.

Явлению экстремизма, терроризма, радикального ислама посвящено много трудов зарубежных и отечественных исследователей. Многие определения радикального ислама связаны с политизацией религиозных

институтов, целей, направленных на захват власти. Более полное определение исламского радикализма приведено И.П. Добаевым, согласно которому исламский радикализм – это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников¹.

Основные причины религиозного экстремизма, терроризма обусловлены социально-политическими явлениями, процессами глобализации, результатом которых является дифференциация общества, разрыв между богатыми и бедными странами, что приводит к назреванию противоречий. Религия ислам, ввиду своей универсальности, способна охватить и урегулировать политическую и социальную сферы общества, что позволяет обосновать с религиозной точки зрения необходимость захвата власти, ведения войны, объявив ее священной.

Особенность религиозного экстремизма заключается в том, что идеология приверженцев радикальных течений также основана на религиозных первоисточниках, постулатах, которых придерживаются и большинство остальных последователей религии. Человеческий фактор, выраженный в интерпретации религиозных первоисточников, например, Корана и хадисов, является причиной возникновения мазхабов, вероубеждений, течений в рамках религии ислам. Отсутствие канонизации одного вероубеждения в исламе указывает на его специфическую логическую особенность, которую можно выразить на примере взаимоотношении целого и части в рамках процессуально-ориентированного мышления. Так, установленные Богом неотменяемые принципы и нормы, содержащейся в религиозных первоисточниках, являются основой для деятельности ученых мужей ислама, которые «разветвляют» божественные откровения в целях решения жизненных вопросов.

Подобное понимание основы и ветви проявляется в трудах Фахима Джадаане, посвященных арабо-мусульманскому духовному, культурному наследию. В своей теории Фахим Д. утверждает, что необходимо различать две формы религии ислам: откровение и наследие человека. Откровение, как отмечает автор, перестает быть компонентом наследия, оно не является продуктом человеческого творчества – это корень наследия, данность, в котором живут мусульмане. Эта данность божественна, извечна и обращена к совести каждого человека, во всякое время и к каждому поколению. Наследие же есть продукт, созданный человечеством².

¹ Добаев, И.П. Радикализация ислама в современной России. Москва-Ростов-на – Дону : Социально-гуманитарные знания, 2014. – С. 29.

² Фролова, Е.А. Арабская философия: Прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 45.

Таким образом, вероисповедальный плюрализм присутствует в конструкции ислама, что в принципе исключает одномерное видение истины. Поэтому в исламе нет канонизированного единомыслия¹. Однако, игнорирование подобного плюрализма и гибкости мышления в вопросах понимания религии ислам является отличительной чертой идеологии религиозных течений, признанных экстремистскими или террористическими в РФ.

На основе анализа материалов с признаками религиозного экстремизма, терроризма можно заключить, что идеология религиозных течений как система, запрещенных в России, закрыта для взаимодействия с иными взглядами. Приверженцам радикальных течений свойственно бинарное восприятие жизни, которое выстроено на их субъективном понимании Бога и мира. Религия для них является неким методом достижения вечного блага посредством служения Всевышнему, где само понимание служения также ограничено идеологической интерпретацией первоисточников.

*Медведев Д.С.
(г. Уфа)*

ЭКСТРЕМИЗМ КАК НЕГАТИВНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

XXI век обусловлен экспоненциальным ростом и развитием вычислительно информационных технологий и средств коммуникации. То, что было немислимым 30-40 лет назад или составляло сюжет научной фантастики, стало обыденной реальностью. Дети 80-х -90-х годов развлекались тем, что звонили по таксофону, а когда стали устанавливать кодовые подъездные двери, стали звать друга на улицу по домофону, и это считалось верхом цивилизации. А дети 2000-х, разговаривая с друзьями по всему миру, используя Skype, не видят в этом ничего сверхъестественного. Более того, такие средства коммуникаций (Skype, Вконтакте, Twitter и т.д.) стали для большинства необходимыми, как воздух. Примером может служить протестные движения по поводу закрытия Роскомнадзором мессенджера Telegram², вернее попытки закрытия. Мы могли наблюдать недовольство, которое сопоставимо с недовольством по поводу существенного поднятия цен на бензин или увеличения пенсионного возраста. То есть, информационное пространство стало неотъемлемой частью жизни практически каждого человека. Информационные потоки,

¹ Магомедов, К.М. Проблема истины в философии и теологии // Исламоведение. 2016. № 2 – С. 46-59.

² ТАСС Информационное агентство России.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/5129977> свободный. – Роскомнадзор начал процедуру блокировки Telegram (дата обращения 9.07.2018).

обрушившиеся на homo-sapiens, превратили его в homo-informativus¹. Объем информации, который обрабатывает среднестатистический человек в течение дня, равен тому объему информации, который человек XVI века обрабатывал всю жизнь.

На основе понятия информации, получившего широкое распространение в научном контексте благодаря работам Шеннона в области теории связи и Винера в рамках кибернетики в конце 40-х годов прошлого века, возник обширный спектр новых вопросов, решение которых остается не только актуальным для создания новых информационных технологий, но и в полной мере определяет направление развития многих современных отраслей человеческого знания.

Как известно, знания, накопленные субъектом, являются его тезаурусом. Это является личностными знаниями объекта. Они могут быть как явными, которые легко формализуются и систематизируются, то есть легко передаются. Так и неявными, которые не могут быть легко переданы, и даже сформулированными самим субъектом. Таким образом, установление истины попадает в зависимость от нашего мировоззрения, убеждений, опыта и некоторых неявных оснований, и критериев, рефлексировать которые, довольно таки затруднительно, если невозможно. Например, ученый в некоторых случаях опирается на интуицию, которая не может быть отнесена к области научного знания. Поэтому, учитывая также, объемы информационных потоков, которым подвержен каждый из современных людей, отличить истинную информацию от дезинформации довольно таки затруднительно. Поэтому вопрос истины в информации является не только актуальным, но и витально необходимым.

Здесь уместно будет вспомнить утверждение Жана Бодрийяра² об увеличении объема информации и уменьшении смысла и связать его с тем количеством сведений, из которых человек, по Шеннону³, получает для себя информацию. Такое количество сведений мы предлагаем именовать как информационный хаос, но не как отсутствие информации, а как ее безмерное количество⁴. Есть предел, и в принципе он осязаем, когда наше сознание не способно принять и обработать, а проще сказать «переварить» некий объем информации. Тем не менее, понятие информационный хаос имеет

¹ Гаранина О.Д. Перспективы человека в мире информационных технологий: от Homo-sapiens к Homo-informativus Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 9-12.

² Жан Бодрийяр: Мир, в котором становится все больше информации и все меньше смысла [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://econet.ru/articles/120763-zhan-bodriyyar-mir-v-kotorom-stanovitsya-vse-bolshe-informatsii-i-vse-menshe-smysla>

³ Шеннон К.Э. Работы по теории информации и кибернетики. – М.: Иностранная литература, 1963. – 829 с.

⁴ Болотова Е.А. Информация как философская категория: онтологические и гносеологические аспекты. диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Краснодар, 2005.

субъективный характер. Определенный объем информации для одного субъекта – хаос, для другого же – самый элементарный порядок.

Таким образом «потеряться» в информационных дебрях возможно, не только неокрепшему уму, но и вполне, зрелому человеку.

Такая ситуация в информационном поле не могла быть проигнорирована преступным сообществом. Организаторы и участники экстремистских групп активно используют в своих целях процесс глобализации, который способствует увеличению объемов информации обрушивающихся на человека. Ситуация, в которой невозможно, в информационном хаосе, отделить «пшеницу от плевел», им благоприятствует. Они принимают на вооружение новейшие информационные технологии, с помощью которых делают менее уязвимыми для правоохранительных органов элементы своей инфраструктуры. Создаются террористические организации, в основу построения которых заложен принцип сетевой структуры, что в свою очередь обуславливает увеличение их потенциала в современных информационно-коммуникативных условиях. Для них характерны единые центры и информационно-коммуникативные каналы, автономный способ существования входящих в сообщество периферийных преступных группировок, взаимодействующих как с центром, так и между собой¹.

Экстремизм заключается в утверждении и отстаивании своих взглядов определенной социальной группой в достаточно деструктивных формах, принимающих криминальный характер, ущемляющих права других социальных групп, индивидов.

На современном этапе международная информационно-коммуникационная сеть Интернет активно используется для размещения экстремистских материалов. Проблема носит общемировой характер и весьма актуальна для Российской Федерации, как одного из главных участников мирового политического процесса. Используя Интернет и возможности компьютерной коммуникации, идеологий экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание людей, а особенно молодежи. В результате в последние годы происходит обострение проблемы экстремизма, который в настоящее время может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России.

Экстремистские и радикальные функционеры и группы социального действия в виртуальном пространстве деконструируют табу, воздействуя на мировоззрение других пользователей сети Интернет различными способами. Одним из таких механизмов является создание визуальных образов, положительно описывающих радикальные точки зрения.

¹ Принципы борьбы с экстремизмом в сети и вне ее будут одинаковыми. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news> (дата обращения: 28.04.2019).

Изображение, как визуальная коммуникация, является одним из наиболее эффективных способов восприятия получаемой информации человеком. Ж. Бодрийяр в своей книге «Общество потребления» отметил, что современный человек живет среди различных образов и знаковых систем, с помощью которых ему транслируются различные ценности. Причем человек достаточно легко потребляет детально продуманные визуальные образы, которые создаются заинтересованными в том носителями различных идеологий, используя информационный хаос, как благоприятную среду для своей деятельности.

Получая информацию от визуальных источников, таких как картинки, фотографии, символы, люди воспринимают и точку зрения модератора виртуального сообщения, не имея возможности, идентифицировать ложную и истинную информацию.

Восприятие визуальных источников экстремистской информации может менять мировоззрение людей, их сознание, взгляд на тот или иной вопрос. Люди могут стать как сторонниками, так и противниками той или иной темы, продвигаемой автором визуального сообщения¹.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности в сфере информационных технологий, исследования в области информации, усовершенствование нормативно-правовой базы, разработка новейших технических средств для противодействия распространению экстремистских идей в информационном пространстве России являются одними из приоритетных задач, как для органов государственной власти, научного сообщества, религиозных институтов, так и правоохранительных органов.

Литература

1. Абдураманова Р.Р. Экстремизм в современном интернет пространстве. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://antiextremizm.ru/ekstremizm-v-sovremennom-internet-prostranstve/> (дата обращения 28.04.2019).

2. Болотова Е.А. Информация как философская категория: онтологические и гносеологические аспекты. диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Краснодар, 2005.

3. Гаранина О.Д. Перспективы человека в мире информационных технологий: от Homo-sapiens к Homo-informativus Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 9-12.

4. Жан Бодрийяр: Мир, в котором становится все больше информации и все меньше смысла [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://econet.ru/articles/120763-zhan-bodriyyar-mir-v-kotorom-stanovitsya-vse-bolshe-informatsii-i-vse-menshe-smysla>

¹ Абдураманова Р.Р. Экстремизм в современном интернет пространстве [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://antiextremizm.ru/ekstremizm-v-sovremennom-internet-prostranstve/> (дата обращения 28.04.2019).

5. Принципы борьбы с экстремизмом в сети и вне ее будут одинаковыми [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/news/438761.php> (дата обращения: 28.04.2019).

6. ТАСС Информационное агентство России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/5129977> свободный. - Роскомнадзор начал процедуру блокировки Telegram (дата обращения 9.07.2018)

7. Шеннон К.Э. Работы по теории информации и кибернетики. - М.: Иностран. лит., 1963. - 829 с.

Мельник В.М.
(г. Киев)

ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОДУКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД ПОПУЛИЗМА

Наращение международных противоречий в современном мире происходит на фоне стремительной унификации социально-экономических отношений и культурных практик. Государства часто не справляются с рыночными интересами. Экономика способна целиком поглотить политику. В таком случае, культура унификации социальной жизни и повседневного быта, именуемая в современных условиях «глобализацией», становится полезной экономическим интересам «больших игроков». Влияние на общественные процессы упрощается. Информационные ресурсы занимают первое место среди инструментов формирования общественного мнения¹. Происходит «усреднение» интеллектуального и общего культурного уровня населения, которое в условиях рыночных подходов рассматривается в качестве «потребителей». Такое «усреднение» давно уже превратилось в главную отрицательную черту так называемого «информационного общества»².

¹ Об участии СМИ в процессах, связанных с изменением этнического сознания: *Осипов Н.Е.* Социальные технологии и исторический процесс. / Н. Е. Осипов. // Свободная мысль. – 2012. – №3/4. – с. 179-186.; *Тульчинский Г. Л.* Национальная идентичность и социально-культурные технологии ее формирования. / Г. Л. Тульчинский. // Философские науки. – 2011. – №7. – с. 23-28; *Осипов Н. Е.* Содержание и методологическая роль категории «Социальная технология» в осмыслении целостности общества. / Н. Е. Осипов. // Вопросы философии. – 2011. – №6. – с. 16-22; *Васильева Л. В.* Роль и функции СМИ в современном обществе. / Л. В. Васильева. // Вестник Амурского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 50. – с. 109-112; *Малькова В. К.* Современные этнические СМИ как инструмент консолидации этнических сообществ. / В. К. Малькова. // Этнографическое обозрение. – 2009. – №1. – с. 139-141.

² Полный анализ литературы о социальном феномене современного глобального потребления сделан Дж. Штиллерманом: *Stillerman Joel.* The Sociology of Consumption: A Global Approach. / Joel Stillerman. – Cambridge: Polity Press, 2015. – 228 pp. См. рецензию на его книгу: *Austin Jessica Ruth.* The Sociology of Consumption: A Global Approach. / Jessica Ruth Austin. // Cultural Sociology. – 2017. – Volume 11. Issue 3. – pp. 388-390. См. также: *Посыпанова О.С.* Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. / О.С. Посыпанова. – Калуга: Издательство КГУ им. К. Э. Циолковского,

Сама идея «информационного общества», как и научная теория примордиалистов, не несет отрицательной культурной нагрузки¹. Но её практическое применение демонстрирует убийственные результаты относительно социально-культурной жизнедеятельности человека. В первую очередь мы имеем в виду унификацию информационного пространства, почти агитационный формат подачи материалов мировыми средствами массовой информации, деградацию многих образовательных систем².

Так повелось в интеллектуальной истории человечества. Философы продумывают и разрабатывают научные концепции идеальных социальных отношений. Политики подхватывают теории философов, дискредитируя их на практике. Разве не так сложилась судьба большинства политических идеологий? Разве не дискредитировали большевики справедливые идеи всеобщей свободы, равенства и братства, заложенные внутри коммунистической идеологии? Не была ли похоронена немецкими нацистами концепция соединения социальной справедливости и национального достоинства?

Между идеей и практической её реализацией лежит настоящая пропасть. Политическое бытие устроено таким образом, что из любой идеи кто-то получает определенную выгоду. Сфера «политического» намного более прагматична, нежели мы себе представляем. Она состоит из непрерывного распределения ресурсов. И сущность политической борьбы продиктована возможностью применения любой идеи, любой информации, любой научной теории ради получения доступа к ресурсам.

Государственность, как системная и успешная форма самоорганизации человеческих общностей, мешает унификации социально-экономической жизни. Более того, суверенная государственность является барьером на пути свободных рыночных отношений. Разрушение государственных структур, хотя и приносит пользу глобальному рынку, провоцирует социальную дезорганизацию, приносящую прибыль отдельным финансово-экономическим группам за счет обеднения широких слоев населения³. Все банально и просто: юридическая сущность государства сдерживает социальную анархию и культурную деградацию. Распад государственности

2012. – 296 с.; *Воронин С.А.* Моральный вакуум общества потребления. XXI век. «Общество потребления». / С.В. Воронин. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. – 2013. – №3. – с. 5-7.

¹ Данное утверждение составляет лейтмотив книги известного украинского ученого-экономиста и философа А.К. Скаленко «Глобальные резервы роста». См.: *Скаленко А.К.* Глобальные резервы роста. / А.К. Скаленко. – К.: Интеллект, 2002. – 428 с.

² О грядущей «информационной деградации» социологи предупреждали и раньше: *Adorno T., Horkheimer M.* The Culture Industry. Enlightenment as Mass Deception. / T. Adorno, M. Horkheimer. // The Consumer Society Reader. J. Schor and D. B. Holt eds. – New York: The New Press, 2000. – pp. 3-19.

³ Роль «форпоста», занимаемая суверенной государственностью в современном мире, рассмотрена в статье: *Грачев Н. И.* Политическая глобализация и государственный суверенитет. / Н.И. Грачев. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – №1 (16). – С. 20-26.

может принести большую прибыль финансово-экономическим группам, но и обеднение и ухудшение качества жизни общества.

Борьба суверенной государственности за выживание – главная черта современного международного права. Перераспределение ресурсов и прибыли между крупными финансово-экономическими группами – главная черта современных международных отношений.

Борьба за перераспределение ресурсов, этот вечный спутник человеческой истории, временами идет интенсивнее, а временами медленнее, но никогда не прекращается. Последние события, связанные с возобновлением традиций «холодной войны», демонстрируют фазу интенсификации глобальных социально-экономических противоречий. С целью получения тактического или стратегического преимущества, стороны прибегают ко многим проверенным временем технологиям информационного и политического воздействия на массы¹. *Межэтнические отношения, национальный вопрос* способны быстро мобилизовать широкие слои населения любой страны. Естественно, что к национальному вопросу стороны любого противостояния по типу «холодной войны» (будь то, Российская империя и Великобритания в XIX веке, страны Антанты и Тройственный союз до Первой мировой войны, СССР и США после Второй мировой войны или даже сегодняшние взаимоотношения США и Российской Федерации) будут обращаться чаще, нежели к другим мобиливающим факторам.

¹ Пример из актуальной литературы: анализ информационного воздействия некоторых СМИ на массовое сознание во время бразильского политического кризиса 2016 года был сделан Теуном Ван Дийком в статье «Как медиа-компания «Globo» занималась манипуляцией во время импичмента бразильского президента Дилмы Русеф»: *Van Dijk T. A. How Globo Media Manipulated the Impeachment of Brazilian President Dilma Rouseff. / T. A. Van Dijk. // Discourse & Communication. – 2017. – Volume 11. Issue 2. – pp. 199-229.* Широкое исследование Ван Дийком коммуникационных тактик, политических технологий, информационных поводов позволило сделать вывод: «средства массовой информации мощной корпорации «Globo», такие как газета «Globo» и особенно широко распространяемая телевизионная программа «Jornal Nacional», систематически демонизировала и делегитимировала действующую власть в новостных сообщениях и редакционных статьях, избирательно связывая президента с повсеместной коррупцией и приписывая ей экономическое падение». Как отмечает Ван Дийк, *манипуляционная стратегия оппонентов Дилмы Русеф в 2016 году практически полностью базировалась на правых идеях и лозунгах.* Информационному воздействию в публичном пространстве посвящены статьи: *Дружинин А.М.* От диалога к манипуляции: критический анализ современных медиапрактик. / А. М. Дружинин. // *Философская мысль. – 2017. – №1. – с. 1-16;* *Naeg J.* The Ethics of Political Bots: Should We Allow Them for Personal Use? / Jonas Naeg. // *Journal of Practical Ethics. – 2017. – Vol. 5. Issue 2. – pp. 85-104;* *Мирошниченко И.В.* Сетевая публичная политика: контуры предметного поля. / И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова // *Полис. Политические исследования. – 2017. – №2. – с. 82-102.* По поводу использования концепций примордиализма в манипуляционных технологиях масс-медиа: *Семененко И. С.* Типология этнополитической конфликтности. / И.С. Семененко, В.В. Лапкин, В.И. Пантин. // *Полис. Политические исследования. – 2016. – №2. – с. 69-94.*

Современная и своевременная информационная поддержка межнациональных противоречий, организованная извне, может сделать мирную и цветущую страну театром боевых действий. Мирная жизнь и суверенитет многих стран являются заложниками каждой новой «холодной войны». Романтика, искусно пропагандируемой средствами массовой информации межнациональной розни, завладевает умами многих. Особенно это касается, несформированных интеллектуально, подростковых категорий населения, превращающихся со временем в «электорат» и социальную базу для радикальных и популистских движений (подчеркнем: как правого, так и левого толка!).

Чем ниже качество жизни населения определенной страны, тем выше становится популярность идей и лозунгов, которые обещают быстрые (соответственно радикальные) изменения в лучшую сторону¹. Коммунистические или националистические лозунги обещают быстрое «улучшение» жизни и социально-экономической обстановки посредством устранения внешних или внутренних врагов – национальных меньшинств, иноэтнических групп, «клептократических элит». Грамотно разрекламированная национальная или классовая борьба устраняет реальные процессы локальной и мировой политики за пределы видимости общества.

Подкрепляя лозунги государственнической риторикой, радикальные движения на самом деле рубят не только ветку, на которой сидят, но и само дерево. Эти движения, сами того не осознавая, выступая против «глобализации», лишь помогают её распространению. Один из последних ближневосточных конфликтов (его особенностью является мощное международное панисламистское террористическое движение с центром на территориях Сирии и Ирака) яркий пример этому утверждению! Тотальная война привела к миграции и перемещению миллионов людей, принудила сотни тысяч мусульман искать прибежище в странах Европы. Вместо прекращения глобализации радикальные лидеры мусульманского Востока лишь спровоцировали её мощнейший толчок.

Национализм (как и коммунизм), имея в своём интеллектуальном ядре справедливые, честные и вполне естественные лозунги, всегда находится под угрозой использования олигархическими финансово-экономическими группировками, пользующимися правилом «разделяй и властвуй» (это

¹ *Hoggan G. I Am Right and You're an Idiot: The Toxic State of Public Discourse and How to Clean It Up. / G. Hoggan, G. Litwin. – Gabriola Island (Canada): New Society Publisher, 2016. – 160 pp; Coretti L. The Rise and Fall of Collective Identity in Networked Movements: Communication Protocols, and Anti-Berlusconi Protest. / L. Coretti, D. Pica. // Information, Communication & Society. – 2015. – Vol. 18. No 8. – pp. 951-967 (в статье рассмотрен пример использования манипуляционных технологий во время политических акций против итальянского премьер-министра Сильвио Берлускони); Кёхлер Г. Новые социальные медиа: шанс или препятствие для диалога? / Г. Кёхлер. // Полис. Политические исследования. – 2013. – №4. – с. 75-87. Обращаем внимание читателя ещё на статью профессора С.В. Чугрова из МГИМО: Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? / С.В. Чугров. // Полис. Политические исследования. – 2017. – №2. – С. 42-59.*

утверждение можно отнести также ко многим видам клерикализма). Кроме того, националистическая идеология, точно так же, как и коммунистическая, не может освободиться от своей упрощенной оболочки. А ведь любое идеологическое упрощение может в корне изменить суть целой политической философии¹.

Этнически или социально ориентированные радикальные идеологии могут увести общество от практического обустройства собственного государства. Вот почему социогуманитарные исследования, на наш взгляд, должны выступить на защиту государства и государственности.

Муслимова Л.Ф.
(г. Уфа)

РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА

Основной силой против идеологии может стать обратная, противная идеология. И только таким образом можно преодолеть силу террора, используя более сильные взгляды, выстроенные на всеобщих идеях добра, мира, человечности – духовности. Террор силен в крайних религиозных взглядах, однако в настоящее время нередко случаи террора среди отдельных, частных индивидуумов, которыми также обуревают немислимые, античеловеческие идеи. Своего рода навязчивая идея, подкреплённая внешним одобрением, превращает человеческую жизнь в средство, которое способно изменить мир в «лучшую» сторону, «псевдодобродетель». Отсутствие внутренней иерархии ценностей, понимания и оценки собственных действий относительно окружающих приводит к тому, что

¹ Этнологическая модель упрощения «мы/они» («свои/чужие») рассмотрена нами в работе: *Melnyk V. Chapter Two: Tradition and Nation in Political Anthropology: The Ukrainian Ethno-historical Context. / Viktor Melnyk. // The Process of Politicization: How Much Politics Does a Society Need? / CGS Studies vol. 5. Edited by Wieslaw Waclawczyk and Adam Jarosz. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2017. – pp. 38-39.* О *популистской сущности националистических программ* на материалах современной словацкой политики см. М. Лончикову: *Loncikova M. Politics and History: When Nationalism Encounters Populism in the Twenty-first Century. / M. Loncikova. // Ibid., 2017. – pp. 45-62.* Чешский националистический историко-политический дискурс исследован А. Слабым: *Slaby A. The Use of History as an Ideological Proxy and its Impact on Contemporary Czech Republic. / A. Slaby. // Ibid., 2017. – pp. 7-22.* Важным элементом упрощения этнического мировоззрения (как примордиального, так и конструктивистского!) представляется «*болевая память*». Если леворадикальные лозунги апеллируют к классовым несправедливостям (т. н. «*болевым синдромам*»), то националистические агитаторы больше внимания уделяют «*болевым синдромам*» межнациональных отношений. Одно из негативных последствий современной информатизации общества именно и состоит в опасности скорого и некритичного восприятия массами реальных и выдуманных «*болевых синдромов*» прошлого. См.: *Quenguan M. J. Memory of Pain, Deconstruction and Reconstruction of the Subject. / M. J. Quenguan. // Cuadernos de Filosofia Latinoamericana. – 2016. – Vol. 37. Issue 115. – pp. 235-262.*

человек становится рабом античеловеческих идей. В настоящее время, если обратить внимание на новое поколение можно заметить отсутствие каких-либо принципов, касающихся, как взаимодействия между людьми, так и отношения к природе, Богу. В общественном транспорте не работает принцип «уступи место старшему», его просто нет. Нет уважения к старости, жалости и сострадания к слабому. Нет уважения к Природе, живому, человек – потребитель. Наше общество потеряло общечеловеческую идею, поэтому «пустой стакан» очень легко наполнить идеологией насилия, выстроенной в какую-то определенную миссию.

Изучение религии, позволит расширить человеческое сознание. Обеспечит разум критикой, научит видеть истину, сравнивать. Понимать духовность как состояние человеческого сознания гармонизированного Высшими началами. «Духовность – это монокристалл позитивной человеческой сущности, квинтэссенционной основой которого являются высшие духовные ценности – истина, добро, красота – эти трансцендентные по своей сути начала, подтверждающие онтологическую истинность сущности человека и определяющие созидательность духовного свечения человеческого состояния» [1;116]. Религия, ее изучение позволит человеку стремиться к высшему, воспитывая и создавая высшее в собственной сущности. Исламское образование позволит вносить в общество религию, раскрывая все тонкости с точки зрения науки. Религия, как знание в руках террора становится сильнейшим оружием для поражения слабого, невежественного сознания. Когда же религию преподносят, как выстроенную систему духовного развития она становится непоколебимой основой понимания добра, сострадания, любви в человеческом разуме. Изучение ислама позволит раскрыть потенциал человеческой духовности, ориентировать сознание человека на внешнее – миротендизм, альтруизм, на постоянный процесс личного духовного развития. Пока существуют невежды, всегда есть возможность овладеть их сознанием и управлять ими. Можно выделить такое понятие, как фанатизм, оно непосредственно связано с террором. Фанатизм, как онтологическая категория, есть отрицание за другим права быть не таким как мы, неприятие иных убеждений, верований, обычаев и ценностей, отсутствие понимания и согласия. Фанатик легко манипулируем, он убежден в превосходстве своей веры, ему легко внушить, что его вера в чем-то ущемлена, дать установку и отравить совершать террористический акт. Хочется предположить, что любые крайности человеческого сознания, связаны с отсутствием критического отношения, анализа, оценки, что базируется на знаниях. Знание религии позволит видеть новые горизонты духовного развития. Наставляя на путь индивидуального сакрального постижения, мы избежим массовых, групповых крайних течений. Расширяя свое сознание, пусть в религии, как одном из пути духовного развития, мы приобретаем важнейшие человеческие качества, такие как толерантность, любовь, приятие. Погружаясь не во внешнюю религиозность с ее атрибутикой, а во внутреннюю духовность, в личный дух.

Литература

1. Канапацкий А.Я. Онтологическая истинность духовности: феномен и сущность. – Уфа: РИО БашГУ, 2003.

Олейник В.С.

(г. Уфа)

РОЛЬ СМИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Молодежный экстремизм стоит отдельно по многим параметрам, как духовным, так и физическим, по мотивациям, целям, методам и средствам. Перечень специфики молодежного экстремизма можно было бы продолжить еще долго. Но эти параметры в каждом конкретном случае «тасуются» по-разному. Реальная комбинация элементов всегда разная, зависящая от многих причин и условий. В них больше стихийности. При этом взрослые могут иметь и прямое отношение к молодежной экстремальности и молодежному экстремизму. Но даже там, где молодежь выступает самостоятельно, она старается подражать старшим.

Первичное описание с долей оценки молодежного экстремизма заключается в констатации факта массового крайнего пренебрежения к действующим социальным нормам и правилам со стороны молодежи. Именно характер *крайности* переводит поступки молодежи из области экстремального в экстремизм. Экстремальность молодежи, переходящей во внешнем плане в агрессивность – прямой путь к преступлению. В основе молодежного экстремизма, как мы неоднократно уже подчеркивали, лежит комплекс нерешенных социальных проблем.

И здесь не все просто. Одно дело самому заниматься спортом. Другое – быть просто болельщиком. Могут быть болельщики и группы спортивных «фанатов» социально грамотно организованные. А могут быть стихийные группы спортивных фанатов. Где лидером становится тот, кто более агрессивен, кто более ярок в этом плане, кто владеет словом, кто умеет «зажигать». Чем примитивнее духовно такой лидер, тем он агрессивнее, тем он более заразителен, тем больше от него энергии исходит, которая «заражает», т.е. провоцирует на имитацию. Не разумную, а простую – рефлекторную имитацию. Поэтому профилактика молодежного экстремизма в форме бездумного спортивного фанатизма предполагает серьезную, вдумчивую, систематическую работу с этой социальной группой. Вместо открытых массовых драк и беспорядков должны быть заранее продуманные, хорошо организованные, праздничные манифестации, встречи со своими спортивными кумирами, выступления перед единомышленниками («единофанатами»). Бросаются эти болельщики на объектив телекамер, так продумайте, как организовано, цивилизованно дать им такую возможность. Пусть продумает и скажет речь, пусть оду своей любимой команде или игроку сочинит, а не размахивает кулаками. Нужно сознательно,

целенаправленно, грамотно формировать позитивные ценности, пропагандировать их, формировать понимание их красоты, мощи. Формировать у болельщика чувство единства со своей любимой командой, которому он помогает эмоционально или физически как волонтер организации проведения спортивных мероприятий.

Нерешенность экономических, правовых, педагогических, психологических и других проблем порождает в российском обществе прецеденты молодежного экстремизма, которые могут стать благодатной почвой для вербовки во взрослый экстремизм и терроризм. Известный пример – массовые беспорядки на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 года. В толпе футбольных болельщиков оказались (скорее всего, не случайно) и представители неформальных объединений националистического толка, пришедшие на митинг, посвященный памяти болельщика «Спартака» Егора Свиридова, погибшего несколькими днями раньше. Действия правоохранительных органов по расследованию данного убийства были восприняты как покровительство подозреваемых и виновных. Митинг перерос в столкновение с милицией. Пострадали около 10 человек. Десятки фанатов были задержаны. По России прокатилась волна протестов и столкновений с выходцами с Северного Кавказа. Инциденты были в Санкт-Петербурге, Воронеже, Самаре, Курске, Калининграде, Пскове, Тольятти, Рязани, Пензе, Ростове-на-Дону, Сыктывкаре.

На этом примере видно, как спорт можно использовать для усиления в обществе экстремистских настроений, порождения национализма, дестабилизации социально-политической, формирования у молодежи антигуманистических, атолерантных, шовинистических и других асоциальных «ценностей» под треск фраз о национальном достоинстве, ущемлении прав коренного населения. Массовая психология и массовое сознание уходит из правового пространства. Общество оказывается лицом к лицу с актами терроризма, т.е. вместо опасности, которую можно еще предотвратить методами и средствами профилактики, перед реальной опасностью насилия, в том числе вооруженного. Опасность молодежного экстремизма общество и власти должны оценивать реалистично, без истерики и паранойи жестких запретов, но и без глупой безответственности.

Виды экстремистской деятельности могут быть различными и многогранными. Причины и условия тоже представляют переплетение самых различных явлений: здесь и кризисное состояние общества, дезориентация граждан, невежество, в том числе (или прежде всего) правовое, неразвитость институтов социального контроля, неэффективность правовой системы и работы силовых структур.

Профилактика и противодействие распространению экстремистских проявлений требует системного (комплексного) подхода, включающего в себя меры как профилактического, так и запретительного характера. Как показывает мировой опыт для наиболее эффективного противостояния экстремизму и терроризму необходимо совершенствовать правовую базу, бороться с финансированием экстремизма и терроризма, вести неустанную

активную разъяснительную, просветительскую и пропагандистскую работу, укреплять и совершенствовать деятельность спецслужб, мобилизовать граждан, развивать чувство гражданской ответственности у всех людей за безопасность общества, государства и самих себя.

Вопросы группового молодежного экстремизма могут занять в России в недалеком будущем ведущее место в ряду преступности. Поэтому необходимы самые серьезные аналитические мероприятия по профилактике группового молодежного экстремизма.

Во-первых, коль это экстремизм, значит негативное (деструктивное) социальное явление, имеющее свои объективные и субъективные предпосылки, причины и условия появления и развития.

Контингент участников – разновозрастной, от 13 до 28 лет. Такой разброс сразу вызывает массу вопросов и создает массу трудностей в плане как изучения этого социального феномена, так и его профилактики.

Не трудно догадаться, что работа с младшими участниками принципиально должна отличаться от работы со старшими участниками. Дети и подростки, часто попавшие в эти группы по стечению обстоятельств, еще не прониклись полностью идеями «правды физической силы», точнее, идеями, что силой можно быстро и эффективно решить самые сложные жизненные проблемы. Работа с этой частью участников ориентирована на будущее: чтобы из них не выросли преступники, уголовники. Поэтому здесь, скорее всего, наиболее эффективны методы общей профилактики, чтобы не дать несовершеннолетнему субъекту сформировать преступное мышление. Девиантное поведение молодежи имеет, как и все в обществе свои объективные и субъективные причины, среди которых можно выделить сбалансированность структурных элементов социума, нарушение принципов справедливости в области экономики, политики, культуры и в других областях, которые наиболее близки к молодым людям. В первую очередь, в области образования, спорта, развлечений. Немаловажную роль играют разрушение и деморализация семейных отношений, потеря обществом идеалов, отказ от многих традиционных ценностей, пропаганда насилия, культа силы, наркомания, призывы к бездумному обогащению и пр. Это вызывает у молодежи чувство протеста, озлобленности. Давно известно, что воспитывают ребенка семья, школа и улица. В последние годы позитивное влияние всех трех факторов понизилось. Необходимо усилить влияние любого из трех факторов, чтобы сбалансировать нехватку позитивного вклада остальных.

Особое место и роль в борьбе с идеями экстремизма и терроризма играют средства массовой информации. Нередко позиция СМИ противоречивая. Порой, очевидно, что под лозунгом правдивого освещения событий, свободы печати и информации идет открытая героизация действий экстремистов и террористов, почти открытая и прямая их пропаганда, разжигание конфессиональных, этнических, политических и других конфликтов. Поток негативной информации явно преобладает над информацией, служащей инструментом формирования толерантных

отношений к людям различных наций и религиозных верований. Поэтому вполне оправдано требование к СМИ, чтобы передачи о каких-либо событиях, касающиеся экстремизма или терроризма, содержали точку зрения и групп, которые стали или могут стать их объектами. Безусловно, СМИ включены в общую политику государства по профилактике экстремизма и противостояния терроризму. Они создают пространство, где существуют маркеры культурно-политической идентичности, а это в свою очередь дает людям ориентиры для понимания, кто принадлежит к легитимному сообществу, а кто ему враждебен. Если предельно грубо, СМИ формируют критерии, с помощью которых можно отличить человека от «нелюди», который присвоил себе право распоряжаться чужими жизнями, судьбами, здоровьем, свободой, материальным благополучием. СМИ должны вести активную работу по демонстрации античеловеческой сущности экстремизма и терроризма, работу по дискредитации экстремистских и террористических движений и групп в глазах сочувствующих и общественности. Необходима неустанная идеологическая работа по разложению экстремистских и террористических групп изнутри.

В группе СМИ в последние годы на первый ряд выдвигается Интернет. Именно через Интернет распространяются почти свободно ксенофобские и экстремистские идеи всяких мастей. По некоторым данным ежегодно МВД России в Интернете выявляет более 100 сайтов экстремистского и террористического характера. И наибольшее количество таких сайтов среди крупнейших стран опять-таки приходится на долю Российской Федерации. Перед угрозой национальной безопасности и безопасности каждого из нас граждане должны объединиться в противостоянии экстремизму и терроризму, понимая свою гражданскую ответственность за все, что происходит и может происходить вокруг и около нас. В этом плане России есть чему поучиться и у зарубежных стран.

Деятельность государства и общественных организаций по борьбе с экстремизмом и терроризмом может быть успешной лишь в том случае, когда носит комплексный характер, объединяющий усилия всех нормально мыслящих и живущих людей.

Идеологическое противостояние экстремизму в целом и молодежному в частности предполагает как просветительскую профилактику, так и реальную идеологическую практику. Фразеологизм «идеологический фронт» отражает не только остроту борьбы с экстремизмом и терроризмом, но и масштабность и многообразие противостояния им.

Идеологическая работа должна быть наступательной, активной, многопрофильной как в просветительском аспекте, так и в практическом. Необходимо высокопрофессиональная, методичная, регулярная, непрерывная работа со СМИ. Должен быть информационный поток самых различных материалов: диспуты, круглые столы, встречи, фильмы, спектакли, шоу, публикации во всех жанрах как художественной литературы, так научной и публицистической. Должны быть привлечены к этой работе представители всех областей духовной жизни общества: политики, философы, ученые,

писатели, художники, богословы и т.д. Идеология в самой простой ее трактовке есть совокупность идей, теорий, концепций, взглядов, точек зрения, мнения, высказываний о любых сферах жизни общества, социальных групп и отдельных людей. И в любых позициях могут возникнуть призывы к крайностям (экстремизму) и насилию: в средствах, в методах, в целях и т.д. Идеологическая работа должна настойчиво и профессионально аргументировать и доказывать истинность мысли о бесперспективности экстремистских путей решения противоречий и конфликтов в социуме. Показывать, что экстремизм – доказательство интеллектуального и физического бессилия, иллюстрация примитивизма, убогости, ограниченности, отсталости. Опираясь на законы, идеологическая работа должна показывать, что экстремизм и тем более терроризм есть преступность как в мотивах, так и в средствах и целях.

Идеологическая работа не просто «сотрясение воздуха», а практика, опирающаяся на вполне материальные средства. Один из видов идеологической работы – это усилия по принятию законов, ограничивающих доступ экстремистки настроенным людям к средствам массовой информации. Бездумный либерализм и безграничный демократизм может обернуться угрозой национальной безопасности в целом и угрозой безопасности людей. При всей «свободе печати» у СМИ должны быть законодательно очерченные ограничения на освещение, скажем, деятельности экстремистских и террористических групп и их лидеров. Речь идет не об обмане населения или замалчивании фактов. Речь идет о том, чтобы такие сообщения не носили пропагандистский характер, а то и вовсе чуть ли не рекламный. Идеологическая работа должна раскрывать лживость оправданий экстремистов и террористов о том, что они якобы хотят, чтобы общество и власти услышали о них. Идеология должна раскрывать, показывать и доказывать порочность такого пути к «услышанию». Безвинные жертвы терроризма и экстремизма никогда уже ничего не услышат, а их близкие проклянут злодеев. Человечество сумело выработать вполне цивилизованные способы и методы диалога власти и населения, общества и социальных групп, социума и отдельных людей. Они в арсенале современной демократии вполне достаточны, чтобы сказать во всеуслышание накопившиеся проблемы как отдельных людей, так и социальных групп. Взрывы, убийства, захват заложников и пр. – преступный путь к решению своих проблем, от кого бы они не исходили и какими бы красивыми лозунгами не прикрывались. С теми, кто вступил на этот путь, борьба должна быть беспощадной. Сколько раз уже раздавались голоса за то, чтобы ввести разумные (исходя из гуманных мотивов и целей обеспечения безопасности) ограничения на освещение терактов. Да и простых причин достаточно: не создавать помех для оказания помощи и расследования, не причинять дополнительную боль близким и родным пострадавших. Расчет экстремистов и террористов еще и в том, что СМИ, освещая трагические события, косвенно создадут им рекламу. Зачастую торопливое освещение с мест событий нагнетает истерику, усиливает страх, доводя людей некоторых до

инфаркта, некоторых до паранойи подозрительности. Дискуссии по поводу характера освещения терактов и экстремистских событий идут серьезные и публично. Сами СМИ проводят мероприятия с участием сторонников разных точек зрения. Есть публикации. Например, в своей работе «Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии» Зураб Тодуа пишет: «Предвижу критические замечания по этому поводу и отвечу так. Можно написать, например, что в Чабанмахи и Карамахи (Дагестан) ваххабиты взяли власть в свои руки, установили шариатские порядки, при которых нет преступности и коррупции и что, в общем, они «нормальные ребята». А можно проинформировать читателей, что ваххабиты захватили власть силой, убили при этом нескольких сотрудников правоохранительных органов, запугали несогласных с ними односельчан, стали завозить оружие, создали лагеря по подготовке боевиков и готовились к походу на Махачкалу. Думаю, нельзя не согласиться с тем, что между этими двумя подходами к освещению данного события есть существенная разница»¹. Идеологическая работа должна постоянно и неустанно убеждать людей, опираясь на документы и факты, что экстремизм и терроризм по сути своей есть угроза безопасности всех граждан страны и угроза национальной безопасности государства; что экстремизм и терроризм по сути своей изначально антигуманны, античеловечны, безрассудны. Идеологическая работа должна опираться на представителей тех социальных групп, которых коснулась деструкция общества, где интересы государства или общества в целом оказались десбалансированными с интересами отдельных социальных групп или отдельных личностей. Если экстремизм в молодежной среде для идеологической работы необходимо привлекать представителей молодежи разных групп. Если речь идет о религиозном экстремизме, то привлекать авторитетных представителей этих конфессий. Экстремизм и терроризм, например, под исламскими лозунгами имеет свой идейно-теоретический аспект². То, что в мировом общественном сознании религиозный экстремизм и терроризм ассоциируются, прежде всего, с исламом, объясняется не только с нерешенными проблемами в экономике, в политике, в национально-этнических и в культурных областях, но и в основном наличием именно идейно-теоретических аспектов, ориентирующихся на ислам. В свете событий, происходящих в Сирии, стало ясно, что организационными, финансовыми, информационными и даже военными аспектами терроризма и экстремизма под исламскими лозунгами можно эффективно бороться. А вот идеологическая подоплека остается для мирового сообщества, борющейся с экстремизмом и терроризмом под исламскими лозунгами *terra incognita*, как бы скрытой для посторонних глаз и доступной лишь для посвященных. И у нас в России, как профилактика, так и практика противостояния экстремизму

¹ Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М., 2006. С. 299.

² См.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и борьба с международным терроризмом // Право и безопасность. 2005. № 3 (16).

и терроризму под исламскими лозунгами не вооружена основательной идеологической исламской подготовкой. Исламские концепции служат предметом спекуляций в основном у сепаратистов, радикалов, фундаменталистов, а также экстремистов и террористов. А без идеологической борьбы рассчитывать на победу над экстремизмом и терроризмом в целом, и над экстремизмом и терроризмом под исламскими лозунгами в частности невозможно. Необходимо подорвать именно идеологические основы экстремизма и терроризма под исламскими лозунгами. Идеологическая работа в этом плане должна быть принципиально открытой, честной и жесткой (или с нами – или против нас). Позиция некоторых исламских деятелей, застенчиво ограничивающихся общими декларациями в противостоянии национальной угрозе со стороны экстремистов и террористов, действующих под исламскими лозунгами, больше похоже на пособничество, чем на противостояние. Такая позиция двояко негативная. С одной стороны, экстремисты и террористы воспринимают это как моральную поддержку единоверцев и основание расправляться с теми исламскими деятелями, которые открыто осуждают их деятельность. С другой стороны, такая позиция воспринимается обществом как основание относиться с подозрением ко всей мусульманской умме как потенциальной и актуальной базе экстремистов и террористов. Задача идеологической работы в том, чтобы привлечь духовные управления мусульман и иные мусульманские организации к активной и прямой полемике с исламскими радикалами по ключевым проблемам мусульманско-правовой теории. Что-то, безусловно, делается. Но российский традиционный ислам (на Северном Кавказе, представленный суфизмом, а в татаро-башкирском регионе с джадидизмом), поддерживаемый государством, до сих пор не выработало достаточно мощной идейно-теоретической концепции, которая могла бы быть эффективной альтернативой взглядам исламских экстремистов и террористов. Вероятно, и здесь инициативу должно взять на себя государство в виде федеральных проектов «Подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, содействия развитию исламского образования, формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма средствами просвещения»¹. Такая идеологическая работа необходима, ибо в исламской системе политических взглядов есть не только такие положения, которые могут трактовать в свою пользу радикалы, ваххабиты, салафиты, экстремисты и террористы, но и прямо ориентирующие на умеренность, на лояльность властям, на совещательность, на компромиссы, толерантность и т.д. Против позиции экстремистов и террористов, выступающих под исламскими лозунгами, должны быть привлечены все достижения гуманистической исламской культуры и истории. И это задача, прежде всего, сотрудников духовных управлений мусульман, исламских деятелей, исламских ученых и

¹ См.: Хазиев В.С. История, философия, антропология и педагогика исламского образования новой России. Уфа. 2013.

преподавателей исламских образовательных учреждений. В своих проповедях, выступлениях, публикациях, исследованиях они должны прямо и откровенно выступать против антигуманной сути экстремизма и терроризма, вооруженные фундаментальными знаниями истории и культуры ислама.

Идеологическая борьба, как и любая другая, предполагает поиск союзников. В военной, экономической, политической сферах это могут быть государства Запада. А вот в идейно-теоретическом противостоянии экстремизму и терроризму под исламскими лозунгами надо искать союзников в исламских странах, где есть умеренные политические режимы и есть авторитетные центры исламского просвещения. Экстремизм и терроризм под исламскими лозунгами представляет угрозу для национальной безопасности и этих стран. Такая работа, если судить по публикациям, хотя и слабо, однако ведется. Например, научные исследования о роли ислама в современном мире, о понятии и осуществлении джихада в условиях глобализации, об экономических, политических и культурных связях исламских государств с неисламскими странами Востока и Запада, об осуществлении предписанного и пресечения запрещенного в исламе и др. Такие виды сотрудничества необходимо развивать, ибо всем понятно, что идеологическое оружие против экстремизма и терроризма под лозунгами ислама надо искать в самом исламе. Общий вектор такого сотрудничества ясен: следует стремиться превратить ислам из орудия противостояния легитимной власти в орудие противостояния экстремизму и терроризму. И одним из главных направлений в этом сотрудничестве, естественно, должно быть информационное противодействие. И здесь, как и в других областях, уже есть наработки, как по формам работы, так и по контентам. Общепрофилактическая работа, направленная на распространение знаний о нравственных позитивах ислама (идей добра, ценности жизни и знаний и т.д.) и антигуманной сущности экстремизма и терроризма. Подготовка пропагандистов, ведущих индивидуальную работу с конкретными представителями экстремистски настроенной части населения. Должны быть заранее заготовленные механизмы оперативного реагирования на экстремистские информационные вызовы. Идеологическая работа должна быть направлена, как мы выше уже сказали, на развенчивание распространяемого в информационном пространстве облика экстремиста благородного героя. Что эта «героика» построена большей частью на лжи и обмане, на торговле жизнью простых людей. Что за «героизмом» экстремистов и террористов стоит подлый финансовый расчет, рвущихся к власти подонков.

Несомненно, идеологическая работа должна учитывать силу воздействия различных каналов распространения информации. Сегодня наиболее эмоциональны и внушаемы информации по каналам телевидения и других электронных СМИ. Это знают, понимают и на это рассчитывают экстремисты и террористы. Там, где заранее известно, что вслед за взрывом не будет информационного взрыва в СМИ, интерес экстремистов и

террористов резко падает. Эту силу воздействия СМИ нужно использовать и в идеологической работе против будущих экстремистов и террористов: ослаблять уверенность в своей правоте, лишать воли к антигуманной деятельности, сеять страх за преступное деяние, убеждать в подлости и низости совершаемого, противозаконности перед обществом и греховности перед Всевышним. Показывать экстремистам и террористам, что они изгои, что против них все люди, что они нарушают не только законы государства, но и законы собственной веры. Умная идеологическая, пропагандистская, профилактическая работа дает, несомненно, результаты, потому что при всех специфических средствах и методах подготовки экстремисты и террористы остаются живыми людьми со всеми их слабостями. Поэтому идеологический фронт борьбы с экстремизмом и терроризмом должен рассматриваться как одна из основных направлений работы, поставленный на научную основу, хорошо организованную, имеющую со стороны государства все формы поддержки: финансовой, политической, моральной, организационной, технической и т.д.

Литература

1. Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М., 2006. С.299.
2. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и борьба с международным терроризмом // Право и безопасность. 2005. № 3 (16).
3. Хазиев В.С. История, философия, антропология и педагогика исламского образования новой России. Уфа. 2013.

*Саенко А.С.
(г. Макеевка)*

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Явление терроризма сегодня достаточно распространено. В наши дни часты сообщения о терактах, которые уже воспринимаются как нечто привычное. Совсем недавно обращение к террору как средству решения политических или религиозных проблем было исключительным, чрезвычайным явлением. Террор стал составляющей сегодняшней жизни и приобретает глобальный характер. Данная проблема особо актуальна и для Донецкой Народной Республики.

Терроризм (от латинского *terror* – страх, запугивание) – это форма политического экстремизма, применение жестких методов насилия, включая физическое уничтожение людей для достижения определенных целей.

Терроризм может осуществляться отдельными лицами, группами, выражающими интересы определенных движений. Терроризм – это антигуманный способ решения политических проблем в условиях столкновения интересов различных сил, проявлений неравноправия в

межгосударственных, межрелигиозных отношениях. Он может применяться и как средство удовлетворения амбиций отдельными политическими деятелями, а также как орудие своих целей преступными структурами, криминальным миром.

Определить терроризм можно как политику запугивания, подавления противника силовыми средствами. Исследователи выделяют три основных вида терроризма: политический, криминальный и религиозный. К ним относятся:

- нападение на государственные или промышленные объекты, которое приводит к материальному ущербу, а также является эффективным средством устрашения и демонстрации силы;

- захват государственных учреждений или посольств (сопровождается захватом заложников, что вызывает серьезный общественный резонанс);

- захват самолетов или других транспортных средств (политическая мотивация – освобождение из тюрьмы однопартийцев; криминальная мотивация – требование выкупа);

- насильственные действия против личности жертвы (для запугивания или в пропагандистских целях);

- похищение (с целью политического шантажа для достижения определенных политических уступок или освобождения заключенных; форма самофинансирования);

- политические убийства (это один из самых радикальных средств ведения террористической борьбы; убийства, в понимании террористов, должны освободить народ от тиранов);

- взрывы или массовые убийства (рассчитаны на психологический эффект, страх и неуверенность людей).

Трудно провести четкую границу между уголовным терроризмом и обычным бандитизмом.

Теракты в Стамбуле, Мадриде, серия террористических актов в России (Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Ставрополь, Владикавказ, Нальчик, Грозный, Махачкала, Беслан, взрывы самолетов), непрерывные теракты в Ираке, многочисленные теракты, произошедшие в Донбассе начиная с 2014 года, в ходе которых были убиты политические, военные деятели – первый Глава ДНР Александр Захарченко, командир батальона «Спарта» Арсен Павлов, командир батальона «Сомали» Михаил Толстых и другие, а также многочисленные угрозы террористов относительно новых нападений на различные государства распространяются через средства массовой информации, особенно тяжелые последствия терактов, проявляются прежде всего в гибели огромного количества ни в чем не повинных людей, дерзость и цинизм действий преступников дают основания утверждать, что, несмотря на меры, предпринимаемые правительствами разных стран уровень террористической активности остается высоким и имеет тенденцию к росту.

С учетом того, что кардинальных изменений в политической ситуации в мире не произошло (основными катализаторами террористической активности, как и прежде, остаются неурегулированность арабо-

израильского конфликта, активная деятельность войск антитеррористической коалиции в Афганистане и Ираке, нестабильность ситуации на Северном Кавказе, Сирии и Донбассе и ряд других факторов), тенденция усиления террористической активности вызывает особую опасность.

По заключению многих экспертов, одной из главных причин этой ужасной реальности является несоответствие уровня противодействия со стороны стран антитеррористической коалиции реальным масштабам террористической угрозы [4].

Массовость и географическая распространенность террористических проявлений, их выход в абсолютном большинстве случаев за пределы одной конкретной страны, а также наличие постоянной и тщательно законспирированной сети связи между различными террористическими группировками, которые действуют даже в разных регионах мира, позволяют характеризовать современный терроризм как явление, имеющее международный характер.

На основании этого специалистами делается вывод, что для осуществления эффективного противодействия международному терроризму необходимо объединение и координация действий всех стран в рамках межгосударственной антитеррористической коалиции [4].

При этом, наряду с политическими, экономическими, гуманитарными и другими мерами, которые предлагается активизировать с целью повышения эффективности антитеррористической деятельности, отмечается необходимость более широкого привлечения возможностей специальных служб как ключевого инструмента, основной задачей которого в контексте борьбы с терроризмом в современных условиях является своевременное выявление террористических угроз, их локализация и прекращение с помощью специфических методов и средств, которые имеют на «вооружении» спецслужбы.

Учитывая относительную новизну и актуальность проблемы привлечения спецслужб для борьбы с терроризмом, а также определенную сложность в организации и осуществлении взаимодействия спецслужб двух или нескольких, даже «дружественных» между собой стран из-за специфичности и деликатности форм и методов, применяемых ими в практической деятельности, определенного теоретического и практического значения приобретает анализ опыта межгосударственных структур по координированному использованию государственных спецслужб в указанной сфере.

Борьба с терроризмом – деятельность по предупреждению, выявлению, прекращению, минимизации последствий террористической деятельности.

Для предупреждения, выявления и минимизации последствий экстремистской, террористической деятельности должна вестись борьба с терроризмом. Она основывается на следующих принципах:

– законности и неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

- комплексного использования с этой целью правовых, политических, социально-экономических, информационно-пропагандистских и других возможностей; приоритетности предупредительных мероприятий;
- неотвратимости наказания за участие в террористической деятельности;
- приоритетности защиты жизни и прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической деятельности;
- сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;
- неразглашении сведений о технических приемах и тактике проведения антитеррористических операций, а также о составе их участников;
- единоначалия в руководстве силами и средствами, привлекаемыми для проведения антитеррористических операций;
- сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющих борьбу с терроризмом [1].

Рост числа террористических актов, непредсказуемость их последствий часто вызывают обеспокоенность мировой общественности, все больше активизируются усилия в борьбе с терроризмом. Начиная с XXVII сессии, Генеральная Ассамблея ООН регулярно обсуждает вопрос о мерах по противодействию терроризму. В декабре 1972 года был создан Специальный Комитет по вопросам международного терроризма, в который вошли представители 34 государств. В начале 1995 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма. За последние годы выработано более десяти конвенций и протоколов по борьбе с терроризмом. Но сложность, многообразие форм его проявлений усложняют решение этой проблемы [2].

Международное антитеррористическое законодательство имеет давнюю историю. По нашему мнению, оно берет свое начало еще с 1920-1930 годов – времени проведения первых международных конференций по вопросам борьбы с терроризмом, на которых происходила унификация уголовного законодательства. Об этом свидетельствуют первая конференция 1927 года в Варшаве, вторая – 1928 года в Риме, третья – 1930 года в Брюсселе, четвертая – 1931 года в Париже, пятая – 1933 года в Мадриде, шестая – в 1935 году в Копенгагене. Но существенных результатов достигнуто не было.

16 ноября 1937 на Международной конференции в Женеве по инициативе семи наций была принята конвенция «О предотвращении преступлений политического характера, определенных как акты политического терроризма, и о установлении наказания за них». Но эту конвенцию ратифицировало лишь одно государство – Индия. Хотя указанная конвенция так и не вступила в силу, однако сыграла важную роль в обсуждении этой проблемы [5].

Развитие международного законодательства в сфере противодействия терроризму было приостановлено Второй мировой войной. После ее окончания первой попыткой международных усилий по борьбе с терроризмом стало заключение Международной конвенции от 2 февраля 1971 года, которая касалась предупреждений и наказания преступных актов, имеющих международный характер и приобретают форму преступлений против лиц, которым государство должно предоставлять особую защиту в соответствии с нормами международного права [7]. Это объясняется тем, что перед миром встала новая проблема: терроризм изменил свое лицо, он перестал быть политическим, каким был до Второй мировой войны, приобрел еще национальный окрас. Это объяснялось ликвидацией колоний, выходом из протектората колониальных держав, созданием в 1946 году государства Израиль и др.

Уже в 1972 году Генассамблея ООН при рассмотрении вопроса о средствах, направленных на прекращение терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей или приводят к их гибели или представляют опасность основам свободы, приняла Резолюцию № 3034. В соответствии с п. 9 этой Резолюции в 1973 году был основан Специальный комитет по вопросам международного терроризма [3].

Огромным прорывом в борьбе с международным терроризмом стало принятие в 1977 году Европейской конвенции о борьбе с терроризмом [7].

Она закрепляла перечень преступлений, имеющих террористическую направленность. Однако статья 2 отмечает, что под действие настоящей Конвенции могут подпадать под действия, не перечисленные в ст. 1, но направлены против жизни, телесной целостности или свободы людей; против имущества, создавая коллективную опасность для людей; на приготовление, покушение или соучастие в этих преступлениях.

Одним из ключевых моментов по борьбе с терроризмом стало принятие на Генеральной Ассамблее ООН 18 декабря 1979 Международной конвенции по борьбе с захватом заложников [5], ратифицированной Президиумом Верховного Совета СССР в 1987 г. [5]. Преамбула Конвенции рассматривает захват заложников как проявление международного терроризма.

Делая вывод, отметим, что терроризм в мире преследуется почти всеми государствами. Основанием для этого является международное законодательство, предоставляющее возможность преследовать террористов на территории любой страны, а также национальное законодательство, строящееся на нормах международного права и учитывающие специфику и традиции конкретных государств.

Анализ последних событий, действий украинских диверсантов в Донбассе и множества терактов в других странах мира, как в «горячих точках», так и в стабильных, благополучных странах, способы и средства их осуществления дают основания для пересмотра не только механизма проведения антитеррористических действий, но и поиска новых форм их подготовки и проведения.

Литература

1. Европейская стратегия безопасности: Совет Европейского Союза. – Брюссель, 8 дек. 2003 г.
2. Европейская конвенция о борьбе с терроризмом (ETS N 90) от 27 января 1977 года № ETSN90.
3. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 291 с.
4. Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 78-86.
5. Міжнародна конвенція про боротьбу із захопленням заручників // Відомості Верховної Ради Української РСР. – 1987. – № 20. – Ст. 365.
6. Резолюция 1535 (2004): Прин. Советом Безопасности на его 4936-ом заседании 26 марта 2004 года.
7. Цуканов В. Н. Административно-правовые основы деятельности милиции по предупреждению и пресечению террористических актов : на материалах деятельности служб и подразделений милиции общественной безопасности : дис. канд. юрид. наук : 12.00.14 / Виктор Николаевич Цуканов. – Омск, 2006. – 226 с.

*Тимербулатов З.М.
(г. Уфа)*

ОТ СЛОВ – К ДЕЛУ

Наличие в современной России исламского образования – бесспорный факт. За короткий срок оно прошло огромный путь от этапа возрождения в начале 1990-х годов до нынешних организационных форм образовательных учреждений – медресе, мектеб, университет.

Некоторые исследователям это дало основание говорить о сложившейся системе исламского образования. Однако я бы не спешил с таким утверждением по нескольким причинам.

Первая. Давайте вспомним, с чего началось возрождение духовного образования в России, и какие при этом преследовались задачи. А начался этот процесс с открытия при Соборной мечети в Уфе медресе, которое собрало в своих стенах учеников чуть не со всей нашей страны. Главная задача этого учебного заведения – подготовка имамов для действующих и вновь открывающихся мечетей. Количество их увеличивалось чуть ли не в геометрической прогрессии, а потому возникла настоятельная необходимость в квалифицированных кадрах.

Вторая причина заключается в решении проблемы подготовки собственных квалифицированных преподавателей. Так на базе медресе

появляется Исламский институт им. Р. Фахретдинова, который устанавливает тесные связи с мировыми центрами мусульманского высшего образования в Египте, Турции, Ираке, Сирии. Ежегодно приезжают в Уфу из-за рубежа для преподавания известные исламские богословы.

Наконец, необходимо было войти в Российское образовательное пространство. Эту задачу призван был решить Российский исламский университет ЦДУМ России, что и произошло: РИУ проходит регистрацию в Минюсте, получает лицензию на образовательную деятельность в Рособннадзоре, проходит аккредитацию. В свою очередь это диктует соблюдение определенных госстандартов, разработки методики преподавания, как специфических духовных, так и светских дисциплин.

Таким образом, возрождение исламского образования началось, если так можно выразиться, сверху, с его высшего звена, что для своего времени было вполне оправдано. Однако считать это системой не приходится, поскольку данное понятие предполагает взаимосвязь и взаимодействие отдельных частей, преследующих единую цель.

А разве существующие в Башкортостане при мечетях мектебы, а также функционирующие медресе не являются этими самыми частями целостной системы? Разве они не преследуют по сути ту же цель, что и университет, т.е. решение проблемы духовного образования?

К сожалению, эти признаки являются лишь формальными, которые нужную систему не образуют. Таковым стержнем может служить, на наш взгляд, теоретико-методологическая база, которая предполагает решение нескольких проблем.

Во-первых, нужно четкое определение понятиям «медресе», «мектеб», чтобы ответить на вопросы, как они могут возникать, какие функции выполнять, какие преследовать задачи, какие предметы составляют минимальный набор для обучения?

Во-вторых, нужен методологический и методический центр, который взял бы на себя функции подготовки обязательных рекомендаций по программе обучения и формулировки компетенций для обучающихся. По нашему глубокому убеждению такой центр обязательно должен быть при ДУМ РБ и ЦДУМ России.

Наконец, РИУ должен взять на себя обязанность своеобразного института повышения квалификации преподавателей этих учебных заведений, что в свою очередь потребует от профессорско-преподавательского состава университета постоянного мониторинга учебного процесса. Только при таком подходе мектеб и медресе могут стать первичным звеном своеобразной системы исламского образования, не копирующей ни по форме, ни по содержанию светскую школу.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА: РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ РАДИКАЛИЗМА

Кыргызстан за последние два десятилетия не раз пережил крупные события радикального характера, что повлекло за собой экономический спад в развитии страны, перемены в настроении народа, чувство утраты жизненных перспектив. К этим событиям можно причислить «Тюльпановую революцию» 2005 года, Ноокатские события 2008 года, революцию 2010 года и Ошские события того же года. Эти сложности социально-экономического развития страны, переоценка ценностей в обществе после обретения независимости не могли не повлиять и на молодое поколение, на его формирование, вызвать проблемы с самоидентификацией. Молодежь является целостным поколением, которое имеет свои ценностные ориентации, установки, интересы и мотивы. Молодость является периодом социального роста, первичной социализации, главной целью которого является самоопределение, персонализация¹.

В Кыргызстане проживает около 1,7 млн. молодых людей в возрасте 14-28 лет, что составляет более трети населения республики². Молодежь Кыргызстана, при условии должного воспитания, образовательного и культурного уровня может представлять главный стратегический ресурс развития государства. По данным индекса благополучия и развития молодежи Кыргызской Республики среди трех важных общих ценностей, выбранных респондентами, учеба и самообразование отсутствует. Необходимо также принять во внимание, что «работа, карьера, признание, самореализация», предполагающие в целом труд и стремление к успеху, находятся среди последних в списке ценностей, выбранных респондентами. Среди характеристик кумиров опрошенной молодежи на первом месте – родители, на втором – популярные личности в политике и экономике, известные артисты и шоумены³. Таким образом, ситуация с реальными ценностно-мотивационными установками в получении образования далеко не радужная.

Данные другого исследования говорят о том, что в отношении своего будущего у многих молодых людей складываются завышенные ожидания из-

¹ Социология молодежи. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та // Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. 2013. 246 с.

² Молодежь в Кыргызской Республике, 2009-2013 Статистический сборник. Бишкек, 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-molodezh-v-kyrgyzskoj-respublike-2014/>

³ Индекс благополучия и развития молодежи в Кыргызской республике. Бишкек – 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/1861/file/Youth%20Wellbeing%20and%20Development%20Index%20in%20Russian.pdf>

за недостаточного представления о препятствиях, которые ожидают молодых людей при осуществлении их планов. Можно зафиксировать нарастающее противоречие между высоким уровнем субъективной ответственности и сложными объективными условиями, в которых молодежь начинает свой жизненный путь. Наблюдается отсутствие четкой иерархии ценностей, существующих в обществе. Среди молодых людей наблюдается тенденция к избеганию открытого обсуждения и критического осмысления этнической проблематики, что увеличивает ее конфликтный потенциал при любом обострении ситуации¹.

Являясь крайней бескомпромиссной приверженностью каким-либо взглядам радикализм, предполагает решительное и глубокое, коренное изменение основных ценностей и структур общества, в том числе с применением крайних, насильственных методов и средств достижения цели. Факторами провоцирующими развитие молодежного радикализма могут быть: нарушения процесса общей, правовой, трудовой, политической социализации молодежи; проявления аномии; резкое социально-экономическое расслоение общества, молодежи; бедность, нищета широких масс молодежи; высокий уровень безработицы молодежи; рассогласование уровня доходов с уровнем профессионализма, качества, количества труда – заниженная зарплата у молодежи, дискриминация в области труда; ограниченные возможности восходящей социальной мобильности для молодежи, жизненных перспектив; увеличение социальных рисков, радикализм молодежи анализируется как производное от нарастающего риска в современном обществе².

Анализируя положение молодежи страны по нескольким из вышеперечисленных факторов, можно сказать следующее: уровень экономического развития и темпы экономического роста Кыргызской Республики остаются низкими. ВВП на душу населения в 2016 году составил 1 133 долл. США, тогда как в 2013 году – 1 340 долл. США. Согласно классификации Всемирного банка, Кыргызская Республика находится в группе стран с доходами ниже среднего уровня наряду с Узбекистаном и Таджикистаном, тогда как Казахстан, РФ, Туркменистан, Беларусь находятся в группе стран с доходами выше среднего уровня (4 086 – 12 615 долл. США). Финансовая составляющая качества занятости среди молодежи остается на низком уровне. Согласно опросам, доля молодежи со средним уровнем дохода, превышающим средний прожиточный минимум по республике (4 794 сома в 2016 году), составила 32,2%. Большая доля молодежи (61,6%) не имеет доходов, что обусловлено как уровнем безработицы, так и долей учащихся школ и студентов. В настоящее время в Кыргызской Республике наблюдается несоразмерно больший уровень

¹ Молодежь Кыргызстана: ценностные ориентации, социальные настроения и конфликтное поведение. Бишкек – 2014, С. 8.

² Столяренко Е. В. Внесистемная молодежная оппозиция: тенденции радикализма // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №. 2. – С. 73-76

безработицы среди молодежи, чем в целом по совокупности. Если доля безработных от занятых составила в 2016 году 2,38%, то доля безработной молодежи к занятой была выше и составила 2,94%. Таким образом, соотношение этих двух величин, которое может отражать чувствительность молодежи к безработице, составило 81,0%. Доступность жилья для молодежи остается низкой. Только 7,0% респондентов из числа молодежи старше 17 лет ответили утвердительно на вопрос о наличии возможности приобретения жилья. Общий показатель по секции Соблюдение Прав и Свобод, характеризующий «качество» общественно-политической ситуации, составил 38,5%. На понижение значения данного показателя повлияли низкий индикатор внимания/заботы со стороны государства к молодежи – 21,6%, а также слабый показатель правовой защищенности молодежи – 25,3%¹.

Среди факторов молодежного радикализма выделяются психологические (субъектные): возрастные психологические склонности молодежи к риску, агрессивности, внушаемости, группированию; личностные особенности (бунтари, лидеры, агрессивны и пр.); психологические особенности воспитания и взаимоотношений в семье; личностные процессы самоопределения, социальной идентификации; социально-психологические настроения: недовольства собой и жизнью, социальной и личной несправедливостью, страхи, тревоги, возмущения, агрессивности; специфика взглядов, убеждений, веры².

Н.А. Ахметова и Н.О. Леоненко исследовали ценностно-смысловую структуру жизнестойкости российских и кыргызских студентов. Эмпирические данные были интерпретированы с учетом этнокультурных условий, авторы делают следующие выводы: «принятие риска» – абсолютный показатель принятия риска выше в кыргызской выборке. Осмысленность жизни и все ее составляющие – показатели ориентации на цели и процесс, удовлетворенность самореализацией, локус контроля «Я» и локус контроля «жизнь» – также достоверно более выражено в выборке российских респондентов. Снижение потенциала жизнестойкости авторы связывают с модернизацией традиционной культуры, ценностных и смысловых ориентиров, ранее определявших регуляцию поведения и системную способность личности противостоять негативным факторам. В кыргызской выборке зафиксировано статистически достоверное преобладание ценности сохранения собственной индивидуальности. Эмпирически выделенные особенности жизнестойкости кыргызских студентов объяснимы ситуацией политической нестабильности, девальвации традиционных ценностей при отсутствии новых ориентиров для личностного

¹ Индекс благополучия и развития молодежи в Кыргызской Республике. Бишкек – 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/1861/file/Youth%20Wellbeing%20and%20Development%20Index%20in%20Russian.pdf>

² Столяренко Е. В. Внесистемная молодежная оппозиция: тенденции радикализма // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №. 2. – С. 73-76.

и национального самоопределения, адекватных происходящим в стране им мире переменам¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что молодое поколение страны не имеет четкой иерархии в ценностях, также у нее высокие ожидания, при этом она не стремится к самореализации и к труду, что в дальнейшем может привести к радикализации молодежи. Также мотивы к получению образования у молодежи на очень низком уровне, что может привести к долгосрочным проблемным последствиям для общества и не только к радикализации. Такие факторы как экономически нестабильное положение молодежи, безработица, неудовлетворенность деятельностью государства по отношению к молодежи могут вызвать серьезные радикальный настрой и поведение среди молодежи.

Есть все основания говорить о необходимости профилактики радикализма в молодежной среде. Игнорирование молодежного радикализма или применение карательных мер не дает положительного эффекта. Необходим системный подход, направленный на минимизацию всех экономических, политических, социоструктурных и идеологических факторов, детерминирующих радикализацию молодежи. Необходимо содействие росту активности и влияния молодежных организаций, выражающих интересы молодежи как самостоятельной социально-возрастной и социокультурной группы. Особенно важно противопоставить негативным явлениям в обществе «правильное понимание духовного и социально-политического генезиса и сути происходящих явлений»².

Литература

1. Ахметова Н.А., Леоненко Н.О. Ценности и смысложизненные ориентации в структуре жизнестойкости российских и киргизских студентов [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 5. – С. 185-190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-i-smyslozhiznennye-orientatsii-v-strukture-zhiznestoykosti-rossiyskih-i-kirgizskih-studentov> _____ (дата обращения: 11.05.2019).

2. Вишневский Ю.Р. Социология молодежи: курс лекций: [Учебное пособие] // Ю.Р. Вишневский, Д.Ю. Нархов; [науч. ред. А.В. Пономарев]; М-во образования и науки Рос.Федерации, Урал. фед. ун-т. – 2-у изд. Испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2013, 246 с.

3. Индекс благополучия и развития молодежи в Кыргызской республике. Бишкек – 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/1861/file/Youth%20Wellbeing%20and>

¹ Ахметова Н.А., Леоненко Н.О. Ценности и смысложизненные ориентации в структуре жизнестойкости российских и киргизских студентов. [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России.– 2014. – №. 5 – С. 185-190.

² Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий: монография / А.В. Пономарев [и др.]; под общей редакцией д-ра пед.наук А.В. Пономарев, канд. филос. наук Н.В. Поповой. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2018. С. 65.

%20Development%20Index%20in%20Russian.pdf.pdf____(дата обращения: 14.05.2019).

4. Молодежь в Кыргызской Республике, 2009-2013 Статистический сборник. Бишкек, 2014г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-molodezh-v-kyrgyzskoj-respublike-2014/>_(дата обращения: 14.05.2019).

5. Молодежь Кыргызстана: ценностные ориентации, социальные настроения и конфликтное поведение. Бишкек – 2014. С. 8

6. Столяренко Е.В. Внесистемная молодежная оппозиция: тенденции радикализма // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 73-76.

7. Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий: монография / А.В. Пономарев [и др.]; под общей редакцией д-ра пед.наук А.В. Пономарев, канд. филос. наук Н.В. Поповой. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2018. – 260 с.

*Фазлыева А.Ф., Ахметьянова Э.Р.
(г. Уфа)*

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

В настоящее время государственная семейная политика Российской Федерации направлена на пропаганду семейных ценностей в подростковой молодежной среде, поскольку в обществе наблюдается разрушение института семьи, подвергаются сомнению семейные ценности, традиции и обычаи. В результате это приводит к росту количества разводов, снижению рождаемости, росту количества неблагополучных семей или семей, имеющих латентные деструктивные признаки. Молодой человек, живущий в неблагополучной семье или семье с латентными деструктивными признаками, достаточно легко может стать адептом террористических и экстремистских групп.

Экстремизм и терроризм в подростковой и молодежной среде представляет собой серьезную социальную, политическую, экономическую проблему в обществе. Требующего участия различных институтов (общественных, государственно-политических, юридических, социальных и других), которые проводят анализ условий возникновения различных проявлений экстремизма и терроризма, осуществляют поиск путей профилактики негативных явлений, разрабатывают меры по вовлечению молодежи в социально-одобряемую деятельность. Учитывая, что молодежный экстремизм – явление далеко не однозначное, сформировавшееся неодномоментно, и имеет глубокие исторические и социальные корни, обусловленное определенным сочетанием объективных и субъективных факторов и обстоятельств, то и профилактика его проявлений должна носить комплексный перманентный характер, быть одной из

главнейших направлений деятельности, как государства, так и общественно-политических и социальных институтов [1].

Одним из важных институтов профилактики терроризма и экстремизма выступает семья, которая пропагандирует семейные ценности среди подростков и молодежи. Семья выступает как первичный агент в формировании мировоззрения, ценностей, установок, развитии личностных качеств. В семье подростки и молодежь формируются привязанности, которые отражаются на их жизнедеятельности.

Специалисты в области экстремизма отмечают, что не каждая семья может в полной мере реализовать профилактическую функцию в сфере экстремизма и терроризма, поскольку семья должна иметь достаточные ресурсы, оказывающие воздействие на сознание личности, формирует мировоззренческие позиции. Выделим основные ресурсы семьи, которые способствуют профилактике деструктивных явлений.

Во-первых, семья как институт социализации должна обладать образовательным ресурсом, который предполагает владение широкими знаниями в различных сферах социальной жизни и в том числе систематически повышает свою образовательную компетенцию посредством обучения на семинарах, тренингах, чтения статей в СМИ, просмотров кинофильмов и т.д. В процессе обучения родители овладевают необходимыми навыками и компетенциями, которые они активно применяют в просвещении собственных детей, подростков и молодежи. Образовательный ресурс влияет на развитие воспитательных функций, которые также являются мощным ресурсом в пропаганде профилактических установок.

Во-вторых, воспитательный ресурс семьи отражается в формировании этических, нравственных норм. Особое место в профилактике занимает выполнение семьи такого ресурса как первичный контроль. Данный ресурс проявляется в том, что родители обращают внимание на то, что говорят подростки, какие поступки совершают молодые люди, с какими людьми общается их ребенок, какую информацию он читает и т.д. Исходя из поведенческих реакций подростков, молодежи родители формулируют соответствующие выводы и при необходимости проводят с ними профилактические беседы. Важным моментом в организации беседы с детьми является использование тактики доверительных отношений, на которых тактично убеждают об осмотрительных действиях в процессе общения с подозрительными лицами.

В-третьих, семья выполняет функцию первичного контроля и при необходимости защищает своих детей от осуществления противоправных действий. Кроме того семья стремится систематически проводит просветительскую работу, которая направлена на раннюю профилактику деструктивных действий и в этом заключается реализация адресной профилактики в отношении подростков и молодежи.

Формирование семейных ценностей в подростковой молодежной среде как важного средства профилактики экстремизма и терроризма организуется в рамках государственной семейной политики, которое представлено в

Распоряжении Правительства РФ от 06.07.2018 г. № 1376-р. в Плана мероприятий по проведению Десятилетия детства. Семейная политика призвана решать задачи направленные на укрепление семьи и семейных ценностей и создания необходимых условий, способствующих выполнению функций по воспитанию и развитию детей.

Анализируя данный нормативный документ необходимо отметить положительные и отрицательные тенденции семейной политики. Плюсы семейной политики: регуляция многих вопросов связанных с социальной защитой семьи; решение демографической ситуации; национальная безопасность страны; социальная справедливость; повышение уровня жизни. В тоже время, считаем необходимым выделить отрицательные явления семейной политики: низкая экономическая обеспеченность; низкий уровень духовно-нравственных ценностей; бюрократизация и коррупция и т.д.

Учитывая положительные и отрицательные явления в области государственной социальной политики РФ необходимо организовать просветительскую работу, которая направлена на формирование духовно-нравственных ценностей воспитания в семье. Правильно организованная и методически выверенная просветительская работа положительно скажется на профилактике экстремизма и терроризма в подростковой молодежной среде. Духовно-нравственные ценности семьи должны рассматриваться в таких направлениях как:

- культурно-национальная и кровная самоценность семьи;
- природно-географические основы семьи и семейного воспитания;
- общественно-государственные основы семьи и семейного воспитания.

Одним из важных задач по формированию семейных ценностей является содержательное наполнение духовно-нравственных ценностей, это позволяет более четко понять какие узловые вопросы необходимо раскрыть перед подростками и молодежью. Выделенные направления работы мы разделили на две группы: духовные ценности и нравственные ценности (Таблица 1). В литературе встречаются различные иерархии ценностей, которая выстраивалась исследователями неоднократно. В тоже время мы понимаем, что создать общепринятую систему семейных ценностей, является делом бесперспективным, поскольку в Российском социуме существует многообразие культур и мировоззрений. Также мы учитывали, что в различные исторические эпохи вкладывали в их содержание нечто свое, которое отличается в настоящее время. Предложенные духовно-нравственные ценности воспитания в семье являются ориентирами в личной и общественной жизнедеятельности молодежи.

Выделенные духовно-нравственные ценности воспитания в семье можно формировать среди молодого поколения, но для этого необходимо организовать среди них просветительскую работу, поскольку они являются приемственниками и продолжателями жизни Российского общества. На наш взгляд просветительскую работу можно организовать в формате семинаров-практикумов, семинаров-тренингов, на которых будут отрабатываться

практические навыки и умения. Отработанные умения и навыки можно применять в построении собственной семьи.

Таблица 1

**Содержание духовно-нравственных ценностей
воспитания в семье**

Системные основы духовно-нравственных ценностей воспитания	Духовные ценности	Нравственные ценности
1. Культурно-национальная и кровная самооценность семьи	Кровное родство	почитание предков, признательность и благодарность предкам, гордость за принадлежность к своему роду
	Дитя	любовь к ребенку, желание добра в жизни, ответственность за нравственное поведение, забота о физическом здоровье
	Мать	доброта, нежность, заботливость, мудрость, справедливость, терпение
	Отец	ответственность за семью, мудрость
	Дом	дом как жилище для организации частного быта семьи, теплота, гостеприимство, доброжелательность, дружелюбие, опрятность, чистоплотность
	Семейный лад	согласованность, уважительность, почтительность, послушность, единение, приноравливание
	Любовь	духовная привязанность, заботливость, ответственность членов семьи друг за друга, доверительность, жалостливость
	Целомудрие	скромность, стыдливость, чистота души
2. Природно-географические основы семьи и семейного воспитания	Природные богатства	почтительность, чуткость, сострадание, бережливость
	Земля	бережное отношение к земле, забота о ее плодородности
	Труд	трудолюбие, потребность трудиться, упорство, старательность, добросовестность, настойчивость
	Хлеб	забота об урожае
	Здоровье	сила, выносливость,

		работоспособность, крепость
3.Общественно-государственные основы семьи и семейного воспитания	Родина	патриотизм, героизм, мужество, жертвенность, полезность Родине, верность ей, законопослушание, благонравие, национальная гордость
	Соборность	милосердие, сопереживание, отзывчивость
	Добро	доброжелательность, добротоделание, добротолюбие
	Вера	уверенность
	Надежда	оптимистичность, жизнерадостность, терпимость
	Нестяжательство	простота, бережливость, запасливость, экономичность
	Красота	стремление к красивому и изящному

Для организации и проведения просветительской работы по формированию семейных ценностей среди подростков и молодежи как важного средства профилактики экстремизма и терроризма необходимо четко понимать цель и использовать методы работы. На наш взгляд цель работы будет состоять в формировании базовых семейных ценностей, ценностного отношения к семье посредством использования активных форм работы.

В процессе проводимой работы следует учитывать следующую классификацию методов. Методы формирования сознания личности: рассказ; объяснения; беседа; лекция; дискуссии и диспуты; пример; подражание; пример родителей, старших членов семьи; примеры добросовестного поведения; побуждение, приучение и упражнение и т.д. Методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения личности: соревнование; конкурсы; поощрение; наказание; убеждения; размышления; встречи (со специалистами в области медицины, психологии, педагогики, этике и др.). Метод моделирования проблемных ситуаций; кейсы и проблемные вопросы.

Таким образом, профилактика экстремизма и терроризма в подростковой молодежной среде возможна при организации методически выверенной работы по формированию семейных ценностей, которые усваиваются в рамках духовно-нравственной работы. Привитые семейные ценности отражают духовно-нравственный облик, посредством их можно понять каковы жизненные приоритеты и какой путь выбирает подросток или молодежь. Эти ориентации проявляются в его деятельности, в общении с другими, в его самооценке и оценках других людей.

Литература

1. Скрябина Л.С., Фазлыева А.Ф., Ишбулатова А.Э. Теория и практика профилактики правонарушений у детей и подростков. Учебное пособие. – Уфа: ИРО РБ, 2013. – 170 с.

*Хайницкая Э.А.
(г. Биробиджан)*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПГУ ИМ. ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

XXI век время колоссальных изменений во всех сферах жизни общества. Век глобализации породил как положительные, так и отрицательные изменения. Многие социально-культурные институты были вынуждены трансформироваться, причём с очень высокой скоростью. Естественно, что само общество не всегда успевало за такими изменениями. Кроме того, глобализация способствовала расширению и углублению многих проблем разного характера. Если на протяжении XX века многие проблемы носили лишь местный, локальный характер, то в XXI веке эти проблемы вышли за пределы своего региона и стали международными. К таким проблемам относятся терроризм и экстремизм, которые в век глобализации приобрели новые черты.

По мнению Н.А. Артамоновой, в современном терроризме произошли изменения не только в его природе, сути и формах проявления, но и в организационной структуре, функциональных характеристиках¹.

На сегодняшний день процесс миграции населения заметно возрос и основной его особенностью является достаточно большое количество вовлечённых среди молодёжи. Поэтому во многих странах увеличились проблемы межэтнического, межконфессионального характера.

Н.А. Артамонова также выделила основные источники экстремизма и терроризма:

- смена ценностных ориентаций общества;
- отсутствие единой идеологии;
- безработица;
- социокультурный дефицит;
- криминализация массовой культуры;
- растущее социальное расслоение общества;
- духовная дезориентация населения, вызванная развитием идеологии потребительства;

¹ Артамонова И.А. Система мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму в ГАОУ СПО РТ «Чистопольское медицинское училище (техникум)» // Вестник НЦБЖД. 2013. № 3 (17). С. 88.

– непримиримые противоречия между религиями и конфессиями¹.

С увеличением террористических актов и экстремистских акций встал вопрос о качественной борьбе с этими явлениями. Так как большое число молодёжи стало всё чаще принимать в них участие, то целесообразным является проведение специальных профилактических мероприятий среди молодёжи.

Еврейская автономная область, образованная в 1934 г. сразу стала не только межнациональным регионом, но и межконфессиональным. Помимо русских и небольшого количества еврейского населения в ЕАО проживают: украинцы, таджики, китайцы, корейцы и т.д. Религиозная ситуация представлена православными, организацией евангельских христиан – баптистов, иудеями, мусульманами. В ЕАО наряду с множеством православных приходов, церквей есть и мечеть, а также две синагоги².

Единственным действующим высшим образовательным учреждением в ЕАО является Приамурский государственный университет имени Шолом – Алейхема, основанный в 1989 г. Университет всегда был местом для обучения не только российских студентов, но также студентов из стран СНГ и Китая. Не так давно в университете стали обучаться граждане Лаоса, Вьетнама, Индонезии, Пакистана³.

Так как в области проживают достаточно много народов, да и сам ПГУ им. Шолом – Алейхема считается многонациональным, университет ежегодно проводит мероприятия, направленные на противодействие терроризму, экстремизму.

Например, была проведена открытая лекция «Профилактика экстремистских проявлений в молодёжной среде». Лекцию провёл помощник ректора по обеспечению безопасности. Лекция также сопровождалась фильмом «Обыкновенный терроризм», который подготовил национальный антитеррористический комитет России.

Ещё одна открытая лекция была проведена на тему «Экстремизм и терроризм – угроза, которая касается каждого». Она затронула не только вопросы по мерам профилактики, но и актуальную тему толерантности.

Лекция «Терроризм – угроза личности, обществу, государству» затрагивала не только современную ситуацию по данному вопросу, но также знакомила студентов с историей возникновения такого явления, как терроризм в Российском государстве, с основными характерными чертами и принципами.

Кроме открытых лекций в Приамурском государственном университете имени Шолом – Алейхема проводятся мероприятия на которых присутствуют представители разных силовых структур. Так в этом году в рамках мероприятия, посвящённому теме «Экстремизм и терроризм среди

¹ Там же.

² URL: <http://www.eao.ru>

³ Официальный сайт Приамурского государственного университета имени Шолом – Алейхема URL: <http://pgusa.ru/ru>

молодёжи» прошла встреча студентов с офицерами Управления Федеральной службы войск национальной гвардии РФ по ЕАО. На данной встрече обсуждались два достаточно злободневных вопроса:

– террористические акты, произошедшие на территории России за последние годы. Статистические данные, должны были показать действительную картину терроризма, и что во многих случаях доля лиц молодого возраста участвующих достаточно высока;

– как необходимо действовать при обнаружении подозрительных предметов и людей с подозрительной внешностью. В рамках обсуждения этого вопроса студенты получили не только теоретические, но и практические навыки.

Так же студенты ПГУ им. Шолом – Алейхема часто встречаются с уполномоченным группы по противодействию экстремизму в рамках открытых лекций и мероприятий.

ПГУ им. Шолом – Алейхема большое внимание уделяется нравственному воспитанию и формированию толерантного поведения у студентов всех факультетов.

Ежегодно устраиваются патриотические мероприятия, встречи с ветеранами Великой отечественной войны.

Патриотическое мероприятие «Три Богатыря» проходило в виде спортивного состязания для студентов первых курсов, и было направлено не только на формирование уважительного отношения к истории своей страны, но и на развитие коммуникативных навыков, являющихся основой нравственного воспитания.

Ещё одним методом профилактики терроризму и экстремизму является проведение ежегодной Всероссийской молодёжной научно-практической конференции «Молодёжные исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике». Данная секция появилась совсем не давно, но с каждым годом число участников, выступающих с докладами, существенно растёт. Данный факт говорит о возросшем интересе к этой проблеме среди молодёжи¹.

Таким образом Приамурский государственный университет имени Шолом – Алейхема старается всячески содействовать противодействию терроризму и экстремизму. Основными формами профилактической работой являются:

- открытые лекции;
- встречи с сотрудниками, работающими в этой сфере;
- патриотические мероприятия и встречи;
- проведение научных конференций.

Работу университета в этой сфере можно считать комплексной и эффективной.

¹ Официальный сайт Приамурского государственного университета имени Шолом – Алейхема URL:<http://pgusa.ru/ru>

Литература

1. URL: <http://www.eao.ru>
2. Артамонова И.А. Система мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму в ГАОУ СПО РТ «Чистопольское медицинское училище (техникум)» // Вестник НЦБЖД. 2013. № 3 (17). С. 87-91.
3. Официальный сайт Приамурского государственного университета имени Шолом – Алейхема URL: <http://pgusa.ru/ru>
4. Сулима Л.О., Сафина Э.Р. О реализации комплекса мероприятий по противодействию идеологии терроризма в подростково-молодежной среде на примере республики Татарстан // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-3 (113). С. 27-33.
5. Яланская А.Ю., Зорина Э.А., Илюткин В.М. Организация мероприятий по противодействию терроризму в образовательных учреждениях // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 1. № 7. С. 265-266.

*Халикова Р.И.
(г. Уфа)*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖИ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИХ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Когда в обществе господствует «мораль выгоды» (идеология наживы), надо особенно молодежи доводить «мораль нравственного долга», «ответственности» не только за себя, а и за близких, за семью, за общество в котором живешь. Необходимо воспитывать у молодежи патриотические чувства. Недаром, Ризаитдин Фахретдин – ученый, известный богослов и востоковед, талантливый педагог (практик и теоретик), муфтий и казый, выдающийся мыслитель конца 19-й первой трети 20 века говорил: *«Главной задачей человека является служение своему народу, его нужно к этому специально готовить»*¹ (учить труду (умственному и физическому), нравственности, религии, патриотизму, нормам поведения и т.д.).

И о целях воспитания Ризаитдин Фахретдин говорит: *«Главной целью воспитания является формирование гармоничного, всесторонне развитого человека, готового служить своему народу»*².

Как мы понимаем: цель воспитания – мы должны своим воспитанием подготовить ребёнка к тому, чтобы он занял своё достойное место в этой

¹ Баишев Ф.Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова.-Уфа:Изд-во «Китап», 1996.

²Аминов Т.М. Ризаитдин Фахретдинов-мусульманский мыслитель, педагог и просветитель // К истокам духовного наследия мусульманской культуры.-Уфа: изд-во ООО «Полиграфдизайн»,2013. – С.22.

жизни и приносил пользу себе и обществу; и был счастлив в этом мире и в вечности, достигая довольства Всевышнего Аллаха.

А что мы имеем сегодня?

Достигаются ли эти «цели воспитания» сегодняшним воспитательным процессом?

Если нет, то в чем причины наших проблем?

И где искать их решение?

Постараемся вкратце пройти по этим вопросам?

А что мы имеем сегодня?

Сегодня в нашем обществе много серьезных проблем, что даже затрудняешься определить, который из них на первом месте.

Проблема №1.

Так как сегодня вся молодёжь в социальных сетях, наверное, надо начинать оттуда.

Все мы знаем, что и в виртуальном мире есть авторитеты, в сетях – лидеры, блогеры.

Мы сегодня даже не можем представить, что творится за завесой интернета. Что изучают наши дети, внуки? Чем увлечены? Кто ими руководит? В каких группах они состоят, куда их ведут блогеры? В руках сетевых авторитетов – лидерах большая сила. И не знаешь, когда и в какую сторону они поведут нашу молодёжь? У молодёжи пониженный инстинкт самосохранения, непонимание ответственности, и самооценка не на уровне: или понижена или повышена. Разве мы можем допустить того, что судьба наших детей, внуков, общества в общем и его будущее, будет зависеть от ума, настроения случайных людей? Интернет не запретишь. В нём есть много блага, и зла предостаточно. Чтобы сохранить умы и сердца, и жизни наших детей и внуков от негатива, отрицательного влияния (хоть от кого, хоть на каком уровне) мы должны помочь им в приобретение иммунитета самосохранения, защиты и противостояния всякому злу (откуда бы оно не шло). Молодёжь с детства должен прочувствовать эталон равновесия, гармонии. Гармонию души и тела, и всегда стараться сохранить это равновесие правильно выстраивая отношения с окружением, с обществом.

Проблема № 2.

Это социальные сироты. Сироты при живых родителях. Сегодня их количество как во времена Великой Отечественной войны. Это психологический уязвимый контингент. Их психологические проблемы могут привести к вовлечению в различные группы, секты, в запрещенные «религиозные» направления (ведущие к экстремизму, радикализму, терроризму). Как говорят психологи: человек в молодом возрасте ищет смысла жизни. У человека есть потребность в структурированной жизни, знать цели и задачи. Если дети, подростки, юноши не приучены в своих семьях к нормальному образу жизни – к целеустремленной жизни, а потребность в этом есть, отсюда и понятно, почему такую молодёжь легко уведут в свои группы заинтересованные лица.

Проблема № 3.

В Республике Башкортостан, где много молодёжи, проблема аутоагрессивного поведения подростков, молодёжи тоже стоит остро.

Аутоагрессия – агрессия, направленная на себя, самоуничтожающее поведение (алкоголизм, наркомания, половая распущенность, рискованные виды спорта, провоцирующее поведение, самоистязания). Крайняя форма – суицид.

По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия – на третьем месте по количеству завершённых зарегистрированных суицидов и на первом по числу суицидов среди молодёжи (14-24 года)!

А Башкортостан в первых числах в этом печальном списке по России. Это очень большая печаль для нас, что многих (особенно молодёжь) одолевает разочарование в жизни. Удивительно, но факт, около 60% населения Башкортостана – этнические мусульмане (татары, башкиры). А религия Ислам запрещает причинения зла себе и другим во всех его проявлениях. Добровольный уход из жизни – суицид – большой грех. Получается человек не прошёл свою судьбу (а определил его), которую ему предназначил Всевышний.

Проблема № 4.

Проблема духовно-нравственного состояния среди молодёжи и среди взрослого населения не только в Башкортостане, но и по всей России тоже стоит во главу угла. С каждым днём всё больше свои позиции занимает «мораль выгоды», равнодушие и безответственности.

На вопрос: **«Достигаются ли «цели воспитания» сегодняшним воспитательным процессом?»** Ответ не прост.

Как мы видим, факты говорят не в нашу пользу...

Если «нет», то в чём причины наших проблем? И где искать их решений?

Как мы понимаем, причин очень много.

Есть объективные и субъективные причины.

Рассмотрим одну из основных причин наших сегодняшних проблем.

Ян Амос Каменский – чешский педагог, который стоит у истоков научной педагогики (основатель научной педагогики как науки) говорил, что воспитание должно вестись в трёх направлениях:

1. Умственное воспитание.
2. Нравственное воспитание.
3. Религиозное воспитание.

Ян Амос Каменский считал, в основе познания лежат три источника:

1. Чувство.
2. Разум.
3. Священное Писание

Нам сегодня есть над чем размышлять. Мы видим и понимаем где наши упущения, где наши пробелы. А где «пробелы» там и проблемы. Вот на что нам особенно надо обращать внимание!

Печальные истории, разочарование в жизни получается тогда, когда у человека нет связи со Всевышним, нет внутреннего стержня. Когда человек не знает в чём «замысел создания человека Всевышним» и «в чём смысл жизни».

Согласно исследованиям, 90% людей, страдающих алкоголизмом в хронической форме, явно испытывали ощущение бессмысленности в жизни. Так же обстоит дело и с наркоманами.

Человек интуитивно ищет смысла жизни, стремится найти такую идею, которая наполнит его жизнь смыслом.

Религия, в первую очередь, дает человеку осознание жизни и понимание смысла жизни.

Новая проблема сегодняшнего дня – это радикализм, экстремизм и терроризм.

Ислам – религия середины.

В чем же причины экстремизма?

1. Искаженное понимание ислама. Это самая главная причина.

Вовремя не заложена правильная основа, люди не имеют правильных, достоверных знаний об Исламе. У человека в подсознании нет правильного эталона для сравнения поступающей извне информации.

2. Отсутствие семейного и религиозного воспитания.

Утрачиваются семейные ценности, нет духовного воспитания.

3. Разрыв молодого поколения со старшими.

Незнание истории и культуры своего народа, народных традиции и обычаев.

4. Приобретение знаний из недостоверных и не заслуживающих доверия источников.

5. Молодость, максимализм и отсутствие жизненного опыта.

А каковы пути предотвращения экстремизма? Как защищаться от этого зла?

Так как основным из причин радикализма и экстремизма является «отсутствие истинных знаний и правильного понимания Ислама», то с полной уверенностью можно утверждать, что лечение проявлений экстремизма (его профилактика) – в распространении правильного понимания Ислама¹. Вести разъяснительную работу среди детей, молодежи и родителей. Информировать о различных направлениях, сектах. У детей, молодежи должен быть иммунитет самосохранения, защиты от ненужной информации, влияний и противодействия разным течениям и направлениям.

Для того чтобы оградить, защищать наших детей от деструктивного поведения, экстремизма, радикализма, всяких отрицательных влияний нам

¹ Как говорил председатель ОВЦС Митрополит Илларион Волоколамский в своем выступлении на объединенном пленарном заседании Совета Федерации и Государственной Думы: «Наши дети должны знать правду о религии, а не кривду. Бояться надо не религии, а невежества в вопросах религии... Воспитание детей и юношества в духе уважения к традиционным религиям... Сегодня как никогда востребовано изучение основ религиозных культур в школах...».

нужно вести раннюю адресную профилактическую работу. Вести воспитательную работу с детского возраста, не упускать возможностей. Как говорят ученые: дети до 5 лет получают (усваивают) 50% жизненно важной информации, с 5 до 8 лет 25%, а с 8-ми лет до старости – в течение жизни – человек получает остальные 25% жизненно важной информации.

Не зря Ризаитдин Фахретдин говорил: «То воспитание, которое человек получил в детстве, потом не может изменить даже весь мир!»¹.

Здесь уместно будет привести слова педагога с большой буквы, просветителя, лауреата премии им. К. Насыри, Заслуженного учителя России Виль Суфияновича Казыханова: «Аллах Всевышний является источником правильного воспитания, ведь мы говорим: *Хвала Аллаху, Господу и Воспитателю (Рабб) миров*». Слово *Рабб* истолковывается некоторыми учеными как «Воспитатель», поскольку Он (слава Ему!) является величайшим воспитателем во Вселенной. И потому каждый понимающий человек, если он хочет воспитать себя самого и своих детей на прочной основе, обязан знать источник правильной социальной и воспитательной философии (Святой Коран).

Рассматривая этот великий источник воспитания (Святой Коран), мы помним, что говорит Аллах: «Поистине, ты – великого нрава»². Этот блистательный аят подтверждает предание Пророка, в котором он говорит: «Господь мой воспитал меня наилучшим образом»³. Так Аллах (слава Ему!) пожелал, чтобы жизнь Пророка (мир ему!) стала практической иллюстрацией к Святому Корану. Он (мир ему!) и в самом деле был олицетворенным Кораном среди людей»⁴. Вот что нам завещали наши Педагоги-просветители.

В основе воспитательных процессов должна быть вера во Всевышнего. У детей, подростков, молодежи должен быть внутренний крепкий стержень – связь со Всевышним. В Коране Аллах Всевышний говорит: «Аллах вселяет в сердца спокойствие и уверенность»⁵ и «Аллах пребывает с тобой, где бы ты ни был»⁹. У человека с верой всегда и во всех ситуациях есть Защитник, Советник, Покровитель и Опора в жизни. Такой человек сильный духом, ответственный, с правильной моралью и нравственен.

Как мы понимаем, воспитание детей, молодежи должно вестись комплексно, системно, параллельно во всех 3-х направлениях (умственное, нравственное, религиозное (духовное)). На обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания учащихся должны работать (внести свой вклад) и урочная деятельность, и внеурочная деятельность, и внешкольная деятельность. Должны быть подключены все участники

¹ Салихов С.З. Риза Фахретдинов и современный воспитательный процесс // Проблемы башкирской, татарской культуры и наследие Ризы Фахретдинова.-Уфа: изд-во ООО «Принт», 2006. – С.56.

² Коран, сура «Письменная трость» / «Перо», 68:4.

³ Хадис: «Воспитал меня мой Господь и прекрасно воспитал». (Муслим).

⁴ Казыханов В.С. Ислам и уроки нравственности. (Разработка уроков). Учебно-методическое пособие. – Уфа: изд-во ООО «Полиграфдизайн», 2011. Полиграфдизайн – С. 5.

⁵ Коран, сура «Семейство Имрана», 3:154. ⁹ Коран, сура «Железо», 57:4.

воспитательного процесса: семья, школа, общество, социальные институты, общественность. В первую очередь – государство!

Взаимодействие общественных, религиозных и государственных структур – основа профилактики радикализма и экстремизма.

Литература

1. Коран. Толкование Священного Корана на русском языке. Аль – Мунтахаб. Казань, 2001. – 640 с.
2. Сахих аль – Бухари (краткое изложение). Перевод: Владимир Абдулла Нирша. 1-е издание. Москва, Благотворительный Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. т. 1 – 472 с.
3. Сахих аль – Бухари (краткое изложение). Перевод: Владимир Абдулла Нирша. 1-е издание. Москва, Благотворительный Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. т. 2 – 472с.
4. Марван Ибрагим аль-Кайси «Исламская мораль» Москва: издательство «Андалус». 2005. – 128 с.
5. Мустафа Чагрыджи. «Мусульманская нравственность» (учебное пособие). Казань: Российский исламский университет, 2015. – 218 с.
6. Саяхов Р.Л. К истокам духовного наследия мусульманской культуры. Уфа: изд-во ООО «Полиграфдизайн», 2013. – 150 с
7. Арсланов А.Н., Фаттахова Г.Р. Моральные ценности народов России как «духовный иммунитет» от радикальных течений в исламе. (Храстоматия) Уфа: Издательство БГПУ, 2016. – 244 с.
8. Проблемы башкирской, татарской культуры и наследие Ризы Фахретдинова. Материалы Межрегионального симпозиума (Уфа, 13 мая 2005 г.). Уфа: ООО «Принт+», 2006. – 206 с.
9. Арсланов А.Н., Халикова Р.И. Введение в исламскую этику. Основы духовного становления: иман, ислам, ихсан. Этические основы ислама (для педагогов в системе исламского образования): учебник. Уфа: издательство БГПУ, 2017. – 223 с.
10. Ризаитдин Фахретдин. «Гаила. Тарбияле ана. Тарбияле хатын». Казан-2006.
11. Хаджидехабади Мохаммад-Али, Хосейнизаде Сейед Али. Педагогические проблемы молодёжи в свете исламских преданий. Москва: ООО «Садра», 2015. – 293 с.
12. Казыханов В.С. Ислам и уроки нравственности. (Разработка уроков). Учебно-методическое пособие. Уфа: ООО «Полиграфдизайн», 2011. – 210 с.
13. Баишев Ф.Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. – Уфа: Изд-во «Китап», 1996.

СОЦИАЛЬНО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННУЮ «ПСИХОЗОЙНУЮ ЭРУ»

Планета Земля вступила в третье тысячелетие. На исходе XX-XXI вв. мир кажется не стабильным и не прочным, шатким и бесформенным, ибо происходит постепенное подтачивание и разрушение его основ. В начале XXI в. человечество оказывается перед глобальными проблемами, несмотря на бесспорные успехи научно-технического прогресса, так как оно постепенно утрачивает прежние жизненные ориентиры и пытается найти новые, в связи с этим потребность в социально-экзистенциальном переосмыслении современного бытия и психолого-эмоциональном исследовании его состояния приобретает особую остроту и актуальность¹.

В политической теории XIX-XX вв. считалось, что в бытии и становлении человечество проходит несколько социально-экономических формаций, когда феодализм сменяет капитализм, капитализм – социализм, социализм – коммунизм и т.д. Известно, что феодализм – это общество внеэкономического принуждения, классический капитализм – экономического принуждения, а современная модель глобального капитализма – это общество психологического принуждения, в котором и пребывает экзистенциально «сплюснутый человек» (Э. Мунье)².

Как известно, в Древней Греции основным постулатом в бытии человека стало: «В здоровом теле – здоровый дух». Великий представитель древнегреческой философии Парменид, считал, что бытие – это сфера – самая совершенная форма в геометрии, и логос – космический разум. Но, по мысли философа, человек постепенно теряет устойчивую опору и надежную подпорку в бытии, и его начинает охватывать тревога и страх³.

В Средние века в мировых религиях – в буддизме, христианстве, исламе, а также в некоторых национальных религиозных системах, человека обуревают «страх и трепет» (С. Кьеркегор)⁴ перед грехом. В христианской концепции вводится понятие «Семь смертных грехов»: гордыня, алчность, вожделение, зависть, чревоугодие, гнев, лень. Эти т.н. грехи средневековья постепенно плавно «перекочевали» в современное потребительское общество «ложных» желаний, превратившее людей в ограниченного «одномерного человека» (Г. Маркузе)⁵ и виртуально-зависимого «однокнопочного» пользователя всего и всем, или «однокнопочного человека». Общество

¹ Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизоанализ: Анти-Эдип (Пер. с франц.) – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – С. 672.

² Мунье Э. Introduction aux existentialisms. – Париж, 1947. с.57.

³ Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – СПб Алетейя, 2010. с. 496.

⁴ Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Изд-вд «Республика», 1993. с. 137.

⁵ Маркузе Г. Одномерный человек. М.,1964. с.151.

«сверхпотребления», т.н. материального благополучия, или чрезмерной сытости, стало главным ресурсом в угнетении человечества деньгами, средствами массовой информации (масс медиа), развлечениями – это три кита на которых стоит (изошренная) система современного потребительского рабства, в которое «забрасывается» (М. Хайдеггер) подрастающее поколение с момента рождения. И иного, к сожалению, не дано.

Как считал известный русский философ В. Соловьев, свободу бытия человека определяет его сознание, которое соответствует определенной последовательности: самосознание, самодостаточность, самообожание, самоуничтожение. В современном «сверхпотребительском» капитализме преобладают две последние уровни, приводящие к губительным результатам и плачевным последствиям, которые подавляют свободу и волю «одномерного», в основном, молодого «пользователя» из рода человека.

«Депрессивный синдром» (лат. depression – подавленность) – это угнетенное, подавленное психическое состояние ¹, которое характеризует состояние молодого человека в наступившем XXI столетии: все нарастающий спрос на тревожные новости, на катастрофические прогнозы в экономике, политике, социальной сфере и т.п. Средства массовой информации неустанно, с большим усердием, с некоторым религиозно-эсхатологическим порывом периодически предрекают «конец света», «конец истории» (Ф. Фукуяма) и т.п., отодвигая его сроки. Эта «мода» на катастрофическое сознание заслоняет от молодого человека объективную картину происходящего, ибо его реальное бытие и повседневное существование при оценке действительности играет подчиненную роль по отношению своеобразному нажиму, или стрессу. Стресс (англ. stress – напряжение) – состояние повышенного напряжения организма, вызываемое каким-либо раздражителем.

Этот термин-нажим – пришел из мира инквизиции, как название типа физических пыток, необходимых, чтобы выдать из еретика признание в общении с «нечистой силой», хотя в некотором смысле он приобретает все более изошренные формы и методы в современных религиозно-экстремистских течениях в мире. Как известно, сегодня эти орудия пыток можно увидеть только в музеях, но, тем не менее, психофизиологические факторы стресса продолжают держать в напряжении миллионы людей, в том числе и в молодежной среде.

В США агентство финансово-экономической информации Bloomberg (The Most Stressed Out Countries, 2013) представило рейтинг стран мира, население которых больше всего страдают от стресса и депрессии. В основе рейтинга семь ключевых показателей: 1. число убийств; 2. национальный доход; 3. неравенство в доходах; 4. уровни коррупции; 5. безработицы; 6. загрязнение воздуха; 7. ожидаемая продолжительность жизни. Известно, что из 74 возможных стран в рейтинге заняли: первые места (худшие) –

¹ Словарь иностранных слов (Сост. Локшина С.М.). – М.: Изд-во «Русский язык», 1977. – С. 351.

Нигерия, ЮАР, Сальвадор; самые благополучные страны – Норвегия, Австралия, Канада; 25-ое место Россия – между Индонезией и Шри-Ланкой.

По мнению кандидата философских наук, академика РАЕН, директора Центра практической психологии С. Ключникова, следующие социально-психологические факторы вызывают стресс:

1. Перенаселенность;
2. Конфликтность, порожденная повышенной конкурентностью;
3. Высокий темп жизни и слишком большие расстояния между работой и домом;
4. Высокий уровень преступности;
5. Межнациональная напряженность;
6. Высокий риск потери работы;
7. Плохая экология, оторванность от природы;
8. Агрессивная урбанистическая среда с однообразием архитектурных форм, особенно на окраине;
9. Необходимость постоянно взаимодействовать со структурами, оказывающими услуги;
10. Информационные перегрузки, связанные с обилием негативной информации;
11. Постоянное столкновение с социальным неравенством (мегаполисах – основная часть богатых, демонстративное потребление которых заметно для бедных);
12. Смысловая неопределенность – население не понимает, что происходит со страной, куда она идет и что ее ожидает в ближайшем будущем¹.

Известно, что степень стрессового состояния нации определяет уровень смертности. Современные демографы утверждают, что причина сверхсмертности (высокая смертность и низкая рождаемость) – психоэмоциональное состояние. Уныние, депрессия в душе молодого человека или даже целого народа может быть под воздействием, например, военных поражений, что отрицательно сказывается на здоровье; а победы, напротив, продлевают его жизнь. Моральный фактор, включающий в себя коллективное чувство и сверхличную мотивацию, мощный антидепрессант. Любое событие, связанное с переживанием общенациональной солидарности, является «прививкой» против всех видов стресса.

По данным ВЦИОМ самые распространенные способы снятия стресса в России: просмотр ТВ; прослушивание музыки; алкоголь; медикаменты; спорт; секс и медитация (2% опрошенных). Считается, что первые три «лекарства» просто отвлекают от ситуативной усталости. Согласно исследованиям ученых в 2014 г., почти 80% населения России, в том числе и молодежь, испытывают стрессовые переживания. Следовательно, стресс принимает характер пандемии, которая изучается на фундаментальном уровне, как медиками, так и психологами, в частности, Московской службой психологической помощи населению (ГБУ МСППН). Исследования показали, наиболее болезненные факторы, например, в столице РФ: организация транспортного движения 44%; большое количество приезжих (41%); агрессия по отношению друг к другу и т.п.

Неслучайно, еще на рубеже XIX-XX вв. великий Л. Толстой пророчески писал о том, что в будущем люди станут «наслаждающимися комками нервов», ибо главный, почти незыблемый, принцип капитализма –

¹ Ключников С. Можно ли избежать стресса, живя в мегаполисе // «Литературная газета», 2016, 7-13 сентября, №35. – С. 20.

это «война всех против всех» (Т. Гоббс) – между «сытым» Севером и «голодным» Югом, или отчуждение между богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, старшим и молодым поколением и т.п.

Таким образом, XXI столетие начинается как своеобразная «психозойная эра», которая оказывает чрезвычайно сильное влияние на бытие и сущее, на экзистенцию человека, желающего жить в стабильной, устойчивой социально-экономической, политико-идеологической, религиозно-мировоззренческой и т.п. системе, что, очевидно, станет самой непосильной задачей в философии существования наступившего столетия. В данном случае очень хотелось бы ошибиться, ибо теория вероятности допускает некоторые погрешности.

*Чемоданова М.В.
(г. Йошкар-Ола)*

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, основанных на нетерпимости к оппонентам и насильственном их подавлении. Указанная идеология реализуется, в том числе, путем информационного воздействия на индивидуальное и коллективное сознание [2]. Наиболее конгруэнтной средой для вовлечения молодых людей в экстремистские и террористические сообщества в современном мире является Интернет. Сегодня это не только площадка для коммуникаций обычных пользователей. Его пространство активно осваивают представители преступных сообществ и экстремистских групп, координируя и расширяя возможности своей социально опасной противоправной деятельности [5]. Вербовщики проникают в социальные сети, пользуются чатами, видеохостингами, онлайн видеоиграми и т. п. Так, по данным финских исследователей, более 65% молодых пользователей Интернет подвергались негативному воздействию со стороны виртуального экстремистского контента [4]. О.В. Кружкова. и И.В. Воробьева в своем исследовании делают вывод, что «группами риска являются молодые люди, которые помимо максимальной включенности в интернет-среду готовы меняться под ее воздействием». И.Л. Бачило отмечает, что нынешний этап развития информационных отношений характеризуется возможностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до угрозы информационных войн, в результате чего неизбежным противовесом свободы информации становится проблема информационной безопасности [1]. В ходе осуществленного нами эмпирического исследования особенностей информационно-психологической безопасности современной личности было выявлено, что молодые люди в возрасте 20 лет наиболее уязвимы перед манипулятивным воздействием информации: относятся к ней

не критично, не используют методы проверки фактов и с трудом выделяют нужную информацию среди «бурного потока».

В психологии проблема влияния на сознание индивида манипулятивной, формирующей асоциальные (в том числе экстремистские и террористические) установки информации связана с понятием «информационно-психологическая безопасность». Оно трактуется как состояние защищенности сознания от информации, представляющей угрозу для психического и/или соматического здоровья и жизни индивида, наносящей вред его эмоциональному состоянию и социальному развитию. Обеспечение защищенности населения от недоброкачественной информации и речевого воздействия, формирующего асоциальные установки, может осуществляться на двух уровнях: государственном (политика в области информации), а так же личностном (развитие устойчивости сознания и формирования психологических защит).

С целью выявления внутренних личностных ресурсов защиты от дисгармонизирующего влияния информационной среды мы исследовали взаимосвязь между особенностями ценностно-смысловой сферы личности и уровня ее информационно-психологической защищенности. Для этого использовались методики «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, а так же специально разработанный авторами опросник диагностики информационно-психологической безопасности (ИПБ).

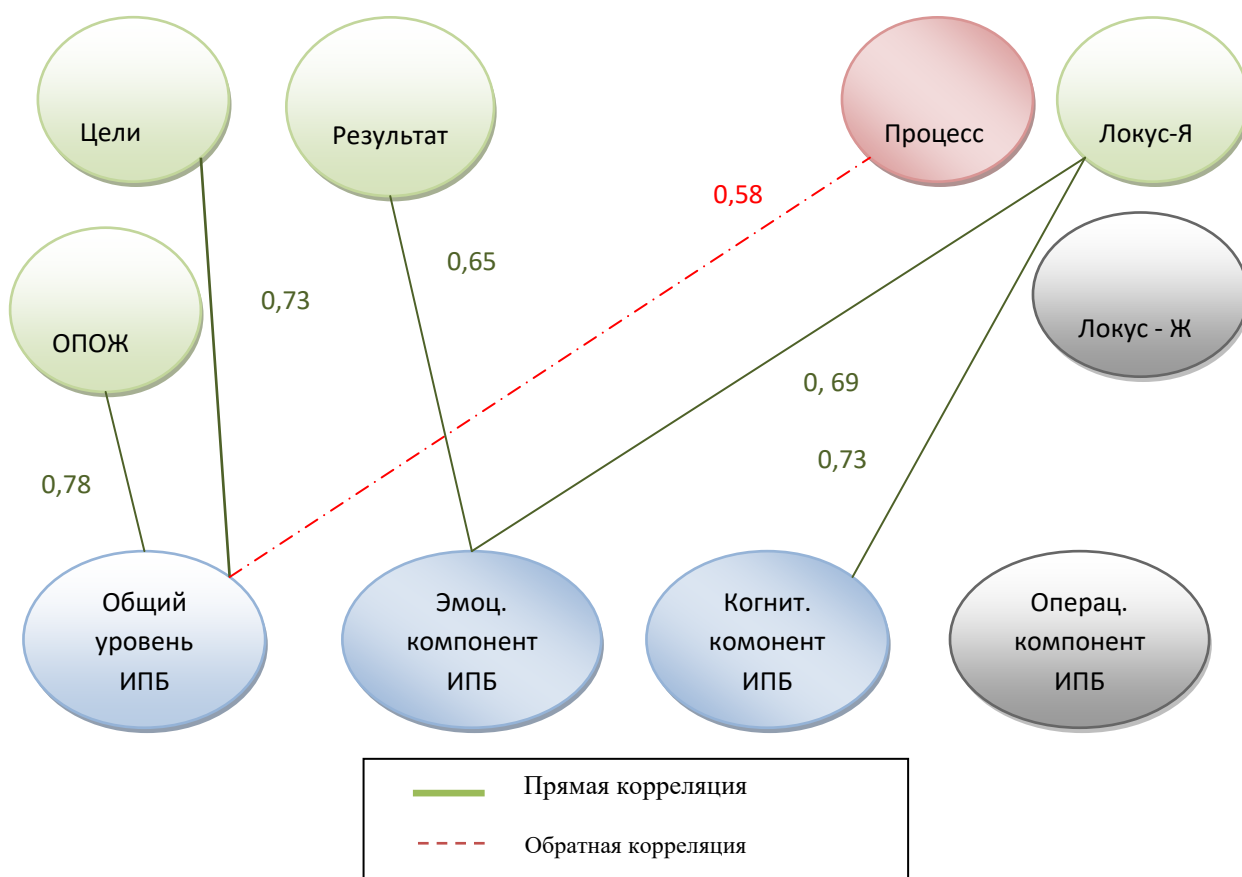

Рисунок 1. Взаимосвязь между показателями по методике СЖО и уровнем ИПБ респондентов

Статистический анализ результатов исследования показал наличие прямой корреляции между общим уровнем ИПБ и показателям по субшкалам «Общий показатель осмысленности жизни», «Цели» и обратной корреляции по субшкале «Процесс» (Рисунок 1). Можно сделать вывод, что в достаточной степени сформированное ценностно-смысловое ядро способствует сохранению целостности и постоянства личности, даже в условиях манипулятивного речевого воздействия на сознание индивида. Так же, способность ставить четкие цели деятельности, при работе с информационными (в первую очередь интернет) – источниками помогает более осознанно подойти к работе с информацией и не отвлекаться на сопутствующую рекламу и всплывающие окна. При этом высокая эмоциональная насыщенность жизни, гедонизм и привычка «жить сегодняшним днем», о которой говорят высокие показатели по субшкале «процесс», приводит к снижению критичности по отношению к окружающей информации, а соответственно и информационно-психологической безопасности в целом.

Подтверждено наличие прямой взаимосвязи между показателями по шкале «Локус контроля – Я» и уровнем ИПБ по эмоциональному (аффективное отреагирование на содержание информации) и когнитивному (степень осознанности и критичности индивида при взаимодействии с информацией) компонентам. Т.о. сформированные представления о себе как о сильной личности, способной влиять на обстоятельства, строить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле приводит к высокой степени осознанности жизни, в том числе и во взаимодействии с информационной средой. Кроме того, ощущение контроля над жизненными событиями снижает уровень тревоги и других негативных эмоций, которые могут возникать в условиях информационного стресса и под влиянием сообщений о событиях, происходящих в мире, способствуя защищенности индивида отрицательного воздействия радикальной антисоциальной информации.

Существование прямой взаимосвязи между уровнем ИПБ по эмоциональному компоненту и показателям по субшкале «Результативность жизни», говорит нам, что высокий уровень удовлетворенности собственными жизненными достижениями так же способствует снижению уровня тревоги и страха. Наиболее существенным фактором риска является зависимый стиль межличностного взаимодействия, проявляющийся в сочетании высоких показателей по шкалам интроверсии (замкнутость, застенчивость, склонность к уходу в мир идеалов), и сензитивности (чувствительность и ранимость в отношении с окружающими, с выраженной тенденцией к поиску протекции со стороны более сильной личности и потребности в крепкой постоянной привязанности). Такие тенденции создают почву для поведения, направленного на избегание конфликта и поиск щадящей социальной ниши. В контексте проблемы защищенности сознания от методов информационного экстремизма можно утверждать, что следствием сформированности у индивида зависимого стиля межличностного взаимодействия является его

подверженность стороннему влиянию, низкий уровень критичности к информации, поступающей из источника, к которому он почувствует эмоциональное расположение.

Результаты нашего исследования подтверждают, что существует значимая взаимосвязь, между способностью личности сохранять устойчивость под воздействием деструктивных манипулятивных методов информационного экстремизма и уровнем развития ее ценностно-смыслового компонента. Человек, чувствующий в себе способность контролировать свою жизнь, ставить четкие цели и достигать их, удовлетворенный собственными жизненными достижениями и планами и целом, ощущающий осмысленность своего бытия значительно менее подвержен экстремистской и националистической пропаганде, что опирающейся на страх, чувство незащищенности и социальной изоляции. Он более критичен к потребляемой информации вне зависимости от источника и способен к свободному, независимому от эмоций анализу. Это ставит общество в целом, а так же специалистов психолого-педагогического профиля, концентрироваться не только на попытках контролировать потребляемую молодыми людьми информацию, физически оградив их от взаимодействия с сомнительными источниками, но и перед необходимостью поиска методов и средств создания для современных молодых людей условий социализации, стимулирующих развитие их смысложизненных ориентаций.

Литература

1) Герасимов Б.М. Проблемы российского информационного законодательства / Б. М. Герасимов // Информационные ресурсы России. – 1996. – № 6. – С. 12.

2) Мозговой В.Э. Информационный экстремизм как инновационная девиация социума начала XXI века / В.Э. Мозговой // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyu-ekstremizm-kak-innovatsionnaya-deviatsiya-sotsiuma-nachala-xxi-veka> (дата обращения: 20.05.2019).

3) Жукова О.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации/ О.В. Жукова, Р.Б. Иванченко, В.В. Трухачев // Вестник ВИ МВД России. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyu-ekstremizm-kak-ugroza-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 20.05.2019).

4) Oksanen A., Hawdon J., Holkeri E., Näsi M., Räsänen P. Exposure to online hate among young social media users // Sociological Studies of Children and Youth. 2014. Vol. 18. P. 253-273.

5) Pyrooz D. C., Decker S. H., Moule R. K. Criminal and Routine Activities in Online Settings: Gangs, Offenders, and the Internet // Justice Quarterly. 2015. Vol. 32. Issue 3. P. 471-499.

*Шаймухаметов Д.М.
(г. Ижевск)*

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МУСУЛЬМАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*«Кто хочет – ищет возможности.
Кто не хочет – ищет причины».
Авраам Линкольн*

В последние годы происходит расширение границ восприятия религии, строятся новые храмы, мечети. Увеличивается количество мусульман, все чаще и чаще выйдя на улицу, мы можем встретить женщин и девушек в мусульманском одеянии или приближенном к нему. Люди далекие от религии, от ислама, знают о таких категориях как пост, азан, намаз. Все меньше встречается удивленных лиц, когда родители отказываются от прививок, посещения детских садов, даже иногда школ, переводя детей на домашнее обучение по религиозным соображениям. Сейчас ислам и мусульмане в России, особенно в центральной части, не являются диковиной, как 20-30 лет назад. Несмотря на некоторые особенности этой религии в целом большинством граждан она воспринимается адекватно. Каждый самостоятельно принимает решение и живет в соответствии с ним, помня, что даже в статьях 14 и 15 Конституции РФ закреплено право выбора, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Такой нейтралитет и терпимость представителей социума сохраняется до тех пор, пока конкретные ситуации не затрагивают конкретных людей и их интересы. В нашем обществе жалобы мусульман на ограничения в соблюдении религии, можно гораздо чаще услышать, чем жалобы представителей других конфессиональных групп. В большинстве случаев мусульманам никто не мешает исполнять свои обязанности перед Богом, впрочем, как и представителям других религий. Учитывая, что ислам это, достаточно легкая религия и выполнение ее основ не вызывает затруднений, ведь в исламе всего пять столпов, которые включают пять действий, обязательных для правоверного мусульманина:

- декларация веры, содержащая исповедание единобожия и признание пророческой миссии Мухаммада (шахада);
- пять ежедневных молитв (намаз);
- пост во время месяца Рамадан (ураза);
- религиозный налог в пользу нуждающихся (закят);
- паломничество в Мекку (хадж)¹.

Мусульмане способны организовать свою жизнь таким образом, что это позволит выполнить все условия и не затронуть сторонних лиц.

¹ Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 266 с. – (Словари). – 3000 экз.

Принятие ислама и произнесение шахады дело сугубо личное и никого не касается, тут не поспоришь и выполнить это условие просто. Совершение намаза требует некоторой подготовки, времени, места и поэтому есть такие люди, которые считают, что сложно организовать современную жизнь таким образом, чтоб выполнять ежедневные пятикратные молитвы. На самом деле выходов в этом вопросе достаточно, от самых сложных до элементарных. Устраиваясь на работу можно подыскать такое место, которое предполагает свободный график, существуют работы на дому, можно обсудить с руководством выбор времени для перерыва (в этот момент совершать намаз). Трудовой кодекс, а именно статья 108, предусматривает перерывы для отдыха и как их использует сотрудник – это уже его личное дело. Время намаза не является четким и фиксированным поскольку зависит от положения солнца, а оно меняется в зависимости от времени года. Хадисы о времени намаза повествуют о том, как ангел Джабраил (мир ему) учил читать намаз Пророка (мир ему и благословение), указывая, что есть начало и конец времени намаза. Конечно, лучше читать его в начале времени, но можно и в любой момент до наступления следующего. Передают, что ‘Абдуллах ибн ‘Амр, да будет всевышний Аллах доволен им и его отцом, рассказывал, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Время полуденного намаза начинается с того момента, как солнце прошло зенит, и продолжается до того, как длина тени человека станет равна его высоте. Оно продолжается вплоть до наступления слепополуденного намаза. Время слепополуденного намаза длится до тех пор, пока не пожелтеет солнце. Время закатного намаза продолжается вплоть до исчезновения вечерней зари. Время вечернего намаза длится до середины ночи. А время рассветного намаза заходит с началом рассвета и длится до восхода солнца». Этот хадис передал Муслим¹. Также не забываем об отношении к своим профессиональным обязанностям, чем лучше человек работает, тем больше у него вариантов получить некие отступления от принятых в офисе правил. Можно пойти дальше – работать над собой и стать профессионалом высшего класса, когда не вы ищите работу, а она вас. Как говорит М.Е. Литвак статья «королем» «Это, прежде всего, не должность, а состояние души. Король – это человек, который разработал собственные, одному ему присущие способы работы. У него есть собственный стиль, собственный почерк. Его нельзя ни с кем спутать. Более того, он незаменим. Он уходит, и сразу все меняется. В качестве примера я привожу шеф-повара одного из ростовских кафе. Он готовил такую солянку, что поесть ее приходили все ростовчане-гурманы и обязательно приводили туда своих иногородних гостей. Простаивали в очереди по два часа. Выпивки в кафе не было. Так вот, когда его сманили в другое учреждение, никто не смог сделать эту солянку. Королей можно найти среди всех специальностей,

¹ Ибн Хаджар Аль -‘Аскалани, Перевод: Кулиева Э. Р., Булуг Аль-Марам Достижение Цели, Офис по содействию в призыве и просвещении этнических меньшинств в районе Рабва г. Эр-Рияд, 2008 г.

и далеко не всегда они находятся на верхних ступенях иерархии»¹. Став специалистом экстра класса, когда вас многие знают и рекомендуют, когда вы можете сами выбирать с кем и когда работать, конечно, это не легко, нужно много в себя вложить – но как результат – это относительная свобода выбора и улучшение материального положение – как бонус. Ну и самый сложный вариант – то организация собственного бизнеса, от простого (изготовление ключей, прачечная, услуги няни) до трудоемкого (создание предприятий, корпораций) тут уже вы сами сможете распределять свое время, выбирать когда и где совершать молитву, выбирать время отпуска для совершения хаджа. Арабское слово «хадж» означает «стремление к чему-либо величественному и почетному». В качестве шариатского термина это слово употребляется для обозначения стремления посетить Заповедный Дом Аллаха (Кааба) особым образом, в особое время и с соблюдением особых необходимых условий². Также появится возможность выплачивать закят – арабское слово «закят» имеет два значения – увеличение и очищение, и оба они соответствуют смыслу, придаваемому шариатом, в качестве шариатского термина слово «закят» используется для обозначения бескорыстной передачи бедному мусульманину части денежных средств, который выплачивает эти деньги только ради Аллаха Всевышнего⁴. Можно заниматься благотворительностью и спектр выполняемых религиозных предписаний может значительно расширяться. Такие рекомендации пригодны как мужчине, так и женщине. Женщина в исламе также может достичь высокого профессионального уровня, даже если это будет приготовление изумительных восточных сладостей, пошив дизайнерской одежды, проведение косметологических процедур – на хорошего специалиста всегда есть спрос.

Соблюдение поста в месяц рамадан также для любого мусульманина и мусульманки по силам. Работа этому совсем не помеха, да и государство не вменяет нам правил и графиков приема пищи. Единственные рекомендации в этой сфере, которые обязан выполнять гражданин РФ, так это предписания врача по приему препаратов, но и тут есть выход. Если с лечением можно подождать, то организовать лечение можно по окончании поста. При неизбежности медицинского вмешательства, тоже есть выход – мы помним, что положения шариата позволяют прерывать пост и восстанавливать его позднее.

Выплата закята хоть и является обязательной, но для возникновения этой обязанности в отношении конкретного лица также должен быть выполнен ряд условий, а учитывая, что в России большая часть населения находится за «чертой бедности» и мусульмане не исключение, далеко не каждому это вменяется. Да и вопрос, а чем мешает мусульманам государство

¹ Литвак М.Е. Командовать или подчиняться? Изд. 4-е. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2004. – 384 с.

² Абдальхамид Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Том 1/ Пер. с араб. А. Нирша; Под общ. Ред. Д.В. Мухетдинова. – Н. Новгород, ИД «Медина», 2007. – 512 с.

и социум в совершении этого благого дела? Нет никаких ограничений законом ни по суммам пожертвований, ни по способам или направлениям. Каждый гражданин РФ, достигший совершеннолетия, способен самостоятельно распоряжаться своими средствами. Великое многообразие в направлениях: строительство мечетей, медресе, помощь многодетным, малообеспеченным семьям, инвалидам. Наоборот, в России разрешена и приветствуется благотворительная деятельность. Человек вправе потратить любую сумму на благое дело, при этом государство поощряет таких налогоплательщиков посредством предоставления им льгот и вычетов для снижения налоговой нагрузки, в соответствии со статьей 218 пункт 1 Налогового Кодекса РФ. Говоря простым языком бизнесмены, спонсирующие какие-либо проекты – уменьшают суммы налогов, уплачиваемых в бюджет. И нет ни в одном законе, указе, кодексе уточнения, что именно мусульманам этого нельзя делать, нигде не навязывается и не регулируется направление вложения средств.

Совершение ритуального паломничества хоть и записано в обязанности, но также с оговоркой для тех, кто может это сделать, ну и нет предписаний о количестве, важно выполнить хотя бы раз в жизни. Опять же этот пункт натывается на два момента – материальный и законодательный. Человек, обладающий определенными средствами, без труда совершит эту поездку. Со стороны представителей государств созданы все условия. Гражданин имеет право получить заграничный паспорт, оформить визу в Саудовскую Аравию, приобрести билет, пересечь ряд границ и совершить этот обряд поклонения. Проблем у мусульман с получением паспорта, удостоверяющего личность за пределами РФ нет, в перечне оснований для отказа в выдаче загранпаспорта, закреплённом в ст. 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию ограничений по вероисповеданию нет, более того женщинам даже разрешено делать фотографии на документ и визу в головном уборе, присущим мусульманкам. Оснований для отказа в выезде из нашей страны и въезде в место паломничества также не много, и, конечно же, они никак не соприкасаются с религиозными аспектами. Самый распространенный случай отказа в выезде, это наличие долгов (исполнительные листы, алименты, штрафы), кстати, это норма перекликается и с условиями хаджа. Человек, совершающий хадж должен сделать это на собственные средства, у него не должно быть долгов, так как их погашение является первоочередной обязанностью в этой ситуации. Изучив традиционные жалобы на ограничения и преследования мусульман, можно сделать вывод, что большинство из них не обоснованы и надуманы. Среднестатистический мусульманин в наше время в этих условиях вполне может соблюдать обязательные каноны и достичь желанной цели. Цель у мусульман – достижение довольства Аллаха и она вполне осуществима. Сообщается, что Тальха бин Убайдаллах, да будет доволен им Аллах, сказал:

(Как-то раз) к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, явился какой-то человек из Наджда с растрёпанными

волосами. Мы слышали его громкий голос, но не понимали, что он говорит, пока он не приблизился к посланнику Аллаха, и оказалось, что он спрашивает об Исламе. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «(Обязательными являются) пять молитв в течение дня и ночи». Он спросил: «А должен ли я молиться сверх этого?» (Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует), сказал: «Нет, если только ты сам не пожелаешь (совершить дополнительную молитву)». Затем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «(Обязательным является соблюдение) поста в течение Рамадана». Он спросил: «А должен ли я (поститься) сверх этого?» (Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует), сказал: «Нет, если только ты сам не пожелаешь (поститься дополнительно)». Тальха сказал: А затем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал ему (о необходимости) выплаты закята. Он спросил: «А должен ли я (выплачивать что-нибудь) сверх этого?» (Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует), сказал: «Нет, если только ты сам не пожелаешь этого». И после этого тот человек повернулся (и направился к выходу) со словами: «Клянусь Аллахом, я ничего не добавлю к этому и ничего не стану убавлять!», – что же касается посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, то он сказал: «Он преуспеет, если говорит искренне!» (Аль-Бухари; Муслим)¹.

Сегодня мусульмане, да как впрочем, и иные группы, объединенные по национальному, религиозному, идеологическому принципу, могут создавать еще больше условий для распространения своих идей. Можно открывать детские сады, в которых будет своя утвержденная внутренними положениями, форма одежды, режим дня и приема пищи. Можно открывать центры репетиторства, частные школы, которые будут посещать дети постарше. Там они смогут опять же устанавливать самостоятельно форму одежды, и будет решен вопрос с ношением головных уборов девочками. У каждого есть выбор посещать ежедневно школу или перейти на домашнее или семейное обучение. В Российской Федерации образование может быть получено:

- 1) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (очно, очно-заочно, заочно);
- 2) вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность (в форме семейного образования и самообразования).²

Семейное образование предусматривает изучение общеобразовательной программы вне школы и предполагает право учащегося на прохождение промежуточных аттестаций в образовательном учреждении, а также обязательное прохождение государственной итоговой

¹ Имам Ан-Навави, Перевод: Владимир (АБДУЛЛА) Михайлович Ниш. Сады праведных. 2007. 813 с.

² Статья 17 Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/affd388ac5d286d2ddbd5a1fc91c0d9b0bc06984/ (ред. от 07.03.2018).

аттестации. При успешном прохождении итоговых аттестаций учащийся получает аттестат той школы, где он сдавал аттестацию.

Далее ребенок может получать средне-специальное или высшее образование дистанционно, удобная форма, позволяющая совмещать и учебу, и работу и совершение религиозных действий. Более того, сейчас все меньше и меньше встречается людей, которые недоброжелательно реагируют на внешний вид мусульман, особенно женского пола. Девушек в хиджабе можно встретить в университетах, магазинах, прочих организациях, никто не принуждает их его снять, даже для получения таких документов, как паспорт, пропуск, водительское удостоверение. Из пятидесяти опрошенных случайным образом женщин в хиджабе, 48 ответили, что в их паспорте фотография сделана в головном уборе и при получении документов не было никаких проблем. Рассмотрев ряд аспектов повседневной и религиозной части жизни мусульман можно сделать вывод, что фактически сложностей в исполнении предписаний религии не возникает. В большинстве случаев существующий строй дает много прав и свобод. Каждому по силам организовать свою жизнь, жизнь своей семьи, местного джамаата в рамках ислама. Главное руководствоваться благоразумием, основанным на знаниях религии и существующих норм права.

Литература

1. Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 266 с. – (Словари). – 3000 экз.
2. Ибн Хаджар Аль - 'Аскалани, Перевод: Кулиева Э. Р., Булуг Аль-Марам Достижение Цели, Офис по содействию в призыве и просвещении этнических меньшинств в районе Рабва г. Эр-Рияд, 2008.
3. Литвак М.Е. Командовать или подчиняться? Изд. 4-е. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2004. – 384 с.
4. Абдальхамид Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Том 1/ Пер. с араб. А. Нирша; Под общ. Ред. Д.В. Мухетдинова. – Н. Новгород, ИД «Медина», 2007. – 512 с.
5. Имам Ан-Навави, Перевод: Владимир (АБДУЛЛА) Михайлович Нирш. Сады праведных. 2007. 813 с.
6. Статья 17 Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/affd388ac5d286d2ddb5a1fc91c0d9b0bc06984/ (ред. от 07.03.2018).
7. Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. Галлямов Р. Р. Политическая элита. Этничность. Гражданственность. Уфа, 2004.

**КОМПЛЕКСНЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС
«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ», КАК
ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ**

На сегодняшний день молодежный экстремизм выражается в нетерпимости к тем гражданам России, которые принадлежат к другим этносам, социальным группам и придерживаются иных политических, моральных, религиозных идей, пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Всё это является свидетельством развития асоциальных установок ее сознания, недостаточной социальной адаптации молодежи, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Человек становится личностью в процессе социализации. Начальные стадии воспитания он получает в семье. Однако школа также берет на себя воспитательную функцию.

Исходя из этого, можно выделить такие направления в работе по профилактике экстремизма и терроризма в образовательном процессе, как разработка системы профилактических мер, которая будет включать социально-культурные условия формирования толерантности в образовательном процессе.

Деятельность по профилактике экстремизма, в первую очередь, начинается с формирования у педагогов навыков воспитания толерантного сознания, культуры толерантности у обучающихся. Также важна реализация в образовательном процессе комплекса образовательных программ, которые будут направлены на профилактику терроризма и экстремизма, укрепление установок толерантного сознания и поведения среди молодежи. Примером такого курса является комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», реализуемый в начальной школе.

Несомненно, задумываясь о вечных ценностях, воспитании будущего поколения, необходимо обращаться к прошлому, к жизненному опыту всех времен и поколений – народной философии, мудрости традиционного мировоззрения. Народ, не знающий своей культуры и истории предков, обречен на духовное вырождение. Это хорошо знакомая всем истина звучит сегодня с новой силой. Именно поэтому важно помнить о необходимости осмысления основ традиционной народной культуры, тысячелетнего опыта освоения культурного пространства, возрождения национального характера, механизмов передачи его грядущим поколениям.

Изучение комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в соответствии с требованиями стандарта направлено на обеспечение духовно-нравственного развития, социализации и воспитания

обучающихся, становление их гражданской идентичности, сохранение и развитие культурного разнообразия, овладение духовными ценностями и культурой народов России. Поэтому и содержание учебных модулей по основам религиозных культур и светской этики имеет воспитательный характер.

Можно выделить ряд *основных личностных, предметных и метапредметных результатов* освоения основной образовательной программы начального общего образования для того, чтобы показать, возможность их достижения в рамках комплексного курса ОРКСЭ: знакомство с основными нормами светской и религиозной морали, понимание их значения в выстраивании конструктивных отношений в семье и обществе; развитие готовности к нравственному самосовершенствованию, духовному саморазвитию; формирование первоначальных представлений о светской этике, о традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современности России; первоначальные представления об исторической роли традиционных религий в становлении российской государственности; формирование внутренней установки личности поступать согласно своей совести; воспитание нравственности, основанной на свободе совести и вероисповедания, духовных традициях народов России; понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека и общества; осознание ценности человеческой жизни.

Среди *личностных и метапредметных результатов* обучения можно выделить следующие: формирование основ гражданской идентичности, осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей; формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий; формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов; овладение начальными навыками адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире; развитие самостоятельности и личной ответственности за свои поступки, в том числе в информационной деятельности, на основе представлений о нравственных нормах, социальной справедливости и свободе; формирование эстетических потребностей, ценностей и чувств, доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей; развитие навыков сотрудничества, умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций; освоение начальных форм познавательной и личностной рефлексии; использование различных способов поиска, сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами и технологиями учебного предмета и др.

Курс не является религиозным, а носит культурологический и воспитательный характер. **Главная задача преподавания основ религиозных культур** – показать их неоценимый вклад в сокровищницу мировой и отечественной культуры, раскрыть их гуманистический смысл, влияние на поведенческие модели, менталитет, способ мышления, общения,

деятельности, образ жизни их последователей, а также светских людей, чья культура глубинными корнями уходит в религиозную традицию. Изучение основ религиозных культур помогает современному человеку решать проблемы самоидентификации, способствует осмыслению своего места в цепи поколений, поддерживают живую связь времён. Оно ориентировано на общее знакомство с соответствующими религиями и этическими нормами, культурой, историей, традициями, нравственными ценностями, выдающимися представителями религиозных конфессий.

Главная задача преподавания светской этики – раскрыть её гуманистическую природу, ориентированность на веру в человека, его способность к саморазвитию, раскрытию своих талантов и способностей, его стремление к счастью. Светская этика обладает высоким коммуникативным потенциалом, имеет огромное значение в процессе становления человечества как единого целого, в распространении достижений мировой цивилизации. Она упрочивает общенациональное единство, скрепляет полиэтничный и поликонфессиональный социум страны, так как опирается на базовые национальные гражданские ценности. Вместе с тем светская этика способствует преодолению противоречий между народами, государствами, представителями различных слоёв современного информационного общества на основе принципов права, взаимного согласия, взаимовыгодного сотрудничества, конструктивного взаимодействия в решении общих для всех проблем, в которых разъединяющие факторы отступают на второй план.

Преподавание основ религиозных культур не включает специальных богословских вопросов, не акцентирует внимание школьников на мировоззренческих и религиозных различиях и разногласиях, не содержит критических оценок других религий и мировоззрений, в том числе и критики научного мировоззрения. Курс подчёркивает разнообразие и множественность существующих мировоззренческих взглядов и представлений, которые являются отражением мировоззренческого и культурного многообразия, утверждающегося в российском обществе. Поэтому религиозная картина мира в данном курсе не вступает в противоречие с научной, усваиваемой школьниками на предметах естественнонаучного цикла. В религиозных модулях курса ОРКСЭ акцент делается на смысложизненных, морально-нравственных и этических аспектах религиозных культур, а в курсах естествознания - на рациональных, объективных знаниях, полученных путём научного исследования. Важно, чтобы учитель по любому из модулей ОРКСЭ понимал цели изучения основ религиозных культур и светской этики в общеобразовательной школе, содержание курса, подходы к преподаванию религиозных культур, не нарушая при этом принципов научности, мировоззренческого плюрализма, лежащих в основе современного школьного обучения.

Несомненно, данный учебный курс позволяет решать конкретные задачи духовно-нравственного воспитания личности, также выстраивать межпредметные связи между дисциплинами гуманитарного цикла. Знания,

приобретенные обучающегося в рамках курса ОРКСЭ, могут стать прочной образовательной платформой на следующем этапе обучения.

В рамках этого учебного предмета затрагивается личностная сфера человека, ставятся вопросы «что такое хорошо и что такое плохо», поднимаются проблемы мировоззренческого и нравственного выбора и этим определяются повышенные требования к личностным качествам самого учителя. Компетентность учителя в рамках курса ОРКСЭ требует определенных знаний (о религиях мира и народов России, их традициях и ценностях и др.), что предполагает соответствующую гуманитарную подготовку кадров. Помимо этого, учитель реализующий курс ОРКСЭ должен знать концептуальное обоснование программы, специфику содержательных компонентов программы, основные методические принципы и подходы к преподаванию школьного предмета. Так, например, в основу построения уроков в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» закладывается ряд *методических принципов*, реализация которых является условием оптимизации и повышения качества изучения предмета:

- *диалогическое взаимодействие*, которое подразумевает демократическое, субъект-субъектное построение учебного процесса, взаимодополнение фактов, точек зрения, результатов индивидуальной деятельности, создание личностно значимой учебной ситуации. Личностно значимая учебная ситуация возникает в случае предоставления ученику права выбора содержания и форм своей учебной деятельности, т.е. возможности выстраивать собственную коммуникацию с изучаемым материалом, формировать и формулировать самостоятельные суждения и аргументированные мнения, добывать информацию и интерпретировать факты, применять собственные способы умственной деятельности, оценивать результаты своего интеллектуального труда, рефлексировать;

- *приоритет личностного развития учащихся*, их интеллектуальной, духовно-нравственной и эмоциональной сферы;

- *актуальность* (изучаемое актуально для нравственной, интеллектуальной и духовной сферы учеников);

- *опора на самостоятельность мышления учащихся*, которое, в свою очередь, развивается не стихийно, а является результатом сознательной интеллектуальной деятельности по освоению содержания предмета и адекватных способов деятельности;

- *вариативность* (возможность выбора на уровне проблемы, вопроса, текста для анализа или интерпретации, способов деятельности и презентации образовательного результата). Соблюдение условия вариативности и последовательность в реализации деятельностного подхода к изучению гуманитарных дисциплин способствуют развитию компетентностной сферы личности, таких ключевых компетенций, как коммуникативная, информационная, ценностно-смысловая, социального взаимодействия и др.;

- *деятельностное обучение*, которое последовательно реализуется через соответствующий отбор содержания, форм, методов и видов учебной деятельности. Деятельностный характер освоения знаний и умений

предполагает построение субъект-субъектных отношений в ситуации обучения, а также создание коммуникативно активной образовательной среды, которая является необходимым фактором актуализации и саморазвития личности;

– *соблюдение баланса между теоретическим материалом и материалом для эмпирического и творческого освоения;*

– *органичное и последовательное развитие навыков учебно-исследовательской деятельности.*

Преподавание учебного курса ОРКСЭ реализуется на основе *системно-деятельностного подхода*, обеспечивающего использование широкого спектра современных интерактивных методов работы, исключаящее монолог учителя, нацеленных на организацию живого диалога в классе, деятельное участие учащихся в самом учебном процессе. Учителю ОРКСЭ чрезвычайно важно понимать сущность *деятельностного подхода* в школьном образовании, иметь определенные навыки владения современными образовательными методиками и технологиями обучения, уметь различными педагогическими приемами, способами и средствами поддерживать у учащихся интерес к предмету, организовать проблемный диалог, мотивировать ребят на решение той или иной учебной ситуации, через творческую деятельность на уроках и вне урока решать познавательные и воспитательные задачи учебного предмета. Им нужно обращаться к проблемам нравственности, вести с детьми нелегкий разговор и диалог о сложных этических и моральных категориях, поступках, деяниях человека. Для того чтобы решать на уроке не только познавательные, но и культурологические задачи: учителю необходимо применить активные и интерактивные способы обучения, интерактивную (диалоговую) методику преподавания ОРКСЭ, полезно эффективно использовать окружающую социокультурную и историческую среду в учебных целях. Например, изучение основ традиционных религиозных культур будет эффективнее и интереснее, если дополнить его впечатлениями от осмотра храмов. В ходе такой мини-экскурсии следует заострить внимание учащихся на архитектуре и устройстве храма. При этом нелишне учитывать, что храм является культовым сооружением, где идут богослужения, следовательно, любая экскурсионная или учебно-познавательная деятельность в нем или вокруг него должна быть максимально деликатной и тактичной. Некоторые уроки могут проводиться на природе, в окружении архитектурных и исторических памятников при соблюдении необходимых норм внешкольной учебной работы. Краеведческий элемент будет способствовать решению еще одной задачи – воспитанию уважительного и бережного отношения к отечественному религиозному и культурному наследию своей «малой родины». Говоря о методах, подразумеваем такие, в которых взаимодействие между участниками диалога рассматривается как важнейший образовательный ресурс, позволяющий повысить развивающий потенциал процесса обучения: беседы, обсуждение, дискуссии, диспуты, дилеммы, различные игровые типологии. В этом случае необходимо помнить, что

организация учебного пространства является важнейшей составляющей, которая обуславливает эффективность интерактивного обучения: диалогичные формы взаимодействия предполагают, что собеседники обращены лицом друг к другу, поэтому мебель должна быть расставлена таким образом, чтобы имелась возможность визуального контакта участников, преподавателя, возможно, их свободного перемещения в аудитории. При работе с младшими школьниками учет психологического фактора является для данной возрастной группы во многом определяющим. Дружелюбная, гуманная обстановка, снимающая напряжение и излишние волнения, способствует формированию открытости, взаимной заинтересованности, доверия друг к другу, взаимной поддержке, осознанию участниками образовательного процесса ценности других людей.

Не менее важную учебную роль может выполнить использование на уроках выдержек из биографий религиозных деятелей, литературных произведений на религиозные сюжеты, трудов ученых по изучаемым вопросам, статей и книг глав и авторитетных деятелей, соответствующих конфессий; репродукции, макеты культовых сооружений, видеозаписи познавательных передач, развивающие учебные игры, сборники познавательных задач и викторины на электронных носителях, альбомы любительских фотографий, анкетирование.

Очевидно, что на уроках, проведенных на основе системно-деятельностного подхода возникает независимая незапланированная дискуссия, учащиеся в непринужденной обстановке начинают интересоваться темой урока, развивается и творческий потенциал, появляется возможность обучающимся рассуждать, спорить, отстаивать свою точку зрения, делать выводы. Задания составляют задуматься над тем, как правильно поступить в той или иной ситуации, это даёт возможность школьникам сделать впоследствии правильный, самостоятельный выбор в реальных жизненных ситуациях. Духовные ценности, нормы, моральные установки, убеждения, всё это является частью нашего мировоззрения, и они отражены в текстах учебно-методического комплекта.

Важно помнить, что личностная мировоззренческая позиция самого педагога не должна быть доминирующей в преподавании, она должна строиться как позиция диалога, уважительного отношения к мировоззрению другого, позиция «недавления», «ненавязывания» своего мировоззрения, уважения и обеспечения мировоззренческого и культурного выбора, образовательного заказа семьи в преподавании ОРКСЭ.

К вышеперечисленному добавим, что к ведению уроков ОРКСЭ учителю нужна психологическая и методическая подготовка и помощь, так как предмет сложен как с точки зрения содержания, так и с точки зрения методики и технологии организации учебной деятельности. С одной стороны, для его преподавания необходимо усвоение определенного знаниевого компонента из области религиоведения (история мировых религий, литературы, культурологии, основы вероучения различных конфессий, обрядово-культурная практика в религиях мира, религиозные

духовные ценности и др.). С другой стороны, основные учебные модули ОРКСЭ ориентированы прежде всего на воспитание, духовное развитие личности ребенка (знания, умения и навыки – средство, духовное развитие – цель), что на практике вызывает определённые сложности.

Помимо системно-деятельностного, в качестве **основных методических подходов** к преподаванию школьного курса «ОРКСЭ» определены культурологический и коммуникативный.

В рамках **культурологического подхода** в процессе изучения курса школьники осознают национальные и религиозные реалии, традиции, ценности как формы выражения культуры.

Одним из *основных способов организации деятельности* младших школьников при освоении курса «ОРКСЭ» в рамках культурологического подхода является *работа с учебным текстом* пособия для учащихся. В рассматриваемом контексте понятие «текст» объединяет самые разные знаковые системы – не только словесные, но и визуальные изображения в виде диаграмм, рисунков, карт, таблиц, графиков.

Каждое пособие позволяет учащимся на основе работы с учебными текстами осваивать ценностный смысл реалий определенной культуры, формировать умения *присваивать информацию* (получать «живое» знание), овладевать *методами и приемами работы с учебной информацией*: чтение и его виды, вопросы, план, тезис, конспект, анализ, публичное выступление, *создавать собственную информацию*: аннотирование, реферирование, написание эссе, отзыв, рецензия, создание мультимедийных презентаций своих текстов.

Опыт работы с пособием складывается на основе базовых приемов взаимодействия школьников с учебным текстом, овладение которыми формирует культуросозидательные возможности учащихся к самостоятельному познанию. Систематизацию этих приемов целесообразно осуществлять, исходя из требований деятельностного подхода к обучению.

В связи с этим закономерно обращение к комплексным заданиям, предусматривающим перевод текстовой деятельности в дискурсивную. Так, в процессе выполнения заданий, обучаемые осуществляют цикл познавательных действий: *восприятие* (через беглость чтения); *понимание, осмысление* (через ответы на вопросы в парах, группах); *интерпретацию* (через выбор мнения, принятие решения), *создание собственного «встречного» текста-дискурса* (через участие в диалоге, в обсуждении).

При работе с текстом, содержащим важную для развития ребенка информацию духовно-нравственной направленности, центральное место занимает анализ единиц с национально-культурным компонентом значения. В связи с этим особое внимание уделяется отбору тех пластов лексики, которые обеспечивают формирование поликультурной компетенции школьников.

К такой лексике относят слова, обладающие культурным концептом, который является базовой единицей культуры (веротерпимость, толерантность, душа, семья и т.д.)

Культурный концепт выявляет специфические характеристики национального, религиозного видения мира, национального менталитета и характера. Так, в разных культурах одно и то же слово может отличаться и неоднозначно восприниматься носителями языка, принадлежащими к разным культурам. Например, этнокультурная специфика отношения к подвигу в глазах англичан и немцев сопряжен с благородством, изяществом, мудростью, умением, действием напоказ и прославленностью. По-русски подвиг не искусство, а защита родной земли ценой жизни. Особое место при знакомстве с основами разных культур занимает работа со *словами-символами*, позволяющими познакомиться со своеобразием символики религиозной культуры и светской этики, осмыслить учащимися возможные причины их возникновения. К таким словам-символам относят имена: Христос (в православии), Мухаммед (в исламе), названия обрядов: Намаз (в исламе), Шаббат (в иудаизме); божественных книг: Библия (в православии), Коран (в исламе), Тора (в иудаизме) и т.д.

В дальнейшем *усвоение языковых единиц* данной группы предполагает следующие *этапы*: ознакомление с текстами, повествующими о конкретном языковом символе (выявление взаимосвязи символа и культурных ценностей); знакомство со словами-символами, после которого осуществляется самостоятельный поиск примеров символики, связанных с конкретными культурными традициями.

Коммуникативный подход в преподавании школьных дисциплин способен обеспечить развитие коммуникативной деятельности школьника, которая рассматривается в трех аспектах: как *взаимодействие* (коммуникативные действия, направленные на учет позиции собеседника или партнера по деятельности), как *сотрудничество* (коммуникативные действия, направленные на согласование усилий по достижению общей цели, организации и осуществлению совместной деятельности) и как условие *интериоризации* – процесса преобразования внешней социальной и предметной деятельности во внутренние умственные действия и операции (коммуникативно-речевые действия, служащие средством получения, передачи информации и рефлексии).

Учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» имеет большой потенциал для развития коммуникативных и речевых действий учащихся, так как в силу его универсального, максимально обобщенного характера предполагает активное взаимодействие учеников, сотрудничество, обмен информацией, обсуждение разных точек зрения.

Одна из приоритетных задач современного образования – развитие коммуникативного потенциала личности. *Коммуникативный потенциал* – это комплексная характеристика личности, определяющая готовность человека к общению, потребность в коммуникативной деятельности, активность и комфортность в ней. Наиболее важные личностные проявления коммуникативного потенциала следующие: интенсивность и широта круга общения, умение говорить и слушать, убеждать и уважительно относиться к позиции партнера, особенности эмоционального отклика на полученную ин-

формацию, самочувствие в процессе коммуникации, умение контролировать и адекватно оценивать себя как субъекта коммуникативной деятельности.

Основными формами учебной коммуникации на уроке являются монологические (выступление, рассказ, ответ, пересказ, вопрос, сообщение, доклад, аргументация, критика, доказательство, опровержение, выражение собственной точки зрения и т.д.) и диалогические (беседа, дискуссия, дебаты, переговоры, ролевая игра, театрализация, интервью, защита проекта и др.).

Важнейшим условием успешного формирования и гармоничного развития коммуникативной компетентности учащихся является наличие коммуникативно насыщенной образовательной среды, преодоление монологизма традиционной образовательной системы, в рамках которой многие виды коммуникации носят характер имитационных. Ребенок должен иметь возможность «примерить» на себя как можно большее количество коммуникативных ролей, оказаться в разных ситуациях общения, совершенствовать свои умения в разных видах речевой деятельности и формах взаимодействия.

В заключение, безусловно, «Если человека учат добру – ... в результате – будет добро» (В.А. Сухомлинский) – это естественная закономерность. Только учить надо постоянно, требовательно, настойчиво, используя многообразие форм, с учетом индивидуальных и возрастных особенностей детей.

Таким образом, целенаправленная работа по профилактике экстремизма и терроризма способствует формированию у обучающихся толерантного отношения друг к другу, к людям разных национальностей, способствует укреплению дружбы и взаимопонимания, формирует навыки противодействия экстремизму в молодежной среде.

Литература

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / под ред. А.Я. Данилюка, А.М. Кондакова, В.А.Тишкова. – М.: Просвещение, 2012.

2. «Нормативно-правовое обеспечение внедрения курса на региональном, муниципальном, школьном уровне» [Электронный ресурс] <http://www.orkce.ru/node/397>.

3. Основы религиозных культур и светской этики. Книга для учителя. 4-5 классы: справочные материалы для общеобразовательных учреждений. / Под ред. В.А. Тишкова, Т.Д. Шапошниковой. – М.: Просвещение, 2010.

4. Особенности преподавания учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики»: метод. рекомендации / сост. Замалетдинова З.И. – Казань: ИРО РТ, 2018.

5. «ОРКСЭ»: Учебное пособие для учреждений системы повышения квалификации. – М.: АПКиППРО, 2010.

*Щенина Т.Е.
(г. Глазов)*

**«НЕ СКЛОНЯЙСЯ НИ В СТОРОНУ НАСИЛИЯ, НИ В СТОРОНУ
НАСИЛЬНИКОВ. ГЛЯДИ НА СВОИХ ЛЮДЕЙ ГЛАЗАМИ
МИЛОСЕРДИЯ И ЗАБОТЫ...»**

*Имам Шамиль
(26.06.1797 г. – 04.02.1871 г.)
Национальный герой народов Северного Кавказа*

Теория и практика противодействия национальному экстремизму на примере работы коллектива «Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко» (далее – ГГПИ).

В настоящее время проблеме межнациональных и межэтнических отношений придается огромное значение во всем мире, во многих странах отмечен рост активности экстремистских организаций и отдельных лидеров, возникновение конфликтов на: национальной, религиозной и расовой почве. В первую очередь в подобные конфликты бывают вовлечены лица молодого возраста, в том числе студенческая молодежь, которая сгруппирована в силу необходимости приобретения знаний на достаточно небольших пространствах, является наиболее благоприятной аудиторией для проведения пропаганды в интересах экстремистских элементов.

Молодежь в силу своих возрастных особенностей, не сформировавшихся убеждений, наиболее быстро подпадает под влияние отработанных и уже ранее используемых методов воздействия на не окрепшее мировоззрение молодых людей¹.

На сегодняшний день в ГГПИ проходят обучение студенты разных национальностей, в том числе и выходцы из мусульманских государств – бывших республик СССР.

Такое сочетание выходцев студентов из различных народностей и стран накладывает особую ответственность на преподавательский коллектив, который, как мы считаем, должен в процессе обучения студентов нивелировать расовые и национальные различия учащейся молодежи ГГПИ.

Мы отдаем себе отчет в том, что возможные наши ошибки и неиспользованные возможности в работе по профилактике экстремизма, могут нести негативные последствия, как на территории РФ, так и на территориях тех государств, куда после окончания ВУЗа вернутся наши выпускники.

С 2016 года в нашем ВУЗе введена в учебный процесс новая, отсутствующая ранее дисциплина – «Национальная безопасность». Мы начали знакомить наших студентов с основными понятиями, истоками и проявлениями экстремизма и терроризма в современной действительности.

¹ Ломтева Т.Н. Базовые концепции межкультурной коммуникации. Ставрополь, 2016. – С.52-56.

Знание и понимание студентами причин возникновения межэтнических и религиозных конфликтов, с приведением исторических и современных примеров будет способствовать пониманию их ответственности за последствия возможных необдуманных действий, имеющих отношение к межнациональным и межрелигиозным конфликтам.

Одной из важнейших задач нашей воспитательной работы в ВУЗе является профилактика межнациональных конфликтов, которые могут породить проявления экстремизма даже в студенческой среде.

В современных условиях развития миграционных процессов, расширения и увеличения контингента обучающихся у нас студентов из государств Средней Азии, Кавказа и республик России с преобладающим мусульманским населением, мы не можем не учитывать задач по формированию межкультурной коммуникации и межнациональной толерантности в студенческой среде.

Эти проблемы педагогический коллектив, во главе с ректором ГГПИ Яниной Александровной Чиговской – Назаровой, стремится реализовать на разных уровнях образовательного процесса. На начальном этапе подготовки абитуриентов и студентов на младших курсах, вышеуказанные студенты проходят свою подготовку совместно со студентами Удмуртской Республики и других областей России, с преобладающим христианским населением.

Особое внимание уделяется студентам первокурсникам, приехавшим из моноэтнических государств, которые вначале теряются в многонациональной студенческой среде ГГПИ.

Хотим обратить особое внимание, что наша работа не ставит во главу угла только культурную ассимиляцию мусульманских студентов, но и культурную ассимиляцию христианских студентов, мы стараемся формировать обоюдную толерантность.

Студенческие группы формируются независимо от национальной принадлежности, однако в процессе общения преподаватели, кураторы студенческих групп, учитывая специфику тех или иных культур, стремятся знакомить студентов с культурами, традициями каждого народа, представители которых обучаются в ГГПИ. Поощряется на занятиях по «Национальной безопасности» ознакомление студентов – одногруппников с историей, бытом, обычаями, традициями своего народа.

Важнейшей своей задачей педагогический коллектив считает воспитание в каждом студенте мировоззрения, которое позволяет ему видеть в каждом человеке не представителя какой – то определенной расы или религиозной конфессии, а прежде всего, человека равного с ним. Полагаем, что интернациональное воспитание, которое сегодня многими подвергается критике и несет в себе огромный позитивный вклад в борьбу с национальным и религиозным экстремизмом.

Особое внимание мы уделяем не только теоретической подготовке, но и практическим контактам между представителями различных культур, особенно во внеучебное время.

Сложилась традиция по формированию и работе с различными

студенческими землячествами народов России (Республики Татарстан, Республики Башкирия, Удмуртской Республики) и стран ближнего зарубежья (Таджикистан, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан). В студенческих общежитиях ГГПИ регулярно проходят спортивные соревнования представителей разных республик, праздники национальной кухни.

Землячества студентов Казахстана, Туркменистана и Таджикистана ежегодно организуют встречу национального праздника начала нового года и весны – Новруз. В программу праздника включают народные традиции и празднования Новруза: выступления молодых талантов, показ традиционных народных костюмов, национальных блюд, веселые игры, спортивные соревнования. В подобных мероприятиях активно участвуют представители и других национальностей (русские, удмурты, бесермяне, татары, башкиры).

В ГГПИ ежегодно проходит республиканский фестиваль фольклорного творчества «Зарни тол», что в переводе с удмуртского значит «Золотой ветер».

«Зарни тол» – это умело обыгранное и красиво поставленное представление. Каждая фольклорная программа определенной национальности имеет ошеломительный успех! Яркие, творческие, интересные, красивые, искренние, открытые студенты знакомят всех присутствующих с культурой разных народов. Вниманию зрителей представляются постановки обрядов различных национальностей, звучат песни на разных языках. Под бурные аплодисменты полного зала студенты представляют зажигательные танцы разных народов.

Именно здесь можно разглядеть красоту народов в деталях, яркие узоры нарядов и элегантность движений. Студенчество ГГПИ доставило истинное удовольствие всем зрителям. «Зарни тол» проводится ежегодно в рамках фестиваля студенческого творчества «Весна ГГПИ».

В этом году победителями конкурса «Зарни тол» стали факультетские программы, представляющие фольклорные выступления, созданные по мотивам национальных еврейских и таджикских праздников.

В последние годы в ГГПИ активно развивается волонтерская студенческая деятельность. Активное участие в волонтерском движении ГГПИ, как студенты граждане России, так и студенты, приехавшие к нам на обучение из-за рубежа.

Например, Понинский детский дом посещают волонтеры ГГПИ СПО «Южный ветер». На игровых станциях волонтеры знакомят ребят с национальными играми народов мира, вспоминают ранее изученные танцы, в орлятском кругу поют под гитару знакомые песни. Ребята детского дома всегда ждут с нетерпением своих друзей – волонтеров.

Волонтеры центра духовно-нравственного воспитания ГГПИ «Восход» проводят классные часы, например, «Гордость России» для ребят из детского дома-интерната города Глазова. Классный час «Гордость России» посвящён истории нашей Родины, а именно культуре, традициям, великим учёным, полководцам, писателям, правителям и архитектурным памятникам России.

В самом начале мероприятия, детям задают интересные вопросы: «Что такое патриотизм и что такое Родина?». В целом участники дают правильные ответы, что Родина – это моя родная земля и где я живу, а патриотизм – это любовь к своей Родине, преданность ей. После всех выслушанных ответов, из словаря С.И. Ожегова для детей зачитывают варианты значения этих двух слов.

Для ребят проводят интерактивные экскурсии по достопримечательностям России, где их вниманию представляют известных людей нашей Родины, а также памятники культуры. Благодаря использованию наглядно-образных материалов, участники экскурсии ближе узнают историю своей страны, культуру своего народа, его обычаи и традиции, а главное приходят к единому мнению, что мы жители великой страны, которой мы можем гордиться.

Считаем, проводимая в ГГПИ многогранная работа по формированию культуры межнационального общения и профилактике межнациональных конфликтов, полезная общественная деятельность студентов будут способствовать недопустимости проявления экстремизма в современном обществе и снижению их пагубных последствий не только в нашей стране, но и в тех странах, куда вернутся наши выпускники.

Литература

1. Ломтева Т.Н. Базовые концепции межкультурной коммуникации. Ставрополь, 1999.

Щетинина Е.В.
(г. Челябинск)

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИДЕИ СКУЛШУТИНГА КАК ИНСТРУМЕНТ САМОРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время существенной проблемой обеспечения общественной безопасности становится формирование «культы насилия» в подростковой среде. Сам «культ насилия» носит разнообразный характер – это массовые драки, насилие одного субъекта по отношению к группе, насилие со стороны группы над одним субъектом, межличностное насилие и т.п.

Одним из ярких примеров формирования данного культа становится развитие в сети Интернет идей, направленных на популяризацию и оправдание идеи скулшутинга – вооруженного нападения в рамках образовательного учреждения, а также мифологизацию образов самих скулшутеров.

Проведенный анализ Интернет-сообществ, пропагандирующих идеи скулшутинга, показал, что среди механизмов их распространения можно выделить следующие:

1) Упоминание ключевых фигур, совершивших акции скулшутинга: Эрик Харрис, Дилан Клиболд, Дилан Руф, Владислав Росляков, Митчелл Джонс, Эндрю Голден, Джеффри Уиз, Сын Чи Хо и др. Скулшутерам посвящены отдельные сообщества (например, «Мир маньяков и серийных убийц» и др.), информационные страницы, где публикуется их библиографическая информация, фотографии из личных дел и др. С ростом популяризации скулшутеров наблюдается и рост появления фейковых страниц, использующих данные имена.

2) Романтизацию и героизацию скулшутеров, которая происходит через распространение библиографических данных (фотографий, цитат из личных дневников, воспоминаний друзей и близких и др.), однако, информационный акцент смещен в сторону оправдания поступков «убийц».

3) Популяризацию идеи скулшутинга через атрибутику (яркий пример белые футболки с надписями «Гнев», «Ненависть», «Естественный отбор» и др., черный длинный плащ, перчатки без пальцев и др.), текстовые ролевые игры (возможность выбрать персонаж скулшутера и проработать механизмы нападения на собственную школу), музыкальные произведения (например, Слава КПСС, Замай – «Колумбайн»).

4) Популяризацию интереса к огнестрельному оружию – сообщества, пропагандирующие любовь к оружию (зачастую оружию, с помощью которого были совершены те или иные акты скулшутинга), фотографии с оружием (холодным/огнестрельным).

5) Пропаганду насилия над учителями/преподавателями и учащимися через демотиваторы с высмеиванием учителей, челленджи, направленные на депозитивацию образа «учителя» и др.

6) Популяризацию фильмов, снятых по мотивам событий в школе «Колумбайн»: «Слон», «Класс», «Боулинг для Колумбины», «Апрельские дожди», а также записи трансляций акций скулшутеров.

7) Развитие собственных языковых маркеров «скулшутеров» (колумбина, колумбайнер, апрельские мальчики и др.).

8) Возможность солидаризации с «единомышленниками» через закрытые сообщества, онлайн-конференции и др.

Важно отметить, что пропаганда идеи скулшутинга в молодежной среде направлена на формирование в сознании молодых людей следующих установок: 1) социальная справедливость скулшутинга как акта возмездия; 2) «героизм» в глазах окружающих – возможность быть в центре информационной повестки, прославиться, стать следующей фигурой для подражания.

Знакомство с контентом, пропагандирующим идеи скулшутинга является одним из ключевых оснований для саморадикализации молодежи, при этом сам факт саморадикализации носит стихийный, вирусный характер – с молодым человеком не проводят индивидуальную работу, его открыто не приглашают присоединиться к тому или иному сообществу и др.

Солидаризация сообществ потенциальных скулшутеров с различными радикальными идеологиями и движениями (например, Дилан Руф

поддерживал идеи неонацизма) потенциально может вылиться в инструмент формирования нового типа радикализации молодежи.

Таким образом, пропаганда идеи скулшутинга (через ключевые фигуры, атрибутику, мемы и др.) становится новым вызовом в сфере национальной безопасности страны, требующим выработки комплексного подхода в своем решении.

*Юнусбаева В.Ф.
(г. Уфа)*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм зависит от социального, политического, экономического, религиозного, культурного и исторического контекста, в котором он имеет место, а в условиях конфликтов и потрясений экстремизм является реальной угрозой для общества. Сегодня все больше научных исследований посвящены изучению проблем экстремизма, как идеологически мотивированного акта насилия. С криминологической точки зрения, в соответствии с уголовным кодексом существует точная классификация актов экстремизма, как незаконного применения силы или насилия в отношении гражданского населения.

Акты насилия, совершаемые экстремистами, всегда реализуются в системе социальных отношений, но способствуют ли современные информационные технологии распространению экстремизма?

Исследования показывают, что интернет играет определенную роль в содействии участию в актах насилия в поддержку идеологии экстремизма. [1, с. 448] Принятие экстремистской идеологии является основой для совершения насилия. Радикализация – это социальный процесс, в котором экстремистские сообщения, или передаваемые родственниками и друзьями при реальном общении или через социальные сети, создают риски принятия идеологии экстремизма.

Жизненная ситуация, как социальная практика оказывает влияние на принятие экстремистской идеологии, которая может быть использована в качестве основы для реализации насилия. С развитием социальных сетей как платформы для обмена сообщениями, у экстремистских групп, появилась возможность, распространять свою идеологию через систему онлайн сообщений, без личных встреч. Экстремистские сообщения в виде текста или видео в социальных группах способствуют развитию экстремизма и пропаганде насилия, даже в условиях отсутствия реальных социальных связей с экстремистскими группами.

Экстремистские идеологические убеждения, пропагандируемые группой с помощью онлайн отношений через обмен экстремистскими убеждениями, формируют крепкие социальные связи с экстремистскими группировками, влияют на готовность действовать в соответствии с этими

идеями. Понимание особенностей формирования социальных связей, влияющих на принятие индивидами насильственных идеологических убеждений и их готовность действовать в соответствии с этими идеями возможно через их анализ.

Несмотря на распространение экстремистских групп, их воздействие ограничено, в реальных актах насилия участвуют только единицы. Существуют различия по воздействию между источниками радикализации. Готовность стать участником экстремистского насилия связана с личностными чертами, наличие которых позволяет поддерживать связи с другими участниками группы. Связи с экстремистскими группами передают ценности или убеждения, а личностные черты влияют на готовность принять или избежать рисков. Интернет играет роль инструмента, объединяющего всех участников, обеспечивающего доступ к информации, которая может быть использована для облегчения атак. Степень, в которой онлайн – доступ фактически влияют на индивидуальное поведение, определяется психологическими особенностями.

Согласие с экстремистской системой убеждений в режиме онлайн проявляется в принятии и вовлечении в субкультуру экстремизма и формировании особой радикальной идентичности. Радикализация основана на взаимодействии с другими людьми через принятие ценностей и норм экстремистской идеологии, как способа правильного выражения своих убеждений. Взаимодействие с экстремистским сообществом в социальных сетях через принятие экстремистских взглядов в результате индивидуального самостоятельного отбора видеозаписей, аудиозаписей или письменных материалов, размещенных экстремистскими группами, позволяет не взаимодействовать с другими участниками движения, но взаимодействовать косвенно с более широким сообществом, посредством идентификации с материалами, которые они производят. На основе данного взаимодействия формируются крепкие социальные связи субкультуры экстремизма.

Появление интернета и социальных сетей упростило доступ к экстремистским идеологиям, появились работы, классифицирующие поведение нападавших на основе их убеждений и действий при совершении актов насилия, особое внимание было уделено причинам вовлечения в экстремистскую группу, приверженности ее убеждениям. На основе сопоставления практики экстремизма с девиантным поведением, определены особенности формирования субкультур в действующих в режиме онлайн и офлайн. [2, с. 239]

Индивидуальные социальные связи в режиме онлайн и в автономном режиме упрощают доступ к взаимодействию сообществом экстремистов в режиме онлайн или вне его и принятию идеологии. Поведение в онлайн-экстремистских форумах, взаимодействие с другими людьми в этих сообществах и публикация сообщений в социальных сетях демонстрируют реальное принятие субкультурных ценностей. Онлайн воздействие экстремистских материалов интегрирует с группой, а собственные

сообщения в социальных сетях позволяют определить степень принятия субкультурных убеждений.

Существует тонкая грань между личным интересом к экстремистским идеям и отношениями, формирующими индивидуальное принятие этих идей. Все социальные связи с людьми, вовлеченными в экстремистские движения, увеличивают подверженность экстремистским идеологическим убеждениям.

В Российской Федерации проводится политика, направленная на сведение к минимуму влияния экстремистских сил на граждан, как из онлайн-овых, так и офлайн-источников [3, с. 133]. Информация о поведении интернет пользователей, полученная от провайдеров, о посещаемых сайтах и поиске ключевых слов, в сочетании с поведением в социальных сетях, иллюстрирует интерес к экстремистским материалам. Однако сбор данных по конфиденциальным вопросам может давать ложные результаты, эффективнее работает стратегия увеличения сообщений, направленных на борьбу с насильственными экстремистскими материалами на сайтах социальных сетей и в общественных местах. Борьба с экстремизмом на уровне государства способствует повышению социальной сплоченности, снижает риск радикализации насилия.

Анализ сайтов социальных сетей как источников распространения экстремистской идеологии имеет весомое значение для понимания роли, которую играют экстремистские призывы в радикализации. Сообщения экстремистских групп через социальные сети и веб-сайты могут напрямую увеличить потенциал радикализации. Например, призывы атаковать, включают механизмы принятия экстремистских идеологий и стратегического планирования технологий взаимодействия с экстремистской группой.

Роль интернета и социальных сетей в эпоху, когда наблюдается наибольшее их распространение и использование в процессе радикализации велика: всю информацию о экстремистских преступлениях можно найти в сети. Источником информации являются общедоступные материалы, такие, как отчеты печатных и Интернет-средств массовой информации, доклады информационно-пропагандистских групп, научные публикации, а также правительственные доклады, судебные документы и доклады системы исправительных учреждений. Анализ поисковых систем, источников новостей, обзоры существующих баз данных о терроризме, официальные государственные источники и отчеты позволяют определить детали жизни каждого человека, информацию о том, в какой степени он радикализован различными источниками, и участвует ли в экстремистских группах.

Доступ к социальным связям в режиме онлайн или офлайн служит основным источником информации об экстремистских идеологиях, независимо от того, занимается ли субъект пропагандой экстремистской идеологии, использует ли социальные сети в качестве платформы для ознакомления с информацией о способах совершения экстремистской деятельности. Социальные отношения между субъектами, их субкультурную связь и выражение убеждений, а также влияние интернет технологий на процесс радикализации можно проследить через открытые выражения

сочувствия позициям экстремистских групп, регулярный обмен экстремистскими сообщениями, онлайн поддержку субкультурных ценностей, поиск экстремистского контента в интернете, обмен экстремистскими материалами по электронной почте, использование специальных аватаров в социальных сетях, идеологические сообщения на страницах аккаунтов.

Литература

1. Сиранашвили Л.А., Савельева М.Д. Экстремизм в современном обществе: интернет как фактор распространения экстремизма среди российской молодежи. // Молодой ученый. – 2018. – № 50. – С. 447-449.

2. Микешкин М.С. Методы информационного противодействия распространению экстремизма. // Сборник материалов круглого стола. ФКУ «Научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН». – 2018. – С. 236-241.

3. Турчин С.А. К вопросу о организованном экстремизме. // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С 132-134.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

*Азаматов Р.И.
(г. Уфа)*

ФИКХ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ИСЛАМСКИХ НАУЧНЫХ МЫСЛЕЙ, ПРОТИВОСТОЯЩИХ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Известно, что один из источников зла – это невежество. Не менее известно, что религия Ислам выступает как против зла, так и против невежества. Антонимом же невежества является знание, а значит просвещение. Примечательно, что первым божественным откровением был коранический аят «читай», который толкуется некоторыми исламскими учеными как «просвещайся». Отсюда следует, что просвещение мусульманской части российского населения в области фикха позволит предотвратить формирование в ней неправильного понимания, а значит и отношения к людям, не исповедующих религию Ислам.

Исламская правовая мысль исследует очень обширный спектр норм и правил, регулирующих не только взаимоотношение между самими мусульманами, но и взаимоотношение мусульман с представителями других вероисповеданий. Данные нормы и правила формируют структуру важнейшей отрасли исламского права, а именно «международного права». Принято считать, что переселение мусульман во главе с Пророком Мухаммадом (с.а.с.) из Мекки в Медину заложило основные правовые начала взаимоотношения мусульманской уммы с представителями иных вероисповеданий. Очень важно отметить, что данное взаимоотношение носило исключительно мирный характер, и было построено на дружеской основе. Более того, некоторые современники отмечают, что данное историческое событие в истории исламской цивилизации можно считать, как первые истоки конституционного права исламского фикха.

Следует отметить, что в Священный Коран содержит в себе немалое количество аятов, постулирующих, что Всевышний Аллах не любит на земле бесчинство, которое фактически формируют квинтэссенцию идеологии терроризма. Более того, правоустанавливающие аяты Священного Корана предусматривают жесткую меру наказания в отношении тех людей, которые вопреки божественному запрету пошли по пути зла, бесчинства и терроризма.

Правовыми оценками вышеизложенных фактов, формирующих, в том числе, и взаимоотношения между мусульманами и представителями иных вероисповеданий, занимается наука исламский фикх, изучение которого вносит огромный вклад для верующих людей в формировании правильных знаний о взаимоотношении мусульман и немусульман, а также в противодействии деструктивным группам, зараженных идеологией терроризма. В этой связи важность изучения исламской науки фикх более чем очевидна.

*Андреева С.Н.
(г. Йошкар-Ола)*

СОЦИАЛЬНО ОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Поликультурное образовательное пространство отражает культурное многообразие социальной среды и оказывает влияние на процесс естественного социокультурного взаимодействия его участников. В настоящее время превращение современной школы в поликультурное образовательное пространство становится актуальным для всех регионов РФ.

Поликультурное образовательное пространство обусловлено поликультурностью общества и обладает определенными свойствами. [1] Оно позволяет развивать у обучающихся толерантное отношение к мировым культурам и культуре России, навыки продуктивного взаимодействия с представителями других культур. Но, с другой стороны, в поликультурном образовательном пространстве возможен рост социально опасного поведения в связи с культурными различиями и проблемами во взаимодействии. По данным сайта МВД РФ, большая часть правонарушений происходит в республиканских краевых и областных центрах, где национальный состав населения достаточно разнообразен. На сельскую местность приходится 21,6% правонарушений. При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними гражданами, составляет 5%.

Рост деструктивных поведенческих проявлений среди подростков и молодежи доказывает необходимость переосмысления и модернизации существующих процедур формирования навыков социально безопасного поведения, выработки новых, адекватных современным условиям взросления молодых людей. Для решения этой задачи необходимо изучение содержания понятий «социальная безопасность», «социально опасное» и «социально безопасное» поведение.

Социальная безопасность часто рассматривается как составная часть общественной безопасности. В.Н. Кузнецов определяет социальную безопасность в двух аспектах. Во-первых, как совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса нынешних и будущих поколений. Во-вторых, как защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию [2].

Начиная со второй половины XX в. рассматривались философско-методологические проблемы безопасности, вопросы формирования и профилактики рискованного, социально опасного, криминального поведения, проблемы воспитания культуры безопасности, педагогические условия

формирования опыта безопасного поведения, готовности к эффективным действиям в экстремальных ситуациях и т.д. Тем не менее, недостаточно изучена сущность как социально опасного, так и социально безопасного поведения, не определены критерии отнесенности поведения к опасному или безопасному поведению, не выявлены содержательные характеристики готовности к данным типам поведения.

По мнению О.А. Селивановой и Е.Г. Пластининой, содержание понятий «социально опасное и социально безопасное поведение» может быть раскрыто через категорию «качество социально-психологического функционирования личности». Качество социально-психологического функционирования личности проявляется в способности человека конструктивно задействовать внутренние и внешние ресурсы при решении стоящих перед ним сложностей [3]. Ограничение или недостаточность необходимых ресурсов для решения реальной жизненной ситуации приводит к снижению качества социально-психологического функционирования, которое проявляется в опасном поведении.

О.А. Селиванова, Л.Н. Гладкова дают определение рассматриваемых понятий. По их мнению «социально опасное поведение – это поведение, отклоняющееся от социальных норм, ведущее к социальной дезадаптации, напряженности, конфликтам, неконструктивному поведению» [5] «Безопасное же поведение подростков, в обозначенном контексте – это поведение, соответствующее нормам общества, ведущее к успешной социализации личности, отсутствию напряженности, угрозы различной природы как окружающим, так и самому себе, конструктивному поведению» [4].

Анализируя характеристики социально опасного и социально безопасного поведения, О.А. Селиванова, Л.Н. Гладкова выделяют следующие:

- поведение человека в основном провоцирует или не провоцирует возникновение опасных ситуаций в окружающей среде;
- неспособность или способность человека к адекватной оценке опасности, собственных внутренних и доступных внешних ресурсов, необходимых для ее преодоления;
- неверный или верный выбор стратегии поведения в опасной ситуации;
- неспособность или способность к привлечению носителей внешних ресурсов (неумение или умение устанавливать контакты с ними), самостоятельно осуществить необходимые действия;
- не осознание или осознание необходимости нести ответственность за любые последствия собственной активности [4].

Сорокина Л.А. рассматривая структуру готовности подростков к осуществлению социально опасного или социально безопасного поведения в повседневной жизни, выделяет ценностно-мотивационный, когнитивный, операционально-деятельностный, регулятивный и рефлексивный компоненты. Содержательное наполнение структурных компонентов

социально опасного и социально безопасного поведения включает прямо противоположные характеристики [5].

Реальное поведение конкретной личности, особенно, если говорить о поведении ребенка или же подростка, одновременно сосуществуют различные компоненты и элементы как социально опасного, так и социально безопасного поведения, находящиеся между собой в отношениях своеобразного симбиоза. Влияние социально опасного поведения на человека может быть неоднозначно для самого человека и для окружающих его лиц. Например, такие элементы социально опасного поведения, как склонность к экстремальности, риску могут стать необходимыми в случае спасения человека от пожара, стихийных бедствий и позволяют человеку познать себя, предел собственных возможностей. Для кого-то из окружающих людей такое поведение может стать образцом для подражания, который позволяет, наблюдая за ним, оценить личные возможности, не совершая данные действия в реальности. А для других, наоборот, опасное поведение может стать предупреждением, чтобы человек не прибегал к таким действиям, наблюдая опасность и сложность, как для себя, так и для других. Таким образом, опасное поведение может быть условием и фактором полноценного формирования безопасного поведения личности.

О.А. Селиванова, Л.Н. Гладкова выделяют четыре возможных варианта соотношения социально безопасного и социально опасного поведения на основе степени владения личностью навыками безопасного поведения и характера взаимодействия человека с окружающей средой и самим собой.

1-й вариант – подросток не владеет или недостаточно владеет навыками безопасного поведения в обществе, но его поведение безопасно для других людей;

2-й вариант – подросток не владеет или недостаточно владеет навыками безопасного поведения в обществе и его поведения опасно для других людей;

3-й вариант – подросток владеет навыками безопасного поведения в обществе и его поведение безопасно для других людей;

4-й вариант – подросток владеет навыками безопасного поведения в обществе, но его поведение опасно для других людей [4].

Эти варианты поведения подростка в процессе социального взаимодействия отражают различную степень его готовности к осуществлению социально безопасного поведения. Первый и второй варианты требуют разработки системы работы и целенаправленного обучения формам и методам безопасного поведения. С обучающимися с третьим вариантом поведения необходимо проведение профилактической работы. А относительно обучающихся с четвертым вариантом поведения возникает вопрос об их выборе этого варианта поведения. Чем это обусловлено? В этом случае особы интерес представляют мотивы такого поведения обучающихся. Каковы они: асоциальны или просоциальны?

Формирование социально опасного поведения человека, так же, как и личности, обусловлено социальными и биологическими факторами. История

учения о природе правонарушений представляет собой историю изучения соотношения этих двух факторов. одни ученые считают правонарушения явлением социальным, другие – биологическим.

Теории, объясняющие отклоняющееся поведение с точки зрения биологических причин, рассматривали преступное поведение как естественное биологическое явление, обусловленное физическими и психическими особенностями совершившего его лица (например, конституциональными особенностями).

Генетики объясняли причины преступности хромосомными аномалиями. Но теория хромосомных аномалий не нашла своего подтверждения в зарубежных и отечественных исследованиях, так как статистически значимой зависимости между генными нарушениями и преступностью не было выявлено.

Большинство отечественных ученых считают, что нет природной предрасположенности к преступлениям, но есть генетическая предрасположенность к тем влияниям среды, которые могут обусловить совершение преступления. К факторам социальной среды, оказывающим влияние на формирование расстройств поведения, относят социально-экономическую ситуацию, традиции, молодежную субкультуру, семью, друзей и других значимых людей. Под их влиянием многие подростки утрачивают привычные жизненные ориентиры, веру в духовные ценности, ослабляются их родственные и производственные связи, что приводит к снижению возможностей социального контроля.

В социологических теориях противоправное поведение связывают с проблемами во взаимоотношениях между обществом и конкретной личностью. Например, причинами отклоняющегося поведения в обществе могут быть социальное неравенство, социальная дезорганизация. Вместе с тем к такому поведению могут привести и индивидуальные особенности процесса социализации личности.

Большое влияние на изучение преступности оказало психоаналитическое направление. З. Фрейд считал преступление проявлением врожденных инстинктов и влечений. Его последователи рассматривали преступное поведение как отражение вытесненных в подсознание конфликтов и основная причина девиации заключается в дефектах социализации, приобретенных в детстве.

В.Н. Кудрявцев отмечает, что содержание поступков человека определяется не биологическими свойствами, не случайным воздействием внешней ситуации, а жизненным путем [6]. В поведении человека внешние факторы действуют через такие внутренние поведенческие механизмы, как цели, психодинамические особенности, саморегуляция, ценности, установки [6].

Поведение человека, являясь формой взаимодействия личности со средой, состоит из следующих этапов такого взаимодействия: формирование личности с антиобщественной ориентацией; мотивация антиобщественного

поступка; принятие решения о совершении такого поступка; реализация этого решения, совершение поступка [6].

Криминалисты выделяют в социально опасном поведении активную (действие) и пассивную (бездействие) формы выражения. Активная форма внешнего проявления общественно опасного поведения проявляется в телодвижения человека, словесной или письменной форме, использовании орудий или средств, с помощью которых совершается преступление. Пассивная форма поведения выражается в преступном бездействии.

Итак, анализ структуры и содержания социально опасного поведения показывает, что оно включает ценностно-мотивационный, когнитивный, операционально-деятельностный, регулятивный и рефлексивный компоненты. У каждого человека могут быть характеристики как социально опасного, так и социально безопасного поведения. Причем социально опасное поведение иногда даже необходимо, например, в ситуации пожаров рискованные действия человека приводят к спасению. Кроме того, социально опасное поведение может выступать как фактор формирования социально опасного поведения.

Литература

1. Гукаленко О.В., Пустовойтов В.Н. Поликультурное образовательное пространство как среда обеспечения социально-педагогической безопасности молодежи // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6.
2. Антипов А.Г. Условия и факторы социальной безопасности человека в российском социуме // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования: сб. м-лов Всерос. науч.практ. конф. с междунар. участием (г. Пермь, Перм. гос. ун-т, 29–30 сентября 2009 г.) / Под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос.ун-т. Пермь, 2009. С. 14-18.
3. Селиванова О.А., Пластинина Е.Г. Модель современной российской семьи как ориентир государственной семейной политики // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 9. Серия «Педагогика. Психология». С. 35-45.
4. Селиванова О.А., Гладкова Л.Н. Соотношение понятий «социально безопасное поведение» и «социально опасное поведение» несовершеннолетних в современной педагогической науке // Вестник Тюменского университета. 2015, №1. С.198-205.
5. Сорокина Л.А. Формирование готовности подростков к безопасному поведению в повседневной жизни: дисс. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2010. 199 с.
6. Блясова И.Ю. Психолого-педагогические, генетические и социальные факторы, обуславливающие социально опасное поведение несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29 (283). Право. Вып. 33. С. 53-57.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ

Уголовный кодекс содержит статью 282.1. (организация экстремистского сообщества), согласно диспозиции которой, преступным деянием признается создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности¹.

Расследование уголовных дел об организации экстремистского сообщества (ст.282.1 УК РФ) указывает на характерные признаки деятельности объединений такого рода:

- идея как центральный искомый элемент существования сообщества;
- конспирация связей участников. Так, одним из существенных факторов общественной опасности организованных форм экстремизма и терроризма является более эффективное, чем в других сферах преступной деятельности, использование современных информационных технологий, в частности сети Интернет, которая служит для экстремистских и террористических организаций «средством связи, «пунктом» координации действий при подготовке экстремистских акций, центром обучения методам конспирации, вербовки новых членов, «архивом» экстремистских материалов и т.д.»²;
- конспирация мотивов руководителей и участников;
- конспирация действительных ролей организаторов, руководителей и участников;
- законспирированная знаково-символьная система общения;
- применение скрытых приемов постепенного вовлечения;
- дискурсивность.

В целях выявления и повышения качества расследования (познания) деятельности экстремистского сообщества необходим инструментарий:

- философский;

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ, ст.282.1 // СПС «Консультант плюс».

² Макеева И.С. О криминализации преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. N 4 (22). С. 52.

– социологический;
– психологический, частным примером применения которого, можно отметить выявление признаков этноцентризма, выступающего в качестве одной из форм взаимоотношений этносов между собой, при которой у одного этноса формируется положительное отношение к своей этнической группе и негативное к остальным, порой рассматриваемым им в качестве низших и враждебных¹;

- психологии малых и средних групп;
- лингвистический²;
- геральдический;
- юридический;
- исторический;
- педагогический;
- финансово-экономический.

Практика расследования уголовных дел рассматриваемой категории позволяет сформулировать ряд практических рекомендаций по выявлению и расследованию преступлений рассматриваемой категории:

– выявляются и доказываются путем фиксации общих бесед членов сообщества, в ходе которых проявляются роли членов, инициаторы идей экстремистского характера;

– подлежат установлению мотивы членов, которые могут быть навязанными иными лицами, в связи с чем необходимо рассмотрение ролей участников сообщества в аспекте, заложенном примечанием к ст.282.1 УК РФ, согласно которому Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистского сообщества, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Вместе с тем, как правило, в большинстве случаев лица, совершившие преступления экстремистской направленности, не раскаиваются в содеянном и настаивают на правоте совершенных ими деяний³;

– подлежат выявлению лица, осуществляющие экстремистскую деятельность, к которой согласно Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» относится:

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

¹ Кузьмина Н.В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения // Российский следователь. 2010. N 24. С. 19-20.

² См.: Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007. N 9. С. 60-62.

³ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 353.

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций¹;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг².

¹ См.: Сергун Е.П. Криминализация пропаганды экстремистской идеологии как отличительная особенность новой уголовно-правовой политики в сфере обеспечения конституционной безопасности России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. N 1(90). С. 137-138.

² Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант плюс».

Таким образом, уголовное преследование, представляющее собой один из основных видов противодействия экстремисткой и террористической деятельности, представляет значительные трудности для практических работников в связи с чем подлежит глубокой методической и научной проработке.

Белоногов Г.Е.
(г. Уфа)

ТЕРРОРИЗМ – ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, то обостряющийся, то переходящий в фазы стагнации, протекционистские войны ведущих держав в борьбе за контроль за сократившиеся рынки сбыта товаров, породили и обострили множественные очаги военных конфликтов, привели к углублению внутренних социальных антагонизмов во многих странах, ленты новостных агентств постоянно сообщают о совершенных террористических актах.

Вопреки оптимистичным прогнозам ряда крупных экспертов-экономистов и цифрам официальной экономической статистики реалии развития неолиберальной модели рыночной экономики в современной России далеки от благостной картины, рисуемой федеральными СМИ. Имеют место хроническая безработица, сужение перспектив трудоустройства и вертикальной мобильности для молодежи, неуклонное снижение реальных доходов населения, демонтаж социальных обязательств государства перед населением, рост уголовной преступности и многие другие негативные явления. Эти объективные проблемы не могут не отражаться в общественном сознании и поведении. Протестные настроения реализуются в самом широком спектре – от голосований за кандидатов легальных оппозиционных политических партий, митинговой и забастовочной активности, до стихийных акций протеста с эксцессами насилия по отношению к представителям правоохранительных органов, политическим противникам, этническим меньшинствам и т.д. Одним из крайних проявлений политически мотивированного насилия выступает терроризм.

Широкое распространение практики запугивания и насильственных действий в отношении политических противников, идейных оппонентов, тех или иных социальных, религиозных, этнических групп свидетельствует об упадке политической культуры, деградации морали, нравственности, дезинтеграции социальных связей – того, что Э. Дюркгейм описывал как состояние аномии¹. Зависимость между масштабами распространения терроризма и кризисным состоянием общества вполне очевидна, но не является жестко детерминированной.

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр. – М.: Мысль, 1994, С. 234.

Терроризм можно рассматривать как симптом общественных болезней, но далеко не в каждом социуме он находит резкое выражение. Статистика террористических актов дает неоднозначную картину – они пожирают большое количество жертв не только в странах «третьего мира» с диктаторскими авторитарными режимами, но и в развитых странах Западной Европы и Северной Америки, славящихся своими демократическими институтами и политической толерантностью.

В 2011 году 77 человек стали жертвами террористического акта во вполне благополучной Норвегии... Феномен вежливого, спокойного, уравновешенного сына дипломата Андерса Брейвика дал пищу для размышлений многим социологам, психологам, политологам. Согласно глобальному индексу терроризма (Global Terrorism Index), который ежегодно фиксирует уровень террористической активности в странах мира, в 2017 году США и Россия последовательно занимали 32 и 33 места рейтинга, гораздо менее экономически развитая Молдова была на 107 месте, а уступающая последней по уровню ВВП на душу населения Монголия заняла 134 место¹.

О терроризме за последние полвека в мире было написано бесчисленное множество монографий, научных статей и журналистских расследований. Сам термин давно превратился в политический жупел, который используется различными политическими режимами для дискредитации своих противников. Многие государственные деятели, чьи собственные биографии зачастую отмечены пролитием крови конкурентов, а удержание власти достигается систематическим террором внутри собственных стран и вовне их, огульно записывают в террористы или их пособников всех тех, кто представляет реальную или мнимую угрозу их позициям.

Среди исследователей уже не первое десятилетие ставится проблема ограничения понятия «терроризм», поскольку его расплывчатые и широкие формулировки, выступающие как синоним насилия вообще, в последовательно логическом применении могут привести к абсурдным умозаключениям. Вся история человечества может быть изображена как история непрекращающегося террора, в котором далеко не всегда можно выявить субъект-объектные отношения, поскольку насилие как инструмент достижения политических целей широко применялся различными социальными группами в борьбе друг против друга. Стоит напомнить, что именами террористов названы улицы множества российских городов и не только российских. В истории зарубежных стран найдутся личности, аналогичные Андрею Желябову, Степану Халтурину, Софье Перовской, Егору Созонову, братьям Кадомцевым, Ивану Якутову. История мировых религий и их конфессий, при широком понимании терроризма, даст не меньше противоречивых фигур, которые могут при желании рассматриваться как апологеты террора. Точно так же будет обстоять дело и со многими деятелями литературы, искусства и т.д.

¹ См. <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>

Закономерен вопрос: можно ли оценивать события далёкого прошлого с точки зрения современных терминов? По мнению У. Лакера, «не существует «общей научной теории» терроризма. Общая теория a priori невозможна, потому что у этого феномена чересчур много различных причин и проявлений». Терроризм многолик и его формы зависят от множества факторов: от культурных традиций региона, особенностей социальной иерархии, что делает крайне затруднительными попытки дать общее определение терроризма¹.

Известный в российском медиа-пространстве политолог Б. Кагарлицкий в одной из своих статей отмечает: «Любое государство склонно считать террористами всех, кто борется против него с оружием в руках (включая повстанцев, добивавшихся независимости Израиля, Палестины, Алжира, Кении, автономии Чиапаса, всеобщего избирательного права в Родезии и Южной Африке и т.д.). В момент, когда боевые действия прекращаются, террористы становятся партнерами по переговорам, а в случае срыва переговоров их пытаются перекалфицировать обратно в террористов, – история Чечни и Палестины в этом смысле достаточно схожа. Поскольку законы о терроризме подвержены политической конъюнктуре, каждая страна выдумывает собственные определения». В противовес расширительному толкованию терроризма в США, России и Израиле, Б. Кагарлицкий приводит более конкретное представление о первом как о сознательном вооруженном насилии, направленном против мирных жителей из которого исходят в Западной Европе². Представляется, что такой подход более продуктивен в реальной борьбе против рассматриваемого бича современной цивилизации. Известно, что верное определение симптомов болезни способствует постановке более точного диагноза, а верный диагноз уже есть половина лечения.

Терроризм может быть симптомом многих болезней, требующих длительного лечения. На территории ряда республик бывшего СССР имел место опыт вполне успешной антитеррористической практики, когда силовое пресечение действий вооруженных формирований со стороны государства сочеталось с наведением своеобразных культурных мостов со сторонниками идей сепаратизма. Путь социальной адаптации и культурно-экономической интеграции носителей идей национального обособления был тернист и долог. Однако именно такая кропотливая работа позволила остановить многолетнее кровопролитие в лесах Западной Украины и Прибалтики.

Добавить к анализу явления терроризма что-то новое, не повторив уже высказанных когда-либо оценок и суждений предыдущих исследователей, весьма затруднительно, но, тем не менее, пока происходят террористические акты, пока растет страшная статистика невинных

¹ Laqueur, Walter. Interpretations of Terrorism - Fact, Fiction and Political Science // Journal of Contemporary History. January 1977. P.3.

² Кагарлицкий Б.Ю. Все можно вырубить топором // Сборник статей и интервью 2002 г.

человеческих жертв, изучение реальных причин терроризма в их сложной, многоаспектной взаимосвязи с динамикой развития общества остается одной из важных теоретических задач гуманитарных наук.

Литература

1. Laqueur, Walter. Interpretations of Terrorism – Fact, Fiction and Political Science // Journal of Contemporary History. January 1977. 183 p.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр. – М.: Мысль, 1994, – 399с.
3. Кагарлицкий Б.Ю. Все можно вырубить топором // Сборник статей и интервью 2002 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/114056/2/Kagarlickiii_-_Sbornik_stateii_i_interv%27yu_2002.html.
4. Рейтинг стран мира по уровню терроризма [электронный ресурс] – режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>.

*Бикбулатова Д.Н., Евланова А.М.
(г. Уфа)*

СОЗДАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ

У каждого человека есть потребности, одной из них является потребность в безопасности. В ходе последних событий происходящих в мире, а именно появление проблем связанных с безопасностью жизнедеятельности личности, общество стало больше уделять внимание понятию безопасность. Преобразования, которые происходят в обществе, непосредственно затрагивают отношения между людьми и создают последствия, которые негативным образом влияют на психологическое, социальное и моральное развитие личности человека. Большое внимание уделяется именно физической безопасности, в то время как психологическое состояние упускается из виду. Поэтому важным фактором защиты личности от негативных последствий является не только обеспечение физической безопасности, но и психологической.

На сегодняшний день возникают основания говорить что личность, участвующая в образовательной деятельности может подвергнуться двум видам угроз: внутренним и внешним. К первому можно определить: нарушение психологического баланса и вызов напряжения объекта, а к внешним угрозам – негативное психологическое влияние со стороны других личностей и условий которые созданы в образовательной среде.

Без понимания и оценки тех опасностей и угроз, которые могут возникнуть на территории образовательных учреждений невозможно обеспечить безопасную образовательную среду. Делая анализ рисков возникновения опасностей и угроз, будут предложены пути повышения эффективности, безопасности образовательного учреждения.

Здоровье и правильное развитие, успех в учебе обучающегося может быть реализовано только в защищенной и благоприятной образовательной среде. Д.А. Медведеву принадлежит высказывание, которое весьма полно характеризует данную проблему: «Находиться в школе ребенку должно быть комфортно – и психологически, и физически» (Из Послания Федеральному Собранию Российской Федерации 05 ноября 2008 г.) И чтобы достигнуть ее нужно создать психологически благоприятный климат в образовательных учреждениях. Это значит, что современные школы должны быть таким местом, где ребенок будет чувствовать себя в полной защищенности и эмоционально удовлетворенным.

По данным исследований, которые проводились в нашей стране, больше 85% родителей обеспокоены вопросами о безопасности ребенка находящегося в образовательных учреждениях. Основными проблемами волнующих родителей выступает то, что в школах не всегда могут быть защищены права и достоинства ребенка, так же насущной проблемой является конфликт, возникающий между детьми. Исследования показали, что в большой мере родителей беспокоит влияния на психологическое развитие ребенка со стороны других детей и старшеклассников¹.

Выделяются следующие факторы, которые влияют на физическое и психологическое состояния ребенка и представляют угрозу образовательной среде: фактор учебной нагрузки, условия обучения и самое основное это фактор взаимоотношений, к сожалению, в котором проявляется и насилие. Все эти факторы приводят к эмоциональному дискомфорту – неуважительному отношению к себе, нежелание обращаться за помощью и многое другое.

Для того чтобы сохранить и обеспечить безопасную образовательную среду нужно принять ряд мер которые будут способствовать организации и развитию социально ориентированных потребностей ребенка, сохранению и повышению его самооценки, обеспечению и раскрытию личностных потенциалов.

¹ Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002, с. 271. 3 Безопасная школа: настольная книга для руководителей и преподавателей образовательных учреждений / С.В. Алексеев и др.; под общей редакцией С.В. Алексеева, Т.В. Мельниковой. – СПб.: СПб АППО, 2013. – С. 280.

Таким образом, решение проблем психологической безопасности в образовательной среде, нужно начать с доброжелательной атмосферы и взаимоотношений которые включают в себя внимание и уважение друг к другу, психологическую поддержку и заботу о безопасности каждого ребенка. Так же решение проблем может осуществляться через различные программы по усовершенствованию межличностного взаимодействия и обучению социальным навыкам. Решение различных конфликтных ситуаций в образовательной среде без насильственных средств (без кулаков, оружия, оскорблений) методом выслушивания друг друга, возможностью выразить свою точку зрения и многое другое¹

На наш взгляд обеспечение психологической безопасности образовательной среды и, как следствие, охрана и поддержание психического здоровья её участников должно быть приоритетным направлением деятельности психологической службы в образовании одним из важнейших показателей её эффективности

Для проверки самоощущения безопасности в семье среди кровных и приемных детей была применена методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда и мы получили следующие результаты. У опекаемых детей преобладают такие шкалы, как «Дезадаптация» (63,33%), «Неприятие себя» (60%), «Приятие других» (65%), «Эмоциональный дискомфорт» (66,67%). У кровных детей преобладают такие шкалы, как «Адаптация» (81,67%), «Самоприятие» (91,67%), «Приятие других» 96,67(%), «Эмоциональный комфорт» (90%). Это говорит о том, что у опекаемых детей низкий уровень социально-психологической адаптации по сравнению с уровнем социально-психологической адаптации кровных детей (рис. 1).

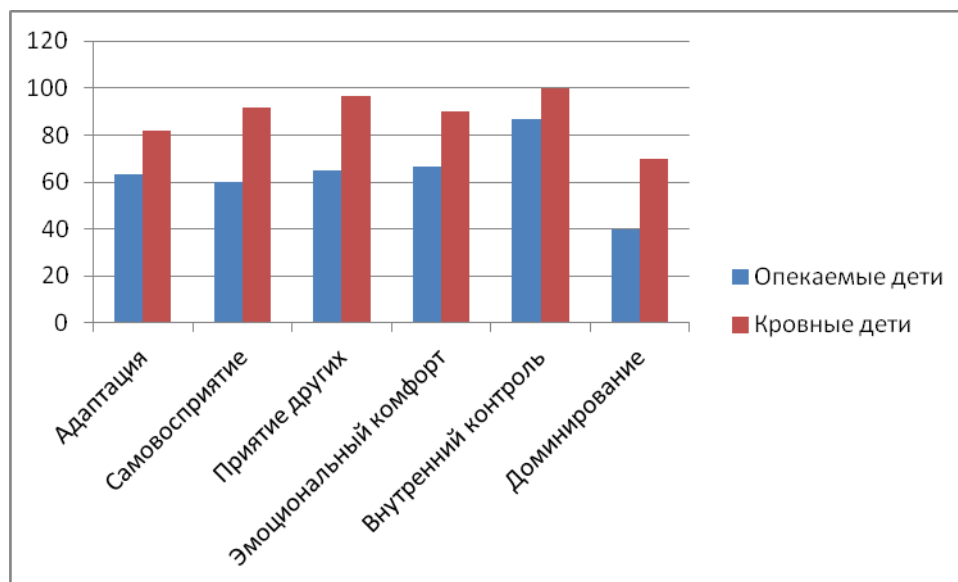

Рисунок 1. Социально-психологическая адаптации опекаемых и кровных детей.

¹ Масаева З.В. Основные подходы к изучению психологической безопасности образовательной среды / Материалы II Международной научно-практической конференции «Наука и современность-2010». – Новосибирск, 2010. С. 200-205.

Для подтверждения гипотезы о значимости различий был использован U-критерия Манна-Уитни. Мы получили следующий вывод. Так как эмпирическое значение $\chi^2_{\text{эмп}} = 250,5$ попадает в зону значимости, то в этом случае принимается нулевая гипотеза, т.е. уровень социально-психологической адаптации опекаемых детей ниже уровня социально-психологической адаптации кровных детей.

Методика Филипса показала, что нормальный уровень тревожности характерен в большей степени для кровных детей (83,33%). У опекаемых детей преобладает высокий уровень тревожности (70%) (рис. 2).

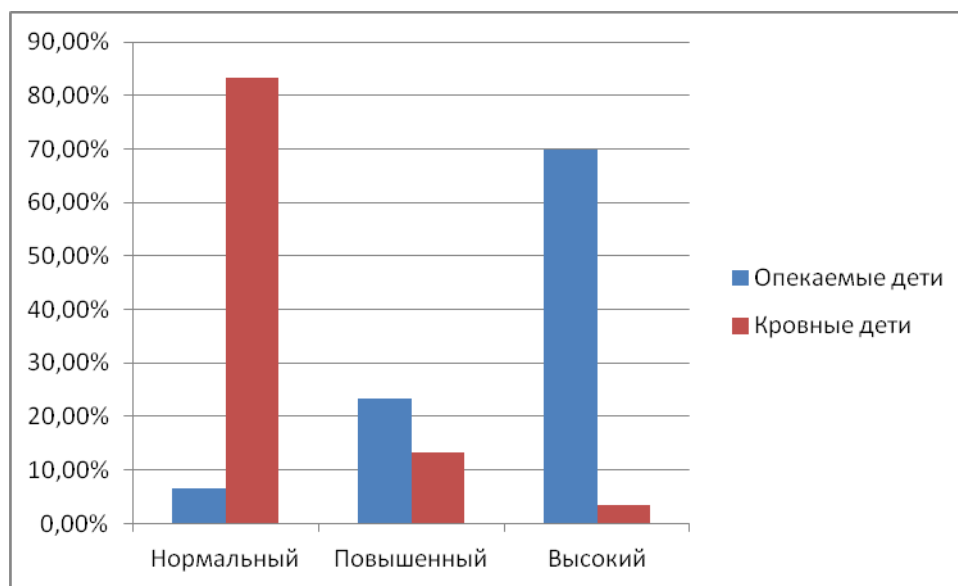

Рисунок 2. Уровень тревожности у опекаемых и кровных детей.

Проведённая нами методика ИТДО показала, что для опекаемых детей преобладают такие шкалы, как «сензитивность» (45,46%), «тревожность» (36,36%) и «эмотивность» (36,36%). Это говорит о том, что им свойственна выраженная впечатлительность, ранимость, обидчивость, склонность при неудачах давать депрессивные реакции. У них выражено стремление преувеличивать свою вину в случившемся. По отношению к одноклассникам они занимают ведомую позицию. В учебе ответственные, сверхтревожно реагируют на экзаменационную ситуацию. Они тяжело переживают грубость, обиды. Повышенные показатели по шкале «тревожность» свидетельствуют о преобладании у ребенка нерешительности, повышенного чувство ответственности, мнительность. Ученики такого типа более старательны при выполнении заданий из страха получить плохую отметку, болезненно переживают упреки и наказания, очень нервничают перед контрольными заданиями и экзаменами. Шкала «лабильность» при высоких показателях отражает выраженную эмоциональную неустойчивость. Это дети, у которых настроение легко меняется, сопровождающимися вегетативными проявлениями. Это весьма впечатлительные дети с богатым воображением, со склонностью к фантазированию.

У кровных детей преобладают такие шкалы, как «экстраверсия» (36,37%), «спонтанность» (18,18%), «ригидность» (36,36%). Это свидетельствует об избыточной общительности, мешающей целенаправленности действий, повышенной отвлекаемости, болтливости, при избыточном количестве друзей и знакомых контакты остаются поверхностными, неглубокими. Высокие показатели по шкале «ригидность» характерны для ребят с выраженным упорством и упрямством. Им чрезвычайно важен собственный статус. Они чрезвычайно завистливы к чужой славе и богатству, агрессивны в отстаивании своих прав. Высокие показатели шкалы «спонтанность» характерны для ребят с выраженной раскованностью, склонностью к свободному самоутверждению, стремящихся к лидированию. В ситуации семейного или школьного конфликта дети данного типа склонны к уходу из дома, к бродяжничеству.

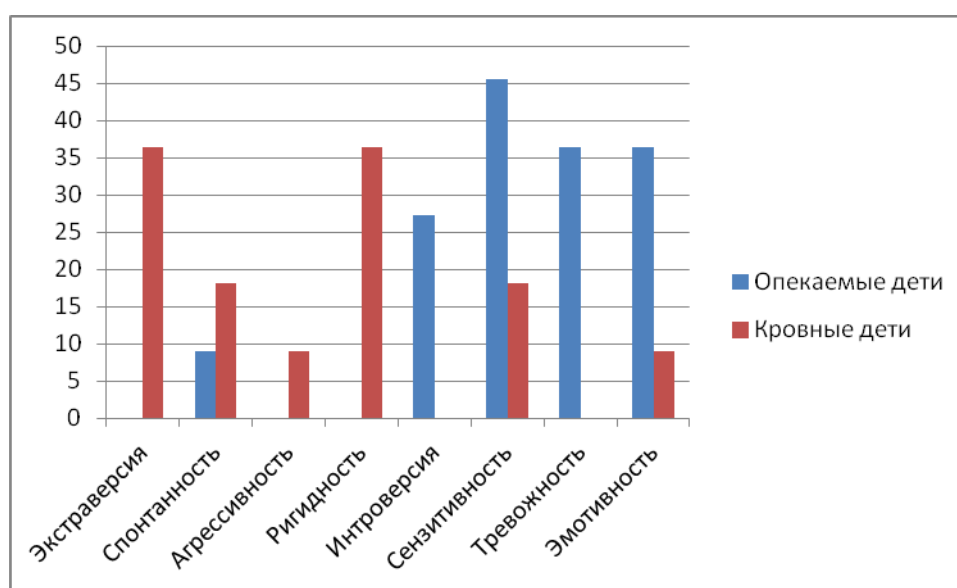

Рисунок 3. Результаты методики ИТДО

Для подтверждения гипотезы о значимости различий был использован U-критерия Манна-Уитни. Мы получили следующий вывод. Так как эмпирические значения $\chi^2_{эмп}$ попадают в зону значимости, то в этом случае принимается нулевая гипотеза, т.е. показатели по шкалам у опекаемых детей ниже уровня показателей по шкалам кровных детей.

Также нами был проведен проективный тест личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций «Домики» и получили следующие результаты. Для опекаемых детей характерна оптимальная работоспособность (ребенок отличается бодростью, здоровой активностью; нагрузки соответствуют возможностям) и преобладание отрицательных эмоций (у ребенка доминируют плохое настроение и неприятные переживания; имеются проблемы, которые ребенок не может решить самостоятельно). У 60% детей имеется деформации в блоке личностного роста. Преобладающие психические состояния – сосредоточение, утомление, радость, мечтательность, сочувствие. Для кровных детей характерна

оптимальная работоспособность и преобладание положительных эмоций (ребенок весел, счастлив, настроен оптимистично). Преобладающие психические состояния – сосредоточенность, радость, искренность, дружелюбие.

Проведенная методика «Рисунок человека» показала, что кровным детям свойственно стремление к неприятию критики, высокая самооценка, ухоженность, желание быть привлекательным, общительность, половая идентификация, деятельный характер, женственность, социальная контактность, любознательность, тщеславие, уверенность в себе, демонстративность, активное взаимодействие с внешним миром. Опекаемым детям же свойственна робость, уныние, погруженность в себя, боязливость, трудности в социальных контактах, низкая самооценка, проблемы адаптации к социальной среде, интеллектуальная и эмоциональная незрелость, уход от проблем, агрессия, грубость.

Литература

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002, с. 271. 3 Безопасная школа: настольная книга для руководителей и преподавателей образовательных учреждений / С.В. Алексеев и др.; под общей редакцией С.В. Алексеева, Т.В. Мельниковой. – СПб.: СПб АППО, 2013. – с. 280.

2. Масаева З.В. Основные подходы к изучению психологической безопасности образовательной среды / Материалы II Международной научно-практической конференции «Наука и современность-2010». – Новосибирск, 2010. С. 200-205.

*Бредихин С.С.
(г. Челябинск)*

МЕХАНИЗМЫ ВЕРБОВОЧНОЙ И ПРОПАГАНДИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЫХ МЕДИА

На ситуацию в сфере деятельности религиозных общественных организаций по поддержанию мира и согласия, развитию межконфессионального диалога и профилактики религиозного экстремизма на территории города оказывают влияние различные угрозы.

Одним из современных инструментов разжигания межконфессиональной розни, пропаганды религиозной нетерпимости и совершения на ее основе преступлений экстремистского характера является Интернет.

В системе Интернет экстремисты используют социальные сети, например, сеть «ВКонтакте», насчитывающую около 100 млн. пользователей. Для понимания примерного объема присутствия экстремистских групп в

интернет-пространстве можно привести данные только об одной социальной сети «Твиттер», где по ряду оценок в 2016-2017 гг. функционировали более 30 000 аккаунтов представителей и сторонников только одной запрещенной в России организации «Исламское государство».

Для молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет Интернет является основным источником информации (70% всей информации, по данным исследования «Медиапотребление в России»), причем в первую очередь это социальные сети и блоги.

Разнообразие каналов распространения экстремизма с каждым днем увеличивается, на сегодняшний день это:

1. Telegram и другие мессенджеры – закрытые чаты и каналы.
2. Play Market – распространение информационных приложений, пропагандистских и запрещенных материалов.
3. Tor – т.н. глубокий и темный интернет на пространствах которого не только свободно распространяется деструктивный и экстремистский контент, но и осуществляют продажи оружия, литературы содержащей инструкции по сборке взрывчатых веществ и т.д.
4. Социальные сети. Здесь основными тенденциями в сфере распространения экстремизма являются: создание групп на национальных языках, работа по дифференцированным социальным группам (отдельно молодежь, отдельно женщины, отдельно мигранты). Есть подозрения о связи исламских вербовщиков с деятельностью ряда групп пропагандирующих культ насилия, суицидальное поведение.

Основа популярности новых медиа у молодежи: недоверие традиционным СМИ и образ новых медиа как «скрытой правды», не всегда правильно освещенная работа правоохранительных органов по интернет-блокировкам, повсеместное распространение гаджетов, клиповое сознание и иные атрибуты поколенческих изменений.

Уязвимость молодежи подтверждается нашими исследованиями – согласно опросу 2016 года 61,40% респондентов обладают потенциальной уязвимостью перед вербовочной деятельностью экстремистских организаций, 16,10% респондентов имеют высокий уровень вербуемости¹.

¹ Для анализа потенциала вербуемости молодежи в 2016 году был проведен опрос среди учащейся молодежи г. Челябинска. В исследовании приняли участие респонденты из трех высших учебных заведений. Всего было опрошено 1500 респондентов. Для опроса использовалась специально разработанная анкета, включавшая 30 вопросов, фиксировавшие социально-психологические, экономические, политические и культурно-идеологические мотивы вступления в радикальные движения. По итогам исследования было определено, что: 61,40% респондентов обладают потенциальной уязвимостью перед вербовочной деятельностью экстремистских организаций, то есть имеют, по крайней мере, один из факторов, характеризующий потенциал вербуемости, 37,00% респондентов имеют средний уровень вербуемости, обладая наличием не менее трех факторов, 16,10% респондентов имеют высокий уровень вербуемости – более шести факторов. Факторы: обостренное чувство одиночества, собственного несовершенства, несправедливости; сильное желание примкнуть к толпе единомышленников/избранных; активное использование социальных сетей при высокой готовности устанавливать посредством них

Особое опасение вызывает и целенаправленная работа по вербовке молодежи в экстремистские и деструктивные религиозные организации целенаправленно осуществляющаяся в учебных заведениях и с использованием Интернет-ресурсов направленных на учащуюся молодежь.

По-прежнему активны вербовщики, связанные с исламистскими организациями. При этом за последнее время произошли изменения в их работе – вместо крупных медиацентров контент в большей части стал «самодельным», выходит в свет новое издание «Румийа» на русском языке (в одном из номеров разбирались и пропагандировались современные методы ведения террористической деятельности – похищение и убийство детей, нападение с холодным оружием, использование автотранспорта, самодельные и легкие в производстве бомбы, поджоги, отравления (с инструкциями по изготовлению отравляющих веществ) и т.д.)¹. Основная мишень вербовщиков² – «молодые люди, которые живут вдали от городов», «студенты университетов», «ученики средней и старшей школы (начиная с 15 лет)», неофиты. Основная цель вербовки – создание «спящих ячеек» – так называемая тактика одиноких волков и малых групп³.

Ряд религиозных групп, имеющие по мнению экспертного сообщества, признаки деструктивной деятельности ведут целенаправленную работу не только с молодежью, но и с детьми.

В целом отдельной проблемой является деятельность религиозных групп, уведомительный характер создания которых препятствует контрольным мероприятиям в их отношении.

новые дружеские контакты с незнакомыми в реальной жизни людьми; высокий уровень неопределенной религиозности при наличии установок на значительную детерминацию жизни со стороны религиозных мотивов; готовность вступить в организации, использующие в своей деятельности идеи установки нового мирового порядка, духовного преобразования мира, готовность вступить в организацию, которая изменит их жизнь, даст ответы на вопросы связанные со смыслом существования. Готовность вступить в организацию, способную дать им силу, уверенность и материальное благополучие. Готовность идти на любые поступки, включая противозаконные и насильственные акты для свободы и благосостояния себя и своей семьи.

¹ При этом меняется и тематика исламистской пропаганды. Так если в 2015 году 53% пропаганды ИГ было направлено на распространение утопии о некоем идеальном государстве и только 39% было направлено на романтизацию вооруженного джихада, то в 2017 году только 14% от объема пропаганды касается мирной жизни, а 80% уже направлено на пропаганду вооруженного джихада».

² Согласно авторским исследованиям методических материалов по осуществлению вербовочной деятельности.

³ При этом усиливается исламистское давление на страны Центральной Азии, что чревато усилением непосредственных угроз для приграничных регионов. Кроме того продолжают реализовываться и иная активность исламистов: попытки вербовочной деятельности в тюрьмах (вплоть до специального попадания в них), армии, спортивных секциях, работа с использованием фасадных организаций (благотворительные фонды, женские клубы и т.д.), работы в мигрантской среде, незарегистрированные молельные комнаты (молельные комнаты на национальных языках), работа через неформальных альтернативных лидеров национальных общин и др.

В последние годы явными стали угрозы, которые несёт распространение фейковой и ошибочно поданной в СМИ информации, а также разжигание посредством СМИ агрессии в религиозном пространстве.

Примером первого рода стало некорректное освещение в ряде СМИ задержания Амира Гилязова в Челябинске¹.

Примерами второго рода стало обострение ситуации со строительством объектов религиозного назначения в ряде регионов страны.

Для повышения профилактики проявлений экстремизма и терроризма могут быть даны следующие рекомендации:

1. Для отслеживания тактики, методов и механизмов распространения деструктивной и экстремистской информации должна быть продолжена мониторинговая и аналитическая работа. В том числе должна быть продолжена работа по мониторингу и анализу новых медиа и использование таких инструментов как виртуальная горячая линия, курсы по медиабезопасности, киберволонтеры.

2. Необходимо продолжение работы по изучению тенденций и процессов, протекающих в молодежной среде, в том числе настроенной религиозно и антирелигиозно. В рамках данной работы на сегодняшний день разработан специальный диагностический комплекс.

3. Следует усилить взаимодействие с традиционными религиозными организациями по недопущению проявлений экстремизма. Эффективной является деятельность межведомственных рабочих групп.

4. Необходимо рассмотреть вопрос о создании в ВУЗах, ССУЗАх, школах центров, реализующих программы толерантности, антиэкстремизма и снижения рисков формирования экстремистских групп, а также дискуссионных площадок, интерактивных форм практического взаимодействия.

5. Необходимо развитие системы контрпропаганды и просвещения, причем не только по месту концентрации молодежи, но и прежде всего в виртуальной среде с учетом поколенческих психо-ментальных особенностей. Нужны не только блокировки, но и выстроенная контрпропагандистская работа, так как идеологии можно победить только двумя путями – либо физическим уничтожением носителей, либо другой идеологией (или системой идей). Кроме того необходимо развитие механизмов первичной и вторичной (среди групп риска) профилактики. Развитие механизмов по ресоциализации молодежи вовлеченной в радикальную идеологию.

6. Необходимо продолжить усилия по консолидированию экспертного сообщества, повышение уровня компетенций среди муниципальных служащих, работников СМИ.

7. Необходима серьезная работа по корректировке освещения тематики экстремизма и антиэкстремизма, вопросов связанных с религиозной сферой вообще в СМИ.

¹ Это делает необходимым анализ механизмов манипуляций на теме борьбы с экстремизмом и терроризмом.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЛАГОПОЛУЧНОЙ ЖИЗНИ

Изменения любого общества начинается с изменения его мировоззрения, ценностей. На сегодняшний день все человечество переживает кризис: разрушение семейных ценностей, войны, террор и т.п. Следовательно, на каком-то этапе развития человеческого общества мы пошли не тем путем, где-то была совершена ошибка в мировоззренческом, идеологическом, ценностно-ориентирующем планах, и мы теперь «пожинаем» плоды того, что было «посеяно». Если взглянем на историю последнего 100-летия в нашей стране, то можно увидеть яркую картину колоссальных фундаментальных смен мировоззренческих, идеологических парадигм. Несомненно, все эти смены парадигм шли совместно с политическими, экономическими и духовными изменениями, ибо все эти аспекты бытия тесно переплетены.

Установленная Советской властью и просуществовавшая до начала 90-х гг. XX века идеология, основной вопрос философии, сформулированный еще классиками марксизма, решала в пользу бытия, т.е. констатировала главные фундаментальные ценности человеческого общества следующей формулировкой основного вопроса философии: «Бытие определяет уровень сознания», «Жизнь есть существование белковых тел». Мы даже не подозреваем масштабов и последствий этой бесчеловечной философии: революции, гражданской войны, репрессии, военного террора, массовой алкоголизация населения, разводов, самоубийств, аборт как следствия неправильной философии.

За последний век сложилась еще одна весьма парадоксальная картина: объем усвоенной информации, грамотность населения растет, но уровень благополучия в обществе уменьшается. Но увеличивает ли грамотность человека его гарантии на счастливую благополучную жизнь? Очевидно, что нет. Даже наоборот, чем более грамотен, интеллектуален человек, тем он более несчастен. Значит, мы в погоне за мирскими, теоретическими знаниями, упустили суть жизни, самые главные знания. Критерием истины является практика. Наша практика, наше сегодняшнее бытие, которое подошло по многим показателям к глубокому кризису, является ярким примером нашей философии, наших мировоззренческих установок. Можно сколько угодно говорить, писать, теоретизировать о благополучии, счастливом образе жизни, счастливой семье, заповедях морали – но грош цена всем этим теориям, если они не претворяются в жизнь. Здесь уместно было бы упомянуть о том, что нам следует разграничить условно два уровня (вида) знаний: феноменальный (горизонтальный уровень, уровень интеллекта, разума) и ноуменальный (вертикальный уровень, уровень души). Знания феноменального уровня – это телесно-ориентированные (весь багаж

материального прогресса) знания. Начиная с детского сада и продолжая школой и другими средне-специальными или высшими учебными заведениями, человека буквально наполняют знаниями, так как в этом есть утилитарная необходимость. Ведь человек должен уметь зарабатывать себе на «кусочек хлеба». Но все эти знания не приносят духовного удовлетворения, они разжигают споры. Если человек собирает только интеллектуальные знания в ущерб духовному знанию, то мы здесь имеем дело уже с вредным знанием, ибо новейшие достижения науки в руках невежд очень опасны. «Ум – это, по сути, механизм выживания. Нападение и защита от других умов, а также собирание, хранение и анализ информации – вот где хорош ум, но здесь нет никакого творчества.

Второй же вид знаний ни в каких учебных заведениях не преподается, этим знаниям человек учится сам, чувствуя острую внутреннюю необходимость. Эти знания как раз те, что делают человека человеком. И до тех пор, пока у человека не произойдет смена парадигмы мышления в пользу принятия духовного (не материального) за основу бытия, человек счастливым, благополучным стать не сможет.

Почему же это так важно? Это важно потому, что именно этот срез знаний дают человеку то, что выделяет его от других биологических видов на земле. «Мораль», «Этика», «Честь», «Добро», «Счастье» – эти категории применимы только для человеческого бытия. Мы не можем констатировать о счастливой и несчастной корове или моральной или аморальной собаке. Но ни одно животное не убивает себе подобных ради власти или корысти, никогда не лжет. Все животные живут, следуя своей истинной природе (дхарме). Человек же выходит за пределы истинного пути (дхармы), нарушает порядок в бытии из-за жадности, корысти, эгоизма. Нарушение благополучия государства начинается с нарушения благополучия в мировоззрении человека. Если человек, пойманный в рамки своего ложного эго, считает только себя (свой народ, свою религию) избранным, правильным, самым лучшим, это порождает разделения, масштабы которого при неразумном усилении могут вырасти до фашизма и терроризма. Хотя в Библии есть такие места, где Создатель явно выделяет один народ над другим¹, но это Его высказывание, обращенное к Моисею, следует понимать как обращенное к верующим и неверующим в Бога. В Коране об этом говорится следующим образом: разве могут быть знающий и не знающий одинаковы: «Не тот ли благоговееен, кто в известные времена ночи поклоняется и стоит на молитве, остерегая себя для будущей жизни и ожидая милости от Господа своего? Скажи: знающие и незнающие равны ли одни другим? Пусть об этом размышлят люди рассудительные»².

Таким образом, обобщая мысль, хотелось бы еще раз отметить, если у человека нет знаний об Абсолютной Истине (о Боге), нет искренней веры в Него, он будет считать только свою религию правильным. Это весьма

¹ Библия, Второзаконие 7:6.

² Коран, Толпы: 9.

опасная концепция. Одним из столпов веры Ислама является вера во все книги Божьи, вера во всех Пророков¹. Пока мы, как человечество, не поймем, что общечеловеческие принципы морали, веры и этики зиждятся на одном и том же фундаменте, на земле террор и насилие будут иметь место. Поэтому очень важно внедрять в систему образования и другой вид знаний (вертикальный): который устанавливает и укрепляет связь ума с разумом, разума с душой, души с Богом. Без этой связи (*religare* с переводе с латинского «связь», «йога» в переводе с санскрита – «связь») любая религиозная деятельность просто набор упражнений. В Исламе эта связь человека с Создателем передавалась по цепи ученической преемственности. Очень важно было принимать знания от чистого (саф), наделенного светом Учителя. Это направление в Исламе называется «суфизмом». Сейчас, в век стремительного развития информационных технологий, нам пришла пора осознать следующую важную истину, написанную в Священных Писаниях: «В прошлом люди были одной общиной, и, когда меж ними начался разлад, Аллах направил Провозвестниками и Увещателями к ним Пророков, а также ниспослал с ними Писание с Истиной, чтобы рассудить между людьми в том, чем они разошлись»². И сейчас для того, чтобы мы увидели в многообразии культур народов, религий и традиций их объединяющую основу, нужна мудрость. Мудрость отличается от простого накопительства знаний тем, что ее критерием является сама жизнь, благополучие и добро³.

Естественный исход всякой материалистически направленной цивилизации и культуры – это глубокий, экзистенциальный тупик в поисках счастья, разочарование в тех ценностях, которые прививала традиционная система образования и ортодоксальная религия. Когда человек неожиданно начинает понимать, *что все*, чем люди так дорожат, к чему все стремятся – признание, одобрение, безопасность, богатство, почести, власть – становится несущественным.

Мудрость, обретаемая человеком изнутри (в смысле «царствия Божия внутри нас»), предоставляет ему глобальную переоценку ценностей. Особенно сейчас, в век стремительного роста развития все новых и новых инновационных технологий, стоит проблема переоценки ценностей. Пришло время осознать, что ничто во внешнем мире не принесет человеку мира, покоя, радости, счастья, если нет внутренней трансформации. Таким образом, общество становится благополучным только тогда, когда в нем будут жить, претворять в жизнь свою философию благополучные люди.

¹ Камаль Эль Зант. Расскажи мне о Вере. – Казань: 2012. С. 181.

² Коран, 2:213.

³ Вильданова Г.Б. Онтологические и гносеологические основания мудрости и истины. – Уфа, 2018. С. 17.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ЛИЧНОСТИ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Интенсивность социальных процессов в современном обществе предъявляет особые требования к личной автономии, свободе и ответственности каждого человека. Высокая взаимозависимость социальных интеракций, информационная и коммуникативная перегруженность ставят человека перед необходимостью творить независимое, неконформное, аутентичное бытие, в тоже время требуют от него гармонизации отношений с окружающим миром. Встает проблема самоопределения и соотнесенности мира Я с миром не-Я, т.е. проблема формирования границ. Можно сказать, что вся история развития личности может быть рассмотрена как история развития ее границ, от их зарождения в конце безобъектной стадии до окончательного становления в зрелости. В психологии и психотерапии зафиксирован ряд феноменов, отражающих проблемы в формировании границ Я, центральным из которых является феномен зависимости. Психологически здоровый, зрелый индивид обладает устойчивыми и динамичными границами Я, способен при этом гибко строить отношения с другими и обладать качеством автономности.

Исследование психологических границ, понимаемых как преграды на пути удовлетворения ведущей мотивации, начало осуществляться в рамках глубинной психологии. В этой научной школе неизменным оставался постулат о социальной среде как границе для личностного развития, как преграде, встающей на пути удовлетворения влечений и потребностей человека [3].

В нашем исследовании мы рассматриваем основные психоаналитические подходы к пониманию психологических границ личности. По мнению большинства авторов границы Я выражают степень доступности сознанию внешних по отношению к нему воздействий. Соответственно, существуют как внешние границы, которые располагаются между Я и миром, выступая феноменологически в виде переживания «мое – не мое», так и внутренние границы Я, которые разделяют сознание и бессознательное, препятствуя манифестации в сознании угрожающих элементов бессознательного, тем самым способствуя переживанию стабильности и непротиворечивости образа Я [5].

Впервые термин «границы» исходно был введен в научный оборот З.Фрейдом для топического разграничения сознательного, предсознательного и бессознательного, а затем для описания и выделения трех структур психики: Я, Оно и Сверх-Я. В самом широком смысле данный термин понимался автором в контексте пространственной протяженности психики.

В концепции А. Адлера границы связывались с семейной ситуацией – привязанность к матери, количество и порядковый номер ребенка в семье,

взаимоотношения детей и др. А. Адлер одним из первых заговорил о возможности преодоления границ, поставленных именно перед личностным, а не мотивационным развитием средой, введя механизм компенсации. Компенсация, по его мнению, позволяет обойти границы, поставленные природой (соматические ограничения) перед человеком, помогает сформировать жизненный стиль, реализовать творческое Я [3].

П. Федерн, изучая состояния отчужденности, вводит понятие «границ Я». Он предпринял попытку отделить «периферические границы» от «ядра Я», чтобы показать зависимость чувства единства «Я» от его содержания. Для этого автор намеренно выбрал более широкий (в сравнении с понятием «сознание») термин – «чувство Я». Автор считал принципиальным различать функции «границ Я» (обуславливающих единство «чувства Я» за счет обособления от «не-Я») от функций тестирования реальности. П.Федерн полагает, что поскольку существует чувство единства Я, то есть и его граница [5].

В рамках концепции «телесного Я» В. Тауск утверждает, что ранний и примитивный телесный опыт играет решающую роль в формировании и интеграции границ Я. Нарушение в структуре телесного Я неминуемо приводит и к нарушениям границ Я.

Вопросы переживания границы тела как границы Я также освещались в работах Э. Фрейда, А.Ш. Тхостова и др. В ряде исследований проблема телесной границы формулировалась через понятие кожи. В частности, Э. Бик, Д. Анзье, Б. Бивен разрабатывали проблему кожных переживаний и изучали их роль в формировании образа телесного Я. В работах Т. Цаца, П. Федерна и др. обсуждались вопросы патологических и непатологических отклонений в переживаниях телесной границы.

Однако, несмотря на многогранность имеющихся исследований феномена телесной границы, обнаруживается разрыв между его теоретическими и эмпирическими разработками. Также можно говорить о существующем недостатке систематических исследований проблем телесной границы [4].

Один из крупнейших и наиболее известных современных психоаналитиков О. Кернберг использует термин граница для обозначения границ Я и рассматривает проблему границ в аспекте отношений любви в норме и патологии. Страсть в сексуальной любви – это эмоциональное состояние, выражающее нарушение границ, в смысле соединения интрапсихических структур, которые отделены границами, установленными динамически или путем конфликтов. Наиболее серьезными границами, нарушающимися в сексуальной страсти, являются границы Я. Переживание страсти требует отказа от границ Я, их расширения до ощущения субъективно диффузных биологических основ существования. Автор использует понятия нарушения границ, расширение, выход за границы. Нарушение границы Я является основой субъективного трансцендентного переживания. Отделенность ведет к чувству одиночества, стремлению к любимому и страху хрупкости всяких отношений, выход за границы Я в

единении с другим вызывает ощущение единства с миром, постоянства и творения нового [1]. Актуальной для нашего исследования является концепция Г. Амон, основателя динамической психиатрии, о формировании целостной личности – интегрированной Я-идентичности. Автор придает большое значение формированию границ «Я» под воздействием социальной энергии (родителей, первичной группы и т.д.). Нарушение формирования границ «Я» вследствие деструктивного или дефицитарного характера социальной энергии ведет к дезадаптации личности в социуме.

Г. Амон рассматривает «Я» как осознаваемое отождествление индивидуумом себя в качестве субъекта своих мыслей, эмоций, чувств, действий, сохраняющего внутреннее психологическое тождество настоящего, прошлого, будущего. В этой связи актуализируется вопрос о границах «Я» и необходимость разграничения «Я» и «не-Я». Здесь важны два аспекта отношений; первое – Я и внешнее окружение, и второе – Я и внутреннее психическое. Я-граница мыслилась как процесс разделения различных психических содержаний, в котором «Я» рассматривалось как инструмент для разрешения противоречий между сознанием и бессознательным, индивидом и внешней реальностью, инстинктом и моральным требованием социума. Подвижность границ «Я» создает либо предпосылки для формирования бесконфликтной, относительно свободной от прессинга инстинктов, а также внешней реальности (расширение границ «Я»), либо препятствует развитию человеческой психической интеграции (сужение границ «Я»). Рассматривается два вида Я-отграничения: внешнее Я-отграничение, т.е. выстраивание «Я» гибкой коммуницирующей границы с окружающим миром и людьми и внутреннее Я-отграничение, т.е. коммуницирующий барьер, отделяющий и в то же время связывающий сознающее «Я» с неосознаваемыми чувствами, инстинктивными побуждениями, эмоциональными состояниями, образами, отношениями и др. элементами бессознательного.

В исследованиях М. Малер центральным высвечивается «развитийное значение процесса дифференциации Я», включающего ощущение себя как отграниченного и отличного от других человеческого существа с уникальной аффективной жизнью и индивидуальным набором личных ценностей и целей. Она отметила, что данный процесс проявляется на протяжении всего жизненного цикла человека, «он никогда не заканчивается; он всегда сохраняет активность, причем новые фазы жизненного цикла демонстрируют новые дериваты по-прежнему действующих процессов. По мнению автора, стадия сепарации-индивидуации начинается в возрасте от 4-х до 5-ти месяцев, возникая из матрицы недифференцированной «симбиотической стадии». Наблюдения М. Малер поддерживают точку зрения, что упорное стремление к очерчиванию собственных границ существенным образом организует процесс развития на всем его протяжении [6]. Согласно представлений автора, с переживанием одиночества ребенок знакомится в конце первого – начале второго года жизни, когда начинает осознавать свою отдельность от матери и ограниченность собственных возможностей, что

приводит собственно к «психологическому рождению». На стадии первичного нарциссизма, «Я» охватывает весь представляемый ребенком мир. Сужение границы Я происходит постепенно и связано с началом экспериментирования ребенка с объектами. Знакомство субъекта с реальностью может быть для него травматичным если реальность преждевременно вторглась в его границы.

В продолжение данной концепции можно отнести работы Д. Винникотта. Согласно его теории, способность ребенка к фантазированию и его желание фантазировать говорит о реальной возможности создавать и расширять переходное пространство для формирования чувства Я и окружающего мира. В его потенциальном пространстве взаимодействуют два типа состояний: «нет ничего кроме меня» и «есть объекты и явления за пределами моего всемогущества и неограниченного контроля». Так идет разрушение первичного нарциссизма и формирование собственных границ ребенка [2].

Представляет интерес концепция Х. Кохута, который определял психологическое здоровье, психологические границы в терминах эдипова комплекса. Наличие прочной самости является предварительным условием переживания эдипова комплекса. Если ребенок не воспринимает себя как имеющего границы, как постоянный независимый центр инициативы, он неспособен переживать объектно-инстинктивные желания, ведущие к конфликтам и вторичной адаптации эдипова периода.

На ранних этапах развития ребенка именно устойчивый, хорошо структурируемый и следовательно безопасный внешний мир является условием возникновения и формирования стабильной Я-идентичности, или самости в терминологии Х. Кохута [6].

Теоретический анализ изучения проблемы психологических границ показал, что по большей части это разрабатывалось в рамках психоанализа и гештальттерапии. Изначально «границы Я» рассматривалось как психоаналитическое понятие, выражающее степень доступности сознанию внешних по отношению к нему воздействий. Существуют внешние и внутренние границы Я. Внешние границы располагаются между Я и миром, выступая для самого человека как переживание «мое - не мое», «внутренние границы Я» разделяют сознание и бессознательное, препятствуя прорыву в сознание угрожающих элементов бессознательного психического материала и, тем самым, способствуя переживанию стабильности и непротиворечивости образа Я. Исходя из данного подхода, зрелый индивид обладает устойчивыми и динамичными границами Я, способностью гибко строить отношения с другими и обладать качеством автономности.

Настоящее исследование посвящено проблеме возникновения и развития побудительной роли границы в процессе становления личности как субъекта активности. В обыденном сознании термин «граница» связывается со многими понятиями, принимая различные значения – это и линия, разделяющая территории, рубеж, межа, грань, черта, линия, а так же то, что служит разграничению в различных сферах человеческой деятельности,

чувств, представлений и т.п. Неоднозначность и широта применения термина «границы» наводит на мысль о глубинной сути, «корневой природы» этого понятия. Высокая потребность в изучении феномена психологической суверенности, т.е. границы и создании ее концепции обусловлена поворотом теоретико-методологической ориентации современной отечественной и зарубежной психологии личности в сторону субъекта.

Возможность операционализации и валидизации основных понятий нашего исследования («психологической суверенности», «психологического пространства личности», «психологической ситуации», «границы Я») обусловлена высоким уровнем сложившейся теоретической и психометрической культуры, наличием фундаментальных и частных работ, посвященных обоснованию концептов психологам личности и созданию методического аппарата для их изучения и диагностики.

Можно констатировать высокую социальную и научную потребность в разработке категориального аппарата, позволяющего описать явление психологической суверенности, качественно и количественно диагностировать, а также установить систему ее индивидуально-личностных коррелятов. Все вышеперечисленное делает данное исследование исключительно своевременным и актуальным.

Литература

1. Кернберг О. Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н. Георгиевой. – М.: Независимая фирма «Класс», 2009. – 256 с. – Библиотека психологии и психиатрии, вып. 76. С 60-65.
2. Калинин В.К. Границы в культуре и культура на границах//Журн. практической психологии и психоанализа: Ежекварт. журнал электронных публикаций. – 2008. – 1 март.
3. Марцинковская Т.Д. Психологические границы: история и современное состояние //Журн. Мир психологии, № 3 2008, с. 55-57.
4. Мельникова М.Л. Телесная граница и агрессивность: клинико-психологическое исследование. Ижевск, 2009, 180 с. Монография. Научное издание.
5. Рягузова Е.В. Виды и функции границ в психологических исследованиях. Известия Саратовского университета 2011, Т.11 Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып.1 с. 89-94.

*Гафуров Б.К.
(г. Уфа)*

НАИВЫСШАЯ МЯГКОСТЬ И ДОБРОТА ПРОРОКА МУХАММАДА

Всевышний Аллах в Священном Коране говорит: «В посланнике Аллаха есть прекрасный пример для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и поминает Аллаха много».

Также сам пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) говорит: «Будьте милостивы к обитателям земли, и будут милостивы к вам обитатели небес».

Отсюда вывод – верующий мусульманин, который надеется на Аллаха, и говорит, что он из общины посланника Аллаха, должен знать какими качествами обладал последний пророк.

Приведем один пример из жизни нашего досточтимого пророка. Мы знаем, что лучшим другом Мухаммада (мир ему) был сподвижник Абу Бакр. И после ухода из жизни пророка Абу Бакр пришел к дочери своей, то есть супруге посланника Аллаха. И спросил: «О дитя моё, была ли у пророка какая-либо сунна, что я до сих пор не делал?» На что Айша (да будет доволен ею Аллах) ответила: «Дорогой отец, воистину ты последователь сунны пророка, и нет ничего, что ты еще не сделал, за исключением только одного дела!».

«Что же это?» – спросил Абу Бакр.

«Каждое утро посланник Аллаха ходил на городской рынок, находил слепого нищего старца, который живет там, и кормил его из своих рук», – сказала Айша.

На следующий день Абу Бакр отправился на рынок с едой для слепого нищего. Он подошёл к нищему и начал кормить его. Прожевав первый кусочек пищи, слепой нищий иудей рассердился и закричал: «Кто ты?!» Абу Бакр ответил: «Я тот, кто каждое утро кормит тебя». «Нет! Не лги мне!» – возразил нищий. Абу Бакр был в недоумении. После чего он спросил: «Почему ты так говоришь?» Слепой иудей ответил: «Потому что, когда он приходил ко мне, я всегда чувствовал, как приятно держать его за руку и как легко пережёвывать пищу, которую он мне давал! Человек, который всё это время кормил меня, размягчал еду, прежде чем дать её мне!»

Абу Бакр не смог сдержать слёз, разрыдался и рассказал нищему, кто он был на самом деле. «Воистину, я не тот, кто приходил и кормил тебя. Я являюсь одним из его сподвижников, а того благородного человека более нет с нами! Он был не кто иной, как благословенный пророк Аллаха – Мухаммад!» «Мухаммад?» – спросил слепой старый нищий, совершенно потрясённый тем, что он только что услышал. «Ты хочешь сказать, что тот, кто каждое утро приходил сюда и кормил меня из своих рук, был Мухаммад?» – спросил нищий. «Да! Это был Мухаммад!» – ответил Абу Бакр.

Тут же, в эту же секунду, слепой старый нищий иудей в отчаянии завопил и горько разрыдался, осознав, наконец, что это был пророк Мухаммад, который кормил его всё это время. «Всё это время!.. Всё это время я проклинал его, я клеветал на него! А он ни разу не поругал меня, не оскорбил! Каждое утро он приходил и кормил меня! Он такой благородный!» – говорил нищий, вытирая слёзы, текущие по щекам.

Слепой нищий протянул руку Абу Бакру, первому халифу мусульман, и засвидетельствовал перед ним шахаду, заявив, что нет бога, кроме Аллаха,

и Мухаммад – посланник Аллаха! С этого момента слепой старый нищий иудей стал мусульманином.

Эта история о пророке Мухаммаде рассказывает о том, что нужно быть добрым к тем, кто недобр к нам... И как всегда, за любой историей, связанной с нашим любимым пророком, стоит потрясающая судьба этого необыкновенного человека, которого Всевышний Аллах послал милостью для миров. И, несомненно, он такой милостью являлся!

Сегодня много говорят о том, что нужно проводить какие-то акции, демонстрации в защиту пророка, а некоторые вообще призывают убивать немусульман. А может, мы сами виноваты в том, что мало говорим миру об этом великом человеке, мало изучаем его жизнь, мало следуем сунне? Быть может, люди, плохо говорящие о нём, просто не знают, каким благородным и мягким он был?! Посмотрите на эту историю, как слепой старик тут же принял Ислам, осознав собственную неправоту и глубину благородной природы Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Может быть проблемы мусульман в самих мусульманах?!

*Гусенова Д.А.
(г. Махачкала)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В ходе проведения социологических исследований по проблемам терроризма и экстремизма, как и при исследовании любого другого социального явления, исследователь может столкнуться с рядом факторов в той или иной степени влияющих на объективность результатов самого исследования, а, следовательно, и дальнейших прогнозов. Помимо объективных факторов, как, например, изменчивость самого исследовательского предмета, даже если это происходит «под влиянием сделанного прогноза», существуют более важные субъективные факторы, привязанные к структуре самой личности исследователя-социолога.

В этом смысле отдельный методологический интерес представляют связанные с этим риски, выделяемые рядом отечественных и зарубежных авторов, опирающихся на собственный исследовательский опыт. Так, Яхьяев М.Я. и Байсаидова Г.Б. напоминают о социальной ответственности социологов-исследователей, выстроивших социально-проектную модель на основании некачественных результатов исследований, при реализации которых (этих моделей) «их дальнейшее использование на практике могут только повредить социальной стабильности и формированию личной нравственности»¹. Это объясняется авторами двойственностью позиции самого исследователя, который, «с одной стороны, как ученый должен дать

¹ Яхьяев М.Я., Байсаидова Г.Б. Методологические аспекты социологических исследований ислама // Исламоведение. 2012. № 4. С. 4.

объективный социальный анализ, а с другой, как живой человек, подвержен влиянию собственных политических пристрастий, конфессиональных предпочтений, личных эмоций и пр.»¹. В условиях Северного Кавказа эти риски множат проблемы в сложном регионе, поскольку «существующая противоречивая, нередко тенденциозная и довольно однобокая социологическая информация не позволяет ...более эффективно использовать эти данные в повседневной профилактической работе ответственных органов»². Авторы напоминают и о возможных спекуляциях социологическими данными, некорректно составленной выборки, или сокрытия структуры выборки, когда, к примеру, процент склонных к экстремизму или желающих жить в теократическом государстве будет отличаться «в зависимости от того, проведены исследования на выходе из мечети или проходной завода, в аудитории теологического института или светского вуза...»³. К этому можно добавить возрастные, профессиональные, интеллектуальные компетенции респондентов, их готовность/неготовность отвечать на вопросы, предлагаемые в интервью или анкетах. В частности, попытка выяснить у школьников сложные этноконфессиональные вопросы, связанные с идеологией и практикой ваххабизма, а затем выдача полученных результатов за позицию молодёжи ставит под сомнение результаты этого так называемого «экспертного» интервью. Из этого выводится и проблема «соотношения в сознании исследователя научного и обыденного уровня знания»⁴. Также это могут быть просто некорректно составленные анкеты (многозначные вопросы, несбалансированные варианты ответов, порой наводящие на «ожидаемый» результат) позволяющие манипулировать данными, некорректный анализ или подсчёт результатов анкетирования или интервью.

Среди прочих факторов в той или иной степени привязанных к субъективности исследователя специалист по теории и методологии социологических исследований Штейнберг И.Е. выделяет: игнорирование или принижение исследователем выявленных факторов, находящихся за рамками его собственной компетенции, а также подключение интуиции, убеждений и представлений в смежных областях, где их экспертиза не имеет нормативной базы, порой обращаясь «в качестве аргумента ...к своему личному бытовому опыту «Вот буквально сегодня на улице я увидел... моя жена рассказала, что... ..читал в СМИ, что...»»⁵.

Автор к ещё одному фактору, который следует учитывать при проведении качественных полевых социологических исследований приводит

¹ Яхьяев М.Я., Байсаидова Г.Б. Методологические аспекты социологических исследований ислама // Исламоведение. 2012. № 4. С. 5.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Штейнберг И.Е. Интуитивная экспертиза в прогнозах социальных процессов (методика «Трёхфазный движок»)/Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 250-259. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.12. С. 252.

использование респондентами метафор, имеющих ряд ограничений, как при сборе первичных данных, так и при анализе собранного материала. В частности, «содержание метафоры может входить в противоречие с ответом респондента на прямой вопрос об его эмоциях»¹. И здесь чрезмерное увлечение метафорой способно повлиять на «логику исследования, какой бы объяснительной силой они не обладали»².

Имеется также и проблема нарратива в исследованиях экстремизма и терроризма, влияющий на объективность социолога, приступающего к исследованию. Для ясности приведём отдельные примеры по исследованиям проблем джихада в исламе. Здесь сразу отметим, что термин «джихад», производный от арабского корня «j.h.d», означает «борьбу», «приложение усилий», «тяжёлый труд», «мотив» и «намерение». Отсюда и широкое его толкование как всяческие усилия, предпринимаемые для верховенства ислама. Однако в зарубежных социологических исследованиях, совокупность имеющихся материалов тематически делает уклон именно на милитаристское содержание этого понятия. И дело даже не в том, что сама подборка материалов приходится на специализированный журнал «Исследования в области конфликтов и терроризма». Мы выделили те, в содержании которых присутствует ключевое слово «джихад». Приведем в качестве примера подборку таких исследований: социализация детей внутри ИГИЛ, то, как они «развиваются от новичков до полноправных членов экстремистского движения»³; факторы, делающие одних более восприимчивыми к воинствующему исламу, чем другие, а также роль харизмы проповедника «в укреплении связи с последователями» ...и их вовлечении в ряды джихадистов⁴; личностные качества джихадиста, его предыдущий военный опыт, возраст⁵ и т. д., роль женщины в ИГИЛ⁶ и другие. Имеющийся большой спектр исследований, по-разному, к примеру, объясняющих пребывание граждан разных государств на территории квазигосударственного образования «ИГИЛ» для участия в боевых действиях, показывает методологический крен в сторону утилитарного и

¹ Штейнберг И.Е. Использование метафор и ассоциаций в полевых социологических исследованиях (по результатам экспедиции в городах-хозяевах Чемпионата мира по футболу 2018 года) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2015. № 2. С. 35.

² Там же.

³ Horgan J.G., Taylor M., Bloom M., Winter Ch. From Cubs to Lions: A Six Stage Model of Child Socialization into the Islamic State // Studies in Conflict & Terrorism. – 2017. – Vol. 40, Issue 7. – P. 649.

⁴ Gendron A. The Call to Jihad: Charismatic Preachers and the Internet // Studies in Conflict & Terrorism. – 2017. – Vol. 40, Issue 1. – P. 44-61.

⁵ The Other Foreign Fighters an Open-Source Investigation into American Volunteers Fighting the Islamic State in Iraq and Syria / <https://www.bellingcat.com/wpcontent/uploads/2015/08/The-Other-Foreign-Fighters.pdf>

⁶ Alexander A. Cruel Intentions: Female Jihadists in America. Program on Extremism. 2016. <https://cchs.gwu.edu/sites/cchs.gwu.edu/files/downloads/Female%20Jihadists%20in%20America.pdf>

обыденного характера мотивов джихадистов. Нам представляется, что проблема джихада должна рассматриваться комплексно с использованием всего имеющегося арсенала научного инструментария: социологического, психологического, криминологического, религиозно-философского и т. д.

Литература

1. Штейнберг И.Е. Интуитивная экспертиза в прогнозах социальных процессов (методика «Трехфазный движок») // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 250-259. DOI: 10.14515/monitoring. 2017.6.12. С. 252.
2. Штейнберг И.Е. Использование метафор и ассоциаций в полевых социологических исследованиях (по результатам экспедиции в городах-хозяевах Чемпионата мира по футболу 2018 года) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2015. № 2. С. 35-37.
3. Яхьяев М.Я., Байсаидова Г.Б. Методологические аспекты социологических исследований ислама // Исламоведение. 2012. № 4. С. 4-9.
4. Alexander A. Cruel Intentions: Female Jihadists in America. Program on Extremism. 2016. <https://cchs.gwu.edu/sites/cchs.gwu.edu/files/downloads/Female%20Jihadists%20in%20America.pdf>.
5. Gendron A. The Call to Jihad: Charismatic Preachers and the Internet // Studies in Conflict & Terrorism. – 2017. – Vol. 40, Issue 1. – P. 44–61.
6. Horgan J.G., Taylor M., Bloom M., Winter Ch. From Cubs to Lions: A Six Stage Model of Child Socialization into the Islamic State // Studies in Conflict & Terrorism. – 2017. – Vol. 40, Issue 7. – P. 645–664. P. 649.
7. The Other Foreign Fighters an Open-Source Investigation into American Volunteers Fighting the Islamic State in Iraq and Syria / <https://www.bellingcat.com/wpcontent/uploads/2015/08/The-Other-Foreign-Fighters.pdf>.

*Елматбоули Бакр Абдельхамид Ахмед
(Егунет)*

ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО ФИКХА В КОНТЕКСТЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

*Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!
Хвала Аллаху Господу миров, хвалой которая подобает Его лику
и Его безграничной власти.*

Сегодня хочется поговорить о нашей боли, той, которую мы испытываем, когда теряем наше будущее – нашу молодежь. Обманутую и завербованную в различные секты и террористические организации. Молодые, наивные, совсем еще зеленые ребята, юнцы становятся участниками террористических актов и так называемыми «воинами» ислама,

как они сами себя именуют. Вербовщики ведут активную и безжалостную борьбу за наших детей, и пока не остановится этот поток «эмиграции» навсегда, мы должны противостоять всеми способами и на всех уровнях этой чуме под названием экстремизм и терроризм.

Сказал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Кто из вас застал утро в безопасности в своем жилье, в телесном здравии, и у него есть запасы еды на этот день, он как будто бы владеет всем миром целиком».

Безопасность – это ценность, это великая милость, но есть те, кто хочет лишить людей этой милости путем террора и разрушения, преследуя корыстные и политические цели. Деятельность террористических организаций осуществляется руками, а точнее жизнями молодых ребят со слабым внутренним стержнем и недостатком истинных знаний об исламе. Путем обмана и гипноза их убеждают, что совершая эти якобы богоугодные дела, они сумеют заработать себе место в Раю, также существуют методы вербовки путем шантажа или материального вознаграждения, но основная масса поддается вербовке примитивными методами ввиду отсутствия базовых и основополагающих знаний о религии.

Вашему вниманию хотелось бы предложить несколько отрывков из Корана и Сунны пророка (да благословит его Аллах и приветствует) преднамеренно неверное толкование, которых зачастую используются подготовленными вербовщиками с целью склонить молодых ребят или новообращенных мусульман в радикальную плоскость.

В качестве иллюстрации буквального понимания аята можно привести 38 аят из суры «Трапеза» (аль-Маида) в которой сказано: «Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили. Таково наказание от Аллаха, ведь Аллах – Могущественный, Мудрый». В этом аяте идет обращение к правителям и специально уполномоченным людям со стороны государства. Но некоторые молодые люди ставят себя на место правителя в вынесении и исполнении приговора. Однако у них нет на это никаких полномочий.

Также 44 аят из той же суры «Трапеза»: «Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими». Буквально понимая смысл этого аята выносят решение о куфре (неверии) всех правителей, которые правят не по шариату и поэтому следует выступить против него и затем устранить физически.

Обвинение в неверии (куфре) тех, кто не правит по шариату явно противоречит сунне пророка Мухаммеда, да благословит его Всевышний, со слов Хузайфы бен Йамана посланник Аллаха сказал: «После меня будут правители, не придерживающиеся моего прямого пути и не следующие моей сунне. И будут среди них с сердцами шайтана в человеческом теле. Хузайфа спросил пророка: «Как мне быть, если я застану это время?». Пророк ответил: «Слушайся и повинуйся правителю, даже если он применил к тебе наказание и конфисковал твое имущество». Текст данного хадиса указывает,

что отход правителя от пути Корана и сунны не считается куфром (неверием).

Имам Ибн Таймийя в одной из своих фетв декларирует, что одним из правил *«амр бильмаруф ва нахи анилмункар»* – «повеление одобряемого и запрет порицаемого» является то, что работа по устранению или запрету порицаемого не вызвала реакцию с еще большими порицаемыми и негативными действиями.

Ислам распространился по всему миру не силой меча и не основан на терроре. И даже сам пророк (да благословит его Аллах и приветствует) во время войны завещал: «Не убивать стариков, женщин и детей, которые не сражаются», запретил вырубать деревья, разрушать церкви, синагоги, а также многое другое, что указывают на снисходительность ислама, и что между пророком (да благословит его Аллах и приветствует) и немусульманами были союзы и мирные договоры, которые допускали совместное проживание мусульман и немусульман в одной местности и позволяли вести между ними торговые дела и прочие взаимоотношения. Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, никогда не нарушал договор первым, и всегда выполнял, если они не были нарушены другой стороной.

Для профилактики ошибочных идей и знаний следует:

- Наладить профилактическую и просветительскую работу в СМИ;
- Организовать данную работу в учебно-воспитательных организациях;
- Организовать мониторинг сети Интернет на предмет подозрительных сайтов и аккаунтов в социальных сетях;
- Минимизировать подробные публикации и фоторепортажи в средствах массовой информации о совершенных преступлениях;
- Организовать воспитательно-нравственные уроки и лекции с участием ученых, духовенства и специалистов по работе с молодежью;
- Издать фетву о запрете использования цитат из Корана и Сунны вне контекста, растолковать спорные и наиболее сложные моменты, организовать издание и распространение брошюр среди прихожан;
- Разъяснить правила и границы Шариата во время смут, и ответственность каждого члена общества в предотвращении их;
- Исследовать и выявить ошибочные фетвы, позволяющие акты терроризма и призывающие к ним.

В качестве примера можно привести искаженное понимание исламского принципа *«амр бильмаруф ва нахи анилмункар»* – «повеление одобряемого и запрет порицаемого» в среде некоторых мусульман, которое выражается в попытке пресечения торговли свинины и алкоголя неправомочными методами. Спиртное и мясо свинины у мусульман считается скверной и не дозволено как употреблять его, так и торговать им, однако у немусульман это обычная торговля, прибыльный заработок. И когда призывают уничтожать такие места – это и есть проявление экстремизма. В Шариате установлено, что если мусульманин уничтожил имущество немусульманина, пусть это даже будет спиртное или мясо свинины, он должен возместить порчу и компенсировать убыток.

Также некоторые на полном серьезе считают, что если глава государства не судит по законам Исламского шариата, и не применяет на практике «хадд» наказание за некоторые виды преступлений, к примеру, отрубание кисти руки за воровство, то такого руководителя обвиняют нечестии и порочности и выносят приговор о его свержении или физическом устранении. Но ведь это приведет к еще большей смуте и волнениям в обществе. Выход против правителя и его убийство намного хуже, чем неприменение им на практике некоторых норм и правил шариата. Одно из правил фикха гласит: «Если совершение зла неизбежно, то выберите наименьшее из них». В другом правиле говорится, что предотвращение зла предпочтительней привлечения блага.

Очень хорошо, что в России в целом, и в Башкортостане в частности, озабочены данной проблемой и ведется активная работа по профилактике экстремизма, но это проблема существует не только в России, весь мир охвачен этой чумой, эта наша общая проблема и решать её надо сообща. Дай Аллах нам сил и возможность победить эту заразу и просим Аллаха Всевышнего, чтобы Он хранил Землю и его обитателей от всего вреда и зла, и даровал нам постоянную безопасность.

Литература

1. Коран. Медина: Типография Короля Фахда ибн Абдулазиза, 1999. – 604 с.
2. Ибн Таймия. Собрание фетв: Том № 28. Медина: Типография Короля Фахда ибн Абдулазиза, 2004.
3. Малахов Ю.И. Исламофобия и другие факторы радикализации образа мусульманина в российском обществе // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2. С. 42-46.
4. Малахов Ю.И. Социальные технологии профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде // Образование и духовная безопасность. 2017. № 1. С. 74-80.
5. Сизоненко З.Л. Оценка религиозности населения полиэтничного и поликонфессионального региона // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 409-417.
6. Шаймухаметов Д.М. Анализ опыта профилактики экстремизма в молодежной среде // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 447-450.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО ИРАНА

Иран является одним из крупных государств в Передней (Юго-Западной) Азии, столицей которого является город Тегеран. Истоки современного Ирана восходит к Древней Персии. Держава Ахеменидов (Древняя Персия) – Древнее государство, существовавшее в VI-IV веках до н. э. на территории Передней Азии и северо-восточной Африки, созданное персидской династией Ахеменидов. К концу VI века до н. э. границы Ахеменидской державы простирались от реки Инд на востоке до Эгейского моря на западе, от первого порога Нила на юге до Закавказья на севере.

Иран представляет собой обширное нагорье, центральную часть которого занимают бесплодные пустыни с резко выраженным континентальным климатом. Более благоприятны для развития экономики и культуры оазисы, располагающиеся вдоль окружающих нагорье горных хребтов и орошаемые небольшими речками и ручьями.

Отдельные периоды истории Ирана обильно документированы самыми разнообразными письменными источниками. Древнейшие из них освещают историю Элама с III по I тысячелетие до н. э. : это царские надписи, деловые и правовые документы, посвятельные тексты, межгосударственные договоры на аккадском и эламском языках.

Многочисленны источники по истории Персидской державы: это хозяйственные документы, исторические надписи, указы царей и распоряжения наместников областей, официальная переписка чиновников. К настоящему времени издано около 200 царских клинописных надписей, которые составлены на древнеперсидском языке с переводами на эламский и аккадский языки. Самой значительной среди них является Бехистунская, которая является самой объёмной и ценной, рассказывающая о бурных политических событиях конца правления Камбиза и первых годах царствования Дария I. На стенах дворцов в Персеполе, в Сузах, около озера Ван, около Суэца в Египте, в Накше-Рустаме на скальной гробнице Дария I имеются и другие надписи. Обычно надписи Ахеменидов составлялись на трёх языках: древнеперсидском, эламском и вавилонском. Архив, состоящий из тысяч глиняных табличек, был обнаружен в 1933 –1934 годах в Персеполе. Большинство из найденных документов архива на эламском языке, однако присутствуют тексты и на арамейском, являвшемся международным языком уже в ахеменидский период. Интересными документами, рассказывающими об ахеменидских военных колониях в Египте, являются элефантинские папирусы. Ценные сведения о персах оставили греческие историки. Наиболее значимым является труд Геродота, черпавшим сведения из официальных персидских источников, записей участников греко-персидских войн и сообщений самих персов. Большую ценность имеют сведения Ксенофонта,

описывающего различные области государства и сообщаемого этнографические и географические данные этих областей [5].

В Персеполе найдено около 8000 клинописных документов на эламском языке, относящихся к концу VI – первой половине V в. до н. э. Эти тексты, составляющие часть архива царского хозяйства, рассказывают о транспортировке продуктов, взимании налогов, выдаче рационов работникам и выплате жалованья государственным чиновникам. Некоторые документы представляют собой служебную переписку высокопоставленных персидских чиновников.

Ассирийские надписи IX – VII в. до н. э. дают ценные сведения об иранских племенах на границах Передней Азии. Как рассказывает Вавилонская историческая хроника, в частности, о захвате Месопотамии персами (Хроника Набонида – Кира). О данном событии рассказывает и Цилиндр Кира II, составленный на аккадском языке. Известно около 10 000 вавилонских частнопровых и административно-хозяйственных документов времени на глиняных табличках [2].

В Персидской державе сохранились многочисленные арамейские папирусы, кожаные свитки, надписи на камнях, монетах, гирях, печатях и т. д., найденные в самых различных местах, начиная с острова Элефантина в Египте и кончая долиной реки Инд. Среди этих текстов имеются указы персидских царей и другие официальные документы. Особую ценность представляет архив с письмами персидского наместника в Египте Аршамы, дающими живую картину господства персов в этой стране в V в. до н. э. (инструкции по приобретению рабочей силы, обращению с непослушными рабами, управлению имениями персидских вельмож и т. д.).

Из Египта персидского времени дошло сравнительно много разнообразных административно-хозяйственных текстов, написанных демотическим письмом. Среди них в первую очередь необходимо упомянуть надпись Уджагорресента, крупного египетского сановника, который был близок к персидским царям Камбизу и Дарию I. Большой интерес представляет также декрет Камбиза об ограничении собственности египетских храмов и указ Дария I о кодификации египетских законов.

Несмотря на постоянный приток новых текстов по древнеиранскому периоду, произведения греческих авторов остаются основными повествовательными источниками, особенно по истории Мидии и Персии. Почти вся дипломатическая и политическая история V – IV вв. до н. э. известна лишь из этих источников. Чрезвычайно важным источником по истории, экономике и этнографии народов Персидской державы является «История» Геродота. Этот труд подробно рассказывает также об административной системе и материальных ресурсах Персидской державы и даёт перечень входивших в неё народов, суммы царских податей с них и т. д.

Знаменитый греческий историк Фукидид в своей «Истории» подробно и достоверно рассказывает о войнах между Персией, Спартой и Афинами в 433-411 гг. до н. э. и даже приводит тексты заключённых между Спартой и персидским царём договоров. По существу, продолжением его труда

является «Греческая история» Ксенофонта. Последнему принадлежит ещё несколько произведений, содержащих важные сведения о Персидской державе. Особенно ценны его исторические мемуары «Анабасис», посвящённые мятежу Кира Младшего в конце V в. до н. э. Книга эта содержит большой культурно-исторический материал об образе жизни, нравах и обычаях персов и других народов Передней Азии. Ценные сведения по истории Персии начиная с середины V в. до н. э. имеются и в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского.

По истории Древнего Ирана большой материал дают археологические раскопки на его территории: остатки древнейших мезолитических и неолитических поселений и погребений; многочисленные образцы архаической керамики (ранние слои суз, Тепе-Сиалк и др.); руины великолепных дворцов, грандиозных храмов, остатки мощных укреплений (Сузы, Персеполь, Парсаргады и Дур-Унташ); монументальные статуи, скальные рельефы, изделия из драгоценных металлов (ритоны, оружие, украшения).

Учёными достигнуты значительные успехи в изучении истории Древнего Ирана.

Исследование древних памятников Ирана началось с путешествий туда европейцев. Большую известность снискали путешествия итальянцев Марко Поло (XIII в.) и Пьетро делла Валле (XVI в.). Особенно плодотворным было научное путешествие в Иран в XVIII в. датского учёного К. Нибура, скопировавшего большое количество персидских надписей, которые в дальнейшем послужили основой для дешифровки различных систем клинописи. Усилиями учёных из разных стран Европы в первой половине середины XIX в. была осуществлена дешифровка персидской и эламской частей персидских царских надписей.

С XVIII в. началось оформление иранистики как науки. В этом значительную важную роль сыграло открытие священной для древних народов Ирана и Средней Азии книги «Авесты», которая впоследствии была переведена на многие европейские языки и вскоре стала объектом пристального изучения учёных Европы. Большую роль занимает выход в свет в Страсбурге на рубеже XIX – XX вв. двухтомного энциклопедического труда «Основы иранской филологии» [1].

В XX в. учёных интересует персидская хронология, вопросы, связанные с этногенезом иранских племён. Многочисленная группа учёных занимается изучением отдельных регионов – сатрапий Персидской державы, а также вопросами греко-персидских взаимоотношений. Большой интерес вызывает учение зороастризма и священная книга «Авеста». В Индии, где и сейчас имеются зороастрийские общины, также создана школа историков-религиоведов, занимающихся этим вопросом.

Древнеиранская филология (работа с иранскими историческими текстами) началась с приобретения европейцами зороастрийских текстов в Индии.

Исследование истории и культуры Древнего Ирана в Европе началось во второй половине XIX в. Основой систематического анализа «иранского материала» стали изыскания немецких филологов, которые долгое время упорно трудились над изучением Авесты. Также первыми исследователями древних иранских текстов стали французские археологи, проводившие раскопки в Сузах.

По исследованиям историографии Древнего Ирана возникают полемики, истекающие с греко-персидских войн, где обширно была представлена для европейского народа исключительно греческая сторона интересов. Данная грекофилия усугублялась шедеврами эллинских историков и римских продолжателей (Геродота, Ксенофонта, Арриана, Страбона, Плутарха) не только создавались сами по себе в назидание потомству, но и производили особо глубокое впечатление ввиду своего художественного совершенства. Тем более это касается философов, драматургов, риториков и других писателей Эллады (достаточно назвать Эсхила, Платона, Аристотеля, Исократа, Ктесия и Динона). Последние из них не оставили после себя ни одного полного текста, посвящённого грекам.

Европейскими учёными проделана огромная работа по изучению развалин крупнейших древних городов Ирана: Суз, Персеполя, Пасаргад, ранних персидских поселений и царских резиденций, мидийских некрополей и кладов и др. Значительный вклад в их изучение внесли французские археологи Жак де Морган и Роман Гиршман. Возрастает роль иранской национальной археологии.

На рубеже XIX – XX вв. из иранистики выделилась такая перспективная наука, как эламитология. Источниковую базу для неё создали археологические раскопки крупных эламских центров: Суз, Дур-Унташа и др. Успешно продвигается вперёд изучение эламской письменности. После дешифровки в середине XIX в. эламской системы клинописи учёные осуществили дешифровку линейной эламской словесно-слоговой письменности (Вальтер Хинц) и подошли к прочтению протоэламского пиктографического письма. За рубежом и в СССР появился ряд работ по эламской истории, праву, культуре и религии [6].

В становлении отечественной иранистики выдающимися учёными стали востоковеды Василий Владимирович Бартольд (1869-1930) и Михаил Михайлович Дьяконов (1907-1954). Они плодотворно занимались вопросами этногенеза ираноязычных народов, изучили историю восточных и западных персидских сатрапий, религию и литературу Древнего Ирана.

Стоит отметить при индивидуальном изучении историю и культуру Древнего Ирана любой адекватный современный учёный придёт в восхищение от могущества древнеперсидского народа. Так как данными качествами пронизаны все атрибуты культуры, предметы искусства, обычаев, подтверждающие сами свою исключительно восточную мудрость.

Литература

1. Гринин, Л.Е. Древний Восток // Десять эссе о становлении философии и теории истории – Волгоград: Изд-во «Учитель», 2016 – С. 7-11.
2. История Древнего Востока. /Под ред. В.И. Кузищина/ – Москва: Изд-во «Высшая школа», 1999. – 462 с.
3. Мир Евразии: от древности к современности // Сборник материалов Всероссийской научной конференции – Уфа: БашГУ, 2018 – 328 с.
4. Нугуманова, А.А. Использование словарей на практических занятиях по татарскому языку // Словарь в системе филологического образования – Уфа: Изд-во Башкирский институт развития образования, 1999 – С. 263-266.
5. Пигулевская, Н.В. История Ирана с древнейших времён до конца 18 в.. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1958 – 391 с.
6. Серов, В.В. Зарубежная историография древнего Ирана в XX в. // Востоковедные исследования на Алтае – 2015 – № 9 – С. 65-72.

Ибрагимова И.И.

(г. Казань)

Мухаметрахимова С.Д.

(г. Уфа)

ВЛИЯНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДЫ НА СТРАТЕГИЮ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Человек как сложноорганизованная открытая система находится в постоянной взаимосвязи с окружающей природной и социальной средой. Взаимодействуя с окружающей действительностью, человек не только пассивно воспроизводит усвоенные им формы взаимодействия с социумом, но и сам является участником его развития. Стратегии поведения формируются как следствие взаимодействия среды и человека. При конструктивном поведении человек пытается устранить травмирующие факторы окружающей среды, более подробно изучить источники опасности. Уход, бегство в фантазии, иллюзии от опасностей конечно дает некое успокоение на время, чувство безопасности. Но это чувство иллюзорное, кратковременное. В этом проявляется не конструктивное поведение. Если даже травмирующая ситуация была только один раз, она может повлиять на поведение и может повторяться всю жизнь. Однако есть вероятность, что ситуация не повлечет за собой никаких долговременных изменений. В ходе адаптации к окружающей среде, человек может пытаться изменить либо окружающую среду, либо изменить себя. Важна не ситуация не сама по себе, а эмоциональная оценка. Одна и та же ситуация может быть оценена как критическая или благоприятная в зависимости от:

- ожидания;
- окружения;
- информации;

– физической готовности

Выделяют два вида когнитивной оценки:

Первичная – что можно ожидать от стрессора – угрозы или благоденствия;

Вторичная – оценка собственных ресурсов и возможностей решить задачу.

Безопасность ребенку обеспечивают родители. Взрослея он формирует свою систему самообеспечения психологической безопасности. Эта система имеет свои особые стратегии, принципы, может различаться методами организации. Когда меняется картина мира, меняется, разрушается соответствующая ей система самообеспечения психологической безопасности.¹

В соответствии с концепцией самообеспечения безопасности формируется определенная стратегия поведения- копинг. Копинг понимается как совладающее поведение, разрешающее задачу, нахождение выхода из ситуации. В результате ситуация меняется в лучшую сторону, меняется когнитивная и эмоциональная оценка ситуации, улучшается самочувствие.

Психологическая защита по-разному интерпретируется разными авторами, однако все соглашаются с тем, что в широком смысле защита – это действия человека или любого другого живого существа, направленные на защиту своей жизни и здоровья.

Исторически первым ученым, создавшим достаточно стройную теорию защитных механизмов «Я», был известный австрийский врач и психоаналитик Зигмунд Фрейд². Эта часть созданной им теории и практики психоанализа была встречена с пониманием учеными, представляющими смежные с психоанализом области медицины (особенно психиатрии) и психологии и впоследствии была развита многими психологами, хотя не все они разделяли психоаналитический взгляд на природу защитных механизмов. В настоящее время термин «защитный механизм» обозначает прочный поведенческий защитный паттерн (схему, стереотип, модель), образованный с целью обеспечить защиту «Я» от осознания явлений, порождающих тревогу. Термин «поведенческий» требует здесь некоторого уточнения. Для одних авторов он означает внешне наблюдаемые паттерны мышления, чувствования или действия, которые функционируют как обходные маневры, как избегание тревожащих явлений или как трансформаторы того, что порождает чувство тревоги или ощущение тревоги. Этот взгляд больше присущ психологам и психиатрам не психоаналитической ориентации, но признающим бессознательную природу защитных механизмов. Для других же авторов, придерживающихся более психоаналитического понимания природы защитных механизмов, внешне наблюдаемые и регистрируемые виды защитного поведения (а также,

¹ Бойко В.В. Психознергетика СПб.: Питер, 2008.

² Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: «Педагогик – Пресс», 1993. – 144 с.

разумеется, чувства и мысли, связанные с ним) являются всего лишь внешними, иногда даже частными проявлениями внутреннего, скрытого, интрапсихического процесса, который, по их мнению, как раз и является истинным защитным механизмом. Для этих авторов внешне наблюдаемое, регистрируемое поведение является только защитной реакцией в отличие от механизма, который обеспечивает конкретные реакции.

Основными и общими для разных видов защитных механизмов чертами, как считали Фрейд и все его последователи, является то, что они: а) бессознательны, т.е. человек не осознает ни причин и мотивов, ни целей, ни самого факта своего защитного поведения по отношению к определенному явлению или объекту, б) защитные механизмы всегда искажают, фальсифицируют или подменяют реальность. Вообще, следует отметить, что проблемой тревоги занялись гораздо раньше представители психоаналитической, а не психологической школы, и уже в первых своих работах, посвященных защитным механизмам, Фрейд указывал, что существует два основных способа справляться с тревогой. Первым, более здоровым способом, он считал способ взаимодействия с порождающим тревогу явлением: это может быть и преодоление препятствия, и осознание мотивов своего поведения, и многое другое. Вторым же, менее надежным и более пассивным, способом является способ справиться с тревогой за счет бессознательной деформации реальности (она может быть внешней или внутренней), т.е. способ формирования какого-либо защитного механизма

По типу формирования концепция К. Роджерса аналогична психоанализу З. Фрейда. Оба начинали практикующими психотерапевтами, решали проблемы, возникающие не в науке, а в практике. Эти проблемы привели к формированию оригинальных терапевтических практик, которые вскрыли целые пласты эмпирических фактов и знаний. Для объяснения наблюдаемых феноменов в психотерапии оба построили оригинальные теоретические концепции. К. Роджерс так пишет о формировании своей концепции: «Раньше всего была создана наиболее тесно связанная с наблюдаемыми фактами, наиболее основательно доказанная теория психотерапии и изменения личности, которая была сконструирована, чтобы упорядочить известные феномены терапии».

Современное общество все чаще сталкивается с военными конфликтами, масштабными катастрофами техногенного и природного характера. Во всем мире, в том числе и в России, имеются очаги напряженности, сопровождающиеся вооруженными столкновениями. Участники этих столкновений подвергаются воздействию стрессовых факторов, следствием чего становится развитие дезадаптивных состояний, оказывающих влияние на все уровни биологического и социального функционирования и приводящих к возникновению нервно-психических и психосоматических заболеваний. Особенности выполнения служебной деятельности в условиях военных конфликтов, заключатся в следующих моментах: непривычность географической, климатической и культурно-этнической обстановки, особенности взаимоотношений с местным

населением, условия партизанской войны, неопределенность оперативной обстановки, длительная разлука с семьей и родственниками, плохие бытовые условия (отсутствие воды, холодные жилые помещения), неорганизованный досуг и отдых (отсутствие книг, телевизора, почты, телефона), ежедневная подверженность жизни опасности, участие в спецоперациях, наблюдение или участие в актах насилия, ситуации угрозы жизни и здоровью друзей, сослуживцев или их ранение и гибель. В этих условиях способность регулировать эмоциональное состояние приобретает важное значение для сохранения не только психического, но и соматического здоровья.

По данным Ю.Н. Кузнецова (2001), более 60% сотрудников МВД и военнослужащих ВВ МВД, после возвращения из спецкомандировок, нуждаются в комплексной медико-психологической реабилитации, т.к. у людей неоднократно побывавших в экстремальных ситуациях (в том числе и боевых действий), формируется определенный тип личности со своей психологией и системой ценности. Среди ветеранов, принимавших участие в боевых действиях, у 35% имеются нервно-психические расстройства, у 65% ветеранов имеются серьезные семейные проблемы. Социологические исследования показали, что у тех ветеранов, которые попадали в ситуацию социальной поддержки (общественной, семейной) проблемы приспособления к мирной жизни, психические и невротические расстройства практически не возникали или легче преодолевались. Установлено, что в течение первой недели пребывания в «зоне конфликта», наблюдается значительный «разброс» адаптивных реакций психологического уровня, что связано не только с различной стрессоустойчивостью людей, но и с соответствующим морально-психологическим настроением личного состава, разным уровнем физической и огневой подготовки, а также наличием опыта участия в вооруженных событиях. После трех месяцев пребывания в «зоне напряженности», количество лиц с признаками психической неустойчивости увеличивается, а степень выраженности расстройств возрастает. При этом развитие симптоматики идет через усложнение астенических проявлений к более выраженным соматическим расстройствам, сопровождающихся употреблением алкоголя и ведущих к соматизации. В последние дни пребывания в спецкомандировке выраженность дезадаптации значительно снижается, что связано с психологической мобилизацией, несмотря на накопившуюся физическую усталость, ввиду скорого возвращения домой. В качестве факторов, способствующих адаптации, отмечались: жесткое и справедливое командование, равномерное распределение объема работы, разнообразный и полноценный рацион питания, удачно сложившиеся отношения в коллективе, возможность связи с домом, наличие телевизора, книг, доброжелательные отношения с местным населением.

Для выявления психологических особенностей участников боевых действий приняли участие 30 человек (из них 30 человек военнослужащие и участники боевых действий – первая группа и 30 человек – субъекты не участвующие в боевых действиях – вторая группа), в возрасте от 20 до 30 лет.

По методике диагностика доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко получены следующие результаты: у 60% испытуемых первой группы доминирующей стратегией психологической защиты в общении является агрессия; у 20% – избегание; у 20% – миролюбие.

По методике диагностика доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко получены следующие результаты: у 13,4% испытуемых второй группы доминирующей стратегией психологической защиты в общении является агрессия; у 6,6% – избегание; у 80% – миролюбие.

По проективной методике «Человек под дождём» по каждому симптомокомплексу получены следующие результаты:

1. «Личностная тревожность»

первая группа – 73,3%; вторая группа – 53,3%;
средний показатель первая группа – 8,08, вторая – 7,08.

2. «Неуверенность»

первая группа – 53,3%; вторая группа – 33,4%;
средний показатель первая группа – 10, вторая – 8,33.

3. «Ригидность»

первая группа – 73,3%; вторая группа – 46,6%;
средний показатель первая группа – 3,7, вторая – 3,25.

4. «Ориентированность на неконструктивные стратегии совладания»

первая группа – 46,6%; вторая группа – 0%;
средний показатель первая группа – 8,91, вторая – 2,91.

5. «Зависимость»

первая группа – 26,6%; вторая группа – 20%;
средний показатель первая группа – 4,66, вторая – 3,58.

6. «Интроверсия»

первая группа – 33,4%; вторая группа – 0%;
средний показатель первая группа – 4,16, вторая – 3,08.

7. «Склонность к фантазёрству»

первая группа – 46,6%; вторая группа – 6,6%;
средний показатель первая группа – 1,75, вторая – 1,33.

8. «Пессимизм»

первая группа – 46,6%; вторая группа – 40%;
средний показатель первая группа – 2,5, вторая – 2,41.

9. «Беспомощность»

первая группа – 26,6%; вторая группа – 20%;
средний показатель первая группа – 4,83, вторая – 4,41.

10. «Низкая самооценка»

первая группа – 26,6%; вторая группа – 20%;
средний показатель первая группа – 3,58, вторая – 3,16.

11. «Импульсивность»

первая группа – 13,4%; вторая группа – 0%;
средний показатель первая группа – 0,91, вторая – 0,5.

Первая группа (военнослужащие и участники боевых действий) имеют по методике таблицы Шульте:

– средний показатель ЭР (уровень работоспособности) у первой группы ниже, чем у второй

– средний показатель ВР (уровень вырабатываемости) у первой группы ниже, чем у второй.

– средний показатель ПУ (уровень психической устойчивости) у первой группы ниже, чем у второй.

Результаты эмпирического исследования показывают изменение личности в результате пребывания в опасной среде. Хотя год в жизни человека может казаться мгновением, пережитое может оставить травму на всю жизнь. Без специализированной психологической помощи стать успешным в мирной, но психологически небезопасной среде смогут лишь немногие.

Литература

1. Бойко В.В. Психоэнергетика СПб.: Питер, 2008, ISBN 978-5-91180-760-3.

2. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: «Педагогик – Пресс», 1993. – 144 с.

Ивентьев С.И.
(г. Казань)

ТЕРРОРИЗМ КАК ИСКАЖЁННЫЙ (ИЗВРАЩЁННЫЙ) И ДЕСАКРАЛИЗОВАННЫЙ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АКТ

За последние десятилетия накопилось огромное количество профессиональных, литературно-публицистических и бытовых определений понятиям «террор» и «терроризм», которые в себе могут содержать различные по своему содержанию оценочные суждения или «связки». А.В. Шободоева выделяет, например, восемь нижеприведённых наиболее распространённых соотношений («связок»)¹.

Первая «связка». И террор, и терроризм – политика. В первом случае – устрашения, уничтожения политических конкурентов насильственным путём, во втором – регулярного использования террора. Общее – иностранная этимология, один корень и смысловое значение².

¹ Шободоева А.В. Террор и терроризм: проблема понятийного аппарата // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2019. – Т. 27. – С. 20-28.

² Пономарев В.А. Понятие терроризма и его классификация: философско-правовой аспект // Вестн. науки Сибири. – 2015. – № 1 (16). – С. 98-103.

Вторая «связка». Террор – запугивание противника посредством физической расправы, вплоть до убийства. Терроризм – «политика и практика террора».

Третья «связка». Террор – метод деятельности какого бы то ни было субъекта, от физического лица до государства, с применением насилия, угрозы, нагнетания страха. Терроризм – это преступление¹.

Четвёртая «связка». Террор – это лишь некая разновидность терроризма².

Пятая «связка». Террор – это однозначно криминальный акт, акт насилия, совершаемый ради установления атмосферы страха, влияющей как на отдельного человека, так и на группу лиц. Террор перерастает в терроризм, когда преступная группа прибегает к использованию системного террора, но с политической мотивацией³.

Шестая «связка». «Террор – это политика, терроризм – это уголовно наказуемые общественно опасные деяния»⁴.

Например, статья 205 Уголовного кодекса Российской Федерации «Террористический акт» предусматривает уголовную ответственность за совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями⁵.

Восьмая «связка». Террор – выражение наиболее отвратительной природной черты человека – склонности к уничтожению подобных себе. Терроризм – орудие сопротивления террору, основывающееся на мечте о торжестве высшей справедливости и являющееся противовесом бедствий, вызванных террором⁶.

¹ Овчинникова Г.В. Терроризм [Электронный ресурс]. СПб., 1998. 36 с. URL: http://www.procuror.spb.ru/izdaniya/1998_01_12.pdf (дата обращения: 05.05.2019).

² Сморгунова А.Л. Террор и терроризм – различие понятий. Государственный террор [Электронный ресурс]. URL: <http://magspace.ru/blog/230678.html> (дата обращения: 05.05.2018).

³ Перенджиев А.Н. Борьба с террором и терроризмом не одно и то же [Электронный ресурс] // Власть. – 2006. – № 10. – С. 44-47. URL: http://www.milpol.ru/ap/perendgiev_borba_s_terr.doc (дата обращения: 05.05.2019).

⁴ Глушков В.А., Емельянов В.П. Террор и терроризм: соотношение и разграничение [Электронный ресурс] // Форум права. 2011. № 4. С. 107–112. URL: <http://www.nbuu.gov.ua/e-journals/FP/2011-4/11gvacir.pdf> (дата обращения: 05.05.2019).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрании законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст.2954.

⁶ Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера [Электронный ресурс] – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 464 с. URL:

Автор полагает, что перечисленные соотношения необходимо дополнить ещё двумя «связками»: девятой и десятой.

Девятая «связка». Террор – определённый вид мировоззрения¹. Терроризм – идеология страха и смерти, а также средство доведения своей корпоративной истины.

Федеральным законом «О противодействии терроризму» даётся правовое определение терроризму, как «идеологии насилия и практики воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» (статья 3)².

Десятая «связка». Террор и терроризм – это духовно-нравственные преступления^{2,3}. Эту важную «связку», которая должным образом наукой на теоретическом уровне не разработана, можно именовать искаженным духовно-нравственным актом, который будет рассматриваться более подробно ниже.

В энциклопедических словарях под террором (лат. terror – страх, ужас) понимаются насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, населения, навязывания определённой линии поведения⁴.

Как отмечает Ю.С. Горбунов, «понятием «терроризм» обозначают практику и тактику политического противоправного насилия со стороны негосударственных сил, а понятием «террор» – подобные репрессивные действия государств»⁵.

https://fictionbook.ru/author/salman_dikaev/terror_terrorizm_i_prestupleniya_terrori/read_online.html?page=7#part_643 (дата обращения: 05.05.201).

¹ Ивентьев С.И. Концепт «смерти» в идеологии терроризма // Молодёжный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25-27 апреля 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, З.Л. Сизоненко. – Уфа: Мир печати, 2018. – С. 127-133.

² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст.1146.

³ Ивентьев С.И. Духовно-нравственные аспекты противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма (г. Уфа, 24 мая 2017 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Ю.И. Малахов, Р.Р. Мухитдинова, З.Л. Сизоненко, Ш.Б. Эргашева. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – С.108-115.

⁴ Толковый словарь русского языка: Ок.100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И.Ожегов: под ред. проф. Л.И.Скворцова – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2011. – 736 с.; Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 1456 с.

⁵ Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С.31-40.

В отличие от права, для которого террор и терроризм являются тождественными понятиями, «с историко-правовой и политологической точки зрения понятия «террор» и «терроризм» не являются тождественными и по своей сути они различны¹.

Согласно указанной точки зрения, «террор – это собственно давление со стороны государства, структур созданных им, поддерживаемых им, тех, кто в данный момент реально находится «у власти», тех, власть кого в данный момент установлена официально, то есть, позиция сильного. Терроризм – это насилие оппозиционных сил, противопоставляющих себя формальной власти, то есть противодействие слабого»². При этом вместо государства, например, может выступать в семье супруг или старший родственник, опекун, а в каком-либо сообществе (организации) – руководитель или учитель.

Террор и терроризм по своей природе представляют собой духовное, моральное (нравственное), психологическое и физическое насилие.

В рассматриваемом случае мы выходим на проблему соотношения насилия и морали (нравственности). Насилие всегда представляет собой безнравственный акт.

Увеличение актов насилия говорит нам об активно идущих дегенеративных процессах и деморализации общества³.

По справедливому мнению Р.У. Семеновой, «насилие может затрагивать духовную и психологическую структуру личности»⁴.

Как указывает И.А. Беляев, в человеке (а также во всех его проявлениях) выделяют «три составляющие, однопорядковые по своей сути, а именно – природная, социальная и духовная... Мир раскрывается человеку как континуум трёх качественно различных сфер его существования: природной, социальной и духовной. В каждой из этих сфер человек представлен одной из составляющих самого себя. В природной сфере человек выступает как организм, в социальной – как личность, в духовной – как душа. Организм человека – это его тело, имеющее определённый набор органов.

Личность – совокупность социальных ролей, осваиваемых и исполняемых человеком на протяжении всей своей жизни. Душа же являет собой «внутренний, подлинно интимный мир человеческого существа»⁵.

¹ Шободоева А.В. Террор и терроризм: проблема понятийного аппарата // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2019. – Т.27. – С. 20-28.

² Шободоева А.В. Историко-правовой подход к периодизации российского терроризма. Известия Лаборатории древних технологий. – 2019. – Т.15. – № 1. – С.157-166.

³ Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М. 2009. – С.310.

⁴ Семенова Р.У. Понятие «насилие» некоторые основания концептуализации содержательного смысла // Вестник ОГУ. – 2005. – № 7. – С.74-79.

⁵ Беляев И.А. Здоровье человека как целостного природно-социально-духовного существа // Вестник ОГУ. – 2014. – № 7 (168). – С.86-90.

Указанный автор неверно духовный план человека причисляет к третьей, а не к первой составляющей.

О трёхсоставности человека (душа, дух и тело) тысячелетиями говорит христианство (Евр.4:12). «Душа дана Богом, как оживотворяющее начало для того, чтобы управлять телом. Иначе сказать, душа есть жизненная сила человека и каждого живого существа; учёные так её и называют виталистическая (жизненная) сила... Душа человека является как бы связующим звеном между телом и духом, представляет собой, как бы мост от тела к духу... Над телом и душой стоит ещё что-то высшее, а именно дух, который часто выступает в роли судии и души и тела и даёт всему оценку с особенной, высшей точки зрения. «Дух», говорит Еп. Теофан, «как сила от Бога изшедшая, ведаёт Бога, ищет Бога, и в Нём Одном находит покой»¹.

Под душой человека понимают бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею, которая представляет собой бесплотное тело духа, – в этом значении дух выше души².

Согласно концепции четвёртого и пятого поколений прав человека, душа человека мыслится как Божественная и духовно-нравственная ценность и наделяется определёнными правами и свободами³

«Можно говорить о душе, как о жизненном существе человека, воображаемое отдельно от тела и от духа. Причём душа в себе несёт духовные и душевные качества человека, совесть и своё внутреннее чувство.

Душа человека часто отождествляется с нравом, где мораль является основной её характеристикой. Иногда говорят о нраве как об одном из свойств души»⁴. Часто под нравственностью мыслят первофеномен духовной природы личности⁵.

Следовательно, насилие исходит от нрава души человека, который может быть всегда подвержен внешнему воздействию, включая манипуляциям сознанием членами экстремистских группировок.

Например, А.Я. Левин отмечает, что «манипуляционные усилия лидеров экстремистских групп, рвущихся к власти, авторитарных правителей, стремящихся упрочить свою единоличную диктатуру, религиозных лидеров, пытающихся сохранить и укрепить влияние на свою паству, направлены на формирование групповой мысли. Да и в странах

¹ Закон Божий. – М.: Издание Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. – С. 125.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т.1. – СПб.: ТОО Диамант, 1996. – С. 504.

³ Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост: А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нурутдинова. – СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С.153-164.

⁴ Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. – С.17-18.

⁵ Гузева М.В. Нравственностью как первофеномен духовной природы личности // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2016. – № 3 (26). – С.16-20.

классической либеральной демократии, особенно в период избирательных кампаний, в пропаганде широко используются не только рациональные аргументы, но и манипуляционная демагогия (из арсенала, формирующего групповую мысль), делящая страну и мир на «наших» и «не наших». Первые наделяются всеми добродетелями, а вторые – изображаются средоточием всех пороков»¹.

В результате манипуляций сознанием человека и общественным сознанием происходит преднамеренная подмена одних ценностей на другие.

«Многие манипуляции сознанием базируются на человеческих духовных и нравственных пороках, искоренение которых является основной защитой от любых манипуляций, а также слабостях человека, не относящихся к правонарушениям (взаимоотношения супругов или начальника с подчинённым)»² В данном случае речь идёт о необходимости обеспечения духовно-нравственной и информационной безопасности граждан, общества и государства.

В своё время Н.А.Бердяев писал, что «нравственный акт есть, прежде всего, акт духовный и нравственный первофеномен духовного происхождения»³.

Насилие и манипуляции сознанием человека представляют собой антидуховный и безнравственный акт, в котором участвует душа и разум человека против своего духа, а также души и духа другого человека.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод:

Терроризм – это искаженный (извращённый) и десакрализованный духовно-нравственный акт, который обесценивает ценность человека, его души и духа, святых (сакральных) и духовно-нравственных идеалов, существующей морали (нравственности) и нравственного отношения человека к человеку, а также направлен на реформативное изменение духовно-нравственных, этнических и национальных ценностей.

*Ишманов А.Р.
(г. Уфа)*

ЭКСТРЕМИЗМ – КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических,

¹ Левин А.Я. XXI век: условия выживания. Социальная наука против манипулирования в политике и террора // Вестник ННГУ. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 1 (33). – С.69-73.

² Ивентьев С.И., Рудаков А.Л. Права человека и манипуляции человеческим сознанием // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 июня 2018 г., г. Волгоград). В 2 ч. Ч.1. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – С.163-168.

³ Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С.65.

радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране. Рассмотрим понятие «экстремизм».

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединённые с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединённое с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём

предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Экстремизм – крайне опасное явление в жизни любого общества. Экстремизм во всех его проявлениях ведёт к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создаёт реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия.

За последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам – экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц.

В то же время нельзя не замечать, что экстремизм вышел за пределы отдельных государств, и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Серьёзную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма. Наиболее опасные виды экстремизма – националистический, религиозный и политический – проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путём распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

В современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения этой идеологии.

Распространение экстремистских идей, в частности мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает общественной безопасности в Российской Федерации ввиду

усиления агрессивности идеологии экстремизма и увеличения масштабов ее пропаганды в обществе.

Основным способом дестабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в протестных акциях, в том числе несогласованных, которые впоследствии умышленно трансформируются в массовые беспорядки.

Особую тревогу вызывает проникновение из других государств радикальных течений ислама, проповедующих их исключительность и насильственные методы распространения. Идеологами радикальных течений ислама в России являются, прежде всего, члены международных экстремистских и террористических организаций и выпускники зарубежных теологических центров, где преподаются основы этих религиозных течений. Отмечаются попытки создания в различных регионах России центров обучения и тренировочных лагерей, запрещённых международных экстремистских и террористических организаций.

Серьёзную опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, которые не относятся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличаются религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников.

Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодёжь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных и культурных мероприятий.

Дополнительную угрозу стабильности российского общества представляет деятельность отдельных иностранных некоммерческих неправительственных организаций, ряда общественных и религиозных объединений и их структурных подразделений, связанная с распространением экстремистской идеологии.

Прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни: политическую, экономическую и социальную. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

3. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г., Пр-2753.

5. Едлин В. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

6. Смолина Л. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

7. Смушкин А. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Ишманова Н.И.
(г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА

Актуальность исследования проблемы экстремизма продиктована необходимостью изучения характеристик психологических особенностей личности экстремиста. Рассматриваются разные точки зрения на первопричину развития экстремистской направленности личности, психологические особенности личности экстремиста.

Исследователи Ю.М. Антонян и Е.Н. Юрасова основной причиной возникновения экстремистских наклонностей считают неблагоприятные детско-родительские отношения, в результате которых у индивида в дальнейшем могут сформироваться глубокие психологические нарушения по типу параноидных или нарциссических. Под нарциссической понимается структура личности с проблемами самопринятия и самоуважения. Побочными качествами такой личности становятся: обостренное чувство собственного достоинства, периодически сменяющееся чувством полной личностной несостоятельности; нетерпимость к несовершенству; стремление осуждать себя и других, чаще перекладывая вину на последних; размытая личностная идентичность; абсолютная идеализация либо полное обесценивание как основные способы психологической защиты; резко поляризованная система оценок любых явлений и человеческих качеств. На этих особенностях личности базируются характерные черты экстремистского и террористического поведения: крайне аффективно заряженная групповая идентичность; чувство превосходства собственной группировки либо собственной системы ценностей и верований; стремление идентифицироваться с идеализированными образами «вождя»; подверженность фанатизму; выраженная идеологическая составляющая; агрессия, направленная не на конкретные лица, а на некий признак, присущий им, либо на случайных людей, которые воспринимаются не как

личность, а как некий символ, олицетворяющий ненавистную религию, нацию и т.д.; жестокость и отсутствие сочувствия к жертве [1, с. 4].

А.-Н.З. Дибиров, Сафаралиев Г.К. и др. в качестве предпосылки экстремистского поведения называют высокую степень отчуждения в сфере эмоциональной культуры [2, с. 396].

Специфику экстремистских эмоциональных состояний следует искать во взаимодействии его внутреннего мира (жизненный мир) с миром внешним. Жизненный мир – это психическое переживание человеком своего существования в реальном физическом и социальном мире. Он включает в себя «внутренний мир» – систему потребностей, мотивов, убеждений и целей, определяющих направленность деятельности человека, и «внешний мир» – определенное представление об окружающей человека предметной и социальной действительности. В жизненном мире экстремиста существует расхождение между его личными представлениями о правильном устройстве мира и реальной действительностью, причем это расхождение четко осознается экстремистом и стимулирует его экстремистскую идеологию. Оно ставит личность с точки зрения процесса переживания в критическую ситуацию.

Критическая ситуация определяется как ситуация невозможности, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации своих внутренних потребностей (мотивов, стремлений, ценностей). Внутренний мир экстремиста настолько прост, что мир внешний оказывается для него сложной преградой. Именно столкновение простого внутреннего мира и сложного внешнего мира определяет специфику жизненного переживания экстремиста. При этом экстремистское сознание не только не способно к адекватному пониманию действительности, но даже не стремится к этому. Понимание реального положения вещей ослабляет веру, расшатывает незыблемость принципов и установок, которых придерживается экстремист.

Одним из важнейших смысловых образований в сознании личности экстремиста является образ врага. В сознании личности экстремиста враг не представлен как конкретный партнер, он фактически лишен человеческих черт, в связи с чем его образ легко проецируется на любой так или иначе связанный с ним объект. Такая характеристика образа врага, как отсутствие конкретных личностных черт, объясняет характерную экстремистскому поведению жестокость [1, с. 8].

В эмоциональных переживаниях экстремиста доминируют вполне определенные феномены: любовь к своей идее, любовь к самому себе как носителю и исповеднику высшей истины, отвращение, презрение и ненависть к людям, страх, гнев и извращенная радость. Страх экстремиста вызван несоответствием действительности его представлениям. Страх рождает эмоции презрения и гнева по отношению к «плохой» действительности и людям, которые не разделяют его идеалов и сопротивляются им.

Говоря о специфике эмоциональных переживаний экстремиста, следует отметить две их особенности. Во-первых, по сути чувства экстремиста

являются безличными или бесчеловечными, поскольку они в действительности направлены не на конкретных людей как личностей, а на лиц вообще как носителей определенных социальных функций. Отсюда крайняя жесткость экстремиста, которому совершенно безразличны переживания других людей, и даже моменты своих собственных сугубо личностных переживаний он старается подавить в себе. Во-вторых, чувства экстремиста внутренне лицемерны и поэтому нарочито демонстративны. Безличность эмоциональных переживаний разрушительно действует на психику самого верующего.

В динамике эмоциональной жизни экстремиста в отличие от нормальной личности преобладает состояние эмоциональной возбужденности, а умеренное состояние и релаксация кратковременны. Большую роль в динамике эмоциональных переживаний экстремиста играют самые сильные эмоциональные переживания – аффекты. Причем в отличие от обычных аффектов, вызываемых случайными жизненными ситуациями, у экстремиста это нередко сознательно спланированные (идейные) аффекты. Как наркозависимый нуждается в систематическом принятии наркотических средств, так и экстремист нуждается в периодическом переживании сильных аффективных состояний, которые позволяют ему временно снизить напряженность эмоционального переживания [2, с. 412].

Экстремистская направленность в структуре психического склада личности сочетается со специфическими эмоциональными переживаниями и находит внешнее проявление в специфическом агрессивном поведении. Набор типичных агрессивных действий экстремиста достаточно широк, но все эти действия можно разделить на две группы: 1) действия, направленные на причинение вреда и страданий другим людям, «врагам» (результат внешней агрессии); 2) действия, направленные на причинение вреда и страданий самому себе или своим единомышленникам (результат внутренней агрессии).

К числу актов внешней агрессии относятся: ограбления, массовые беспорядки, морально-психологическое и вербальное запугивание, зомбирование, погромы, диверсии, шантаж, взятие заложников, уничтожение материальных ценностей и культурных произведений, убийства, геноцид. К числу актов внутренней агрессии относятся: различные способы социальной самоизоляции (отшельничество), различные формы самоистязаний (голодовка), ритуальные самоубийства (самосожжение, массовое самосожжение). Однако нельзя приписывать человеку экстремистские наклонности лишь на основе подобных поступков, поскольку они совершаются не только экстремистами.

Чаще всего признаки экстремизма проявляются в молодежной среде, что обусловлено особенностями самой молодежи – незавершенностью процессов экономической, политической и духовной социализации, мировоззренческой неустойчивостью, недостаточной социально-психологической зрелостью, поверхностным восприятием противоречивости социального бытия, склонностью к максимализму и неумеренностью в

выборе средств и способов достижения жизненных целей. Поэтому определенная часть политизированных оппозиционных формирований в поисках социальной базы делают ставку именно на молодежь. Особенно это относится к группировкам правых экстремистов – скинхедам, фашистам и прочих крайних националистических формированиях.

Таким образом, выделяют следующие составляющие личности экстремиста: психические расстройства (нарциссизм, склонность к аффективным состояниям), наличие установок, образа врага, противопоставление себя внешнему миру, стремление достичь цель кратчайшим путем, отрицание компромисса, использование силовых методов давления, действие по принципу «цель оправдывает средства», склонность к агрессии, жестокость, способность применить насилие ради собственных интересов, низкая значимость человеческой жизни как своей, так и окружающих.

Литература

1. Антонян Ю.М. Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиции глубинной психологии // Актуально о глобальной угрозе. Научный портал МВД России № 2 (10). М.: ВНИИ МВД, 2010.

2. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала, 2009.

*Кагарманова Л.Р., Маннурова Г.А.
(г. Уфа)*

СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ПОСРЕДСТВОМ ТВОРЧЕСТВА

В условиях динамики современных экономических и социальных процессов постоянно увеличивается нагрузка на детей и подростков, которым необходим полноценный отдых. Проблемы оздоровления и полноценного отдыха детей эффективно решают детские оздоровительные учреждения (далее – ДОУ). Однако в летний период важным является не только решение задач оздоровления и отдыха детей, но и организация воспитательного процесса.

Воспитание и социализация личности в детских оздоровительных учреждениях выступают как двухсторонний процесс: с одной стороны, дети усваивают необходимый социальный опыт новой среды пребывания при погружении в неё, восприятии социальных ролей, социокультурных норм и моделей поведения; с другой стороны, они сами воспроизводят систему социальных связей в своей активной деятельности.

Ориентация на интересы ребенка сегодня одна из важных черт детского оздоровительного учреждения. Все больший вес и влияние на деятельность летних загородных лагерей, как учреждений дополнительного образования детей, приобретает гуманистическая психология. Уважение к личности ребенка, к его внутреннему миру, признание его права быть самим собой, создание условий для развития его способностей, самореализации и удовлетворения индивидуальных нужд и потребностей – все это характеризует детское оздоровительное учреждение.

Безусловная сложность решения заявленных проблем обуславливает необходимость создания условий для психологического комфорта воспитанников в детском оздоровительном учреждении. В ДОУ психологическая безопасность отражает нравственно-эмоциональное состояние воспитанников, их душевные переживания и волнения, отношения друг к другу, к окружающим событиям, к отдыху

Психологическая безопасность ребенка в ДОУ зависит от того, как складываются у него отношения с взрослыми и сверстниками, нашел ли он поле деятельности для собственной самореализации, самоутверждения.

Вполне очевидно, что создать психологическую безопасность, благоприятный психологический климат, интересный и разнообразный досуг в детском коллективе – насущная задача педагогов, работающих в детском оздоровительном лагере. Эта задача, требующая высокого уровня развития профессиональной компетентности, методического мастерства и творчества педагогического коллектива учреждения.

ДОУ имеет свою специфику, дающую ему определенные преимущества перед другими формами летнего отдыха. По мнению Г.В. Грачева, отдых в детском лагере таит в себе целый ряд уникальных возможностей для ребенка¹:

– освоить современные формы организации отдыха, заложить основы культуры отдыха, развлечений, досуга;

– приобрести опыт самостоятельности и ответственности в условиях, когда ситуация совместного проживания со сверстниками, вдали от дома и опеки родителей позволяет ему освоить способы сотрудничества со сверстниками, совершенствовать умения принятия самостоятельных решений;

– получить возможность искреннего, дружеского общения со взрослыми;

– раскрыть собственные потенциальные возможности в различных видах деятельности и общения, завоевать уважение сверстников и взрослых, приобрести новые интересы, ощутить востребованность уже имеющихся умений.

Как видим, временное объединение детей и подростков в детском оздоровительном учреждении открывает перед личностью ребенка

¹ Баева И.А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении. – СПб.: Речь, 2014. – 228 с.

позитивные возможности творческого развития, отсутствующие в условиях стационарного коллектива.

Учитывая вышеизложенное, педагогический коллектив лагеря должен уделять особое внимание сохранению и укреплению психического здоровья детей, важным составным компонентом которого является психологическая безопасность. Как показывает практика, если нет эмоционального благополучия у личности соответственно – нет и развития, поскольку человек в этом случае тратит больше сил на защиту, а не на действительное свое развитие. Следовательно, удовлетворение потребности в психологическом комфорте, создание благоприятной эмоциональной среды является одним из важнейших условий эффективного отдыха детей.

Термином «эмоциональное благополучие» называют удовлетворенность личности деятельностью, взаимоотношениями, руководством, ее защищенность в данном коллективе, внутреннее спокойствие. Ряд авторов (О.А. Воробьева и др.) трактуют его как ощущения, переживания, эмоции, общая оценка ребенком своего пребывания где-либо, в данном случае в лагере.

Соответственно мы можем сказать, что психологический комфорт отражает эмоциональное состояние личности в данном конкретном промежутке времени в условиях детского оздоровительного учреждения.

Понятие психологическая безопасность тесно связано с такой категорией как психологический климат. Согласно словарю *климат социально-психологический* [от греч. klima — наклон] — интегральная характеристика системы межличностных отношений в группе, отражающая комплекс решающих психологических условий, которые либо обеспечивают, либо препятствуют успешному протеканию процессов группообразования и личностного развития. Благоприятный социально-психологический климат характеризуется *внутренним спокойствием, высоконравственной атмосферой, дружелюбием, взаимной требовательностью* (вместе с тем личностные потребности и интересы его членов могут быть неудовлетворены из-за того, что какие-то компоненты «климата» не в полной мере развиты) и выступает в качестве одного из решающих факторов эффективности групповой деятельности. Во многом это определяется групповой совместимостью и согласованностью.

Обобщение позиций ряда ученых (Л.И. Божович, А.В. Воронина, П.В. Симонов и др.) позволяет определить понятие «психолого-педагогический комфорт в детском оздоровительном лагере» как такое нравственно-эмоциональное состояние коллектива лагеря (детского и взрослого) в котором находят удовлетворение и оптимальное развитие содержательные интересы и потребности субъектов воспитательного процесса, как со стороны внешних бытовых условий их жизни, так и со стороны их душевных переживаний и волнений, отношений друг к другу, к детскому отдыху, к работе, к окружающим событиям.

Необходимо отметить, что проблема творческой самореализации подростков – предмет глубокого психолого-педагогического исследования.

Значительный вклад в ее разработку внесли: М.А. Данилов, Т.О. Ендовицкая, В.И. Ефремов, В.А. Левин, А.Н. Лук, А.М. Матюшкин, В.П. Ушачев и др.

Творческий потенциал формируются и проявляются в процессе творческой деятельности. Важным условием для формирования творческого потенциала, по мнению В.А. Левина «является развитие творческой деятельности.

Оптимальной относительно к подростковому возрасту, является особым способом организованная творческая деятельность в процессе общения, которая субъективно, сточки зрения подростка, выглядит как деятельность по практическому достижению социально значимого результата. Создание проблемных ситуаций в ходе обучения обеспечивает постоянное включение учеников в самостоятельную поисковую деятельность, которая направлена на решение вопросов, что непременно ведет к цели в получении знаний и творческой активности детей и подростков. Анализ условий развития творческих способностей подростков позволяет выделить способы осуществления их развития в процессе отдыха и оздоровления детей и подростков. Это организация процесса с помощью постановки творческих задач и путём создания педагогических ситуаций творческого характера; а также, реализацией самостоятельной творческой работы детей и подростков»¹

Как считает В.П. Ушачев, владение педагогом эффективными методами также может способствовать развитию детского творческого потенциала. Так, среди наиболее упоминаемых «творческих методов» автор приводит:

- уважение желания ребенка работать самостоятельно;
- создание условий для конкретного воплощения творческих идей;
- поощрение работы над проектами, предложенными самими детьми и подростками;
- создание творчески-раскрепощенной обстановки;
- подчеркивание положительного значения индивидуальных различий;
- уважение потенциальных возможностей отстающих;
- оказание авторитетной помощи детям, высказывающим отличное от других мнение и в связи с этим испытывающим давлением со стороны своих сверстников;
- извлечение максимальной пользы из хобби, конкретных увлечений и индивидуальных наклонностей;
- поощрение максимальной вовлеченности в совместную деятельность детей

Таким образом, возможности создания безопасной образовательной среды в условиях творческой самореализации детей и подростков заключаются в таких технологиях работы, как психологическая профилактика, психологическое консультирование, психологическая

¹ Грачев Г.В., Мельник И.А. Информационно психологическая безопасность личности. – М.: РАГС – 2013 – 59 с.

поддержка, психологическая реабилитация, социально-психологическое обучение. Основой данных технологий являются качество процесса взаимодействия, приводящее к снижению нервно-психического напряжения, повышающее способность к саморегуляции, развивающее творческий потенциал детей и подростков.

В процессе развития творческого потенциала детей и подростков, необходимо учитывать особенности каждого ребенка, организовывать все воздействия с их учетом.

Для того чтобы дети и подростки сами в процессе творческих занятий смогли выдвигать идеи и получать знания, важно обеспечить их средствами, развивающими навыки систематического мышления, умение оценивать, осваивать и открывать новое.

Исходя из вышесказанного, психологически безопасная образовательная среда, которая имеет референтную ценность, удовлетворяющая важнейшие потребности в лично-доверительном общении, обеспечивающая психологическую защищенность включенных в нее субъектов, формируется через психологические технологии, выстроенные на диалогических основаниях, обучении сотрудничеству и отказу от психологического насилия во взаимодействии. Ребенок может быть психически здоровым только в конкретных условиях, таким условием и является безопасная образовательная среда.

Литература

1. Баева И.А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении. – СПб.: Речь, 2014. – 228 с.
2. Грачев Г.В., Мельник И.А. Информационно психологическая безопасность личности. – М.: РАГС – 2013. 59 с.
3. Ушачев В.П. Обучение основам творческой деятельности: Учеб. пособие. – Магнитогорск, 2014. – 224с.

Кагермазова Л.Ц.

(г. Нальчик)

Абакумова И.В.

(г. Ростов-на-Дону)

Масаева З.В.

(г. Грозный)

ПСИХОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ РЕЛИГИОЗНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Российская Федерация на современном этапе испытывает новый виток социально-психологических изменений, отрицательно влияющих на формирование мировоззрения, убеждений, ценностно-смысловых ориентаций, особенностей и форм поведения личности в молодежной среде,

деморализацию личности и дегуманизацию отношений, изменение межличностных отношений в семье, на возникновение этнополитических, межнациональных и религиозных конфликтов. Социально-политический кризис начала XXI в., как и 90-е годы XX в., создают благоприятную почву для распространения среди молодежной студенческой среды псевдорелигиозных идей [1, С. 255]. Несмотря на это, очевиден дефицит профессионального психолого-педагогического исследования отклоняющегося религиозного поведения, социально-психологических причин его возникновения, форм проявления, последствиях воздействия на отдельную личность и общество в целом, низкий уровень компетентности педагогических кадров для целенаправленной, организованной, профессиональной деятельности на предупреждение, коррекцию распространения отклоняющихся (девиантных) установок на сознание личности студента [2, С. 10]. Блокировка негативного воздействия отклоняющейся религиозности возможно при консолидации усилий со стороны всех заинтересованных социальных институтов, так как усвоение негативных когнитивных, поведенческих у смысложизненных установок приводит к утрате национальной культуры, самобытности, идентичности, ментальности [3, С. 351]. При этом первостепенная роль в профилактике, коррекции отклоняющейся религиозности студенчества молодежи должна принадлежать систематическим, целенаправленным психолого-педагогическим формам и методам работы педагогического сообщества, направленной на формирование гуманистических ценностно-смысловых ориентаций, формирование духовно-нравственной культуры поведения, способствующей развитию навыков противостояния групповому давлению, конструктивному решению конфликтных ситуаций [4, С. 88], [5, С. 56].

Особенность традиционных духовных течений, религий – таких как ислам, христианство, буддизм – в том, что они, так или иначе, способствовали не только духовному росту личности, но и сохранению их здоровья, в том числе психологического. В любой духовной традиции, существующей на протяжении нескольких тысячелетий, сливаются определенная система воззрений на мир и человека, личностный максимум, соответствующий традиции и наиболее полно ее выражающий, и пути, приводящие к этому личностному максимуму, то есть практика жизни согласно данной традиции [6, С. 95], [7, С.258]. Духовная традиция содержит ценности, нормы, систему нравственных оценок, на которые ориентируется человек в своем опыте духовной жизни или в том, что он считает таковым. В духовной традиции соединены религиозная мысль и религиозная жизнь, понятия эти взаимосвязаны и взаимообусловлены. На стыке их и возникают проблемы отклоняющегося религиозного поведения. Отклоняющаяся религиозность – это религиозность, в которой на первый, ведущий план под видом религиозно-мотивированных поступков выступает реализация каких-либо действий, не имеющих, по существу, никакого отношения к духовному максимуму устоявшейся религиозной традиции. Собственные психологические защиты, скрытые выгоды, безудержное стремление к власти

над умами и силами - движущие импульсы отклоняющейся религиозности [8, С. 224]. Воспитание в духовной традиции предполагает, как минимум, знание нормативов этой духовной традиции, знание о том, что не есть религия, что не есть норма религиозной духовной жизни. «На основе теоретического анализа психологической литературы, выделяются следующие формы отклоняющегося религиозного поведения: а) суеверие и оккультизм; б) сектантство и деструктивное сектантство; в) религиозный фанатизм; г) феномен «неофита»; д) извращение традиционных религиозных моделей поведения» [8, С. 225].

Духовный тоталитаризм, так же и политический, имеет своей целью захват власти над людьми, элементы экстремизма и терроризма, с помощью религиозных вероучений. «Митрополит Санкт-Петербургский о. Иоанн приводит признаки тоталитарной секты:

1. Тоталитарные секты отличаются не только убежденностью в том, что все кроме них неизбежно погибнут, но и радостью по этому поводу.

2. Каждая секта считает, что только она нашла единственно правильный путь богопознания и, что Бог поручил ей поведать о Нем всему миру.

3. Всякая секта оперирует неким тайным учением, которое скрывается от непосвященных, и главные моменты его сообщаются только после обращения в веру, когда обратного пути нет. Это, в основном, отречение в какой-то форме от Бога и ограничения в образе жизни членов секты.

4. В секте, по мере посвященности, собственно религиозное, вытесняется служением не Богу, а интересам организации, которые всецело определяются интересами ее лидеров. Связь с Богом заменяется на преданность человеку – учителю, или группе лидеров, которые действуют от его имени» [5, с.81]. Необходимо отметить, что на первый план в квалификации того или иного объединения как секты выходят не верования, а поведение и способы воздействия на личность, затрагивающие права человека, его достоинство и свободу. Это манипуляции сознанием с помощью внушения и навязывания некоего учения, контроль за сознанием членов секты, психологическое, а иногда и физическое насилие с целью сломить волю человека. У членов сект изменяются ценностные ориентиры и установки, приобретенные в традиционной культуре в процессе обучения и межличностного общения, то есть меняются свойства личности, связанные с психологической адаптацией к социуму. Сектантство как один из видов отклоняющейся религиозности, и в особенности деструктивное сектантство, приводит к разрушению личности. «Фанатизм как один видов религиозного отклоняющегося поведения имеет:

а) наличие «внутренней» доктрины – только для использования внутри культа и «внешней» – фасадной или чисто рекламной – для внешнего окружения.

б) формирование убеждения в том, что цель оправдывает средства, то есть любое действие приемлемо постольку, поскольку оно способствует достижению целей группы.

в) индоктринация (внушение) тоталитарного мировоззрения, приводящего к преобладанию групповых целей над индивидуальными, к оправданию аморального поведения при претензии на добро;

г) внушение того, что верования группы представляют абсолютную истину и они выше мирового закона;

д) членство в группе дает доступ к особым силам и привилегиям» [6, С. 155].

Фанатизм часто выступает в сочетании с радикализмом, призывающим к уничтожению какого-либо народа, объединения, государства.

Толерантность как противоположная фанатизму и нетерпимости категория подразумевает устойчивость к отличающимся культурам, верованиям, убеждениям, терпимость к проявлению иного рода нравов, идей, привычек. Это и принятие «Другого» как ценности, признание того, что «Другой» – равный во всех смыслах человек, со своей жизнью, своими радостями, болью, печалью, стремлениями [9, с.318]. Базирующееся на идее диалога, понятие толерантности способствует пониманию уникальности того, кто рядом, хотя и отличается – цветом кожи, одеждой, мнениями. Свойственная современным неофитам черта – избегание ответственности за свою жизнь и перекладывание ее на духовника. Неофит увлекается собирательством различных мнений «старцев», высказывающихся даже по таким ничтожным поводам, как «куда девать», «кого слушать»?

Основные виды отклоняющегося религиозного поведения, упомянутые нами, могут быть выражены в большей или меньшей степени, выступить в сочетании или одиночно. В основе их появления и существования лежит комплекс причин, главной из которых является религиозная необразованность, не информированность людей о духовных традициях и возможных последствиях увлечения ими, приводящая к проявлениям терроризма и терроризма в молодежной среде. Психологическая неустойчивость молодого человека к убеждениям, внушениям, сформировавшаяся в какой-либо критической, стрессовой ситуации, делает молодую личность повышенно уязвимым для воздействия на его установки, сознания из социальной среды [10, с.123]. Формирование нравственно-моральных качеств, ценностно-смысловой сферы личности студента и толерантных установок к иной культуре, национальности, этносу поможет противостоять отклоняющимся тенденциям в молодежной студенческой среде.

Литература

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. – Ростов-на-Дону: изд-во РГУ – 2002. – 480 с.

2. Абакумова И.В., Слинко А.Е. Теория смысла и смыслообразования как методологическая составляющая концепции информационной безопасности детей и подростков // Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. – № 5. – С. 9-15.

3. Абакумова И.В., Фоменко В.Т. Психолого-смысловые аспекты интегративной организации учебного процесса//Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия/Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 350-376.

4. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц., Ермаков П.Н. Технологии направленной трансляции смыслов в практике учебного процесса: монография – М.: КРЕДО, 2016. – 234 с.

5. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. – М., 1999. – 105 с.

6. Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – М., 1999. – 200 с.

7. Кагермазова Л.Ц., Абакумова И.В., Масаева З.В. Смыслотехнологии формирования установок толерантного сознания и поведения студентов вуза / В сборнике: Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Р.И. Кантимирова. 2018. С. 257-259.

8. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2003. – 488 с.

9. Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц. Создание безопасного пространства на основе этнического компонента в постконфликтном регионе для профилактики экстремизма среди молодежи/В сборнике: Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. 2017. С. 317-321.

10. Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц. Создание безопасного образовательного пространства с учетом проявлений посттравматического стрессового расстройства в постконфликтном регионе // Гуманитарные науки (г.Ялта). 2017. № 4 (40). С. 122-126.

*Каримова Д.Н.
(г. Уфа)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

На сегодняшний день психологическая безопасность личности определяется как – переживание личностью психологического комфорта, выражающееся в осознании собственного статуса, чувства собственного достоинства и их неприкосновенности, а также в эмоциональном принятии себя, защищенность личности от негативного психологического

воздействия¹. Психологическая безопасность как состояние сохранности психики предполагает поддержание определенного баланса между негативными воздействиями на человека окружающей его среды и его устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия собственными ресурсами.

Для нормального развития и существования личности человека необходима безопасность как состояние окружающей среды, а также как внутреннее ощущение. Как утверждает А. Маслоу, потребность в безопасности является базовой в иерархии потребностей человека, без частичного удовлетворения которой невозможно гармоничное развитие и достижение самореализации личности.

К сожалению, мы живем с вами в таком мире, который не гарантирует нам психологической безопасности везде и во всем. Человек существо социальное и вынуждено взаимодействовать с внешним миром, который далеко не всегда дружелюбен.

Под воздействием внешних отрицательных факторов, негативного психологического воздействия, и при условии, что человек не умеет с ними адекватно справляться, у него могут возникнуть психические расстройства. Изначально это может быть стресс, депрессия, далее это могут быть более серьезные расстройства, сказывающиеся, в том числе, и на физическом здоровье (боли в сердце, спине, желудочно-кишечные расстройства, вплоть до онкологии).

Отсюда следует, что внешняя среда является фактором, определяющим психическое здоровье личности.

Психическое здоровье – согласно определению Всемирной организации здравоохранения, это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества².

Уровень психического здоровья человека в каждый момент его жизни определяется многочисленными социальными, психологическими и биологическими факторами³. Ухудшение психического здоровья связано с быстрыми социальными изменениями, стрессовыми условиями на работе, учебе, дома, иными местами взаимодействия, рисками психического и физического насилия.

Первое негативное психологическое воздействие на ребенка оказывается его родителем. Порой это происходит потому, что родитель

¹ Психология общения. Энциклопедический словарь. – М.: Когито-Центр. Под общей редакцией А.А. Бодалева. 2011. – 2280 с.

² Психическое здоровье. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения 30.04.2019).

³ Лобанова, А.В. Изучение факторов, обеспечивающих психологическую безопасность личности подростков / А.В. Лобанова, Л.С. Музыченко // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 12-18.

просто не знает, как иначе, экологично воздействовать на ребенка, как прекратить его истерики, плач, неудовлетворительное поведение. И тут в бой вступают крики, угрозы, манипулирования и даже физическое воздействие (удары рукой, ремнем, кнутом и т.д.). Конечно, это имеет очень серьезные последствия для психики ребенка. Однако имеются и сторонники такого воспитания, утверждающие, что «только так и воспитывать нужно», «только так толк выйдет». Некоторые взрослые люди, которых «воспитывали ремнем» утверждают, что именно благодаря этому они стали «человеком», а иначе ничего бы в жизни не добились.

Но давайте с вами посмотрим, к чему приводит такое воспитание и какие основные характеристики будущих расстройств личности закладываются у ребенка. К наиболее распространенным расстройствам личности можно отнести шизоидное расстройство, параноидное и диссоциальное. Разберем более подробно какие именно социальные условия и как влияют на развитие личностных расстройств, а также как они отражаются на поведении детей и подростков.

К возникновению шизоидного расстройства личности приводит эмоционально и когнитивно неудовлетворительные детско-родительские отношения в младенчестве, которые заключаются в недостаточных позитивных эмоциональных подкреплениях поведения ребенка со стороны матери, а также в рассогласованности вербальной и невербальной передачи информации об отношении матери к ребенку. В связи с этим ребенок вырастает эмоционально холодным, не способным проявлять любые виды чувств. Общение с людьми их утомляет, что приводит к внезапным разрывам контактов. У них мало друзей и они не стремятся к развитию своего круга общения.

Параноидное расстройство личности может возникать вследствие жестокого обращения родителей с ребенком, авторитарным стилем воспитания, сопровождающимся жестокими наказаниями. В результате ребенок вырастает подозрительным в отношении окружающих, считая, что их действия направлены против него. Вообще такие дети очень центрированы на себе, имеют тенденцию к переживанию своей повышенной значимости, будто весь мир крутится вокруг них и все настроено против него. Любые свои неудачи они объясняют враждебными действиями других. Затруднительные ситуации приводят к эмоциональной неустойчивости и агрессивным проявлениям по отношению к партнерам.

Одно из наиболее серьезных расстройств личности, приводящих к развитию делинквентного (противоправного) поведения, является диссоциальное расстройство. Оно характеризуется игнорированием и нарушением прав окружающих. В подростковом возрасте не редко случаются побег из дома, употребление психоактивных веществ, прогулы уроков вплоть до прекращения учебы, кражи. Диссоциальное расстройство проявляется в отсутствии у таких людей чувства вины за свои поступки, склонности обвинять других или находить оправдания своему антисоциальному поведению, безответственности, лживости и извлечении из

этого выгоды, склонны к садизму и насилию. Причина такого расстройства кроется в детстве ребенка. Одна из возможных – это ранняя потеря родителей, другая – недостаток заботы и внимания со стороны матери, антисоциальное поведение отца. Эмоциональная холодность ребенка и бессердечное отношение к чувствам других является следствием недостаточных эмоциональных связей с родителями, а также противоречивых отношений между ними.

Образовательная среда тоже, к сожалению, не всегда является безопасной для ребенка. И даже не смотря на то, что большинство современных школ всячески оборудованы в материально-техническом плане и создана развивающая среда, сфера межличностных взаимоотношений все же страдает. Это и конфликты между обучающимися, травли, непринятие одного или нескольких обучающихся остальным классом, это и конфликты с учителями, оскорбления со стороны учителей, угрозы и т.д. Стоит к этому добавить темп обучения не всем подходящий, а ориентированный на программу и более успешных учеников, отсутствие выбора индивидуальных способов работы с учебной информацией, собственной образовательной траектории. В итоге мы получаем психически и соматически ослабленных обучающихся. По данным Министерства здравоохранения России у 90% обучающихся школ имеются желудочно-кишечные расстройства, а именно гастрит. Также страдает эндокринная система, нарушаются ритмы сердца, увеличивается число различных неврологических патологий и аллергических реакций.

Студенты вузов, помимо этого, подвержены воздействию неблагоприятных факторов, связанных с процессом обучения, таких как отдалённость места жительства от места учёбы, сложности с трудоустройством после учёбы, проблемы несовместимости с другими студентами, адаптационные трудности, авторитарность позиции преподавателя, большой объём информации и дефицит времени. Большинство этих трудностей носит характер повседневных неприятностей, с которыми связывают наиболее выраженный негативный эффект на здоровье и психическое развитие.

О психологической безопасности на рабочем месте задумываются очень малое количество организаций, в основном это большие компании, которые заботятся о своих сотрудниках и могут себе это позволить. Но в основном, в общей массе организаций представленных на российском рынке этим вопросом не занимаются.

Быстрый ритм жизни, постоянно меняющиеся социально-экономические условия требуют от современного трудящегося человека быстрых реакций, принятия решений, быть востребованным, актуальным, всегда «на шаг впереди». И к сожалению, расплачиваться приходится своим здоровьем. Постоянно повышенный уровень стресса, связанный с выполнением производственных задач может привести к проблемам с сердцем, желудочно-кишечным заболеваниям, проблемам опорно-двигательного аппарата, расстройствам в сексуальной сфере, депрессиям,

раздражительности, агрессивности, параноидным и эмоционально неустойчивым расстройствам личности.

Психологические «опасности» поджидают нас где угодно: на улице, в магазине, в транспорте, в средствах массовой информации (в телевизоре и сети интернет) и т.д. Истребить их все невозможно. Но можно научиться на них адекватно реагировать, справляться со стрессами, тренировать психологическую устойчивость и способность преодолевать негативные воздействия окружающей среды собственными ресурсами.

Таким образом, для сохранения психического здоровья и обеспечения собственной психологической безопасности необходима профилактика психических заболеваний, способность адекватно переносить фрустрации и стрессы, постоянное психологическое развитие личности, адекватное мировосприятие (отношение к себе, другим и миру в целом).

Литература

1. Психология общения. Энциклопедический словарь. – М.: Когито-Центр. Под общей редакцией А.А. Бодалева. 2011. – 2280 с.
2. Психическое здоровье. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения 30.04.2019).
3. Лобанова, А.В. Изучение факторов, обеспечивающих психологическую безопасность личности подростков / А.В. Лобанова, Л.С. Музыченко // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 12-18.
4. Баева, И.А. Общепсихологические категории в пространстве образовательной среды / И.А. Баева. – М., 2008. – 192 с.

Косов А.Г.
(г. Уфа)

СПЕЦИФИКА СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Демократизация российского общества на рубеже 80-х – 90-х годов XX века активировала правовую деятельность людей: широкие массы населения были втянуты в различные юридические процессы. Человек всё чаще обнаруживал необходимость пользования юридическим языком, в котором воплощено российское право. Эти внешние причины явились предпосылками выделения и активного развития новой прикладной отрасли научного знания – юрислингвистики. Одновременно была определена и одна из основных задач юрислингвистики – проведение судебной лингвистической экспертизы.

Судебная лингвистическая экспертиза является особым, относительно молодым видом судебных экспертиз, вызванных к жизни острой

потребностью в применении специальных лингвистических знаний с целью установления языковых фактов, имеющих значение судебных доказательств¹. В процессе судебной экспертизы устанавливаются факты и обстоятельства (лингвистические признаки призыва, маркеры негативной оценочности, оскорбительности и др.), указание на которые содержится в вопросах эксперту.

В данной статье остановимся на некоторых особенностях проведения лингвистической экспертизы текстов предположительно экстремистского содержания.

1. Первой особенностью лингвистической экспертизы по делам об экстремизме является постановка вопросов.

Юридическое определение «экстремизма» закреплено как в международных документах, так и в российских законодательных актах. Так, в статье 1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» сказано, что *экстремизм* - это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

В юридической литературе дается более широкое определение экстремизма: помимо деяний, направленных на насильственный захват власти, здесь рассматриваются и действия, направленные на возбуждение ненависти по признаку национальности, расы, религии и т.п. Экстремизм определяется как «вид противоправной деятельности, осуществляемой вследствие крайнего неприятия существующих основ конституционного строя и выражающейся в уголовно наказуемых деяниях, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, захват власти, возбуждение ненависти либо вражды в обществе по признакам принадлежности к определенной расе, национальности (этносу) или отношения к религии»².

Таким образом, «экстремизм», «экстремистские материалы» являются юридическими категориями, закрепленными в законодательстве, поэтому лингвист-эксперт при производстве судебной лингвистической экспертизы не может оперировать данными терминами. И, следовательно, указание на

¹ Горбаневский, М.В., Галяшина, Е.И. Десять полезных советов инициаторам проведения лингвистических экспертиз [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=143>

² Борисов, С.С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... док. юридич. наук. – Москва, 2012. – 46 с.: [Электронный ресурс] // URL: http://siberia-expert.com/news/prestuplenija_ekstremistskoj_napravlenosti_problemy_zakonodatelstva_i_pravoprimenenija/2012-03-30-431

«экстремизм» должно отсутствовать как в вопросах эксперту-лингвисту, так и в выводах эксперта. То есть лингвист не может отвечать на вопросы типа «Являются ли представленные на исследование материалы экстремистскими?» или «Имеются ли в представленных материалах признаки экстремистских высказываний?».

Лингвист в процессе производства экспертизы анализирует речевые произведения и выявляет в них высказывания определенного содержания, например, имеющие характер призыва или выражающие негативную оценку по отношению к представителям определенной нации, конфессии, расы и т.п. Квалифицировать данные высказывания как экстремистские может делать только суд.

В «Памятке по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы», выпущенной Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) приведены типовые вопросы по делам об экстремизме, которые предлагается включать в постановление о назначении экспертизы¹. Опираясь на данную Памятку, приведём примеры вопросов по делам об экстремизме:

1. *Имеются ли в представленных на исследование материалах высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, конфессиональной или иной социальной группы?*

2. *Имеются ли в представленных на исследование материалах высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической, конфессиональной или иной социальной группы?*

3. *Имеются ли в представленных на исследование материалах высказывания побудительного характера, содержащие побуждения к насильственным действиям против лиц определённой национальности, расы, религии и/или иной социальной принадлежности?*

4. *Имеются ли в представленных на исследование материалах высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой?*

2. Вторая особенность лингвистической экспертизы речевых произведений предположительно экстремистского содержания связана с задачами, которые решает лингвист-эксперт

Рассматриваемый вид экспертиз решает задачи, которые ставятся перед экспертом по делам, регулируемым нормами ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ. Кроме того, в 2002 г. был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», в котором зафиксированы признаки экстремизма и экстремистских действий:

¹ Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульты / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004 г. – С. 37-38.

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Учитывая данные признаки экстремизма и вопросы, поставленные перед лингвистом-экспертом, можно выделить две задачи, которые решаются специалистом по делам о разжигании межнациональной розни и призывам к экстремистской деятельности:

1. Выявление в речевых произведениях фактов оскорбления по отношению к группе лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности и т.п.

2. Идентификация речевых произведений как призывы¹.

Оскорбительной в отношении национальной, расовой, религиозной или социальной группы людей является информация, прямо способствующая формированию в сознании читателя (слушателя) негативного образа человека на основе его принадлежности к той или иной группе, под которой понимается нация, раса, а также языковая, социальная и религиозная группы.

Информация может быть признана возбуждающей описанные чувства, если она направлена на формирование негативного отношения к человеку, причём это отношение формируется не на основе его личностных качествах, а на принадлежности этого человека к специальной группе. На достижение подобного эффекта прямо направлены высказывания, содержащие:

- перенос негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю группу;
- приписывание всем представителям группы стремления следовать древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждение о природном превосходстве одной группы и неполноценности или порочности других;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной группы по отношению к другой;
- возложение вины и ответственности за деяния определённых представителей на всю группу;

¹ Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс]: монография / К.И. Бринев. – 2-е изд., доп. – М.: Флинта, 2012. – С. 156-157.

- утверждение об изначальной враждебности определённой группы по отношению к другой;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной группы с интересами других;
- утверждение о наличии тайных планов, заговоров одной группы против другой;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определённых групп¹.

3. Следующей особенностью лингвистической экспертизы предположительно экстремистских материалов является специфика решения экспертных задач.

В целом, по делам, содержащим оскорбления лиц по признакам пола, расы, национальности и т.п., решение экспертных задач ничем не отличается от того, как они решаются по делам об оскорблении в отношении конкретного физического лица. Наличие оскорбления как речевого действия способно являться доказательственным фактом по отношению к составам преступлений, предусмотренным статьями 280 и 282 УК РФ.

Сложнее обстоит дело с решением экспертных задач, связанных с выявлением речевых произведений, содержащих призыв.

С лингвистической точки зрения явным прямым призывом является словесная конструкция, содержащая глагол в форме повелительного наклонения (*иди, бери, не позволяй* и т.п.) или эквивалентных данному наклонению конструкций и форм (типа *Поборемся! Избавит! Дадим отпор! Пошли!*). Обязательным компонентом призыва является образ адресата речи – того, кто должен выполнить действия. Адресат речи может быть заявлен открыто, в виде обращения (*Молодые люди! Граждане!* и т.п.), либо не назван. Итак, можно создать формулу явного прямого призыва: императив (форма глагола с побудительным значением) + образ адресата).

Призыв может быть явным, открытым, но сформулированным не прямо, а косвенно. Косвенный призыв – форма открытого побуждения без использования форм глагола с побудительным значением. Косвенный призыв может быть лишён прямого указания на образ адресата речи (в этом случае используются только модальные глаголы без личных местоимений: *необходимо спасти Россию, нужно избавлять от иноверцев!*). К разряду косвенных призывов стоит отнести побудительные предложения, оформленные как вопрос: *«Русский, ты и дальше будешь сидеть сложа руки?!!»* Не меньшей призывной силой обладают конструкции со скрытой командой. Внешне фраза *«Надеюсь, Вы сегодня обязательно придёте на наш семинар?»* является вопросом, но в нём скрыто утверждение-команда, сосредоточенное в слове «обязательно»

¹ Осадчий М. Правовой самоконтроль оратора / Михаил Осадчий. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

Нередко прямые призывы сочетаются в предложении с косвенными: «*Вступайте в нашу организацию для свержения ненавистного режима!*». В данном случае призыв к вступлению в партию будет прямым, а призыв к свержению режима – косвенным.

В практике судебных лингвистических экспертиз встречается скрытый призыв, который отличается от явного отсутствием главной внешней приметы призыва – императивной формы глагола. При скрытом призыве текст подстрекает к определённым действиям, программирует поведение адресата речи, нередко при этом манипулирует сознанием.

Манипуляция – скрытое воздействие на сознание, волю и поведение человека. Воздействовать можно разными методами, в том числе и языковыми. При этом манипулятор может использовать в своей речи средства воздействия на сознание (подсознание) адресата, т.е. воздействовать на подсознательный компонент личности, чтобы сформировать выгодное для себя убеждение.

Манипулятивной (т.е. потенциально оказывающей воздействие на сознание/подсознание адресата речи помимо его воли) является фраза, в которой использованы средства скрытого речевого воздействия. К таковым относятся: многовекторное воздействие, психологическое давление, психический автоматизм, эксплуатация личных качеств адресата.

Внушение воздействует на инстинкты или подсознание, при этом адресат не подозревает о манипулятивном воздействии. Для того чтобы возбудить национальную, расовую, религиозную или социальную вражду авторы-экстремисты используют информацию, которая способствует формированию в сознании читателя (слушателя) негативного образа человека на основе его принадлежности к определённой группе, под которой понимается нация, раса, а также языковой, социальный или религиозный социумы.

При убеждении используются различные приёмы и методы лингвистического и паралингвистического воздействия на сознание человека.

4. Ещё одной специфической особенностью лингвистической экспертизы по делам об экстремизме является компетенция лингвиста-эксперта.

К.И. Бринев придерживается подхода, согласно которому эксперт-лингвист не должен устанавливать содержание призывов, а может констатировать только сам факт наличия/отсутствия призывов или речевых актов, содержащих резко негативную оценочность группы лиц, объединённых по какому-либо критерию (расовому, национальному и т.п.)¹. В противном случае, считает исследователь, специалист, проводящий экспертизу, выйдет за пределы своей лингвистической компетенции. К.И. Бринев отмечает, что в компетенцию лингвиста по делам о призывах к экстремистской деятельности, а также возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды (ст.ст. 280, 282 УК РФ) входит:

1. Установление наличия / отсутствия призывов в спорном речевом произведении.

¹ Бринев, К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М., 2013. – С. 236–243.

2. Установление наличия / отсутствия речевых актов оскорбления по отношению к какой-либо группе лиц, объединенных на основе расовых, религиозных, социальных признаков.

В компетенцию лингвиста не входит:

1. Установление содержания призывов:

– являются ли выявленные призывы призывами к насильственному изменению основ конституционного строя РФ;

– являются ли выявленные призывы призывами к нарушению целостности РФ;

– являются ли выявленные призывы призывами, ведущими к нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– являются ли действия, к которым автор спорного речевого произведения призывает неопределенную группу лиц экстремистскими действиями и др.

Данные вопросы имеют отношение к сфере компетенции юриста, и не входят в пределы специальных познаний лингвиста, так как последний, не имея юридического образования, не знает, например, могут ли конкретные призывы вызвать действия, которые способны привести к насильственному изменению основ конституционного строя РФ.

2. Установление реальных намерений говорящего:

– направлено ли спорное речевое произведение на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

– направлено ли спорное речевое произведение на возбуждение социальной, расовой, межнациональной розни;

– можно ли утверждать, что автор сознательно и целенаправленно стремился возбудить ненависть и вражду по отношению к людям той или иной нации, вероисповеданию, унижить их человеческое достоинство, исходя из национальности, происхождения, отношения к религии, если да, то, что об этом свидетельствует;

3. Установление способности призывов побуждать неопределенную группу лиц к конкретным действиям либо установление способности действий, к которым призывают в спорном речевом произведении, приносить ущерб общественным отношениям:

– способны ли данные действия (призывы к действиям) вызвать социальную, расовую, национальную или религиозную вражду, рознь;

– какова характеристика речевого произведения в целом с точки зрения возможности, невозможности быть средством разжигания национальной, расовой и религиозной ненависти и вражды;

В компетенцию лингвиста-эксперта по этой категории дел не входит оценка возможности / невозможности (а также характеристика возможных) негативных последствий, которые способно повлечь исследуемое речевое произведение. Такая возможность, считает К.И. Бринев, зависит от многих

факторов, в том числе, например, и от экономической и политической стабильности в стране.

Таким образом, изучение специфики лингвистической экспертизы по делам об экстремизме показало, что важными особенностями подобного рода экспертиз являются

- процедура постановки вопросов перед экспертом;
- правильное уяснение лингвистом-экспертом задач, которые он должен решать в ходе проведения экспертизы;
- квалификации высказывания на предмет призыва;
- чёткое понимание экспертом пределов его компетенций.

Литература

1. Борисов, С.С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... док. юридич. наук. – Москва, 2012. – 46 с.: [Электронный ресурс]: URL: http://siberiaexpert.com/news/prestuplenija_ekstremistskoj_napravlenosti_problemy_zakonodatelstva_i_pравоприменения/2012-03-30-431.

2. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М., 2013.

3. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс]: монография / К.И. Бринев. – 2-е изд., доп. – М.: Флинта, 2012. – 330 с.

4. Горбаневский, М.В., Галяшина, Е.И. Десять полезных советов инициаторам проведения лингвистических экспертиз. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=143>.

5. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медя, 2004 г. – 104 с.

6. Осадчий М. Правовой самоконтроль оратора / Михаил Осадчий. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

Крылова Н.Н.

(г. Уфа)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕРРОРИЗМ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Главный и основной документ нашей страны – это Конституция.

По своему объему Конституция Российской Федерации не такая уж большая в сравнении с современными федеральными законами и кодексами, но по своему содержанию, значению, духу и смыслу – огромна и велика.

Конституция дает возможность каждому определить правильность и правомерность предполагаемых своих действий и уже совершенных поступков, а также, во многом, дает возможность найти ответы по исследуемой проблематике.

Из положений конституции, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации следует, что государства стремятся к международному миру и безопасности, сохранению территориальной целостности и стабильности во всех сферах жизни, а также – осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь. Поэтому экстремизму и терроризму нет оправдания, а все виновные лица в совершении таких деяний должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

При этом фундаментальная основа установления российским государством ответственности за осуществление экстремистской и террористической деятельности, как мне представляется, заложена в положениях статей 2 и 7 Конституции РФ. В них записано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Исходя из глубокого смысла и содержания названных правовых норм следует, что в нашей стране должны действовать такая государственная система и такие механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, которые бы обеспечивали достойную жизнь и свободное развитие человека.

Фактически в настоящее время в России государственная система, устройство и механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина достаточно эффективные и находятся в постоянном своем развитии и совершенствовании, отвечая на современные вызовы современности, к которым, в частности, относится широкое распространение экстремизма и терроризма во всем мире, не знающего национальных границ.

Указанные суждения подтверждаются значимыми нормативно-правовыми документами о противодействии экстремизму и терроризму, созданными федеральными законодателями в последние годы.

Так, первоначально был принят федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001г.. Этот закон интересен и важен тем, что направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Затем был принят федеральный закон от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». Этим законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного

ства, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

И еще один федеральный закон «О противодействии терроризму» принят 06.03.2006 г. Этот документ устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Названные федеральные законы, во-первых, установили запрет на распространение экстремистских материалов, их производство или хранение в целях распространения, а также – на создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 280, 282.1 – 282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во-вторых, в них четко указано не только об ответственности за осуществление экстремистской деятельности и терроризм, но и о видах этой ответственности – уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности.

Уголовная ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности и терроризм в интересах реализации конституционных запретов и выполнения международных обязательств предусмотрена многочисленными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, среди которых следует выделить статьи 205 (террористический акт) и 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), включенные еще в первоначальную редакцию УК РФ 1996 года.

В последующие годы Уголовный кодекс многократно дополнялся. Так, в 2002 году – статьями 282.1 (организация экстремистского сообщества) и 282.2 (организация деятельности экстремистской организации). В 2006 году – статьями 205.1 (содействие террористической деятельности) и 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма). В 2013 году – статьями 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), 205.4 (организация террористического сообщества и участие в нем) и 205.5 (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации). В 2014 году – частью 4 в статью 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, сопряженный с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности) и статьей 282.3 (финансирование экстремистской деятельности). В 2016 году только статьей 361 (Акт

международного терроризма) и в 2017 году статьей 207 (заведомо ложное сообщение об акте терроризма).

При этом с учетом примечания 2 статья 282.1 УК РФ в редакции федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.

В связи с чем, количество видов преступлений экстремистской направленности, ответственность за которые установлена УК РФ, значительно больше, чем перечислено выше.

Анализ содержания статей действующей редакции УК РФ свидетельствует как о появлении в последние десятилетия новых видов противоправных деяний (преступлений) экстремистской и террористической направленности, так и о постоянном и системном реагировании государства на негативные проявления в обществе с целью предупреждения совершения правонарушений, пресечения совершаемых и привлечения к ответственности виновных в совершенных преступлениях, исходя из необходимости защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Следует также обратить внимание и на то, что Уголовный кодекс Российской Федерации в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств устанавливает ответственность за совершение следующих преступлений, указанных в законе «О противодействии терроризму», – захват заложника (ст. 206 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ), хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Привлекаются ли к уголовной ответственности наши сограждане по этим статьям? Да.

Так, согласно Отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года поступило в суды:

22 дела о преступлениях, предусмотренных статьей 205 УК РФ (террористический акт); 869 дел о преступлениях, предусмотренных ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма); 324 дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205.1-205.6, 206 УК РФ (содействие террористической деятельности, публичные призывы к

осуществлению террористической деятельности, захват заложника); 756 дел о преступлениях экстремисткой направленности (статьи 280, 280.1, 282- 282.3 УК РФ). В основном все дела рассмотрены, окончены, вынесены обвинительные приговоры. И лишь по трем делам о преступлениях экстремисткой направленности вынесены оправдательные приговоры¹.

В последние года особенно увеличилось количество возбужденных уголовных дел по деяниям, связанным с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Об этом размышляют многие исследователи, отмечая, что «являются преступными и экстремистские заявления в сети Интернет. А в современный век компьютеризации, социальных сетей и форумов, где нередко манера ведения спора участниками весьма несдержанная и не отличается высокой культурой, найти признаки экстремизма представляется совсем несложным. Более того, в Интернете под уголовные санкции подпадают не только имеющие экстремистскую направленность мысли участников, выраженные словами (в текстовой форме), но и аудио-, видеозаписи по данной тематике, фотографии и картинки, а также комментарии к ним»².

Другие обеспокоенно и вполне обоснованно указывают, что «уголовные дела о репостах, по словам следователей, вовлечены в палочную систему. Их возбуждают ради выполнения плана. В 2017 году за репосты осудили около 500 человек, большинство из них молодежь и матери-одиночки»³.

Нашумевших историй на эту тему, когда граждане привлекались к уголовной ответственности необоснованно, достаточно. Вспомним одну из них.

В 2016 году в Курганской области молодая женщина была привлечена к уголовной ответственности за распространение порнографических материалов. Фактически на своей странице «ВКонтакте» эта женщина разместила репост с видео об издевательствах над ребенком для того, чтобы обратить внимание на этот случай. Но суд признал ее виновной и приговорил к шести месяцам колонии общего режима.

Верховный Суд РФ не согласился с судебными актами нижестоящих судов, также как и по многим другим дела за репосты экстремистских материалов. По мнению суда высшей инстанции, доказательства умысла на совершение инкриминируемого деяния в материалах дела отсутствовали.

¹ Отчет Судебного департамента при ВС РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года // сайт Судебного департамента при ВС РФ: www.cdep.ru

² Глухов Е.А., Строков С.А. «Незаметный экстремизм... или О профилактике вербального экстремизма в армии» (Право в Вооруженных Силах. 2018. N 1. С. 12-18 // правовая система КонсультантПлюс).

³ Синюков В.Н. «Законодательство в России: проблемы социальной интеграции» (Lex russica. 2018. N 10. С. 18-29 // правовая система КонсультантПлюс).

Поэтому ВС РФ, обобщая сложившуюся судебную практику в стране, 20.09.2018г. внес изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В частности, рекомендовал при решении вопроса о привлечении лиц к уголовной ответственности за распространение информации экстремистской направленности устанавливать наличие умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды.

Вместе с тем, есть истории показательные, когда нет оснований сомневаться в обоснованности и законности привлечения к ответственности.

Так, федеральный судья уволен за содержание своей страницы в социальной сети «ВКонтакте», где было фото горящей мечети с его комментарием.

Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев это дело, в решении от 15.07.2017 г. отметил, что, являясь пользователем и имея страницу в социальной сети «ВКонтакте» гражданин несет ответственность за наполнение страницы и ее содержание¹.

Другое дело. Виновным в умышленном размещении на личной странице в социальной сети «ВКонтакте» информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» десяти текстовых материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, признан некий Нуров Ш.Ж. Однако Нуров утверждает, что текстовые материалы на личной странице в сети «Интернет» размещены в личных целях, чтобы изучать религию Ислам, а сами тексты являются комментариями Корана исламского богослова в период его жизни с 1889 по 1957 годы.

Верховный Суд Российской Федерации 3 июля 2018 г. оставил приговор в отношении Нурова без изменения и указал, что положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. ст. 17 и 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей достоверности не вызывают².

И в заключение о безопасном использовании средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, а также о мерах, которые необходимо предпринимать, чтобы избежать конфликта с законом и не быть привлеченным к уголовной ответственности. Наиболее актуальные и правильные рекомендации дает юрист Тарасенкова А.Н. в своей статье «Интернет: правовые аспекты безопасного использования».

Вот некоторые из них – «если каждый отдельно взятый пользователь опомнится и, например:

– установит антивирус и легальное ПО;

¹ Решение ВС РФ от 15.07.2017г. по делу N ДК15-47 // Сайт ВС РФ: www.vsrfr.ru.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ от 3 июля 2018 г. N 203-АПУ18-12 // правовая система КонсультантПлюс.

- никогда, ни при каких обстоятельствах не будет вводить важную информацию абы куда;
- перестанет выражаться, комментируя чужие мысли, грубить в соцсетях;
- не будет рубить правду-матку, скрывая свое истинное имя за интернет-кличкой и кидая остроумные, острые, бездоказательные обвинения;
- научит своего как бы патриотически настроенного подростка отличать друзей от вербовщиков, а черное – от белого;
- будет использовать рабочий Интернет по назначению и т.д., то, вполне возможно, уже будущее поколение будет жить в эпоху безопасного Интернета»¹.

При этом, мне представляется, что культура и воспитанность, предполагающие определенную правовую просвещенность, позволяют многим избегать самых разных неприятных ситуаций в жизни, в том числе, при пользовании современными информационными технологиями.

Кудинова Г.Ф.
(г. Уфа)

О ПОНЯТИИ «ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Современный мир охвачен глубокими и часто противоречивыми процессами глобализации. Функционирование и трансформация языков в этих условиях рассматривается сейчас как одна из актуальных проблем общественного развития и все возрастающей зависимости стран и народов в современном мире. Для всестороннего изучения этих процессов необходимо обратить внимание и на культурные аспекты глобализации, которые включают в себя проблемы лингвистической безопасности.

Понятие «безопасность» достаточно часто встречается в зарубежных научных исследованиях. Актуальными являются вопросы разработки новых методов анализа, прогнозирования внешних и внутренних рисков и угроз государственным и национальным интересам в условиях современной геополитической ситуации. Большинство исследователей различают «жесткую» и «мягкую» формы безопасности². О «жесткой безопасности» говорят в связи с процессами ядерного разоружения, концепции «сдерживания» и блоковых противостояний. Понятие «мягкой безопасности» функционирует в системе «человек – общество – государство». «В центр внимания помещается человек со всеми его проблемами, безопасность же

¹ Тарасенкова А.Н. «Интернет: правовые аспекты безопасного использования» (М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 2. 160 с. // правовая система КонсультантПлюс).

² Грицко М.И. Лингвистическая безопасность – один из факторов безопасности многонациональной России // Идеи и идеалы. 2011. – №3. – С.63-78.

государства достигается опосредованно через безопасность отдельных граждан»¹.

Впервые понятие «лингвистической безопасности» использовал президент Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам М.В. Горбаневский в 2002 г. на научном семинаре «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах». О «лингвистической безопасности» как состоянии текста, при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю и риск причинения вреда его автору, персонажу или реципиенту является минимальным, пишет Г.Н. Трофимова². Мы, вслед за И.И. Халеевой³, придерживаемся более широкого подхода к данному понятию.

В основе лингвистической безопасности лежит изучение «коллективного бессознательного», формирующего ментальность и индивида, и некоторой культурно-исторической, этнической общности. «Коллективное бессознательное» не поддается прямому наблюдению, его можно исследовать косвенными методами, и прежде всего через язык. Подобный научный анализ языкового взаимодействия имеет особую значимость для Республики Башкортостан, так как в регионе проживают представители более 160 этносов.

Под лингвистической безопасностью как одного из аспектов духовной безопасности общества в целом мы понимаем обеспечение устойчивого функционирования и развития языка в условиях взаимодействия разных языков, интенсивной культурной и политической коммуникации между народами, интеграции информационного пространства и «дигитализации общения».

Проблема сохранения языкового разнообразия является очень актуальной в глобализующемся мире. Поскольку Интернет как новая коммуникативная среда принес с собой новые формы существования языка, новые речевые жанры и виды языковой коммуникации, возникло немало вопросов, требующих своего научного рассмотрения и обсуждения лингвистами. Несомненно, виртуальное пространство – серьёзный вызов для любого языка, который вынужден столкнуться с конкуренцией в попытке обеспечения доступа к большому объёму информации. Следовательно, возникает вопрос, каким образом можно способствовать поддержке и развитию языков в цифровом пространстве. Существующее информационное неравенство вызывает обострение проблем сохранения и развития ряда языков в первую очередь в интернет-пространстве. И если раньше эти вопросы проявлялись преимущественно в пределах одного региона, одного

¹ Цит. по: Грицко М.И. Лингвистическая безопасность – один из факторов безопасности многонациональной России // Идеи и идеалы. 2011. – №3. – С.64.

² Трофимова Г.Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Русистика. 2012. – №1. – С.24-28.

³ Халеева И.И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской Академии наук. 2006. Т. 76. – № 2. – С. 104-111.

государства, то в последние годы эта ситуация проявляется на уровне мировых языковых процессов. Как было отмечено в материалах международной конференции «Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2017)¹, языковая диверсификация в интернете на порядок ниже глобального реального языкового разнообразия. Поэтому, как считает ряд ученых, используя в качестве основного канала обмена информацией Интернет, укрупняя и централизуя мировое коммуникативное общество, глобализация ведет к возрастанию роли одних языков и маргинализации других. Эта проблематика особенно актуальна для полилингвального Башкортостана и в целом многонациональной России, и потому должна стать объектом специального изучения. Взаимодействие языков в реальном и виртуальном мире, их интеграция в сферу глобальных инфосистем, вопросы представленности в сети Интернет становятся одними из приоритетных направлений в области национально-языкового строительства, языковой политики Республики Башкортостан и Российской Федерации. Престиж языка, его функциональность, представленность в глобальном интернет-пространстве играют большую роль в его жизнеспособности, поэтому важны не только количественные параметры массовой коммуникации на том или ином языке, но и активность включенности разных социальных групп в эту сферу коммуникации.

Таким образом, активное внедрение в последние годы информационно-коммуникационных технологий и перевод информации в цифровую форму ознаменовали начало новой эры развития языковой личности, коммуникации и культуры в обществе и обусловили существенные изменения в лингвистических, лингвокультурологических и массмедийных научных исследованиях. Стремительные изменения человека и общества, переплетение онлайн и оффлайн-коммуникаций, рождение новых форматов в языке и стиле общения требуют непрерывного корректирования терминологического аппарата. Среди основных вопросов, требующих научного анализа: функционирование русского и других языков в интернет-пространстве, массовая коммуникация в информационном медиaprостранстве, информационные технологии в изучении и преподавании языков, проблемы информационной и лингвистической безопасности, медиакультура в информационном обществе.

По мнению многих современных авторов, интернет-освоение сопровождается активизацией различных процессов в языке на разных уровнях его системы: в фонетике, синтаксисе, стилистике и лексике [Stein 2006]; актуализацией языка в различных дискурсивных моделях и

¹ Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша; ред. кол. Г.Н. Трофимова, С.С. Микова, С.А. Дерябина. – Москва : РУДН, 2017. – 544 с.

прагматических установках [Herring 2001]¹ и др. Изучение функционирования языков в интернете дает возможность объективно оценить их развитие, разработать научные основы проведения государственной языковой политики в полиэтнических условиях, выработать механизмы расширения сфер применения разных языков.

В изложенном аспекте современные социолингвистические и лингвистические исследования включают в себе для государства, его субъектов, народов и личности нечто большее, чем просто описание языковых ситуаций на различных территориях. Лингвистическими методами исследуются актуальные государственные проблемы России, проблемы межнациональных отношений, проблемы глобализации и этничности и др.

Кроме того, исследование функционирования и взаимодействия языков в условиях полилингвального региона с точки зрения лингвистической безопасности предполагает анализ вопросов лингвоэкологии, изучение конкретных языковых механизмов воздействия СМИ и сети Интернет на индивидуальное и общественное сознание и, как следствие, рассмотрение практических аспектов специальной лингвистической экспертизы.

По мнению современных исследователей, наша картина мира лишь на 10% состоит из знаний, основанных на собственном опыте, все остальное мы узнаем из книг, кино, средств массовой информации и сети «Интернет». То есть сегодня основными «поставщиками» коллективного знания оказываются СМИ, влияющие на массовое сознание, мировосприятие, тип культуры. Следовательно, в современную эпоху «тотальной информатизации общества» тексты массовой коммуникации приобретают стратегическое значение, способствуя оценке окружающей действительности, воздействуя на общественное сознание и моделируя соответствующую картину мира. В научной литературе, анализирующей язык и дискурс современных СМИ, пишут о формировании нового направления исследований – социальной экологии, изучающей взаимодействие общества и окружающей среды. Поскольку языковое существование определяет особую область человеческого бытия, правомерно говорить о языковой экологии общества, лингвоэкологии, экологическом аспекте информационно-коммуникационной сферы².

Таким образом, глобализация мирового информационного пространства, появление новых компьютерных информационных технологий, динамичное развитие СМИ оказывают огромное влияние на производство и распространение слова. Все эти сложные и многогранные процессы требуют не только научного осмысления, но и разработки новых

¹ Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша; ред. кол. Г.Н. Трофимова, С.С. Микова, С.А. Дерябина. – Москва : РУДН, 2017. – 544 с.

² Володина, М.Н. Язык СМИ и информационно-языковая экология общества // *Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке*. М.: Академический проект, 2011. – С. 6-19.

парадигм практического исследования развития, функционирования и взаимодействия языков в глобальном мире.

Подобные исследования позволят изменить представления о значимости вопросов лингвистической безопасности для развития современного общества и отдельной языковой личности, дать системное объяснение актуальным процессам, сопровождающим функционирование и взаимодействие языков в полилингвальном регионе, объяснить механизмы интеграции современных языков в интернет-пространство, выявить факторы, влияющие на развитие языков в глобальном мире. Что, несомненно, будет способствовать развитию общегосударственной языковой политики, в то числе в Интернет-сфере, созданию в глобальной сети соответствующей культурно-образовательной среды.

*Курбангалеева Г.М.
(г. Уфа)*

ОСОБЕННОСТИ КОМУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Процессы социального взаимодействия неотделимы от процесса коммуникации: всякое взаимодействие – это, прежде всего, обмен информацией. Мы живём в информационный век, когда на человека обрушивается лавина сообщений, и эта информационная насыщенность с каждым днём заметно возрастает.

Массовая коммуникация – это система социального взаимодействия, в центре которой находится человеческое общество, и данная коммуникационная сфера, в свою очередь, выступает как ограниченное социальное пространство со специфическими внутренними процессами и культурными характеристиками.

Важнейшими средствами массовой коммуникации в настоящее время являются печать, радио, телевидение и Интернет, которые определяются также как *средства массовой информации* (СМИ) или *масс-медиа* (от англ. *mass media of communication* – средства массовой информации).

О современном человеке принято говорить как о человеке «постлитературном» и «масс-медийном»: суггестивно-эмоциональная сила СМИ кардинально меняет сознание человека. Не только отдельный человек, но и всё общество втянуто в медийную парадигму. Создаются и множатся стереотипы о повседневной жизни, более того масс-медиа формируют знания массового читателя и слушателя о мире. Вместе с тем, наблюдается уплотнение информационно-смыслового поля: в разных СМИ мы видим одни и те же сообщения, одну и ту же информацию и одни и те же комментарии к ним.

Как отмечают исследователи, на уровне печатных СМИ «в современном публицистическом дискурсе из двух антропоцентров коммуникации (адресата и адресанта) ведущая роль принадлежит адресанту

(автору-публицисту), который свою глобальную стратегию – убеждение – реализует всеми доступными ему языковыми средствами, зачастую пренебрегая интересами читателя, его потребностью в получении объективной, адекватной информации»¹.

Совсем недавно появился и новый печатный жанр – *блог*, сетевой журнал. Блогеры, которые ведут эти сетевые журналы, живо реагируя на актуальные политические события, вступают в полемику с авторами публицистических статей и вовлекают в дискуссию массы заинтересованных пользователей, при этом выступая одновременно и как адресаты, получающие информацию, и как адресанты, создающие и распространяющие соответствующую информацию. Пользователи Интернета, относящиеся к разным социальным группам и объединённые социальной сетью, представляют огромную армию коммуникантов, которые поддерживают контакты на основе общности интересов в единой информационной среде.

Главная задача масс-медиа – обеспечить открытое, информационное взаимодействие широких масс, СМИ призваны выработать, сформировать и репрезентовать общественное мнение.

Что же получается? СМИ продвигается та система ценностей, которая является чьим-либо заказом (государства, партии, личности) либо бизнес-проектом (есть непосредственный покупатель). Сегодня не приходится говорить о гражданском долге журналиста: современный журналист не чувствителен к гражданскому долгу, хотя разработан и принят «Кодекс профессиональной этики журналиста».

Характерной особенностью современного мира является то, что именно в коммуникативно-речевой сфере создаются те знания, которые и составляют основу социально ориентированного отношения к действительности каждого человека, находящегося под воздействием СМИ. По научным данным, наша картина мира лишь на 10% состоит из знаний, основанных на собственном опыте, всё остальное мы получаем из книг, газет, кино, радио- и телепередач, из Интернета. Информировав человека о состоянии мира и заполняя его досуг, средства массовой коммуникации оказывают влияние на его сознание, на мировосприятие, на тип культуры сегодняшнего дня.

Таким образом, к началу XXI в. СМИ превратились в сильнейшее средство воздействия на массовое сознание, и функция воздействия начинает вытеснять остальные языковые функции (например, информирования), превращая средства массовой информации в средства массового воздействия.

Культура в последнее время трактуется исследователями как *система коллективного знания*, с помощью которого люди моделируют окружающий мир. «Поставщиками» и посредниками в распространении этого знания являются СМИ, под которыми подразумеваются не только технические

¹ Клушина Н.А. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000-2008 гг.): дис. ... д-ра филол.нак. М., 2009.

средства или каналы передачи информации, но и общественные организации, и люди, занятые в процессе массовой коммуникации.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что коммуникация, осуществляемая в конкретной ограниченной социальной сфере, непосредственно зависит от вербально опосредованной деятельности в данной области, т.е. от *дискурса*. При этом закономерности выбора языкового знака обусловлены закономерностями развития самого дискурса и активно действующей в нём языковой личности.

Как важнейшая составляющая социокультурного взаимодействия дискурс имеет свои ограничения, накладываемые определённой сферой языковой деятельности: ограничение сферы общения, т.е. референтной области; ограничение участников коммуникации; ограничение или отбор языковых средств, необходимых для оптимизации общения в соответствующей сфере.

Тем не менее, обозначенные ограничения отнюдь «не мешают» продуктивному взаимодействию лексических единиц различных уровней. В процессе коммуникации, в речевой деятельности людей слово обретает относительную свободу от правил языковой системы. Если понимать языковую систему как совокупность возможностей, обусловленных определёнными закономерностями конкретного языка, то норма выступает как признаваемая носителями этого языка реализация возможностей системы¹.

Средства массовой информации ранее всегда выступали в качестве «ревнителей» нормированного литературного национального языка: диалектная, региональная и жаргонная лексика, не говоря уже об инвективах, как правило, не допускались на страницы прессы, не звучали в радиоэфире и с экранов телевизоров, поскольку находились за рамками литературной нормы.

В настоящее время многое изменилось. По мнению М.В. Панова, норма в настоящее время – это не запрет, как раньше, а выбор языковых средств выражения. Норма «советует взять из языка наиболее пригодное в данном контексте»².

Следует особо отметить, что современную эпоху «тотальной информатизации общества» характеризует формирование особого языка СМИ, в котором фокусируются и по-своему преломляются ключевые свойства национальных языков. Аккумулируя социальную и культурно-историческую память конкретных языков, язык используется для производства текстов массовой коммуникации, приобретающих интегрированный межнациональный характер. Общая прагматическая направленность и общая структурно-смысловая организация текстов СМИ,

¹ Володина М.Н. Язык СМИ – особый язык социального взаимодействия // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Отв.ред. М.Н. Володина. Ч 2. М., 2004, С. 11-39.

² Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшнее периодики // Язык современной публицистики. М., 1988. С. 4-27.

существование особой стратегии по их созданию, способствуют сближению языка массовой коммуникации, его интернационализации.

Под языком СМИ обычно понимается особый язык социального взаимодействия, имеющий собственные формы выражения, структурирующие наше восприятие, создающие новые значения и конструирующие (как вербально, так и визуально) особые «информационные построения действительности», которые могут определяться и стремлением к документальности, и реальностью, и вымыслом, и даже иметь виртуальный характер.

Язык современных СМИ отличает: количественное и качественное усложнение сфер речевой коммуникации (прежде всего Интернет); разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп, свойственное современной речевой коммуникации; демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации; следование речевой моде; его «американизация».

Наблюдения и исследования языка СМИ позволяет выявить, по словам В.Г. Костомарова, «некоторые новшества даже в грамматике, фонетике, неизмеримо более устойчивых, чем стилистика, лексика, фразеология»¹.

Для современных газет, по данным исследований последних лет, характерны следующие тенденции: «1) ...экспрессия выходит на первое место; 2) усиление диалогичности; 3) усиление личностного начала; 4) стилистическая «многогранность»; 5) интертекстуальность; 6) интимизация изложения (в особенности для массовых изданий); 7) расширение экспрессивно-эмоциональных и образных средств»².

На сегодняшний день, когда информация является стратегическим фактором во всех сферах человеческой деятельности, жизненно важным становится повышение информационно-языковой ответственности всех коммуникантов – не только политиков и журналистов, но и рядовых пользователей глобальной Сети.

Таким образом, ответственное отношение к СМИ напрямую связано с проблемой существования и развития современного общества, проблемой его социальной, духовной и информационно-языковой экологии. Хотим мы этого или не хотим, современный человек говорит и думает на языке масс-медиа. Особенности этого языка необходимо осознать и изучить. СМИ – это та среда, которая сегодня создаёт идеологию, рождает возможность говорить с самой широкой аудиторией от имени общества.

¹ Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб, 1999. С. 246.

² Фатина А.В. Функционирование заголовочных комплексов в современной российской газете (стилистика-синтаксический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006, С. 57.

НЕВРОТИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ КАК НАРУШЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ РЕБЕНКА

Актуальной проблемой сегодняшнего дня является обеспечение психологической безопасности личности в той или иной сфере жизнедеятельности. Что же такое психологическая безопасность и как ее достичь?

Начнем с определения. Психологическая безопасность – это положительное самоощущение человека, его эмоциональное, личностное и социальное благополучие в конкретных социально-психологических условиях, а также отсутствие ситуаций нанесения психологического ущерба личности, ущемления ее прав.

На мой взгляд, наиболее уязвимыми, как физически, так и психологически, являются дети, настолько, что этот фактор может даже отразиться на их здоровье, а именно, стать причиной возникновения невроза у ребенка.

Невроз – обратимое расстройство психической деятельности, обусловленное воздействием психотравмирующих факторов и протекающее с осознанием больным факта своего заболевания и без нарушений отражения реального мира.

Неврозы и неврозоподобные состояния являются одной из актуальных проблем детской неврологии и педиатрии, поскольку относятся к самым распространенным нервно-психическим заболеваниям¹.

На сегодняшний день одной из наиболее важных проблем является увеличение неврозов среди детей. Современные дети постоянно находятся в «информационном смоге», попадают под влияние прочих провоцирующих неврозы факторов, что негативно сказывается на их здоровье в целом и, кроме того, значительно затрудняет социализацию ребенка, его адаптацию к изменяющейся среде (сначала к детскому саду, а затем к школе).

В настоящее время наблюдается подъем заболеваемости функциональными заболеваниями². Современная диагностика и адекватная коррекция невротических нарушений в детском возрасте обеспечивает социальную адаптацию и обуславливает дальнейшее качество жизни этих пациентов. Высокая частота и социальная значимость неврозов и неврозоподобных состояний обуславливает научный интерес к этой

¹ Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000 г.

² Вейн А.М. Неврозы // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова – 2018 г.

проблеме¹

Тематика невроза далеко не нова. Патогенетически обоснованное определение невроза принадлежит В.Н. Мясищеву. Еще в 1934 году он отмечал, что невроз представляет болезнь развития личности, выделяя таким образом в особую проблематику именно неврозы детского возраста.

В изучение причин развития неврозов, их предупреждения, реабилитации внесли свой вклад такие зарубежные ученые, как Klein M., Adler A., Wolpe J., Horney K., и другие. Среди отечественных ученых необходимо отметить труды А.И. Захарова, Карвасарского Б.Д., Козловской Г. В., Лебедева С.В., Кремневой Л.Ф., А.С. Спиваковской и других.

Проблема неврозов с не меньшим интересом профессионально изучается неврологами, начиная с В.М. Бехтерева и И.М. Балинского и заканчивая современными светилами клинической неврологии, такими, как Л.О. Бадалян, Н.Н. Яхно, В.А. Карлов, А.П. Скоромец.

Невроз является психогенным заболеванием формирующейся личности, поэтому на него оказывает влияние все то, что может осложнить процесс формирования личности у детей и способствовать общему нарастанию нервно-психического напряжения у родителей. Особенно возрастает в последние годы влияние такого фактора возникновения невроза у ребенка, как современное «эмансипированное» положение матери. Установлена следующая последовательность этиологических семейных факторов при неврозах у детей: развод родителей; ссоры в семье; грубое и строгое отношение родителей; ситуация депривации; воспитание вне семьи; баловство; неодинаковое и противоречивое отношение; симбиотическая связь с одним из родителей; чрезмерные амбиции родителей; ссоры с братьями и сестрами; узнавание об усыновлении. Опасность этого заболевания кроется не в его тяжести или неизлечимости (невроз излечим!), а в отношении к этому заболеванию. Большинство родителей просто не обращают внимания на первые признаки неврозов у детей. Лишь немногие обращаются за помощью.

По мнению педагогов и школьных психологов, к средним классам диагноз нервного расстройства можно поставить большинству детей, а фактически здоровыми можно назвать лишь единицы. Если учесть, что невроз появляется не в школьном возрасте, а гораздо раньше, и в школу часть детей приходит с устойчивыми нервными нарушениями, то можно сделать печальные выводы.

По официальным данным ВОЗ, число неврозов за последние 50 лет стремительно увеличивается. По материалам, представленным на Международной научной конференции в Москве в 2017 г., неврозы выявляются у 45% от общего количества детей с нервно-психическими расстройствами. Наибольшее число больных среди детей дошкольного и

¹ Лимонцева Г.В., Кузнецова Е.Н. Общие особенности неврозов у детей // Психологические науки: теория и практика: материалы Международной научной конференции. (Москва, 2017 г).

школьного возраста. Это число возрастает по мере приближения к завершению обучения¹

Неврозы у детей дошкольного и школьного возраста изучались психиатрами, психологами, неврологами во многих странах. Среди отечественных ученых можно отметить труды А.И. Захарова, Д.Н. Исаева, С.М. Мартынова. Так, по их мнению, неврозом заболевают дети чаще всего с повышенной нервной чувствительностью, причем мальчики в 1,4 раза чаще, чем девочки.

Последние 10 лет в нашей стране стали временем бурного развития и освоения новых форм психокоррекции. Большой интерес специалистов и потенциальных клиентов вызывает арт-терапия – метод, связанный с раскрытием творческого потенциала индивида, высвобождением его скрытых энергетических резервов и в результате нахождением им оптимальных способов решения своих проблем.

Арт-терапия – система психологических и психофизических лечебно-коррекционных и профилактических воздействий, основанных на занятиях клиента (пациента) изобразительной деятельностью, построении и развитии психотерапевтических отношений (Резолюция РОО «Арт-терапевтическая ассоциация», 2009). По Карвасарскому, арт-терапия это вид психотерапии и психокоррекции, основанный на искусстве и творчестве. В узком смысле слова под арт-терапией обычно подразумевается терапия изобразительным творчеством с целью воздействия на психоэмоциональное состояние клиента. Арт-терапии посвящены исследования таких ученых и практических психологов, как К. Юнг, А.И. Копытин, Т.Д. Зинкевич – Евстигнеева, Л.Д. Лебедева, М. Наумбург, Э. Крамер, К. Махвер, А. Джон, Н.А. Сакович. Применение арт-терапии у детей оправдано, так как открывают возможность для непрямого обращения к актуальным проблемам, непосредственное обсуждение которых было бы слишком болезненным. По словам Р. Гарднера, детские рисунки и рассказы о них открывают путь к внутренним конфликтам, переживаниям, защитным реакциям ребенка. Арт-терапевтические методики позволяют выявить невротические реакции на ранних стадиях возникновения, зачастую задолго до начала клинических проявлений невроза. Это несомненное преимущество, на мой взгляд, стоит использовать более широко в психологическом консультировании детей, так как раннее выявление невротических реакций позволит существенно оздоровить социально-психологическую среду детского коллектива (класса, группы детского сада); и несомненно, окажет существенную помощь учителям, воспитателям, и (не в последнюю очередь) родителям.

Чтобы выявить влияние среды на детей мы провели эмпирическое исследование среди детей из семей и из социального приюта «Изгелек».

¹ Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия. Москва, 2015 г.

Исследование уровня импульсивности испытуемых (в %)

Уровни импульсивности	Категория детей	
	дети приюта	«домашние дети»
высокий	3,3	-
средний	95,7	92,4
низкий	-	6,6

Согласно диагностике и данным таблицы, среди большинства испытуемых диагностирован средний уровень импульсивности – 95,7% детей приюта и 92,4% «домашних детей». Данным детям импульсивность не мешает быть целеустремленными и настойчивыми.

Среди детей приюта у 3,3% испытуемых диагностирован высокий уровень импульсивности. Это дети с недостаточным самоконтролем в общении и деятельности. Они часто имеют неопределенные жизненные планы, у них нет устойчивых интересов и они увлекаются то одним, то другим.

У 6,6% «домашних детей» диагностирован низкий уровень импульсивности. Это целенаправленные дети, имеют ясные ценностные ориентации, проявляют настойчивость в достижении поставленных целей, стремятся доводить дело до конца.

На основании диагностик можно сделать вывод, что у детей, находящихся в приюте диагностирован средний и высокий уровень агрессивности, им характерны импульсивность, открытость, а также демонстративность и стремление к лидерству. По мнению воспитателей, дети не могут промолчать, когда чем-то недовольны, всегда настаивают на своем, иногда без причины могут ругаться, часто ломают игрушки, рвут книги, вступают в драку, при этом считают себя лучше всех. У них повышенный уровень тревожности, что может свидетельствовать о недостаточной эмоциональной приспособленности ребенка к тем или иным социальным ситуациям. Очень высокий и высокий уровень эмоционального состояния диагностирован и у детей приюта и у «домашних детей». Однако у большинства «домашних детей» эмоциональное состояние в норме. Больше «домашних детей» боятся сделать что-либо плохого и не успеть куда-то прийти, или что-то сделать. Дети приюта больше боятся страшных снов, глубины, неожиданных резких звуков. Среди детей приюта диагностированы все уровни самооценки, наибольшее количество детей имеют средний уровень, т.е. самооценка в норме.

Среди всех испытуемых диагностирован средний уровень импульсивности. Умеренная импульсивность младших школьников – это нормальное явление, это возрастная особенность. В силу своего эгоцентризма ребенок заботится только об удовлетворении своих потребностей.

Литература

1. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000 г.
2. Вейн А.М. Неврозы.// Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова – 2018 г.
3. Лимонцева Г.В., Кузнецова Е.Н. Общие особенности неврозов у детей.// Психологические науки: теория и практика: материалы Международной научной конференции. (Москва, 2017).
4. Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия. Москва, 2015 г.

*Микаелян А.С., Хазимуллина Е.Е.
(г. Уфа)*

РЕЧЕВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Современная система образования ориентирована на знаниевое развитие выпускника школы и высшего образовательного учреждения. Школьники и студенты осваивают значительное количество дисциплин различного содержания. Среди них есть и множество предметов, направленных на изучение и анализ текста. Однако в большинстве своем предметами рассмотрения являются тексты художественной литературы, между тем как в реальной жизни молодежь сталкивается с текстами совершенно иного наполнения, нежели образцовые произведения писателей и поэтов. Кроме этого, текстовая информация в современном мире зачастую размещается в виртуальном пространстве, что делает ее доступной для широкой аудитории. Это свойство медиатекстов используется для распространения как полезной, так и вредоносной информации. К последней группе относятся тексты экстремистской направленности.

Ряд толковых словарей идентично трактует понятие «экстремизм». В «Большом Энциклопедическом словаре»¹ экстремизм определяется как «приверженность к крайним взглядам, мерам», также указывается, что данное явление характерно для политической сферы. Аналогичное определение можно найти в словарях С.И. Ожегова², Д.Н. Ушакова³. Экстремистскими являются действия, связанные с неприятием, осуждением имеющегося государственного или общественного порядка и реализующиеся в незаконных формах. Подобные действия могут носить насильственный

¹ Большой энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров . – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.

² Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. – 944 с.

³ Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 752 с.

характер, заключать прямые или косвенные призывы к совершению насилия, адресованные широкой аудитории. Большое число адресатов достигается в том числе благодаря использованию электронных ресурсов.

На сегодняшний день экстремистская деятельность представляет собой реальную угрозу для жизнедеятельности государства, безопасности граждан Российской Федерации и общественного порядка. Понимание серьезности угрозы экстремизма государством подтверждает тот факт, что в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» о ней упоминается четыре раза:

1. «Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и **насильственный экстремизм**, в том числе под лозунгами религиозного радикализма» (п. 10 ч. II. Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития);

2. «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, **экстремизма**, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина...» (п. 36 ч. IV. Обеспечение национальной безопасности);

3. «Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и **экстремизмом**...» (п. 38 ч. IV. Обеспечение национальной безопасности);

4. «В целях обеспечения государственной и общественной безопасности: совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, реализуется Национальный план противодействия коррупции, развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, **политический и религиозный экстремизм**, национализм и этнический сепаратизм...» (п. 40 ч. IV. Обеспечение национальной безопасности)¹.

Кроме этого, в 2002 году был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», а также внесены необходимые поправки и дополнения в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ «Об административных правонарушениях», предписывающие наказание за противоправные действия экстремистского характера.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: [http:// www.scrf.gov.ru/documents/99.html](http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html) (Дата обращения: 10.05.2019).

Экстремистская идеология может представляться молодежи привлекательной, поскольку юношам и девушкам свойственно «черно-белое» видение мира, крайности в суждениях и взглядах, стремление к «справедливости». Обещания быстрого достижения гиперцелей, а также возможность реализации негативного протестного потенциала способствуют вовлечению молодых людей в ряды экстремистов. Одной из основных причин роста девиаций среди молодежи является проблема занятости: около 30-40 % преступлений совершается нигде не работающими и не обучающимися лицами. Не реализовав себя в учебной или профессиональной деятельности, молодые люди находят «место работы» в криминальных организациях, в т.ч. экстремистского толка.

Молодежная аудитория обычно ограничивается возрастными рамками в 14-30 лет. Специфичность этой социальной группы заключается в том, что ее экономическое и общественно-политическое положение, духовные ценности и жизненные ориентации находятся в процессе становления. Этим определяются отличительные черты молодежного экстремизма:

- возрастающая организованность;
- сплоченность группировок, создание в них идеологических, аналитических и боевых структур;
- усиленная работа по конспирации;
- применение информационных и коммуникационных технологий (социальные сети) для распространения экстремистской и ксенофобской идеологий, а также координации действий членов группировки;
- тяга к свершению тяжких, вызывающих большой общественный резонанс преступлений;
- демонстративные административные преступления, а также переход от хулиганских действий к совершению террористических актов¹.

Одним из ведущих направлений противодействия экстремизму в Российской Федерации на сегодняшний день является его профилактика – разъяснительно-предупредительная работа по противодействию экстремистским проявлениям. Однако результативная борьба с экстремистскими проявлениями невозможна без проведения целенаправленной работы по искоренению причин, их порождающих и способствующих реализации экстремистской деятельности.

Одной из предупредительных мер противодействия экстремизму согласно Федеральному закону РФ от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» является тот факт, что лицам, признанным экстремистами, ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, работе в силовых структурах и образовательных учреждениях, им запрещена частная детективная деятельность и т.д.

¹ Основы противодействия экстремизму и терроризму. Конспект лекций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://vk.cc/9qLMmT> (Дата обращения: 23.04.2019).

Среди эффективных мер профилактики экстремизма А.А. Гаджиева выделяет:

- 1) создание мест в вузах для талантливой молодежи;
- 2) разработку перспективной программы в сфере молодежной политики по противодействию экстремизму;
- 3) усиление значимости патриотического воспитания среди молодежи;
- 4) использование родственных связей для влияния на радикально настроенную молодежь;
- 5) возвращение прежнего авторитета мнения старших.

Н.В. Стариков меры профилактики экстремизма приводит в связи с ксенофобией:

- 1) правовое воспитание молодежи, повышение уровня правовой культуры;
- 2) подготовка и переподготовка специалистов по работе с молодежью по вопросам профилактики экстремизма и ксенофобии;
- 3) сотрудничество с разнообразными конфессиями по противодействию экстремизму;
- 4) обновление форм воспитательной работы с молодежью;
- 5) организация виртуальных дискуссионных площадок по обсуждению молодежных проблем, размещенных на областных правительственных порталах, а также на посещаемых молодежью Интернет-ресурсах.

Е.О. Кубякин выдвигает следующие меры профилактики экстремизма в молодежной среде:

- 1) пресечение негативного влияния уличной культуры;
- 2) воспитание толерантности и культуры межэтнического общения через досуговые организации, клубы по интересам, спортивные секции;
- 3) развитие института психологической помощи в школах (консультирование детей и координирование преподавательского состава);
- 4) создание и развитие сети научных центров на федеральном и региональном уровнях, занимающихся проблемами экстремизма и различного рода проявлений крайних форм нетерпимости, расизма и ксенофобии;
- 5) формирование национальной (культурно-политической) идентичности посредством СМИ;
- 6) декриминализация виртуального пространства посредством совместной деятельности с Интернет-провайдерами по поиску и удалению сайтов экстремистского содержания и размещения на их месте информации антифашистского содержания;
- 7) доработка действующего антиэкстремистского законодательства;
- 8) усиление работы по дискредитации экстремистских групп¹.

¹ Стариков Н.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия / Н.В. Стариков, И.В. Мамина // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – №5. – 266 с.

Инструментом противодействия экстремизму выступает также лингвистическая экспертиза конфликтогенных текстов, призывающих к экстремистской деятельности, способствующих разжиганию межнациональной, конфессиональной, социальной, расовой вражды. В таких текстовых материалах транслируется особая идеология, используется специфическая лексика, риторические приемы, особая композиция, средства побуждения, манипуляции, часто вербальная информация сопровождается картинками, усиливающими воздействие на целевую аудиторию.

В последнее время широкому обсуждению подверглась новость о том, что российская прокуратура запретила носить хиджабы в школах. Популярная в социальной сети «ВКонтакте» группа «МХК» (на 21.05.2019 г. количество подписчиков – 1 950 416 человек) разместила пост об этой новости, который набрал 1 887 комментариев, что во много раз превышает количество комментариев к другим постам. Такая активность объясняется острой, злободневной тематикой обсуждения. Комментаторы поделились на три лагеря: одним было безразлично нововведение относительно хиджабов, другие активно защищали права верующих на свободу самовыражения и равенство религий («*Запретили хиджабы – запретите и крестики носить*»), третьи выражали согласие с запретом и высказывали свое мнение о мусульманах, государстве, власти, зачастую в некорректных выражениях. Так, среди комментариев встретились следующие конфликтные фразы (орфография и пунктуация сохранены): «*Правильно, ибо нех...й, вообще этих обезьян в школу не пускать!*», «*Ну что, пацаны, третья чеченская?*», «*– Правильно делают, пусть знают свое место, мусульмане слишком много прав качают на основе своей религии, если так не делать – охереют как в Европе – и какое же место мусульман, позвольте узнать? – у болота своей культуры уровня каменного века*», «*Запретите мусульман*», «*государство говно, чиновники совсем уже приах...ели, особенно, когда приняли закон об их оскорблении, боги, Олимп каждый себе уже устроил, а страну и всех граждан гнить оставили*» и т. д.

В практике судебной лингвистической экспертизы для анализа подобных материалов используются такие методы, как:

1) семантический (применяется в целях определения содержания и коммуникативных функций высказываний — с опорой на лексический состав и синтаксический строй анализируемого текста);

2) логико-грамматический — способствует установлению затекстовой информации, типов пропозиции и пресуппозиций;

3) лингвостилистический — проводится для выявления особенностей стиля, жанра, композиции, а также речевых средств и приемов воздействия, оказывающих влияние на восприятие и понимание текста в нужном автору ключе;

4) лингвопрагматический (в т. ч. интен-анализ) — осуществляется в целях определения авторского замысла, коммуникативных намерений, выраженных в тексте в явной и скрытой форме и направленных на воздействие на адресата речи;

5) контент-анализ способствует выявлению зависимости смысловой значимости каких-либо компонентов текста от их количественных характеристик;

6) лингвосемиотический анализ направлен на исследование взаимодействия вербальных и невербальных знаков в тексте, их функций в передаче явного и скрытого содержания;

7) дискурс-анализ предполагает учет функционирования единиц коммуникации в социокультурном контексте и др.¹.

Думается, что обучение старших школьников, студентов СПО и ВУЗов основам речевой безопасности, а также более сложным методам лингвистического анализа позволит развить у них навыки дифференциации безопасных и конфликтных текстов и не поддаваться влиянию последних, а значит, будет способствовать профилактике экстремизма.

*Моисеева Н.Н., Игошин Р.Е.
(г. Уфа)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИОННО – ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день общество нуждается в компетентных специалистах, которые не просто овладевают последними достижениями теории и практики, а чья профессиональная деятельность ориентирована во всех своих проявлениях на человека как субъекта познания. Во время обучения в вузе у студентов зарождаются научно-теоретические знания, развивающиеся в практической профессиональной деятельности. Такая возрастная категория как юность связана не только с колоссальным интеллектуальным развитием личности, но в первую очередь, с личностным и социальным самоопределением². Поэтому необходимо, чтобы в этот период у студентов укреплялись следующие качества: решительность, целеустремленность и инициативность.

Мы считаем, что у большинства студентов и у многих выпускников в меньшей степени сформировано мотивационно-ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности. Мотивация – это психофизиологический процесс, который побуждает человека к действию,

¹ Хазимуллина Е.Е. Лингвистическая экспертиза текстов с имплицитным содержанием. // Юрислингвистика. Научно-практический журнал. – 2013. – №2. – С. 78-94.

² Кошман Н.В., Лисецкая Е.В. Формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к будущей профессиональной деятельности в условиях студенческих творческих объединений вузе // Сибирский педагогический журнал [Электронный ресурс] / Н.В. Кошман, Е.В. Лисецкая. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsionno-tsennostnogo-otnosheniya-studentov-k-buduschey-professionalnoy-deyatelnosti-v-usloviyah-studencheskih>

направляет его активность, устойчивость к достижению поставленной цели и реализации своих потребностей. И если мотивация ослабевает, то пропадает общий настрой на деятельность, исчезает интерес для решения поставленных ранее задач. В крайних случаях это может приводить к бессилию и апатии. Поэтому, если не сформировано мотивационно – ценностное отношение к такой важной и значимой сфере жизни как профессиональная деятельность, то последствия могут быть очень не предсказуемы для личности и его окружения. В первую очередь это может быть не безопасно для личности самого будущего педагога, впоследствии для его воспитанников. Поэтому на этапе вузовского обучения важное место занимает формирование ценностного отношения специалистов к будущей профессии. Как же происходит формирование ценностного отношения к будущей профессии? Л.Х. Лайпанова с соавтором считают, что при демонстрации студентам субъективных и объективных ценностей происходит получение и осознание информации, когда происходит обсуждение разного рода проблем, связанных с будущей профессиональной деятельностью, а позже происходит присвоение осмысленных ценностей и становление мотивационной сферы¹. В этом случае, полученные знания переходят в форму убеждений, если, разумеется, обучаемые уверены в их достоверности и истинности. Значит, необходимо обращать особое внимание на убедительность при формировании профессиональных знаний. Из личностно-деятельностного подхода нам известно, что психика развивается в деятельности, отсюда следует, необходимость перехода знаний студентов в действенно-волевую сферу. Потому обязательным условием формирования ценностно-мотивационной сферы является активное и осознанное функционирование действенно-практического опыта. С этим умозаключение согласен и З.А. Демченко, он акцентирует внимание на том, что ценностное отношение к педагогической деятельности формируется в процессе проживания обучающимся определенной системы общечеловеческих ценностей, которые синтезируют педагогические ценности и ценность самой деятельности². Это говорит нам о том, что формирование ценностного отношения представляет процесс интериоризации, когда структура предметной деятельности преобразуется в структуру внутреннего плана сознания. Идентификации – отождествление субъектом себя с группой или другим человеком и принятия окружающих ценностей как собственных; интернализации – активное и сознательное воспроизводство принятых ценностей в деятельности, а также

¹ Лайпанова Л.Х., Семенова Ф.О. Теоретические основы формирования ценностного отношения студентов к будущей профессии в период обучения в вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта [Электронный ресурс] / Л.Х. Лайпанова, Ф.О. Семенова. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-tsennostnogo-otnosheniya-studentov-k-buduschey-professii-v-period-obucheniya-v-vuze>

² Демченко З.А. Формирование ценностного отношения к педагогической деятельности у будущего учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Петрозаводск, 2006. 25 с.

принятие ответственности на себя¹. В рамках развития личности на базе творческих студенческих объединений было произведено исследование Н.В. Кошман и Е.В. Лисецкой «Формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к будущей профессиональной деятельности в условиях студенческих творческих объединений». Авторы считают, что подготовка будущих педагогов приводит к информационной перегрузке обучающихся, из-за интенсивного подхода, при этом указывая на резкий упад педагогической практики. Н.В. Кошман с соавтором был произведен сравнительный анализ ценностных ориентаций и жизненных перспектив с целью повышения качества профессионально-педагогической подготовки студентов. Результатом исследования выступили выводы о том, что путем грамотно построенной организации информационной и образовательной среды высшего учебного заведения существует возможность положительно повлиять на формирование у студентов позитивного ценностно-мотивационного отношения к профессиональной педагогической деятельности. И данные задачи могут решаться в творческих объединениях студентов, так как происходит обмен опытом и передача ценностей между старшими и младшими курсами. В творческих объединениях студенты организуют мастер-классы, это позволяет им развивать коммуникативные и дидактические качества, снять «боязнь сцены». Тем самым повышается уверенность в себе. Используя организационные навыки и умения, студенты быстрее вливаются в рабочие коллективы и завоевывают уважение и авторитет более опытных сотрудников. Также, по их мнению, считаются эффективными профессионально-педагогические выездные сборы, где взаимодействуют обучающиеся младших курсов и старших, развивая свои организаторские и коммуникативные навыки. Различные мероприятия помогают снимать психологические барьеры и развивать педагогическое творчество. Результат проделанной работы может служить доказательством, что участие обучающихся в деятельности творческих объединениях студентов способствует решению задач, которые связаны с формированием положительной мотивации к будущей профессиональной педагогической деятельности.

Таким образом, мы можем говорить, что формирование мотивационно-ценностного отношения – это трудоемкий процесс, как для студента, так и для преподавателя, который должен осуществляться поэтапно. Процесс формирования ценностей будет доступен при наличии соблюдения определенных условий, которые способны обеспечить эффективное и качественное протекание. Развитие определенных навыков и формирование активной зрелой позиции обеспечивают психологическую безопасность личности.

¹ Воронина С.А. Формирование ценностного отношения студентов к профессиональной деятельности в процессе олимпиады по педагогике // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] / С.А. Воронина. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostnogo-otnosheniya-studentov-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-protse-olimpiady-po-pedagogike>

Литература

1. Кошман Н.В., Лисецкая Е.В. Формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к будущей профессиональной деятельности в условиях студенческих творческих объединений вузе // Сибирский педагогический журнал [Электронный ресурс] / Н.В. Кошман, Е.В. Лисецкая. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsionno-tsennostnogo-otnosheniya-studentov-k-budushey-professionalnoy-deyatelnosti-v-usloviyah-studencheskih>
2. Лайпанова Л. Х., Семенова Ф.О. Теоретические основы формирования ценностного отношения студентов к будущей профессии в период обучения в вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта [Электронный ресурс] / Л.Х. Лайпанова, Ф.О. Семенова. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-tsennostnogo-otnosheniya-studentov-k-budushey-professii-v-period-obucheniya-v-vuze>
3. Демченко З.А. Формирование ценностного отношения к педагогической деятельности у будущего учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Петрозаводск, 2006. 25 с.
4. Воронина С.А. Формирование ценностного отношения студентов к профессиональной деятельности в процессе олимпиады по педагогике // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] / С.А. Воронина. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostnogo-otnosheniya-studentov-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-protssesse-olimpiady-po-pedagogike>

Мухаметрахимова С.Д.
(г. Уфа)

СВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕМЬЕ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКОВ

Российский психолог Т.С. Кабаченко предлагает рассматривать под психологической безопасностью «такое состояние информационного окружения и условий жизнедеятельности конкретного индивида, коллектива, общества в целом, которое не помогает нарушению целостности, адаптивности (всех форм адаптации) функционирования и развития социальных субъектов (отдельного человека, групп, общества в целом)»¹

Психологическая безопасность личности проявляется в ее способности сохранять стабильность в среде с определенными характеристиками, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости

¹ Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: Учебное пособие. М., 2000.

разрушительным внутренним и внешним воздействиям. Психологическая безопасность личности проявляется в переживании ею своей защищенности или незащищенности в конкретной жизненной обстановке.¹

В последние десятилетия разрушался один из наиболее устойчивых мифов о том, что дети – это единственный привилегированный класс в нашем обществе, охраняемый и оберегаемый государством и обществом. Еще совсем недавно считалось, что случаи жестокого обращения с детьми в нашей стране встречаются редко и связаны с психическим заболеванием или алкоголизмом родителей, их нравственной невежественностью или моральной испорченностью. В силу, прежде всего, мировоззренческих и ряда других причин проблема насилия над детьми до недавнего времени была закрыта для обсуждения. Сейчас мы начинаем пожинать плоды такого подхода и осознавать масштабы и серьезность этой проблемы. Уже ни для кого не секрет, что ребенок может столкнуться с насильственными воздействиями в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте. Даже семья не является здесь исключением, несмотря на то, что этот социальный институт призван обеспечивать безопасность, которая является необходимым обстоятельством для нормального развития ребенка.

Точка зрения, что младенцы и дети – всего лишь нечувствительная «движимость», которая не может реагировать на что-либо или помнить, сохранялась до начала XX века.²

Считается, что в XX веке появилось другое отношение к детям, которые достойны лучших условий жизни, заботы и всесторонней защиты со стороны каждого государства.

Однако действительность не оправдала этих надежд. Первая и Вторая мировые войны, гражданская война в России, социальные потрясения, голод, беспорядок – таковы главные вехи XX века, повлекшие за собой:

- огромное количество детей-сирот;
- массовую беспризорность и безнадзорность;
- еще более жестокое обращение с детьми.

Характерной особенностью российского менталитета, по мнению специалистов, является терпимое отношение к насилию и жестокому обращению. Вторая категория причин насилия над детьми связана с особенностями семьи и характером семейных отношений, в которых воспитывается ребенок.

Эксперты в сфере психологии семьи, семейной политики, социологии выделяют специфические особенности российской семьи конца XX – начала XXI веков, прежде всего, утрату семьей коренных функций любви, опеке и поддержки или сведение их только к экономической модальности.

¹ Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. СПб., 2002.

² Ардашева С.В., Борозинец П.М., Евменепко Е.В., Козлова Г.Ю. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми: учебно-методическое пособие. – Ставрополь, 2003.

Социализация детей в современной российской семье сопровождается изменением ее структуры, стиля детско-родительских отношений, ростом конфликтов. Многие конфликты имеют ярко выраженный насильственный характер. Искажение семейных отношений породили такое распространяющееся явление, как «социальное сиротство» – утрата детьми родительской помощи и заботы при живых родителях. Для многих современных детей родительский дом никогда и не был спасительной гаванью, поскольку жестокое обращение с детьми нередко является основной причиной, заставляющей их бежать из дома и искать спасения на улице.¹

Для проверки гипотезы нами были проведены диагностические исследования в 10-11 классов школы г. Уфы, участвовали 38 учащихся и 38 родителей (мамы). Были использованы методики: Методика «Психологическая безопасность семьи», разработанная И.А. Баевой, методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки, методика «Тревожности и депрессии», тест Кэттела (16PF опросник).

По результатам методики «Психологическая безопасность семьи» выявилось:

- у 97% родителей (37 человека из 38) отношение к семье позитивное;
- у 3% родителей (1 человека из 38) отношение к семье нейтральное.

Почти у всех родителей позитивное отношение к семье. Им приятно проводить свободное время вместе, с членами своей семьи. По их мнению, семья помогает развитию способностей и жизненных умений своего ребенка. И только у 3% родителей отношение к семье нейтральное, а негативных ответов вообще нет.

По результатам методики «Психологическая безопасность семьи» выявилось:

- у 87% детей (33 человека из 38) отношение к семье позитивное;
- у 5% детей (2 человек из 38) отношение к семье нейтральное;
- у 8% детей (3 человека из 38) отношение к семье негативное.

По проведенной методике видно, что отношение к семье большинства детей положительное, позитивное. Есть также дети, хоть и мало их, кто относится к своей семье негативно, отрицательно. Они не довольны типом воспитания в семье, если бы была возможность выбора семьи, они бы с удовольствием выбрали другую. По их мнению, семья не дает им ничего полезного.

По результатам методики «Диагностика показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки» выявилось:

- у 21% детей (8 человек из 38) наиболее выражена косвенная агрессия. Это означает использование окольным путем направленных против других лиц сплетен, шуток и проявление ненаправленных, неупорядоченных, взрывов ярости;

¹ Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель – Пресс, Изд – во ЭКСМО – Пресс, 2000.

– у 26% детей (10 человек из 38) наиболее выражена вербальная агрессия. Свои негативные чувства этот процент детей выражает как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных обращений к другим лицам (угроза, проклятия, ругань);

– у 11% детей (4 человека из 38) наиболее выражено раздражение. Дети готовы при малейшем возбуждении излиться во вспыльчивости, резкости, грубости;

– у 32% детей (12 человек из 38) наиболее выражен негативизм. Их форма поведения обычно направлена против авторитета и руководства, которая может нарастать от пассивного сопротивления до активных действий против требований, правил, законов;

– у 16% детей (6 человек из 38) наиболее выражена обида. Эти дети проявляют зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством гнева, недовольства кем – то именно или всем миром за действительные или мнимые страдания;

– у 29% детей (11 человек из 38) наиболее выражена аутоагрессия. Ребенок убежден в том, что он является плохим человеком, что поступает нехорошо: злобно, вредно или бессовестно, а также ощущаемые им угрызения совести;

– у 16% детей (6 человек из 38) наиболее выражена подозрительность. Они склонны к недоверию и осторожному отношению к людям, проистекающим из убеждения, что окружающие намерены причинить вред;

– у 24% детей (9 человек из 38) наиболее выражена физическая агрессия. Это процент детей могут использовать физическую силу против другого лица.

По проведенной методике «Тревожность и депрессия» получились следующие результаты:

Показатели тревожности:

– у 76% детей (29 человек из 38) хорошее психическое состояние, у них нет тревожности;

– у 16% детей (6 человек из 38) выраженная психическая напряженность, тревожность;

– у 8% детей (3 человека из 38) пограничное состояние, которое проявляется в нерешительности, нетерпеливости, непоследовательности действия.

Показатели депрессии:

– у 95% детей (36 человек из 38) хорошее психическое состояние, у них нет депрессии;

– у 5% детей (2 человека из 38) выраженная психическая напряженность, депрессия.

Для выявления влияния безопасности семьи на личность подростка мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r).

Результаты исследования родителей по методике «Психологическая безопасность семьи», (эмоциональный компонент) положительно коррелируют с результатами исследования подростков по методике

«Психологическая безопасность семьи», (поведенческий компонент) ($r_s=0,43$ $p\leq 0,05$). Чем впечатлительнее, чувствительнее, импульсивнее родитель, тем целеустремленнее, реалистичнее, дисциплинированнее поведение ребенка.

Результаты исследования родителей по методике «Психологическая безопасность семьи», (эмоциональный компонент) положительно коррелируют с результатами исследования подростков с подозрительностью (по опроснику «Басса – Дарки») ($r_s=0,37$ $p\leq 0,05$) Чем впечатлительнее, чувствительнее, импульсивнее родитель, тем выше недоверие и осторожность подростков по отношению к людям.

Результаты исследования родителей по методике «Психологическая безопасность семьи», (эмоциональный компонент) отрицательно коррелируют с результатами исследования подростков с раздражением (по опроснику «Басса – Дарки») ($r_s=-0,37$ $p\leq 0,05$) Чем более свободен родитель в выражении своих эмоций, тем выше готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении.

Результаты исследования родителей по методике «Психологическая безопасность семьи», (поведенческий компонент) отрицательно коррелируют с результатами исследования подростков с тревожностью (по опроснику «Басса – Дарки») ($r_s=-0,38$ $p\leq 0,05$) Чем более свободен родитель в своих поведенческих реакциях, тем выше склонность ребенка к переживанию тревоги.

Расчеты по критерию Спирмена показали существование отрицательной тенденций:

- между поведенческим компонентом родителей (по методике «Психологическая безопасность семьи»), и когнитивным компонентом подростков (по методике «Психологическая безопасность семьи») ($r_s=-0,27$ $p>0,05$);

- между эмоциональным компонентом родителей (по методике «Психологическая безопасность семьи»), и чувством вины подростков (по опроснику «Басса – Дарки») ($r_s=-0,28$ $p>0,05$);

- между когнитивным компонентом родителей (по методике «Психологическая безопасность семьи»), с вербальной агрессией (по опроснику «Басса – Дарки») ($r_s=-0,35$ $p>0,05$);

- между когнитивным компонентом родителей (по методике «Психологическая безопасность семьи»), и косвенной агрессией (по опроснику «Басса – Дарки») ($r_s=-0,32$ $p>0,05$);

- между когнитивным компонентом родителей (по методике «Психологическая безопасность семьи»), и обидой (по опроснику «Басса – Дарки») ($r_s=-0,27$ $p>0,05$);

- между фактором L – «доверчивость - подозрительность» родителей (по тесту Кэттела) – и эмоциональным (-0,36) компонентом подростков (по методике «Психологическая безопасность семьи») ($r_s=-0,36$ $p>0,05$);

– между фактором L – «доверчивость - подозрительность» родителей (по тесту Кэттела) – и поведенческим компонентом подростков (по методике «Психологическая безопасность семьи») ($r_s=-0,34$ $p>0,05$);

– между фактором M – «практичность – развитое воображение» родителей (по тесту Кэттела) с когнитивным компонентом подростков по методике «Психологическая безопасность семьи») ($r_s=-0,32$ $p>0,05$);

– между фактором M – «практичность – развитое воображение» родителей (по тесту Кэттела) и эмоциональным компонентом подростков по методике «Психологическая безопасность семьи») ($r_s=-0,32$ $p>0,05$).

В заключении можно сказать, что между чувством безопасности родителей и чувством безопасности подростков в семье подростков нет однозначного тождества, скорее наоборот; у родителей, свободных в выражении своих эмоций, в поведении подростки не чувствуют себя в безопасности. Вероятно, у родителей безопасность порождает вседозволенность.

Литература

1. Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия: Учебное пособие. М., 2000.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб., 2002
3. Ардашева С. В., Борозинец П. М., Евменепко Е. В., Козловская Г. Ю. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми: учебно-методическое пособие. – Ставрополь, 2003.
4. Абульханова К. Л. Психология и сознание личности: / Проблемы методологии, теории и исследование личности/: Избр. психол. тр. / Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. институт. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999.
5. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.:Апрель – Пресс, Изд – во ЭКСМО – Пресс, 2000.

*Мухаметрахимов И.М.
(г. Уфа)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КЛАССЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В современной психолого-педагогической науке образование рассматривается в нескольких планах: как образовательная система; как образовательный процесс, как образовательная деятельность, как индивидуальный или совокупный результат процесса и как образовательная среда.

Учебно-воспитательный процесс осуществляется в определенном социальном и пространственно-предметном окружении, которое в педагогической психологии получило название «образовательная среда». Качество данного окружения является существенным фактором, влияющим на развитие и становление участников образовательной среды.

Психологическая характеристика образовательной среды будет неполной, если не будет определено, каковы должны быть условия, чтобы внутренняя природа человека раскрылась в полную меру. Совокупность этих условий может быть определена понятием «психологическая безопасность».

Среда, ближайшее окружение являются условием и источником развития ребенка. Однако среда и ближайшее окружение могут стать источником психотравмы. При анализе общей концепции безопасности отмечено, что центральным ее понятием является угроза. Источник угрозы в данном подходе носит социально-психологический характер и выступает как проявление психологического насилия, создающего как внутреннюю, так и межличностную напряженность. Основную угрозу представляет психологическое насилие, снижение уровня которого во взаимодействии, может выступать основным направлением по созданию психологической безопасности образовательной среды в школе.¹ Характеризовать образовательную среду. Ее безопасность можно через категорию психологический климат. В психологию понятие «климат» пришло из географии. Климат – режим погоды. В настоящее время это устоявшееся понятие, которое характеризует невидимый, острый, деликатный, психологический аспект взаимоотношений людей. Рассмотрим различные точки зрения о том, что такое психологический климат.

Содержание понятия «социально-психологический климат» одним из первых раскрыл В.М. Шепель.² Психологический климат – это эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе их близости, симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей. По его мнению, климат взаимоотношений людей складывается из климатических зон – социального, морального и психологического климата. Первая климатическая зона - социальный климат, который определяется тем, насколько в данном коллективе осознаны общие цели и задачи, насколько соблюдаются конституционные права и обязанности членов коллектива как граждан. Вторая климатическая зона – моральный климат, он складывается из моральных ценностей которые приняты в данной группе, коллективе. Третья климатическая зона – психологический климат, это неформальные отношения, складывающиеся между членами коллектива, которые находятся в непосредственной связи друг с другом. Психологический климат – это климат, зона действия

¹ Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 58-78.

² В.М. Шепель. Социально-психологические проблемы воспитания. – М.: Московский рабочий, 1997. – С. 450.

которого значительно локальнее социального и морального климата.¹ Социально-психологический климат – не просто сумма психических характеристик его индивидов, а мощный фактор усиления психологического настроения членов коллектива. Духовная или психологическая атмосфера – особенное психическое состояние определенной группы людей, которая проявляется в их общении друг с другом и стиле коллективных поступков, поведении. Атмосфера понимается как неустойчивая, постоянно меняющаяся сторона группового сознания. В соответствии с этим социально-психологический климата обозначает не ситуативные перемены в доминирующем настроении людей, а лишь его неизменные черты.² По мнению К.К. Платонова и В.Г. Казакова, социально-психологический климат – это признак группы, определяемый межличностными отношениями, которые создают достаточно устойчивые групповые настроения, мысли; степень активности при достижении целей группы (К.К. Платонов, В.Г. Казаков, 1979).³ Согласно точке зрения Е.С. Кузьмина, психологический климат является свойством характера взаимоотношений людей, является преобладающим тоном настроения в коллективе. Сюда же входит уровень управления, а также особенности трудовых отношений и отдыха коллектива.⁴ Б.Ф. Ломов понимает климат как систему психологических отношений, механизмов взаимодействия людей и систему взаимных требований. Психологические отношения могут характеризоваться симпатией или антипатией, дружбой и т.д. Межличностное взаимодействие характеризуется сопереживанием, подражанием, общим настроением и стилем деятельности, единством коллектива.⁵

Р.Х. Шакуров разделяет понятие психологического климата на два аспекта: психологический и социально-психологический. Психологическая сторона отражается в психических состояниях группы: эмоциональных, волевых, интеллектуальных. Социально-психологическая сторона раскрывается в интегративных особенностях психологии группы, которые значимы для ее гомеостаза и функционирования как автономного объединения.⁶ Социально-психологический климат – это следствие общей деятельности людей. Он выражается в настроении и мнении коллектива, самочувствии и оценке обстоятельств жизни и работы личности в коллективе.

¹ Л.Г. Почебут, В.А. Чикер. Организационная социальная психология: Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2000. – С. 298.

² Д.Б. Парыгин, Социально-психологический климат коллектива: пути и методы изучения. – Л.: Наука, 1991. – С. 370.

³ К.К. Платонов, В.Г. Казаков Социально-психологический климат коллектива. – М.: Издательство МУ, 1979. – С. 179.

⁴ Е.С. Кузьмин. Основы социальной психологии. – Л.: ЛГУ, 1967. – С. 173.

⁵ Б.Ф. Ломов. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999. – С. 226.

⁶ Р.Х. Шакуров. Социально-психологические проблемы руководства педагогическим коллективом. – М.: Педагогика, 1982. – С. 207.

В отечественной психологии существует 4 основных подхода к пониманию природы социально-психологического климата.

Первый подход (Л.П. Буюва, Е.С. Кузьмин). Климат понимается как общественно-психологический феномен, как состояние коллективного сознания. Климат – отображение в сознании людей совокупности явлений, связанных с их отношениями, условиями труда, методами его поощрения. Под социально-психологическим климатом необходимо понимать такое социально-психологическое состояние первичного трудового коллектива, которое отражает характер, содержание и направленность реальной психологии членов коллектива.

Второй подход (А.А. Русалинова, А.Н. Лутошкин). Сущность характеристики социально-психологического климата – общее эмоциональное, психологическое настроение коллектива.

Третий подход (В.М. Шепель, В.А. Покровский). Социально-психологический климат – это стиль отношения людей, которые находятся в непосредственной связи друг с другом. В ходе становления климата формируется система личных взаимоотношений, обуславливающих социальное и психологическое состояния каждого члена коллектива.

Четвертый подход (В.В. Косолапов, А.Н. Щербань). Климат – социальная и психологическая совместимость членов коллектива, их морально-психологическое единство, сплоченность, наличие совместных обычаев и традиций, единых мнений¹.

Для выявления связи агрессивности школьников и психологического климата класса мы провели эмпирическое исследование. Исследование проводилось по таким методикам, как методика полярных профилей для изучения психологического климата класса, определение индекса групповой сплоченности, методика «Психологический климат классного коллектива». Мы получили следующие результаты.

Методика полярных профилей для изучения психологического климата класса. Автор А.В. Лутошкин. В целом во всех трех классах преобладает благоприятность климата. Различаются степени выраженности благоприятности: высокая, средняя и низкая.

26,3% учеников 8 «А» класса считают благоприятность климата низкой, 31,6% – средней, 42,1% – высокой.

8 «Б» класс: 21,7% – низкая благоприятность климата, 30,5% – средняя, 47,8% – высокая.

8 «В» класс: 16,7% – низкая благоприятность, 38,8% – средняя, 44,5% – высокая.

Высокая степень благоприятности предполагает доверие и благожелательность во взаимоотношениях членов группы, свободное выражение собственных взглядов, удовлетворенность принадлежностью к коллективу. Преобладает большая степень эмоциональной включенности и

¹ Станкин М.И. Психологический климат коллектива // Консультант директора. – 2001. – №12. – С. 13-15.

взаимопомощи в ситуациях, вызывающих состояние фрустрации (обмана, расстройства, разрушения планов) у кого-либо из членов коллектива и прочее. Средний и низкий уровень благоприятности говорит о чуть менее выраженных характеристиках благоприятности.

Определение индекса групповой сплоченности. Автор К.Э. Сишор.

Групповая сплоченность – один из процессов групповой динамики, характеризующий степень приверженности к группе ее членов. В качестве показателей групповой сплоченности рассматриваются: уровень взаимной симпатии в межличностных отношениях – чем большее количество членов группы нравятся друг другу, тем выше ее сплоченность; степень привлекательности (полезности) группы для ее членов – чем больше число тех людей, кто удовлетворен своим пребыванием в группе, то есть тех, для кого субъективная ценность приобретаемых благодаря группе преимуществ превосходит значимость затрачиваемых усилий, тем выше сила ее притяжения, а, следовательно, и сплоченность.

По данным исследования групповой сплоченности выявлены высокая, средняя и низкая привлекательность группы. Во всех трех классах преобладает средний уровень сплоченности.

8 «А» класс: 7,5% – низкая привлекательность группы, 36,8% – средняя, 15,7% – высокая привлекательность группы.

8 «Б» класс: 21,7% – низкая привлекательность группы, 52,% – средняя, 26% – высокая привлекательность группы.

8 «В» класс: 16,7% – низкая привлекательность группы, 50% – средняя, 33,3% – высокая привлекательность группы.

Высокая привлекательность группы говорит о том, что она является референтной для её членов, присутствуют взаимные симпатии, общие интересы и увлечения.

Средняя степень говорит о нормальном отношении и достаточно хорошем самочувствии в группе.

Низкая привлекательность группы свидетельствует о некомфортном самочувствии ученика в данном классе, несовпадении интересов и установок с другими членами группы.

Методика «Психологический климат классного коллектива». Авторы В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева.

По данным методики каждому классу присвоены общие показатели социально-психологического климата:

8А класс – 1 балл – показатель климата низкий;

8Б класс – 1 балл – показатель климата низкий;

8В класс – 2 балла – показатель климата средни.

Таким образом, исследование социально психологического климата показывают на преобладание в классах нормальной, благоприятной атмосферы.

Исследование конфликтности и конфликтного поведения проводилось по таким методикам, как опросник агрессивности и враждебности и методика

предрасположенности к конфликтному поведению и дало следующие результаты:

Опросник «Агрессивность и враждебность». Автор А. Басс и А. Дарки

По величине индекса определена норма агрессивности и враждебности, которая преобладает у испытуемых.

Нормой агрессивности и враждебности можно считать их проявления в конструктивной, ситуативной форме.

Уровень враждебности:

8 «А» класс: повышенная враждебность – 31,6%, норма враждебности – 68,4%;

8 «Б» класс: повышенная враждебность – 8,7%, норма враждебности – 91,3%;

8 «В» класс: повышенная враждебность – 5,6%, норма враждебности – 94,4 %.

Уровень агрессивности:

8 «А» класс: норма агрессивности – 57,9%, отсутствие агрессивности – 42,1%;

8 «Б» класс: норма агрессивности – 60,8%, отсутствие агрессивности – 39,20%;

8 «В» класс: норма агрессивности – 94,4%, отсутствие агрессивности – 5,6%.

Методика предрасположенности к конфликтному поведению К. Томаса. Адаптация Н.В. Гришиной.

Количество баллов, набранных индивидом по каждой шкале, дает представление о выраженности у него тенденции к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях. Доминирующим считается тип (типы) набравшие максимальное количество баллов.

Соперничество: наименее эффективный, но наиболее часто используемый способ поведения в конфликтах, выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому. 8 «А» класс – 36,8%; 8 «Б» класс – 26,1%; 8 «В» класс – 27,8%.

Приспособление: означает, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого. 8 «А» класс – 26,3%; 8 «Б» класс – 43,5%; 8 «В» класс – 33,3%.

Компромисс: компромисс как соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок. 8 «А» класс – 15,8%; 8 «Б» класс – 21,7%; 8 «В» класс – 33,3%.

Уклонение (избегание): для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей. 8 «А» класс – 15,8%; 8 «Б» класс – 0%; 8 «В» класс – 5,6%.

Сотрудничество: когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. 8 «А» класс – 5,3%; 8 «Б» класс – 8,7%; 8 «В» класс – 0%.

8 «А» класс: Преобладающим типом поведения в классе является соперничество.

8 «Б» класс: Преобладающим типом поведения является приспособление.

8 «В» класс: Преобладающим типом поведения является приспособление и компромисс.

По окончанию качественной обработки осуществлялась оценка взаимосвязи социально-психологического климата и уровня конфликтности подростков. Мы провели корреляцию двух признаков вербальной агрессии и уровня благоприятности психологического климата. Полученная величина рангового коэффициента корреляции попала в зону незначимости ($r_s = -0,16$, $p \leq 0,05$). Отрицательная корреляция говорит о том, что чем выше вербальная агрессия, тем ниже социально-психологический климат в классе. Далее, мы провели корреляцию двух признаков социально-психологического климата и соперничества. Переменные коррелируют отрицательно ($r_s = -0,14$, $p \leq 0,05$), то есть чем больше значение первой переменной, тем меньше значение второй. Чем выше социально-психологический климат, тем меньше проявление соперничества в классе.

Литература

1. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал.- 2007.- № 2. - С.58-78.
2. Шепель В.М.. Социально-психологические проблемы воспитания. - М.: Московский рабочий, 1997. – С. 450.
3. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология: Учебное пособие. - Спб.: Речь, 2000. – С. 298.
4. Парыгин Д.Б., Социально-психологический климат коллектива: пути и методы изучения.- Л.: Наука, 1991. – С. 370.
5. Платонов.К.К., Казаков В.Г.. Социально-психологический климат коллектива. - М.: Издательство МУ, 1979. – С. 179.
6. Кузьмин Е.С.. Основы социальной психологии. - Л.: ЛГУ, 1967. - С. 173.
7. Ломов. Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1999. – С. 226.
8. Шакуров Р.Х. Социально-психологические проблемы руководства педагогическим коллективом. - М.: Педагогика, 1982. – С. 207.
9. Станкин М.И. Психологический климат коллектива//Консультант директора. – 2001. - №12. – С. 13-15.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – НЕОБХОДИМОЕ ЗВЕНО В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РБ

Минувшее пятилетие ознаменовалось тем, что вопрос о растущем влиянии религиозного экстремизма в современном российском обществе стал одним из наиболее оглашаемых. В принятых «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», отмечается деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствие которого – повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость а также социальное напряжение в обществе [5]. В выступлении секретаря Совета безопасности России Н. Патрушева на совещании в Приволжском федеральном округе 15.05.2018 г. отмечено: «Следует жестко пресекать попытки вовлечения несовершеннолетних... в незаконные публичные мероприятия, а также деструктивные организации, включая религиозные организации, тоталитарные секты, исповедующие идеи неоязычества, оккультизма и сатанизма» [8]. Проблема перемещена, таким образом, из разряда табуированной в состояние обсуждаемой, что само по себе является известным прогрессом, хотя вопросы профилактики, методология и практика последней, носят, скорее, декларативный характер. Далеки от разрешения предварительные, но необходимые меры:

– Необходимость научного исследования социально-психологических факторов духовной безопасности молодежи. Это дополняется не разработанностью эффектов социального влияния современного общества на мировоззренческие, социально-политические и духовно-нравственные установки подрастающего поколения. Мы имеем крайне смутное представление о целевой аудитории, которая должна стать объектом профилактических мероприятий.

– Неразработанный инструментарий для проведения профилактики. При достаточно высоком уровне исследования методов религиозных радикалов и экстремистов, мероприятия «kontra» единичны и технологически не проработаны.

– В связи с последним, отсутствие внятных попыток противостояния на основном миссионерском поле религиозного радикализма – информационном.

Согласно Дж. Маккарти, «информация – предмет потребления столь же неосязаемый, как и энергия, однако едва ли не самый распространенный во всех сферах человеческой деятельности» [2]. В современном мире на человека ежедневно обрушивается информационная лавина всевозможной религиозной пропаганды, причем без соблюдения психологических, педагогических и законных норм. Это несет риски для восприятия взрослого

человека, для подростков же и молодежи данное явление просто опасно. Опасность обуславливается следующими факторами:

- Отсутствие нормативных актов, регулирующих деятельность НРД (новых религиозных движений);
- Отсутствие в регионе религиоведов в достаточном количестве, способных отличить религию от секты, либо психокульта;
- Отсутствие какой-либо концепции в области информационного противодействия влиянию деструктивных религиозных групп.

На сегодняшний день мы имеем в регионе бесконтрольную, неуправляемую, рыхлую массу всевозможных псевдо, около или непосредственно религиозных культов, озадаченных в первую очередь непрерывным вовлечением новых членов. Для них это вопрос дохода, вопрос выживания. Кроме того, действуют во множестве всевозможные «маги», «целители», «экстрасенсы», «гадатели» и пр. Многие из них широко используют мимикрию под традиционные религии, в частности, ислам. При распространении своего учения культы практикуют не односторонний способ подачи информации, но широко используют массовую коммуникацию.

В современном российском обществе традиционно недооцениваются возможности прессы и иных информационных средств в качестве фактора формирования общественных ценностей и социальных идеалов. Уже сам термин – «СМИ» – средства массовой информации, отражает неверную трактовку и, как следствие этого, малоэффективное использование информационных технологий. Внедренный еще в 1970-х г. Отделом пропаганды ЦК КПСС на основе докладной записки, представленной факультетом журналистики МГУ, термин «СМИ» не что иное, как калька французского термина «*moyens d'information de masse*». В это время на Западе перешли на термин «*média de masse*», то есть на перевод английского «*mass media*» (сокращение «*media of mass communication*», то есть «средства массовой коммуникации»). Данный факт объяснялся тем, что понятие «средства массовой информации» слишком ограниченное, поскольку воздействие массовой коммуникации представлено в нем как преимущественно односторонний процесс (от коммуникаторов к массовой аудитории). В результате понятия «массовая коммуникация» и «средства массовой коммуникации» стали вытесняться из русского языка в пользу понятия «средства массовой информации (СМИ)» с его консервативно-охранительным содержанием. Это не просто терминологические разногласия, но исключение из информационных технологий такого важнейшего фактора, как обратная связь. Массовая коммуникация (СМК) – это не только производство сообщений и их передачи прессой, радио, телевидением, но неременная «взаимная связь субъектов, как членов «массы», осуществляемая с помощью технических средств.

Массовые коммуникации – важный социальный и политический институт современного общества, выполняющий в широких масштабах функции:

- идеологического и политического влияния;
- поддержания социальной общности;
- организации;
- информирования;
- просвещения;
- развлечения.

Вне зависимости от нашего желания, массовая коммуникация стала монолитной частью экономики, политики, культуры российского общества, но действует более спонтанно, нежели управляемо. Вне влияния и управления – революционные технологии массовой коммуникации, в первую очередь интернет. Предлагаемы к нему запретительные меры, не могут, ни в коей мере, заменить методологически правильные воспитательные технологии. Формируется ситуация, когда понятие «СМИ» с его односторонним влиянием стало само собой разумеющимся, а понятия «массовая коммуникация» и «средства массовой коммуникацией» не более, чем неясным терминологическим новшеством.

Последствия данной ситуации в вопросе распространения радикально-религиозных явлений сказываются самым негативным образом.

Практически каждая оккультная и деструктивно-религиозная структура, психокульт – широко используют для адептинга современные информационные способы, с повсеместным использованием именно коммуникативных функций.

При этом грамотно используются рекламная, имиджевая, коммерческая, маркетинговая совокупность методов. Широко практикуются арт- и психо-технологии.

В качестве информационной площадки используются, как правило, не традиционные СМИ, но интернет-порталы, социальные сети, WhatsApp, web-связь, Instagram, youtube, twitter, Telegram, он-лайн вещание. Данные способы имеют приоритет не столько в силу своей пресловутой автономности и не подконтрольности, сколько именно по причине наличия идеальной коммуникации,- мгновенной обратной связи, изучения спроса, обмена мнениями. Стандартная социальная сеть дает возможность донести информацию, получить комментарий, вступить в переписку, телефонную и видео-связь, провести соц. опрос, совершить денежный перевод, – т.е. находиться в непосредственной коммуникативной связи с субъектом.

К примеру, Светлана Пеунова (Лада-Русь), чья организация «ВОЛЯ» ликвидирована 9 августа 2016 года решением Верховного Суда Российской Федерации за экстремистскую деятельность [4], находящаяся в федеральном розыске и заочно арестованная по обвинению в мошенничестве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью [1], обладает и пользуется всеми указанными средствами массовой коммуникациями. Информационная работа идет через сайт, несколько соцсетей, видео-канал и пр.

Аналогично работают «Союз СОТВОРЦОВ Святой Руси» (секта Маслова), ликвидированная в 2015 г ВС РФ [7], в литературе которой обнаружены признаки экстремизма, «институт ритмологии» Евдокии

Марченко (Радостея), «Древнерусская англистическая церковь православных староверов-инглингов», «Духовно-Родовая Держава Русь», «АлатРа» и прочие сообщества, в деятельности которых было отмечено наличие экстремизма, либо деструктивной деятельности. Некоторые организации, в основном психокульты, осуществляют деятельность исключительно в сети интернет. Классическим примером такой деятельности является т.н. «системно-векторная психология». Руководитель этого психокульты – Юрий Бурлан, уже 20 лет проживающий в Нью-Йорке, работает исключительно через онлайн-семинары, имеет в России массу адептов, структурных ячеек (в том числе и в Уфе), что позволяет ему получать немалых доход и популяризировать свое учение. Практически по каждому из указанных культов имеется четкая информация о них экстремистской, либо деструктивной составляющей, но это совершенно не препятствует им осуществлять свою деятельность. Причина проста – критическая информация опубликована по принципу СМИ, – разово, односторонне, соответственно, оставляет мало следа в сознании обывателя. Кulty же используют принцип массовой коммуникации, осуществляют эффект постоянного присутствия в жизни своей жертвы, и их влияние на порядок сильнее. Тем же объясняется успех т.н. «черных» (суицидальных) групп в соцсетях. Сам принцип их работы построен на коммуникации, с обязательным принципом обратной связи. Подрастающее поколение, – подростки и молодежь, представляют для этих структур легкую добычу, т.к. последние не располагают объективными знаниями, которые являются частью социальной адаптации. Необходимо также учесть, что доверие пользователя к информации из социальной сети неизмеримо выше, чем к информации из федеральных, либо республиканских СМИ. Согласно Б. Расселу, «передача информации может происходить только в том случае, если эта информация интересует вас или если предполагается, что она может влиять на поведение людей» [6]. Соответственно, культы учитывают интересы участников массовой коммуникации, в том числе интересы массовой аудитории, в соответствии с отражением в её сознании изменений условия и образа жизни. Как правило, культы работают с сознанием масс через бытовые приоритеты – здоровье, финансовый доход, семейное благополучие, самореализацию, апокалиптические страхи. В качестве инструментария используются примитивные элементы оккультно-мистического характера – заговоры, отчитки, «снятие порчи и сглаза», «родового проклятия», шаманские целительские практики. Широко применяются элементы нью-эйджевского направления-медитации, мантры, аффирмации, «хилинг» и пр. Таким образом, на первоначальном этапе происходит использование ценностей участников массовой коммуникации. В итоге, формирование массового сознания через установки, задаваемые средствами массовой коммуникации. Создается и повсеместно распространяется среда примитивного, бытового оккультизма, являющаяся питательным бульоном для функционирования деструктивных религиозных

культов, со всеми неизбежными проявлениями – вовлечением, финансовой, психологической и физической эксплуатацией граждан.

Донести же нужные знания до их сознания, на сегодняшний день, затруднительно, т.к. противодействие деструктивным культам на самом важном участке – информационном поле – ведется в разных весовых категориях.

При этом мы отнюдь не испытываем недостатка в теоретической базе. Имеется большое количество работ, посвященных исследованию скрытого воздействия на сознание масс, описанию манипулятивных возможностей: В. Артемова, Э. Багирова, В. Вильчек, А. Власова, В. Житенева, Я. Засурского, Г. Лазутиной, Е. Ножина, Ю. Орлова, Е. Прохорова, В. Симатовой, В. Ученовой, И. Федякина, О. Феофанова, Б. Фирсова, И. Фомичевой, Ю. Шерковина и др. В последнее время активизировались и теоретические, и прикладные исследования проблемы манипулирования сознанием: в работах Ю. Ермакова, Е. Доценко, С. Кара-Мурзы, О. Карпухина, Г. Почепцова, Э. Макаревича, Г. Грачева, И. Мельника анализируются особенности современного информационного, противоборства, описывается манипуляционный потенциал мегаинформационного пространства, подробно рассматриваются суггестивные и психотронные методы воздействия на сознание и подсознание реципиентов [3].

К сожалению, приходится отметить, что исследования негативных явлений, более популярны, нежели планирование и создание эффективных методов профилактики.

Направляемый в массы профилактический материал, априори рассчитан на традиционную систему ценностей, с учетом догм традиционных конфессий, без предварительного исследования актуальных ценностных ориентиров аудитории.

Система массовой подачи профилактического материала производится в стиле СМИ, а не СМК, что не закрепляет его в сознании реципиента.

К примеру, в отношении работающей в Уфе тренинговой компании «Выбор», с 2014 г. по 2019 г., федеральными и региональными СМИ было опубликовано более пятидесяти негативных и критических материалов. Желаемый результат не был достигнут, компания продолжает активно работать, вовлекает сотни людей, используя для рекламы интернет-контенты, в первую очередь соцсети. Такова наглядная разница между действиями массовой информацией и массовой коммуникацией.

Профилактическая работа в стиле коммуникации по-прежнему остается уделом частных лиц, волонтеров, общественных деятелей, и в силу отсутствия должной технической и материальной базы малоэффективна. Достаточно сказать, что в республике на сегодняшний день не насчитывается и пяти информационных групп, которые работали бы в сфере профилактики влияния деструктивных религиозных культов с использованием коммуникативных технологий. Существуют, так же, группы, модерируемые религиозными объединениями, в том числе традиционными, которые время от времени публикуют материалы о негативных проявлениях культового

радикализма. Следует отметить, что публикации эти эффективны еще менее, т.к. в глазах широкой читательской массы они выглядят не более, чем межконфессиональной полемикой.

Отставание Российской Федерации в разрезе безоговорочного доминирования системы СМИ общепризнано специалистами, но не преодолевается практически. Между тем, неприятие средств коммуникации, как средства подачи информации, ставит нас в положение стороннего зрителя, изолированного от массовой аудитории, отсекает от инфокоммуникационного окружения с его быстро растущими ресурсами мгновенной обратной связи.

Литература

1. Лада-Русь (Пеунова) Светлана объявлена в международный розыск (фото) // Главное управление МВД России по Самарской области, 11.07.2016.
2. Маккарти Дж. Информация // Информация. – М., 1968. – С. 7–39.
3. Павлова Е.Д. Скрытое воздействие средств массовой информации на массовое сознание как социально-философская проблема: Дис. ... канд. филос. Наук. – Москва, 2004. – 154 с.
4. Партия «Воля» Светланы Пеуновой ликвидирована из-за экстремистского обращения к военнослужащим // NEWSru.com, 10.08.2016.
5. Правительство Российской Федерации «Распоряжение от 29 ноября 2014 г. № 2403-р Москва».
6. Рассел Б. Человеческое познание; пер. с англ. Н. Воробьев. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 716 с.
7. Решение Верховного Суда Российской Федерации по делу организации Леонида Маслова «Союз сотворцев Святой Руси» 19 октября 2015.
8. «Российская газета» 15.05.2018 // «Дети в прицеле».

*Плешакова Е.Г., Рамазанов Р.Р.
(г. Уфа)*

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКОВ

Исследование проводилось на базе СОШ №45 среди учащихся 8 классов возрасте 14-15 лет. Всего в исследовании приняло участие 30 человек.

Проведем анализ результатов исследования локус контроля испытуемых. Согласно диагностике в группе преобладают испытуемые 56,1% интерналы, испытуемые имеют атрибуцией ситуации чаще всего убеждение в неслучайности их успехов или неудач, зависящих от

компетентности, целеустремленности, уровня способностей и являющихся закономерным результатом целенаправленной деятельности и самодеятельности. В структурировании процесса целеобразования и его стратегий ведущей мотивацией для интерналов является поиск эго-идентичности, независимо и ортогонально (перпендикулярно) по отношению к экстравертированности или интровертированности. Вследствие большей когнитивной активности интерналы имеют более широкие временные перспективы, охватывающие значительное множество событий, как будущего, так и прошлого. При этом их поведение направлено на последовательное достижение успеха путем развития навыков и более глубокой обработки информации, постановки все возрастающих по своей сложности задач. Потребность в достижении, таким образом, имеет тенденцию к повышению, связанную с увеличением значений личностной и реактивной тревожности, что является предпосылкой для возможной большей фрустрированности и меньшей стрессоустойчивости в случаях серьезных неудач. Однако в целом в реальном, внешне наблюдаемом поведении интерналы производят впечатление достаточно уверенных в себе людей, тем более что в жизни они чаще занимают более высокое общественное положение, чем экстерналы. Экстерналы – 42,9% испытуемых. Для экстерналов свойственно внешне направленное защитное поведение, в качестве атрибуции ситуации они предпочитают иметь шанс на успех. В общем плане это указывает на то, что любая ситуация экстерналу желательна как внешне стимулируемая, причем в случаях успеха происходит демонстрация способностей. Экстернал убежден, что его неудачи являются результатом невезения, случайностей, отрицательного влияния других людей. Одобрение и поддержка таким людям весьма необходимы, иначе они работают все хуже. Однако особой признательности за сочувствие от экстерналов не приходится ожидать. Исследования показывают, что преимущество на стороне интернальности. Большинство подростков ведут себя целенаправленно и последовательно, тщательно собирают необходимую для успешных действий информацию, упорно преодолевают трудности и склонны соблюдать социальные нормы.

Выявим, насколько высока оценка агрессивности в отношениях у испытуемых по тесту оценки агрессивности (А. Ассингер).

Согласно данным у большинства подростков у 75,9% испытуемых диагностирован средний уровень агрессивности. Подростки умеренно агрессивны, но вполне успешно идут по жизни, поскольку у них достаточно здорового честолюбия и самоуверенности. 6,6% испытуемых имеют низкий уровень агрессивности. Подростки чрезмерно миролюбивы, что обусловлено недостаточной уверенностью в собственных силах и возможностях. Это отнюдь не значит, что они как травинка гнутся под любым ветерком, но решительности им не хватает. У 16,5% испытуемых диагностирован высокий уровень агрессивности; подростки излишне агрессивны, при том нередко бывают неуравновешенными и жестокими по отношению к другим. Они

надеются добраться до управленческих «верхов», рассчитывая на собственные методы, добиться успеха, жертвуя интересами окружающих.

У большинства подростков агрессивность находится в норме. Агрессивное поведение достаточно обычное явление для подросткового возраста. Более того, в процессе социализации личности агрессивное поведение выполняет ряд важных функций. В норме оно освобождает от страха, помогает отстаивать свои интересы, защищает от внешней угрозы, способствует адаптации.

У большинства подростков с умеренной агрессивностью диагностирована интернальность. Стремление к достижению имеет на положительном полюсе свойства настойчивости, ответственности, умеренную агрессивность.

Рассмотрим диагностику выявления предрасположенности к зависимому поведению по опроснику выявления предрасположенности к зависимому поведению (В. Завьялов).

Согласно данным у большинства подростков – 66% испытуемых диагностирована средняя вероятность предрасположенности, что требует повышенного внимания.

23,1% испытуемых, по мнению педагогов, находятся в группе риска и предрасположены к зависимому поведению.

Только 9,9% испытуемых не входят в группу риска.

Большинство подростков, по мнению педагогов, имеют среднюю вероятность предрасположенности. По ответам педагогов только у 3,3% испытуемых наблюдается наследственность алкоголизмом.

Рассмотрим, по каким признакам педагоги определяли предрасположенность к зависимому поведению. По мнению педагогов:

– 19,8% испытуемых проявляют низкую устойчивость к психическим перегрузкам и стрессам;

– 16,5% испытуемых часто проявляют неуверенность в себе и имеют низкую самооценку;

– 33 % испытуемых испытывают трудности в общении со сверстниками на улице;

– 39,6% испытуемых тревожны, напряжены в общении в учебном заведении;

– 56,1% испытуемых стремятся к получению новых ощущений, удовольствий быстрее и любым путем;

– 66% испытуемых зависят от своих друзей, легко подчиняются мнению знакомых, готовы подражать образу жизни приятелей;

– 52,8% испытуемым свойственны непереносимость конфликтов, стремление уйти в иллюзорный мир благополучия;

– 3,3% Испытуемыхотягощены наследственностью наркоманией или алкоголизмом.

Изобразим данные диагностики графически.

Подростки стремятся к получению новых ощущений, удовольствий быстрее и любым путем, зависят от своих друзей, легко подчиняются

мнению знакомых, готовы подражать образу жизни приятелей, они стремятся уйти в иллюзорный мир благополучия.

Проведем анализ диагностики выявления аддиктивных склонностей по опроснику «Аддиктивная склонность» (В. Юсупов).

Согласно данным у испытуемых не диагностированы выраженные признаки склонности к зависимому поведению.

Тем не менее, 42,9% испытуемым друзья рассказывали, что в некоторых ситуациях они испытывали необычные состояния: видели красочные интересные видения, слышали странные необычные звуки;

– 36,3% испытуемых считают правыми людей. Следующие в своей жизни пословице «Если нельзя, но очень хочется, то можно»;

– 33% испытуемых считают, что удовольствие – это главное, к чему стоит стремиться к жизни;

– 29,7% испытуемых попробовали бы какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы твердо знали, что это не повредит их здоровью и не повлечет наказание;

– 29,7% испытуемых считают нормой, когда люди стремятся к новым, необычным ощущениям и переживаниям.

Настораживает то, что у 16,5% испытуемых есть знакомые, которые пробовали одурманивающие токсические вещества, а у 19,8% испытуемых возникало желание выпить, им нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что у испытуемых не диагностированы склонности к аддиктивному поведению существует некое опасение за подростков, так как в их кругу есть ребята, употребляющие одурманивающие токсические вещества, и у самих ребят возникает желание выпить. Подростковый возраст – сложный период в жизни человека, и именно в этом возрасте ребята подражают друг другу, стараются не выделяться из компании. Главное, направить интерес подростка в нужное русло, не нарушающее нормы и правила поведения.

Выявим ценностные ориентации испытуемых по тесту «Ценностные ориентации (М. Рокич)».

По результатам испытуемые на первые места ставят здоровье физическое и психическое, любовь – духовную и физическую близость с любимым человеком, интересную работу.

На последнее место по ценности испытуемые поставили творчество – возможность творческой деятельности и материально обеспеченную жизнь (отсутствие материальных затруднений).

Для испытуемых главными убеждениями являются честность, правдивость, искренность, воспитанность – хорошие манеры и аккуратность, чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах.

На последнем месте у испытуемых эффективность в делах, трудолюбие, продуктивность в работе, чуткость, заботливость и широта взглядов, умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки.

Рассмотрим показатели диагностики безопасности образовательной среды. По методике «Диагностика безопасности образовательной среды (И. Баева)».

Результаты представлены в таблице.

Таблица. Исследование безопасности образовательной среды (в %)

Вопрос	Количество испытуемых				
	да	Пожалуй, да	Не могу сказать	Пожалуй, нет	нет
Воспитание требует совершенствования возможностей	69,3	26,4	3,3	-	-
Школа позволяет развивать интел способности	79,2	19,8	-	-	-
Школа позволяет развивать жизненные умения	62,7	29,7	6,6		
Жизнь в школе интересна	52,8	36,3	6,6	3,3	

По результатам таблицы, большинство правосознательных испытуемых считает, что воспитание в семье требует постоянного совершенствования их возможностей – 69,3% испытуемых, 79,2% испытуемых считают, что школа помогает развитию интеллектуальных способностей, 62,7% – жизненные умения и для 52,8% испытуемых жизнь в школе интересна.

На вопрос выбрал бы испытуемый эту же школу и коллектив, если бы была такая возможность – 75,9% испытуемых ответили «да» и только 3,3% испытуемых выбрали ответ «нет».

Если рассматривать ответы испытуемых на вопрос о настроение, которое у них бывает в школе, то диагностировано обычно хорошее настроение у 66% испытуемых, чаще хорошее у 29,7% испытуемых и только 3,3% испытуемых считают, что место нахождения не влияет на настроение.

Если говорить о характеристиках образовательной среды, то испытуемые считают, что взаимоотношения с педагогами удовлетворительны в большей степени у 72,6% испытуемых и только у 26,4% испытуемых взаимоотношения на среднем уровне.

Если говорить о:

- публичном унижении, то 100% испытуемых в школе не унижают, не оскорбляют одноклассники и учащиеся других классов;
- угроз со стороны школьников испытуемые не получают;
- их не принуждают делать что-либо против их желания;
- они не чувствуют со стороны ребят игнорирования и недоброжелательного отношения.

Проведем анализ результатов исследования правосознания испытуемых по предлагаемым вопросам анкеты «Исследование правосознания подростков».

Закон – это: 69,3% испытуемых считают, что это способ упорядочить отношения между людьми; 26,4% – способ бороться с нарушителями порядка, 3,3% – формальные предписания, о которых вспоминают, когда выгодно.

66% испытуемых считают, что они и другие поступают правильно, когда не нарушают закон.

82,5% смогли бы нарушить закон только в том случае, если их заставят.

Справедливость – это:

- когда всем поровну, так считают 36,3% испытуемых,
- когда каждому по заслугам – 26,4% испытуемых,
- когда каждому по способностям – 13,2% испытуемых;
- когда каждому по потребностям – 9,9%;
- когда каждый сам за себя в ответе – 13,2%.

Наказание – это когда:

- человек переживает за содеянное – 29,7%;
- окружающие осуждают за содеянное – 72,6%;
- лишают каких-то благ – 3,3% испытуемых.

Ответственность – значит:

- нести наказание – 66%;
- переживать за содеянное – 33% испытуемых.

Я чувствую себя свободным, когда:

- никто не указывает мне, как себя вести – 9,9%;
- мне все позволено – 3,3%;
- мне ничего не угрожает – 69,3%;
- у меня есть достаточно денег – 16,5% испытуемых.

Государство должно:

- соблюдать права человека – 72,6%;
- уважать человека – 3,3%;
- защищать человека – 23,1% испытуемых.

Люди должны:

- соблюдать права друг друга – 79,2%;
- уважать друг друга – 9,9%;
- защищать друг друга – 9,9% испытуемых.

Я уважаю человека, если он:

- никогда не врет – 29,7%;
- отвечает за свои слова – 33%;
- хорошо работает, учится – 6,6%;
- профессионал в своем деле – 29,7% испытуемых.

Я доверяю человеку, если он:

- никогда не врет – 16,5%;
- отвечает за свои слова – 19,8%;
- старается никого не подводить – 62,7% испытуемых.

Преступление – это:

- то, за что наказывают – 52,8%;
- то, что наносит вред обществу – 46,2% испытуемых.

Если я поступаю неправильно, родители должны:

- наказать меня – 6,6%;
- наказать меня и объяснить мне мою ошибку – 16,5%;
- простить меня и объяснить мне мою ошибку – 75,9% испытуемых.

Договор – это:

- способ уйти от ответственности 9,9%;
- способ избежать разногласий – 29,7%;
- ненужная формальность – 3,3%;
- способ оформления отношений – 56,1% испытуемых.

Правосознание у испытуемых находится на высоком уровне, они считают, что закон необходим для упорядочения отношений, правильное поведение – это не нарушение закона и необходимо нести наказание, и за преступление необходимо наказывать, они доверяют людям, которые стараются никого не подводить.

На основании диагностики безопасности образовательной среды можно сказать, что для правосознательных подростков школа и школьный коллектив дает возможность развиваться, настроение чаще хорошее, у них нет проблем взаимоотношения с педагогами и одноклассниками.

Таким образом, среди правосознательных подростков преобладают интерналы, ведущие себя целенаправленно и последовательно, тщательно собирают необходимую для успешных действий информацию, упорно преодолевают трудности и склонны соблюдать социальные нормы, умеренно агрессивны, имеют среднюю вероятность предрасположенности к зависимому поведению, у них отсутствуют выраженные склонности аддиктивного поведения. Ценностными ориентациями в их жизни являются здоровье и честность. Для правосознательных подростков школа и школьный коллектив дает возможность развиваться, настроение чаще хорошее, у них нет проблем взаимоотношения с педагогами и одноклассниками. Правосознание у испытуемых находится на высоком уровне, они считают, что закон необходим для упорядочения отношений, правильное поведение – это не нарушение закона и необходимо нести наказание, и за преступление необходимо наказывать, они доверяют людям, которые стараются никого не подводить.

Попова И.В.
(г. Уфа)

РЕЧЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВРАЖДЫ В СМИ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время обостряется политическая ситуация в стране, становятся все более напряженными международные отношения, нередко

возникают конфликты на национальной, расовой, религиозной, бытовой основе. Средства массовой информации широко освещают все эти события. Однако важно знать, что в разных источниках одна и та же информация может быть представлена по-разному. Как правило, в текстах СМИ, помимо буквального содержания, выражаются скрытые смыслы, реализуется особый прагматический потенциал.

Подтекст сообщений передается посредством различных стратегий, тактик и приемов с целью воздействия на читателя. Предметами информационного манипулирования выступают люди, события, мнения, посты в социальных сетях, фотографии, видеозаписи и многое другое. Нередко авторами транслируется конфликтогенная информация, которая способствует разжиганию вражды. Навязывание определенных идей, их внедрение в сознание подталкивает людей к определенным поступкам, которых добиваются манипуляторы.

В чем состоит специфика современных СМИ? В широком смысле это понятие включает в себя не только тексты, технические каналы передачи информации, но и людей, участвующих в распространении информации, а значит, и пользователей социальных сетей: размещая какую-либо информацию на личной странице, они становятся ее ретрансляторами¹.

Электронные СМИ приобретают все большую популярность. Они охватывают людей разных интересов, возрастов, следовательно, имеют широкий круг воздействия и способствуют развитию социального взаимодействия. Массовое социальное общение обладает рядом особенностей: многофункциональностью, большим охватом аудитории, наличием обратной связи.

Участники такой коммуникации не всегда относятся к аудитории ответственно, они могут игнорировать или намеренно снижать правовые риски, вуалируя конфликтогенное содержание. Диффамационные споры, описание проблем несовершеннолетних, употребление криминальной лексики в СМИ подпадают под действие ряда статей Уголовного, Гражданского кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях: «Злоупотребление свободой слова» (ч. 3 ст. 13.15 КоАП РФ), «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ), «Компенсация морального вреда» (ст. 151 ГК РФ) (подробнее см. 2). Еще более тяжким является вред, наносимый текстами экстремистского характера.

Помимо основной, информативной, функции, СМИ активно выполняют функцию воздействия. Она реализуется посредством различных

1 Язык средств массовой информации: Учебное пособие по специализации. Ч. 2 [Текст] – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 416 с.

2 Пальцева, Е.С., Цыганков А.М. Правовые риски журналистов: Краткий обзор законодательства Российской Федерации по регулированию свободы слова [Текст] / Е.С. Пальцева, А.М. Цыганков. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – 42 с.

коммуникативных стратегий, тактик и ходов (см. подробнее ^{1, 2}). Наиболее распространенной является стратегия дискредитации и формирования образа врага. Неподготовленный к воздействию СМИ человек может не заметить специального применения этих стратегий и поддаться негативному влиянию. В связи с чем возникает практическая необходимость в защите от такого воздействия, в особенности наиболее уязвимой аудитории – молодежи, в т. ч. школьников и студентов.

К примеру, конфликтогенным было освещение в СМИ факта, который всколыхнул не только российскую, но и мировую общественность – это пожар в кемеровском ТЦ «Зимняя вишня». По официальным данным, в нем погибло 60 человек, 41 из которых – дети. Пожар произошел через несколько дней после выборов президента и стал мощным инструментом для подрыва авторитета власти и расшатывания социально-политической обстановки в России.

В первые часы после трагедии официальной, подтвержденной информации почти не было: в СМИ говорилось лишь о нескольких пострадавших. Однако позже был растиражирован информационный вброс, осуществленный украинским пранкером Н. Кувиковым (псевдоним Евгений Вольнов). Гипертрофирование числа жертв (от 200 до 400) – прием, направленный на дестабилизацию эмоционального состояния общества и возбуждение гнева, желания искать справедливого возмездия. Прием оказался очень эффективным: информация быстро распространилась по социальным сетям. Роль здесь сыграла и особенность российского менталитета: мы легче верим негативной информации и скептически относимся к позитивной. Эффект воздействия усилило то, что информации пранка поддались и многие звезды эстрады, театра и кино, спортсмены, которые также имеют влияние на аудиторию.

Пранк был направлен в основном на дискредитацию власти. Вольнов воспользовался отсутствием подтвержденной информации и применил тактику разоблачения:

*«– У нас есть официальная версия, понимаете, у нас есть официальная версия, да, что, там, погибло 7 человек. Давайте придерживаться этой версии. То есть реально, **конечно**, жертв больше, больше двухста...*

– А вы знаете, а нам сегодня, нам сегодня в штабе сказала, что, сказали, что четырнадцать тел нашли, тоже официально.

– Четырнадцать, ну да, вот, хорошо, пусть будет четырнадцать, семью два, неважно, но никак не двести, которые реально...»³.

1 Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.

2 Руженцева, Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: Монография. – Екатеринбург, изд-во Урал.гос. пед. ун-та, 2004. – 294 с.

3 Вольнов, Е. Возможно прощайте. Детей ЗАКРЫЛИ в кинозале горящего ТЦ ЗИМНЯЯ ВИШНЯ в Кемерово [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Данный фрагмент – разговор с родственницей одной из пострадавших девочек. Вольнов представляется неким Поздняковым из МЧС и тем самым вызывает доверие у слушателя (прием «ссылка на авторитет»). Здесь используется манипулятивный прием «ложный накал страстей». Знающий человек (сотрудник МЧС, который должен быть в курсе событий) преподносит якобы сенсационный материал – большое количество жертв – и делает это как бы по секрету, просит не сообщать никому эти сведения. Психика человека не успевает сработать, понижается критическая оценка информации, поэтому она откладывается в сознании в том виде, в каком была получена, и быстро тиражируется, т. к. является социально значимой.

Опасность такой информации заключается в том, что она способствует расшатыванию обстановки, подготовке общества к свержению власти, которая осуществлялась в социальных сетях и различных мессенджерах.

Рассмотрим еще один пример. В статье Светланы Павловой «*Вранье пополам с умолчанием*». Телекритики об освещении кемеровской трагедии»¹ использована тактика создания образа «темного настоящего». Для усиления эффекта журналист использует прием «апелляция к третьим лицам»: в статью были включены мнения других людей – журналистов, телекритиков. С помощью этого приема автор избегает возможных правовых рисков.

Наталия Геворкян, биограф Путина, на своей странице в Фейсбуке написала следующее: «**18 лет назад, вскоре после первого избрания Путина, случился «Курск», и трагедия была главным сюжетом по всем госканалам. После его четвертого избрания страшная трагедия в Кемерово занимает три минуты не первым сюжетом по тем же каналам. Государство, конечно, убило профессию на подвластной территории**». Это мнение включено в статью Павловой. Сильная позиция текста – начало – создает негативный настрой для восприятия. Тактика реализуется с помощью ярких обращений к публике:

а) апелляции к общечеловеческим ценностям («**Что такое ребенок? Ребенок – это золотой эталон человечности. Человечность на кону в XXI веке. Поразительно, насколько государственное телевидение и государственная журналистика бессердечны в этом отношении!**»);

б) личных обращений («**Наверное, в нормальной ситуации, когда происходит какая-то серьезная трагедия, сотрудников вызывают на работу, несмотря на воскресенье, переверстывают эфир... Как вы думаете, почему этого не произошло? Личная недооценка масштабов трагедии редакторами? Указание сверху? Страх того, что если отменят сюжеты**

<https://www.youtube.com/watch?v=U26rizCRERM>, свободный (дата обращения: 25.03.2018).

1 Павлова, С. «Вранье пополам с умолчанием». Телекритики об освещении кемеровской трагедии / Павлова С. // Радио Свобода [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.svoboda.org/a/29124359.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com, свободный (дата обращения: 26.03.2018).

про Путина, то будет хуже?»; «...представляет, происходит такая трагедия, идет информация о том, что **есть жертвы**, а Дмитрий Киселев в это время рассказывает, какое замечательное название он придумал для новой ракеты **и выдает** это название – «Пепел». И ведь он знает о том, что произошло!»).

Образ «темного настоящего» особенно четко выстраивается в конце статьи в сравнении с прошлым: «Норд-Ост» как раз еще журналисты освещали так, как могли. За это они потом и поплатились. А вот дальше, начиная с Беслана, когда **врали** в телевизионном эфире первые дни, что в школе находится 354 заложника, когда их там было почти 1200 человек, – это тогда уже было, **конечно, всюю!** Дальше – больше! Микишировались события взрыва в метро «Парк культуры» и «Лубянка», теракт в аэропорту Домодедово, когда погибли более 40 человек ... И дальше эта тенденция укреплялась», – говорит журналист Арина Бородина.

Новостной портал «Медуза» 27 марта опубликовал историю под названием «Как власти говорят о пожаре в Кемерово»¹. Она делится на несколько частей со своими подназваниями:

- 1) «Кемеровские чиновники: «Почему сразу отставка?»»;
- 2) «Губернатор Кемеровской области Аман Тулеев: «Прошу прощения у Путина»»;
- 3) «Владимир Путин: «Мы говорим о демографии и теряем столько людей»».

Уже в названиях автор, Александр Филимонов, использовал **тактику поляризации**. Цитаты кемеровских чиновников и губернатора резко контрастируют с цитатой президента: пока местные власти говорят о своей отставке или просят прощения у Путина, президент обращается к людям и говорит о них. В первой и второй частях статьи мы видим циничные высказывания местной власти. «Молодой человек, вы что, попиариться на горе хотите?» (вице-губернатор Сергей Цивилев), «Почему паника? Почему сразу в отставку? Дети каждый день гибнут. СПИДом многие болеют» («Чиновница администрации»). Вкупе с авторским нарушением стиля – употребление наименований лиц женского пола по профессии («чиновница») недопустимо в официальной коммуникации, т. к. носит оттенок пренебрежения, – эти высказывания создают негативный образ местной власти и скрыто подводят читателей к идее ее отставки.

Поведение президента в данной ситуации представлено иначе: «Он в одиночестве возложил цветы к стихийному мемориалу памяти погибших возле сгоревшего торгового центра и сразу отправился на совещание с чиновниками. «Первое чувство, когда говорят о количестве погибших и погибших детей, хочется не плакать, а реветь хочется. А когда

1 Филимонов, А. Как власти говорят о пожаре в Кемерово / Филимонов А. // Медуза [Электронный ресурс] Режим доступа: https://meduza.io/slides/vy-chto-popiaritsya-na-gore-hotite-deti-kazhdy-den-gibnut-halatnost-i-razgildyaystvo?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 27.03.2018).

послушаешь, что здесь сказано, уже другие чувства возникают, честно скажу, – заявил он чиновникам. – Мы говорим о демографии и теряем столько людей. Из-за чего?! Из-за преступной халатности, из-за разгильдяйства».

Спокойное, уверенное поведение Путина, его общение с инициативной группой, яркое проявление эмоций (употребление экспрессива: *«хочется не плакать, а реветь хочется»*) противопоставлено поведению губернатора Амана Тулеева, который не приехал к месту трагедии и не появился на митинге. Это выражено и словесными маркерами: *«Он в одиночестве возложил цветы ... и сразу отправился на совещание с чиновниками»* (о Путине) – *«к торговому центру в день пожара он также не ездил, объяснив это тем, что его кортеж помешает спасательным работам»* (о Тулееве). Тактика поляризации, применяемая с целью дискредитации местных властей, реализована также посредством введения в общий контекст, с одной стороны, стилистически возвышенных, а с другой – негативно-оценочных, иронических единиц: *«возложил», «отправился» – «кортеж».*

В процессе исследования мы пришли к выводу, что речевые технологии вражды применяются в СМИ повсеместно. Они не привязаны к конкретным темам, событиям или авторам. Как правило, чем больший резонанс в обществе производит событие, тем контрастнее его оценка в СМИ. Частотными являются приемы, направленные на эмоциональное воздействие: создание «образа врага», «темного настоящего», эмоциональное заражение, ложный накал страстей. Воздействуя на эмоции, манипуляторы ослабляют критическое мышление и добиваются поставленных целей. Используются также тактики поляризации, сопоставления, приглашения к совместному размышлению, манипулятивные приемы «апелляция к третьим лицам», «понижение статуса оппонента» (особенно продуктивно в обсуждениях статей), принцип первоочередности, тесно связанный с явлением пост-правды и др.

Конфликтогенное содержание опасно: оно разрушающе действует на сознание аудитории, способно провоцировать социальные потрясения. Наиболее эффективным способом защиты от речевых технологий вражды в СМИ является расширение знаний о стратегиях, тактиках и приемах воздействия на сознание. Понимая, как работает та или иная стратегия, человек будет защищен от ее влияния. В личной коммуникации можно пользоваться стратегией игнорирования, ухода от разговора, приемами переключения внимания, выражения положительной оценки, шутки, убеждения и др.¹.

В школьный курс изучения проблем речевой безопасности целесообразно вводить в рамках факультатива или на уроках родного языка. Кроме того, классный руководитель с помощью психолога, социального педагога должен регулярно проводить диагностику учащихся. Для выявления

¹ Щербинина, Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления [Текст] / Ю.В. Щербинина. – М.: Флинта, 2004. – 221 с.

уровня речевой агрессии разработаны тест-опросник Басса-Дарки, методика исследования личности «Hand-test». При работе в образовательных учреждениях среднего и высшего образования тему «язык вражды» мы, вслед за Н.И. Мироновой, предлагаем рассмотреть в курсе «Русский язык и культура речи», т. к. курс является базовым для большинства образовательных учреждений¹. Развитие коммуникативной компетентности учащихся, их правовой и политической грамотности, формирование общечеловеческих ценностей способствует нейтрализации негативного воздействия текстов СМИ на учащихся всех возрастов.

*Попова Е. В., Капишева Т.Ю.
(г. Уфа)*

ЯЗЫК СМИ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН РОССИИ

Во второй половине XX – начале XXI века происходит стремительное развитие средств массовой информации. Это касается как традиционных СМИ – печати, радио и телевидения –, так и Интернета. «Основной объём речепользования приходится сегодня именно на сферу массовой коммуникации» [Добросклонская, 2015: 8]. В связи с этим наблюдается большое влияние СМИ на все сферы жизнедеятельности человека и на культуру в целом, что в свою очередь отражается на речевой культуре. Газеты, журналы, радио, телевидение были и остаются для массовой аудитории своеобразным «проводником» культуры речи. Речь дикторов, телеведущих, актёров до сих пор является авторитетной для миллионов людей. Рядовой человек в большей степени ориентируется не на систему знаний, полученную в семье, школе или вузе, а на то, что услышал по радио, увидел по телевидению, прочитал в газете, журнале, на интернет-сайте. Этим определяется ведущая роль СМИ в формировании повседневной языковой жизни общества.

Культура речи, как известно, включает в себя три компонента: нормативный (владение языковыми нормами), коммуникативный (следование коммуникативным нормам) и этический (соблюдение правил речевого этикета). Различные процессы, характеризующие мировое сообщество и, в частности, средства массовой информации, проявляются в тех или иных аспектах речевой культуры граждан России.

Так, особенностью развития СМИ в настоящее время является глобализация – новая глобальная система доступа к информации,

¹ Миронова, Н.И. Речевая агрессия и «язык вражды» как разделы современного курса «Русский язык и культура речи» в вузе / Миронова Н.И. // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., в 2 ч. Ч. 1. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – с. 10-16.

образование единого информационного пространства из множества медиапотоков. Средства массовой информации охватывают большую аудиторию, всё мировое пространство и переносят процессы интеграции и глобализации во все сферы человеческой деятельности. Данный процесс отражается на речевой культуре: наблюдается тенденция к упрощению речи, использованию большого числа заимствованных единиц.

Исследователи также отмечают явление «глокализации» в современном обществе – выделение и усиление роли отдельных регионов [Сапожникова, 2013], что также проявляется в речевой культуре носителей языка благодаря распространению через СМИ особенностей той или иной речевой практики (диалекта, социолекта и т.п.).

Примечательно, что характер влияния СМИ на речевую культуру общества определяется также их типом. Так, радио- и телевидение оказывают двойное воздействие на речь аудитории, так как слушатели эфиров воспринимают не только значение той или иной лексемы, но и его звучание: акцентуацию, мелодику фразы, манеру произношения.

Современный работник СМИ должен обладать коммуникативными компетенциями, в состав которых входят:

1) *языковая составляющая* (знание орфоэпических, орфографических, пунктуационных, лексических, морфологических, синтаксических и стилистических норм литературного языка);

2) *этическая составляющая* (приоритет вежливости, толерантность, ограничение категоричности, приоритет скромности);

3) *риторическая составляющая* (знание риторических законов, стремление к гармонизации речи и поиску компромисса, умение предупреждать конфликты);

4) *собственно коммуникативная составляющая* (умение учитывать конкретные ситуации в общении, умение адекватно реагировать на реплики собеседника, умение слушать, выбор жанра, формы речи и типа общения, владение монологической и диалогической формами речи, умение пользоваться невербальными средствами общения) [Кормилицына, Сиротина, 2019: 26-27].

В конце XX – начале XXI вв. у журналистов, теле- и радиоведущих наблюдается несформированность указанных умений и навыков, отсутствие необходимых знаний. Так, в СМИ приходят журналисты без специальной (филологической) подготовки и нужной коммуникативной компетентности. Это негативно сказывается на их речи и речевом поведении. В средствах массовой коммуникации всё чаще уделяют внимание не знаниям и правильности речи, а раскованности, способности говорить без подготовки. Результатом этого явления становятся оскорбления, использование мата и другой грубой лексики.

Авторы журнальных статей неправильно выбирают слова из синонимического ряда: например, заголовок «Отвергнутый ухажёр *расстрелял* обидчицу на манежной площадке» – МК 30.12.2009

[Кормилицына, Сиротинина, 2019: 27]. Вместо слова «расстрелять» необходимо было использовать слово «подстрелить».

Нередко в выступлениях по радио и телевидению нарушаются орфоэпические нормы: *квАртал, намерЕний, осУжден, возбУждено, средства, обеспечЕние* и др. Морфологические нормы современного русского литературного языка не являются исключением: например, наблюдаются ошибки в образовании форм сравнительной степени прилагательных (*более лучший*), родительного падежа множественного числа существительных (*брелков, носок, чулков, туфлей*), глагольных форм (*извиняюсь, ложи*), числительных (*в двух тысячи пятом году, около двухста*). Примером нарушения правильности речи могут служить синтаксические нормы (*утверждает о том, понимает о том, согласно приказа*).

Риторическая грамотность – это основа успешной работы журналиста. Он всегда должен думать о своём партнёре по общению, использовать разнообразные тактики гармонизации коммуникации: предупреждение негативной реакции собеседника, предоставление ему тактичного ухода от ответа на нежелательный вопрос и др. Недостаточная риторическая компетентность журналистов проявляется в некоторых телевизионных ток-шоу («Вечер с Владимиром Соловьёвым», «Право голоса» и др.). Нередко ведущие и участники этих передач нарушают нормы гармоничного общения, не проявляют должного уважения к собеседнику, загоняют его в угол. При этом основным речевым жанром выступает полемика, направленная не на поиск истины, а на дискредитацию оппонента.

Этическая компетентность журналиста составляет основу закона о средствах массовой информации. В соответствии с этим законом журналист не имеет права на утверждения, унижающие честь, достоинство человека без предъявления доказательств. Работник СМИ не должен вторгаться в чью-то частную жизнь и сферу личных отношений.

Этические нормы, касающиеся работы СМИ, неодинаковы в разных странах. Например, в США и Великобритании особенно строго соблюдается политкорректность: в СМИ не рекомендуется использовать слова *негр, чёрный*, а только *афроамериканец*.

Западные традиции общения диктуют новые этикетные формулы. Так, в настоящее время популярны именованья людей без отчества, не характерные для русского официального этикета. В публичной речи распространены обращения к коллегам на *ты* и по имени (Маша, Лена, Ваня, Паша), которые постоянно звучат в новостях, различных ток-шоу, сериалах.

Этическая составляющая коммуникативной компетенции работников СМИ тесно связана с их правовой культурой. Правовая культура предполагает умение юридически грамотно и обоснованно излагать какую-либо информацию. Известно, что СМИ являются трансляторами содержания юридических документов и значения правовой терминологии.

Исследователи отмечают, что средства массовой информации, как мы уже показали, являются сегодня основным и наиболее доступным источником

информирования граждан, в том числе в области права [Третьякова, 2011]. Например, на российском телевидении в 2008 году появился первый правовой телеканал «Закон ТВ», включенный в базовый пакет системы спутникового телевидения «НТВ-Плюс», а на государственном телерадиоканале «Россия 1» создана Служба правовой информации. Важным источником правовых знаний является «Российская газета», в которой публикуются законодательные акты, комментарии и статьи на правовые темы. Таким образом, создаются условия для развития правовой культуры современного российского общества.

Средства массовой информации способствуют формированию у читателей, радиослушателей и телезрителей навыков законопослушного поведения. Для этого используется правовая агитация с целью воздействия на чувства личности: авторы статей и передач на конкретных примерах показывают аудитории: поступать по закону более правильно или выгодно, а нарушать закон – невыгодно.

Законы построения текстов, характерные для СМИ, предполагают сенсационность материала. Это приводит к тому, что журналист рассматривает события в другом аспекте: описывает «кровавые разборки», патологии преступников, утрирует изощрённость и жестокость преступлений.

Таким образом, средства массовой информации оказывают большое влияние на речевую и правовую культуру общества. В частности, для текстов СМИ характерны следующие языковые процессы, определяющие характер и свойства современного состояния культуры речи граждан: распространение норм разговорного стиля, тиражирование ошибочного употребления языковых единиц и снижение речевой нормы за счёт использования жаргонизмов, ненормативной лексики и т.д.

Литература

1. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации. – М.: КДУ, 2015. – 116 с.
2. Кормилицына М.А., Сиротина О.Б. Язык СМИ. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 92 с.
3. Сапожникова И.А. Современная речевая культура СМИ в контексте глобализации. – Челябинск, 2013. – 180 с.
4. Третьякова О.В. Плюсы и минусы медиатизации правовой жизни общества // вестник московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2011. – № 4. – С. 111-127.

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ ДЖИХАДА В АФГАНСКОМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ (1979 – 1989 ГГ.)

Известно, что терроризм – явление в истории далеко не новое. Не углубляясь в историю возникновения этого явления, хотелось бы отметить, что многие исследователи (и отечественные¹, и зарубежные²) истоки современного так называемого международного терроризма видят в афганском вооруженном конфликте 1979 – 1978 годов с непосредственным участием советских войск, более известном как «афганская война».

Изначально вооруженный конфликт в Афганистане был внутренним, но уже во второй половине 1970-х гг. началась его интернационализация, процессу которой особенно способствовали Апрельская революция 1978 г. и ввод ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан в декабре 1979 г. Крайне правые афганские политические круги, среди которых было немало представителей радикального настроенного ислама, выражали недовольство еще режимом короля М. Захир-Шаха и сменившего его афганского президента М. Дауда, обвиняя их в излишней демократизации афганского общества и чрезмерному (на их взгляд) стремлению к либерализации. Но настоящее широкомасштабное сопротивление правящему режиму развернулось только после Апрельской революции 1978 г., в результате которой к власти в Афганистане пришла социалистическая партия НДПА, а ввод ОКСВ дал антиправительственному вооруженному сопротивлению дополнительный импульс, который также был дополнен тезисом борьбы с «иноземными захватчиками»

В настоящей небольшой статье хотелось бы кратко рассмотреть, как в афганском вооруженном конфликте использовалась тема и концепция джихада, – поскольку, как автором было упомянуто выше, в афганских событиях 1980-х гг. в значительной степени коренятся истоки последующего мирового распространения и международного терроризма, и религиозного (в данном случае исламского) экстремизма.

¹ Белокреницкий В.Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 320 с. – С. 150; Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. – Ростов-на-Дону: издательство СКНЦ ВШ, 2001. – 80 с.; Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989 – 2000). К истории падения сверхдержавы. – М.: Вече, 2002. – 480 с.; Ключников Б. Ф. Исламизм, США и Европа. Война объявлена! – М.: Эксмо, 2003. – 320 с.

² Бодански Йозеф. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. – М.: Вече, 2002. – 384 с.; Cooley J. Unholy wars. – N.-Y., 2002. – 292 p.; Griffin M. Afghanistan, Al-Qa ida and the holy war. – London: Pluto Press, 2003. – 436 p.; Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана». – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.

Имеются сведения, что впервые джихад кабульскому правительству был объявлен в конце 1978 г. – начале 1979 г. в Нуристане¹. Ввод в Афганистан ОКСВ послужил поводом для объявления джихада на территории Афганистана не только против кабульского правительства, но и против советских войск. Фетвы об объявлении джихада против официального афганского правительства и советских войск были изданы духовенством Саудовской Аравии² и шейхами египетского университета Аль-Азхар³. Таким образом, джихад на территории Афганистана был санкционирован видными теологами мусульманского мира из религиозных исламских центров, значимых далеко за пределами Афганистана. Это объявление начала джихада в фетвах видных религиозных деятелей как бы «освятило» и сделало своего рода обязанностью ведение джихада в Афганистане не только для афганцев, но и для мусульман на всей территории мирового распространения ислама.

Особый импульс делу «афганского» джихада дал палестинец Абдулла Аззам, последователь египетского движения «Братья-мусульмане». Согласно его словам, один день джихада на афганских полях сражений приравнивается к нескольким паломничествам в Мекку⁴. Можно предположить, что Абдулла Аззам стал в значительной степени вдохновителем продолжения джихада в Афганистане и некоторым образом внес в это явление «свежую струю»⁵.

Пока что мы обратили внимание только на страны, представляющие суннитское направление ислама (Египет, Саудовская Аравия, непосредственно сам Афганистан). Что же касается шиитского направления, то здесь нельзя обойти вниманием Иран. Известно, что после победы в Иране в 1979 г. исламской революции в стране установился (не сразу, но достаточно быстро) теократический режим, и внешнеполитическая концепция нового режима содержала в качестве одного из основных положений тезис о распространении исламской революции и последующем установлении исламского правления во всех мусульманских странах (до которых только мог «дотянуться» Иран)⁶. Афганистан, как непосредственно граничащее с Ираном государство, разумеется, представлял для иранских политиков самый живой интерес, хотя у иранских духовных идеологов влияние на афганское

¹ Босин Ю.В. Афганистан: Полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. – М.: издательство «Гуманитарий», Академия гуманитарных исследований, 2002. – 232 с. – С. 20, 72, 133, 163.

² Nisan M. Saudi Arabia's jihad in the Middle East and the world. – Shaarei Tikva: The Ariel center for policy research (ACPR), 2007. – 34 p.

³ Ражбадинов М. З. Египетское движение «Братьев-мусульман». – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – 432 с. – С. 326.

⁴ Бодански Й. Указ. соч. – С. 68.

⁵ Ражбадинов М. З. – Указ. соч. – С. 280.

⁶ Более подробно см., например, в монографиях: Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979 – 1998 гг.). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – 210 с.; Иранская революция 1978 – 1979 гг. Причины и уроки. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. – 557 с. (раздел монографии, посвященный внешней политике Исламской Республики Иран, с. 384-449);

население было меньшим, чем даже таковое у Саудовской Аравии, – ввиду того, что основная часть населения Афганистана исповедует суннитский толк ислама.

Дело афганского джихада также довольно широко популяризировалось и, выражаясь современными терминами, «пиарилось» на Западе, особенно в США, – так, лидеры афганских повстанческих группировок встречали теплый прием у лидеров западных государств, в том числе у президента США Рональда Рейгана¹ и у британского премьер-министра Маргарет Тэтчер; известный американский политический деятель З. Бжезинский публично заявлял, что у ислама гораздо «больше общего» с идеологией США, чем с идеологией СССР и стран социализма и что «существует гораздо больше несовместимости между мусульманским миром и Советским Союзом, чем между мусульманским миром и США»²; журналы оппозиционных афганских группировок (в том числе и на английском языке) издавались, в частности, в Великобритании и других странах Запада³. И это далеко не полный перечень действий, проводимых США и некоторыми европейскими государствами в поддержку и самих афганских оппозиционных группировок, и проводимой ими концепции антиправительственного (афганского) и антисоветского джихада.

Формат статьи не предполагает подробного рассмотрения того, что правильно считать джихадом и того, что им не является (тем более, что автор не является профессиональным религиоведом). Отметим только, что непосредственно «джихад меча» (а происходящее в Афганистане преимущественно попадало именно под это определение) – только лишь одна из прочих разновидностей джихада. Также отметим, что «джихад меча» предполагает именно борьбу на поле сражения, что отнюдь не всегда реализовывалось в Афганистане в означенный период времени.

А теперь посмотрим, как на практике реализовывалась борьба против афганского официального правительства и находящихся в стране советских войск. В основном эта борьба велась силами афганской вооруженной оппозиции – причем последняя была крайне разнородной и включала в себя порой диаметрально различающиеся элементы⁴: от вполне боеспособных воинских соединений, центры управления которыми находились в Пакистане, до отдельных группировок и лиц, – например, крестьян какого-то кишлака, которые сами по себе решили взять в руки оружие и повернуть его против властных государственных структур (причины могли быть самыми разными). Также в боевых действиях на территории Афганистана принимали

¹ Рейган Р. Выступление на ежегодной конференции консервативного комитета политического действия, Вашингтон, округ Колумбия, 1 марта 1985 г. // Откровенно говоря / Р. Рейган. – М.: Новости, 1990. – С. 254-259.

² US news and world report. – 1979. – 31 December. – P. 37.

³ Топорков В. М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – 319 с. – С. 282.

⁴ См. более подробно: Спольников В.Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. – М.: Наука, 1990. – 192 с.

участие наемники из разных стран мусульманского Востока, причем многие из них как раз были привлечены идеями джихада¹, и особенно число этих наемников возросло в последние 5 лет пребывания ОКСВ в Афганистане – что было не в последнюю очередь обусловлено появлением в рядах идеологов афганского джихада колоритной фигуры Абдуллы Аззама, о чем шла речь выше. Тем не менее, этнических афганцев среди воюющих на протяжении 1980-х гг. на стороне антиправительственной вооруженной оппозиции было все же численно больше, чем граждан других государств.

Против кого были направлены боевые действия? Разумеется, преимущественно против подразделений и воинских частей ОКСВ, и также против воинских соединений афганской армии. Согласно предлагаемой концепции афганского джихада, боевые действия как раз и должны были быть направлены против этих двух категорий – против афганской армии, которая представляла собой «безбожный» и «марксистский»² кабульский правящий режим; и против советских войск – которые были в одном лице и представителями атеистического (а значит, «безбожного») советского политического режима, и другой страны, чуждой для афганцев.

Но иногда реальность была такова, что «меч джихада» оборачивался против простых афганцев. Так, задокументированы случаи, когда члены афганских антиправительственных группировок переодевались в советскую или афганскую военную форму и производили бесчинства среди мирного населения (по сути – военные преступления)³. Афганские мятежники неоднократно повреждали линии электропередач, наносили ущерб объектам народного хозяйства. Особенную ненависть афганских повстанцев разных группировок и направлений вызывали обычные школы – так, задокументированы неоднократные случаи разрушения и сожжения школ, убийств учащихся и учителей⁴. Также нередко расправе подвергались мирные жители, которые сотрудничали с официальной властью, или же имели родственников во властных государственных структурах. Расправы над мирными жителями, уничтожение образовательных заведений и учащихся в них граждан, повреждение значимых для экономики объектов осуждается Женевской конвенцией 1949 г. о защите гражданского

¹ Кудрявцев А. В. «Арабские афганцы» (к вопросу о механизмах радикализации исламистских движений) // Ислам на современном Востоке / под ред. В. Я. Белокреницкого и А. З. Егорина. – М.: Крафт+, 2004. – С. 258-273.

² В данном случае слово «марксистский» взято в кавычки потому, что это не определение автора, а термин, который применительно к режиму НДПА использовали сами представители афганских антиправительственных группировок.

³ Хроника советско-американских отношений. Часть 6 (1982 г.). – М.: Редакционно-издательский отдел института США и Канады Академии наук СССР, 1983. – 174 с. – С. 104.

⁴ Афганистан: борьба и созидание / под ред. О. Г. Чернеты. – М.: Воениздат, 1984. – 143 с.; Колдобский В. Л. Черные легионы. – М.: Воениздат, 1987. – 127 с. – С. 88 – 89; Кровавые следы американского империализма. – М.: Мысль, 1982. – 303 с. – С. 118.

населения¹. И представляется, что идея «джихада меча» тоже не включает в себя подобные действия, направленные сугубо против мирного населения и против мирного функционирования экономики.

Также можно вспомнить Гератское восстание в марте 1979 г., прошедшее под лозунгами джихада, – именно после его событий в Афганистане началась полномасштабная гражданская война. В настоящее время в Афганистане существует «музей джихада», и гератским событиям в нем отведено немаловажное место². Но в ходе восстания были убиты несколько советских советников, в том числе два гражданских советника, которые осуществляли в Герате совершенно мирную деятельность³. На взгляд автора, убийство мирных людей (пусть даже и советских граждан «безбожного», по представлению афганских повстанцев, государства) – один из них был буквально растерзан обезумевшей толпой – вряд ли можно оправдать правым делом джихада.

Также отметим, что лидеры афганского антиправительственного движения нередко использовали события в Афганистане и вокруг него в своих личных целях. Так, один из крупнейших лидеров афганской вооруженной оппозиции, глава партии ИПА («Исламская партия Афганистана») Гульбеддин Хекматияр, автор работы «Куда пойти в поисках Бога?»⁴ (о содержании этого труда вполне можно догадаться по названию), уже в 1980-е гг. активно начал развивать наркобизнес в афгано-пакистанском слабо контролируемом приграничье⁵. Также известно, что некоторые лидеры афганской вооруженной оппозиции спекулировали помощью, поступающей по линии ООН и от иностранных государств для пребывающих в Пакистане афганских беженцев. Разумеется, такое поведение оппозиционных лидеров в глазах ряда афганцев дискредитировало саму идею джихада как некоего «правого» дела.

Таким образом, можем подытожить, что концепция джихада, реализовавшаяся в Афганистане в 1980-е гг., во-первых, была изначально нацелена на то, чтобы создать вокруг Афганистана своего рода международный резонанс (о чем свидетельствует то, что фетвы об афганском джихаде объявлялись в том числе в таких удаленных от Афганистана государствах, как Египет и Саудовская Аравия) и, следовательно, ее нельзя

¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_2.shtml (дата обращения 12.05.2019 г.).

² Братяков А. И. Современный Герат и местный музей джихада. URL: http://www.artofwar.net.ru/profiles/bratiakov_aleksandr_i/view_book/muzei_djihada_v_gerate (дата обращения 12.05.2019 г.).

³ Брейтвейт Р. Афган: русские на войне. – М.: издательство АСТ, 2013. – 496 с. – С. 3-6.

⁴ Арунова М.Р. Антисоветская пропаганда исламской контрреволюции Афганистана // Воинствующий ислам и меры противодействия его влиянию / под ред. Р. Г. Яновского. – М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1988. – С. 93-111.

⁵ Князев А.А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 2003. – 70 с. – С. 6-8.

назвать совершенно нейтральной идеологически. Во-вторых, в Афганистане реализовывалась только одна сторона концепции джихада – «джихад меча». И в-третьих, в ходе практической реализации джихада нередко жертвами становились не только солдаты противника, но и мирное афганское население, что вряд ли можно оправдать исключительно «правым делом» борьбы с «неверными». И к тому же лидеры афганской вооруженной оппозиции в ряде случаев использовали афганские события для личного обогащения, прикрываясь все теми же лозунгами джихада. Ну и добавим, что объявление в Афганистане и за его пределами в 1979 – 1980 гг. джихада против афганского правительства и против советских войск имело крайне далекоидущие последствия в мировом масштабе. Общий вывод может быть таков: афганская концепция джихада, реализовывавшаяся в 1980-е гг., имела скорее политические цели, нежели истинно религиозные, к тому же способствовала последующему формированию негативного образа ислама – и в глазах военнослужащих из рядов ОКСВ, и в глазах американцев и европейцев, которыми пришлось столкнуться с последствиями афганского джихада уже позже, в десятилетия, последовавшие после вывода советских войск из Афганистана.

И закончить эту статью хотелось бы небольшой цитатой из выступления дипломатического представителя Саудовской Аравии в ООН, произнесенного им как раз в период описываемых в статье событий, в 1982 году: «Ислам – это религия милосердия, разума и силы; она борется с терроризмом, устраняет беспорядок и преодолевает слабость и унижение»¹. К сожалению, реальная политика Саудовской Аравии не всегда проводилась в соответствии с этими словами, но, по мнению автора, сама цитата должным образом подводит итог под темой настоящей статьи.

*Саипова К.Д.
(г. Ташкент)*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ - КАК ОДНА ИЗ ФОРМ БОРЬБЫ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

В современных условиях толерантность и духовное развитие общества являются одним из основных фактором обеспечения национальной безопасности. Качественные особенности духовного мира личности, социальных слоев и групп обуславливают состояние общественных отношений в аспекте их устойчивости и стабильности, динамики развития и воспроизводства. Социально-философский анализ духовной сферы как фактора национальной безопасности ориентирует на рассмотрение

¹ 37-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 16-е пленарное заседание. 4 октября 1982 г. Выступление шейха Ахеджелана (Саудовская Аравия). С. 339-369. С. 351. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/pv.16> (дата обращения 12.05.2019 г.).

универсальных смыслов, сущностных черт и характеристик, глубины актуализируемых явлений социальной жизни.

Сегодня мы с вами наблюдаем столкновение двух культур – культуры фундаментализма и культуры толерантности. Когда мы начинаем бороться с терроризмом жесткими военными методами – это борьба бесконечная. Она приводит к тому, что терроризм как культура начинает распространяться и занимает все большие пласты реальности. В культуре фундаментализма есть четкая динамика создания терроризма.

Терроризм – это только технология, порождаемая теми или иными ситуациями, конфликтами, парадигмами культуры. Если мы хотим бороться с терроризмом, мы должны знать, что у терроризма есть три лица: первое лицо терроризма – это фундаментализм как идеология терроризма, второе лицо – это фанатизм как психология, приводящая к терроризму, и третье – терроризм как технология, которой выражаются тоталитарные системы. А мы начинаем противостоять технологии, не видя при этом философских, социокультурных основ, которые стоят за терроризмом. И когда мы пытаемся противопоставить терроризму жесткие методы, мы оказываемся в положении слепых.

Толерантность – уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Декларация Толерантности провозглашает «признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность». Декларация рассматривает угрозы человечеству, которые несёт нетерпимость, предлагает методы и программы борьбы с нетерпимостью.

Генеральная Ассамблея в этой резолюции ссылается на свои решения о проведении Года Организации Объединённых наций, посвящённого терпимости; ссылается на Устав ООН, в котором устанавливается, что принцип терпимости должен применяться при предотвращении войн; принимает во внимание решение ЮНЕСКО об утверждении Декларации принципов терпимости.

В своём послании в 2005 г. по случаю Международного дня, посвящённого терпимости, Генеральный секретарь ООН говорит, что борьба с нетерпимостью – это одно из главных направлений деятельности ООН. В условиях роста населения и увеличения миграции во всём мире идёт рост ксенофобии и экстремизма. Терпимость, говорится в послании, означает, что надо знать больше друг о друге, выявлять лучшее в традициях и верованиях друг друга. Нужно уважать друг друга как личностей, самостоятельно определяющих свою самобытность, религиозную и культурную принадлежность, как личностей, понимающих, что мы можем ценить свои особенности, не ненавидя особенности других.

Государства – члены Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшиеся в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября – 16 ноября 1995 г.,

Памятуя о том, что Устав Организации Объединенных Наций гласит:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности ... и в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», напоминая, что в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 г., подчеркивается, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества», напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26), *памятуя* о целях третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций и Международного десятилетия коренных народов мира, *учитывая* рекомендации региональных конференций, проведенных в соответствии с резолюцией 27 С/5.14 Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках Года Организации Объединенных Наций, посвященного терпимости, а также выводы и рекомендации других конференций и совещаний, организованных государствами-членами по программе Года Организации Объединенных Наций, посвященного терпимости, *испытывая чувство тревоги* в связи с участвовавшими в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу делу укрепления мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития, *обращая особое внимание* на обязанность государств-членов развивать и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья, и бороться с проявлениями нетерпимости, принимают и торжественно провозглашают настоящую Декларацию принципов терпимости преисполненные решимости сделать все необходимое для утверждения идеалов терпимости в наших обществах¹.

¹ Bejtitashvili G. Un work for promote tolerance in the world / Tolerance as a tool of mutual trust measure of development. – Tashkent, 2018. – P.6-7.

Многие государственные деятели мировых держав занимают позицию толерантности, не вмешательства в дела других государств. В их странах царит покой и порядок, поэтому кажется, что проблемы межнациональных и межрелигиозных распрей, проблемы терроризма не коснутся тех, кто провозглашает принципы толерантности. Казалось бы, что толерантность – это благодетель, принципами которой считается терпеливое отношение к национальным, религиозным, социальным идеям каждого независимого государства, принятие права каждого государства на свой путь развития. Так почему бы ее не пропагандировать. Но если толерантность превращается в безразличие и равнодушие, если за этим понятием скрываются различные формы манипуляции сознанием людей с целью скрыть от них негативные для общества моменты, то это приводит к серьезным, плачевным и трагическим событиям¹.

Толерантность, духовное развитие общества и духовная безопасность представляют собой качественное системное свойство, которое не только обеспечивает выживание человека и прогрессивное развитие общества, но и способствует диалектическому движению к обновленному информационному воздействию и разно векторному проявлению коммуникативной культуры, унификации и мифологизации, существующего социального пространства. Потребность в безопасности в основе своей формируется на базе инстинктов, условных рефлексов, социальных норм, правил и установок, предопределяющих духовную экзистенцию современного общества. В процессе исторического развития человек создал смыслообразующие элементы для самосохранения: элементы культуры (ментальность) – язык, письменность, религию, искусство, науку, образование, мораль, право; элементы социальности – социальную иерархию, различные формы объединений, социальных взаимоотношений; элементы политики – государство, власть, силовые структуры; необходимые элементы экономики – виды производства, финансы, рынок. Проявившаяся в последнее десятилетие ограниченность традиционного понимания безопасности побудила многих исследователей критически переосмыслить сложившиеся представления. Дело в том, что, во-первых, отождествление защищенности с безопасностью является результатом методологического подхода, при котором социально-политические процессы рассматривались не теоретически, а политически.

Толерантное отношение рассматривается как социальная ценность, обеспечивающая права человека, свободу и безопасность. Формирование данного понятия часто связывают с гуманистическими идеалами. Толерантность, по мнению социологов, представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и обеспечивает сохранение разнообразия, естественного права на отличность, непохожесть. Под толерантностью не подразумевается уступка чужим убеждениям, снисхождение или потворство, терпимости к социальной

¹ Толерантность и терроризм <http://tolerance.sfu-kras.ru/node/57>

несправедливости; она не равносильна безразличию. Быть толерантным не означает отказа от своих убеждений, принятия иного мировоззрения (образа жизни), а также навязывания своих убеждений другим людям. Во всестороннем осмыслении столь сложного явления, как национальная безопасность, не может не потребоваться принципиальный философский подход, опирающийся на свою мировую классику.¹

В ситуации, когда возникают серьезные угрозы национальной и духовной безопасности, перед народом стоит задача сохранения любой ценой самого себя как определенной исторической и культурной общности, как нации, своего государства, без которого они не могут иметь единую для всего общества организацию, обеспечивающую их единством понимания мира, единством решающей воли и единством практических действий, своего исторически выработанного государственного строя, существующего конституционного строя и органов, действующих в соответствии с ним.

Таким образом, проблема формирования толерантности – одна из самых острых проблем современности. Это объясняется целым рядом причин: резкое расслоение мировой цивилизации по экономическим, социальным и другим признакам и связанный с этим рост нетерпимости; развитие религиозного экстремизма; обострение межнациональных отношений, вызванное локальными войнами, проблемами беженцев.

Саитова Р.М.
(г. Уфа)

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В ходе исторического развития России сформировалась уникальная духовная система, которая характерна только для российской нации. Эта духовная основа способствовала относительной стабильности развития самой России, ее многонациональной целостности, в том числе и в образовательной среде, в продолжение довольно долгого исторического времени.

Однако, известный ученый-филолог Лихачев Д.С. еще более двадцати лет тому назад предупреждал об ослаблении культурной и духовной сфер в нашем обществе. В жизни так и случилось. В настоящее время наше российское общество продолжает переживать затяжной духовный кризис.

Причинами духовных проблем большинство исследователей называют:

– распад СССР,

¹ Кедейбаева Ж.А. Толерантность в системе обеспечения национальной безопасности / Tolerance as a tool of mutual trust measure of development. – Tashkent, 2018. – С. 334.

- либерализацию государственной системы,
- влияние западной культуры, особенно американской и британской культур.

Перечислим признаки кризиса духовности¹:

- девальвация большинства ценностей советского общества;
- гиперболизация преимуществ западного образа жизни, ценностей западной демократии, безоговорочно и некритически принятой новой демократической властью России;
- неспособность людей быстро избавиться от психологии социального иждивенчества; их правовой нигилизм;
- изменение шкалы материальных и духовных ценностей, в структуре которых конфессиональная, духовная, нравственная составляющие уступили место прагматизму, духу потребительства, оправданию достижения поставленной цели любыми, в том числе и незаконными средствами;
- в недоверии к власти, ее способности успешно решать насущные для общества проблемы,
- коренной перелом в мышлении – переход от коллективистического типа мышления к индивидуалистическому,
- быстрые изменения отношений к самому себе, к другому, обществу и миру в целом,
- падение уровня национального самосознания патриотизма,
- разрушение многих традиционных моральных, нравственных и самих духовных ценностей,
- приобретение значительных масштабов падения духовности в обществе и другие проблемы.

Таким образом, Россия, пережив все виды глубокого кризиса, в настоящее время, хотя и медленно, но выплзает из этого дремучего разрушительного состояния.

Мы полагаем, что прежде чем изложить нашу точку зрения на вопрос «что такое «духовная безопасность» и как обеспечить эту духовную безопасность личности в образовательной среде, необходимо уточнить сущностные характеристики самого понятия «духовная безопасность».

Методологической основой для такого анализа понятия «**духовная безопасность**» мы выбрали **системный подход**, разработанный в приложении к психологии, видным отечественным психологом, доктором психологических наук **Ломовым Борисом Федоровичем** (1927-1989), основателем Психологического Института АН России (1971).

Согласно его подходу, *принципами* системного подхода в психологии являются *многомерность, многоуровневость (иерархичность)* строения, существование «*пирамиды свойств*», *динамичность* и *развитие* психических явлений.

¹Попов М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы. 26.06.2015. – Режим доступа: <http://lawinrussia.ru/content/duhovnyy-krizis>

В нашем исследовании **принцип многомерности** (иерархичности) мы обозначили таким образом: *мегасистема* – духовная безопасность в образовательной системе на государственном уровне (министерства, администрации образовательной системы); *макросистема* – духовная безопасность учителя, преподавателя образовательной среды; *система* – духовная безопасность личности ученика, студента; *микросистема* – духовная безопасность ДНК ученика.

Согласно данной методологии **содержанием духовной безопасности** общества является **система отношений между субъектами общественной жизни** (в нашем исследовании – это отношения между мегасистемой, макросистемой, системой и микросистемой), которая обеспечивает *благоприятные условия для созидательной жизни и здорового духовного развития самого общества и его членов*, независимо от конфессий, национальности, гендерного аспекта.

Что касается **формы** выражения духовной безопасности, она, в первую очередь, проявляется, как *составляющая национальной безопасности государства* и выражена в **качественном уровне национального самосознания**, которая отражает его *историю, культуру, традиции жизнеустройства общества*. (acathist.ru/literatura-bezopastnost).

Таким образом, духовная безопасность – это смысловое ядро национальной безопасности, неотъемлемая часть национальной, конфессиональной и культурной безопасности, самое уязвимое место с точки зрения влияния разрушительных внешнего и внутреннего факторов на безопасность нашего государства.

Рассмотрим вкратце само понятие духовности. Духовность в самом общем смысле¹ – это совокупность проявлений духа в мире и человеке.

В социологии, культурологии и публицистике «духовностью» обозначают объединяющие начала общества в виде религиозных учений, моральных ценностей и традиций, а также в художественных образах искусства. В рамках такого подхода, **проекция духовности в индивидуальном сознании** называется **совестью**.

Рассмотрим вкратце историю развития понятия духовности. В западной психологии духовность впервые стала рассматриваться в конце XIX – начале XX века в рамках *понимающей психологии* (Вильгельм Дильтей (1833-1911), Эдуард Шпрангер (1882-1963)).

В дальнейшем *духовность* изучается в концепциях коллективного бессознательного и архетипов в аналитической психологии Карла Густава Юнга (1875-1961).

Следующий этап изучения *духовности* в психологии – это гуманистическая, трансперсональная и экзистенциальная психологии. В психосинтезе Роберто Ассаджоли (1889-1974) *духовность* связана с высшим бессознательным – источником творческого вдохновения. Абрахам Маслоу

¹ Степанова Е.А. Новая духовность и старые религии // Научно-теоретический журнал «Религиоведение». – 2011. – № 1 – С. 127-134.

(1908-1970) рассматривает *духовность* в связи с пиковыми переживаниями и *духовными кризисами*.

Виктор Франкл (1905-1997) считает *духовность* высшим антропологическим измерением личности, которую он помещает над телесным и психическими измерениями.

Таким образом, в большинстве подходов к духовности, она рассматривается как **признак зрелости личности** за рамками индивидуальности, за пределами своих узких интересов и преходящих ценностей.

Этот вывод подчеркивает особую важность обеспечения духовной безопасности личности, особенно в образовательной среде, становится важной государственной задачей, особенно актуальной в настоящее время.

В нашем государстве его национальная безопасность, включающая и духовную безопасность, определена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» ([rg.ru|2009|05|19|strategia-dok.html](http://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html)). В Указе также утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Концепция включает 6 разделов, в которых изложено 122 пункта.

В общих положениях этого документа говорится, что Россия преодолела последствия системного социально-экономического кризиса конца XX века – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет, территориальную целостность и восстановила способность к отстаиванию национальных интересов.

Также отмечено, что «Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа РФ, уважения семейных традиций, патриотизма».

В 4-ом пункте отмечено, что **«Настоящая Стратегия является базовым документом ... для защиты национальных интересов РФ и обеспечения безопасности личности».**

Этот документ является нормативным для обеспечения духовной безопасности личности и в образовательной среде.

В 7-ом пункте концепции подчеркнута о том, что **«Силы средства обеспечения** национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности во внутривнутриполитической, экономической и социальной сферах, **в сфере науки и образования**, в международной, **духовной**, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологических, а также в сфере общественной безопасности».

20-ый пункт гласит **об условиях** предотвращения угроз национальной безопасности; для этого необходимо «обеспечить *социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие...*».

38-ой пункт определяет **главные направления** государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, и среди них перечисляется «**усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности**, прежде всего детей и подростков...».

В 67ом пункте перечислены **причины**, оказывающие прямое **негативное воздействие** на обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования: **1) низкий уровень социальной защищенности профессорско-преподавательского и педагогического состава; 2) низкое качество общего среднего образования, профессионального начального, среднего и 3) среднего и высшего образований.**

В другом важном документе «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»¹ ставится задача установления важнейшей системообразующей ценности – ценность Учителя. Подчеркивается необходимость повышения государственного и социального статуса Учителя, уровень его материального обеспечения.

Духовная безопасность государства как мегасистемы в целом зависит от усилий каждой личности в образовательной сфере.

Необходимо отметить и то, что духовная безопасность личности зависит от самой образовательной среды: может ли она в реальности действительно обеспечить реальную безопасность личности? Здесь нам необходимо уточнить, что мы понимаем под понятием «образовательная среда». Обычно в структуре образовательной среды выделяют следующие субъекты:

- учителя,
- дети,
- родители,
- администрация школы.

В структуре образовательной среды **Ясвин В.А.** выделяет следующие **компоненты:**

1. *Пространственно-архитектурный* (предметная среда, окружающие учителя и ученики);
2. *Социальный* (определяется особой формой детско-взрослой общности);
3. *Психодидактический* (содержание образовательного процесса, осваиваемые ребенком способы действий, организация обучения).

Климов Е.А. предлагает другую классификацию образовательной среды:

¹ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России от 21 апреля 2014 года.

1. *Социально-контактная часть среды* (личный пример, культура, опыт, образ жизни, деятельность, поведение, взаимоотношения, учреждения, организации, группы их представителей, с которыми приходится взаимодействовать; устройство своей группы и других коллективов, с которыми контактирует человек, реальное место человека в структуре своей группы, включенность его в другие группы и группировки);

2. *Информационная часть среды* (правила внутреннего распорядка, устав учебного заведения, традиции, правила личной и общественной безопасности, средства наглядности, персонально адресованные воздействия);

3. *Соматическая часть среды* (собственное тело и его состояние);

4. *Предметная часть среды* (материальные, физико-химические, биологические, гигиенические условия).

Автор классификации подчеркивает, что все эти компоненты должны соответствовать духовно-нравственным и моральным требованиям к организации самой образовательной среды для обеспечения духовной безопасности личности в ней.

При рассмотрении духовной безопасности личности в образовательной среде необходимо учесть существующие классификации и *по типам образовательной среды*. В качестве примера мы рассмотрим классификацию **Януша Корчака**. Он выделяет *четыре ключевых типа образовательной среды*:

1. *Догматическая среда*.

Содержанием этой среды являются «авторитарный стиль преподавания и воспитания, жесткий контроль, дисциплина и порядок. Устойчивость традиций». По мнению Корчака, эта среда «воспитывает пассивную, зависимую личность».

2. *Идейная среда*.

Трактуется автором как «созидательная». Идейная среда подразумевает «воспитание активной жизненной позиции, волевых качеств, стойкой позиции, высоких моральных принципов, открытости миру. В ходе образовательного процесса перед учащимися ставятся задачи, а педагоги воодушевляют воспитанников на их решение, вселяют в них энтузиазм».

3. *Среда безмятежного потребления*.

Среда с пассивной, непритязательной установкой. Ученик, выросший в такой среде, доволен тем, что имеет, не амбициозен.

4. *Среда успеха и карьеры*.

Четвертая среда – среда успеха и карьеры описывается Я. Корчаком как «среда с негативным воздействием на духовную сферу личности ученика, так как преобладает формальное, поверхностное содержание в образовательном процессе, **отсутствует духовный, ценностный стержень**. Ориентация на результат. В такой среде личность ученика – маска. Он учится только играть роли. Формируется конкурентоспособность, активный

деятельностный подход к жизни, прагматические установки, равнодушие к окружающим»¹

Согласно системному подходу, мы выделили духовную безопасность личности на уровне ДНК, так как в 2003 году завершились почти двадцатилетние научные исследования по Всемирному Проекту «Геном человека» (6). Со школьного курса биологии мы знаем, что ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота), открытая в 1953 году – главная программа Человеческого Существа. Одним из результатов вышеназванных исследований стала составление полной карты, «включающей в себя 3 миллиарда пар оснований – алфавит кода жизни...». Был также открыт Супергеном Человека. Наши ДНК обладают духовными свойствами, то есть духовность человека заложена уже на уровне его ДНК. Результаты исследований дают возможность реального влияния на ДНК человека. Наряду с позитивными возможностями это открытие таит в себе опасность осознанного разрушительного влияния на духовность субъектов образовательной среды как идеологическое оружие, в частности, через культуру, средства массовой информации, на детей – через мультфильмы и т.д.

На микроуровне духовной безопасности в образовательной среде – ДНК – важно учесть и влияние ноосферы Земли, так как с духовным пробуждением ребенка и открытием его шишковидной железы магнитная решетка Земли воздействует на него через ДНК.

В завершение нашей работы перечислим реальные, с нашей точки зрения, механизмы укрепления духовной безопасности в образовательной среде:

- необходимо проведение четкой государственной политики в этой сфере на основе традиционных норм и ценностей российской нации, а также на основе требований сегодняшнего и завтрашнего дня;

- духовные и культурные ценности должны активно и целенаправленно формироваться еще в начальных классах, особенно в подростковом и юношеском возрастах с учетом изменений мировосприятия, мировоззрения людей двадцать первого века;

- усилить роль предметов, повышающих национальное самосознание, формирующих и укрепляющих национальную и духовную идентичности;

- достойно оценить и поднять выше значимость крупных религиозных объединений России в сфере духовной безопасности личности обучающихся.

Важнейший документ в обеспечении духовной безопасности личности в образовательной сфере «Концепция духовно-нравственного

¹ Евтихов О.В. Типы образовательных сред в современном образовании // СИСП. 2014 № 4 (36). – Режим доступа: <https://docployer.ru/62078865>

развития и воспитания личности гражданина России от 2014 года»¹ подчеркивает, что «сегодня, на новом этапе развития Российской Федерации, при определении современного национального воспитательного идеала необходимо в полной мере учитывать:

- преемственность современного национального воспитательного идеала по отношению к национальным воспитательным идеалам прошлых эпох;
- духовно-нравственные ценности, определенные в соответствии с действующим российским законодательством;
- внешние и внутренние вызовы, стоящие перед Россией».

Вышеназванный документ определяет также содержание самой личности, способной обеспечить личную и государственную духовную безопасность: *«современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации».*

Литература

1. Попов М. Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы. 26. 06. 2015. – Режим доступа: <http://lawinrussia.ru//content/duhovnyy-krizis>
2. Степанова Е.А. Новая духовность и старые религии //Научно-теоретический журнал «Религиоведение. – 2011. -№ 1 – С, 127-134».
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России от 21 апреля 2014 года.
4. Евтихов О.В. Типы образовательных сред в современном образовании //СИС. 2014 № 4 (36). – Режим доступа: <https://docployer.ru/62078865>
5. Леонтьев Д. А. Духовность //Энциклопедия эпистемологии и философии науки /Составление и общая редакция И. Т. Красавин. – Москва: «Канон»+РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 217-218.-1248 с.

¹ Леонтьев Д.А. Духовность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Составление и общая редакция И.Т. Красавин. – Москва: «Канон»+РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 217-218.

БОРЬБА С РАДИКАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Религия – одна из форм общественного исторического сознания. С философской точки зрения вечная истина – общая ценность для народа и человечества. Великий мыслитель Аль-Фараби, прозванный в истории вторым учителем, писал, что «Религия – прямой путь, проложенный для человечества самим создателем». Религию мы называем вечной истиной, так как какие бы трудные исторические периоды, какие трудности не переживал человек, он никогда не отказывался от религии. Каких высот бы не достигло общество, человек всегда неразрывен с религией, а религия неразрывна от человека. Поэтому религия считается неотъемлемой частью истории и культуры человечества. Тому мы все свидетели.

Что такое традиционная религия? В некоторых случаях религию противопоставляют обществу или истории. Такие понятия порождены идеологией современного религиозного экстремизма, терроризма и разных сект. Традиционная религия отличается от религиозных течений и сект. В настоящее время перед молодежью стоит нелегкая задача различать их. С начала зарождения традиционная религия защищает мирное существование, стабильность, единство, духовные ценности людей и дает возможность развитию хороших качеств и передового опыта. В традиционной религии нет места противопоставлению государству, нанесению вреда личности человека, его существованию и призыву молодежи к невежеству. В этой связи в статье Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» говорится: «Главным условием модернизации нового образца является сохранение национального кода народа. Модернизация не должна противопоставляться исконному историческому опыту и национальным традициям, а, наоборот, модернизация должна превращать ценный опыт прошлых лет в основу обновления [1]. Современность требует такого принципиального подхода к традициям. Одной из традиций, прошедшей испытание временем, является традиционное религиозное понятие нашего народа. Хотя казахский народ позже, чем западные страны, вступил на путь прогресса, все же у нашего народа есть богатая история, глубокие понятия об образовании, науке и искусстве. Один из прогрессивных представителей Алаш Орды – Жусипбек Аймауытов, сказал: «Можно перенять навыки выживания у других, но перенять духовную силу их невозможно. Приживается, как правило, только родное, а чужое не всегда, лишь через мучения и испытания. Если даже очень захотеть «чужая рубашка своей не станет». Поэтому надо беречь то духовное наследие наших предков и претворять их в жизнь» [2. 222 с.]

Традиционная религия со дня своего появления соприкасалась с народными традициями, была связана с бытом народа, сохраняла и

приумножала культурные ценности народа, и когда мы говорим о традиционной религии, мы имеем в виду религию, которую из поколения в поколение сохраняли и передавали нам наши предки.

В основе традиционной религии лежат тяга к прогрессу, трудолюбию, образованию, знаниям, жизненные понятия и учения. Исторический авторитет религиозных личностей народ хранит в своей памяти. Одним словом, этические принципы, человеческие понятия о религии неразрывны с традициями народа. Авторитет религии в истории человечества, гениальные деяния религиозных личностей для улучшения жизни людей всегда хранятся в душе народа и будущее поколение их почитает как пример для подражания. Труд исторических личностей, которые посвящали свои жизни служению религии и наукам, и человека, который черпает знания из интернета, нельзя сравнивать. Наш знаменитый предок и мыслитель Шакарим свои искания на пути религии и науки хотел обратить в пользу народа. Созданные им труды дают понять, что науку о религии нельзя обращать себе на служение.

Известные исторические личности, по причине их глубоких знаний об образовании, культуре, науке и искусстве, говорили, что глубокие познания можно черпать из религии, из его пропаганды человеколюбия, и что все блага жизни приходят через усердие и труд. Эти понятия способствовали формированию цивилизованности и культуры как таковой. Религиозное самосознание начинается с осознания мироздания. Поколение, сумевшее правильно осознать тайны мироздания, может сохранить свои культурные ценности и знания. Используя в полном объеме опыт национальных традиций можно изведать жизненно важные понятия.

Последствия нетрадиционных религиозных течений, в первую очередь, отстраняют отдельно взятого человека от народных ценностей, накопленных тысячелетиями, от общества, отделяют в духовном отношении от народных истоков. В таких обстоятельствах человек теряет свои национальные корни, любовь к Родине, народу, семье. У такого человека появляются сложные социальные проблемы. Видя последствия влияния разных религиозных течений на молодежь, можно догадаться, что перед нашей молодежью стоит сложная задача прояснения своих позиций.

На протяжении всей истории наши предки черпали силы в религии. В самые трудные моменты их берегла вера, ее жизнеутверждающая сила. Религиозные личности из народа всегда своими просветительскими деяниями старались приносить пользу людям, защищали обездоленных. Они открывали религиозные медресе, мечети, воспитывали молодое поколение, готовых служить своему народу. Эти примеры наглядно показывают, что народное религиозное самосознание правильно и жизнеспособно. Как отметил Лидер Нации Н.А. Назарбаев, «Наша задача на настоящий момент – исследовать и сохранить национальный код». Идея модернизации общественного сознания вытекает из требований современности. Наше время отличается от той эпохи, когда жили и трудились наши предки, тем, что информационные технологии, информационная кибернетика, продукты информационной науки влияют на все сферы общества. У каждого времени

есть свои сложности. Одна из них – быстрое изменение информации в обществе. Информация быстро распространяется и меняется. Молодежь быстрее знакомится с информацией из интернета, чем начинает изучать духовное наследие предков. Молодежи не всегда под силу различить правильную или неправильную, полезную и вредоносную информацию из интернета. Вследствии этого, в сознании молодежи может происходить духовный кризис. Поэтому для того, чтобы молодой человек смог выбрать правильный путь в жизни, ему на помощь приходит народная педагогика, национальное сознание, менталитет народа, религиозная просвещенность. Надо уметь различать вещи, способствующие процветанию общества и народа.

Прогрессивные люди из народа писали в свое время, что надо жить в ногу со временем, т.е., надо жить в соответствии с эпохой и служить своей Родине [3. 10 с.].

Любая религия помогает человеку жить в согласии с порядками в обществе. Чинить препятствия на пути к прогрессу не соответствует принципам религии. Человек должен честно жить и трудиться, иметь добрый нрав и тягу к познанию мира. Например, пророк Мухаммед в своих хадисах призывал людей чтить своих родителей, ценить их труд, держать в чистоте свой язык и менталитет, ценить дарованную богом жизнь, хранить мир и покой страны, не причинять вред другим.

Немецкий философ Г.В.Ф. Гегель писал: «В своем духовном становлении каждый человек должен овладевать всеми видами общественного сознания. Это: история, образование, культура, наука и искусство». Он был человеком, освоившим многие виды общественного сознания, человек с широкими познаниями [4. 47 с.]. Главная цель народной педагогики – на примере таких социальных феноменов сформировать в подрастающем поколении интеллектуальные способности. Благодаря тому, что в народе было развито национальное самосознание и народное воспитание в казахском обществе не было ощутимых духовных кризисов. Например, в народе считалось, что нельзя к послам и простому человеку наносить вред, это же было одним из основных принципов религии. Батыры сражались только с врагами, которые нарушали мирную жизнь людей. И это все благодаря правильному толкованию религии.

Время движется и не стоит на месте, мир развивается и меняется. Особенностью нашего времени является то, что цивилизация стремительно движется вперед. В такой обстановке государство и отдельно взятую личность, историю и поколения объединяет гуманизм, честный труд, знания и духовные ценности. В современном мире только человек, умеющий беречь свою религию и менталитет, умеющий использовать их опыт во благо народа, может достичь успеха. В душе каждого человека должны найти сочетание религиозное и национальное сознание, грамотность, умение приспособиваться к реалиям современности. Умение использовать и понимать эти качества – вот какие задачи стоят перед современным человеком. В противостоянии против религиозного экстремизма всем

народом надо опираться на богатую историю и традиции. Религиозный экстремизм, под видом религии, искажает основополагающие положения религии, завладевает сознанием молодежи, сея смуту и вражду, опровергая национальную культуру и историю.

Литература

1. Нурсултан Назарбаев. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания/ egepen.kz. 2017 г.
2. Жүсіпбек Аймауытов, Бес томдық шығармалар жинағы. 5-том. Алматы, «Ғылым», 1999 г.
- 3.«Қазақ» газеті / Бас редактор Ә. Нысанбаев. -Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998. -560 с.
4. Ергали И.Е. Философия как духовная деятельность /Под общ. ред. А.С. Серикбаева.- Астана, 2003. -283 с.

*Сатаева А.Х.
(г. Уфа)*

СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм происходит от латинского слова «extremus», что дословно переводится «крайний». В современных условиях этот термин применяется в распространении различных экстремистских идеологий как неофашизм, экстремистский терроризм, религиозный экстремизм и др. В сущности экстремизм означает приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям и цель этой идеологии состоит в дестабилизации политической власти, ее захвате и достижении личных целей. В свою очередь, экстремизм вызывает социально-экономические кризисы и, соответственно, снижение уровня жизни населения, ослабление государственной власти, увеличение асоциальных явлений, деградация нравственных отношений, ослабление морально-этических норм, появление чувства национального унижения, с этим связано обострение межнациональных розней и межконфессиональных противоречий.

Одним из проявлений межконфессиональных неприязней является религиозные войны и последствия, как известно из истории, весьма опустошительные. В современных условиях для предотвращения опасности возникновения вооружённых столкновений на основе межконфессиональной вражды, в первую очередь, политика государства направлена на толерантность в обществе, то есть на развитие диалога между различными религиозными организациями в России. Идеино-теоретический аспект, ориентирующийся на исламские концепции можно выделить как одна из самых важных сторон борьбы с исламистским экстремизмом и терроризмом.

С середины 20 века по настоящее время наблюдается резкий рост проявления религиозного экстремизма по всему миру. В различных уголках

планеты создаются и действуют множество группировок и организаций экстремистской и террористической направленности, имеющих своей целью свержение действующей, в той или иной стране, государственной власти и уничтожение сложившихся общественных отношений. Большая часть экстремистских сил как оправдание своей противоправной деятельности использует мотивы возрождения Ислама и борьбы с его «врагами» или образование так называемого «великого исламского халифата», тем самым пороча эту религию и создавая напряженность в межконфессиональных и межнациональных отношениях в мировом сообществе.

В мире ежегодно жертвами религиозных экстремистов становятся тысячи людей. Меры, для устранения угрозы, имеют низкую эффективность в связи с узким пониманием данной проблемы. Деятельность по устранению этой угрозы зачастую выстраивается по принципу бессистемного силового воздействия в отношении отдельных экстремистских групп и их лидеров, ведущих активную подрывную работу. Полученные материалы реализуются в уголовно-процессуальном порядке. Но наказание далеко не соответствует характеру и степени угрозы, осуществляемой экстремистами противоправной деятельности, что, в свою очередь, понимается данной категорией лиц как безнаказанность своих действий.

Низкий уровень осведомленности общества о проблемах противодействия экстремизму и возможных последствиях его распространения, а также невысокий показатель религиозной образованности граждан дает повод экстремистам обвинять органы правопорядка в притеснении мусульман, тем самым вызывая негативный общественный резонанс и настраивая против них мусульманскую общину. Впоследствии дальнейшие мероприятия правоохранительных органов и спецслужб в отношении членов организованных исламистских экстремистских и террористических групп расцениваются как борьба с инакомыслием, «социальный заказ» или стремление отличиться перед вышестоящим руководством.

Для принятия адекватных и эффективных мер для борьбы с этим явлением необходимо понимать глубинную сущность и источник распространения идей религиозного радикализма. В этих целях, рассмотрим само понятие религиозного экстремизма, которое основано на общеязыковом употреблении слова «экстремизм». Как мы уже выше упомянули, означает приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям.

Экстремизм как явление представляет собой особое состояние сознания представителей той или иной религиозной, национальной, культурной общности, характеризующееся ощущением сверхценности исповедуемых идей, тотальным безоговорочным подчинением своей жизни их реализации, отрицанием возможности иного отличного видения мира, приверженностью к крайним, чаще всего насильственным методам достижения избранных целей. Именно с этих позиций такие лица воспринимают социум, существующие в нем культурные, моральные и нравственные ценности. Поэтому экстремизм формирует атмосферу социальной напряженности и

является мощным криминогенным фактором в тех случаях, когда в идеологии содержатся призывы к совершению противоправных деяний.

Экстремизм, в том числе религиозный, представляет собой сложное, многомерное явление, посягающее на жизнедеятельность людей различными способами, что, естественно, затрудняет выработку общего понятия «экстремизм».

Суяргулов Р.Р.
(г. Уфа)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САЛЯФИЗМА, КАК РЕЛИГИОЗНОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Проблема саляфизации мусульманской общины (уммы) на сегодняшний день является одной из главных проблем, которые стоят перед мусульманами всего мира и в том числе России. Проблема заключается не только в том, что саляфизм часто ассоциируется с радикализмом, еще более важным является то, что саляфизм, суть являющийся фундаментализмом, «консервируя» и иногда заслуженно идеализируя прошлое, канонизируя некоторые этапы развития, пройденные мусульманами, в определенной мере препятствует всестороннему развитию мусульман.

Исследуя проблему саляфизма и саляфизации, также важно постараться дать ответ на вопрос, является ли саляфизация проблемой, которую нужно срочно решать или же это естественный процесс, который с определенными оговорками можно назвать эволюционным. Другой проблемой является некоторая путаница или неопределенность понятий и терминов.

В этой статье мы попытаемся кратко рассмотреть основные понятия и историю развития движения под названием саляфия.

Как было сказано выше, одной из проблемных сторон данного исследования является некоторая неопределенность терминов. Поэтому для начала была поставлена цель понять, что означают следующие термины: *саляф, саляф салихин, саляфия, саляфизм и неосаляфизм.*

Мусульманские богословские и правовые школы – мазхабы можно назвать институтами, которые являются результатом институализации различий в понимании религии. Каждый мазхаб обладает присущим только ему образом мышления. На протяжении мусульманской истории одни мазхабы получали большее распространение, другие теряли своих последователей. Некоторые идеи в силу различных причин долгое время не могли получить распространения. Иногда продолжающие свое существование среди отдельных групп или отдельных личностей идеи, находили себе яркого представителя, благодаря которому и находили свое место в истории. Можно сказать, что саляфизм является одним из таких явлений.

В эпоху расцвета мусульманских государств идеи фундаментализма, которые также можно охарактеризовать, как возврат к истокам, не были широко распространены. Лишь 7-8 вв. по хиджре – 13-14 вв. по григорианскому календарю, в эпоху монгольских нашествий, благодаря деятельности Такиюддина Ибн Таймийи (661-728 х./1263-1328) фундаментализм в облике салафизма обрел свою силу, как религиозное течение. Фундаментализм уже как политическое явление обрел силу в 19 в. благодаря деятельности Джамалюддина Афгани (1837-1897) и Мухаммада Абдо (1849-1905).

На сегодняшний день идеи салафитскими можно назвать множество различных групп и течений среди мусульман. Однако наиболее известным среди них является ваххабизм, который распространен настолько, что порою воспринимается, как единственный представитель салафизма в наше время.

Хазиев В.С.
(г. Уфа)

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ДУХОВНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ РОСТКОВ ЭКСТРЕМИЗМА (Русская философия об истинности человека и его души)

Экстремизм и терроризм стали мировым феноменом, следовательно, во-первых, их нельзя игнорировать, не замечать, во-вторых, необходимо самым серьезным образом исследовать, ибо в любых своих проявлениях они несут социальную напряженность, которая может из противоречия перерасти в конфликт и в кровопролитие, в-третьих, экстремизм и терроризм представляют угрозу безопасности государств, социальных групп, отдельных людей в объективном, и с субъективным аспектах. Задача выявить на раннем этапе зародыши экстремизма и принять профессионально грамотные профилактические меры – задача не только людей и организаций, которые, так сказать, по долгу службы обязаны заниматься этим, но и всех, кому дорога жизнь и счастье вообще. В основе всех конкретных форм профилактики, безусловно, лежит понимание духовности как гуманизма, включающего в себя три основных философских категорий: истина, добро, красота. Человек как сосуд истинно-гуманистических ценностей добра и красоты никогда не станет на путь экстремизма и терроризма. Такая духовность защитит его от всех мирских соблазнов за которые нужно будет платить ложью, уродством, злом – в конечном счете жизнью и счастьем, своим и других людей. Профилактика экстремизма на ранних стадиях его формирования опирается на ценности и идеалы истинной духовности. В одной краткой работе охватить все аспекты гуманистической (истинной) духовности, конечно, невозможно. Мы рассмотрим взгляды на данную проблему лишь русских мыслителей.

С некоторыми уточнениями можно сказать, что русскую философию пронизывает идея космической универсальности бытия человека и социума.

Общая схема космизма достаточно проста. Единство мира оказалось расколотым и утерянным. Разновеликие и разнокачественные обломки тяготеют к исходному единству. История мироздания есть история становления, формирования, восстановления утерянного единства. Например, один из крупнейших представителей философии космизма В.С. Соловьев подробно рассматривает механизмы единства в дочеловеческой природе и приходит к мысли, что без человека мироздание никогда не сумела бы соединить два главных элемента, которые в философии Спинозы были двумя атрибутами материи, дух и мир. Лишь человек, который имеет духовность в себе и мир перед собой, может их объединить. Идея о роли человека в мироздании Соловьева очень созвучна с идеей гуманистов о том, что человек есть то, с помощью чего природа может содержать себя в гармонии. Человек, говорит В. Соловьев, с помощью истины через красоту стремится к добру. Проявление человека оживотворяет и гуманизирует Софию Мироздания. Не детализируя, отметим, что "софия" и есть та вселенческая потенция, которая толкает мир к единению. Появление в цепи восстановления единства мироздания такого звена как человек обуславливает то, что восстанавливаемое единство не будет простым механическим возвращением к исходному единству. На финише исходное единство уже будет обогащено всей историей возвращения к нему. Здесь феноменология Абсолютного Духа Гегеля просматривается невооруженным глазом. Но В. Соловьев ушел от сухого логицизма Гегеля, философия богочеловека пропитана человеческим теплом, ибо учитываются не только интеллектуальные характеристики человека, но и, прежде всего, чувственные. «София» часто трактуется В. Соловьевым как любовь. Он часто апеллирует к античным философам, к их идее Эроса и его роли в мироздании. Богочеловеческое единство на финише для нас очень интересно, ибо дает оригинальную картину онтологической истинности власти, человека и мироздания. Свободным актом мировой души, говорит В.С.Соловьев, мир отпал от Божества и раскололся на множество враждующих элементов. Теперь длинным рядом свободных актов все это восставшее множество должно примириться с собою и с Богом и возродиться в форме абсолютного организма.

На первый взгляд, формула абсолютной онтологической истинности мироздания прежняя: абсолют (Бог, материя, Единое, мироздание) должен соответствовать самому себе, ибо глубже, больше, шире, выше и т.д. кроме него ничего нет. Абсолют ни с чем не сравнить, кроме него же самого. Н.О. Лосский, характеризуя представления В. Соловьева, писал, что истина для Соловьева – это абсолютная ценность, принадлежащая самому всеединству, а не нашим суждениям и выводам. Познать истину – значит преступить пределы субъективного мышления и вступить в область существующего единства всего того, что есть, т.е. абсолюта.

У В. Соловьева получается так, и не совсем так. Так, потому что Бог равен Богу, даже если он примет облик человека. Богочеловек и Человекобог равны по масштабу, но разные по порядку. Следовательно, это

саморавенство не простая абстрактная тавтология. Бог становится саморавным через свое полное раскрытие через мир и человека. Бог, потеряв свое единство, превращается к нечто иное. В этом ином находит себя в облике человека, который, восстановив в себе Бога, возвращается в исходное единство, но не в качестве абстрактного самотождества ($A=A$), а в форме конкретного, содержательного, обогащенного всеми своими метаморфозами саморавенства. В определение онтологической истинности вошла динамика, историзм, эволюционизм. Онтологическая истинность, таким образом, не просто статистическое соответствие реальности идеальному, существования - сущности, наличного – должному, а динамика, процесс развития самотождества (инвариантности) с момента рождения (возникновения) до смерти (полного разрушения) объекта. Онтологическая истинность – это инвариантность объекта при всех его изменениях и метаморфозах на всем временном векторе его бытия. То, что остается при всех деформациях, что делает объект при всех его облициях тем, что он есть и должен быть, и есть «тело» (субстанция) онтологической истины. Сходство с гегелевской феноменологией Духа еще и в том, что онтологическая истинность бытия есть процесс восхождения от абстрактного к конкретному. Но, как уже говорилось, это сходство весьма схематичное и поверхностное. Философия Соловьева теплее, более душевна и человечна, хотя бы уже потому, что сердцевину реализации Богочеловека и Человекобога образует Любовь (Эрос), а не чистая идея. Софийность (мудрость) у Соловьева пропитана Любовью (Эросом). Это совсем другая идея, совсем другое понимание человека, совсем другая философия.

Онтологическая истинность человека у Соловьева заключается в процессе самореализации человеком своего вселенческого предназначения. Устремившись к Богочеловечности, он должен способствовать явлению онтологической истинности бытия. Если упростить, то мысль следующая: из онтологической истинности создаваемой людьми жизни формируется онтологическая истинность всего мироздания. Истинность каждого человека похожа на пирамиду, вершину которой образует человек, а основание («подошву») бесконечное мироздание. Истинность каждого есть часть истинности бытия. Единство людей не исчерпывается семьей, родом, классом, нацией, обществом и даже человечеством. Существует космическое единство всех, соответствие которому и есть онтологическая истинность человека.

В русской философии есть и представители материализма. Радищев, Герцен, Чернышевский, Плеханов каждый по-своему стремились выяснить извечные, «проклятые» вопросы философии, касающиеся человека и мира, в котором он живет.

Радищев в трактате «О человеке, его смертности и бессмертии» с материалистических позиций отрицает бессмертие индивидуальной души. Индивидуальное бессмертие в том, чтобы оставить след в человеческой культуре, внести свой вклад в общее гуманитарное усилие человечества. Следовательно, онтологическая истинность человека имеет два аспекта: во-

первых, человек должен соответствовать общечеловеческой культуре, быть ее носителем, представителем, частичкой этой культуры. Это требование простое и ясное. Онтологически истинен тот человек, который культурен, носитель конкретной культуры своего времени, своей эпохи, своего народа, своей сферы. А культура – это то, что запрещает быть животным (жить по зоологическим законам естественного отбора) и причинять зло другим людям.

Онтологическая истинность определяется тем, насколько человек контролирует (подавляет) свои зоологические стимулы, импульсы, реакции и живет в согласии с людьми и с самим собой; при всей кажущейся простоте эта мысль об индивидуальном бессмертии через бессмертие человеческого рода чрезвычайно заряжена гуманизмом, ориентирована на развитие в человеке «человеческого», культурного, гуманистического. Следует подчеркнуть, что такая трактовка индивидуального бессмертия содержит известную с Античности и Средних веков идею о том, что сам человек может расширить диапазон своего бытия до масштабов мироздания. Если человеческий род бессмертен и бесконечен, то каждый индивид может через соответствие своему человеческому роду стать и бессмертным, и бесконечным.

Во-вторых, радищевское понимание бессмертия требует не простого механического соответствия тому, что есть, а творческого преумножения общечеловеческой культуры. Онтологическая истинность – это соответствие человека наличным в нем самом, заложенным в нем по его естеству творческим способностям. Только в этом случае, по Радищеву, получается, что человек есть человек. Как тут не вспомнить Сократа с его *idea fix* помочь разбудить (помочь родить) каждому афинянину наличного в нем деймония («гения»), чтобы это «дитя богов» сделало каждого мудрым. Мудрость даст каждому способность быть истинно справедливым, истинно добрым, истинно мужественным, истинно любящим, т.е. истинно добродетельным и тем самым – счастливым. Тот, кто соответствует своей божественной мудрости, онтологически истинный. Как следствие этого истинны его чувства, мысли, слова и дела. Почему, по Радищеву, монархия есть наипротивнейшая человеческой природе форма правления? Да потому, что один ограничивает естественные права миллионов других, не даст им быть самими собой, т.е. людьми. Какое соответствие творчеству может быть у крепостных – у рабов!

Екатерина I, действительно, великая императрица. Она поняла суть. Радищев со своими идеями действительно «пострашнее Пугачева будет», ибо отвергает самодержавие не просто с помощью кучки взбунтовавшихся казаков и крестьян, а призвав под свои знамена всю вселенную, все мироздание. Радищев показывает противостинную суть самодержавия. Но то, что мешает истине, то мешает жизни, мешает красоте и добру, оно противоестественно и должно быть устранено.

Вероятно, связь гуманистической основы его философии с его социально-политическими взглядами еще недостаточно полно изучена и

оценена. Идею Радищева о том, что онтологическая истинность человека в его соответствии творческому развитию человечества, мы видим и в антропологическом материализме Чернышевского. Эстетическое отношение к жизни гласит, что самое красивое – это жизнь. Конечно, речь не о нищей и убогой жизни раба, а о жизни, рассматриваемой в ее естественности, в норме, в соответствии с самим собой, о такой, какая она есть сама по себе, в идеале, без конкретных исторических и других реалий. «Жизнь» – категория, которой Чернышевский обозначает идеальное состояние человека во всей полноте и чистоте присущих человеку норм. Если реальность конкретного человека соответствует этой заложенной в нем по естеству идеальной жизни, то человек онтологически истинен. Но полное соответствие невозможно, говорит Чернышевский, потому что каждый живет в человеческой среде, подвергаясь воздействию тысячи других людей. Онтологическая истинность каждого в реальном обществе может быть только относительной. И чем хуже общество и общественные условия, тем меньше, тем слабее бытийная (онтологическая) истинность отдельного человека. Чем более искажено, деформировано соответствие реальной жизни человека идеальной естественной модели жизни, т.е. нормальной жизни, такой, какой она должна быть сама по себе, тем сильнее нарастает онтологическая ложность бытия человека. У деформированного (неистинного) человека и видение, понимание мира искаженное, перевернутое. Бессилие человека перед стихией природы и общества, говорит Чернышевский, порождает иллюзорное отражение действительности – религию, мир оказывается перевернутым с ног на голову. Я бессилён, слаб, ложен, уродлив, зол, – но вместо этого человек видит и понимает обратное (перевернутое, ложное, иллюзорное) отражение реальности: «Бог всемогущ, силен, истинен, красив и добр». Собственное ничтожество человек в кривом зеркале неба видит как могущество Бога.

Революционный демократ Чернышевский видит путь возвращения онтологической истинности (нормальной человеческой жизни) крепостным рабам через революцию. «К топору!» – этот лозунг Чернышевского противоречит гуманистической сути его взглядов: если самое ценное и красивое – это жизнь, то рубка топором этой красоты вряд ли будет способствовать её сохранению и развитию.

Тем не менее, идея космического, вселенческого стандарта человеческой жизни и требование создать нормальные условия, чтобы каждый мог жить в соответствии с этим стандартом вселенской красоты, глубоко гуманистичны. Ну а революционные призывы оставим на совести уже не философа, а политика Н.Г. Чернышевского, в конце концов он ведь тоже дитя тех времен, когда невозможно было реалии бытия привести в соответствие с нормальной человеческой (в космическом смысле) жизнью, а искажение онтологической истинности человека может породить искаженные представления о власти и политические лозунги.

Русская философская мысль развивалась не только в богословии и философии, не только в политически-социологической литературе

(славянофилы и западники), но в большей мере в литературе и литературной критике. Ломоносов, Державин, Сумароков, Фонвизин, Пушкин, Лермонтов, Батюшков, Баратынский, Тютчев, Фет, Тургенев, Белинский, Добролюбов, Писарев, Достоевский, Толстой – по каждому из них можно было бы написать целый трактат даже по узко выбранной нами теме об онтологической истинности власти и форм ей проявления.

Философская антропология Достоевского настолько велика, величественна и сложна, что любое упрощение будет все равно чрезмерно сложным, чтобы добраться до полного понимания глубины идей Достоевского. Степени упрощения человека, формы злодейства, пути воскрешения падшей души, мотивы очищения, раскаяния, оценки наказания, диалектика злого добра и добродетельного злодейства, молитвы, проклятия, прощения, власть чувств и мыслей, власть тела над душой и наоборот, власть реальная и власть мнимая, власть чести и подлости, власть возвышенного и низменного – разве можно даже просто перечислить все темы, затронутые Достоевским в своих произведениях.

Гений Достоевского по-своему сказался и на анализируемой нами категории онтологической истины. Работа не специальный трактат по философии Достоевского, поэтому нам важен общий смысл его оригинальности в трактовке онтологической истинности человека. Можно, конечно, считать, что Достоевский ничего философски нового не сказал, что он лишь в литературно-художественной форме проиллюстрировал уже известные идеи. Даже если бы это соответствовало действительности, то разве мало уже этого! Проиллюстрировал! Попробуйте...

Речь вот о чем. Как мы уже неоднократно видели, идея о том, что диапазон бытия человека потенциально равен Абсолюту (Богу, мирозданию, Единому, Брахману, Космосу, материи и т.д.) известна давно. Достоевский это показал на конкретных образах. Даже самые ублюдочные души совершенно опустошенных людей, таких как Свидригайлов, Смердяков, неисчерпаемо и безгранично многообразны. Бытие человека, действительно, как показывает Достоевский, может разворачиваться в масштабах от Сатаны до Бога. И сам человек волен выбирать, в каких пределах ему искать свое счастье, место в мироздании. Сами по себе обе эти мысли не новы. Но совершенно новым, оригинальным является идея «подполья» («Записки из подполья»): в человеке есть такие глубины, которые им самим не просматриваются ни умом, ни чувствами. И не видно, и не известно, кто и что притаилось в той темной глубине нашего бытия. Может, там Бог, а может, Сатана. Возможно, ни то ни другое, а обычное, банальное, подсознание животного. Но как бы мы ни хотели уйти от нашего «подполья», нам не удастся, ибо оно в нас, оно часть нашего бытия, и неизвестно, какая часть: может быть, самая главная. Если онтологическая истинность – это соответствие самому себе, саморавенство, самотождество, то по силам ли такое нашей жалкой человеческой «свободе воли». Может, некая более мощная сила и власть управляет этим соответствием, т.е. вопросом быть нам человеком (онтологически истинным человеком) или нет. Вспомните, слова

Сатаны главе Моссолита Берлиозу в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» – те же сомнения. А спор Великого Инквизитора с Христом! Речь о том же. Массив «идеального человека», с которым нужно привести в соответствие свою реальность, чтобы получить статус онтологической истинности, настолько велик и настолько превосходит реалии жалкого конкретного человека, что последнему не под силу не то что влиять, но даже примерно сориентироваться на свою идеальность. Нужен Инквизитор, нужен Воланд. Парадоксальнейшая, на первый взгляд, идея. Чтобы стать онтологически истинным (красивым, добрым, божественным, счастливым, вселенческим), нужно пройти через ложь, уродство, страдания, зло. Без них человек будет односторонним, не полным, абстрактным. Следовательно, ни о какой онтологической истинности не может быть и речи. Какое же тут соответствие самому себе, самотождество, саморавенство, когда половина человека остается не у дел. Если онтологическая истинность связана с полным бытием (а она связана) человека, то в определения онтологической истинности должны войти не только позитивные категории бытия, но и их противоположности. Вот что дает «подпольный человек» Достоевского для понимания нашей темы. И это не все.

Второй момент, на который нам бы хотелось обратить внимание, тоже связан с неисчерпаемостью многообразия бытия человека. Та норма «человечности», с которой должно быть согласовано реальное бытие человека, чтобы он был онтологически истинным, это платоновская «идея человека», или «божественный универс» средневековых номиналистов, или «добрый дикарь» Руссо, или «чистая жизнь» Чернышевского, или «естественные права» просветителей и Радищева, или «бог в нас» верующих. И везде этот внутренний эталон по умолчанию считается чем-то упорядоченным, системным, логичным, организованным. И, кажется, лишь у Достоевского впервые возникает ясное осознание, что это не так. Да, внутренний («подпольный») человек, скрытый в нас от нас же самих, имеет много упорядоченных, доступных личному разумному пониманию моментов. Но это не все. В той части нашего бытия, которая уходит в глубины мироздания (Бога, Неба, Единого, материи, Дао), много еще и хаотичного, абсурдного, немотивированного и недетерминированного, недоступного логическому разумению. А в определение онтологической истинности должны войти не только порядок и логика, но и хаос, и наитие (озарение, интуиция, инсайт). Истинное бытие представляет собой не просто цепочку правильно следующих событий, а кошмарную диалектику порядка и хаоса, логики и абсурда. Онтологическая истинность человека предполагает соответствие человека самому себе во всей полноте, т.е. включая взаимоисключающие противоположности и противоречия. И все это еще выражено в художественно-образной форме литературных образов. Если говорить языком систематики, Достоевский ввел в понимание онтологической истины экзистенциальную диалектику.

Другая великая личность, в художественных образах которой мы находим тоже «иллюстрации» к онтологической истинности человека и мира, в котором он живет, Л.Н. Толстой.

Его интересовал вопрос о том, есть ли какой-либо нетленный, вечный смысл в нашей бренной жизни. Если такого смысла нет, то все – суета и тлен, пустое томление духа. Остается ли после нас что-либо кроме «светлой памяти»? Явных ответов Толстой не нашел. Но свой вариант стирания грани между жизнью и смертью он предложил. Его концепцию можно было бы назвать примирением и прощением. Если предельно упростить, то мысль следующая. Пугает больше всего момент перехода от жизни к смерти и ожидание этого момента наступления смерти. Чтобы избавиться от переживаний по поводу неминуемой смерти, нужно внутренне смириться с этой необходимостью. Когда это произойдет, человеку вдруг становится легко и светло. Он судорожно перестает цепляться за мелочи, связанные с его собственным «Я», и, чувствуя себя великодушным и благородным, с удовольствием начинает думать и заботиться об окружающих. Так случилось и с Иваном Ильичем Головиным («Смерть Ивана Ильича»), так произошло с Брехуновым Василием Андреевичем («Хозяин и работник»), так случается со многими другими героями его произведений, в том числе и с Андреем Болконским. Если смириться с мыслью о неизбежности смерти, перестанешь ее бояться. Мысль совершенно неубедительная. Но Л.Н. Толстому удастся за счет писательского таланта в художественной форме сделать эту невероятную мысль ощутимо убедительной, мы верим живым образам Толстого, они эстетически нам приемлемы, т.е. нам нравятся, и мы хотим и начинаем, хоть немного думать, чувствовать и жить, как они. В истории философии такая мысль уже встречалась. Юм писал: «Ведь стоит нам только убедиться в невозможности удовлетворить какое-либо желание, чтобы само это желание исчезло»¹. Концепция опрощения Л.Н. Толстого в логической форме еще менее убедительна. Если жить очень-очень просто, ну совсем-совсем просто, мы будем жить по естеству в согласии с тем, что есть и что происходит – совершенно несостоятельная идея. Можно стремиться к простоте, когда ты богат, граф и знаменитый писатель. А как быть миллионам, которые еле сводят концы с концами, добывая хлеб насущный?

Всякие вычурные потребности и связанные с ними переживания покинут нас, и течение нашей жизни будет равномерным и величественным, как ход событий во вселенной. Во всем будет тот смысл, что он и есть. Событие будет равно своему смыслу. В такой жизни не будет никаких подтекстов, умолчаний и скрытых смыслов. Все просто и цельно так, как оно есть. В таком потоке бытия ничто нас не сможет потревожить и огорчить. Безусловно, толстовское опрощение, построенное им на идеализации народной (крестьянской) жизни, очень напоминают идеи принца Гаутамы (Будды), который говорил, что причина наших страданий – желания. Чтобы избавиться от страданий, необходимо избавиться от желаний. Идущий «по

¹ Юм. Трактат о человеческой природе. – М., 1995. Т. 1. – С. 52.

пути Будды» освобождался от телесных и духовных желаний и достигал нирваны – абсолютного покоя, безмолвия, бесчувствия, безмыслия. И это состояние «живого трупа», где грань между противоположностями, потерявшими свои определения, исчезает (в том числе между смертью и жизнью), очень и очень напоминает «живую жизнь» Толстого в свете его идеи «опрощения». Увлечения Толстого иногда заводят его слишком далеко. Он иногда прямо призывает к простоте на уровне природы (дерева), как, например, в работе «Три смерти».

Но нас интересуют не достоинства и недостатки философской антропологии Толстого, а его представления об истинности (правильности, правдивости) мира и человека, а также в свете этих представлений его трактовка сущности и роли власти в жизни человека и общества.

Следует отметить, что одной из специфических черт русской философии является настойчивое употребление категории «правда» вместо «истина». Возможно, это связано с особенностью русского языка, а возможно, дело обстоит более серьезно. Эрн, Франк, Флоренский, Розанов, Леонтьев, Лосев, Бердяев постоянно сбиваются с термина «истина» на термин «правда».

Онтологическая истинность человека в его опрощенности и примирении. Это бытийная истинность, космическая, вселенческая, нетленная. И вот здесь мы неожиданно встречаем общую точку соприкосновения Достоевского и Толстого. В споре старца Зосимы и монаха Ферапонта мы в Зосиме видим одну из черт ереси в русском православии - исихазма (гр. исихия – безмолвие, молчание), свившего гнездо в Оптиной Пустыни и уходящего корнями через Паисия Величковского и Нила Сорского в Византию к Паламе, Григорию Синоиду или еще дальше в VII век к Симону Богослову.

Суть учения вкратце в том, что человеку, отрешенному (по Толстому, «опрощенному») от житейских мелочей, человеку, отошедшему от житейских хлопот, открывается внутренний свет¹. И в этой «внутренней молитве» человек приобретает нетленные божественные добродетели истинности, красоты и добра. «Добролюбие» – один из основных терминов в учении Паисия Величковского.

В поисках нетленных ценностей и абсолютного добра, которые могли бы обещать человеку счастье, достойное его божественных диапазонов бытия, Достоевский и Толстой пришли к черте, буквально на один шаг отделяющий их от исихазма.

Умиротворенность Зосимы не есть нирваническая пустота, а заполнение собой, открывшейся в человеке благодатью то жизненное пространство, которое человек может охватить. Зосима как бы заряжает энергией то жизненное пространство: место, вещи и людей, которые его окружают. Это и есть старчество. После смерти старца (которым, кстати, мог

¹ См. Святой Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. – М., 1966.

быть и весьма молодой человек, дело не в возрасте, а в той чистой благодатной энергичности) на этом месте ставили храм, куда шли паломники, желающие приобщиться к сохраняющейся там благодатной силе. Зосима ушел от никчемности, от бренности, от суетности жизни, тем самым получив способность облагораживать эту жизнь светом "добролюбия", что и показывает Достоевский.

Толстовское опрощение и примирение с неизбежностью смерти – это тоже не абсолютная безжизненность нирваны, которая, «умерев для жизни земной», потом через медитацию приобретает совсем иную мирозданческую жизнь. У Толстого и Достоевского «аскеза» касается лишь дурного, ложного, уродливого, суетливого, сиюминутного, временного, конечного, очистившись от которых человек открывает в себе опять-таки земную же благодать («добролюбие»). Так разными путями Толстой и Достоевский пришли к общей картине онтологической истинности человека, его истинной власти над самим собой; к той власти, которая дает, по их мнению, человеку возможность стать божественно счастливым. Русская философия, идеалистическая и материалистическая, не осталась вне генеральной трассы развития мировой философии. Она не только восприняла и освоила, но и обогатила мировую философию своим видением рассматриваемой нами темы – онтологической истины (*veritas rei* – истинность вещи). В понимании онтологической истинности человека русская философская антропология породила массу новых идей, не оцененных по достоинству и по сей день. Ломоносов, Радищев, Чаадаев, декабристы, Герцен, Чернышевский, Соловьев, Бердяев и многие другие создали концепции, к которым философы еще будут неоднократно возвращаться.

Космизм русской философии ориентирован на создание духовности (духовной жизни) в масштабах космического универсума. Человек может расширить свое духовное бытие до идеалов и ценностей абсолюта, Бога. В этом и кроется высшая ценность разумной жизни. Человек, понимающий это и принимающий это по существу своему будет отвергать любые формы зла, лжи, уродства, сеющих горе, беды и смерть. Выявить экстремистские ростки у учащихся в образовательных организациях можно по степени распространения гуманистических идеалов и ценностей в любых формах и уровнях их проявления: бытовое общение, отношение к труду, жизненная активность, патриотизм, цели, идеалы, мотивации поступков.

Литература

1. Юм. Трактат о человеческой природе. - М., 1995. Т. 1.
2. Святой Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. - М., 1966.

ЭКСТРЕМИЗМ: КАК НЕ ПОПАСТЬ В ЕГО ЛОВУШКУ

Реальные условия современной коммуникации предъявляют определенные требования к участникам общения, когда особенно значимым в процессе передачи-получения информации оказывается принцип речевой безопасности. Его суть состоит в осознании говорящим ответственности, которую он несет за каждое свое речевое действие, в т. ч. в ходе реализации одного из гражданских прав – свободы слова. К сожалению, в рамках межличностного, внутри- и межгруппового, массового взаимодействия нередко приходится констатировать факт распространения сведений, нарушающих нормы российского законодательства, таковы, например, высказывания экстремистской направленности.

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» понятие «экстремизм» определено как «1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; 2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; 3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий; 4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в т. ч. путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств» (см. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Экстремизм, имеющий речевые проявления, называется словесным и интерпретируется Е.И. Галяшиной как целенаправленный акт «публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний», которые «призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка; оправдывают или обосновывают их; пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику; направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации (радио, телевидение)» [1, 32]. Словесный экстремизм является одним из видов речевого воздействия, отличающегося целевой и мотивационной установкой и связанного с изменением вербального и невербального поведения слушающего, его картины мира, ментального восприятия действительности.

Важно понимать, что в ситуациях обострения социально-экономических проблем, (гео-)политической борьбы, кризиса власти и общества, непримиримости различных мировоззрений и форм цивилизаций, выражающейся в частности в безудержном использовании «языка вражды» в соцсетях, СМИ, на бытовом уровне, обычные люди, как правило, не защищены от вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций. Экстремистские воззвания, обращенные к широкой аудитории и направленные не только на оправдание, пропаганду, но и на осуществление деструктивной, в частности террористической, деятельности против многочисленных социальных, национальных, конфессиональных и расовых групп людей, целостности государств, свободы личности, представляют собой чрезвычайную опасность для всего мирового сообщества, в связи с чем возникает необходимость в разработке теоретических установок и методик качественного, объективного и всестороннего анализа конфликтогенных речевых сообщений, см. [2; 3]. В этом процессе важную роль играет теория и практика лингвистических экспертиз, выступающих средством профилактики и противодействия экстремизму и терроризму.

Устройство конфликтогенных текстов показывает, что вовлечение – это побуждение, приобщение людей – объектов вовлечения – к (со-)участию в какой-либо, в т. ч. противоправной, деятельности посредством трансляции, возбуждения либо формирования в их сознании специфической мотивационной установки в процессе речевого и иного воздействия субъекта (вовлекателя), осуществляемого в конкретных социальных условиях, реальном либо виртуальном дискурсе. Следовательно, в основе речевого вовлечения лежит механизм психологической мотивации: человек проходит стадии осознания потребности, оценки ее значимости для себя и для других, возможных последствий, эмоционального переживания, поиска цели и средств ее достижения, мобилизации воли и собственно акта совершения необходимого действия. Как правило, более устойчивой и результативной является внутреннеорганизованная мотивация, поскольку объект вовлечения

обнаруживает собственную потребность в совершении действий, достижении определенных целей; см. факты самововлечения: *«Я (очень) хочу принять участие в... Много слышал об этом, думал...»*; *«Хотелось бы узнать поподробнее... Не терпится прийти на занятия!»*; *«Мы должны больше работать над этим!»*; *«Я призываю каждого из нас, и себя в том числе...»*; *«...пускай это для нас будет напоминанием между собой, чтоб как мы себя должны вести»*. Внешнеорганизованная мотивация предполагает более длительный путь принятия объектом вовлечения чужих, внешних установок, передаваемых посредством просьбы, требования, приказа, призыва, увещевания, уговоров и др. жанров речи, см. пример контекста, цель которого является одновременно инструктирование по организации взаимодействия с потенциальными адептами группы и убеждение последних в необходимости выполнения желательных для вовлечателя действий соответствующим образом: *«Если мы действительно хотим кому-то донести нашу религию, мы не ведем себя: «ты такой-сякой, вот ты не такой». То есть, ну, так не делается, да? вот это насильным образом! Мы приходим, располагаем его, да? объясняем ему. И когда мы все от себя зависящее, зависящее сделали, а мы должны это делать, потому что мы несем ответственность... за каждого нашего соседа, да? Поэтому мы должны должным образом увещевать. Не показывать, да? свою вот эту неприязнь к нему, а попытаться его, это, да? ну, увещевать. А, естественно, в глубине души вот эти поступки для нас, ну, они, этот, ну, они являются неправильными. И мы, ну, стараться исправить, да? его, то есть, чтобы он делал это должным образом»* (также см. [4]).

Объект вовлечения может оказывать сопротивление, если внешняя цель отвергается им или принимается не сразу. Это происходит в том случае, когда вовлекаемый не имеет соответствующих внутренних потребностей, при этом часто в качестве защитной реакции используется «негативизм», отказ от коммуникации: *«Не согласен с вами»*, *«Я лучше пойду»*. Только человек, обладающий критическим мышлением и, как правило, высшим образованием, умеющий говорить «нет», понимать скрытые мотивы других людей способен противостоять вовлечению. Роль активного, сопротивляющегося мышления учитывают и члены экстремистских организаций, в связи с чем становится понятным их особый упор на изменение сознания объекта вовлечения, «промывание мозгов». Трансформация психики взрослого человека предполагает ломку его стереотипов, установок, ценностей, искоренение сформировавшихся представлений, усвоенных моделей поведения, их замену новыми и проч. В ход идут все возможные, в т. ч. манипулятивные, речевые приемы: убеждение (нередко с помощью «кривой» логики, оценочно-маркированной системы аргументации, лжи), внушение (весьма популярны разнообразные, многократные повторы ключевых идей, в частности «прием продленной семьи»), эмоциональное заражение (имитируются традиционные риторические идеалы, максимы, актуализируются гиперцели, идеалы, значимые для конкретной социальной группы, целевой аудитории),

мотивация подражания (широко используется апелляция к авторитетному мнению, личному примеру, жизненному опыту и др.).

Анализ письменных текстов, созданных основателями-идеологами, руководителями, действующими членами экстремистских и террористических организаций, объединений, партий, групп, а также устных, в т. ч. публичных, (видео- / аудио)обращений, бесед с непосредственно вовлекаемыми показывает регулярные, стандартные признаки речевого вовлечения в деятельность этих организаций, например, это:

1) навязывание пресуппозиций о виновности в существующем (утрированном) «положении дел» конкретных социальных групп (народов, наций, конфессий, классов и т. п.), правительств, глав государств, целых стран: *«...миллионы людей задействованы в деле возобновления исламского образа жизни... в государстве Халифат. Этому есть определенные, скажем, ... препятствия, какие-то... недруги постоянно пытаются, ну, естественно в лице, так сказать, в кавычках, глав сегодняшнего мира, так, вот»; «Эта книга будет полезна всем людям, равнодушным к судьбе выросших их народов - переживающих сейчас в России не самые лучшие времена. (...) Татарским мусульманам, свыше четырехсот лет испытывавшим на себе жесточайшие гонения со стороны самой страшной в мире империи, пришлось вести эти две войны за Веру одновременно». Один из способов создания таких пресуппозиций – исторические и псевдоисторические повествования о фактах, доказывающих несправедливость «виновных», а также их неравенство, неполноценность по сравнению с противопоставленной им, идеализируемой социальной группой (используется синдром «мы»-«они»: «мы хорошие» – «они плохие», «мы страдаем от их действий» – «они притесняют нас, создают невыносимые условия жизни», «мы защищаемся / защищаем свои земли» – «они нападают / захватывают территории», «мы распространяем свою идеологию по всему миру» – «они навязывают свои безнравственные принципы жизни»): *«Внимательно изучающий эту реальность поймет предел ненависти в отношении Ислама и мусульман со стороны презренного Запада. (...) Мы можем ощутить это через заявления западных руководителей и правителей Америки, Британии, России, Франции и других стран. Со времен крестовых войн и по сей наш день идет борьба, и она усиливается изо дня в день. Это борьба между истиной и ложью, которая будет продолжаться до тех пор, пока Аллах не унаследует Землю и всех кто на ней»;**

2) представление о «виновниках» как носителях исключительно негативных черт – глупости, невежества, нравственных «болезней», аморальности, корысти, лжи, злого умысла, лицемерия, опасности, враждебности, жестокости, агрессии, воинственности, греховности, неверия, несправедливости, тирании и т. п.: *«Обратите внимание, как весь западный мир сейчас активно занят проблемой мусульман. Почему? Да потому что они прекрасно знают, да? что, э-э, ислам – это истина, и что практически всё, что он говорит, оно всё сбывается. И в исламе говорится, что скоро настанет период правления опять ислама. Теперь они поэтому*

знают, что это наступит, и ведут самую активную деятельность против мусульман, да? И вот эти все войны, которые сейчас в мире происходят, девяносто девять процентов открываешь новости, это точки, где, ну, ислам. Точно так же, например, ждали своего пророка иудеи, да? у них тоже там были какие-то приметы, когда он появится из своих книг и из этих, которые до них неискажённые источники дошли. Для чего? Они ожидали, что посредством этого они вернут себе былое могущество и мощь. Но всё, когда, например, э-э, пришёл пророк не из их числа, что произошло? Они начали вести ожесточённую борьбу, да? И весь период, э-э, начиная от того, как Пророк, салляллаху алейхи ва саллям, поселился в Медине, как они начали вести борьбу, и по сей день они ведут активную борьбу против мусульман, да? И даже вот те смуты, которые при Усмани ибн Аффане происходили, когда одних мусульман удалось натравить на других, то это спровоцировали евреи. А это те люди, которые опять-таки, по... зная вот эти предсказания, и поняв, что последний пророк пришёл не к ним, а пришёл к другим людям, значит нужно, то есть истина на их стороне не получается, да? значит, нужно против них бороться и уничтожать. Они вот этими своими сетями, хитростями и-и кознями они, вот, постоянно вели вот эту вот борьбу против мусульман»;

3) выражение на этом, негативно-оценочном, пафосно-эмоциональном, фоне побуждения, явных и скрытых призывов целевой аудитории (представляемой как избранной, наделенной особыми полномочиями и потенциальными, будущими благами) к «справедливой» ненависти, вражде, борьбе с «врагами», совершению против них насильственных, вооруженных действий: «Пророк также известил нас о том, что Иса, алейхи ва саллям, после своего пришествия не будет принимать джизью от иудеев и христиан, только веру. Это разъяснение, данное Пророком, необходимо, потому что Иса будет править по шариату. В шариате джизья принимается от тех, кто платит её только вплоть до пришествия Исы, алейхи ва саллям, тогда джизья будет отменена, и смерть ожидает каждого, кто откажется уверовать, даже если он согласится выплачивать джизью. ...немусульмане, когда находятся под правлением ислама, да? за их обеспечение безопасности эту джизью платят. Но, говорит, как, говорит, настанут времена Исы, алейхи ва саллям, говорит, джизья отменится, и от них будет приниматься либо вера, либо неверие. Ну, в смысле, если неверие, то сражение с ними, если вера, то становятся мусульманами, джизья, джизью не платят»;

4) наличие прямых и косвенных обращений, негативно-оценочных, категоричных утвердительных и побудительных высказываний; использование средств языка в нетипичных значениях и функциях (в текстах каждой конкретной экстремистской и террористической организации наблюдается применение особой риторики и специального «речевого кода» – характерных идиоматичных слов и выражений, со скрытым смыслом – в целях избегания правовой ответственности: «озаряющее мышление»,

«истинные верующие», «богобоязненные, идущие прямым путем и преуспевающие», «природа человека испорчена», «лечить Кораном»).

Тексты, манипулятивно эксплуатирующие традиционные религиозные и иные ценности на фоне активной демонстрации утрированных картин нравственного, политического, экономического упадка, строятся по схеме «факты – эмоции – призыв» и оказываются эффективными в плане вовлечения целевой аудитории в противоправные действия. Процесс такого вовлечения, как правило, приводит к изменению ценностной сферы, сознания, моделей поведения и в конечном итоге – всей личности объекта воздействия. Легче предупредить, чем обернуть вспять эту трансформацию, особенно во взрослом человеке. Именно поэтому мы считаем, что борьба с экстремизмом и терроризмом требует консолидации всего общества, кропотливой работы по контрпропаганде, формированию позитивной идеологии на основе приоритета ценности человеческой жизни. Взрослые, облеченные властью и другими инструментами влияния на социальную обстановку люди должны способствовать здоровому информационному обеспечению публичной среды, в т.ч. СМИ, гармонизации межнационального, межконфессионального, межкультурного общения, защите слоев населения, наиболее подверженного негативному влиянию. Необходимо расширять возможности образования, включать молодежь в социально полезные дела и сферы общения, способствовать формированию в подрастающем поколении критического мышления, уверенности в себе, ассертивности.

Литература

1. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: «Юридический Мир», 2006. – 96 с.
2. Хазимуллина Е.Е. Лингвистическая экспертиза текстов с имплицитным содержанием // Юрислингвистика. – № 2 (13). – 2013. – С. 78–93.
3. Хазимуллина Е.Е. Механизм речевого вовлечения в деятельность экстремистских организаций // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – Т. XII. Ч. 3. – СПб.: Наука, 2016. – С. 453–469.
4. Фомина Ю.С. Особенности реализации речевых актов побуждения в текстах экстремистской направленности // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – Т. XII. Ч. 3. – СПб.: Наука, 2016. – С. 441–451.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Проблемы безопасности жизнедеятельности общества с каждым годом обостряются, выходят за рамки отдельных государств и приобретают глобальный характер.

В разных литературных источниках безопасность жизнедеятельности трактуется по-разному, однако, это очень широкое понятие и одним определением сложно охватить весь спектр его качественных характеристик. Во-первых, это нормальное состояние окружающей среды человека (проживания, труда, учебы, отдыха и путешествия, питания), во-вторых, это отсутствие всевозможных угроз человеку, его жизни, здоровью, труду, имуществу, правовым интересам, в-третьих, это невозможность возникновения аварийных ситуаций в окружающей среде (в зданиях, сооружениях, предприятиях и организациях, технических и транспортных средствах). Безопасность жизнедеятельности охватывает безопасное взаимодействие человека с окружающей средой и формирование знаний, умений и навыков поведения и действий человека в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Формальная ответственность за безопасность жизнедеятельности возложена системам безопасности предприятий, организаций и учреждений, от эффективности деятельности которых зависит безопасность человека. В этой связи очень важны роль и значение управления безопасностью предприятий, организаций и учреждений, которое включают в себя управление безопасностью и охраной труда, системой экономической безопасности и т.д.

Законодательно в Трудовом Кодексе РФ закреплено понятие «охрана труда». Так, в соответствии со статьей 209 «охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия». В Трудовом Кодексе РФ четко определены мероприятия по охране труда персонала, а именно: прохождение медицинских осмотров, проведение инструктажей по охране труда, обучение и проверка знаний по охране труда, обязательное социальное страхование работников, анализ и оценка условий и безопасности труда, приобретение и выдача специальной одежды и обуви, лечебно-профилактическое питание работников, обеспечение санитарно-бытового и лечебно-профилактического обслуживания работников, анализ состояния травматизма и разработка мероприятий по улучшению условий труда и обеспечению безопасности труда на предприятии[3].

Управление охраной труда персонала является частью системы управления предприятием, обеспечивающей охрану жизни, здоровья и обеспечение безопасности труда в процессе хозяйственной деятельности предприятия. При этом обязательно комплексное выполнение следующих функций управления охраной труда: планирование (работ по охране труда), учет и анализ (показателей состояния охраны труда и деятельности служб), стимулирование (работ по повышению безопасности и охране труда), контроль (за состоянием охраны труда).

Безопасность жизнедеятельности общества в рамках государства обеспечивается системой гражданской обороны, которая начинает действовать в рамках военного положения. Она призвана осуществлять территориальную защиту интересов граждан страны, а также обеспечивать защиту жизни и здоровья населения. В мирное время ответственность за защиту граждан общества возлагается на специально созданные комиссии по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий.

Одним из опаснейших и не поддающихся управлению угроз жизнедеятельности общества представляет терроризм. Однозначное определение этого понятия отсутствует, а в переводе с латинского террор означает «страх», «ужас», а синонимами этого слова выступают «насилие», «запугивание», «устрашение» [5].

Терроризм – широкое понятие, это идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, местного самоуправления, используя противоправные насильственные действия путем устрашения мирного населения. По характеру субъекта террористической деятельности выделяют следующие виды терроризма: неорганизованный (или индивидуальный) – когда террористический акт совершается одним-двумя террористами и, как правило, за ними стоит какая-то организация, и организованный (или коллективный) – когда террористический акт совершается группой лиц и планируется организацией. По целенаправленности выделяют следующие виды терроризма: националистические – когда преследуются национально-освободительные цели или сепаратистские цели, религиозный – когда происходит борьба между приверженцами разных религий или внутри одной религии, идеологически заданный (или социальный) – когда преследуется цель изменения политической или экономической системы общества и привлечения внимания к проблеме.

Терроризм в современном мире приобретает глобальный международный характер, что способствует объединению действий и усилению борьбы с терроризмом, тем самым «стирая» границы между странами.

На практике применяют две стратегии борьбы с терроризмом. Консервативная стратегия предполагает уступки требованиям террористов в виде выплаты выкупа и признания ценностей террористов. В свою очередь, прогрессивная стратегия предполагает беспощадное уничтожение террористов и отказ от какого-либо сотрудничества с ними. Есть сторонники

и той и другой стратегии, но надо осознавать тот факт, что только посредством силы и агрессии сложно победить терроризм, нужно искать разные способы борьбы и предотвращения терроризма.

Наряду с другими велика роль исламского образования в противодействии терроризму, поскольку ислам есть сама жизнь во всей ее многогранности, а исламское образование – это знания о жизни, правилах жизни и жизнедеятельности человека, основанные на принципах добра, справедливости, милосердия и сострадания. [1]

Исламское образование представляет стройную непрерывную систему и реализуется через ее учреждения, при этом особо важное и главное место уделяется семейному воспитанию. Кроме того, исламское образование задает человеку определенную систему ценностей, определяя нормы поведения, взаимоотношения между людьми в семье, быту, обществе. Религия ислам регулирует не только материальную, но и духовную жизнь людей.

Исламское образование способствует формированию мировоззрения человека на основе исламского образа жизни и в процессе обучения у человека формируется мировоззрение и мироощущение, помогающие совершенствованию и нравственному развитию личности. Исламское образование способствует формированию духовной культуры, которая является основой для формирования всесторонне развитой личности, призывая к здоровому образу жизни и физическому совершенству, а также к внешней (тела, одежды, дома и т.д.) и внутренней (мыслей, намерений и т.д.) чистоте. Миротворческая функция исламского образования призывает людей к миру и согласию. Исламское образование способствует воспитанию личности в духе миролюбия и развития патриотических чувств, изначально исключая агрессию, гнев и злость [4].

Следовательно, получая исламское образование с момента рождения, человек учится правилам жизни, то есть, как правильно жить и чувствовать себя счастливым человеком. Настольной книгой и практическим руководством с правилами и нормами жизнедеятельности у человека выступает Коран. Необходимо обучение человека с момента рождения основам исламского образования, придерживаться правил и норм ислама в процессе жизнедеятельности. Поскольку ислам несет мир и созидание, духовность и уважение к людям уже с рождения у человека исключается формирование террористических идей, направленных против человечества. В этом и заключается исключительная роль исламского образования с точки зрения профилактики и противодействия терроризму.

Литература

1. Забиров, А.А. Энциклопедия норм и правил Ислама. – Пенза: Издательский дом «Сура», 2013. – 832 с.
2. Фатхутдинов, Р.А. Производственный менеджмент: учебник / Р. А. Фатхутдинов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2018. - 496 с.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (www.legalist.ru) (дата обращения 17.05.2019).
4. www.islameducation.ru (дата обращения 17.05.2019).
5. www.wikipedia.com (дата обращения 17.05.2019).

Харисов А.А.
(г. Уфа)

АНАЛИЗ НАЛИЧИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ФАКТОРА ПОЛА

Одним из основных признаков современного общества является стремительное развитие компьютерных информационных технологий и систем телекоммуникаций. За последние годы в этой области произошел качественный скачок. На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что интернет перестал быть просто системой хранения и передачи информации, он стал принципиально новым слоем нашей социальной реальности и сферой жизнедеятельности огромного числа людей [1].

В самом общем виде интернет-зависимость определяется, как «нехимическая зависимость от пользования интернетом» [4]. Поведенческая особенность интернет-зависимости заключается в том, что люди настолько предпочитают жизнь в сети интернет, что фактически начинают отказываться от своей реальной жизни, проводя немислимое количество часов в день в виртуальной реальности. Другое определение интернет-зависимости – это «навязчивое желание войти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из интернета, будучи on-line» [5].

Период юности многие авторы определяют как время самостановления и саморазвития личности. Именно в этот момент человек становится зрелым, полноправным членом общества [3]. В настоящее время, проблема влияния компьютерной зависимости изучается повсеместно, но в меньшей степени ее влияние изучено на период юности, так как считается, что в данном возрасте личность способна самостоятельно определять время и способы контакта с ПК [2].

В связи со сказанным выше, целью нашей работы стало изучение наличия компьютерной зависимости у студентов ССУЗа с учетом гендерных особенностей общепринятыми методами и анализ ее наличия среди лиц юношеского возраста.

Поставленная цель была достигнута путем решения следующих задач:

1. Изучить теоретическую базу по формированию компьютерной зависимости у лиц юношеского возраста, определить наиболее подходящий набор эмпирических методов;
2. Определить группу лиц среди студентов средне-специального учебного заведения с учетом фактора половой принадлежности, выполнить эмпирическое исследование;

3. Выполнить анализ наличия компьютерной зависимости у лиц юношеского возраста с учетом гендерных различий на основании проведенных эмпирических исследований, сделать выводы и дать соответствующие рекомендации.

Для исследования компьютерной зависимости у наших респондентов были подобраны два наиболее зарекомендованных и общепринятых теста: тест-опросник С.В. Красновой для установления зависимости от компьютерных игр, Интернета и тест Кимберли-Янг на Интернет-зависимость. Диагностические методики данных тестов отвечают логике и целям нашего исследования и позволяют выявить уровень зависимости от ПК и гаджетов.

Тестирование респондентов было выполнено в период с сентября по ноября 2018 года. Лица юношеского возраста обучались в Уфимском техникуме железнодорожного транспорта. Тестирование проводилось до учебных часов, в одно и то же время суток в течение 3 раз с одними и теми же учащимися, чтобы максимально исключить субъективную погрешность. Общее количество лиц юношеского возраста, которые приняли участие в опросе, составило 68 человек 19-20 лет. Среди респондентов было 36 юношей и 32 девушки.

Для выявления уровня зависимости от компьютерных игр был использован тест-опросник С.В. Красновой [6], а для исследования уровня Интернет – зависимости был использован тест Кимберли-Янг на Интернет-зависимость[7].

Анализируя результаты исследования по «Тест-опросник для установления зависимости от компьютерных игр» С.В. Красновой в группе испытуемых юношей, можно констатировать, что высокие баллы уровня зависимости от компьютерных игр выявлены у 8 исследуемых, что составило 22%. Для 13 юношей характерна некоторая зависимость от компьютерных игр, что составило 36 % от общего количества юношей. У остальных 15 человек игровой зависимости не выявлено, что составило 42%.

В группе девушек выявлены несколько иные результаты. Лишь 5 девушек показали наличие игровой зависимости (16%), для 8 девушек была характерна некоторая зависимость от компьютерных игр, что составило 25% от общего числа протестированных девушек и 19 девушек не выявили какой-либо зависимости от компьютерных игр в общем, что составило 59 % от общего числа протестированных.

Результаты данного теста указывают на довольно высокую степень предрасположенности к компьютерным играм среди юношей – учащихся железнодорожного техникума. Стоит отметить, что около 60 % обследованных юношей проживают в общежитии техникума в комнатах с четырехместным размещением. Этот факт может оказывать влияние на распространение увлечений к каким-либо играм, учитывая снижение степени контроля со стороны родителей и педагогов. Среди девушек всего 5% было подтверждено «игромании», что, несомненно, указывает на более осознанное использование им гаджетов и ПК.

Результаты теста на Интернет-зависимость Кимберли-Янг дали несколько иные результаты и в целом эти результаты отражают более негативную картину. Анализируя результаты этого теста, можно констатировать, что у 50% (18 человек) юношей выявлена Интернет – зависимость, у 39% (14 человек) – есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, у 11% (4 человека) юношей нет зависимости вообще.

Среди группы девушек картина выглядит несколько лучше, но в целом также отражает негативное влияние гаджетов на общее количество протестированных лиц. У 14 девушек нами была выявлена интернет-зависимость, что составило 44% от общего числа протестированных. У 10 девушек (31%) была выявлена некоторая предрасположенность и лишь 8 (25%) девушек в целом не показали интернет-зависимости. В целом, результаты опроса девушек несколько отличаются в лучшую сторону от результатов опроса юношей.

Исходя из беседы с юношами и девушками о причинах их пребывания в Сети, большинство сказали, что в основном беседуют с друзьями, меньшая часть используют Интернет для чтения каких-либо статей, но никого не нашлось, кто бы просто так выходил в Интернет. И, так же, абсолютно все сказали, что ищут информацию для учебы. Большинство респондентов для выхода в Сеть используют не компьютеры, а телефоны и планшеты.

Полученные результаты указывают на необходимость повышенного внимания педагогов и психологов к использованию ПК лицами юношеского возраста. В настоящее время проблема замещения личностного общения разговорами посредством социальных сетей, чатов стоит довольно остро. Считаем, что среди группы населения данного возраста необходимо распространение дозированной информации о влиянии чрезмерного использования телефонов на организм человека, а также расширение перечня воспитательных мероприятий, направленных на формирование и укрепление межличностных взаимоотношений.

Литература

1. Алтухов, Н.И., Галкин, К. Ю. Зависимость от компьютерной виртуальной реальности // Независимый психиатрический журнал. – 2007. – №3. – С. 285-289.
2. Акопов, А.Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности. – 2-е изд. – СПб.: Речь, 2009. – 230 с.
3. Боярова, К. В. Кибер-аддикция: еще один вид зависимости // Вестник Харьковского Национального Университета. – Харьков: Психология, 2006. – С. 41-46.
4. Венгер, А. Л. Индивидуальные особенности психического развития и практические задачи психологии развития. – 2-е изд. – М.: АСТ, 2011. – 320 с.

5. Коптелова, Н. И., Попов, В. А. Социально-педагогическая профилактика компьютерной зависимости у подростков в общеобразовательных учреждениях // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 970-973.

6. <https://it.wikireading.ru/59737>

7. http://psylab.info/Тест_Кимберли-Янг_на_интернет-зависимость.

Цахуев А.В.
(г. Махачкала)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ УЧАСТИЮ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

В последние годы на территории Российской Федерации сохраняется большое количество зарегистрированных преступлений террористической направленности, которые на современном этапе развития представляют серьезную угрозу национальной безопасности страны.

По данным Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России на территории России в 2014 году зарегистрировано 1 128 преступлений террористической направленности (АППГ +70,5%), в 2015 году – 1 538 (АППГ +35,8%), в 2016 году – 2 227 (АППГ +44,8%), в 2017 году – 1 871 (АППГ –16,0%), а за 2018 год – 1 679 (АППГ –10,3%)¹.

Наибольшую угрозу среди данных преступлений представляет участие граждан России в незаконных вооруженных формированиях (далее – НВФ) на территории иностранного государства.

В качестве наглядного примера участия российских граждан в НВФ на территории иностранного государства приведем военный конфликт в Сирийской Арабской Республике (далее – САР), на территории которой в настоящее время действуют многочисленные НВФ, такие как «Джейш аль-Ислам», «Сабрий Джамаат», «Исламское государство», Хайят Тахрир аш-Шам и др., признанные террористическими и деятельность которых запрещена Решением Верховного Суда Российской Федерации на территории нашей страны².

По данным Генерального штаба ГРУ, ФСБ и других специальных служб России, в Сирийской Арабской Республике на стороне боевиков в составе НВФ сражается около четырех тысяч выходцев из России.

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за 2014-2018 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2018. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 18.04.2019).

² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 по делу № АКПИ 14-1424С [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

Большинство из этого числа являются выходцы из республик Северного Кавказа, в основном из Республики Дагестан, Чеченской Республики, Республики Ингушетии и Кабардино-Балкарской Республики¹.

Имеется реальная угроза, что в случае возвращения в Россию, данные боевики продолжат свою преступную деятельность, в связи с чем, основным направлением деятельности правоохранительных органов является противодействие и пресечение деятельности НВФ, фактов вербовки новых членов, а также перекрытие каналов их финансирования².

По мнению Курда В.В. и Бабурина Д.А. «деятельность по противодействию участию граждан Российской Федерации в НВФ на территории иностранных государств представляет собой сложный комплекс всесторонне направленных мероприятий с вовлечением в указанную деятельность большого количества участников, широкого круга специалистов, проведения технических, организационных, правовых мероприятий, как пограничными органами, так и иными субъектами противодействия»³. Однако, мы считаем, что наибольшая нагрузка в сфере противодействия ложится на плечи сотрудников оперативных подразделений МВД и ФСБ, осуществляющих еще на подготовительной стадии предупреждающие действия в отношении лиц, принявших решение о вступлении в ряды НВФ на территории иностранного государства.

Основной целью правоохранительных органов в этом направлении является проведение разноплановой комплексной работы по недопущению вступления российских граждан в НВФ на территории иностранного государства.

Вместе с тем, изученные материалы судебной и следственной практики показали, что условиями, способствующими участию лиц в НВФ на территории иностранного государства, являются:

- обострение межнациональных отношений;
- религиозная нетерпимость;
- политическая нестабильность;
- социальная напряженность;
- отсутствие занятости населения;
- низкий уровень культуры и правосознания некоторой части населения и др.

¹ Путин: в Сирии на стороне боевиков сражаются до четырех тысяч выходцев из РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/4047882> (дата обращения: 25.04.2019).

² Цахуев А.В., Юсупкадиева С.Н. Участие граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства в целях, противоречащим интересам Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. № 5 (108) 2017. С. 295.

³ Курда В.В., Бабурин Д.А. Направления совершенствования правового регулирования и организации деятельности пограничных органов по противодействию участию граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5А. С.189.

Работа правоохранительных органов по нейтрализации деятельности вовлечения молодежи в ряды сторонников радикального ислама, осуществляется в рамках общей профилактики по противодействию преступлений террористической и экстремистской направленности.

Огромное влияние в вербовке новых участников НВФ на территории иностранного государства оказывает сеть «Интернет», различные видеохостинги, мессенджеры, социальные сети и др., при помощи которых вербовщики проводят идеологическую обработку и внушают террористическую идеологию населению нашей страны. По некоторым данным, жители Северо-Кавказского региона за один день просматривают более 100 000 видеороликов исламского содержания, среди которых видеоролики экстремистского толка, доступные молодежи, которая, зачастую и становится легкой жертвой вербовщиков.

При этом следует отметить, что сеть «Интернет» и различные интернет-приложения могут быть использованы в качестве средств информационной контртеррористической идеологии, и ее повсеместному внедрению на территории нашей страны. Именно информационная политика на государственном уровне может стать «стеной» для вступления российских граждан в НВФ на территорию иностранного государства¹.

Анализ изученных уголовных дел рассматриваемой категории позволил нам определить следующие профилактические и предупреждающие мероприятия, которые необходимо проводить различными учреждениями и правоохранительными органами:

- профилактические беседы, заключающиеся в разъяснении лицам их ответственности перед обществом и государством, а также последствий, в случае совершения ими рассматриваемого преступления;

- разъяснение населению вида ответственности за совершение рассматриваемого преступления;

- проведение различного рода выступлений в образовательных, религиозных, спортивных и иных учреждениях, трудовых коллективах, при проведении праздничных и иных массовых мероприятий, а также размещение в средствах массовой информации, мессенджерах и социальных сетях разъяснительной информации по вопросам предупреждения совершения рассматриваемого преступления;

- проведение регулярных занятий, дискуссий, бесед, семинаров и конференций с учащимися образовательных учреждений в целях их воспитания в духе этноконфессиональной толерантности, неприятия идеологии религиозно-политического экстремизма, изучения оснований административной и уголовной ответственности за совершение деяний рассматриваемого преступления;

¹ Цахуев А.В., Юсупкадиева С.Н. Некоторые элементы криминалистической характеристики организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем // Евразийский юридический журнал. № 8 (99) 2016. С. 262.

- мониторинг глобальной сети «Интернет» с целью выявления экстремистских контентов;
- взаимодействие правоохранительных органов, органов местного самоуправления, религиозных, молодежных и иных организаций по вопросам предупреждения и профилактики совершения рассматриваемого преступления между собой (проведение координационных совещаний по вопросам профилактики терроризма и экстремизма);
- создание единой межведомственной базы лиц, имеющих какое-либо отношение к НВФ;
- осуществление взаимодействия с правоохранительными органами иностранного государства, на территории которого граждане России принимают участие в НВФ (например, использование Международного банка данных противодействия терроризму и др.);
- заключение межгосударственных договоренностей по вопросам организации расследования уголовных дел рассматриваемой категории, задержания и экстрадиции лиц, принимающих участие в НВФ на территории иностранного государства.

В любом случае, наиболее эффективный способ предупреждения совершения рассматриваемого преступления, заключается в оказании воздействия на духовно-идеологическую составляющую российских граждан.

В качестве успешного примера работы по противодействию участия граждан Российской Федерации в НВФ на территории иностранных государств, приведем работу, организованную в Республике Дагестан. Так, правоохранительными органами Республики Дагестан принимаются меры по усилению взаимодействия с образовательными учреждениями в плане противодействия распространению запрещенной информации среди студентов и учащихся, проводятся встречи с представителями духовного управления республики и органами местного самоуправления, созданы Центр по примирению и согласию, Антитеррористическая комиссия, комиссия при Главе республики по содействию в адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность и др.

Таким образом, предложенные нами меры предупреждающего и профилактического характера позволят усовершенствовать и повысить эффективность деятельности правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию участия граждан Российской Федерации НВФ на территории иностранных государств.

Литература

1. Состояние преступности в Российской Федерации за 2014-2018 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2018. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 18.04.2019).

2. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 по делу № АКПИ 14-1424С [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

3. Путин: в Сирии на стороне боевиков сражаются до четырех тысяч выходцев из РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/4047882> (дата обращения: 25.04.2019).

4. Цахуев А.В., Юсупкадиева С.Н. Участие граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства в целях, противоречащим интересам Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. № 5 (108) 2017. С.294-296.

5. Курда В.В., Бабурин Д.А. Направления совершенствования правового регулирования и организации деятельности пограничных органов по противодействию участию граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5А. С.188-199.

6. Цахуев А.В., Юсупкадиева С.Н. Некоторые элементы криминалистической характеристики организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем // Евразийский юридический журнал. № 8 (99) 2016. С.261-262.

Шапошникова И.А.
(г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Огромный опыт борьбы с терроризмом, к сожалению, совершенно неутешителен. Напротив, нынешний век ознаменован всплеском террористической активности, расцветом международного терроризма. Массовый террор – достижение последнего столетия, и даже его последней четверти. В разные исторические эпохи, при разных формах организации социальной и политической жизни (например, диктатуры и демократии) терроризм обладал определенными особенностями. Еще недавно террор считался обязательным инструментом тоталитарных диктатур. Сегодня терроризм оказывается обратной стороной демократии.

Терроризм как специфическая форма борьбы всегда вызывал к себе неоднозначное отношение. Становясь по-настоящему массовым, терроризм и террористы противопоставляют себя слишком большому числу людей и поэтому постепенно уходят за грань по-человечески приемлемых способов борьбы. Несмотря на то, что всегда будут находиться люди, сочувственно относящиеся к насилию, на современном этапе развития терроризм все больше начинает оцениваться как бесчеловечный и даже античеловеческий способ социального действия. Это порождение особой психологии, которая нуждается в специальном рассмотрении. Вначале, однако, стоит рассмотреть

привлекательность и специфику того результата, к которому стремятся и которого достигают террористы: страха и ужаса.

«Терроризм сегодня также превратился в фантом»¹, растерявший свою идею. Сегодня правят ложь и деньги, требующие своих исполнителей и марионеток. Люди зарабатывают на жизнях других людей. Молодой парень, вооруженный идеей справедливости и всеобщего равенства, идет и подрывает ни в чем не повинных людей. В свою очередь, таким человеком легче управлять. К тому же, «идейный» террорист – это еще и дешевый товар. И как назвать тех, кто навязывает другим устрашение и истребление себе подобных под покровом «борьбы за идею» с целью извлечения денег и иной прибыли? Настоящий ли это террорист? Безыдейный террорист – террорист ли это? Ответ на эти и другие связанные с ними вопросы не так прост, как может показаться.

Проблема психологических оснований терроризма как формы существования людей сложна и неоднозначна. Отталкиваясь от буквального, первичного, латинского значения слова «terror» – страх, ужас. То есть в буквальном смысле, террор – это и есть ужас. Также ужас определяется как циркулярное (повторяющееся и нарастающее) переживание страха. В свою очередь, устрашение является сущностным свойством терроризма, в связи с чем исследование страха и его роли в жизни человека и общества необходимо в первую очередь.

Террор практически всегда имеет идейно-психологическое основание, опирающееся на веру в собственную правоту и почти квазирелигиозную убежденность в высшую справедливость праведного возмущения.

В любом случае террор, как социальный феномен, выступает средством достижения определенных целей. Вопрос лишь в том, что идею создают одни, причем преследуя совершенно определенные цели, а реализуют их другие, подобно плохим актерам не понимающие самого сценария

Обратимся к этимологии данного термина. Согласно одному из современных онлайн-словарей, страх – общеславянское слово, имеющее родственные в ряде других языков (в литовском находим *stregti* – «коченеть», в английском *strike* – «поражать»)². У Даля находим: «страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состоянье души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия»³. В.В. Лопатин толкует страх как «сильное беспокойство, тревога перед какой-н. опасностью, бедой...»⁴.

В большинстве случаев страх связан с угрозой жизни, крупной неудачи, одиночеством, болью. Однако страх может приобретать иной окрас. Например, страх первого поцелуя, знакомый всем, не связан с болью или

¹ Даллакян К.А. Даллакян А.К. Новая цивилизационная парадигма: монография в 2-х ч. Ч.1 – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. С. 76.

² Крылов Г.А. Этимологический онлайн-словарь: <https://krylov.lexicography.online/c/страх>.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1863-1866.

⁴ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. Изд.: «Русский язык», 1994.

потерей, хотя здесь мы тоже можем проследить страх, так сказать, собственного провала перед противоположным полом. Или страх перед красивой женой, за которым скрыта боязнь собственных переживаний, душевной боли, например, вследствие ревности к ней и т.п. Таким образом, человек может переживать страх в самых разных ситуациях, но все эти ситуации имеют одну общую черту. Они ощущаются, воспринимаются человеком как ситуации, в которых под угрозу поставлено его спокойствие или безопасность.

Как говорилось выше, повторяющееся и нарастающее переживание страха, которое приводит к ужасу – это и есть террор. То есть люди боятся не уже наступившего акта терроризма, не непосредственной угрозы, а ее повторения. Образно говоря, ужас – это страх страха. Люди переживают страх как чувство, а страшатся метафизического Страха, «грезящего духа...»¹. В связи с этим, важным в понимании данного явления является осознание того, что «страх порождает возможность для реализации других возможностей»². Иначе говоря, страхом приоткрывается свобода, обнаруживается человеком. Такая свобода состоит не в том, чтобы выбирать между добром и злом, а в самой возможности мочь. Страх является условием, при котором рождается возможность, а также средством реализации данной возможности. В этом заключена его потенциальная сила, приводящая в действие даже бессознательные «запасы» человека.

Но как бы то ни было, страх разрушает целостность человека, делая из него отчаявшегося и, впоследствии, психически неуравновешенного. Такое отчаяние может привести к неуправляемой агрессии, отчего террористы и выплескивают все свою ненависть на окружающих. Иначе говоря, «террористический акт – это попытка заражения людей психическим заболеванием»³.

Таким образом, террор – понятие не только социальное, но и психологическое. Более того, террор сегодня превратился в привычный способ существования в социуме, в легкодоступное средство достижения целей. Нашей задачей является выяснить, каковы причины, обуславливающий выбор именно такого способа решения проблем.

Прежде всего, необходимо разобраться с понятием терроризма, так как многие существующие формулировки явно сужают содержание данного явления, лишая его целого ряда важных, сущностных характеристик. В общепринятом понимании терроризм сужается до набора отдельных террористических актов. В ФБР США, например, терроризм определяют лишь как «противозаконное применение силы или насилия против граждан или собственности с целью запугать или принудить к чему-либо правительство, население или какую-либо часть того и другого, оправданное политическими или социальными целями». Однако терроризм – это еще и

¹ Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 144.

² Даллакян К.А. Террор как форма социальной экзистенции. Уфа, 2016. С. 29.

³ Там же. С.30.

способ жизни, мышления и особой деятельности, включая ее мотивы, идеологические и психологические обоснования и оправдания тех, кто использует террор как цель (иногда – самоцель) и средство достижения своих потребностей и интересов. Терроризм – политика по реализации террора в жизни. Но чем же обусловлена его актуальность и вообще его существование?

Одним из оснований террористической деятельности почти всегда является чувство обиды. Обида за ненадлежащую оценку человека, за несправедливость по отношению к нему. Террорист считает, что он заслуживает лучшего, но в обществе его не ценят. Исходя из принципа «все равны», он категорически отвергает всякую власть, всякое господство. Обида перерастает в ненависть, которую хочется вывести за пределы собственной сущности, то есть выплеснуть ее на окружающих. Террористы в подобных случаях принимают в расчет общественный резонанс, вызванный их действием, за которым следует обвинение в адрес правоохранительных и властных органов, неспособных защитить граждан. Держать население в страхе и неуверенности – это и своеобразное проявление власти над обществом в целом, вызванное комплексом неполноценности, «недооцененностью» со стороны общества.

Другим обоснованием терроризма является проблема двойственного отношения к данному явлению. Парадокс заключается в том, что очевидное далеко не всегда очевидно, а страшное не всегда пугает. При всей «ужасности» террора, он почти всегда вызывал и продолжает вызывать к себе сложное, подчас противоречивое отношение. Причем это – далеко не проблема «двойных стандартов». Это вопрос одного, причем благоприятного стандарта в оценке деятельности террористов. Как известно, ужас, при всем отторжении и отталкивании, может и притягивать: не зря говорят, что ужас имеет «сладковатый привкус». Говорят и о «сладком ужасе», о его «особой притягательной силе». Именно за счет этой «сладости» в мире почему-то никак не уменьшаются ряды террористов, особенно среди молодежи. Молодой парнишка, жизни не видавший, взрывает себя во имя великой идеи, даже сути которой он сам не понимает. Ведь мы все в этом виноваты, это происходит при нас. Ему внушают информацию, которую он не способен синтезировать. Его этому не научили. Будучи в школе, ребенком, он получал знания, готовую информацию, заучивал ее и выдавал обратно учителям. Его истинную волю подавляли, ставили неудовлетворительные оценки за сочинение на тему «Собственное мнение о прочитанном...» Потом он начал ненавидеть процесс обучения в школе, потому что его заставляли и принуждали, а он этого не хотел. По причине того, что действовал он вопреки истинной своей воле, то есть вопреки своей сущности, он начал разрушаться изнутри. И вот таким человеком легче управлять, легче навязать ему идею, которую он может воспринять как свою собственную. Воистину слова Иммануила Канта: «Не мыслям надобно учить, а мыслить».

Одним из факторов привлекательности терроризма является его сильный романтический ореол. Несмотря на то, что террор – это всегда

страшно, это всегда насилие, смерть и разрушение, то есть во многом античеловеческие или даже бесчеловечные методы, часто он даже открыто одобряется и приветствуется людьми. Особенно это касается индивидуального террора – здесь это, как правило, связано с предварительно уже сложившимся отношением к жертвам террора. Очевидно, что террор властей всегда демонстративно приветствовался теми слоями населения, которые сами боялись стать его жертвами – обыватель стремится послушным одобрением «задобрить» власть. Но столь же очевидно, что террор против властей молчаливо одобрялся всеми, кто имел к властям претензии, но по разным причинам был вынужден терпеть притеснения и скрывать свое недовольство.

Я считаю, что нет и не может быть «хорошего» и «плохого», «полезного» и «вредного» терроризма. Это всего лишь наши субъективные оценки, вносящие путаницу в понимание действительности. Реально терроризм – политически нейтральный инструмент. Это набор методов насилия, направленный на достижение определенной цели. Оценку он приобретает в зависимости от того, кто им пользуется, кто направляет, кто его оценивает. А это означает, что террор не только имел, но и долго еще будет иметь под собой определенную психологическую почву.

Современный социально-психологический прогноз пессимистичен. Преобладает мнение о том, что ряды террористов еще долго не поредеют. Если же они и поредеют, то явно ненадолго: любая антитеррористическая акция, помимо истребления террористов, будет готовить и новых сочувствующих им людей, которые смогут очень быстро пополнить эти иногда все-таки редящиеся ряды. Сегодня распространению терроризма особенно способствует увеличение пользователей социальных сетей. Как-то я посетила сайт в Интернете, посвященный обсуждению явления терроризма. Один из пользователей сети высказался о том, что терроризм у людей в головах, и он будет существовать, покуда существует сам человек. Пользователь назвал терроризм «отдушиной» униженных и оскорбленных, отчаявшихся от несправедливости людей и высказался о том, что и сам бы не прочь стать террористом, как только его все «достанет». А ведь сегодня такие мысли посещают огромное количество людей, уже завтра они претворят эти мысли в жизнь...

В заключении скажу, что борьбу с терроризмом необходимо начать с воспитания ребенка. Мы можем сколько угодно убивать террористов, сажать в тюрьмы, но от этого их число не уменьшится. Проблему нужно искоренять, исходя из первопричины, устраняя основания ее появления. Для начала, прекратить препятствование его сущностным проявлениям ребёнка. Маленький – не значит глупый. Дайте семени взойти. Не подавляйте его волю, а формируйте ее посредством любви. Ребенок должен полюбить сам процесс своего становления, духовного развития. Истинная воля – вот что должно стать единственным мерилем наших действий и поступков – сила само созидаящая. И тогда человек сам придет к осознанию, в том числе и к недопустимости терроризма.

Человек – не просто тело, не просто носитель определенных чувств и эмоций. Сущность его духовна, а в основании сущности – созидание, а не разрушение, сотрудничество, а не конфликт. Выжили мы не потому, что боролись, а потому, что помогали друг другу, протянули руку помощи, «луковку подали», по выражению Достоевского.

*Юлбаев Р.З.
(г. Уфа)*

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Сегодня уже мало кто сомневается и спорит, что проблема группового молодежного экстремизма и терроризма должна стать одной из центральных целевых задач, как для юристов, так и для политологов, педагогов, психологов, экономистов, журналистов, деятелей культуры и для множества других специальностей.

Молодежный экстремизм и терроризм в России может занять одно из ведущих мест среди подростковых и молодежных преступлений. Современный терроризм – сложное социально-экономическое явление, вышедшее за рамки национальных границ и превратившееся в серьезную угрозу для населения всего земного шара.

Изучение статистических данных показывает, что в противоправных действиях в основном принимают участие лица в возрасте от 13 до 28 лет. Именно в молодежной среде достаточно легко формируются радикальные взгляды, убеждения и деструктивные формы поведения. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала [1].

Исследователи (Бондаренко Г.Т., Вишняков Я.Д., Грузкова С.Ю., Егорова Т.В., Камалеева А.Р. и др.), занимающиеся проблемами экстремизма и терроризма, отмечают ряд причин, приводящих к возникновению экстремистских идей в молодежной среде. По их мнению, сложная социально-экономическая ситуация в стране подталкивает молодежь к деструктивным действиям. Все негативные явления накладываются друг на друга и отражаются в жизни и мировоззрении молодых людей: «выживание» на рынке труда, «лифты» социального неравенства, этническая и конфессиональная напряженность, снижение авторитета правоохранительных органов, рост криминализации общества, внедрение в сознание молодых людей нашими СМИ чуждых ценностных ориентаций, пропаганда агрессивных форм поведения в социальных сетях и т.д. и т.д.

Учитывая основные причины и условия, способствующие вовлечению молодежи в противоправные экстремистские действия, специалисты призывают уделять в профилактической работе внимание на их возрастные

особенности. Комплекс мер должен быть дифференцирован с учетом возрастных различий и особенностей.

Так для лиц среднего и старшего подросткового возраста необходимо использовать профилактические меры первичного уровня, которые направлены на предупреждение озлобленности, нетерпимости, протеста, агрессии, влияющие на формирование преступного мышления. В этой связи возрастает роль специализированных институтов социализации: семьи, «улицы» и образовательных организаций. Данные агенты социализации создают необходимые условия, способствующие формированию законопослушного сознания среди детей. Практика работы специалистов входящих в систему профилактики терроризма и экстремизма убедительно доказывает факт – если обеспечить положительное влияние хотя бы одного социального института, то это может привести к перекрытию или уравниванию отрицательных явлений одного или двух других институтов.

Программно-целевой подход, на наш взгляд, может стать одним из эффективных направлений борьбы с террористическими и экстремистскими проявлениями в обществе и, особенно, в их профилактике в молодежной среде. Достоинство данного подхода состоит в том, что в нем представлены цели, задачи, планируемые мероприятия, целевая аудитория, используемые ресурсы, участники проводимых мероприятий, критерии оценивания результатов. Как правило, программно-целевой подход призван решить проблемы целевых групп, которые согласуется с основными идеями государственной социальной политики РФ в области национальной безопасности. В основе содержания программно-целевого подхода четко прослеживается реализация основных нормативно-правовых документов.

Наиболее полно профилактические мероприятия представлены в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы, который утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665 [2]. Этот документ направлен на реализацию положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, а также других нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности личности, общества и государства. Данный документ является ориентиром для органов исполнительной власти по формированию в молодежной среде антитеррористического сознания.

На основании п.2.2.1 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы, мы считаем, что профилактические мероприятия должны проводиться не только в условиях общеобразовательных школ, но и в учреждениях высшего и средне-профессионального образования. Поскольку профессиональное обучение не только формирует компетенции для осуществления трудовых функций, но и создает условия для активного поиска собственной самоидентичности и самореализации. Учитывая это обстоятельство в плане образовательных организаций должны быть, включены воспитательные и культурно-просветительские мероприятия, направленные на развитие у молодежи

неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В проводимых мероприятиях должны принимать участие педагоги, а также представители религиозных и общественных организаций, деятели культуры и искусства. Программно-целевой подход в полной мере реализует идеи Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы.

Программно-целевой подход предполагает определение цели по профилактике терроризма и экстремизма в учреждениях высшего и средне-профессионального образования, которые состоят в реализации комплекса мер, направленных на развитие основополагающих духовно-нравственных и социальных ценностей, уважение к культурным традициям разных народов, сопричастность к делам и достижениям старших поколений, готовность к нравственному самоусовершенствованию и к активному участию в различных сферах жизни общества.

Мы считаем, что проводить профилактику терроризма и экстремизма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений. Для этого мы предлагаем следующие действия, которые должны быть представлены в рамках программно-целевого подхода и направлены на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде в системе высшего и средне-профессионального образования:

1. Проводить работу по выявлению распространителей идеологии экстремизма и терроризма. Реализовать комплекс мероприятий по склонению их к отказу от противоправной деятельности. По всем вопросам проявления экстремизма и распространения идеологии экстремистского характера в молодежной среде, вовлечения молодежи в мероприятия деструктивных религиозных объединений образовательным учреждениям необходимо организовать взаимодействие с территориальными органами безопасности и правоохранительными органами Республики Башкортостан.

2. Проводить целенаправленные мероприятия с обучающимися, которые наиболее подвержены воздействию идеологии терроризма. На постоянной основе проводить мероприятия, направленные на профилактику социального опасного поведения и вовлечения в экстремистскую, террористическую деятельность молодежи посредством проведения следующих мероприятий: рейды (проверки) мест массового скопления молодежи; фестивали и концертные программы; конкурсы и олимпиады; спортивные состязания; социальные акции; дискуссии; познавательно-развлекательные и патриотические мероприятия.

3. Внедрять в учебный процесс учебных материалов, раскрывающих преступную сущность идеологии терроризма и экстремизма. Для решения этого направления работы необходимо внедрить дополнительную образовательную программу «Гражданское население и гражданская позиция в противодействии идеологии экстремизма», которая направлена на формирование в молодежной среде мировоззрения и духовно-нравственной атмосферы этнокультурного взаимоуважения.

4. Привлекать к реализации общественно значимых мероприятий специалистов территориальных органов МВД, ФСБ, МЧС России. Участие специалистов правоохранительных органов предполагает чтение лекций, проведение семинаров по вопросам формирования нравственного, толерантного поведения, соблюдения морально-этических норм молодежью, профилактики социального опасного поведения, вовлечения в экстремистскую деятельность.

5. Проведение предупредительно профилактических мер по обеспечению комплексной безопасности образовательного учреждения. В рамках этого направления предполагается проведение таких мероприятий: – организовать охрану объектов и прилегающих к ним территорий;

– обеспечить контрольно-пропускной режим, исключающий несанкционированное проникновение на объекты граждан и автотранспорта;

– организовать круглосуточное видео наблюдение;

– установление автоматической пожарной сигнализации и систем оповещения при пожаре;

– проведение плановой работы по гражданской обороне, норм пожарной безопасности, соблюдению норм охраны труда и техники безопасности, выполнению требований электробезопасности;

– проведение профилактики правонарушений, в том числе мероприятия по пресечению проникновения в образовательные учреждения наркотических и психотропных веществ и т.д.

Программно-целевой подход предполагает включение в план мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма разработке и выпуску методических материалов (буклеты и пособия и т. п.) для распространения в местах массового скопления лиц, подвергаемых риску внедрения в организации деструктивного характера. Кроме того, в план необходимо включать мероприятия по разработке и внедрению коррекционно-реабилитационных программ в отношении лиц, которые исповедовали экстремистские идеи по их «возвращению» в повседневную реальность.

Таким образом, программно-целевой подход по профилактике экстремизма и терроризма в подростково-молодежной среде является эффективным средством управления идей государственной социальной политики в области национальной безопасности с учетом специфики социально-экономической ситуации региона. Профилактика терроризма и экстремизма не может быть завершенной, поскольку постоянное изменение современного общества приводит к развитию и способов распространения данных негативных явлений.

Литература

1. Бакиров Р.Т., Грузкова С.Ю., Камалева А.Р. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в

молодежной среде // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2015. - № 1. – С.13 – 16.

2. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665).

Якупов М.Т.
(г. Нефтекамск)

К ПРОБЛЕМАТИЧНОСТИ ПРИНЦИПА ТАУХИДА В ВАХХАБИЗМЕ

В своих статьях мы часто применяем тезис современного российского исследователя С.Н. Лазарева, который гласит: «Люди живут не в мире, а в представлениях о нем». Если вдуматься, именно так и живем. У каждой личности свой внутренний мир, уникальное мировоззрение, диктующие особенности восприятия окружающих событий. Таково Божественное устройство бытия людей, когда миллионы эксклюзивных точек зрения на мир формируют мозаику социальной действительности, основанной на диалектике. Именно столкновение миллионов позиции и их борьба обеспечивает развития общественного бытия.

Однако та же диалектика позволяет понять трагическую истину личностного восприятия мира. Заложенная Всевышним подсознательная информация способна создать невероятные видения окружающего мира и соответствующие теории. Семьдесят миллионов немцев были увлеченные примитивными лозунгами простого ефрейтора Адольфа Гитлера, обещавшего им власть над миром и материальное благосостояние. К чему привело нарушение божественных законов, гласивших «Не убий» и «Не кради», известно всем.

Уверенность в единственно истинной картине мира может привести к страшным последствиям и в самих религиозных учениях, когда первичная Проповедь Посланников подвергается принципиальной ревизии и трансформации. Дело в том, что замещение божественной нравственности насилием над инакомыслящими во имя торжества власти узкого круга лиц исходит от ошибочного представления о явлениях мира. Уверенность во владении единственной истиной рано или поздно вызывает разрушительные последствия для авторов деструктивных идеологии, использующих религиозную риторику и атрибутикой в своих корыстных целях.

Мы ведем речь о теории и практике ваххабизма, деятельность приверженцев которого стало достоянием общества многих стран мира на рубеже 1980-1990 – х годов. Весьма далёкие от политики и науки простые обыватели скоро узнали сущность таких политических сил, как «Аль-Каида», «Хизбут-Тахрир», как проявлений агрессивных и античеловеческих тенденций в исламе. Среди многих мусульман России сложилась точка зрения, что ваххабизм, который олицетворялся сепаратизмом Чечни,

развязыванием трагического вооруженного столкновения, представляет собой негативно-разрушительное явление.

Большинство специалистов скоро поняло, что распространение деструктивных тенденций среди части мусульман напрямую связано с теми имамами мечетей в Чечне, Дагестане, Татарстане и Башкортостане, которые получили образование именно в Саудовской Аравии. Отсутствие собственной образовательной базы России для подготовки грамотных руководителей мечетей с одной стороны, и формирование либеральной обстановки, граничащей с полным беззаконием в сфере духовности с другой, привели к трагическим последствиям.

Сотни молодых ребят, способных и готовых служить Всевышнему, вернулись в города и села России с дипломами имамов. И вскоре опытные служители ислама заметили, что новые священники говорят не традиционные слова, которые звучали сотни лет, совершают иные ритуалы, отличающиеся от предыдущих норм и канонов. Причем неспециалистам не совсем понятно, в чём же отличия учения Ибн Абд аль-Ваххаба от традиционных принципов ханафитского мазхаба, распространённого среди татар и башкир.

Спорной также является точка зрения, согласно которой учение Ибн Абд аль-Ваххаба представляет собой однозначно деструктивную идеологию, распространённую среди арабских племен Аравийского полуострова в восемнадцатом веке. Генезис и развитие ваххабизма вызваны историческими закономерностями, исходящими от ревизии ислама феодально-религиозной верхушкой Османской империи. Трансформация нравственных основ учения Пророка Мухаммада в политические доктрины феодалов этой державе вызвала необходимость возвращения к истинным ценностям мусульманства.

Именно в этом смысл идеологии Ибн Абд аль-Ваххаба, современные приверженцы которого именуют себя «салафитами». Ваххабизм представляет собой течение в исламе, или, согласно Сунне Посланника – одну из семидесяти трех сект, сторонники которого стремятся вернуть первоначальные ценности учения Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Отказ от социального расслоения путём накопления богатств, роскоши «верхов», нововведений, философских осмыслений канонов ислама, жёсткое единобожие – основные положения ваххабизма.

То есть, учение Ибн Абд аль-Ваххаба имеет некоторые конструктивные положения, направленные на «оздоровление» мусульманства – возвращение первоначальных нравственных ценностей учения Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Однако также необходимо вести речь о деструктивных принципах ваххабизма, которые вызвали негативные последствия для общей судьбы ислама в процессе превращения учения Ибн Абд аль-Ваххаба в политическую доктрину Саудидов. Таким образом, здесь мы встречаем классический диалектический процесс, вмещающийся в рамки закона отрицания.

Попытка возвращения нравственной чистоты ислама жёстко насильственными средствами закономерно привело к формированию

безнравственности самого ваххабизма: произошел переход из одной крайности в другую. Современная история мусульман, которая для миллионов обывателей СМИ представляется в виде терактов, варварства и вандализма, доказывает принципиальную трансформацию учения Ибн Абд аль-Ваххаба – от нравственности к чисто политической идеологии. «Возрождение» нравственного учения Посланника Аллаха насильственными, то есть безнравственными методами не могло пойти по иному пути, как «возврат» к приоритету политического в халифате. Как в свое время указал А.Камю, «Всякая моральная развращенность есть вместе с тем и развращенность и политическая, и наоборот»¹. Закономерно, что теория и практика Саудидов получила множество схожих черт с властью Османов, против которых они боролись. Экспансионизм, утверждение государственной парадигмы в идеологии, подавление инакомыслия – это качества двух противоположных систем, основанных на исламе.

Основным принципом ваххабизма является таухид, то есть признание абсолютности веры в Единого Аллаха. Поэтому они гордо называют себя таухидинами, считая остальные направления и мазхабы в исламе погрязшими в «испорченной» акыде. Однако теоретики ваххабизма не понимают, что в их доктрине существует положение, отрицающее таухид. Это – принцип, согласно которому «Аллах обладает материальным физическим телом. Он имеет руки, лицо и другие части тела»². Провозглашение положения, которое, по сути, персонифицирует Всевышнего, может иметь катастрофические для судьбы религии последствия. Дело в том, что здесь мы усматриваем попытку рационального познания и восприятия Аллаха, Который выступает в роли понятного и доступного всем персонажа. То есть – Он такой, как и все люди, обладает телесным проявлением.

Значит, можно понять Его волю, желания, стремления и соответствующим образом устроить свою судьбу. Это означает, что в ваххабизме принцип единобожия, Таухид, перестает работать, хотя именно он выступает самым важным аспектом салафизма. Ассоциация Всевышнего с сущностью, обладающей материально-физическими параметрами, есть проявление язычества. Всё учение Пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха), направленное против идолопоклонничества, перечёркивается персонификацией Аллаха.

Творец (прости нас Господи), обретая природные черты, превращается в обыкновенного идола. Естественно, что всё происходит на глубинных, подсознательных уровнях человеческой души, никто не будет считать, что признание человеческих качеств Аллаха есть язычество. Всё намного сложнее, так как происходит на информационно-полевых уровнях души личности. И, к сожалению, опасность трансформации учения Ибн Абд аль-Ваххаба в идолопоклонничество есть.

¹ Камю А. Бунтующий человек. М: Издательства «РЕСПУБЛИКА», 1999. – С. 212.

² Солодков А.И. История возникновения и становления Ваххабизма [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43757410575/Istoriya->

Такой вывод основывается на принципах историзма, который представляет нам трагические примеры перехода монотеистических религии в языческие культы. Речь идёт о судьбе европейского католичества. Оно отделилось от христианства, поставив в приоритет внешние атрибуты Всевышнего и материальные аспекты бытия людей в этом мире. Не душа, как божественное проявление, а сознание и тело стали олицетворением Бога и сотворённого Им человека. Бог персонифицировался с Его посланником – Иисусом, раскрашенную статую (идола) которого водили по улицам европейских городов, как культовый объект.

По сути, миллионы католиков начали поклоняться его изображению, совершенно «забыв», что это – обыкновенное языческое идолопоклонничество. В результате трансформации эта религия полностью потеряла свои глубинные, потусторонние корни и превратилась в великий спектакль. Такую тенденцию монотеизма мы уже отметили в своих работах¹. Папа, духовенство, церковь и миллионы католиков на сегодняшний день «играют в религию», которая потеряла смысл и назначение. Молитвы возносятся во имя получения денег, власти, здоровья, карьеры, благополучия, а о душе мало кто думает. Итог – великолепные, но пустые храмы Европы, которые сдаются в аренду ночным клубам. Трагический финал великой религии. Точка, в которой поставлена страшным пожаром, уничтожившего Нотр-дам-де Пари.

Такая же судьба ожидает салафизм, если его сторонники будут верить в то, что Аллах может иметь «человеческое тело», занимающее Трон и имеющее материальные качества. Да, в священном Коране говорится, что Всевышний вознёсся на Трон. «Воистину, ваш Господь – Аллах, Который сотворил небеса и землю за шесть дней, а затем вознёсся на Трон»² «Воистину, ваш Господь – Аллах, Который создал небеса и землю за шесть дней, а потом вознёсся на Трон»³.

Однако Коран, как и Тора, Библия, представляет собой божественную информацию, которую никоим образом нельзя воспринимать и понимать буквально. В данном случае понятие о том, что Всевышний Аллах занимает трон, выражает Его власть над всем, что Он сотворил. В величайшей суре Корана говорится: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Хвала – Аллаху, Господу миров»⁴. Именно здесь отражена истинная сущность ислама, согласно которой Всевышний – Господь, Владыка миров, над всем, что есть, созданным Им. Поэтому вполне закономерно, что Творец, как Господь Вселенной, занимает Трон, как олицетворение Божественной власти.

Таким образом, понятие «Трон» – это отвлечённое выражение абсолютной и вечной власти Аллаха над Вселенной. Всевышний не только создал всё из «ничто», из пустоты своей волей, Он властвует над нами,

¹ Якупов М.Т. Нуриев Д.А. Тенденции современных религии: трансформация монотеизма в языческие культы. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2010. – 240 с.

² Коран // Сура аль-Араф: 54.

³ Сура Йунус: 3.

⁴ Сура Аль-Фатиха: 1-2.

контролирует каждую секунду, каждого из нас, всюду и везде. Вывод о том, что идея Всевышнего, занимающего Трон в физическом смысле, есть метафора, основывается на сущности Аллаха. Дело в том, что она определяется Его Прекрасными именами, которые выражают основополагающие качества Творца. Именно Рахман, Рахим, Вадуд, Латыф, Сабур, Малик, Самад, Гафур, Азиз, Джаббар, Халик¹ и другие имена Творца выражают всё Его Милосердие, Доброту Любовь, Величие, Могущество как Абсолютной сущности. То есть такой, которая есть сама по себе, без внешних причин, которая способна объять всё и всегда.

Аллах вечен, Он не только Создатель Вселенной из ничего, но и Контролирующая сила, имеющий трансцендентальный характер. Это означает, что Всевышний находится вне нашего бытия и понимания Его поступков, Он – по ту сторону существующего материального мира. При этом среди 99 «Прекрасных имен Аллаха» нет ни одного, которое бы ассоциировалось с материальным проявлением Всевышнего. И это вполне обоснованно, так как Аллах – над материальным миром, Он выше восприятия и понимания нашим разумом. Его можно понять только душой, так как она первична по отношению к сознанию и телу.

А божественная душа есть Рахман, Рахим, Вадуд, Латыф, Сабур и другие качества, выражающие высочайшую нравственность мусульман. Все иные аспекты учения Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), политика, власть, деньги и другие играют второстепенную роль. Именно в этом мы видим великое будущее ислама, способного объединить традиционную нравственность мусульманской уммы и информационные технологии современности. При этом во все времена истинная вера во Всевышнего выражается в признании Его абсолютности, которая выше материальных проявлений тварного мира.

Литература

1. Коран. Перевод смыслов И. Ю. Крачковского. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 539 с.
2. Солодков А.И. История возникновения и становления Ваххабизма [электронный ресурс]-Режим доступа: <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43757410575/Istoriya->
3. Якупов М.Т. Нуриев Д.А. Тенденции современных религии: трансформация монотеизма в языческие культы. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2010. – 240 с.
4. 99 Прекрасных имен Аллаха. Казань: Академия Познания, 2008. – 95 с.

¹ 99 Прекрасных имен Аллаха. Казань: Академия Познания, 2008. – 95 с.

ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В РЕЛИГИОЗНОЙ СРЕДЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РБ

*Алмакаева Н.Ф.
(г. Уфа)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Вопросы недопущения экстремистских проявлений, противодействия правонарушениям на религиозной почве рассматриваются органами прокуратуры как один из основных приоритетов в проводимой работе, поскольку такие действия прямо угрожают безопасности общества и государства, посягают на наши права и свободу.

Республика всегда была и остается общим домом для людей различных национальностей и религиозных предпочтений. Однако это уникальное многообразие как магнитом притягивает внимание и различных деструктивных организаций, которые активно используют религиозные и межнациональные отношения для достижения своих противоправных, преступных целей, распространения радикальных идей и дестабилизации общества.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о ежегодном увеличении (возрастании) количества выявленных нарушений в сфере обеспечения федеральной безопасности, и принимаемых мер реагирования для их устранения.

Объясняется эта тенденция, на мой взгляд, актуальностью вопросов безопасных условий жизнедеятельности, усилением присутствия экстремистов, особенно в сети Интернет, соответственно, активизацией работы правоохранительного блока, органов власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества по противодействию таким проявлениям.

Учитывая состав аудитории, вкратце коснусь направлений надзора, которым нами уделяется первостепенное, особое внимание.

Во-первых.

Это профилактическая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, прежде всего, полнота реализации программ профилактики экстремизма и терроризма, финансирование и контроль исполнения мероприятий.

Неединичны случаи отсутствия бюджетного финансирования местных программ по профилактике экстремизма и терроризма, конкретных мероприятий, подлежащих исполнению в установленные сроки; отдельные нарушения установлены в деятельности антитеррористических комиссий в

части отсутствия контроля исполнения решений республиканской АТК и собственных решений.

Одной из важнейших задач остается предупреждение и пресечение экстремистских проявлений в сфере межконфессиональных отношений.

Постоянное внимание уделяется деятельности некоммерческих и религиозных объединений, в том числе деструктивного характера.

В рамках совместной с МВД и ФСБ деятельности, по заявлениям прокурора республики судебными решениями прекращена деятельность трех ячеек деструктивной организации «Орда» на территории республики.

Выявлены случаи незаконной миссионерской деятельности участниками религиозных организаций зарубежного происхождения. Органами прокуратуры возбуждено 11 дел по ст. 5.26 КоАП РФ за нарушение законодательства о свободе совести и религиозных объединениях. Виновные привлечены к административной ответственности.

Объявлено 34 предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, в том числе в связи с обнаружением в культовых учреждениях религиозных организаций литературы экстремистского содержания.

Очевидно, что усилиями только правоохранителей здесь не справиться. Нужна поддержка, авторитет традиционных конфессий, постоянная разъяснительная работа, чтобы молодежь не обращалась к деструктивным сектам.

Ключевым моментом, как я ранее отметил, остается противодействие идеологии экстремизма в сети Интернет.

Всё больше выявляется сайтов с пропагандой идей экстремизма, сведениями о способах и методах совершения терактов, изготовления и применения самодельных взрывных устройств, оружия.

Прокурорами городов и районов в прошлом году в Управление Роскомнадзора по РБ для блокировки направлены информации с указанием 4 тысяч экстремистских сайтов. Судебными решениями удовлетворены более 200 исков об ограничении доступа к сайтам, на которых размещены материалы об изготовлении самодельного оружия (в том числе с помощью 3Д принтеров, с приложенными чертежами), взрывных устройств, способах совершения терактов.

По результатам совместной работы с подразделениями МВД и Управления ФСБ по заявлениям прокурора республики за последние два года судебными решениями признаны экстремистскими 20 текстовых, видеоматериалов, размещенных в сети Интернет, печатных изданиях.

К примеру, на основании решения суда ограничен доступ к видеоролику «Жестокая» Республика Башкортостан», в котором давалась положительная оценка идеологии и деятельности международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

Здесь особый упор должен быть сделан на работу с подростками, молодежью, которая в отсутствие жизненного опыта наиболее восприимчива для принятия крайних взглядов.

Именно в молодежной среде лидеры радикальных организаций стремятся вербовать своих последователей, вести пропаганду, прежде всего через сеть Интернет.

Не стоит забывать, что республика по-прежнему остается объектом интересов ряда международных террористических организаций («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское государство»), чьи воззрения оправдывают силовые методы распространения радикальных идей.

Зачастую происходит так, что молодое поколение просто не может отделить «черное и белое», им никто не объяснил, к чему приводят игры в религиозную нетерпимость, в чем заключается зло. То, что кажется им безобидной игрой, на самом деле оказывается наказуемым деянием.

Такие примеры не единичны. И подавляющая их масса связана с использованием сети Интернет, когда в социальных сетях молодые люди порой бездумно скачивают и размещают экстремистские фотографии, видеозаписи, комментарии, в связи с этим привлекаются к уголовной и административной ответственности.

А ведь есть еще и реклама азартных игр, интернет-казино, информация о приобретении наркотиков, способах совершения самоубийства, пропаганда молодежного течения (так называемого АУЕ), о правилах преступного мира и тюремной субкультуре, побуждающей к криминальному поведению.

По сути, Интернет и социальные сети сегодня превратились в один из рычагов воздействия на сознание людей, особенно молодого поколения.

В прошлом году по постановлениям прокуроров к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов) привлечено 18 лиц, за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской символики (ст. 20.3 КоАП РФ) – 10 лиц.

Абсолютное большинство таких правонарушений совершено мужчинами в возрасте от 20 до 30-33 лет, путем размещения в социальных сетях (В Контакте) экстремистских материалов. Как правило, совершались они по незнанию, что аудио-видео записи находятся в Федеральном списке экстремистских материалов, в силу слабой правовой культуры.

Убеждён, что основной задачей должны стать принятие мер социальной профилактики в области образования и просвещения, принятие упреждающих мер. Это и организация досуга молодежи, воспитание чувств патриотизма, стремления противостоять социально опасному поведению.

Внимание следует уделять дозированию использования Интернет-ресурсов в образовательных учреждениях. Факты беспрепятственного доступа учащихся к экстремистским сайтам выявляются прокурорами практически во всех районах республики.

Необходимо проводить активную работу и с родителями. Им следует разъяснять их обязанность по установлению жесткого контроля информации, которую дети получают из сети Интернет.

Родители (семья) и школа – это, пожалуй, основные опорные точки для становления и развития личности. С ответственными, неравнодушными

родителями ребенок правильно ведет себя и во взрослой жизни; проблем с органами правопорядка не возникает.

Образно говоря, прежде чем проводить хирургическое вмешательство, необходимо использовать все возможные способы терапии.

И в заключение. На что ещё хотелось бы обратить Ваше внимание.

В прошлом году мониторингом сети Интернет установлены многочисленные случаи нахождения в свободном доступе служебной информации ограниченного распространения, а именно – паспортов безопасности образовательных организаций, в том числе дошкольных, с грифом ДСП («для служебного пользования»), что существенно повышает риск совершения в отношении них противоправных посягательств.

Указывались сведения о потенциально опасных участках и критических элементах объекта, возможных местах проникновения террористов и мерах, направленных на защиту территории; содержались план-схемы коммуникаций (водоснабжения, электро-газоснабжения) с привязкой к местности, включая даже время прибытия оперативных групп реагирования.

Прокуратурой республики и территориальными прокурорами в адрес глав администраций муниципальных образований внесены представления, 38 виновных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности. Служебная информация с сайтов удалена.

Не буду объяснять простые вещи, что в случае обнародования информации уязвимость объекта многократно увеличивается, он фактически становится открытым для террористических атак. Утечка электронных документов может обернуться тяжёлыми последствиями.

В этом году таких фактов не выявлено, надеюсь, подобные нарушения останутся в прошлом. Прошу держать эти вопросы на контроле, полностью исключить открытый доступ к сведениям, составляющим служебную тайну. В преддверии предстоящей избирательной кампании, в первую очередь, объектов, где расположены избирательные участки и комиссии.

Иерей Дионисий Ефимов
(г. Уфа)

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Религиозная культура в современном мире является особой формой общественного бытия, развития цивилизации, характеризующаяся особыми условиями существования, т.е. преобладанием в обществе и человеке духовных, (нравственных ценностей) интеллектуальных качеств над материальным фактором. Это явление, выступает основополагающим моментом, который во многом предопределяет развитие российского государства в целом.

В связи с этим, возникает необходимость исследования в данной статье религиозной культуры и религиозной безопасности в контексте проблемы национальной безопасности современной России.

Данная проблема актуализируется в связи с разработкой механизмов стабильности в современном обществе в целом (сектанство, религиозный фанатизм, международный терроризм) и необходимостью философского осмысления тенденций развития российского государства, условий сохранения её культурной независимости и религиозной самобытности.

Концепции национальной безопасности раскрывает цели обеспечения безопасности личности и общества в целом, раскрывает принципы сохранения государственности России, показывает роль российского государства в мировом современном процессе.

С образованием российского государства понятие «безопасность» воспринималась как определенная система гарантий территориальной целостности, суверенитета всех других национальных интересов, основывающихся на силовых средствах политики. Начавшиеся глобальные процессы переустройства мира происходят при активном участии России, стремящейся к стабильности в мире, особенно в Европе.

Россия складывалась исторически как политический, хозяйственный и административный союз земель, этносов и культур, который скреплялся общегосударственными установками, интересами и религиозными традициями. Обширные пространства страны, требующие значительных усилий для их освоения в сложных природных и геополитических условиях, этническое многообразие, особенности национальных характеров предопределили в качестве общего интереса укрепление государства.

Интересы российского общества были ориентированы на обеспечение его стабильности, всемерное развитие религиозной культуры, материальных и духовных компонентов, что всегда было и будет гарантией выживания общества в современных условиях. К определяющим интересам общества относятся: становление структур гражданского общества; возрождение и государственная поддержка семьи, создание механизмов контроля общества над государством, развитие политической, правовой и религиозной культуры населения в процессе формирования общественного сознания, соответствующего принципам общественного бытия.

Выход из кризисной демографической и экономической ситуации, повышение интеллектуальной, созидательной, социальной активности населения российского государства, что обязательно предполагает *духовное возрождение России на основеразвития религиозной культуры общества.*

В современной России, где христианство традиционно поддерживается на официальном уровне, идет заметное усиление его влияния на развитие культуры и наблюдается возрастание интереса к религиозным проблемам.

Культура – эта сфера человеческой деятельности, охватывающая различные стороны духовной жизни всего общества. Существуют различные точки зрения на культуру, что свидетельствует о разнообразии взглядов в социальной философии и культурологии. Например, культура

рассматривается как единство художественного стиля в жизни народа (Ницше), сверхорганический культурный универсум (П. Сорокин), была представлена как совокупность качественных достижений, отдаливших жизнь людей от животных, регулирующими отношения между людьми (З. Фрейд).

Другие мыслители подчеркивают, что культура – это проявление наивысших ценностей путем культивирования высших человеческих качеств (Хайдеггер), культура служит системой организации людей для решения возникающих в обществе проблем (Дж. Форд).

В русской философской мысли понятие «культура» анализировалась с различных позиций, но традиционным было восприятие культуры как духовной сущности народа, объединяющей ценностные воззрения и установки каждой личности, всей социальной общности.

Так, например, во второй половине XIX века отечественный философ и оригинальный мыслитель Н.Я. Данилевский представил идею развития мироздания как проявление в историческом пространстве различных культурно-исторических типов, их «культурной деятельности», включающей религию. Идея развития всемирной истории была представлена философом как разновременное, разноплеменное, разноместное движение культурно-исторических типов или самобытных цивилизаций. Он писал, что человечество мозаично, оно не представляет собой единого целого, так как «до сих пор развитие человечества шло не иначе как через посредство самобытных культурно-исторических типов, соответствующих великим племенам, т.е. через посредство самобытных национальных групп». (Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 112). Мыслитель считал, что «источник бытия» культурно-исторических типов – это "национальная истина", которая различна и многообразна, неповторима и уникальна, как и «культурная деятельность» каждой самобытной цивилизации.

В теории Данилевского была представлена идея разнонаправленного, разновременного, разновозрастного прогресса самобытных цивилизаций. «Главная мысль Данилевского чрезвычайно оригинальна... Он дал новую форму для построения истории, он отверг единую нить в развитии человечества, ту мысль, что история есть прогресс некоторого общего разума, некоторой общей цивилизации». (Страхов Н.Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». / Приложение. Н.Я. Данилевский. Россия и Европа. М., 1991. С. 511).

Философ считал, что культурно-исторические типы проходят определенные этапы развития: этнографический, государственный и цивилизационный или культурный. В своем историческом развитии самобытные цивилизации не ступени развития в лестнице постепенного совершенствования существ (ступени иерархически подчиненные одна другой), а совершенно разнообразные планы, в которых различными путями достигается доступное для этих существ разнообразие и совершенство форм, – «планы, не имеющие общего знаменателя, через подведение под который можно бы было проводить между существами (разных типов) сравнения для

определения степени их совершенства». (Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 84).

Определив культуру как своеобразную форму «проявления самобытного духа» народа, автор работы «Россия и Европа» особо подчеркивал, что «только внутри одного и того же типа, или, цивилизации, и можно отличать те формы исторического движения, которые обозначаются словами древняя, средняя и новая история». (Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 85). «Это деление, – пояснял Данилевский, – есть только подчиненное, главное же должно состоять в отличии культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития». (Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 85).

Русский философ представил бытие народов как самоценный, уникальный, неповторимый процесс – культуру, раскрывающую смысл всеобщего движения всемирной истории в творческом развитии, осуществляемого различными духовными общностями – культурно-историческими типами или самобытными цивилизациями. Подобные рассуждения мыслителя привели его к отождествлению понятий «культура» и «цивилизация», к восприятию всемирной истории как процесса рождения, развития и гибели самобытных культур. Эти «исторические единицы» или культуры, по идее Н.Я. Данилевского, должны обладать достаточной «жизненной силой», духовной культурой для самостоятельного развития и самобытного движения в историческом пространстве.

Взаимосвязь развития культурно-исторических типов (социокультурные контакты), по мысли философа, свидетельствуют о признании важности «культурной деятельности» и духовного бытия самобытных цивилизаций, т.е. религиозной культуры.

Таким образом, культура синтезирует целостный исторический фактор, возникающий на основе религиозно-территориального, этнического, языкового, политического единства (общности), проходящий этапы зарождения, развития и упадка.

При исследовании российской цивилизации и социокультурных взаимовлияний России и Европы возникает вопрос: «Почему же, говоря о взаимодействии этих двух миров, Данилевский писал об обособленности, самостоятельности российской и европейской цивилизации?» По его убеждению, если народ не имеет самобытной культуры, то и не может иметь и государственности. Если утеряны начала, обозначившие национальное единство, то отсутствует «историческое значение» цивилизации. Именно поэтому Данилевский в своей концепции доказывал поэтапность и необходимость обособленности (национальной) России и Европы, возможность существования славянского (четырехосновного) культурно-исторического типа, то есть по его мысли, великой России в будущем. Обособленность России и Европы Данилевский понимал только как неизменность национальных традиций, сохранение культурно-исторической

самобытности народов при условии взаимной передачи некоторых результатов «культурной деятельности» цивилизаций. Но при этом всегда неизменным остаются два основания культурно-исторического типа: национальный характер и религиозная идея.

Главная идея теории Н.Я. Данилевского, заключается в утверждении, что любая самобытная цивилизация – это своя судьба, целый мир, объединяющий людей на основе национально-этнических особенностей (духовной культуры) и территориально-политических условий, вырабатывающий в процессе культурно-исторического развития социокультурные формы бытия.

Теория самобытных цивилизаций русского философа, социокультурные взаимоотношения России и Европы, были разработкой перспектив развития российского государства. При этом автором «России и Европы» учитывались исторические, культурно-религиозные и геополитические факторы движения России, Европы и Востока.

Выявление в концепции русского философа качественного своеобразия каждого самобытного типа в процессе бытия – славянского и европейского мира (России и Европы) предполагало, таким образом, определение путей их взаимодействия в процессе интеграции и взаимовлияния культур. Обособленность России от Европы, их изначальная несовместимость, вследствие разноосновности «культурной деятельности», не исключала социокультурных контактов и сотрудничества в различных областях общественной жизни, что особенно актуально для современного мира.

Обеспечение сегодня национальной безопасности России зависит от реализации разработанных направлений и социально-философского осмысления важных компонентов концепции, при учете изменения геополитической ситуации в мире.

Напомним, что на современном этапе важными компонентами национальной безопасности являются: обеспечение управления общественными процессами, защита суверенитета и территориальной целостности, что, возможно осуществить, только в процессе формирования единого духовного пространства на основе религиозной культуры.

Таким образом, формирование и создание устойчивых основ демократического устройства государства, предполагает безусловное выполнение законов, всех законодательных актов, обеспечивающих социально-политическую и экономическую стабильность страны, единое духовное пространство, позволяющее обеспечить эффективность внутренней и внешней политики, развитие комфортной системы международных связей на основе партнерства и сотрудничества.

Религиозная культура и проблемы национальной безопасности охватывают сегодня все сферы общественного бытия, раскрывают тенденции процесса демократизации российского государства, что является самым важным компонентом развития всесторонних взаимовыгодных связей с различными странами и условием активного участия современной России в интеграционных процессах.

РЕЗОЛЮЦИЯ
Всероссийской научно-практической конференции
Противодействие идеологии терроризма:
концепции и адресная профилактика
(Уфа, 6 июня 2019 г.)

6 июня 2019 года в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика» (далее – Конференция).

Организаторами Конференции выступили Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Российский исламский университет Центрального духовного управления мусульман России и Межведомственный Совет общественной безопасности Республики Башкортостан при поддержке и содействии Духовного управления мусульман Республики Башкортостан, Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан.

Цель Конференции: разработать стратегические ориентиры противостояния идеологии экстремизма и терроризма, опираясь на отечественные традиции патриотизма, толерантности и взаимного уважения к расовым, этническим, национальным, конфессиональным, языковым и другим различиям народов нашей страны.

Комплекс проблем, обсуждаемых на Конференции, включал причины возникновения экстремизма и терроризма, пути противодействию им во всех их проявлениях и адресной профилактики.

Основными формами работы Конференции стали:

– пленарное заседание по вопросам профилактики идеологии терроризма, экстремизма;

– секции, предусматривающие профессионально-общественное обсуждение:

- основных направлений и мероприятий по противодействию идеологии терроризма (противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»; основные тенденции противодействия распространению терроризма среди молодежи; роль республиканских средств массовой информации в профилактике идеологии религиозного терроризма);

- основных направлений и мероприятий по противодействию идеологии экстремизма (лингвистические аспекты противодействия экстремизму; психологические аспекты безопасности личности; теологические ловушки экстремистских проповедников ислама);

- профилактики радикализма и экстремизма в религиозной среде

- в рамках реализации государственно-конфессиональной политики в Республике Башкортостан.

– презентация выставок, посвященных противодействию идеологии терроризма.

В работе Конференции приняли участие 430 человек, представляющих 6 субъекта Российской Федерации, а также участников ближнего и дальнего зарубежья: (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан). Были представлены вузы – партнеры из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Махачкалы, Нальчика, Пятигорска, городов Башкортостана.

На участие в работе конференции было подано всего 230 заявок.

В очной форме приняли участие 94 человека, заочно – 114.

Участниками Конференции являются: руководители и профессорско-преподавательский состав образовательных организаций Республики Башкортостан, ближнего и дальнего зарубежья, представителей правоохранительных и силовых структур, органов исполнительной власти, ЦДУМ России и ДУМ РБ, РПЦ и других конфессий, бизнес структур.

Участники Конференции отметили актуальность и значимость рассматриваемых проблем. Обратили особое внимание на использование экстремистами и террористами религиозных лозунгов, особенно исламских, в свете этого отметили особую актуальность проекта по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, реализуемого БГПУ им. М. Акмуллы. Выразили благодарность организаторам Конференции за предоставленную возможность обмена опытом и мнениями в рамках программных мероприятий Конференции.

По итогам Конференции предложено рекомендовать:

– Правительству Республике Башкортостан сформулировать социальную систему противодействия идеологии и практике экстремизма и терроризма во всех сферах жизни: семья, школа, вуз, трудовые коллективы, спортивные и культурные учреждения, школы патриотизма, бизнес и академические структуры, общественные и государственные организации;

– Совету при Главе республики и межведомственному Совету общественной безопасности Республики Башкортостан выработать комплекс мер по разработке и развитию новых антиэкстремистских и антитеррористических проектов юридической и нравственной, идеологической и психологической, экономической и исторической, философской и лингвистической и т.д. профилактики;

– Министерству образования Республики Башкортостан:

1) разработать и апробировать учебники, учебные пособия, словари, хрестоматии, практикумы, методические рекомендации по подготовке компетентных специалистов, способных осуществлять мониторинг и анализировать причины и условия формирования идеологии экстремизма и терроризма;

2) создать условия для открытия пилотных площадок в образовательных организациях с целью апробации и внедрения новых методов, программ и технологий профилактической работы;

– Межведомственному Совету общественной безопасности Республики Башкортостан обратиться в Правительство РФ с просьбой оказать материальную, организационную и информационную помощь и поддержку

организациям и учреждениям, занимающихся разработкой и реализацией антиэкстремистских и антитеррористических мероприятий;

– БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России использовать сетевое взаимодействие партнеров по Проекту подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама с заинтересованными общественными, государственными и негосударственными организациями и ведомствами субъектов Российской Федерации, а также в рамках международного сотрудничества по усилению противодействия идеологии экстремизма и терроризма;

– государственным, научным организациям и специальным службам проводить мониторинговые мероприятия по выявлению сфер напряженности и проблемных зон в социальном развитии и общественном взаимодействии;

– образовательным учреждениям и социальным учреждениям для подростков продолжить использование в работе методические рекомендации по профилактике экстремизма Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Национального антитеррористического комитета;

– опубликовать материалы по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика» в электронном и печатном форматах.

**Материалы
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА:
КОНЦЕПЦИИ И АДРЕСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА»**

6 июня 2019 г.

Подписано в печать 10.09.2019. Формат А5
Усл. печ. л. 21,92. Тираж 300 экз. Заказ № 1988

Отпечатано в ИП Кузнецов Н.В.